Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

9

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1967

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
9

Июль 1904 ~ март 1905

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1967

ЗК2

$$\frac{1-1-2}{67}$$

ПРЕДИСЛОВИЕ

В девятый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в июле 1904 — марте 1905 года. Это был период назревания и начала первой русской буржуазно-демократической революции, в которой рабочий класс России, выдвинутый всем ходом общественного развития в авангард международного рабочего движения, выступил как решающая сила в революции, как ее гегемон.

В то же время это был период острой внутрипартийной борьбы между большевиками и меньшевиками, борьбы большевиков за выход из партийного кризиса, вызванного дезорганизаторской деятельностью меньшевиков, за созыв III съезда партии.

Произведения, вошедшие в том, воссоздают картину героической борьбы большевиков во главе с В. И. Лениным за укрепление марксистской революционной партии рабочего класса, за революционную стратегию и тактику большевизма, характеризуют роль партии и ее влияние на ход революции в России.

* *
*

В начале XX века капитализм вступил в высшую и последнюю стадию своего развития — империализм. Монополистический капитализм в России переплетался с сильнейшими пережитками крепостничества, главными из которых были — царское самодержавие и помещичье землевладение. Усилилась

зависимость России от иностранного капитала, захватывавшего ключевые позиции в важнейших отраслях промышленности. Российский пролетариат подвергался жесточайшей капиталистической эксплуатации. Крестьянство, угнетаемое помещиками и кулаками, было обречено на постоянную нужду, голод и разорение. Экономический кризис 1900—1903 гг. и начавшаяся в январе 1904 г. война с Японией еще более ухудшили положение трудящихся масс. В стране, ставшей к этому времени узловым пунктом всех противоречий империализма, сложились такие экономические и политические условия, которые явно свидетельствовали о близости революционного взрыва. В начале XX века по стране прокатилась волна крупнейших стачек и демонстраций. В 1900 году в Харькове первомайская демонстрация охватила до 10 тысяч рабочих. В 1901 году стачка обуховских рабочих переросла в вооруженное восстание. В марте 1902 года произошли крупные забастовки и демонстрации батумских рабочих, а в ноябре — знаменитая Ростовская стачка. Летом 1903 г. всеобщая стачка на юге России охватила Кавказ, Украину и • Крым. С ноября 1904 года развернулись демонстрации против войны. Такие демонстрации были организованы в Батуми, Саратове, Киеве, Риге и других городах. В декабре 1904 г. произошла мощная стачка бакинских рабочих, в которой участвовало более 50 тысяч человек и которая закончилась победой рабочих. Эти стачки и демонстрации показали рост политического сознания рабочего класса, его организованность и сплоченность. Характеризуя выступления рабочего класса, Ленин писал: «Пролетариат впервые противопоставляет себя, как класс, всем остальным классам и царскому правительству» (настоящий том, стр. 251).

Под влиянием революционных выступлений рабочего класса в ряде губерний произошли массовые выступления крестьян. Почти со всех концов России губернаторы сообщали в департамент полиции, что крестьяне устраивают «поголовный грабеж» помещичьих усадеб, а также жгут леса и поместья. Выступления крестьян произошли в Курской, Орловской, Черниговской, Саратовской и

других губерниях, а на Кавказе, в Польше и Прибалтийском крае эти выступления приняли особенно массовый характер. На борьбу против царизма, крепостнического, классового и национального гнета поднимались угнетенные национальности. Революционные выступления рабочих и крестьян, рост национально-освободительного движения на окраинах России свидетельствовали о назревании глубокого революционного кризиса в стране. «Чувствуется, что мы накануне баррикад...», — писал В. И. Ленин (стр. 251).

Нараставший подъем народной революции требовал от пролетарской партии правильного и твердого политического руководства революционной борьбой трудящихся масс. Для успеха революции решающее значение имело укрепление партии, сплоченность и монолитность ее рядов, ее последовательно революционная тактика.

После II съезда РСДРП партия переживала глубокий кризис, основу которого составляло, как указывал Ленин, «упорное нежелание меньшинства II съезда подчиниться большинству его» (Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 409). Большевики добивались, чтобы партийные организации действовали на основе революционной марксистской программы, утвержденной II съездом, и неуклонно проводили в жизнь решения съезда. Меньшевики же срывали решения II съезда, тащили партию к возрождению организационной раздробленности, к кружковщине и кустарничеству, подрывали партийную дисциплину. Захватив в свои руки партийные центры (ЦО, ЦК и Совет партии) при содействии примиренцев — членов ЦК Носкова, Красина и Гальперина, меньшевики лишили Ленина прав заграничного представителя ЦК, запретили печатать его произведения и распространять ленинскую литературу без разрешения коллегии ЦК. Они клеветали на Ленина и большевиков, охаивали решения II съезда партии, скрывали резолюции протеста местных партийных организаций против действий меньшевиков, распускали партийные организации, которые высказывались за созыв III съезда партии и поддерживали большевиков.

Все это показывало, что меньшевики в организационных вопросах повернули к оппортунизму, дезорганизовали партийную работу, подрывали единство рядов партии.

В результате антипартийных действий меньшевиков партия была расколота на две фракции. «Фактически, следовательно, оказалось две Российские социал-демократические рабочие партии, — писал Ленин. — Одна с органом «Искрой», «официально» называемым Центральным Органом партии, с Центральным Комитетом, с четырьмя русскими комитетами *из двадцати...* Другая партия с органом «Вперед», с «Бюро русских Комитетов Большинства», с 14-ью комитетами в России...» (настоящий том, стр. 236).

Меньшевики в своей борьбе с большевиками опирались на поддержку лидеров II Интернационала, которые ополчились против Ленина и организационных принципов большевизма, поскольку борьба Ленина против оппортунизма меньшевиков являлась в то же время борьбой против организационных основ партий II Интернационала. Даже Роза Люксембург, стоявшая на левом фланге II Интернационала, не поняла значения для пролетарской партии борьбы В. И. Ленина за твердые организационные принципы и партийную дисциплину и выступила против Ленина со статьей, помещенной в журнале германской социал-демократии «Die Neue Zeit». Статья была переведена меньшевиками на русский язык и под названием «Организационные вопросы русской социал-демократии» напечатана в № 69 газеты «Искра». Ответ на эту статью Ленин дал в работе «Шаг вперед, два шага назад. Ответ Н. Ленина Розе Люксембург», посланной Каутскому, но Каутский отказался ее поместить в «Die Neue Zeit».

В это тяжелое для партии время В. И. Ленин, находясь за границей, продолжал руководить местными большевистскими комитетами в России. До 300 писем в месяц лично от Ленина получали партийные организации и большевики по самым различным вопросам революционной борьбы пролетариата, налаживания партийной работы, выхода из затянувшегося партий-

ного кризиса. В ответных письмах Ленин получал материал о положении дел в партии и черпал силы для дальнейшей борьбы. Переписка Ленина с партийными работниками России пронизана духом непримиримой борьбы с оппортунистами за партию, за ее единство на принципиальной основе.

Центральное место в томе занимают ленинские произведения и документы, направленные против раскольнических, дезорганизаторских действий меньшевиков. В таких произведениях, как «Чего мы добиваемся?», «К партии», «Письмо Глебову (В. А. Носкову)», «Письмо к товарищам (К выходу органа партийного большинства)», «Заявление и документы о разрыве центральных учреждений с партией», «Пора кончить», «Краткий очерк раскола в РСДРП», «Проект резолюций съезда», «Первый шаг», «Проделки бонапартистов», «Второй шаг» и других раскрывается непримиримая борьба Ленина с меньшевиками за созыв III съезда партии, как единственного выхода из партийного кризиса. В этих произведениях Ленин вскрывает основные причины партийного кризиса, разоблачает дезорганизаторские действия меньшевиков и примиренцев и призывает партию к борьбе за победу партийности над кружковщиной.

Говоря об истории партийного кризиса, Ленин в статье «Пора кончить» указывает на четыре стадии в его развитии. Произведения настоящего тома рисуют картину третьей и четвертой стадий в развитии партийного кризиса. Характеризуя этот период в истории нашей партии, Ленин писал: «... развитие партийного кризиса в России достигло таких размеров, когда останавливается почти вся партийная работа. Положение в комитетах запуталось до последней степени. Нет почти ни одного тактического или организационного вопроса, который не возбуждал бы на местах самых ожесточенных разногласий между фракциями... Ни Совет партии, ни ЦО, ни ЦК не пользуются необходимым авторитетом у большинства партийных работников, повсюду возникают двойные организации, тормозящие работу друг друга и дискредитирующие партию

в глазах пролетариата» (Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 307). Это была третья стадия кризиса, самая тяжелая в жизни партии.

Четвертая стадия развития партийного кризиса приходится на осень 1904 г., когда партийные работники России объединились для отпора дезорганизаторам, когда сторонники и комитеты большинства стали созывать свои конференции.

В первой половине августа 1904 года в Швейцарии по инициативе и под руководством Ленина состоялось совещание 22-х большевиков, которое обсудило вопрос о причинах партийного кризиса и средствах выхода из него. Это совещание приняло написанное Лениным обращение «К партии» с призывом к партийным организациям бороться за немедленный созыв III съезда партии, как единственного выхода из кризиса.

Ленинское обращение было проникнуто глубочайшей верой в силу партии и рабочего класса: «У нас рождается партия! — говорим мы, видя рост политического сознания передовых рабочих, видя активно выступающие в общепартийной жизни комитеты, — писал Ленин в обращении. — У нас рождается партия, у нас множатся молодые силы, способные заменить и оживить старые, теряющие доверие партии, литературные коллегии; у нас все более становится революционеров, которые выдержанное направление партийной жизни ценят выше, чем любой кружок прежних вождей. У нас рождается партия, и никакие уловки и проволочки не удержат ее решительного и окончательного приговора. Из этих сил нашей партии черпаем мы уверенность в победе» (настоящий том, стр. 20—21). Обращение стало боевой программой большевиков в борьбе за единство партии.

Вооруженные ленинской программой действий, местные комитеты развернули активную борьбу за съезд. В сентябре—декабре 1904 года состоялись три областные конференции комитетов большинства — сторонников созыва III съезда партии — Южная, Кавказская и Северная. Конференции одобрили обращение 22-х большевиков и выбрали Бюро Комитетов Большинства

(БКБ), явившееся по существу центральным комитетом партии большевиков, которое взяло на себя дело организации III съезда партии. В проекте извещения об образовании Бюро Комитетов Большинства Ленин заявил: «Наш лозунг — борьба партийности против кружковщины, борьба выдержанного революционного направления против зигзагов, путаницы и возврата к рабочедельству, борьба во имя пролетарской организации и дисциплины против дезорганизаторов» (стр. 69).

Для успешной борьбы за съезд и его идейной подготовки большевики нуждались в своем печатном органе. Под руководством В. И. Ленина была создана газета «Вперед», первый номер которой вышел 4 января 1905 г. (н. ст.). В редакцию газеты входили В. И. Ленин, В. В. Воровский, А. В. Луначарский и М. С. Ольминский. В статьях и заметках, опубликованных в газете «Вперед» (их было свыше 60), Ленин разрабатывал тактическую линию большевиков: о вооруженном восстании, о временном революционном правительстве и революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, об отношении социал-демократии к крестьянскому движению, к либеральной буржуазии, к русско-японской войне. Тактическая линия газеты «Вперед» стала тактической линией III съезда партии, в основу решений которого были положены установки, сформулированные и обоснованные Лениным на страницах газеты. III съезд партии в специальной резолюции отметил выдающуюся роль газеты «Вперед» в борьбе против меньшевизма, за восстановление партийности в постановке и освещении выдвинутых революционным движением вопросов тактики и выразил благодарность редакции газеты.

По предложению Ленина члены БКБ начали систематически объезжать местные комитеты и группы и вести решительную борьбу с меньшевиками и примиренцами за созыв III съезда партии. Местные комитеты в подавляющем большинстве шли за Бюро Комитетов Большинства. В марте 1905 г. из 28 комитетов 21 высказался за созыв съезда партии. За большевиками шли

крупные промышленные районы и главные центры: Петербург, Москва, Рига, Баку, Екатеринослав, Одесса, Донбасс, Центрально-Промышленный район, Урал. Основные кадры профессиональных революционеров целиком поддержали Ленина. Партия сплачивалась вокруг Ленина как своего вождя.

Во второй половине 1904 года напуганное революционной ситуацией в стране царское правительство стремилось небольшими уступками привлечь на свою сторону либеральную буржуазию. Эти уступки вызвали оживление деятельности земцев, которые на банкетах и съездах произносили речи о необходимости приблизить представителей буржуазии к власти, о желательности политических свобод и конституции, дарования которых они ждали «с высоты монаршего престола». Под влиянием этого движения меньшевики выступили с планом поддержки «земской кампании» либералов. В специальном письме партийным организациям они рекомендовали не выставлять собственных требований перед правительством, а побудить буржуазию выступать с демократическими требованиями от имени народа. Против оппортунистической, хвостистской тактики меньшевиков Ленин и большевики развернули беспощадную борьбу. В брошюре «Земская кампания и план «Искры»» Ленин разоблачил соглашательскую тактику меньшевиков и указал, что возлагать надежды на либеральную буржуазию в борьбе с царизмом — значит плестись в хвосте буржуазного движения. Пролетариат, указывал Ленин, должен стать во главе движения и готовить вооруженное восстание. «Дело рабочего класса — расширять и укреплять свою организацию, удесятерять агитацию в массах, пользуясь всяким шатанием правительства, пропагандируя идею восстания, разъясняя необходимость его...» (стр. 96). Большевики звали рабочих не на банкеты либералов, а на улицы, на демонстрации против самодержавия во главе всех борющихся революционных сил.

В статьях «Самодержавие и пролетариат», «Падение Порт-Артура», «Европейский капитал и самодержавие», помещенных в настоящем томе, дан глубокий ана-

лиз военного краха и политического кризиса самодержавия, подчеркнута неизбежность и близость революции в России. Начиная войну, самодержавие рассчитывало на легкую победу над Японией, полагая, что эта победа откроет новые рынки сбыта и поднимет престиж самодержавия, поможет ему подавить революционное движение в стране. Но расчеты царизма не оправдались. Поражение царских войск обострило все противоречия общественной жизни в России и ускорило революцию. Из всех партий только большевики по отношению к войне заняли правильную революционную линию, отражавшую классовые интересы пролетариата и всех трудящихся. Они разоблачили антинародный, империалистический характер войны и выдвинули лозунг поражения царского правительства. В то время как меньшевики выступали с лозунгом «мир во что бы то ни стало», не связывая этот лозунг с революционной борьбой против самодержавия, большевики призывали к борьбе против войны и царизма и доказывали, что поражение царизма в войне развяжет революционные силы в стране, ускорит свержение самодержавия и откроет дорогу к социалистической революции.

«Дело русской свободы и борьбы русского (и всемирного) пролетариата за социализм очень сильно зависит от военных поражений самодержавия... Не русский народ, а русское самодержавие начало эту колониальную войну, превратившуюся в войну старого и нового буржуазного мира. Не русский народ, а самодержавие пришло к позорному поражению. Русский народ выиграл от поражения самодержавия. Капитуляция Порт-Артура есть пролог капитуляции царизма», — писал Ленин в статье «Падение Порт-Артура» (стр. 157, 158).

Военное поражение самодержавия в русско-японской войне Ленин рассматривал как признак крушения всей политической системы царизма. Война вскрыла всю гнилость самодержавия, показала его несовместимость с потребностями прогрессивного общественного развития, с интересами народа.

Научное предвидение Ленина близости революции оправдалось. 9 января 1905 года в Петербурге разыгрались кровавые события. Расстрел безоружных рабочих, шедших с петицией к Зимнему дворцу, всколыхнул трудящиеся массы всей России. События 9 января Ленин характеризует как начало революции, как поворотный пункт в истории России, как переход к открытой гражданской войне, к прямому восстанию против царизма. Царское правительство надеялось кровавой расправой запугать массы рабочих и крестьян и остановить рост революционного движения в стране. На деле оно лишь убило в народе наивную веру в царя и пробудило к революционной борьбе даже самые отсталые слои рабочих. «Революционное воспитание пролетариата, — писал Ленин, — за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни» (стр. 201).

На репрессии царизма рабочий класс ответил политическими стачками. В Петербурге еще продолжались вооруженные столкновения рабочих с войсками, когда пролетариат Москвы объявил всеобщую забастовку. 13 января 1905 г. рабочие Риги объявили стачку и вышли на политическую демонстрацию. 14 января вспыхнула всеобщая забастовка в Варшаве, а 18 января всеобщая забастовка в Тифлисе, открывшая полосу политических забастовок в городах Закавказья. В течение января — марта 1905 года бастовало 810 тысяч одних только промышленных рабочих, то есть в два раза больше, чем за все предшествующее десятилетие. «На пролетариат всей России смотрит теперь с лихорадочным нетерпением пролетариат всего мира. Низвержение царизма в России, геройски начатое нашим рабочим классом, будет поворотным пунктом в истории всех стран, облегчением дела всех рабочих всех наций, во всех государствах, во всех концах земного шара», — писал Ленин в статье «Начало революции в России» (стр. 204).

Начавшаяся революция привела в движение все классы общества. Каждая политическая партия вырабатывала свою тактику в революции, отвечающую интересам

своего класса. Свою тактику должна была выработать и социал-демократическая партия.

Обоснованию и развитию революционной стратегии и тактики большевистской партии, разоблачению и критике оппортунистической меньшевистской тактики посвящена значительная часть работ Ленина, вошедших в настоящий том. К ним относятся такие работы как «Земская кампания и план «Искры»», «О хороших демонстрациях пролетариев и плохих рассуждениях некоторых интеллигентов», статьи «Две тактики», «Должны ли мы организовать революцию?», «О боевом соглашении для восстания», «Новые задачи и новые силы», «Пролетариат и буржуазная демократия», «Пролетариат и крестьянство» и др.

Большевики держали курс на развертывание народной революции и ее победу путем вооруженного восстания. Они считали, что революция могла победить лишь при гегемонии пролетариата, возглавляемого революционной марксистской партией, при тесном союзе рабочего класса с крестьянством. Меньшевики отрицали гегемонию пролетариата и союз рабочего класса с крестьянством. Они считали гегемоном либеральную буржуазию, отрицали необходимость организации вооруженного восстапия и по существу подменяли революцию реформами, играли роль агентуры буржуазии в рабочем движении. Меньшевистская линия вела к свертыванию революции. Таким образом фактически были две тактические линии в развернувшейся революции в России. «Тактика хвостизма и тактика революционной социал-демократии, — писал Ленин 1(14) февраля 1905 г. в статье «Две тактики», — выясняются во всей своей противоположности...» (стр. 263).

Среди произведений В. И. Ленина, вошедших в том, особо важное место занимает статья «Новые задачи и новые силы», в которой впервые сформулирован основной стратегический лозунг большевиков в буржуазно-демократической революции 1905—1907 годов — лозунг «революционной демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» (стр. 297). В статье Ленин резко критиковал косность тех партийных организаций,

которые цеплялись за старые формы работы, и призывал партийные организации выдвигать новые, молодые кадры, у которых энергия и энтузиазм могут возместить недостаток опыта. «Революционная эпоха для социал-демократии все равно, что военное время для армии, — писал Ленин. — Надо расширять кадры нашей армии, переводить ее с мирных контингентов на военные, мобилизовать запасных и резервных, призывать под знамена получивших отпуск, налаживать новые вспомогательные корпуса, отряды и службы. Надо не забывать, что на войне неизбежно и необходимо пополнять свои ряды менее подготовленными рекрутами, заменять сплошь да рядом офицеров простыми солдатами, ускорять и упрощать производство солдат в офицеры» (стр. 302).

В статье Ленин наметил план реорганизации партии, в связи с нарастанием революционного движения в стране, которое выдвигало перед партией необходимость применять новые тактические приемы борьбы, проявлять больше гибкости, отыскивать новые организационные формы. Ленин требовал от партийных организаций укреплять, сохранять и расширять подполье, нелегальную деятельность, используя в то же время всякие легальные организации и формы работы.

В плане переработки статьи «Злоба дня» Ленин отмечает, что «сугубое значение приобретает роль *партии* как авангарда класса, воспитателя, организатора».

Подчеркивая выдающуюся роль марксистской партии, Ленин предостерегал большевиков от беспринципных блоков, «примиренческих» объединений с меньшевиками. С большой тревогой следил Ленин за проявлением примиренческих колебаний со стороны некоторых комитетов большинства при подготовке III съезда. В письме А. А. Богданову и С. И. Гусеву Ленин писал: «О каком-то союзе С.-Петербургского комитета большинства с группой меньшевиков мы «слышали» от чужих людей, — и ни слова не имеем от своих. Отказываемся верить, чтобы такой самоубийственный и глупенький шаг могли сделать большевики... Очевидно, еще раз захотелось большевикам, чтобы их провели. Единст-

венная наша сила — открытая прямота и сплоченность, энергия натиска. А люди, кажется, размякли по случаю ««революции»!! Когда организованность во сто крат более нужна, они продаются дезорганизаторам» (стр. 245).

Созываемый III съезд партии Ленин рассматривал как съезд большевистской партии, съезд для беспощадной войны против оппортунизма и примиренчества. И Ленин ставил перед большевиками задачу сплотить «... действительно железной организацией тех, кто хочет воевать, и этой маленькой, но крепкой, партией будем громить рыхлое чудище новоискровских разношерстных элементов...» (стр. 246). В планах и проектах резолюций III съезда партии В. И. Ленин разрабатывает основную линию и программу работы съезда, намечает принципиальные установки партии по важнейшим вопросам стратегии и тактики партии в начавшейся буржуазно-демократической революции в России. Говоря о задачах съезда, В. И. Ленин писал, что «съезд должен быть прост, короток, немногочисленен. Это — съезд для организации войны» (стр. 247).

В период революции Ленин проявляет особый интерес к истории Парижской Коммуны. 5 (18) марта 1905 г. Ленин выступил с докладом о Парижской Коммуне в Женеве для русской колонии политических эмигрантов; доклад, к сожалению, не найден, сохранился только план чтения о Коммуне. Обобщая опыт Парижской Коммуны, Ленин особо выделяет политические и экономические меры Коммуны. Подчеркивая интернациональный характер Коммуны и ее всемирно-историческое значение, Ленин писал: «На плечах Коммуны стоим мы все в теперешнем движении» (стр. 330).

* *
*

В томе печатается впервые «Проект резолюции Женевской группы большинства», в котором разоблачается бонапартистская политика меньшевиков и призываются все члены партии к энергичной агитации за созыв III съезда.

В разделе «Подготовительные материалы» печатаются 12 ленинских документов, впервые включаемые в Сочинения, представляющие собой планы, тезисы и заметки. Эти документы вводят читателя в лабораторию ленинского творчества, наглядно показывают, как тщательно работал Ленин над своими произведениями, его приемы и методы работы. В этом разделе особый интерес представляют 4 документа, являющиеся подготовительным материалом к работе «Новые задачи и новые силы».

Все произведения и документы расположены в томе в хронологическом порядке, за исключением «Дополнения к статье «План петербургского сражения»», объединенного с самой статьей.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

ЧЕГО МЫ ДОБИВАЕМСЯ?[1]

(К ПАРТИИ)

Написано в конце июля 1904 г.
Впервые напечатано в 1923 г.
в Собрании сочинений Н. Ленина
(В. Ульянова), том V

Печатается по рукописи

Недавно состоялось частное собрание 19 членов РСДРП (в том числе делегатов II съезда, членов комитетов и др. партийных организаций и не входящих в партийные организации революционеров). Эта конференция единомышленников, стоящих на точке зрения большинства II партийного съезда, обсуждала вопрос о нашем партийном кризисе и средствах выхода из него и решила обратиться ко всем русским социал-демократам с нижеследующим воззванием.

Товарищи! Тяжелый кризис партии затягивается до бесконечности. Смута все растет, плодя новые и новые конфликты, тормозя по всей линии и в самых угрожающих размерах положительную работу, разрывая все более и более связь между партией и ее Центральным Органом, который окончательно превратился в орган кружка и главным образом заграничного кружка. Выискивание разногласий, выкапыванье старых, давно решенных и отошедших в область прошлого вопросов, заигрыванье с последовательными оппортунистами, неимоверная путаница в рассуждениях, бесстыдное игнорирование партийного съезда, его прений и его решений, издевательство над партийной организацией и дисциплиной, над большинством создавших партию и ведущих работу на местах революционеров, злобное и придирчивое, основанное на недоказуемых данных и на непроверенных сообщениях анонимных, хихиканье по поводу недостатков работы в комитетах революционного крыла

партии, — вот что мы видим в новой «Искре»[2], ставшей очагом смуты, вот что дала нам отвергнутая съездом редакция, воспользовавшаяся личными уступками для новых кооптационных дрязг, для дела разрушения партии.

А между тем переживаемый Россией исторический момент требует от нашей партии напряжения всех ее сил. Революционное возбуждение в рабочем классе, брожение в других слоях населения все растет, война и кризис, голод и безработица подкапывают основы самодержавия все глубже, позорный конец позорной войны не так уже далек, и этот конец неминуемо удесятерит революционное возбуждение, поставит рабочий класс лицом к лицу с его врагами, потребует самых решительных наступательных мер от социал-демократии. Сплоченная партийная организация, выдержанное революционно-марксистское направление, введение внутрипартийной борьбы в приличные и достойные рамки, так чтобы эта борьба не вносила дезорганизации и не мешала положительной работе, — эти настоятельные требования всего рабочего движения России должны быть немедленно и во что бы то ни стало осуществлены под угрозой полной потери доброго имени Российской социал-демократической рабочей партии и всего приобретенного ею влияния.

Первым шагом к достижению этой цели мы считаем внесение полной ясности, откровенности и прямоты в отношениях между разными группами, направлениями и оттенками нашей партии. Спору нет, бывают моменты, когда польза дела требует умолчания о частичных расхождениях, но было бы самой печальной и непростительной ошибкой считать таковым момент, переживаемый нашей партией. Личные уступки меньшинству не удержали смуты, спорные вопросы поставлены уже ребром, всей партии брошен прямой вызов, и только дряблость и невежество могут мечтать о возврате невозвратного прошлого, о возможности что-то скрыть, чего-то недоговорить, что-то замазать, от чего-то спрятаться. Нет, политика умыванья рук, политика пассивного воздержания, политика laissez faire, laissez pas-

ser* доказала уже свою полнейшую негодность в нашей партийной борьбе. Дальнейшая уклончивость, хитрость и умолчание были бы не только бесцельны и презренны, но и прямо преступны. Мы делаем почин прямого изложения всей программы нашей борьбы внутри партии, мы призываем к такому изложению представителей всех и всяческих оттенков русских социал-демократов, как входящих в партию, так и намеревающихся, при известных условиях, войти в нее. Только полная ясность и прямота способны дать всем сознательным рабочим и всем членам партии материал для разумного и твердого решения спорных партийных вопросов.

Мы стоим на точке зрения большинства И партийного съезда. В неправильности позиции меньшинства на съезде, в стремлении отстоять эту позицию независимо от воли партии мы видим основную причину всех дальнейших ошибок и всей смуты. Неправильность была двоякая: во-1-х, старому редакторскому кружку «Искры» не у кого было искать поддержки, кроме как у оппортунистического крыла нашего съезда и нашей партии. Во-2-х, это соединение с явными оппортунистами (во главе которых находился и продолжает находиться тов. Акимов) окончательно сплотилось и стало партийным делением лишь на таком вопросе, как выборы в центры. Из первой неправильности логически неизбежно вытекла вся та принципиальная путаница и все те оппортунистические шатания, которые мы видим в рассуждениях новой «Искры», поскольку эти рассуждения могут быть признаны принципиальными. Из второй неправильности вытекло отстаивание старого редакторского кружка вопреки воле партии, защита и оправдание кружковщины против партийности, внесение в наши споры таких приемов, какие целиком свойственны обывательской дрязге и кружковой сваре, а не борьбе членов партии, умеющих уважать и свою партию и самих себя. Из первой неправильности логически неизбежно вытекло то, что вокруг меньшинства сплотилось все, тяготеющее к оппортунизму, все, что склонно

* — невмешательства. *Ред.*

тащить партию назад и взять реванш за обиды, нанесенные революционной социал-демократией ее противникам, все, выражающее собой интеллигентские тенденции нашего движения, все, склонное к интеллигентски-анархическому отрицанию организации и дисциплины. Из второй неправильности вытекло господство заграничного кружка над большинством русских работников и разгул специфически эмигрантских скандалов, которые заменяют для меньшинства способы убеждения.

Всякие сомнения теперь исчезли. Никакие колебания невозможны для тех, кто не на словах только является членом партии, для тех, кто на деле хочет отстаивать насущные интересы нашего рабочего движения. Борьба объявлена, объявлена и ведется по всей линии меньшинством, и мы принимаем вызов, мы объявляем непримиримую борьбу, борьбу до конца. Мы боремся против кружковщины вообще и против старого редакторского кружка в особенности во имя партийности. Мы боремся во имя интересов русского рабочего движения против заграничной дрязги. Мы боремся во имя революционно-пролетарских тенденций нашего движения против интеллигентски-оппортунистических. Мы боремся за выдержанное направление революционной социал-демократии против шатаний, зигзагов и возвратов к давно отжитому прошлому. Мы боремся за сплоченную партийную организацию нашего рабочего авангарда против интеллигентской распущенности, дезорганизации и анархии. Мы боремся за уважение к партийным съездам против дряблой переметчивости, против слов, расходящихся с делами, против издевательства над договорами и решениями, сообща принятыми. Мы боремся за партийную гласность против тактики новой «Искры» и нового Совета партии[3] затыкать рот большинству и прятать под спудом свои протоколы.

Из нашей программы борьбы сами собою вытекают ее средства и ее ближайшие цели. Первым средством является всесторонняя и самая широкая устная и письменная агитация. На этом пункте не стоило бы останавливаться, если бы полная дрязг борьба меньшинства не породила у нас в партии того (справедливо осмеян-

ного уже Екатеринославским комитетом и многими другими организациями) пресловутого «примиренства», которое прячет голову под крыло и проповедует прекращение борьбы большинства с меньшинством. Только малодушием, утомлением или одичалостью можно объяснить существование таких ребяческих взглядов, которые недостойны сколько-нибудь взрослого члена партии. Можно и должно говорить о введении партийной борьбы в партийные рамки, можно и должно добиваться этого не одними только усовещиваниями, но предложение перестать отстаивать то, что отстаивалось перед лицом всей партии на съезде и что считается необходимым в насущных интересах партии, такое предложение, если бы его решились сделать публично, было бы достойно лишь общего презрения.

Вторым и решающим средством борьбы мы считаем созыв партийного съезда. Мы поддерживаем всецело те комитеты, которые выступили с требованием немедленного созыва третьего партийного съезда[4]. Мы считаем долгом в особенности остановиться на тех лицемерных доводах, которыми редакция новой «Искры» и ее явные и тайные пособники аргументируют против съезда, старательно пряча эту (трудно совместимую с партийным долгом) аргументацию от глаз света (как прячет Заграничная лига[5] и редакция «Искры», агитация которой лишь отчасти вынесена наружу и разоблачена комитетами). Довод первый: съезд поведет к расколу. Уже один тот факт, что меньшинство выступает с подобным доводом, показывает всю фальшь его позиции. Ведь говоря так, меньшинство признает, что партия против него, что заграничный кружок навязал себя силой партии, что он держится лишь благодаря отдаленности России и трудности внешних условий работы настоящих революционеров. Кто честно относится к партии, кто искренне хочет работать вместе, тот не боится, а желает съезда для устранения смуты, для приведения в соответствие партии и ее должностных коллегий, для уничтожения недостойной двусмысленности. Выдвигать раскол, как пугало, значит лишь наглядно показывать нечистую совесть. Без подчинения меньшинства

большинству не может быть партии, сколько-нибудь достойной имени рабочей партии, и если необходимы взаимные (а не односторонние) уступки, если требуются иногда сделки и договоры между частями партии, то единственно на съезде они возможны и они допустимы. Ни один уважающий себя революционер не пожелает оставаться в партии, которая держится вместе лишь благодаря искусственным оттяжкам партийного съезда.

Довод второй: еще возможно примирение без съезда. На чем основано такое мнение, неизвестно. Сторонники его выступают и действуют не иначе, как закулисно. Не пора ли бросить эту закулисную интригу, которая только удесятеряет взаимное недоверие, только обостряет вражду и затемняет положение? Не оттого ли нет ни у одного человека решимости выступить публично с планом примирения, что при данном положении и невозможен такой план, который бы не вызвал в лучшем случае смеха? Кто разумеет под миром кооптацию излюбленных меньшинству лиц в ЦК, тот хочет не мира, а обостренной борьбы большинства, тот не понимает, что партийная борьба бесповоротно выросла из чисто кооптационной дрязги. Кто понимает под миром прекращение споров и борьбы, тот возвращается к психологии старого кружка: в партии всегда будут споры и борьба, их надо лишь ввести в партийные рамки, а это под силу лишь съезду. Одним словом, как ни вертите этот лозунг мира без съезда, как ни поворачивайте эту идею примирить борющихся, не удовлетворяя ни одной стороны, — вы увидите, что эта гениальная идея выражает лишь растерянность и отсутствие мысли, лишь незнание, чего хотеть и чего добиваться. Если даже план такого влиятельного (в прежнее время влиятельного) человека, как Плеханов, погасить пожар в самом его начале посредством максимальных личных уступок, — потерпел полное фиаско, то можно ли говорить серьезно о подобных планах теперь?

Довод третий: возможна подделка съезда. На этот довод уже ответил Петербургский комитет, назвав его инсинуацией[6]. И это заявление местного комитета было

пощечиной, заслуженной теми, кто из-за угла бросал обвинения, не имея и тени фактов, хотя в руках меньшинства и высший Совет и печатный орган партии, так что меньшинство держит в своих руках не только орудие публичного разоблачения подозреваемых им злоупотреблений, но и орудие административного исправления и воздействия. Все и каждый понимает, что меньшинство давно прокричало бы о фактах, если бы они были, и что недавняя резолюция Совета, доказывая отсутствие фактов в прошлом, гарантирует их невозможность в будущем[7]. Употребление этого довода «Искрой» показывает лишний раз, как площадная руготня заменила у нее теперь полемику, и заставляет нас спросить всех членов партии: есть ли у нас на деле партия? хотим ли мы, по примеру социалистов-революционеров, довольствоваться декорацией и вывеской, или мы обязаны сорвать всякую фальшь?

Довод четвертый: разногласия еще не выяснены. Лучший ответ на этот довод дает новая «Искра», знакомство с которой показывает партии, что разногласия выискиваются, а не выясняются, что путаница растет безгранично. Только съезд с открытым и полным изложением своих пожеланий всеми товарищами способен внести ясность в невероятно запутанные вопросы и запутанное положение.

Довод пятый: съезд отвлечет силы и средства от положительной работы. И этот довод звучит грустной насмешкой: нельзя себе представить и мысленно большего отвлечения сил и средств, чем то, что причиняет смута.

Нет, все доводы против съезда свидетельствуют либо о лицемерии, либо о неведении дела и малодушном сомнении в силах партии.

Партия наша опять тяжело больна, но у нее есть силы снова подняться и стать достойной русского пролетариата. Мерами лечения болезни мы считаем три следующих преобразования, которые мы будем проводить всеми лояльными средствами.

Первое — передачу редакции ЦО в руки сторонников большинства II партийного съезда.

Второе — действительное подчинение заграничной местной организации (Лиги) общерусской центральной организации (Центральному Комитету).

Третье — гарантирование уставным путем партийных способов ведения партийной борьбы.

Об этих трех коренных пунктах нашей программы остается уже немного сказать, после изложенного выше. Что старая редакция «Искры» показала теперь на деле свою негодность, это мы считаем неопровержимым. Не искровство пережило себя, как открыл тов. Мартов после его поражения на выборах, а старая редакция «Искры» пережила себя. Теперь было бы уже одним лицемерием не говорить этого прямо после тех вызовов, которые сделаны были кружком всей партии. О ненормальном положении заграничной организации, которая превратила себя во второй (если не в третий) центр и игнорирует совершенно ЦК партии, нечего много распространяться. Наконец, о юридическом положении меньшинства (какого бы то ни было меньшинства) в нашей партии заставляет подумать весь опыт послесъездовской борьбы. Этот опыт учит, по нашему убеждению, необходимости обеспечить в уставе партии права всякого меньшинства, чтобы отводить постоянные и неустранимые источники недовольства, раздражения и борьбы из обычных обывательских потоков скандала и дрязги в непривычные еще каналы оформленной и достойной борьбы за свои убеждения. К таким безусловным гарантиям мы относим предоставление меньшинству одной (или более) литературной группы с правом представительства на съездах и с полной «свободой языка». Необходимо дать самые широкие гарантии вообще относительно издания партийной литературы, посвященной критике деятельности центральных учреждений партии. Необходимо дать комитетам право получать (в общепартийном транспорте) именно те партийные издания, которые им угодно. Необходимо приостановить, впредь до IV съезда, право ЦК влиять, иначе как советом, на личный состав комитетов. Мы не разрабатываем здесь наших предложений подробно, ибо мы пишем не проект устава, а лишь общую программу борьбы. Мы считаем весьма важ-

ным, чтобы те меры по изданию литературы недовольных, которые ЦК предлагал меньшинству II съезда, были закреплены уставом, чтобы недовольство выражалось приличным путем, чтобы глупенький мираж осадного положения (созданный героями кооптации) окончательно рассеялся, чтобы неизбежная внутрипартийная борьба не тормозила положительной работы.

Мы обязаны научить наше меньшинство бороться за личный состав центров только на съездах и не мешать дрязгами нашей работе после съездов, мы обязаны добиться этого под угрозой гибели нашей партии. Наконец, в общей программе мы лишь вкратце упомянем о желательных для нас частичных изменениях устава, как-то: превращение Совета из третейского в выбираемое съездом учреждение, изменение параграфа 1 устава в духе большинства II съезда, со включением в число партийных организаций всех рабочих организаций и всех тех групп русских социал-демократов, которые вели особое существование в кружковый период и которые пожелали бы войти в партию, и т. д. и т. д.

———

Выступая с этой программой нашей внутрипартийной борьбы, мы приглашаем все организации партии и представителей всех оттенков внутри ее высказаться по вопросу об их программе, чтобы дать возможность постепенной, серьезной, осмотрительной и разумной подготовки к съезду.

———

У нас нет партии — рассуждали про себя участники нашего редакторского дворцового переворота, спекулируя на отдаленность России и частую смену тамошних работников и на свою собственную незаменимость. У нас рождается партия! — говорим мы, видя пробуждающиеся к активному вмешательству комитеты, видя рост политической сознательности передовых рабочих. У нас рождается партия, у нас множатся молодые силы, способные и оживить и заменить дряхлеющие литературные коллегии, у нас есть и все больше становится

революционеров, которые ценят направление воспитавшей их старой «Искры» больше, чем любой редакторский кружок. У нас рождается партия, и никакие уловки и проволочки, никакая старчески-озлобленная руготня новой «Искры» не удержит решительного и окончательного приговора этой партии.

Из этих новых сил нашей партии черпаем мы уверенность в победе.

К ПАРТИИ

Недавно состоялось частное собрание 22-х членов РСДРП — единомышленников, стоящих на точке зрения большинства II партийного съезда; эта конференция обсуждала вопрос о нашем партийном кризисе и средствах выхода из него и решила обратиться ко всем российским социал-демократам с нижеследующим воззванием:

Товарищи! Тяжелый кризис партийной жизни все затягивается, ему не видно конца. Смута растет, создавая все новые и новые конфликты, положительная работа партии по всей линии стеснена ею до крайности. Силы партии, молодой еще и не успевшей окрепнуть, бесплодно тратятся в угрожающих размерах.

А между тем исторический момент предъявляет к партии такие громадные требования, как никогда раньше. Революционное возбуждение рабочего класса возрастает, усиливается брожение и в других слоях общества, война и кризис, голод и безработица со стихийной неизбежностью подрывают корни самодержавия. Позорный конец позорной войны не так уже далек; а он неминуемо удесятерит революционное возбуждение, неминуемо столкнет рабочий класс лицом к лицу с его врагами и потребует от социал-демократии колоссальной работы, страшного напряжения сил, чтобы организовать решительную последнюю борьбу с самодержавием.

Может ли наша партия удовлетворить этим требованиям в том состоянии, в каком она находится теперь? Всякий добросовестный человек должен без колебания ответить: нет!

Единство партии подорвано глубоко, ее внутренняя борьба вышла из рамок всякой партийности. Организационная дисциплина расшатана до самых основ, способность партии к стройному объединенному действию превращается в мечту.

И все же мы считаем эту болезнь партии болезнью роста. Основу кризиса мы видим в переходе от кружковой формы жизни социал-демократии к формам партийным; сущность ее внутренней борьбы — в конфликте кружковщины и партийности. И потому, только покончивши с этой болезнью, наша партия может стать *действительно* партией.

Под именем «меньшинства» в партии сплотились разнородные элементы, связанные сознательным или бессознательным стремлением удержать кружковые отношения, допартийные формы организации.

Некоторые выдающиеся деятели наиболее влиятельных из прежних кружков, не привыкшие к тем организационным самоограничениям, которых требует партийная дисциплина, склонны по привычке смешивать с общепартийными интересами свои кружковые интересы, которые в кружковый период действительно могли зачастую совпадать с ними, — целый ряд таких деятелей стал во главе борьбы за кружковщину против партийности (часть бывшей редакции «Искры», часть бывшего Организационного комитета, члены прежней группы «Южный рабочий»[8] и др.).

Их союзниками оказались все те элементы, которые в теории или практике отклонялись от принципов строгого социал-демократизма, ибо только кружковщина могла сохранить идейную индивидуальность и влияние этих элементов, партийность же угрожала растворить их или лишить всякого влияния (экономисты, рабочедельцы[9] и др.). Наконец, главными кадрами оппозиции послужили вообще все элементы нашей партии, которые являлись по преимуществу интеллигент-

скими. По сравнению с пролетариатом интеллигенция всегда более индивидуалистична уже в силу основных условий своей жизни и работы, не дающих ей непосредственно широкого объединения сил, непосредственного воспитания на организованном совместном труде. Поэтому интеллигентским элементам труднее приспособиться к дисциплине партийной жизни, и те из них, которые не в силах справиться с этой задачей, естественно поднимают знамя восстания против необходимых организационных ограничений и свою стихийную анархичность возводят в принцип борьбы, неправильно обозначая эту анархичность, как стремление к «автономии», как требование «терпимости» и т. п.

Заграничная часть партии, где кружки отличаются сравнительной долговечностью, где группируются теоретики различных оттенков, где решительно преобладает интеллигенция, — эта часть партии должна была оказаться наиболее склонной к точке зрения «меньшинства». Поэтому там оно и оказалось вскоре действительным большинством. Напротив, Россия, где громче слышится голос организованных пролетариев, где и партийная интеллигенция в более живом и тесном общении с ними воспитывается в более пролетарском духе, где тяжесть непосредственной борьбы сильнее заставляет чувствовать необходимость организованного единства работы, — Россия решительно выступила против кружковщины, против анархических дезорганизующих тенденций. Она определенно выразила это свое отношение к ним в целом ряде заявлений со стороны комитетов и других партийных организаций.

Борьба развивалась и обострялась. И до чего она дошла!

Партийный орган, который «меньшинству» вопреки воле съезда и благодаря личным уступкам выбранных съездом редакторов удалось захватить в свои руки, стал органом борьбы против партии!

Всего меньше он является теперь идейным руководителем партии в ее борьбе с самодержавием и буржуазией, всего больше — руководителем кружковой оппозиции в борьбе с партийностью. С одной стороны,

чувствуя недопустимость своей основной позиции с точки зрения интересов партии, он усиленно занят изыскиванием действительных и мнимых разногласий, чтобы идейно прикрыть эту позицию; и в этих поисках, хватаясь сегодня за один лозунг, завтра за другой, он все более черпает материал у правого крыла партии — прежних противников «Искры», все более идейно сближается с ними, реставрируя их отвергнутые партией теории, возвращая идейную жизнь партии к пережитому, казалось, периоду принципиальной неопределенности, идейных шатаний и колебаний. С другой стороны, новая «Искра», стремясь подорвать нравственное влияние партийного большинства, еще более усиленно занята отыскиванием и обличением ошибок его работников, раздувая всякий действительный промах до чудовищных размеров и стараясь свалить ответственность за него на все большинство партии, подхватывая всякую кружковую сплетню, всякую инсинуацию, которая может повредить противникам, не заботясь не только о проверке, но зачастую и о правдоподобности. На этом пути деятели новой «Искры» дошли до приписывания членам большинства не только совершенно небывалых, но даже и невозможных преступлений, и не только в политическом отношении (например: обвинение ЦК в насильственном раскассировании лиц и организаций), но и в общеморальном (обвинение видных деятелей партии в подлоге и в нравственном пособничестве подлогу). Никогда еще партии не приходилось купаться в таком море грязи, какое создано заграничным меньшинством в нынешней полемике.

Каким образом могло все это случиться?

Образ действий каждой стороны соответствовал основному характеру ее тенденций. Большинство партии, стремясь во что бы то ни стало сохранить ее единство и организационную связь, боролось лишь партийно-лояльными средствами и не раз ради примирения шло на уступки. Меньшинство, проводя анархическую тенденцию, не заботилось о партийном мире и единстве. Оно каждую уступку делало орудием дальнейшей борьбы. Из всех требований меньшинства не удовлетворено до

сих пор только одно — внесение розни в ЦК партии путем кооптации насильственно навязанных ему членов меньшинства, — и нападения меньшинства стали ожесточеннее, чем когда-либо. Завладевши ЦО и Советом партии, меньшинство не стесняется теперь эксплуатировать в своих кружковых интересах ту самую дисциплину, против которой по существу оно борется.

Положение стало невыносимым, невозможным; затягивать его дольше прямо преступно.

Первым средством выйти из него мы считаем полную ясность и откровенность в партийных отношениях. Среди грязи и тумана нельзя уже найти верную дорогу. Каждое партийное течение, каждая группа должны открыто и определенно сказать, что они думают о нынешнем положении партии и какого выхода из него они хотят. С этим предложением мы и обращаемся ко всем товарищам, к представителям всех оттенков партии. Практический выход из кризиса мы видим в немедленном созыве третьего партийного съезда. Он один может выяснить положение, разрешить конфликты, ввести в рамки борьбу. — Без него можно ожидать только прогрессивного разложения партии.

Все возражения, выставляемые против созыва съезда, мы считаем безусловно несостоятельными.

Нам говорят: съезд поведет к расколу. Но почему? Если меньшинство непримиримо в своих анархических стремлениях, если оно готово скорее идти на раскол, чем подчиниться партии, то оно фактически уже откололось от нее, и тогда оттягивать неизбежный формальный раскол более чем неразумно, — скованные одною цепью, обе стороны все более и более бессмысленно растрачивали бы свои силы на мелкую борьбу и дрязги, нравственно истощаясь и мельчая. Но мы не допускаем возможности раскола. Перед действительной силой организованной партии анархически настроенные элементы должны будут и, мы думаем, сумеют склониться, потому что самостоятельной силы они по самой своей природе образовать не могут. Указывают на возможность примирения без съезда. Но какое примирение? Оконча-

тельная капитуляция перед кружковщиной, кооптация меньшинства в ЦК и, следовательно, полное завершение дезорганизации центральных учреждений. Тогда партия стала бы только словом, партийное большинство вынуждено было бы начать новую борьбу. А меньшинство? До сих пор каждая завоеванная уступка была для него только опорой к дезорганизаторской работе; даже с его точки зрения борьба далеко переросла рамки кооптационной дрязги; как же может оно прекратить борьбу? И тем более не прекратит оно ее, не получивши всех уступок. Нам говорят: съезд не может достигнуть цели, потому что до сих пор не выяснены разногласия. Да разве дело идет теперь к их выяснению, разве путаница не растет все более? Разногласия теперь не выясняются, а выискиваются и создаются, и только съезд может положить конец этому. Только он, поставивши борющиеся стороны лицом к лицу, заставивши их определенно и открыто выразить свои стремления, только он в силах внести полную ясность во взаимные отношения партийных течений и партийных сил. Но съезд может быть подделан путем раскассирования организаций, заявляет меньшинство. Это лживая инсинуация, отвечаем мы, инсинуация, в пользу которой не приведено ни одного факта. Если бы факты были, меньшинство, располагая партийным органом, конечно, уже сумело бы придать им широкую огласку, и, держа в руках Совет партии, оно имело бы полную возможность их исправить. Наконец, недавняя резолюция Совета, не указывая таких фактов в прошлом, окончательно гарантирует невозможность их в будущем. Кто поверит теперь неправдоподобной инсинуации? Выражают опасения, что съезд отвлечет слишком много сил и средств от положительной работы. Горькая насмешка! Разве мыслимо большее отвлечение сил и средств, чем то, которое причиняет смута? Съезд необходим! Он был бы необходим даже при нормальном течении партийной жизни ввиду исключительности исторического момента, ввиду возможности новых задач, поставленных партии мировыми событиями. Он вдвойне необходим при нынешнем партийном кризисе для честного и разумного выхода из

него, для сохранения сил партии, для поддержания ее чести и достоинства.

Что должен сделать третий съезд для прекращения смуты, для восстановления нормальной партийной жизни? В этом отношении мы считаем наиболее существенными следующие преобразования, которые будем защищать и проводить всеми лояльными средствами.

I. Переход редакции ЦО в руки сторонников партийного большинства. Необходимость этого перехода, в силу явной неспособности нынешней редакции поддерживать ЦО на уровне общепартийных интересов, достаточно мотивирована. Кружковый орган не может и не должен быть органом партии.

II. Точное регулирование отношений местной заграничной организации (Лиги) к общерусскому центру, ЦК. Нынешнее положение Лиги, которая превратила себя во второй центр партии и бесконтрольно управляет примыкающими группами, в то же время совершенно игнорирует ЦК, — это положение явно ненормально; с ним необходимо покончить.

III. Гарантирование уставным путем партийных способов ведения партийной борьбы. Необходимость такой реформы выясняется из всего опыта послесъездовской борьбы. Требуется обеспечить в уставе партии право всякого меньшинства, чтобы этим путем отвести постоянные и неустранимые источники разногласий, недовольства и раздражения из старого кружкового, обывательского русла скандала и дрязги в непривычное еще русло оформленной и достойной борьбы за убеждения. К необходимым условиям такого поворота мы относим следующее. Предоставление меньшинству одной (или более) литературной группы с правом представительства на съездах; самые широкие формальные гарантии относительно издания партийной литературы, посвященной критике деятельности центральных учреждений партии. Формальное признание права комитетов получать (в общепартийном транспорте) те партийные издания, которые им угодно. Точное определение границ права ЦК влиять на личный состав комитетов. Мы считаем весьма важным, чтобы те меры по изданию

литературы недовольных, которые ЦК предлагал меньшинству второго съезда, были закреплены уставом, чтобы рассеялся меньшинством же созданный мираж «осадного положения», чтобы неизбежная внутрипартийная борьба велась в приличных формах и не тормозила положительной работы.

Мы не разрабатываем здесь наших предложений подробно, так как предлагаем не проект устава, а лишь общую программу борьбы за единство партии. Поэтому мы лишь кратко наметим направление некоторых частных желательных, по нашему мнению, изменений устава, нисколько не связывая себе руки по отношению к дальнейшей его разработке, на основании новых указаний опыта. Необходимо, например, преобразовать Совет партии, как учреждение, показавшее на практике свою непригодность в своем теперешнем виде к выполнению поставленной ему задачи — объединения деятельности центров и высшего контроля над нею. Он должен стать коллегией, целиком выбираемой съездом, а не третейским судом выбираемого съездом пятого над центрами, защищающими себя через своих делегатов. Следует также, сообразуясь с указаниями партийной критики, пересмотреть § 1-й устава в смысле более точного определения границ партии и т. д.

Выступая с этой программой борьбы за единство партии, мы приглашаем представителей всех других оттенков и все партийные организации определенно высказаться по вопросу об их программах, чтобы создать возможность серьезной и последовательной, сознательной и планомерной подготовки к съезду. Для партии решается вопрос жизни, вопрос чести и достоинства: существует ли она как идейная и реальная сила, способная разумно организовать себя настолько, чтобы выступить действительной руководительницей революционного рабочего движения нашей страны? Всем своим образом действий заграничное меньшинство говорит: нет! И оно продолжает действовать в этом смысле уверенно, решительно, полагаясь на отдаленность России, на частую смену тамошних работников, на незаменимость своих вождей, своих литературных сил. У нас рождается

партия! — говорим мы, видя рост политического сознания передовых рабочих, видя активно выступающие в общепартийной жизни комитеты. У нас рождается партия, у нас множатся молодые силы, способные заменить и оживить старые, теряющие доверие партии, литературные коллегии; у нас все более становится революционеров, которые выдержанное направление партийной жизни ценят выше, чем любой кружок прежних вождей. У нас рождается партия, и никакие уловки и проволочки не удержат ее решительного и окончательного приговора.

Из этих сил нашей партии черпаем мы уверенность в победе.

Товарищи! печатайте и распространяйте это воззвание.

Написано в первой половине августа (н. ст.) 1904 г.

Напечатано в августе 1904 г. отдельным листком

Печатается по тексту брошюры: «К партии». Женева, 1904

ПЯТИ ЧЛЕНАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

В РОССИЮ

18 августа 1904 г.

Членам ЦК РСДРП Глебову, Конягину, Травинскому, Лошади и Осипову[10].

Сегодня мною получено, через берлинского агента ЦК, сообщение о решениях четырех (?) членов ЦК на их собрании в России[11]. Решение это я не могу признать принятым законно по следующим соображениям:

1) Заявление в начале резолюции о присутствии на собрании всех членов ЦК, кроме одного (т. е. меня), есть *неправда.* После ареста Васильева и Зверева, после отставки Митрофанова, в ЦК есть еще член — т. Осипов. Слухи об его отставке оказались неверными: сам т. Осипов считает себя членом Центрального Комитета. Того же мнения держались Васильев (писавший мне об этом), Зверев и я. Во всяком случае, не разобрав вопроса о мнимой отставке Осипова, четыре члена ЦК не имели права считать его выбывшим. Надо добавить, что ни я, ни ЦО, ни один из заграничных агентов ЦК никогда не был формально уведомлен об отставке Осипова. Между тем Осипов не приглашен на собрание.

2) Меня равным образом не только не пригласили на собрание, но и не известили о нем, не сообщили подлежащих обсуждению вопросов. Центральный Комитет, конечно, вправе решать по большинству голосов, но он не может принять законных решений, не предоставив всем членам возможности участвовать в совещании и,

в случае надобности, подать особое мнение. Я лишен этой возможности *совершенно противозаконно.*

3) Четыре члена ЦК не высказали своего отношения к договору 26 мая 1904 г. между мной и Глебовым*, хотя этот договор и сопровождавшее его мое письмо** был, с согласия Глебова и Зверева, сообщен всем членам ЦК с просьбой прямо ответить мне. Большинство ЦК имеет полное право майоризировать меньшинство, но никоим образом не уклоняться от официальных запросов меньшинства и от прямых вопросов, поставленных меньшинством на обсуждение.

4) На основании изложенного я предлагаю четырем членам ЦК немедленно ответить мне: a) на каком основании они не пригласили на собрание т. Осипова, члена Центрального Комитета? b) то же относительно меня? c) признают ли они обязанность большинства коллегии принимать общие решения лишь после того, как меньшинство приглашено на совещание и получило возможность высказаться при обсуждении вопросов и подать свое особое мнение? d) признают ли они себя обязанными дать ответ по существу на все вопросы, затронутые в договоре 26 мая 1904 г.?

5) Ввиду того, что 4 члена ЦК сообщили свое, незаконно принятое, решение (как якобы решение всего ЦК) в ЦО, я вынужден обратиться к партийным работникам, которых это довольно близко касается, с письмом по поводу способов действия четырех членов Центрального Комитета.

Член ЦК *Н. Ленин*

Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XV

Печатается по рукописи

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 419—420. *Ред.*
** Там же, стр. 415—418. *Ред.*

ПИСЬМО К АГЕНТАМ ЦК И ЧЛЕНАМ КОМИТЕТОВ РСДРП, ВЫСКАЗАВШИМСЯ ЗА БОЛЬШИНСТВО II ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА

Товарищи! Конфликт внутри ЦК достиг такой степени развития, что я считаю себя нравственно обязанным сообщить о нем всем сторонникам большинства II партийного съезда. К этому шагу вынуждает меня и незаконный образ действий четырех членов ЦК и боязнь сделать вторично какой-либо неосторожный и вредный для партии шаг (вроде выхода моего из редакции) без совещания с единомышленниками, которые ведут работу на местах, которые лучше знают действительное настроение партии и которые на деле, а не на словах только, объявили войну старой заграничной кружковщине во имя молодой партийности.

В чем состоит конфликт внутри ЦК, это будет видно из 4-х прилагаемых к сему документов: 1) договора 26 мая 1904 г. между тремя членами ЦК, Глебовым, Зверевым и Лениным* ; 2) письма моего от того же числа к членам ЦК** ; 3) постановление, принятое якобы всеми членами ЦК, кроме одного; 4) мой протест против законности этого якобы постановления***.

Я очень просил бы всех товарищей, с которыми мы стоим на одинаковой точке зрения в настоящей партийной борьбе, внимательно прочесть эти поучительные документы и высказать откровенно и до конца свое суждение о них. Я воздержусь, со своей стороны, от публичного

* См. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 419—420. *Ред.*
** Там же, стр. 415—418. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 22—23. *Ред.*

выступления в печати по этим вопросам, воздержусь, по крайней мере, на некоторое время, пока не узнаю мнения некоторых работающих в России, или пока не принудят к этому шагу события.

Ограничусь несколькими вопросами к партии, если члены наших организаций находят, что у нас есть на деле партия: 1) допустимо ли в партии, достойной имени рабочей партии, существование ЦК, который выбран большинством и который объявляет политику большинства «групповой» политикой? 2) имеют ли нравственное право на наше доверие люди, которые в марте в декларации[12] говорят одно, а в июле совсем другое? — 3) люди, которые пользуются арестом 2-х членов ЦК из большинства, чтобы топтать ногами интересы большинства? — 4) люди, которые во имя борьбы с групповой политикой толкуют о конференции с группой меньшинства, игнорируя большинство? — 5) люди, которые боятся оценки их действий съездом и потому смеют запугивать партию расколом, смеют «запрещать» членам партии их элементарное право агитации за съезд? — 6) люди, которые обнаруживают такое младенческое непонимание нашего партийного кризиса, что доказывают всерьез «законность» ЦО и декретируют *«высоту»* этого ЦО? — 7) люди, которые заведомо вопреки воле партии стараются вышибить из ЦК последовательных сторонников партийного большинства?

Закончу просьбой ответить мне на эти вопросы и позаботиться об ознакомлении с положением дел и с этим письмом всех активных членов партии. Опубликовывать это письмо я пока не видел бы надобности.

Член ЦК *Ленин*

Написано 5 (18) августа 1904 г.

Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике X V

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ЖЕНЕВСКОЙ ГРУППЫ БОЛЬШИНСТВА

Присоединяясь в общем и целом к Рижской декларации[13], как вполне правильному принципиальному выражению взглядов и политики партийного большинства II съезда, собрание считает необходимым занять определенную позицию по отношению к новому шагу со стороны ЦК.

Собрание выражает свое глубокое убеждение в том, что декларация ЦК[14] (см. № 72 «Искры») является новой победой кружковщины над партийностью, новой изменой интересам партии в целом, новой попыткой развратить партию внесением лицемерия в партийные отношения. Собрание клеймит, как невиданное и неслыханное ни в одной уважающей себя рабочей партии позорное явление, выступление подотчетного органа партии против созыва партийного съезда, объявление вредной всякой агитации за съезд. Получить свои полномочия на съезде партии от партийного большинства и объявлять политику этого большинства групповой политикой; говорить о мире между двумя борющимися сторонами и заключать частную подпольную сделку с самозваными заграничными представителями одной стороны; лицемерно расхваливать «высоту» позиции своих вчерашних противников и начинать примирение раскассированием членов и агентов ЦК, которые смеют позволять себе такое преступление как агитация за съезд; — все это ясно свидетельствует о том, что новый ЦК в своей новой политике решился, вместе с ЦО, третировать

партию, как ничто. Собрание энергично осуждает эту политику бонапартизма, призывает всех членов партии к решительной борьбе против узурпации и лицемерия, требует полного опубликования протоколов Совета и всех неконспиративных данных о деятельности центральных учреждений.

Собрание призывает всех членов партии, разделяющих принципиальные взгляды большинства, к поддержке издательства, предпринятого т. Бонч-Бруевичем[15], и к энергичной агитации за созыв III съезда.

Написано позднее 25 августа (7 сентября) 1904 г.

Печатается впервые, по рукописи

ПИСЬМО ГЛЕБОВУ (В. А. НОСКОВУ)

11 сентября 1904 г.

Уважаемый товарищ!

Вы опять повторяете, что пожелание, чтобы я вступил в редакцию ЦО, выражено «Центральным Комитетом». В свою очередь, и я должен повторить, что это, по малой мере, неточно. Когда Вы формально заявили, что известная декларация ЦК принята единогласно в полном составе ЦК, за исключением одного, я немедленно (еще 18 августа 1904 г.) ответил, что это неправда. Декларацию подписали три члена ЦК из недавно бывших в нем девяти, причем эти трое совершенно противозаконно объявили не членом ЦК тов. Осипова, который письменно заявил мне, что считает себя по-прежнему членом ЦК. Незаконно было объявить выбывшим в отставку товарища, не объяснившись с ним. Оба довода, которыми Вы и двое Ваших коллег защищали это беззаконие, явно несостоятельны. Вы ссылались на то, что тов. Осипов формально заявил о своем выходе в отставку на предыдущем очередном собрании ЦК. Это неправда, ибо в конце мая (т. е. месяцы спустя после этого собрания, имевшего место в феврале или марте) мы считали еще 9 членов ЦК, что̀ удостоверено договором 26 мая 1904 г., подписанным тремя членами ЦК, и письмом, приложенным к этому договору*. Вы ссылались на то, что т. Осипов вошел, после упомянутого собрания ЦК, в один местный комитет, чего член ЦК не вправе был бы сделать. На это

* См. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 415—420. *Ред.*

тов. Осипов письменно еще раньше ответил мне, что он поехал принять участие в местной работе в указанную местность по предложению именно тех членов ЦК, которые теперь объявили его выбывшим, и что работал он не в качестве формального члена комитета. Кроме того, если бы даже и имело место неправильное, недопустимое по уставу, вступление члена ЦК в местный комитет, то еще ниоткуда не следует, чтобы исправление этой неправильности непременно требовало выхода из ЦК, а не выхода из местного комитета. Наконец, Вы сами должны были признать в письме ко мне, что собранию трех членов ЦК было доложено о спорности вопроса насчет отставки т. Осипова. Решение этого спорного вопроса тремя членами ЦК в отсутствие Осипова и даже без выслушания мнения Осипова было явным и возмутительным беззаконием. Конечно, три члена ЦК могли рассчитывать, что их сторону возьмет находящийся в руках редакции Совет партии; конечно, три члена ЦК могли опираться на формально заключенную ими или молчаливо признанную сделку со сторонниками меньшинства в Совете. Но подобное обстоятельство не устраняло бы беззакония, а, напротив, усиливало бы его элементами политической недобропорядочности. Точно так же беззаконно было со стороны 3-х членов ЦК принять отставку т. Травинского, о которой раньше, до собрания, все члены ЦК не были уведомлены. Вы и до сих пор не могли привести мне точных данных о том, кому и когда заявлена эта отставка. Вы отделались ответом, который похож на насмешку: «справьтесь у российской коллегии», от каковой «коллегии» (все той же коллегии трех!) Вы только что приехали и с каковой коллегией я не имею средств сношения иначе, как через Вас!!

Таким образом, я оспариваю законность состава ЦК и его последнего собрания (на котором принята «декларация»). Я имел бы поэтому полное право оставить без ответа Ваше предложение о вступлении моем в редакцию ЦО. Но я рассматриваю это предложение, как исходящее не от ЦК, а от трех членов партии, и считаю своим долгом мотивированно ответить на него тем более, что

Вы ссылаетесь на выраженное Вам письменно желание редакции ЦО видеть меня в числе редакторов.

Вы полагаете, что мое вступление в редакцию ЦО «обеспечило бы почти полный мир в партии, которого я так хочу». Это Ваше «почти» очень характерно! Да, я хочу мира в партии, я предлагал мир печатно в декабре 1903 г. в своем «Письме в редакцию «Искры»» («Почему я вышел из редакции?»)*. Я предлагал мир еще раз официально в Совете партии в январе 1904 г.** Мир не принят был на тех условиях, которые ставил я тогда от имени большинства. Замечу, что вопреки нынешней моде говорить о «мире» лицемерные фразы, понимая под миром полную уступку меньшинству, полное игнорирование большинства и полное забвение съезда, я совершенно определенно указывал в Совете, что я разумею под миром в партии. Я вместе с моим тогдашним коллегой от ЦК в Совете прямо заявил, что под миром разумею очищение идейной борьбы от местнических счетов, дрязг и нечестных приемов борьбы. Пусть ЦО будет у меньшинства, ЦК у большинства, — предлагал я тогда, — призовем всех к прекращению всякого бойкота, всякой местнической, кооптационной дрязги и давайте спорить по-товарищески о наших разногласиях и о причинах нашего расхождения на съезде, давайте приучать партию к честному и достойному разбору ее внутренних споров. Мой призыв был осмеян Плехановым и Мартовым. Меня не удивляет, что они приняли позорное решение не опубликовывать протоколов Совета (вопреки настояниям меньшинства в Совете, именно обоих представителей от ЦК) и что к этому решению присоединились теперь (тайком) три члена ЦК, Кто устраивает лицемерный мир, пользуясь неизбежными в жизни русских революционеров случайностями и вышибая из ЦК несогласномыслящих***, тот не может не стремиться к скрытию от членов партии попытки

* См. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 98—104. *Ред.*

** Там же, стр. 114—116. *Ред.*

*** Это относится прежде всего к т. Осипову. Затем, конечно, и ко мне, ибо предложение вступить в редакцию ЦО равносильно предложению уйти из ЦК.

заключить своевременно честный мир. К счастью, я имею основания думать, что эта жалкая уловка, направленная к обману партии, не удастся и что протоколы Совета, в конце концов, увидят свет.

После того как редакция, захватившая Совет, отвергла со смехом мое предложение мира, я заявил тогда же, что единственным честным выходом считаю съезд. Тактику меньшинства (и Плеханова в том числе) — держать в своих руках редакцию ЦО и Совет, на словах представлять в этих центральных учреждениях интересы всей партии в целом и в то же время на деле добиваться, помимо съезда, переделки ЦК в интересах меньшинства, эту тактику я не могу считать честной борьбой. Ни в какие сделки со сторонниками такой тактики я не вступал никогда и не считаю возможным вступать. Кроме того, с января вполне выяснилась физиономия новой «Искры», этого центрального органа сплетен и дрязг, путаницы в рассуждениях и заигрыванья с оппортунистами, сведения личных счетов и выискивания разногласий. Что новая «Искра» есть орган кружка, орган нового «направления», это теперь видят все, и даже сама редакция, которая сначала бралась защищать «преемственность», а в настоящее время систематически оплевывает старую «Искру». Спрашивается, в каком же смысле можно теперь говорить о мире? Если понимать под ним очищение идейной борьбы от кооптационной дрязги, то я и сейчас вполне готов согласиться на мир и возобновить свое сделанное в Совете предложение. Если же разуметь под миром прекращение идейной борьбы, примирение с направлением или, вернее, физиономией лишенной всякого направления повой «Искры», то такой «мир» предлагать могут только люди беспринципные, или лицемерные, или смотрящие на органы партии как на печатную бумагу (Druckerschwärze — типографская краска, — как назвал один из «примиренцев» литературу новой «Искры»), Если редакторы новой «Искры», сведшие почти всю свою «принципиальную» позицию к личным нападкам на меня, к преследованию того, что они назвали «ленинизмом», и к выискиванию разногласий со мной, выражают

теперь желание видеть меня в редакции, то они сами признают этим, что смотрят на свои писания несерьезно, что всю полемику они сочинили лишь «для кооптации» и готовы забросить все свои новые «принципы» после того, как кооптация успешно достигнута. Что касается до меня, то я отвергаю, как недостойное, самое предположение о возможности для большинства отказаться от партийной борьбы за свою позицию, борьбы за выдержанное направление, борьбы против кружковщины. Вести эту борьбу я считаю своим неотъемлемым правом и обязанностью вместе с принципиальными сторонниками большинства, число которых возрастает в России. Вести эту борьбу должно, по-моему, открыто, ибо $^{9}/_{10}$ истории конфликта вынесено уже на публику, и всякое дальнейшее скрывание ее от глаз света было бы мелочным и нелепым затягиваньем кризиса.

Вы пишете, что моего вступления в нынешнюю редакцию «Искры» «несомненно желают и многие комитеты». С сожалением констатирую, что Вы и на этот раз говорите заведомую неправду. Ни один комитет не выразил еще, при настоящих условиях борьбы, такого желания. Оно выражено только кружком редакторов ЦО и тремя членами из ЦК, которые видят верх политической мудрости в том, чтобы с меньшинством ругать большинство, а с большинством меньшинство. Я позволяю себе думать, что мне следурт считаться не с волей тех или иных политиканов, а с волей всей партии, которая установила сама для себя и способ формального выражения этой воли: съезд. Я позволяю себе думать, что руководитель, взявший известную линию на съезде и ведший по этой линии часть партии, теряет всякое право на уважение и даже на серьезное отношение к его словам, если перемётывается на сторону своих противников.

Ваша ссылка на «многие комитеты» крайне поучительна и знаменательна, несмотря на ее... несоответствие с истиной. Эта ссылка свидетельствует о кусочке партийной совести, о наличности некоторого сознания того, что должностные учреждения, назначенные партией, должны считаться с волей этой партии, предпринимая свои переделки состава и направления центров.

Если бы это сознание у Вас не было омрачено благодаря той запутанной позиции, которую Вы заняли, то Вы легко увидали бы, что нет иного способа действительно узнать действительное желание действительно многих комитетов, кроме съезда. Но если Ваша ссылка на «многие комитеты» выдает кусочек партийной совести, то в то же время эта ссылка свидетельствует яснее ясного о неспокойной совести: Вы потому и боитесь пуще огня съезда, что чувствуете вопиющее противоречие между своей политикой приключений и волей партии.

Мои общие соображения относительно лицемерности предпринятого Вами примирения вполне подтверждаются рядом добавочных фактов. Трое членов ЦК восхищаются теперь «высотой» ЦО, тогда как в марто *эти самые* три члена ЦК составляли заявление с сожалением о том, что некоторые партийные писатели (большинство нынешней редакции ЦО) вдались в оппортунизм. Говоря о «мире», эти три члена ЦК в то же время распускают Южное бюро (коллегия агентов ЦК)[16] за то, что в нем работали сторонники большинства, имевшие дерзость агитировать за съезд. Говоря о примирении двух борющихся сторон, три члена ЦК устраивают конференцию с представителями одной стороны, игнорируя другую. Какой разврат вносится в партию этими частными, приватными сделками, которые касаются насущных интересов всей партии и которые так тщательно скрываются от нее, несмотря на отсутствие всякой необходимости в конспиративной тайне! Какая масса взаимного недоверия, подозрительности вносится этими проделками за спиной партии во всю партийную жизнь! Сегодня как раз мне пишет из России один товарищ, какие слухи ходят по поводу этих сделок: в меньшинстве образовалось три части, говорят в партийных кругах; одна требует прежде всего кооптации в ЦК Дана и Троцкого и знать больше ничего не хочет; другая соглашается на конференцию; третья удовлетворяется одной декларацией ЦК, и к этой части относятся южнорабочепцы (вполне справедливо усматривающие в создании популярного органа не что иное, как замаскированное восстановление «Южного

Рабочего», закрытого съездом). Я не знаю, что есть верного в этих партийных толках. Но что меньшинство состоит из разнородных групп, что тов. Брукэр, напр., совсем, вероятно, не участвует в «ультиматумах» меньшинства и во всей кооптационной дрязге, что группа «Южного рабочего» представляет из себя значительно особый оттенок — это все общеизвестные факты, с которыми знаком всякий, изучавший наш партийный съезд. Неужели Вы не видите, сколько унизительного в этом торгашестве отдельных групп, происходящем за спиной партии! Можно ли удивляться, что лицемерие трех членов ЦК вызывает полное недоверие к ним со стороны большинства, стоящего в стороне от всех этих проделок? Можно ли удивляться, что «мир», начатый раскассированием агитирующих за съезд, рассматривается как преддверие систематической подтасовки партийного общественного мнения? что большинство предполагает сделку ЦК и ЦО (а следовательно, и Совета) о насильственном введении меньшинства в комитеты, о неопубликовании резолюций большинства (петербургская и екатеринославская резолюции задерживаются *уже не один месяц)* и т. д. и т. п.?

Надеюсь, Вы поймете теперь, почему при данной партийной ситуации не может быть и речи о моем вступлении в редакцию ЦО.

======

Ваше заявление, что я «воздержался» от подачи голоса по вопросу о кооптации трех в ЦК, есть *неправда.* Я решительно протестую против признания «выборов состоявшимися». Это новое беззаконие. Три члена ЦК *обязаны* рассмотреть *все* мой протест и лишь *после этого* поднимать вопрос о кооптации. По уставу, кооптация единогласна; моего согласия не было дано. Следовательно, без внесения дела в Совет не может быть и речи о состоявшейся кооптации. Решение Совета (если Вы противозаконно внесете туда вопрос о кооптации впредь до проверки состава ЦК всеми членами ЦК) должно быть сообщено мне вместе с протоколами Совета.

======

Вашего сожаления о том, что нам не пришлось повидаться, я разделить не могу. После Ваших проделок с т. Осиповым и Вашего отношения к данному слову (договор 26 мая 1904 г.) я никаких сношений с Вами, кроме чисто официальных и исключительно письменных, иметь не желаю.

Член ЦК *Н. Ленин*

Напечатано с некоторыми сокращениями в 1904 г. в брошюре: Н. Шахов. «Борьба за съезд». Женева

Печатается по рукописи

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ Н. ШАХОВА «БОРЬБА ЗА СЪЕЗД»

Предисловие

Мы старались дать в предлагаемой читателю брошюре возможно более полное собрание документов, характеризующих отношение различных организаций нашей партии, занятых работой на местах, к современному партийному кризису. Документы эти воспроизводятся частью с текста, напечатанного уже в «Искре», частью прямо с рукописей, и читатель не должен забывать, что, в силу самих условий доставки, в эти рукописи не могли не вкрасться иногда ошибки и пропуски.

Содержание печатаемых документов вращается около одного центрального пункта, именно: борьбы партийности с кружковщиной, борьбы за съезд. Сначала это была борьба за второй съезд партии, за признание и честное соблюдение его решений, потом за третий съезд, как единственное достойное партии средство выхода из современного невозможного положения. Борьбу теперешних центральных учреждений партии против третьего съезда мы тоже постарались представить возможно полнее на основании документальных данных.

Наша работа ограничилась приведением документов в хронологический (по возможности) порядок и добавлением самых кратких пояснений для указания связи между документами. Комментарии мы предо-

ставляем дальнейшей литературе. Голые фактические данные о борьбе за съезд говорят сами за себя, и изучение их поможет всем и каждому выработать себе самостоятельное суждение о нашей внутрипартийной борьбе.

Написано ранее 7 (20) сентября 1904 г.
Напечатано в 1904 г. в брошюре:
Н. Шахов. «Борьба за съезд».
Женева

Печатается по рукописи

EIN SCHRITT VORWÄRTS, ZWEI SCHRITTE RÜCKWÄRTS

EINE ABWEHR VON N. LENIN

Der Artikel der Genossin Rosa Luxemburg in den 42—43 Nummern der «Neue Zeit» übt eine Kritik über mein russisches Buch über die Krise in unserer Partei. Ich kann mich nicht von dem Dank, den wir unsern deutschen Genossen für ihre Aufmerksamkeit zu unserer Parteiliteratur, für ihre Versuche die deutsche Sozialdemokratie mit dieser Literatur bekannt zu machen, schulden enthalten, aber dabei bin ich genötigt, darauf aufmerksam zu machen, daß Rosa Luxemburg's Artikel die Leser der «Neue Zeit» nicht mit meinem Buch, sondern mit etwas anderem bekannt macht. Man möge darüber an folgenden Beispielen urteilen. Gen. Luxemburg sagt z. B., daß die Auffassung, die hier (d. h. in meinem Buche) in eindringlicher und erschöpfender Weise ihren Ausdruck gefunden hat, ist die eines «rücksichtslosen Zentralismus». Gen. Luxemburg meint also, dass ich ein Organisationssystem gegen ein anderes verteidige. Das ist aber tatsächlich nicht wahr. Von der ersten Seite bis zur letzten verteidige ich die elementaren Grundsätze eines jeden Systems, einer jeden denkbaren Parteiorganisation. Mein Buch beschäftigt sich nicht mit dem Unterschiede eines Organisationssystems von einem andern, sondern mit der Frage, wie ein jegliches System in einer dem Parteibegriff nicht widersprechenden Weise eingehalten, kritisiert und korrigiert werden muß, Rosa Luxemburg sagt weiter,

ШАГ ВПЕРЕД, ДВА ШАГА НАЗАД

ОТВЕТ Н. ЛЕНИНА РОЗЕ ЛЮКСЕМБУРГ[17]

Статья тов. Розы Люксембург в 42 и 43 номерах «Die Neue Zeit»[18] является критическим разбором моей русской книги о кризисе в нашей партии*. Я не могу не выразить благодарности германским товарищам за их внимание к нашей партийной литературе, за их попытки ознакомить с этой литературой германскую социал-демократию, но я должен указать на то, что статья Розы Люксембург в «Neue Zeit» знакомит читателей не с моей книгой, а с чем-то иным. Это видно из следующих примеров. Тов. Люксембург говорит, например, что в моей книге отчетливо и ярко выразилась тенденция «не считающегося ни с чем централизма». Тов. Люксембург полагает, таким образом, что я отстаиваю одну организационную систему против какой-то другой. Но на самом деле это не так. На протяжении всей книги, от первой до последней страницы, я защищаю элементарные положения любой системы любой мыслимой партийной организации. В моей книге разбирается не вопрос о различии между той или иной организационной системой, а вопрос о том, каким образом любую систему следует поддерживать, критиковать и исправлять, не противореча принципам партии. Роза Люксембург говорит дальше,

* См. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 185—414. *Ред.*

daß «nach seiner (Lenin's) Auffassung das Zentralkomitee die Befugnis hat, alle Teilkomitees der Partei zu organisieren». Das ist tatsächlich nicht wahr. Meine Auffassung in dieser Frage kann dokumentarisch durch den von mir eingebrachten Entwurf eines Parteiorganisationsstatuts bewiesen werden. In diesem Entwurf ist von dem Rechte, die Teilkomitees zu organisieren, keine Rede. Die von dem Parteitag zwecks der Ausarbeitung des Parteistatuts gewählte Kommission fügte dies Recht ein und der Parteitag nahm den Kommissionsentwurf an. In die Kommission aber außer mir und noch einem Anhänger der Majorität waren drei Anhänger der Minorität des Parteitags gewählt, d. h. daß in der Kommission, die dem Zentralkomitee das Recht, die Teilkomitees zu organisieren, gegeben hat, hatten gerade meine Gegner die Oberhand. Gen. Rosa Luxemburg hat zwei verschiedene Tatsachen verwechselt. Erstens hat sie meinen Organisationsentwurf mit dem umgestalteten Kommissionsentwurf einerseits und mit dem vom Parteitag angenommenen Organisationsstatut anderseits verwechselt; zweitens verwechselte sie die Verteidigung eines bestimmten Antrags über einen bestimmten Paragraphen des Statuts (in dieser Verteidigung war ich keineswegs rücksichtslos, da im Plenum ich nicht gegen das Amendement, das die Kommission eingebracht hat, gestritten habe) mit der Verteidigung jener (nicht wahr echt «ultrazentralistischen»?) Thesis, daß ein Statut, das von einem Parteitag angenommen wurde, auch befolgt werden muß, bis es vom nächsten Parteitag umgeändert wird. Diese Thesis (eine echt blanquistische, wie der Leser leicht ersehen kann) wurde wirklich von mir in meinem Buch recht «rücksichtslos» verteidigt. Gen. Luxemburg sagt, daß nach meiner Auffassung «erscheint das Zentralkomitee als der einzige aktive Kern der Partei». Es ist tatsächlich unwahr. Ich habe diese Auffassung nirgends vertreten. Im Gegenteil, meine Opponenten (die Minorität des II. Parteitags) haben mich in ihren Schriften beschuldigt, daß ich nicht genügend die Unabhängigkeit, die Selbstständigkeit des Zentralkomitees in Schutz nehme, daß ich ihn viel zu sehr den im Ausland lebenden Redaktion

что «согласно его (Ленина) пониманию ЦК предоставлены полномочия организовывать все местные комитеты партии». На самом деле это неверно. Мое мнение по данному вопросу может быть документально доказано внесенным мною проектом устава партийной организации. В этом проекте нет ни слова о праве организовывать местные комитеты. Комиссия, избранная на партийном съезде для выработки устава партии, включила в него это право, и партийный съезд утвердил проект комиссии. В эту комиссию, кроме меня и еще одного сторонника большинства, были избраны три представителя меньшинства партийного съезда, следовательно, в этой комиссии, предоставившей ЦК право организовывать местные комитеты, как раз три моих противника одержали верх. Тов. Роза Люксембург смешала два различных факта. Во-первых, она смешала мой организационный проект с видоизмененным проектом комиссии, с одной стороны, и, с другой стороны, с организационным уставом, принятым партийным съездом; во-вторых, смешала защиту определенного требования определенного параграфа устава (отнюдь неверно, что в этой защите я ни с чем не считался, так как на пленуме я не возражал против поправки, внесенной комиссией) с защитой (не правда ли, подлинно «ультрацентралистского»?) тезиса, что устав, принятый партийным съездом, должен проводиться в жизнь до тех пор, пока он не будет изменен следующим съездом. Этот тезис («чисто бланкистский», как это легко может заметить читатель) я, действительно, «ни с чем не считаясь» защищал в своей книге. Тов. Люксембург говорит, что по моему мнению «ЦК является единственным активным ядром партии». На самом деле это неправда. Я никогда не защищал этого мнения. Напротив, мои оппоненты (меньшинство II съезда партии) обвиняли меня в своих писаниях, что я недостаточно отстаиваю независимость, самостоятельность ЦК и слишком подчиняю его находящейся за границей редакции ЦО

und Parteirat unterjoche. Auf diese Beschuldigung antwortete ich in meinem Buch, daß, als die Parteimajorität die Oberhand im Parteirat hatte, sie niemals den Versuch machte, in die Selbstständigkeit des Zentralkomitees einzugreifen; das geschah aber sogleich, wie der Parteirat zum Kampfmittel der Minorität wurde. Gen. Rosa Luxemburg sagt, daß es in der Sozialdemokratie Rußlands keine Frage über die Notwendigkeit einer einheitlichen Partei existiert und daß der ganze Streit sich nur um das Maß einer Zentralisation dreht. Das ist tatsächlich nicht wahr. Hätte Gen. Luxemburg sich die Mühe gegeben, die Resolutionen der vielen Lokalkomitees der Partei, die die Majorität bilden, kennen zu lernen, so hätte sie leicht einsehen können (das tritt übrigens auch klar aus meinem Buch hervor), daß der Streit bei uns hauptsächlich darüber geführt wird, ob das Zentralkomitee und das Zentralorgan die Richtung der Majorität des Parteitags vertreten sollen, oder nicht. Über diese ultrazentralistische und rein blanquistische Forderung spricht die werte Genossin kein Wort, sie zieht es vor, gegen die mechanische Unterwerfung eines Teils dem Ganzen, gegen den Kadavergehorsam, gegen die blinde Unterordnung und dergleichen Schreckensgespenste zu deklamieren. Ich bin sehr der Gen. Luxemburg für die Auseinandersetzung des tiefgeistreichen Gedankens, daß der Kadavergehorsam sehr für die Partei schädlich ist, dankbar, aber ich möchte doch wissen, hält es die Genossin für normal, kann sie es zulassen, hat sie je in irgend welcher Partei es gesehen, daß in den Zentralbehörden, die sich Parteibehörden nennen wollen, die Minorität des Parteitags dominieren könnte? Die Gen. Rosa Luxemburg unterschiebt mir geradezu den Gedanken, daß alle Vorbedingungen zur Durchführung einer großen und äußerst zentralisierten Arbeiterpartei in Rußland bereits vorhanden sind. Wieder eine tatsächliche Unwahrheit. Nirgends in meinem Buche habe ich diesen Gedanken ausgesprochen, geschweige vertreten. Etwas anders lautete und lautet die von mir vertretene These: ich bestand nämlich darauf, daß alle Vorbedingungen bereits vorhanden sind, um die Beschlüsse des Parteitags anzuerkennen, und daß es schon die Zeit vorbei sei,

и Совету партии. На это обвинение я отвечал в своей книге, что, когда партийное большинство имело верх в Совете партии, оно никогда не делало попыток ограничить самостоятельность ЦК; но это произошло тотчас же, как только Совет партии стал орудием борьбы в руках меньшинства. Тов. Роза Люксембург говорит, что в российской социал-демократии не существует никаких сомнений в необходимости единой партии и что весь спор сосредоточивается вокруг вопроса большей или меньшей централизации. На самом деле это неверно. Если бы т. Люксембург взяла на себя труд ознакомиться с резолюциями многочисленных местных комитетов партии, которые образуют большинство, то она легко поняла бы (это особенно ясно видно из моей книги), что спор у нас велся, главным образом, о том, должны ли ЦК и ЦО представлять собой направление большинства партийного съезда, или не должны. Об этом «ультрацентралистском» и «чисто бланкистском»[19] требовании уважаемый товарищ не говорит ни единого слова, она предпочитает декламировать против механического подчинения части целому, против рабской покорности, против слепого повиновения и т. п. ужасов. Я очень благодарен тов. Люксембург за разъяснение глубокомысленной идеи о том, что рабская покорность губительна для партии, но мне хотелось бы знать, считает ли товарищ нормальным, может ли она допустить, видела ли она в какой-нибудь партии, чтобы в центральных органах, именующих себя партийными органами, преобладало меньшинство партийного съезда? Тов. Роза Люксембург приписывает мне мысль, что в России уже существуют все предпосылки для организации большой и крайне централизованной рабочей партии. Снова фактическая неверность. Нигде в своей книге я не только не защищал этой мысли, но даже и не высказывал ее. Тезис, выставленный мной, выражал и выражает нечто иное. А именно, я подчеркивал, что налицо уже все предпосылки к тому, чтобы решения партийного съезда признавались, и что уже давно прошло то время, когда можно было подменять

ein Parteikollegium durch ein Privatzirkel zu ersetzen. Ich brachte die Beweise ein, daß gewisse Akademiker in unserer Partei ihre Unkonsequenz und Unstandhaftigkeit offenbarten und daß sie gar kein Recht hatten, ihre Disziplinlosigkeit in den Schuh der russischen Proletarier zu schieben. Die Arbeiter Rußlands haben schon oft bei den verschiedenen Gelegenheiten sich für das Befolgen der Parteitagsbeschlüsse ausgesprochen. Es ist geradezu lächerlich, wenn die Gen. Luxemburg eine dahingehende Äußerung für eine «optimistische» erklärt (sollte es nicht eher für «pessimistisch» gelten), ohne dabei ein einzelnes Sterbewörtchen darüber zu verlieren, welche tatsächliche Grundlage meiner Äußerung sei. Gen. Luxemburg sagt, ich verherrliche die erzieherische Wirkung einer Fabrik. Das ist nicht wahr. Nicht ich, sondern mein Gegner behauptete, daß ich mir die Partei als eine Fabrik vorstelle. Ich lachte meinen Gegner tüchtig aus und wies aus den Worten des Gegners nach, daß er zwei verschiedene Seiten der Fabrikdisziplin verwechsele, wie das auch leider mit der Genossin R. Luxemburg der Fall ist*.

Gen. Luxemburg sagt, daß ich meinen Standpunkt vielleicht scharfsinniger gekennzeichnet habe, als es irgend einer meiner Opponenten tun könnte, als ich meinen «revolutionären Sozialdemokraten», als einen mit der Organisation der klassenbewussten Arbeiter verbundenen Jakobiner definierte. Wieder eine tatsächliche Unwahrheit. Nicht ich, sondern P. Axelrod sprach zuerst vom Jakobinismus. Axelrod war der erste, der unsere Parteinuancen mit denen aus der Zeit der großen Revolution verglichen hat. Ich bemerkte bloß, daß dieser Vergleich nur in dem Sinne zulässig sei, daß die Teilung der modernen Sozialdemokratie auf die revolutionäre und opportunistische im gewissen Sinne der Teilung auf die Montagnard'en und Girondisten entspricht. Einen solchen Vergleich tat recht oft die vom Parteitag anerkannte alte «Iskra». Gerade diese Teilung anerkennend, kämpfte die alte «Iskra» mit dem opportunistischen Zweig unserer Partei, mit der Richtung der «Rabotschee Djelo». Rosa

* Vergleiche die russische Broschüre: «Unsere Mißverständnisse» den Artikel «Rosa Luxemburg contra Karl Marx».

партийную коллегию частным кружком. Я приводил доказательства того, что некоторые академики в нашей партии обнаруживали свою непоследовательность и неустойчивость и что они не имеют никакого права сваливать свою недисциплинированность на русского пролетария. Русские рабочие уже неоднократно при различных обстоятельствах высказывались за соблюдение постановлений съезда партии. Прямо смешно, когда тов. Люксембург объявляет подобное мнение «оптимистичным» (не надо ли его считать скорее «пессимистичным») и при этом ни единого слова не говорит о фактической основе моего положения. Тов. Люксембург говорит, что я восхваляю воспитательное значение фабрики. Это неправда. Не я, а мой противник утверждал, что я представляю себе партию в виде фабрики. Я как следует высмеял его и на основании его слов доказал, что он смешивает две различные стороны фабричной дисциплины, что, к сожалению, случилось и с тов. Р. Люксембург[*].

Тов. Люксембург говорит, что я своим определением революционного социал-демократа, как якобинца, связанного с организацией классово сознательных рабочих, пожалуй, дал более остроумную характеристику своей точки зрения, чем это мог бы сделать кто-нибудь из моих противников. Опять фактическая неправильность. Не я, а П. Аксельрод первый говорил о якобинстве. Аксельрод первый сравнивал наши партийные группировки с группировками из времен великой французской революции. Я заметил только, что это сравнение допустимо лишь в том смысле, что разделение современной социал-демократии на революционную и оппортунистическую соответствует до некоторой степени разделению на монтаньяров и жирондистов[20]. Подобное сравнение часто делала признанная партийным съездом старая «Искра»[21]. Признавая как раз такое деление, старая «Искра» боролась с оппортунистическим крылом нашей партии, с направлением «Рабочего Дела». Роза

[*] См. русскую брошюру: «Наши недоразумения», статью «Роза Люксембург против Карла Маркса».

Luxemburg verwechselt hier das *Verhältnis* zwischen zwei revolutionären Richtungen des XVIII. und XX. Jahrhunderts mit der Identifizierung dieser Richtungen selbst. Wenn ich z. B. sage, daß das Verhältnis zwischen der «Jungfrau» und dem «Kleinen Scheidegg» dem Verhältnisse zwischen 4-und 2-stöckigen Häusern entspricht, so heißt es doch nicht, daß ich ein 4 stöckiges Haus mit der «Jungfrau» identifiziere. Gen. Luxemburg hat völlig die tatsächliche Analyse der verschiedenen Richtungen unserer Partei außer Acht gelassen. Und gerade dieser Analyse, die sich auf die Protokolle unseres Parteitags fußt, widme ich die größere Hälfte meines Buches, und in der Einleitung mache ich darauf besonders aufmerksam. Rosa Luxemburg will über die jetzige Lage unserer Partei sprechen und ignoriert dabei vollständig unsern Parteitag, der eigentlich den echten Grundstein unserer Partei gelegt hat. Es muss als ein gewagtes Unternehmen angesehen werden! Ein um so mehr gewagtes Unternehmen, da ich hundertmal in meinem Buch darauf hinweise, daß meine Gegner unsern Parteitag ignorieren und eben darum alle ihre Behauptungen jeder tatsächlichen Grundlagen berauben.

Gerade diesen Grundfehler begeht auch die Gen. Luxemburg. Sie wiederholt nackte Worte, ohne sich zu bemühen, ihren konkreten Sinn zu begreifen. Sie rückt Schreckens-gespenste vor, ohne die reale Lage des Streites kennen zu lernen. Sie schiebt mir Gemeinplätze, allgemeine Prinzipien, allgemeine Erwägungen, absolute Wahrheiten zu und sucht die relativen Wahrheiten, die sich auf scharfbestimmte Tatsachen beziehen und mit denen allein ich operiere, totzuschweigen. Und sie klagt noch über Schablone. Sie beruft sich dabei auf Marx's Dialektik. Und gerade der Artikel der geehrten Genossin enthält ausschließlich erdichtete Schablone, gerade ihr Artikel widerspricht dem Abc der Dialektik. Dies Abc besagt, daß es keine abstrakte Wahrheit gibt, die Wahrheit ist immer konkret. Gen. Rosa Luxemburg ignoriert majestätisch die konkreten Tatsachen unseres Parteikampfs und deklamiert großmütig über Fragen, die unmöglich ernst diskutiert werden können. Ich führe noch ein letztes Beispiel aus dem zweiten Artikel

Люксембург смешивает здесь *соотношение* между двумя революционными направлениями XVIII и XX столетия с отождествлением самих этих направлений. Например, если я говорю, что Малый Шайдег в сравнении с Юнгфрау все равно, что двухэтажный дом в сравнении с четырехэтажным, это еще не значит, что я отождествляю четырехэтажный дом с Юнгфрау. Из поля зрения т. Люксембург выпал целиком фактический анализ различных направлений нашей партии. А как раз бо̀льшую половину моей книги я посвящаю этому анализу, который основывается на протоколах нашего партийного съезда, и во введении я обращаю на это особое внимание. Роза Люксембург хочет говорить о теперешнем положении нашей партии и совершенно игнорирует при этом ваш партийный съезд, который, собственно, и заложил подлинный фундамент нашей партии. Следует признать это рискованным предприятием! Тем более рискованным, что, как я сотни раз уже указывал в своей книге, мои противники игнорируют наш партийный съезд, и именно поэтому все их утверждения лишены всякой фактической основы.

Как раз такую же коренную ошибку совершает и тов. Роза Люксембург. Она повторяет лишь голые фразы, не давая, себе труда уяснить их конкретный смысл. Она запугивает различными ужасами, не изучив действительной основы спора. Она приписывает мне общие места, общеизвестные принципы и соображения, абсолютные истины и старается умалчивать об истинах относительных, которые основываются на строго определенных фактах и которыми я только и оперирую. И она еще жалуется на шаблон и взывает при этом к диалектике Маркса. А как раз статья уважаемого товарища содержит исключительно выдуманные шаблоны, и как раз ее статья противоречит азбуке диалектики. Эта азбука утверждает, что никакой отвлеченной истины нет, истина всегда конкретна. Тов. Роза Люксембург величественно игнорирует конкретные факты нашей партийной борьбы и великодушно занимается декламацией о вопросах, которые невозможно серьезно обсуждать. Я приведу последний пример из второй статьи

der Gen. Luxemburg an. Sie zitiert meine Worte darüber, daß die oder jene Fassung eines Organisationsstatuts als ein mehr oder weniger scharfes Kampfmittel gegen den Opportunismus dienen kann. Über welche Fassungen sprach ich in meinem Buch und sprachen wir alle auf dem Parteitag, darüber sagt Rosa Luxemburg kein Wort. Welche Polemik auf dem Parteitag geführt wurde, gegen wen rückte ich meine Grundsätze vor, das geht die Genossin gar nichts an. Dagegen geruht sie, mir eine ganze Vorlesung über den Opportunismus... in den parlamentärischen Ländern vorzuhalten!! Aber die besondere, spezifische Artung des Opportunismus, die Nuancen, die er bei uns in Rußland angenommen hat und mit denen ich mich in meinem Buch beschäftige, darüber finden wir keinWort in dem Artikel der Genossin. Die Schlußfolgerung aller dieser hochgeistreichen Auseinandersetzungen ist die: «Das Parteistatut soll nicht etwa (?? verstehe, wer kann) eine Waffe zur Abwehr des Opportunismus sein, sondern bloß ein äußeres Machtmittel zur Ausübung des massgebenden Einflußes der tatsächlich vorhandenen revolutionärproletarischen Majorität der Partei». Sehr richtig. Aber wie gestaltete sich die tatsächlich vorhandene Majorität unserer Partei, darüber schweigt Rosa Luxemburg, und gerade darüber spreche ich in meinem Buch. Sie schweigt auch darüber, welchen Einfluß ich und Plechanoff mit diesem äussern Machtmittel verteidigt haben. Ich kann nur hinzufügen, daß ich niemals und nirgends über einen solchen Unsinn, wie das Parteistatut eine Waffe «an sich», sprach.

Die richtigste Antwort, auf eine solche Art und Weise meine Ansichten zu erläutern, wäre, die konkreten Tatsachen unseres Parteikampfs wiederzugeben. Da wird einem jeden klar, wie hübsch solche abstrakten Gemeinplätze und Schablone der Gen. Luxemburg mit den konkreten Tatsachen kontrastieren.

Unsere Partei wurde im Frühling 1898 in Rußland auf dem Kongreß der Vertreter einiger russischen Organisationen gegründet. Die Partei wurde die Sozialdemokratische Arbeiterpartei Rußlands genannt, als Zentralorgan

тов. Люксембург. Она цитирует мои слова, что та или иная редакция организационного устава может служить более или менее острым оружием борьбы против оппортунизма*. О каких формулировках говорил я в своей книге и говорили все мы на партийном съезде, об этом Роза Люксембург не говорит ни слова. Что за полемику вел я на партийном съезде, против кого выдвигал я мои положения, этого товарищ совершенно не касается. Вместо этого она благоволит прочесть мне целую лекцию об оппортунизме... в странах парламентаризма!! Но обо всех особенных, специфических разновидностях оппортунизма, о тех оттенках, которые он принял у нас в России и о которых идет речь в моей книге, — об этом в ее статье мы не находим ни слова. Вывод из всех этих, в высшей степени остроумных, рассуждений следующий: «Устав партии не должен быть сам по себе (?? пойми, кто может) каким-то оружием для отпора оппортунизму, а только могущественным внешним средством для проведения руководящего влияния фактически существующего революционно-пролетарского большинства партии». Совершенно правильно. Но как образовалось фактически существующее большинство нашей партии, об этом Роза Люксембург умалчивает, а именно об этом я и говорю в своей книге. Она умалчивает также о том, какое влияние отстаивали я и Плеханов с помощью этого могущественного внешнего средства. Я могу лишь прибавить, что я никогда и нигде не говорил подобной бессмыслицы — что устав партии является оружием «сам по себе».

Самым правильным ответом на такой способ истолкования моих взглядов было бы изложение конкретных фактов нашей партийной борьбы. Тогда каждому станет ясно, как сильно противоречат конкретные факты общим местам и шаблонным абстракциям т. Люксембург.

Наша партия была создана весной 1898 г. в России на съезде представителей нескольких русских организаций[22]. Партия была названа Российской социал-демократической рабочей партией. Центральным Органом

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 259. *Ред.*

der Partei wurde die «Rabotschaja Gaseta» (Arbeiterzeitung) ernannt; der Verein der russischen Sozialdemokraten im Auslande wurde zum ausländischen Vertreter der Partei. Sehr bald nach dem Parteitag wurde das Zentralkomitee der Partei von der Polizei verhaftet. Die «Rabotschaja Gaseta» mußte nach der zweiten Nummer zu erscheinen aufhören. Die ganze Partei wurde zum formlosen Konglomerat der Lokalorganisationen (die Komitees genannt wurden). Das einzige Bindemittel, das diese Lokalkomitees vereinigte, war das ideale, rein geistige Bündnis. Es mußte notwendig wieder die Periode des Auseinandergehens, hin und her Schwankens und Spaltungen eintreten. Die Gebildeten, die ein viel größeres Prozent unserer Arbeiterpartei im Vergleich zu den westeuropäischen Parteien ausmachen, begeisterten sich für den Marxismus, wie für eine neue Mode. Diese Begeisterung hat sehr bald dem sklavischen Niederbeugen vor der bürgerlichen Kritik Marx's einerseits und der rein professionalen Arbeiterbewegung (Streikismus-Oekonomismus) anderseits Platz gemacht. Das Auseinandergehen des intellektuell-opportunistischen und proletarisch-revolutionären Richtungen brachte zur Spaltung des ausländischen «Vereins». Die Zeitung «Rabotschaja Mysl» (Arbeitergedanke) und die ausländische Zeitschrift «Rabotschee Djelo» (Arbeitersache) (die letzte etwas schwächer) vertraten den Standpunkt des Oekonomismus, erniedrigten den politischen Kampf, verneinten die Elemente einer bürgerlichen Demokratie in Rußland. Die «legalen» Kritiker von Marx, die Herren Struve, Tugan-Baranowsky, Bulgakoff, Berdjajeff u. a. m. gingen ganz nach rechts über. Nirgends in Europa finden wir, daß das Bernsteinjanertum so rasch zu seinem logischen Ende, zur Bildung einer liberalen Fraktion gelangte, wie es bei uns in Rußland der Fall war. Bei uns fing Hr. Struve im Namen des Bernsteinjanertum mit der «Kritik» an und endete mit der Bildung einer liberalen Zeitschrift «Oswoboschdenie», liberalen im europäischen Sinne dieses Wortes. Die ans dem ausländischen Verein ausgetretenen Plechanoff und seine Freunde wurden von den Gründern der «Iskra» und «Saria» unterstützt. Diese zwei Zeitschriften führten (darüber hat sogar

была сделана «Рабочая Газета»[23]; «Союз русских социал-демократов за границей»[24] стал заграничным представительством партии. Вскоре после съезда ЦК партии был арестован. «Рабочая Газета» после второго номера перестала выходить. Вся партия превратилась в бесформенный конгломерат местных партийных организаций (называвшихся комитетами). Единственная связь, объединявшая эти местные комитеты, была идейная, чисто духовная связь. Неизбежно должен был наступить период расхождений, шатаний, расколов. Интеллигенты, составлявшие гораздо больший процент в нашей партии по сравнению с западноевропейскими партиями, увлеклись марксизмом, как новой модой. Это увлечение очень быстро уступило место, с одной стороны, рабскому преклонению перед буржуазной критикой Маркса, с другой стороны, чисто профессиональному рабочему движению (стачкизм — «экономизм»). Расхождение интеллигентски-оппортунистического и пролетарски-революционного направлений привело к расколу заграничного «Союза». Газета «Рабочая Мысль» и заграничный журнал «Рабочее Дело»[25] (последний несколько слабее) являлись выразителями «экономизма», снижали значение политической борьбы, отрицали элементы буржуазной демократии в России. «Легальные» критики Маркса, гг. Струве, Туган-Барановский, Булгаков, Бердяев и др., пошли решительно вправо. Нигде в Европе не найдем мы, чтобы бернштейнианство[26] так быстро пришло к своему логическому концу, к образованию либеральной фракции, как это было у нас в России. У нас г. Струве начал «критикой» во имя бершнтейнианства, а кончил организацией либерального журнала «Освобождение»[27], либерального в европейском смысле этого слова. Плеханов и его друзья, вышедшие из заграничного «Союза», нашли поддержку со стороны основателей «Искры» и «Зари»[28]. Эти два журнала (о чем слышала

Gen. Rosa Luxemburg etwas gehört) eine «dreijährige glänzende Kampagne» gegen den opportunistischen Flügel der Partei, eine Kampagne der sozialdemokratischen «Montagne» gegen die sozialdemokratische «Gironde» (das ist der Ausdruck der alten «Iskra»), einen Feldzug gegen «Rabotschee Djelo» (Gen. Kritschewsky, Akimoff, Martinoff u. A.), gegen den jüdischen «Bund», gegen die russischen Organisationen, die sich für diese Richtung begeisterten (da kommen zuerst die Petersburger sogen. Arbeiterorganisation und das Komitee von Woronesch in Bezug).

Es wurde immer mehr und mehr klar, dass das rein ideale Bündnis zwischen den Komitees schon ungenügend sei. Immer dringlicher äußerte sich das Bedürfnis, eine tatsächlich geschlossene Partei zu bilden, das heißt, das zu vollführen, was im Jahre 1898 nur angedeutet wurde. Endlich zum Schluß des Jahres 1902 bildete sich ein Organisationskomitee, das sich die Aufgabe machte, den II. Parteitag zusammenzurufen. In dieses Organisationskomitee, das hauptsächlich von der russischen Organisation der «Iskra» gegründet wurde, trat auch ein Vertreter des jüdischen «Bundes» ein. Im Herbst 1903 kam endlich der zweite Parteitag zustande; er endete einerseits mit der formellen Einigung der Partei, anderseits mit der Spaltung auf die «Majorität» und die «Minorität». Diese letzte Teilung existierte nicht vor dem Parteitag. Nur die detaillierte Analyse des Kampfes auf dem Parteitag kann diese Teilung erklären. Leider weichen die Anhänger der Minorität (inklusive Gen. Luxemburg) dieser Analyse ängstlich aus.

In meinem Buch, das so eigentümlich von der Gen. Luxemburg den deutschen Lesern wiedergegeben ist, widme ich mehr als 100 Seiten einer durchgehender Forschung der Parteitagsprotokolle (die in einem ca 400 S. starken Buch abgedruckt sind). Diese Analyse zwang mich, die Delegierten oder besser gesagt die Stimmen (wir hatten Delegierte mit einer oder zwei Stimmen) in vier Grundgruppen zu teilen: 1) Die Iskristen (Anhänger der Richtung der alten «Iskra») der Majorität — 24 Stimmen, 2) die Iskristen der Minorität — 9 Stimmen, 3) das Zentrum (spottweise auch Sumpf genannt) — 10 Stimmen

кое-что даже т. Роза Люксембург) вели «трехлетнюю блестящую кампанию» против оппортунистического крыла партии, кампанию социал-демократической «Горы» против социал-демократической «Жиронды» (это выражение старой «Искры»), кампанию против «Рабочего Дела» (тт. Кричевского, Акимова, Мартынова и др.), против еврейского Бунда[29], против русских организаций, воодушевившихся этим направлением (в первую очередь против петербургской так называемой «Рабочей организации»[30] и Воронежского комитета[31]).

Становилось все более и более очевидным, что недостаточно одной чисто идейной связи между комитетами. Все ощутимее выявлялась потребность образования действительно сплоченной партии, т. е. выполнения того, что лишь намечалось в 1898 году. Наконец, в конце 1902 г. образовался Организационный комитет, поставивший себе задачей созыв II съезда партии[32]. В этот ОК, образованный главным образом русской организацией «Искры», вошел также представитель еврейского Бунда. Осенью 1903 г. состоялся, наконец, II съезд, завершившийся, с одной стороны, формальным объединением партии, с другой стороны, расколом ее на «большинство» и «меньшинство». Этого разделения до партийного съезда не существовало. Лишь подробный анализ борьбы, происходившей на партийном съезде, может объяснить это деление. К сожалению, сторонники меньшинства (включая и т. Люксембург) опасливо уклоняются от этого анализа.

В моей книге, которая так своеобразно преподнесена т. Люксембург немецким читателям, я посвящаю больше 100 страниц подробному рассмотрению протоколов съезда (составляющих том около 400 страниц). Этот анализ заставил меня разделить делегатов, или лучше сказать голоса (у нас были делегаты, имеющие один или два голоса), на четыре основные группы: 1) искровцы большинства (сторонники направления старой «Искры») — 24 голоса, 2) искровцы меньшинства — 9 голосов, 3) центр (в насмешку называемый также «болотом») — 10 голосов

und endlich 4) Antiiskristen — 8 Stimmen, im Ganzen 51 Stimmen. Ich analysiere die Beteiligung dieser Gruppenn bei *allen* Abstimmungen, die auf dem Parteitag vorgenommen wurden, und beweise, daß bei allen Fragen (des Programms, der Taktik und der Organisation) der Parteitag eine Arena des Kampfes der Iskristen gegen die Antiiskristen bei den verschiedenen Schwankungen des Sumpfes bildete. Einem jeden, der nur ein wenig mit der Geschichte unserer Partei vertraut ist, muß es klar sein, daß es auch anders nicht sein konnte. Aber alle Anhänger der Minorität (inklusive R. Luxemburg) schließen bescheiden ihre Augen vor diesem Kampf zu. Warum? Denn gerade dieser Kampf veraugenscheinlicht die Grundfalschheit der jetzigen politischen Lage der Minorität. Während des ganzen Kampfs auf dem Parteitag in Dutzenden Fragen, in Dutzenden Abstimmungen kämpften die Iskristen gegen die Antiiskristen und den Sumpf, der nur so entschiedener sich auf die Seite der Antiiskristen stellte, je konkreter die debatierte Frage war, je positiver sie die Grundfassung der sozialdemokratischen Arbeit bestimmte, je realer sie die ständigen Pläne der alten «Iskra» ins Leben zu rufen suchte. Die Antiiskristen (besonders Gen. Akimoff und der immer mit ihm stimmende Delegierte der Petersburger Arbeiterorganisation Gen. Brucker, fast immer Gen. Martinoff und 5 Delegierte des jüdischen «Bundes») verneinten die Anerkennung der Richtung der alten «Iskra». Sie verteidigten die alten Privatorganisationen, stimmten gegen ihre Unterwerfung der Partei, gegen ihren Zusammenschluß mit der Partei (der Inzident mit dem Organisationskomitee, die Auflösung der Gruppe des «Südarbeiters», der wichtigsten Gruppe des Sumpfes u. s. w.). Sie kämpften gegen den zentralistisch formulierten Organisationsstatut (14, Sitzung des Parteitags) und beschuldigten damals *alle* Iskristen, daß sie ein «organisiertes Mißvertrauen», ein «Ausnahmegesetz» und dergleichen Schreckgespenster einführen wollen. Damals lachten darüber *alle* Iskristen ohne Ausnahme, jetzt nimmt merkwürdigerweise die Gen. Rosa Luxemburg diese Gespenster für etwas Ernstes an. In der großen Mehrzahl der Fragen siegten die Iskristen;

и, наконец, 4) антиискровцы — 8 голосов, всего 51 голос. Я анализирую участие этих групп во *всех* тех голосованиях, какие имели место на партийном съезде, и доказываю, что во всех вопросах (программы, тактики и организации) партийный съезд являлся ареной борьбы искровцев против антиискровцев при различных колебаниях «болота». Всякому, кто хоть немного знаком с историей нашей партии, должно быть ясно, что иначе не могло и быть. Но все сторонники меньшинства (включая и Р. Люксембург) скромно закрывают глаза на эту борьбу. Почему? Как раз эта борьба делает очевидной всю ложность теперешнего политического положения меньшинства. Во все время этой борьбы на партийном съезде по десяткам вопросов, в десятках голосований искровцы боролись против антиискровцев и «болота», которое тем решительней становилось на сторону антиискровцев, чем конкретнее был обсуждаемый вопрос, чем он положительней определял основной смысл социал-демократической работы, чем реальнее стремился провести в жизнь незыблемые планы старой «Искры». Антиискровцы (особенно т. Акимов и всегда согласный с ним депутат петербургской «Рабочей организации» т. Брукэр, почти всегда т. Мартынов и 5 делегатов еврейского Бунда) были против признания направления старой «Искры». Они защищали старые частные организации, голосовали против их подчинения партии, против их слияния с партией (инцидент с ОК[33], роспуск группы «Южного рабочего», важнейшей группы «болота», и т. д.). Они боролись против организационного устава, составленного в духе централизма (14 заседание съезда), и обвиняли тогда *всех* искровцев в том, что они хотят ввести «организованное недоверие», «исключительный закон» и прочие ужасы. *Все* искровцы, без исключения, смеялись тогда над этим; замечательно, что т. Роза Люксембург принимает теперь все эти выдумки за нечто серьезное. В подавляющем большинстве вопросов победили искровцы;

sie überwiegten auf dem Parteitag, wie es auch leicht aus den erwähnten Zahlenangaben zu ersehen ist. Aber während der zweiten Hälfte der Sitzungen, als es weniger prinzipielle Fragen zu lösen war, siegten die Antiiskristen, da mit ihnen einige Iskristen stimmten. So geschah es z.B. in der Frage über die Gleichberechtigkeit aller Sprachen in unserem Programm, bei welcher Frage es den Antiiskristen beinahe gelang, die Programmkommission zu stürzen und uns in der Frage der Programmfassung zu besiegen. So geschah es auch in der Frage über den ersten Paragraphen des Statuts, als die Antiiskristen und der Sumpf die Fassung Martoffs durchgeführt haben. Nach dieser Fassung gelten als Parteimitglieder nicht nur die Mitglieder einer Parteiorganisation (eine solche Fassung verteidigten ich und Plechanoff), sondern auch alle Personen, die unter der Kontrolle einer Parteiorganisation arbeiten*.

So geschah es auch in der Frage über die Wahl in das Zentralkomitee und die Redaktion des Zentralorgans. Die zusammengeschlossene Majorität bildeten 24 Iskristen; sie führten die schon lange vorher geplante Erneuerung der Redaktion durch; von den sechs früheren Redakteuren wurden drei gewählt; die Minorität bildeten 9 Iskristen, 10 Mitglieder des Zentrums und 1 Antiiskrist (die übrigen 7 Antiiskristen, die Vertreter des jüdischen «Bundes» und des «Rabotschee Djelo» verließen schon früher den Parteitag). Diese Minorität war so mit der Wahl unzufrieden, daß sie beschloß, sich von den übrigen Wahlen fernzuhalten. Gen. Kautsky hatte vollkommen recht, als er in der Tatsache der Erneuerung der Redaktion den Hauptgrund des darauffolgenden Kampfes sah. Aber seine Ansicht, daß ich (sie!) drei Genossen aus der Redaktion «ausgeschlossen» habe, ist nur durch seine vollständige Unkenntnis unsers

* Gen. Kautsky sprach sich für die Fassung Martoffs aus, er stellte sich dabei auf den Standpunkt der Zweckmäßigkeit. Erstens wurde auf unserem Parteitage dieser Punkt nicht vom Standpunkt der Zweckmässigkeit, sondern vom Standpunkt der Prinzipien beurteilt. So wurde diese Frage von Axelrod gestellt. Zweitens irrt sich Gen. Kautsky, wenn er meint, daß bei den russischen Polizeiverhältnissen so ein wesentlicher Unterschied zwischen der Angehörigkeit zu einer Parteiorganisation und bloßer Arbeit unter der Kontrolle einer solchen Organisation existiert. Drittens ist es besonders irreführend die jetzige Lage in Rußland mit der Lage Deutschlands unter dem Ausnahmegesetz zu vergleichen.

они преобладали на съезде, что ясно видно из упомянутых цифровых данных. Но во время второй половины заседаний съезда, когда разрешались менее принципиальные вопросы, победили антиискровцы, — некоторые искровцы голосовали с ними. Так случилось, например, по вопросу о равноправии всех языков в нашей программе; по этому вопросу антиискровцам почти удалось разбить программную комиссию и провести свою формулировку. Так случилось также и по вопросу первого параграфа устава, когда антиискровцы вместе с «болотом» провели формулировку Мартова. Согласно этой редакции членами партии считаются не только члены партийной организации (такую редакцию защищали я и Плеханов), но также и все лица, работающие под контролем партийной организации*.

То же случилось по вопросу о выборах ЦК и редакции Центрального Органа. 24 искровца образовали сплоченное большинство; они провели давно задуманный план обновления редакции: из шести старых редакторов были избраны трое; в меньшинство вошло 9 искровцев, 10 членов центра и 1 антиискровец (остальные — 7 антиискровцев, представители еврейского Бунда и «Рабочего Дела» — покинули съезд еще раньше). Это меньшинство осталось так недовольно выборами, что оно решило воздержаться от участия в остальных выборах. Тов. Каутский был совершенно прав, когда увидел в факте обновления редакции главную причину последующей борьбы. Но его взгляд, что я (sic!) «исключил» трех товарищей из редакции, объясняется только его полным незнакомством с нашим

* Тов. Каутский высказался за редакцию Мартова, он стал при этом на точку зрения целесообразности. Во-первых, этот пункт обсуждался на нашем партийном съезде не с точки зрения целесообразности, а с принципиальной точки зрения. В таком виде вопрос был поставлен Аксельродом. Во-вторых, т. Каутский ошибается, если он думает, что при русском полицейском режиме существует такое большое различие между принадлежностью к партийной организации и просто работой под контролем подобной организации. В-третьих, особенно ошибочно сравнивать теперешнее положение в России с положением в Германии под действием исключительного закона о социалистах[34].

Parteitags zu erklären. Erstens ist doch eine Nicht-Wahl noch lange kein Ausschluß, und ich hatte auf dem Parteitage gewiß kein Recht, jemanden auszuschliessen, zweitens scheint Gen. Kautsky nicht einmal zu ahnen, daß die Tatsache einer Koalition der Antiiskristen, des Zentrums und eines kleinen Teils der Anhänger der «Iskra» auch eine politische Bedeutung hatte und nicht ohne Einfluß auf das Wahlergebnis bleiben konnte. Wer nicht die Augen vor dem, was auf unserem Parteitag geschah, schließen will, der muß einsehen, dass unsere neue Teilung auf die Minorität und Majorität nur als eine Variierung der alten Teilung auf die proletarisch-revolutionäre und intellektuell-opportunistische Flügel unserer Partei erscheine. Das ist eine Tatsache, die sich weder weginterpretieren, noch weglachen läßt.

Leider wurde nach dem Parteitag die prinzipielle Bedeutung dieser Scheidung durch ein Kooptationsgezänk getrübt. Die Minorität wollte nämlich nicht unter der Kontrolle der Zentralbehörden arbeiten, falls drei alte Redakteure nicht wieder kooptiert werden. Zwei Monate dauerte dieser Kampf. Als Kampfmittel dienten Boykot und Desorganisierimg der Partei. 12 Komitees (aus den 14, die sich darüber geäußert haben) verurteilten scharf diese Kampfmittel. Die Minorität weigerte sich sogar, unsern (von mir und Plechanoff ausgehenden) Vorschlag anzunehmen und ihren Standpunkt auf den Seiten der «Iskra» zu besprechen. Auf dem Kongreß der ausländischen Liga kam es so weit, daß die Mitglieder der Zentralorgane mit persönlichen Beleidigungen, Hetzerei und Geschimpf (Selbstherrscher, Bürokraten, Gendarmen, Lügner etc. etc.) überhäuft wurden. Sie wurden beschuldigt, daß sie die individuelle Initiative unterdrücken, Kadavergehorsam, blinde Unterordnung etc. einführen wollen. Die Versuche Plechanoffs, solch eine Kampfweise der Minorität als eine anarchistische zu kennzeichnen, konnten nicht ihr Ziel erreichen. Nach diesem Kongreß trat Plechanoff mit seinem epochemachenden, gegen mich geschriebenen Artikel «Was man nicht tun darf» (in № 52 der «Iskra»). In diesem Artikel sagte er, daß

съездом. Во-первых, неизбрание, ведь, совсем не то, что исключение, и я, конечно, не имел на съезде права кого-либо исключать, а во-вторых, т. Каутский, кажется, и не подозревает, что факт коалиции антиискровцев, центра и небольшой части приверженцев «Искры» также имел политическое значение и не мог остаться без влияния на результат выборов. Кто не хочет закрывать глаза на то, что произошло на нашем съезде, тот должен понять, что наше новое разделение на меньшинство и большинство является только вариантом старого разделения на пролетарски-революционное и интеллигентски-оппортунистическое крылья нашей партии. Это факт, который нельзя обойти никаким истолкованием, никакой насмешкой.

К сожалению, после съезда принципиальное значение этого раскола было засорено дрязгами по вопросу о кооптации. А именно, меньшинство не захотело работать под контролем центральных учреждений, если три старых редактора не будут снова кооптированы. Два месяца продолжалась эта борьба. Средствами борьбы служили бойкот и дезорганизация партии. 12 комитетов (из 14, высказавшихся по этому поводу) резко осудили эти способы борьбы. Меньшинство отказалось даже принять наше (исходившее от меня и Плеханова) предложение и высказать свою точку зрения на страницах «Искры». На съезде Заграничной лиги дело дошло до того, что члены центральных органов были осыпаны личными оскорблениями и бранью (самодержцы, бюрократы, жандармы, лжецы и т. д.). Их обвиняли в том, что они подавляли личную инициативу и хотели ввести беспрекословное повиновение и слепое подчинение и т. д. Попытки Плеханова квалифицировать такой способ борьбы меньшинства, как анархистский, не могли достигнуть цели. После этого съезда Плеханов выступил со своей, составившей эпоху и направленной против меня, статьей «Чего не делать» (в № 52 «Искры»). В этой статье он говорил, что

der Kampf mit dem Revisionismus nicht notwendig einen Kampf gegen die Revisionisten bedeute; es war für jeden klar, daß er dabei an unsere Minorität dachte. Er sagte weiter, daß der individualistische Anarchismus, der so tief in dem russischen Revolutionär steckt, bisweilen nicht bekämpft werden soll; einige Zugeständnisse seien bisweilen ein besseres Mittel zu seiner Unterwerfung und zur Vermeidung einer Spaltung. Ich trat aus der Redaktion aus, da ich diese Ansicht nicht teilen konnte, und die Redakteure aus der Minorität wurden kooptiert. Darauf folgte der Kampf um die Kooptation in das Zentralkomitee. Mein Vorschlag, Frieden zu schliessen mit der Bedingung, daß die Minorität das Zentralorgan, die Majorität das Zentralkomitee behält, wurde abgewiesen. Der Kampf wurde weiter geführt, man kämpfte «prinzipiell» gegen den Bürokratismus, Ultrazentralismus, Formalismus, Jakobinismus, Schweizerjanismus (ich nämlich wurde russischer Schweizer genannt) und andere Schreckgespenster. Ich lachte alle diese Beschuldigungen in meinem Buch aus und bemerkte, daß es entweder bloß ein einfaches Kooptationsgezänk sei, oder (wenn es bedingt als «Prinzipien» anerkannt werden darf) nichts anders als opportunistische, girondistische Phrasen sei. Die heutige Minorität wiederholt nur das, was Gen. Akimoff und andere anerkannte Opportunisten auf unserem Parteitag gegen den Zentralismus aller Anhänger der alten «Iskra» sagten.

Die russischen Komitees waren gegen diese Verwandlung des Zentralorgans in ein Organ eines Privatzirkels, Organ des Kooptationsgezänks und des Parteiklatschs empört. Mehrere Resolutionen der strengsten Verurteilung wurden angenommen. Nur die schon erwähnte s. g. «Arbeiterorganisation von Petersburg» und das Komitee von Woronjesch (beide Anhänger der Richtung des Gen. Akimoff) sprachen ihre *prinzipielle* Zufriedenheit mit der Richtung der neuen «Iskra» aus. Die Stimmen, welche die Einberufung des dritten Parteitags forderten, wurden immer zahlreicher.

Der Leser, der sich die Mühe nehmen wird, die Urquellen unseres Parteikampfs kennen zu lernen, wird leicht

борьба с ревизионизмом не должна непременно означать борьбу против ревизионистов; для всех было ясно, что он при этом подразумевает наше меньшинство. Далее он говорил, что иногда не надо бороться с анархическим индивидуализмом, который так глубоко сидит в русском революционере; некоторые уступки являются иногда лучшим средством для того, чтобы подчинить его и избежать раскола. Я вышел из редакции, так как не мог разделять такого взгляда, и редакторы из меньшинства были кооптированы. Затем последовала борьба за кооптацию в Центральный Комитет. Мое предложение заключить мир с тем условием, что за меньшинством останется ЦО, а за большинством — ЦК, было отвергнуто. Борьба продолжалась, боролись «принципиально» против бюрократизма, ультрацентрализма, формализма, якобинства, швейцерианства (именно меня называли русским Швейцером) и прочих ужасов. Я высмеял все эти обвинения в своей книге и заметил, что это или простая кооптационная дрязга или (если это должно условно признаваться «принципами») не что другое, как оппортунистические, жирондистские фразы. Нынешнее меньшинство повторяет только то, что т. Акимов и прочие признанные оппортунисты говорили на нашем съезде против централизма, защищавшегося всеми сторонниками старой «Искры».

Русские комитеты были возмущены превращением ЦО в орган частного кружка, орган кооптационных дрязг и партийных сплетен. Было вынесено множество резолюций, выражающих самое резкое порицание. Только так называемая петербургская «Рабочая организация», упоминавшаяся уже нами, и Воронежский комитет (сторонники направления т. Акимова) высказали свое *принципиальное* удовлетворение по поводу направления новой «Искры». Голоса, требовавшие созыва III съезда, становились все более многочисленными.

Читатель, который даст себе труд изучить первоисточники нашей партийной борьбы, легко поймет,

begreifen, daß die Äußerungen der Gen. Rosa Luxemburg über den Ultrazentralismus, über die Notwendigkeit einer stufenweisen Zentralisation u. a. m. konkret und praktisch ein Spott über unsern Parteitag sind, abstrakt und theoretisch (wenn es hier von einer Theorie die Rede sein kann) nichts, als eine Verflachung des Marxismus, als Mißbrauch der wirklich Marx'schen Dialektik etc. sind. Die letzte Phase unseres Parteikampfs wird dadurch gekennzeichnet, daß die Mitglieder der Majorität teilweise aus dem Zentralkomitee ausgeschlossen sind, teilweise kaltgemacht, zum Nul degradiert. (Das geschah dank den Veränderungen des Bestandes des Zentralkomitees etc.). Der Parteirat (der nach der Kooptation der alten Redakteure auch in die Hände der Minorität kam) und das jetzige Zentralkomitee verurteilen jede Agitation für die Einberufung des III. Parteitags und treten auf den Weg der persönlichen Abmachungen und Verhandlungen mit einigen Mitgliedern der Minorität. Die Organisationen, die wie z. B. das Kollegium der Agenten (Vertrauensleute) des Zentralkomitees sich ein solches Verbrechen erlauben, für die Einberufung des Parteitags zu agitieren, wurden ausgelöst. Der Kampf des Parteirats und des neuen Zentralkomitees gegen die Einberufung des dritten Parteitags wurde auf der ganzen Linie proklamiert. Die Majorität antwortete auf diese Proklamierung mit der Losung: «Nieder mit dem Bonapartismus!» (so lautet der Titel einer Broschüre des Gen. Galerka, der im Namen der Majorität spricht). Es mehren sich die Resolutionen, welche die Parteibehörden, die gegen die Einberufung des Parteitags zu kämpfen sich erlauben, als parteiwidrig und bonapartistisch erklären. Wie heuchlerisch das Gerede der Minorität gegen den Ultrazentralismus, für die Autonomie war, kann leicht daraus ersehen werden, daß ein neuer Verlag der Majorität, den ich mit einem Genossen angefangen habe (wo die erwähnte Broschüre des Gen. Galerka und einige andere veröffentlicht sind), als außer der Partei stehender erklärt wurde. Der neue Verlag gibt der Majorität, da die Seiten der «Iskra» für sie so gut wie geschlossen sind, die einzige Möglichkeit, ihre Ansichten zu propagieren.

что высказывания т. Розы Люксембург об «ультрацентрализме», о необходимости постепенной централизации и т. д. конкретно и практически являются насмешкой над нашим съездом, абстрактно же и теоретически (если здесь можно говорить о теории) являются прямым опошлением марксизма, извращением настоящей диалектики Маркса и т. д.

Последний фазис нашей партийной борьбы ознаменовался тем, что члены большинства были частью исключены из ЦК, частью обезврежены, сведены к нулю. (Это случилось, благодаря переменам в составе ЦК[35] и т. д.) Совет партии (который после кооптации старых редакторов также попал в руки меньшинства) и теперешний ЦК осудили всякую агитацию за созыв III съезда и переходят на путь личных соглашений и переговоров с некоторыми членами меньшинства. Организации, вроде, например, коллегии агентов (уполномоченных) ЦК, позволившие себе совершить такое преступление, как агитация за созыв съезда, были распущены[36]. Борьба Совета партии и нового ЦК против созыва III съезда была объявлена по всей линии. Большинство ответило на это лозунгом: «Долой бонапартизм!» (так была озаглавлена брошюра т. Галерки, который выступает от имени большинства). Растет число резолюций, в которых партийные учреждения, ведущие борьбу против созыва съезда, объявляются антипартийными и бонапартистскими. Как лицемерны были все разговоры меньшинства против ультрацентрализма и за автономию, ясно видно из того, что новое издательство большинства, предпринятое мною и одним товарищем (где были напечатаны вышеупомянутая брошюра т. Галерки и некоторые другие), было объявлено стоящим вне партии. Новое издательство предоставляет большинству единственную возможность пропагандировать свои взгляды, так как страницы «Искры» для него почти закрыты.

Und doch oder, besser gesagt, eben darum faßte der Parteirat den ebenerwähnten Beschluß aus dem rein formellen Grunde, daß unser Verlag von keiner Parteiorganisation autorisiert worden ist.

Es braucht nicht erwähnt zu werden, wie stark die positive Arbeit vernachlässigt, wie stark die Prestige der Sozialdemokratie gefallen sind, wie stark die ganze Partei durch dieses Niederwerfen aller Beschlüsse, aller Wahlen des II. Parteitags, durch diesen Kampf, den die Parteibehörden, die der Partei Rechenschaft schuldig sind, gegen die Einberufung des III. Parteitags führen, demoralisiert ist.

Написано в сентябре,
позднее 2 (15), 1904 г.

Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XV

Печатается по рукописи,
переписанной неизвестной рукой
и просмотренной В. И. Лениным

И несмотря на это или, вернее сказать, именно поэтому Совет партии вынес вышеупомянутое решение на том чисто формальном основании, что наше издательство не уполномочено ни одной партийной организацией.

Нечего и говорить о том, в каком забросе теперь положительная работа, как сильно упал престиж социал-демократии, как сильно деморализована вся партия, потому что были сведены на нет все решения, все выборы II съезда, а также вследствие той борьбы против созыва III съезда, которую ведут партийные учреждения, ответственные перед партией.

Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XV

Перевод с немецкого

ИЗВЕЩЕНИЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ БЮРО КОМИТЕТОВ БОЛЬШИНСТВА[37]

ПРОЕКТ

Партийный кризис затягивается до бесконечности, и разрешение его становится все труднее. Сторонники большинства не раз уже излагали в печати свои взгляды на причины кризиса и средства выхода из него. Заявление 22-х*, поддержанное и рядом комитетов (Одесским, Екатеринославским, Николаевским, Рижским, Петербургским, Московским и Кавказским союзом), и декларацией 19-ти[38], и заграничными представителями большинства, дало полное и точное изложение его программы. Для всякого, кто сколько-нибудь знаком с ходом кризиса и кто сколько-нибудь дорожит честью и достоинством партии, давно уже стало ясно, что не может быть иного выхода, кроме партийного съезда. Но теперь новая декларация части ЦК, новые решения Совета партии обостряют партийное расхождение еще более. Перебежавшие на сторону меньшинства члены ЦК не остановились перед самыми грубыми нарушениями прав тех членов ЦК, которые остались на стороне большинства. Новый ЦК провозгласил примирение, не только не считаясь с большинством, а, напротив, совершенно игнорируя его и вступая в соглашение с одним только меньшинством, притом путем частных тайных сделок. Кто искренне хотел бы примирения, тот прежде всего созвал бы всех борющихся, спорящих и недовольных, а такой созыв и есть

* См. настоящий том, стр. 13—21. *Ред.*

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Извещение об образовании Бюро
Комитетов Большинства». — 1904 г.
Уменьшено

партийный съезд. Говорить же о мире и бояться съезда, примирять и в то же время пугать расколом вследствие вероятного поражения меньшинства и на III съезде — значит лицемерить, значит насильственно навязывать русским партийным работникам каприз заграничного кружка, значит освящать благовидным лозунгом мира полное предательство большинства. Во имя мира новый ЦК раскассировывает организации, имеющие дерзость желать съезда. Во имя мира новый ЦК объявляет непартийными издания большинства и отказывается доставлять их комитетам. Во имя мира новый ЦК вносит дрязгу в решения Совета партии, осмеливающегося печатно заявлять об «обманах» со стороны таких товарищей, действия которых еще не расследованы и которым даже не потрудились предъявить направленного против них обвинения. Совет партии прямо подделывает теперь общественное мнение партии и решение ее, поручая заведомо враждебному к идее съезда ЦК проверку резолюций комитетов, заподозривая эти резолюции, оттягивая опубликование их, неверно считая голоса, присваивая себе право съезда объявлять мандаты недействительными, внося дезорганизацию в положительную работу путем восстановления «периферии» против местных комитетов. А между тем общепартийная положительная работа тоже стоит благодаря поглощению сил ЦК и ЦО борьбой против съезда.

Комитетам и организациям большинства ничего не остается, как сплотиться вместе для борьбы за съезд, для борьбы против так называемых центральных учреждений партии, которые на деле прямо издеваются над партией. Мы делаем почин такого сплочения, составляя Бюро Комитетов Большинства, по инициативе и с согласия комитетов Одесского, Екатеринославского, Николаевского, Рижского, Петербургского и Московского.

Наш лозунг — борьба партийности против кружковщины, борьба выдержанного революционного направления против зигзагов, путаницы и возврата к рабочедельству, борьба во имя пролетарской организации и дисциплины против дезорганизаторов.

Наши ближайшие задачи — идейное и организационное сплочение большинства в России и за границей, всесторонняя поддержка и развитие издательства большинства (начатого за границей тт. Бонч-Бруевичем и Лениным), борьба с бонапартизмом наших центральных учреждений, контроль за правильностью мер по созыву III съезда, содействие положительной работе комитетов, дезорганизуемой агентами редакции и нового ЦК.

Бюро Комитетов
Большинства

Сноситься с Бюро можно через комитеты большинства в России и через издательство Бонч-Бруевича и Ленина за границей.

Написано ранее 20 октября (2 ноября) 1904 г.

Впервые напечатано в 1940 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 2

Печатается по рукописи

УСЛУЖЛИВЫЙ ЛИБЕРАЛ

Хотя услуга нам при нужде дорога,
Но за нее не всяк умеет взяться,
Не дай бог со Струве связаться,
Услужливый Струве опаснее врага!

В последнем номере (№ 57) «Освобождения» г-на Струве напечатаны следующие поучительные строки:

«Процесс расслоения внутри так называемой Российской социал-демократической рабочей партии перешел в новую фазу. Крайние централисты («ленинцы», «твердые», «большевисты») начинают терять почву под ногами, а позиция их противников становится все крепче и крепче — по крайней мере в заграничных «колониях». «Меньшевисты» (мартовцы) почти повсюду берут перевес, захватывают в свои руки все большее количество партийных органов, в то время как от «большевистов» откалываются группы и лица, которые хотя и не окончательно принимают «платформу» меньшинства, однако не желают также вести борьбу с последними и стремятся к водворению мира в до сих пор мятущейся партии. На сцене появляются «примиренцы», желающие положить конец неприличной свалке, в которой люди перестали понимать не только других, но и себя. Появление этих «примиренцев» вынуждает непримиримых централистов выступить с «издательством социал-демократической партийной литературы, посвященной защите принципиальной позиции большинства второго партийного съезда». (Заявления В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина.) Перед нами три продукта этого нового издательства: 1) *К партии.* Женева, 1904. Стр. 16. Цена 20 сант., 15 пф. 2) *Галерка.* Долой бонапартизм! Женева, 1904. Стр. 23. Цена 25 сант., 20 пф. 3) *Галерка и Рядовой.* Наши недоразумения. Женева, 1904. Цена 50 сант., 40 пф. Главное содержание этих трех брошюр заключается в критическом освещении некоторых действительно не совсем безупречных методов «меньшевистской» борьбы с «большинством» и в защите тезиса, что созвание третьего съезда для урегулирования партийных трений не только возможно, но и необходимо.

Стоя *формально,* с точки зрения партийной лояльности, на более солидной позиции, «большевисты» уступают своим противникам *по существу.* По существу последние защищают *теперь*

нечто более жизненное и дееспособное, чем «большевисты». К сожалению только, защита эта ведется не совсем или, вернее, совсем некорректно, доходя часто до явного неприличия в выборе средств. Примером такой некорректной защиты могут служить бесчисленные статьи последнего времени в «Искре» и появившаяся на днях брошюра *Н. Троцкого:* Наши политические задачи. (Тактические и организационные вопросы.) Женева, 1904. Стр. 107. Цена 75 сант. Отличаясь во многих местах пустозвонством, она, однако, совершенно справедливо берет под свою защиту некоторые идеи, с которыми интересующиеся социал-демократической литературой знакомы уже но писаниям гг. Акимова, Мартынова, Кричевского и других так называемых«экономистов». Жаль только, что местами автор доводит взгляд последних до карикатуры».

Сколько тут злорадства по поводу бод нашей партии! Но либерал, по своей политической натуре, не может относиться к ослаблению и разложению социал-демократии без злорадства.

Сколько тут глубоко продуманной и прочувствованной симпатии к *существу* акимовских взглядов меньшинства! Но, в самом деле, разве единственная надежда на жизненность, идейную жизненность русского либерализма не заключается в жизненности социал-демократического оппортунизма?

Не везет новой «Искре» с ее сторонниками.

Вспомните знаменитое, замечательное, составившее эпоху плехановское «Чего не делать». Как тонко задумана была эта политика хитрости и личных уступок, и как неловко попал впросак наш дипломат. Как верно схватил последовательный оппортунист, г. Струве, «знаменательный поворот» в новой «Искре». «Пропасть» между старой и новой «Искрой» признают теперь сами руководители последней.

Вспомните нарцисовское утверждение Плеханова в № 65 «Искры», что «Акимов никому не страшен, им не испугаешь теперь даже воробьев на огороде». Плеханов говорил эти слова (не особенно обнаруживающие мягкость и уступчивость к рабочедельцам), заявляя в то же время, будто на нашем партийном съезде «против ортодоксального марксизма говорил разве только какой-нибудь Акимов». И вот тотчас же после этих нарцисовских заявлений печатается *полностью* листок

Воронежского комитета (солидарного, как всем известно, с тт. Акимовым и Брукэром), причем оказывается, что редакция новой «Искры» *скрыла* от публики (№ 61) всю принципиальную часть листка, все выражение сочувствия новой «Искре». Кто оказался похожим на воробья? Какое партийное учреждение сравнимо теперь с огородом?

Вспомните автора статьи «Пора!» в приложении к №№ 73—74 «Искры». Как откровенный и честный представитель взглядов, проводившихся на всем нашем съезде всеми делегатами «болота», этот товарищ прямо заявил свое несогласие с Плехановым, прямо выразил свое мнение, что «Акимов сыграл на съезде роль скорее призрака оппортунизма, чем его действительного представителя». И бедная редакция еще и еще раз должна была подвергнуть себя некоторой унтер-офицерской операции. Редакция снабдила утверждение автора статьи «Пора!» следующим примечанием:

> «С этим мнением нельзя согласиться. На программных взглядах тов. Акимова лежит явная печать оппортунизма, что признает и критик «Освобождения» в одном из его последних номеров, отмечая, что тов. Акимов примыкает к «реалистическому», — читай: ревизионистскому, — направлению».

Не правда ли, мило? В программных взглядах т. Акимова (с которым вместе голосовали, в спорах о программе, почти всегда тт. Мартынов, Брукэр и бундовцы, очень часто и делегаты болота) есть оппортунизм. А в его тактических и организационных взглядах нет оппортунизма, — так что ли, господа? Не потому ли молчите вы об этих последних взглядах, что новая «Искра» с помпой выдвинула новые организационные разногласия и сказала именно то и только то, что говорили уже раньше против старой «Искры» Мартынов и Акимов? Не потому ли, что и новые тактические разногласия, выдвигаемые в новейшее время новейшей «Искрой», сводятся всецело к повторению того, что говорили давно против старой «Искры» Мартынов и Акимов? Как полезно было бы переиздать теперь № 10 «Рабочего Дела»!

И кого же приводит сама редакция новой «Искры» в качестве судьи и свидетеля против тов. Акимова? — г-на Струве. Судья хорош, это действительно специалист, знаток, чемпион и эксперт в вопросах оппортунизма. Тем более знаменателен отзыв этого, самой редакцией вызванного, свидетеля о содержании взглядов Троцкого. А ведь брошюра Троцкого вышла, не забывайте этого, *под редакцией «Искры»* (№ 72, стр. 10, столб. 3). «Новые» взгляды Троцкого — редакционные взгляды, одобренные Плехановым, Аксельродом, Засулич, Старовером и Мартовым.

Пустозвонство и акимовщина (к сожалению, последняя в карикатурном виде) — таков вердикт сочувствующего новой «Искре» и ею же вызванного судьи.

Услужливый либерал на этот раз нечаянно сказал сущую правду.

Написано в октябре 1904 г.

Напечатано в ноябре 1904 г.
в Женеве отдельным листком

Печатается по тексту листка

ЗЕМСКАЯ КАМПАНИЯ И ПЛАН «ИСКРЫ»[39]

Написано между 30 октября и 8 ноября (12 и 21 ноября) 1904 г.

Напечатано в ноябре 1904 г. в Женеве отдельной брошюрой

Печатается по тексту брошюры

Только для членовъ партіи.

N. Lenin. Liberale Bewegung und der Plan von „Iskra“.

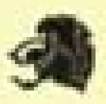
Prix: 25 cent.—20 pf.—2½ d.—5 cts.

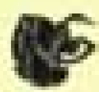
Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Н. Ленинъ.

ЗЕМСКАЯ КАМПАНІЯ

и ПЛАНЪ „ИСКРЫ“.

Издательство соціальдемократической партійной литературы
В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина.

ЖЕНЕВА
Кооперативная Типографія, 93 rue de Carouge 93.
1904.

Обложка брошюры В. И. Ленина
«Земская кампания и план «Искры»». — 1904 г.
Уменьшено

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ

За подписью редакции «Искры» только что опубликовано («для членов партии») письмо к партийным организациям. Россия никогда еще не была так близка к конституции, как теперь, — заявляет редакция и подробно излагает целый план «политической кампании», целый план воздействия на наших либеральных земцев, ходатайствующих о конституции.

Прежде чем разбирать этот, в высшей степени поучительный, план новой «Искры», припомним, как ставился вопрос об отношении к нашим либеральным земцам в русской социал-демократии с тех пор, как возникло массовое рабочее движение. Всем известно, что и по этому вопросу почти с самого начала возникновения массового рабочего движения шла борьба между «экономистами» и революционерами. Первые доходили до прямого отрицания буржуазной демократии в России, до игнорирования задач воздействия пролетариата на оппозиционные слои общества и к то же время, суживая размах политической борьбы пролетариата, они, сознательно или бессознательно, предоставляли политически руководящую роль либеральным элементам общества, отводя рабочим «экономическую борьбу с хозяевами и с правительством». Сторонники революционной социал-демократии в старой «Искре» вели борьбу с этим направлением. Борьба эта распадается на два крупных периода: до появления либерального органа, «Освобождения», и после его появления. В первый период мы направляли главным

образом свою атаку против узости экономистов, «наталкивали» их на незамечаемый ими факт существования буржуазной демократии в России, подчеркивали задачу всесторонней политической деятельности пролетариата, задачу воздействия его на все слои общества, задачу стать авангардом в войне за свободу, В настоящее время тем более уместно и необходимо вспомнить этот период и его основные черты, чем грубее извращают его сторонники новой «Искры» (см. «Наши политические задачи» Троцкого, изданные под редакцией «Искры»), чем больше спекулируют они на незнакомство теперешней молодежи с историей недавнего прошлого нашего движения.

Со времени появления «Освобождения» начался второй период борьбы старой «Искры». Когда либералы выступили с самостоятельным органом и с особой политической программой, задача воздействия пролетариата на «общество» естественно изменилась: рабочая демократия не могла уже ограничиться «встряхиванием» либеральной демократии, расшевеливанием ее оппозиционного духа, она должна была поставить во главу угла революционную критику той половинчатости, которая ясно обнаружилась в политической позиции либерализма. Наше воздействие на либеральные слои приняло форму постоянных указаний на непоследовательность и недостаточность политического протеста гг. либералов (достаточно сослаться на «Зарю», критиковавшую предисловие г. Струве к записке Витте*, и на многочисленные статьи «Искры»).

Ко времени II партийного съезда эта новая позиция социал-демократии по отношению к либерализму, выступившему открыто, настолько уже выяснилась и упрочилась, что ни у кого не возникало даже вопроса относительно того, существует ли буржуазная демократия в России и должно ли оппозиционное движение встречать поддержку (и какую поддержку) в пролетариате. Речь шла лишь о формулировке партийных взглядов на этот вопрос, и мне достаточно здесь ука-

* См. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 21—72. *Ред.*

зать на то, что взгляды старой «Искры» гораздо лучше были выражены в резолюции Плеханова, подчеркнувшей антиреволюционный и противопролетарский характер либерального «Освобождения», чем в сбивчивой резолюции Старовера[40], которая, с одной стороны, гонится (и совершенно несвоевременно гонится) за «соглашением» с либералами, а с другой стороны, ставит фиктивные, заведомо неисполнимые для либералов условия таких соглашений,

I

Перейдем к плану новой «Искры». Редакция признает нашу обязанность использовать до дна весь материал по вопросу о нерешительности и половинчатости либеральной демократии, по вопросу о враждебной противоположности интересов либеральной буржуазии и пролетариата, использовать «соответственно принципиальным требованиям нашей программы». «Но, — продолжает редакция, — *по* в пределах борьбы с абсолютизмом, и именно в теперешнем фазисе, наше отношение к либеральной буржуазии *определяется задачей* придать ей побольше храбрости и побудить ее присоединиться к тем требованиям, с которыми *выступит* (?выступил?) руководимый социал-демократией пролетариат». Мы подчеркнули особенно странные словечки в этой странной тираде. В самом деле, как не назвать странным противоположение, с одной стороны, критики половинчатости и анализа враждебности интересов, а с другой стороны, задачи придать храбрости и побудить присоединиться? Каким образом в состоянии мы придать храбрости либеральной демократии иначе, как беспощадным разбором и уничтожающей критикой ее половинчатости в вопросах демократии? Поскольку буржуазная (= либеральная) демократия намерена выступать как демократия и вынуждена выступать как демократия, постольку она неизбежно стремится опереться на возможно более широкие круги народа. Это стремление неминуемо порождает следующее противоречие: чем шире эти круги

народа, тем больше среди них представителей пролетарских и полупролетарских слоев, требующих полной демократизации политического и общественного строя, такой полной демократизации, которая грозит подорвать весьма важные опоры всякого буржуазного господства вообще (монархию, постоянное войско, бюрократию). Буржуазная демократия по природе своей не в состоянии удовлетворить этих требований, она по природе своей осуждена поэтому на нерешительность и половинчатость. Социал-демократы критикой этой половинчатости подталкивают постоянно либералов, отрывают все большее количество пролетариев и полупролетариев, а частью и мелких буржуа, от либеральной демократии на сторону рабочей демократии. Каким же образом можно говорить: мы должны критиковать половинчатость либеральной буржуазии, *н о* (но!) наше отношение к ней определяется задачей придать ей храбрости? Ведь это явная путаница, свидетельствующая либо о том, что авторы ее пятятся назад, т. е. возвращаются к тем временам, когда либералы вообще еще не выступали открыто, когда их надо было вообще пробуждать, расшевеливать, побуждать открыть рот; — либо о том, что авторы сбиваются на мысль, будто можно «придать храбрости» либералам посредством уменьшения храбрости пролетариев.

Как ни чудовищна эта мысль, по в следующем же пассусе редакционного письма мы видим ее еще более ясно выраженною: «Но, — оговаривается паки и паки редакция, — но мы впали бы в роковую ошибку, если бы поставили себе целью энергическими мерами *устрашения* теперь же *заставить* земства или другие органы буржуазной оппозиции дать, под влиянием *паники,* формальное обещание предъявить наши требования правительству. Такая тактика скомпрометировала бы социал-демократию, потому что превратила бы всю нашу политическую кампанию в рычаг для реакции» (курс. ред.).

Вот оно что! Не успел еще революционный пролетариат нанести ни одного серьезного удара царскому самодержавию в такой момент, когда оно особенно

явно колеблется и когда серьезный удар особенно необходим, особенно полезен и может оказаться решительным ударом, а нашлись уже социал-демократы, бормочущие о рычаге для реакции. Это уже не только путаница, это — прямая пошлость. И редакция договорилась до этой пошлости, сочинив себе, специально для разговоров о рычаге для реакции, сугубо грозное пугало. Подумайте только: люди серьезно говорят, в письме к партийным организациям социал-демократической партии, о тактике устрашения земцев и понуждения их, под влиянием паники, дать формальные обещания! Не легко было бы, даже среди русских сановников, даже среди наших Угрюм-Бурчеевых[41], найти такого государственного младенца, который бы поверил в такое пугало. У нас есть, среди революционеров, ярые террористы, есть отчаянные бомбисты, но даже самый нелепый из нелепых защитников бомбизма не предлагал, кажется, до сих пор устрашать... земцев и вызывать панику среди... оппозиции. Неужели не видит редакция, что, сочиняя эти смехотворные пугала, пуская в ход эти банальные фразы, она неизбежно порождает недоразумения и недоумения, засоряет сознание и сеет смуту в умах борющихся пролетариев? Ведь не в пустое пространство летят эти словечки о рычаге для реакции, о компрометирующей тактике устрашения, они падают на специфическую российско-полицейскую почву, как нельзя более приспособленную для произрастания плевелов. О рычаге для реакции нам действительно говорят теперь на каждом перекрестке, но говорят нововременцы[42]. О компрометирующей тактике устрашения нам действительно прожужжали все уши, — не кто иной, как трусливые вожаки буржуазной оппозиции.

Возьмите профессора князя Е. Н. Трубецкого. Кажется, достаточно «просвещенный» и — для русского легального деятеля — достаточно «смелый» либерал. А как пошло рассуждает он в либеральном «Праве»[43] (№ 39) о «внутренней опасности», именно опасности крайних партий! Вот вам живой образчик того, кто действительно близок к панике, вот вам наглядный

пример того, что̀ действительно оказывает на настоящих либералов устрашающее действие. Уж, конечно, боятся они не того плана, который приснился редакторам «Искры», плана вырвать у земцев формальные обещания в пользу революционеров (г. Трубецкой только расхохотался бы, если б ему сказали о таком плане), — они боятся революционно-социалистических целей «крайних» партий, они боятся уличных листков, этих первых ласточек революционной самодеятельности пролетариата, который не остановится, не сложит оружия, пока не свергнет господства буржуазии. Этот страх порождается не смехотворными пугалами, а действительным характером рабочего движения, этот страх неизгладим из сердца буржуазии (отдельные лица и отдельные группы, конечно, не в счет). И вот почему такой фальшью звучит рассуждение новой «Искры» о компрометирующей тактике устрашения земцев и представителей буржуазной оппозиции. Пугаясь уличных листков, пугаясь всего, что идет дальше цензовой конституции, гг. либералы всегда будут бояться лозунга «демократическая республика» и призыва к вооруженному всенародному восстанию. Но сознательный пролетариат отвергнет с негодованием самую мысль о том, чтобы мы могли отказаться от этого лозунга и от этого призыва, чтобы мы могли вообще руководиться в своей деятельности паникой и страхами буржуазии.

Возьмите «Новое Время». Какие нежные арии распевает оно на мотив о рычаге для реакции. «Молодежь и реакция, — читаем мы в «Заметках» № 10285 (18 октября). — ... Не вяжутся вместе эти слова, а между тем недостаточно обдуманные действия, порывистые увлечения и желание во что бы то ни стало принять немедленное участие в судьбах государства могут привести молодежь к этому безнадежному тупику. На днях демонстрация у Выборгской тюрьмы, затем попытка о чем-то манифестировать уже в центре столицы, в Москве прогулка с флагами и протестами против войны 200 студентов... Отсюда понятна реакция... студенческие волнения, демонстрации молодежи, да ведь это целый бенефис, это — козырь,

нежданный, громадный козырь в руках реакционеров. Вот уж подлинно для них дорогой подарок, который они сумеют использовать. Не следует делать этого подарка, не нужно ломать воображаемых (!!!) решеток: теперь и двери открыты (двери Выборгской и других тюрем, должно быть?), широко открыты!»

Эти рассуждения не требуют пояснений. Достаточно привести их, чтобы видеть, как бестактно заговаривать теперь о рычаге для реакции, *теперь,* когда ни одна из дверей всероссийской тюрьмы не приоткрыта для борющихся рабочих, когда царское самодержавие не сделало еще пи единой, хоть сколько-нибудь ощутимой для пролетариата, уступки, когда все внимание и все усилия должны быть направлены на подготовку настоящей и решительной схватки с врагом русского народа. Конечно, одна уже мысль о такой схватке внушает страх и панику гг. Трубецким и тысячам менее «просвещенных» гг. либералов. Но мы были бы глупцами, если бы соображались с их паникой. Мы должны соображаться с состоянием своих сил, с ростом народного возбуждения и возмущения, с моментом, когда прямой натиск пролетариата на самодержавие примкнет к одному из стихийных и стихийно растущих движений,

II

Выше, говоря о том пугале, которое приснилось нашей редакции, мы не отметили еще одной характерной черточки в ее рассуждении. Редакция обрушилась на компрометирующую тактику, которая бы клонилась к тому, чтобы вырвать у земцев «формальное обещание предъявить наши требования правительству». Помимо указанных раньше несообразностей, тут странна самая мысль о том, чтобы «наши» требования, требования рабочей демократии, предъявляла правительству либеральная демократия. С одной стороны, либеральная демократия именно в силу того, что она представляет из себя буржуазную демократию, никогда не способна усвоить себе, не способна отстаивать искренне, последовательно и решительно «наши» требования. Если бы

даже либералы дали, «добровольно» дали, формальное обещание предъявить наши требования, то, разумеется, они не сдержали бы этого обещания, обманули бы пролетариат. С другой стороны, если бы мы были так сильны, чтобы влиять серьезно на буржуазную демократию вообще и гг. земцев в особенности, то такой силы нам было бы вполне достаточно, чтобы самостоятельно предъявить наши требования правительству.

Странная мысль редакции — не результат обмолвки, а неизбежное следствие той сбивчивой позиции, на которую она вообще встала по данному вопросу. Слушайте: «Центральным фокусом и руководящей нитью... должна служить практическая задача... внушительного организованного воздействия на буржуазную оппозицию»; в «проекте заявления от рабочих данному органу либеральной оппозиции» должно быть «объяснение, почему рабочие обращаются не к правительству, а к собранию представителей именно этой оппозиции». Такая постановка задачи в основе своей ошибочна. Мы, партия пролетариата, должны, конечно, «идти во все классы населения», открыто и энергично отстаивая перед всем народом нашу программу и наши ближайшие требования, мы должны стараться заявить эти требования и перед гг. земцами, но центральным фокусом и руководящей нитью должно быть для нас воздействие именно не на земцев, а на правительство. Редакция «Искры» поставила вопрос о центральном фокусе как раз вверх ногами. Буржуазная оппозиция потому и является только буржуазной и только оппозицией, что она не борется сама, не имеет своей безусловно отстаиваемой программы, что она стоит между двумя борющимися сторонами (правительством и революционным пролетариатом плюс его немногочисленные интеллигентные сторонники), что она учитывает в свою пользу результат борьбы. Поэтому, чем горячее становится борьба, чем ближе момент решительной битвы, тем больше должны мы обращать наше внимание и направлять наше воздействие на нашего действительного врага, а не на того союзника, который *заведомо* является союзником условным, проблематичным, нена-

дежным и половинчатым. Неразумно было бы игнорировать этого союзника, нелепо было бы ставить себе целью устрашать и пугать его, — все это до такой степени самоочевидно, что странно и толковать об этом. Но центральным фокусом и руководящей нитью нашей агитации должно быть, повторяю, не воздействие на этого союзника, а подготовка решительной битвы с врагом. Заигрывая с земством, делая ничтожные (и почти только словесные) уступки земству, правительство ведь ровно еще ничего не уступило фактически народу, правительство еще вполне и вполне может вернуться к реакции (вернее, продолжить реакцию), как бывало на Руси десятки и сотни раз после мимолетных либеральных веяний того или иного самодержца. Именно в такой момент заигрывания с земством, отвода глаз народу, убаюкиванья его пустыми словечками надо особенно остерегаться лисьего хвоста, особенно настойчиво напоминать, что враг еще не сломан, особенно энергично звать к продолжению и удесятерению борьбы с врагом, а не переносить центр тяжести с «обращения» к правительству на обращение к земству. Именно в настоящий момент не кто иной, как заведомые пенкосниматели и предатели свободы лезут из кожи, чтобы обратить центр тяжести общественного и народного внимания на земство, вызвать доверие к земству, которое на самом деле доверия истинной демократии отнюдь не заслуживает. Возьмите «Новое Время»: в цитированной выше статье вы прочтете такое рассуждение: «Всякому ясно, что с возможностью смело и правдиво обсуждать все наши недостатки и недочеты, с возможностью каждому деятелю свободно проявлять свою деятельность, скоро и недочетам должен наступить конец, и Россия может вступить безбоязненно на тот путь прогресса и совершенствования, который ей так необходим. Даже организации, инструмента этого прогресса, не приходится выдумывать: он существует налицо в виде земства, которому только (!!) предстоит дать свободу роста; в последнем залог действительно самобытного, а не заимствованного совершенствования». Такие и подобные

речи не только «скрывают стремления к ограниченной монархии и цензовой конституции» (как говорит в другом месте своего письма редакция) ; они прямо подготовляют почву к тому, чтобы все дело ограничилось улыбками по адресу земства без всякого даже и ограничения монархии!

Выдвиганье, в качестве центрального фокуса, воздействия на земство, а не воздействия на правительство, естественно приводит к той несчастной мысли, которая легла в основу староверовской резолюции, именно мысли искать сейчас же и немедленно базиса для каких-либо «соглашений» с либералами. «По отношению к нынешним же земствам, — говорит в своем письме редакция, — наша задача сводится (!!) к предъявлению им тех политических требований революционного пролетариата, которые они обязаны поддерживать, чтобы иметь хоть какое-нибудь право выступать от имени народа и рассчитывать на энергичную поддержку со стороны рабочих масс». Нечего сказать, хорошее определение задач рабочей партии! В такое время, когда перед нами совершенно ясно обрисовывается возможный и вероятный союз умеренных земцев с правительством для борьбы против революционного пролетариата (редакция сама признает возможность такого союза), мы будем «сводить» свою задачу не к удесятерению энергии борьбы против правительства, а к выработке казуистических условий соглашения с либералами об обоюдной поддержке. Если я предлагаю другому лицу требования, которые он должен обязаться поддерживать, чтобы иметь право на мою поддержку, то я заключаю именно соглашение. И мы спрашиваем всех и каждого: куда улетучились те «условия» соглашений с либералами, которые сочинял Старовер в своей резолюции* (подписанной также

* Напомним читателю, что в принятой съездом (вопреки моему и Плеханова мнению) резолюции Старовера поставлены 3 условия временных соглашений с либералами: 1) либералы «ясно и недвусмысленно заявят, что в своей борьбе с самодержавным правительством они становятся решительно на сторону социал-демократии»; 2) «они не выставят в своих программах требований, идущих вразрез с интересами рабочего класса и демократии вообще или затемняющих его сознание»; 3) «своим лозунгом борьбы они сделают всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное право».

Аксельродом и Мартовым) и неисполнимость которых была уже предсказана в нашей литературе? Об этих условиях редакция не говорит в своем письме ни слова. Редакция провела резолюцию на съезде, чтобы бросить ее потом в корзину для ненужной бумаги. При первой же попытке практического приступа к делу сразу стало видно, что предъявление староверовских «условий» вызвало бы только гомерический хохот гг. либеральных земцев.

Пойдем дальше. Можно ли вообще признать *принципиально* правильным постановку перед рабочей партией задачи предъявлять либеральной демократии (или земцам) такие политические требования, «которые она обязана поддерживать, чтобы иметь хоть какое-нибудь право выступать от имени народа»? Нет, такая постановка задачи принципиально неправильна и ведет только к затемнению классового самосознания пролетариата, к бесплоднейшей казуистике. Выступать от имени народа — это и значит выступать в качестве демократа. Всякий демократ (и в том числе буржуазный демократ) имеет право выступать от имени народа, но он имеет это право лишь постольку, поскольку он последовательно, решительно и до конца проводит демократизм. Следовательно, *всякий* буржуазный демократ «имеет хоть какое-нибудь право выступать от имени народа» (ибо всякий буржуазный демократ отстаивает, пока он демократ, то или иное демократическое требование), но в то же время *ни один* буржуазный демократ не имеет права по всей линии выступать от имени народа (ибо ни один буржуазный демократ в настоящее время не способен решительно и до конца доводить демократизм). Г-н Струве имеет право выступать от имени народа, поскольку «Освобождение» борется с самодержавием. Г-н Струве не имеет никакого права выступать от имени народа, поскольку «Освобождение» виляет и вертится, ограничивается цензовой конституцией, приравнивает земскую оппозицию к борьбе, уклоняется от последовательной и ясной демократической программы. Немецкие национал-либералы имели право выступать от имени народа,

поскольку они боролись за свободу передвижения. Немецкие национал-либералы не имели никакого права выступать от имени народа, поскольку они поддерживали реакционную политику Бисмарка.

Таким образом, ставить рабочей партии задачу предъявлять гг. либеральным буржуа такие требования, при условии поддержки которых они имели бы хоть какое-нибудь право выступать от имени народа, значит сочинять вздорную и нелепую задачу. Никаких особых демократических требований помимо тех, которые изложены в нашей программе, сочинять нам незачем. Во имя этой программы мы обязаны поддерживать всякого (в том числе и буржуазного) демократа, поскольку он проводит демократизм; мы обязаны беспощадно разоблачать всякого демократа (в том числе и социалиста-революционера), поскольку он отступает от демократизма (хотя бы, напр., в вопросах насчет свободного выхода из общины и свободной продажи земли крестьянином). Пытаться же наперед определить, так сказать, меру допустимой подлости, пытаться заранее установить, какие отступления от демократизма позволительны для демократа, чтобы он имел хоть какое-нибудь право выступать в качестве демократа, — это задача настолько умная, что невольно является подозрение, не помогали ли нашей редакции сочинять ее тов. Мартынов или тов. Дан.

III

Изложив в своем письме руководящие политические соображения, редакция дает затем подробное изложение и своего великого плана.

Губернские земские собрания ходатайствуют о конституции. В городах N, X, Y комитетчики плюс развитые рабочие составляют план политической кампании «по Аксельроду». Центральный фокус агитации сводится к воздействию на буржуазную оппозицию. Выбирается организационная группа. Организационная группа выбирает исполнительную комиссию. Исполнительная комиссия выбирает специального ора-

тора. Стараются «привести массы в непосредственное соприкосновение с земскими собраниями, концентрировать манифестацию у того самого здания, в котором заседают земские гласные. Часть демонстрантов проникает в залу заседания с тем, чтобы з подходящий момент, через посредство специально уполномоченного на то оратора, попросить у собрания (? у председательствующего в собрании предводителя дворянства?) позволения прочитать ему заявление рабочих. В случае отказа в этом оратор громко заявляет протест против нежелания собрания, говорящего от имени народа, услышать голос подлинных представителей этого самого народа».

Таков новый план новой «Искры». Мы сейчас увидим, как скромно оценивает его значение сама редакция, но предварительно приведем в высшей степени принципиальные пояснения редакции насчет функций исполнительной комиссии:

«... Исполнительная комиссия должна будет заранее принять меры к тому, чтобы появление нескольких тысяч рабочих перед зданием, где заседают земские гласные, и нескольких десятков или сотен в самом здании *не вызвало в земцах панического страха* (!!), под влиянием которого они способны были бы броситься (!) под позорную защиту полицейских и казаков, превратив таким образом мирную манифестацию в безобразную драку и варварское побоище, извратив весь ее смысл...» (Редакция, видимо, сама поверила в приснившееся ей пугало. У редакции выходит даже, по буквальному грамматическому смыслу фразы, так, будто земцы превращают манифестацию в побоище и извращают ее смысл. Мы очень невысокого мнения о либеральных земцах, но все же панический страх редакции насчет призыва полиции и казаков либералами в земском собрании кажется нам совершенно вздорным. Всякий, кто хоть раз был в земском собрании, прекрасно знает, что полицию позовет, в случае так называемого нарушения порядка, либо председательствующий предводитель дворянства, либо присутствующий неофициально в соседней комнате чин полиции.

Или, может быть, члены исполнительной комиссии разъяснят по этому случаю околоточному надзирателю, что в «план» редакции новой «Искры» совершенно не входит превращение мирной манифестации в варварское побоище?)

«... Во избежание такого сюрприза исполнительная комиссия должна заранее предупредить либеральных гласных... (чтобы они дали «формальное обещание» не вызывать казаков?) о готовящейся манифестации и ее истинной цели... (т. е. предупредить, что наша истинная цель отнюдь не состоит в том, чтобы нас варварски били и этим извращали смысл аксельродовского плана)... Кроме того, она должна будет попытаться вступить в некоторое соглашение (слушайте!) с представителями левого крыла оппозиционной буржуазии и заручиться, если не их активной поддержкой, то, по крайней мере, сочувствием нашему политическому акту. Переговоры с ними она должна вести, разумеется, от имени партии, по поручению рабочих кружков и собраний, на которых не только обсуждается общий план политической кампании, но и дается отчет о ходе ее, — конечно, при строгом соблюдении требований конспирации».

Да, да, мы видим воочию, что великая идея Старовера о соглашении с либералами на базисе точно определенных условий растет и крепнет не по дням, а по часам. Правда, все эти определенные условия «временно» положены под сукно (мы ведь не формалисты!), но зато соглашение достигается практически, достигается немедленно, именно: *соглашение о непроизведении панического страха.*

Как ни вертите редакционное письмо, вы не найдете в нем никакого другого содержания пресловутого «соглашения» с либералами, кроме указанного нами: либо это соглашение об условиях, на которых либералы вправе выступать от имени народа (и тогда самая идея о таком соглашении компрометирует серьезнейшим образом выдвигающих ее социал-демократов), либо это соглашение о непроизведении панического страха, соглашение о сочувствии мирной манифестации, —

и тогда это просто вздор, о котором трудно говорить серьезно. Нелепая идея о центральном значении воздействия на буржуазную оппозицию, а не на правительство, и не могла привести ни к чему, кроме абсурда. Если мы можем произвести внушительную и массовую демонстрацию рабочих в зале земского собрания, — мы, конечно, произведем ее (хотя при наличности сил для массовой демонстрации гораздо лучше было бы «концентрировать» эти силы «у здания» не земских, а полицейских, жандармских или цензорских собраний). Но руководиться при этом соображениями о паническом страхе земцев, вести переговоры об этом — верх неразумного, верх комичного. Панический страх среди изряднейшей доли, наверное среди большинства, российских земцев всегда и неизбежно вызовет самое *содержание* речи последовательного социал-демократа. Говорить заранее с земцами о нежелательности *такого* панического страха значит ставить себя в самое фальшивое и недостойное положение. Другого рода панический страх будет также неизбежно вызван варварским побоищем или мыслью о возможности такового. Вести переговоры насчет этого панического страха с земцами — весьма неумно, ибо ни вызывать побоища, ни сочувствовать ему ни один даже умереннейший либерал никогда не будет, но зависит это вовсе не от него. Тут не «переговоры» нужны, а фактическая подготовка силы, не воздействие на земцев, а именно воздействие на правительство и его агентов. Если нет силы, тогда лучше о великих планах не разглагольствовать, а если есть сила, тогда надо противопоставить именно силу казакам и полиции, постараться собрать такую толпу и в таком месте, чтобы она могла отбить, или хотя задержать, натиск казаков и полиции. И если мы способны оказать, на деле, а не на словах, «внушительное организованное воздействие на буржуазную оппозицию», то уж конечно не глупенькими «переговорами» о непроизведении панического страха, а только силой, силой массового отпора казакам и царской полиции, силой массового натиска, способного перейти в народное восстание.

Редакция новой «Искры» смотрит на вещи иначе. Она так довольна своим планом соглашения и переговоров, что не может налюбоваться на него, не может нахвалиться им.

... Активные демонстранты должны быть «проникнуты пониманием коренной разницы между обычной демонстрацией против полиции или правительства вообще и демонстрацией, имеющей своей непосредственной целью борьбу против абсолютизма, при помощи прямого воздействия революционного пролетариата на политическую тактику (вот как!) либеральных элементов в *настоящий* (курс. ред.) момент... Для устройства демонстраций обычного, так сказать, общедемократического (!!) типа, не имеющих непосредственной целью конкретно противопоставить друг другу революционный пролетариат и либерально-оппозиционную буржуазию, как две самостоятельные политические силы, достаточно одной только наличности в народных массах сильного политического брожения». «... Партия наша обязана использовать это настроение масс хотя бы и для такой, если можно выразиться, низшего типа (слушайте! слушайте!) мобилизации этих масс против абсолютизма». «... Мы делаем первые (!) шаги на новом (!) пути политической деятельности, на пути организации такого планомерного вмешательства рабочих масс (NB) в общественную жизнь, которое имеет непосредственной целью противопоставить их буржуазной оппозиции, как самостоятельную силу, противоположную ей по своим классовым интересам и в то же время предлагающую ей условия (какие же?) для совместной энергичной борьбы с общим врагом».

Не всякому дано вместить всю глубину этих замечательных рассуждений. Ростовская демонстрация[44], когда перед тысячами и тысячами рабочих разъясняются цели социализма и требования рабочей демократии, это — «низший тип мобилизации», это обычный, *общедемократический* тип, тут нет конкретного противопоставления революционного пролетариата и буржуазной оппозиции. А вот, когда специально уполномоченный оратор, которого назначила исполнитель-

ная комиссия, которую выбрала организационная группа, которая образована комитетчиками и активными рабочими, когда этот оратор, после предварительных переговоров с земцами, заявит громко протест в земском собрании о нежелании его выслушать, тогда это будет «конкретное» и «непосредственное» противопоставление двух самостоятельных сил, тогда это будет «прямое» воздействие на тактику либералов, тогда это будет «первый шаг на новом пути». Побойтесь бога, господа! ведь даже Мартынов в худшие времена «Рабочего Дела» вряд ли договаривался когда до подобных пошлостей!

Массовые рабочие собрания на улицах южных городов, десятки рабочих ораторов, прямые столкновения с действительной силой царского самодержавия, это — «низший тип мобилизации». Соглашение с земцами о мирном выступлении нашего оратора, обязующегося не вызывать у гг. либералов паники, это — «новый путь». Вот они, новые тактические задачи, новые тактические взгляды новой «Искры», о которых с такой помпой возвестили всему миру через редакционного Балалайкина[45]. В одном отношении этот Балалайкин сказал, однако, нечаянно правду: между старой и новой «Искрой» действительно лежит пропасть. Старая «Искра» не имела других слов, кроме слов презрения и насмешки, по адресу тех людей, которые способны восхищаться, как «новым путем», бутафорски обставленным соглашением классов. *Этот* новый путь давно знаком нам по опыту тех французских и немецких «государственных мужей» социализма, которые тоже считают «низшим типом» старую революционную тактику и не могут нахвалиться «планомерным и непосредственным вмешательством в общественную жизнь» в виде соглашений о мирном и скромном выступлении рабочих ораторов, после переговоров с левым крылом оппозиционной буржуазии.

Перед паническим страхом либеральных земцев редакция с своей стороны испытывает такой панический страх, что усиленно рекомендует участникам сочиненного ею «нового» плана «особенную осторожность». «Как

крайний случай в смысле внешней осторожности в обстановке самого этого акта, — читаем мы в письме, — мы представляем себе доставку заявления рабочих гласным почтой на дом и разбрасывание его в значительном числе экземпляров в зале земского собрания. Смущаться этим можно было бы, стоя на точке зрения буржуазного революционизма (sic!), для которого внешний эффект все, а процесс планомерного развития классового самосознания и самодеятельности пролетариата — ничто».

Смущаться рассылкой и разброской листков нашему брату не свойственно, но смущаться напыщенным и бессодержательным фразерством мы будем всегда. По поводу рассылки и разброски листков толковать, с серьезным видом, о процессе планомерного развития классового самосознания и самодеятельности пролетариата, — для этого надо быть героем самодовольной пошлости. Накричать на весь мир о новых тактических задачах и свести дело к рассылке и разброске листков, это — поистине бесподобно, это донельзя характерно для представителей интеллигентского оттенка в нашей партии, которые теперь истерически мечутся в погоне за новым тактическим словом, после фиаско с их новыми организационными словами. И они еще толкуют, со свойственной им скромностью, о тщете внешнего эффекта. Да неужели не видите вы, господа, что в лучшем случае, в случае полного успеха вашего якобы нового плана, именно только внешний эффект был бы достигнут выступлением рабочего перед гг. земцами, а о действительном «внушительном» воздействии такого выступления на «тактику либеральных элементов» можно говорить только для смеха? Не наоборот ли, не оказали ли действительно внушительного воздействия на тактику либеральных элементов те массовые демонстрации рабочих, которые вам кажутся демонстрациями «обычного, общедемократического, низшего типа»? И если суждено еще раз русскому пролетариату оказать воздействие на тактику либералов, то, поверьте, он окажет это воздействие массовым натиском на правительство, а не соглашением с земцами.

IV

Земская кампания, открытая с милостивого разрешения полиции[46], нежные речи Святополка-Мирского и правительственных официозов, повышение тона в либеральной печати, оживление так называемого образованного общества — все это ставит перед рабочей партией самые серьезные задачи. Но задачи эти совершенно превратно формулируются в письме редакции «Искры». Именно в настоящий момент центральным фокусом политической деятельности пролетариата должна быть организация внушительного воздействия на правительство, а не на либеральную оппозицию. Именно теперь всего менее уместны соглашения рабочих с земцами о мирном манифестировании, — соглашения, которые неизбежно превратились бы в чисто водевильные подстраиванья эффектов, — всего более необходимо сплочение передовых, революционных элементов пролетариата для подготовки решительной борьбы за свободу. Именно теперь, когда наше конституционное движение начинает ярко обнаруживать исконные грехи всякого буржуазного либерализма, а русского в особенности: непомерное развитие фразы, злоупотребление словом, которое расходится с делом, чисто филистерскую доверчивость к правительству и ко всякому герою лисьей политики, — именно теперь особенно бестактны фразы о нежелательности устрашения и паники гг. земцев, о рычаге для реакции и пр. и пр. Именно теперь важнее всего укрепить в революционном пролетариате твердое убеждениев том, что и настоящее «освободительное движение в обществе» неминуемо и неизбежно окажется таким же мыльным пузырем, как предыдущие, если не вмешается сила рабочих масс, способных и готовых на восстание.

Политическое возбуждение в самых различных слоях народа, составляющее необходимое условие возможности восстания и залог его успеха, залог поддержки почина пролетариата, все ширится, растет и обостряется. Было бы очень неразумно поэтому, если бы теперь опять кто-нибудь вздумал кричать о немедлен-

ном штурме, призывать строиться сейчас же в штурмовые колонны[47] и т. п. Весь ход событий ручается за то, что царское правительство запутается в ближайшем будущем еще сильнее, озлобление против него станет еще более грозным. Правительство запутается неминуемо и в начатой им игре с земским конституционализмом. Как в том случае, если оно даст мизерные уступки, так и в том случае, если оно ровно никаких уступок не даст, недовольство и раздражение неизбежно сделаются еще более широкими. Правительство запутается неминуемо и в той позорной и преступной маньчжурской авантюре, которая несет с собой политический кризис и в случае решительного военного поражения и в случае затягивания безнадежной для России войны.

Дело рабочего класса — расширять и укреплять свою организацию, удесятерять агитацию в массах, пользуясь всяким шатанием правительства, пропагандируя идею восстания, разъясняя необходимость его на примере всех тех половинчатых и заранее осужденных на неуспех «шагов», о которых так много кричат теперь. Нечего и говорить, что рабочим следует откликаться на земские ходатайства, устраивая собрания, разбрасывая листки, организуя там, где есть достаточные силы, демонстрации для заявления всех социал-демократических требований, не считаясь с «паникой» гг. Трубецких, не соображаясь с воплями филистеров о рычаге для реакции. И если уже рискнуть говорить наперед и притом из-за границы о возможном и желательном высшем типе *массовых* демонстраций (ибо не массовые совсем уже лишены значения), если уже затронуть вопрос о концентрации сил демонстрантов у того или иного здания, то мы указали бы именно на те здания, где вершатся полицейские дела по преследованию рабочего движения, мы указали бы на здания полицейских, жандармских, цензурных управлений, на места заключения политических «преступников». Серьезная поддержка рабочими земских ходатайств должна состоять не в соглашении об условиях, на которых земцы могли бы говорить от имени народа,

а в нанесении удара врагам народа. И вряд ли можно сомневаться в том, что мысль о такой демонстрации встретит сочувствие пролетариата. Рабочие слышат теперь со всех сторон напыщенные фразы и громкие обещания, видят действительное — хотя и ничтожное, но все же действительное — расширение свободы для «общества» (ослабление узды над земствами, возвращение опальных земцев, облегчение свирепства против либеральной печати), но рабочие не видят ровно ничего, расширяющего свободу *их* политической борьбы. Под давлением революционного натиска *пролетариата* правительство разрешило *либералам* поговорить о свободе! Бесправность и приниженность рабов капитала выступает теперь перед пролетариями еще более ярко. У рабочих нет ни повсеместных организаций для сравнительно свободного (с русской точки зрения) обсуждения политических дел, у рабочих нет зал для собраний, у рабочих нет своих газет, рабочим не возвращают из тюрем и ссылок их товарищей. Рабочие видят теперь, что шкуру медведя, — которого они еще не убили, но которого они и только они, пролетарии, серьезно ранили, — что эту шкуру начинают делить гг. либеральные буржуа. Рабочие видят, что эти гг. либеральные буржуа при первом же приступе к дележу будущей шкуры начинают уже огрызаться и рычать против «крайних партий», против «внутренних врагов» — беспощадных врагов буржуазного господства и спокойствия. И рабочие поднимутся еще смелей, еще бо̀льшими массами, чтобы добить медведя, чтобы силой отвоевать *себе* то, что, как милостыню, обещают дать гг. либеральным буржуа, — свободу сходок, свободу рабочей печати, полную политическую свободу для широкой и открытой борьбы за полную победу социализма.

Мы выпускаем настоящую брошюрку с надписью: «Только для членов партии» ввиду того, что с такою надписью выпущено «письмо» редакции «Искры». По существу дела, «конспирация» с таким планом, который

подлежит сообщению в десятки городов, обсуждению в сотнях рабочих кружков, разъяснению в агитационных листках и воззваниях, просто смешна. Это один из образчиков той канцелярской тайны, которую уже отметил в практике редакции и Совета т. Галерка («На новый путь»). С одной только точки зрения можно было бы оправдать сокрытие редакционного письма от широкой публики вообще и от либералов в особенности: такое письмо слишком уже компрометирует нашу партию...

Ограничение круга читателей настоящей брошюры снимается ввиду того, что наша так называемая партийная редакция выпустила ответ на нее якобы для членов партии, а на деле сообщает его лишь собраниям меньшинства и не доставляет заведомым членам партии из большинства.

Если «Искра» решает не считать нас членами партии (боясь в то же время сказать это прямо), то нам остается лишь помириться с нашей горькой участью и сделать необходимые выводы из такого решения.

22 декабря 1904 г.

Рукопись В. И. Ленина «Тезисы реферата
о внутрипартийном положении». — 1904 г.
Уменьшено

ТЕЗИСЫ РЕФЕРАТА
О ВНУТРИПАРТИЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Тезисы моего реферата[48]

2 décembre 1904

1. Еще на II съезде меньшинство искровцев проявило принципиальную неустойчивость (или впало в ошибку), оказавшись при выборах в коалиции со своими идейными противниками.
2. И после съезда, даже в Лиге, меньшинство защищало преемственность старой «Искры», но на деле все дальше отходило от нее.
3. Плеханов во время своего поворота (№ 52) ясно видел, что меньшинство составляет оппортунистическое крыло партии и борется, как анархические индивидуалисты.

(Contra* Васильев и Ленин насчет кружковщины)**.

4. Защита, оправдание, возведение в принцип нашей организационной отсталости и организационного разрушения съезда есть уже оппортунизм. Никто не решится поддерживать теперь вообще тезисы о программе versus устав etc.
5. Обвинения большинства в игнорировании экономической борьбы, якобинстве, игнорировании рабочей самодеятельности есть не что иное, как лишенное всякого основания повторение нападок «Рабочего Дела» на «Искру».

---

* — Против. *Ред.*
** См. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 114—116. *Ред.*

6. Боязнь III съезда и борьба против него довершает фальшивую позицию и меньшинства и примиренчества.
7. В плане земской кампании редакция «Искры» встала на особенно ложную и вредную, несомненно оппортунистическую тактическую дорогу, выдвинув вопрос о панике, воспевая соглашение с земцами о мирном манифестировании, как новый тип. План кампании связан с ошибочной резолюцией Старовера.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

ПИСЬМО К ТОВАРИЩАМ

(К ВЫХОДУ ОРГАНА ПАРТИЙНОГО БОЛЬШИНСТВА)

Дорогие товарищи! Сегодня на собрании тесного круга заграничных большевиков[49] окончательно решен вопрос, давно уж решенный в принципе, об основании периодического партийного органа, посвященного отстаиванию и развитию принципов большинства в борьбе со смутой организационной и тактической, внесенной в партию меньшинством, и обслуживанию положительной работы русских организаций, против которых ведется теперь едва ли не везде по всей России такая ожесточенная борьба со стороны агентов меньшинства, борьба, страшно дезорганизующая партию в столь важный исторический момент, борьба, целиком ведущаяся самыми беззастенчивыми средствами и приемами раскола при лицемерном оплакивании раскола в так называемом ЦО партии. Мы сделали все возможное, чтобы провести борьбу партийным путем, мы с января месяца боремся за съезд, как единственный достойный партийный выход из невозможного положения. Теперь яснее ясного уже стало, что почти вся деятельность перебежавшего к меньшинству ЦК посвящена отчаянной борьбе против съезда, что Совет идет на все самые невозможные и непозволительные проделки для оттягивания съезда. Совет прямо срывает съезд: кто не убедился еще в этом из чтения его последних постановлений в приложении к №№ 73—74 «Искры», тот увидит

это из нашей (вышедшей на днях) брошюры Орловского: «Совет против партии». Теперь яснее ясного стало, что без объединения и отпора нашим так называемым центральным учреждениям большинство не может отстоять своей позиции, отстоять партийность в ее борьбе с кружковщиной. Объединение русских большевиков уже давно поставлено ими на очередь дня. Припомните громадное сочувствие, которым встречена была программная (в смысле программы нашей внутрипартийной борьбы) резолюция 22-х* ; припомните изданную печатно Московским комитетом (октябрь 1904 г.) прокламацию 19-ти; наконец, почти всем комитетам партии известно, что в самое последнее время произошел и отчасти еще происходит ряд частных конференций между комитетами большинства[50], делаются самые энергичные и определенные попытки крепкого сплочения между собою комитетов большинства для отпора зарвавшимся бонапартистам в Совете, ЦО и ЦК.

Мы надеемся, что в очень недалеком будущем эти попытки (вернее, эти шаги) будут оглашены во всеобщее сведение, когда результаты их позволят высказаться определенно о том, что уже достигнуто. Без особого издательства самозащита большинства была, разумеется, совершенно невозможна. Новый ЦК, как вы, может быть, уже знаете из нашей партийной литературы, прямо изгнал наши брошюры (и даже обложки набранных уже брошюр) из партийной типографии, превратив ее таким образом в кружковую типографию, и отверг прямые предложения из заграничного большинства и русских комитетов, напр. Рижского, о доставке в Россию литературы большинства. Подделка общественного мнения партии вырисовалась вполне определенно, как систематическая тактика нового ЦК. Необходимость расширять свое издательство, организовать свой транспорт надвинулась на нас неизбежно. Комитеты, порвавшие с редакцией ЦО товарищеские отно-

* См. настоящий том, стр. 13—21. *Ред.*

шения (см. признание Дана в отчете о собрании в Женеве 2 сентября 1904 г.[51] — интересная брошюра), не могли и не могут обходиться без периодического органа. Партия без органа, орган без партии! Этот печальный лозунг, еще в августе выставленный большинством, неумолимо вел к единственному выходу — к основанию своего органа. Молодые литературные силы, прибывавшие за границу для поддержки кровного дела большинства русских работников, требуют себе приложения. Ряд русских партийных литераторов тоже настоятельно требует органа. Основывая такой орган, под названием, вероятно, «Вперед»[52], мы действуем в полном согласии с массой русских большевиков, в полном согласии с нашим поведением в партийной борьбе. Мы взялись за это оружие, испытав в течение года все, решительно все более простые, более экономные для партии, более соответствующие интересам рабочего движения, пути. Мы отнюдь не покидаем борьбы за съезд и, напротив, хотим расширить, обобщить и поддержать эту борьбу, хотим помочь комитетам решить встающий перед ними новый вопрос о съезде помимо Совета и ЦК, — против воли Совета и ЦК, — вопрос, требующий всестороннего серьезного обсуждения. Мы выступаем открыто во имя воззрений и задач, давно уже в ряде брошюр изложенных перед всей партией. Мы боремся и будем бороться за выдержанное революционное направление против смуты и шатаний в вопросах и организационных и тактических (см. чудовищно путаное письмо новой «Искры» к партийным организациям, напечатанное только для членов партии и скрытое от глаз света). Объявление о выходе нового органа выйдет, вероятно, через неделю или около того. Первый номер числа 1-го — 10-го января нового стиля. В редакционной коллегии примут участие все выдвинувшиеся до сих пор литераторы большинства (Рядовой, Галерка, Ленин, Орловский, работавший регулярно в «Искре» с 46-го — 51 №, когда ее вели Ленин и Плеханов, и еще очень ценные молодые литературные силы), Коллегия практического руководства

и организации сложного дела распространения, агентуры и пр. и пр. составится (отчасти составилась уже)[53] на основании прямого поручения известных функций известным товарищам целым рядом русских комитетов (Одесский, Екатеринославский, Николаевский, 4 кавказских комитета и несколько северных, о которых вы вскоре узнаете обстоятельно). Мы обращаемся теперь ко всем товарищам с просьбой о всякой поддержке. Мы будем вести орган при условии, чтобы он был органом русского движения, а никоим образом не заграничного кружка. Для этого необходима прежде всего и больше всего самая энергичная *«литературная»* поддержка, вернее литературное участие, из России. Я подчеркиваю и ставлю в кавычках слово «литературная», чтобы обратить сразу внимание на особый смысл его и предостеречь от недоразумения, очень обычного и страшно вредного для дела. Это недоразумение, будто именно литераторы и только литераторы (в профессиональном смысле этого слова) способны с успехом участвовать в органе; напротив, орган будет живым и жизненным тогда, когда на пяток руководящих и постоянно пишущих литераторов — пятьсот и пять тысяч работников не литераторов. Один из недостатков старой «Искры», от которого я всегда старался ее избавить (и который вырос в чудовищные размеры в новой «Искре»), это — слабая работа над ней из России. Мы печатали, бывало, всегда почти без исключения все присылавшееся из России. Орган действительно живой должен печатать одну десятую присылаемого, утилизируя остальное для информации и указания литераторам. Необходимо, чтобы с нами переписывалось как можно большее число партийных работников, именно, переписывалось в обычном значении, в не литературном значении этого слова.

Отчужденность от России, захватывающая атмосфера проклятого заграничного болота до того давят здесь, что единственное спасение — живое общение с Россией. Пусть не забывают этого те, кто не на словах только, а на деле хочет считать (и хочет *сделать)* наш

орган — органом всего «большинства», органом массы русских работников. Пусть всякий, кто считает этот орган своим и кто сознает обязанности социал-демократа — члена партии, откажется раз навсегда от буржуазной привычки думать и действовать так, как это принято по отношению к легальным газетам: дескать, *их* дело написать, а наше прочитать. Над социал-демократической газетой должны работать все социал-демократы. Мы просим корреспондировать всех, а особенно рабочих. Давайте пошире возможность рабочим писать в нашу газету, писать обо всем решительно, писать как можно больше о будничной своей жизни, интересах и работе — без этого материала грош будет цена социал-демократическому органу, и он не будет заслуживать названия социал-демократического. Мы просим писать, кроме того, для *переписки,* заведомо не корреспонденции, т. е. не для печати, а для товарищеского общения с редакцией и осведомления ее, осведомления не только о фактах, событиях, но и о настроении и о будничной, «не интересной», обычной, рутинной стороне движения. Не побывав за границей, вы представить себе не можете, как нужны нам такие письма (и конспиративного в них нет ровно ничего, и написать раз в неделю, два раза в неделю такое не шифрованное письмо, право же, вполне возможно даже для самого занятого человека). Пишите же нам о беседах на рабочих кружках, о характере этих бесед, о теме занятий, о запросах рабочих, о постановке пропаганды и агитации, о связях в обществе, в войске и молодежи, пишите больше всего о недовольстве нами, социал-демократами, среди рабочих, о их недоумениях, запросах, протестах и т. д. Вопросы практической постановки дела особенно теперь интересны, и нет другого средства ознакомить редакцию с этими вопросами, кроме оживленной переписки не корреспондентского характера, а просто товарищеского свойства; конечно, не у всякого есть уменье и охота писать, но... не говори не могу, а говори не хочу; всегда, если захотеть, в любом кружке, в каждой даже мельчайшей, даже второстепеннейшей группе

(второстепенные зачастую особенно интересны, ибо они иногда делают наиболее важную, хотя и невидную часть дела) можно найти одного, двух товарищей, которые могли бы писать. Здесь мы поставили секретарство сразу на широких началах, пользуясь опытом старой «Искры», а вас просим иметь в виду, что *каждый,* без исключения каждый, кто с терпением и энергией возьмется за дело, добьется без труда, чтобы все его письма или девять десятых доходили. Говорю это на основании 3-летнего опыта старой «Искры», имевшей не одного такого корреспондента-друга (зачастую незнакомого ни с кем из редакции), ведшего аккуратнейшую переписку. Полиция давно уже абсолютно не в состоянии перехватывать заграничные письма (лишь случайно берут их при экстраординарной небрежности отправителя), и гигантская доля материала старой «Искры» всегда приходила обыкновеннейшим путем в обычных письмах по нашим адресам. Особенно предостеречь хотели бы мы от приема концентрации переписки только в комитете и только у секретарей. Нет ничего вреднее такой монополии. Насколько обязательно единство в действии, в решении, настолько оно неверно в общем информировании, в переписке. Очень и очень часто бывает, что особенно интересны письма сравнительно «сторонних» (удаленных от комитетов) людей, более *свежо* воспринимающих многое такое, что слишком привычно и упускается из виду опытным старым работником. Давайте побольше возможности писать к нам молодым работникам: и молодежи, и работникам, и «централистам», и организаторам, и простым рядовым членам летучек и массовок.

Только тогда и только при условии такой широкой переписки можем мы все сообща сделать нашу газету действительным органом *рабочего движения в России.* Усердно просим прочесть это письмо во всех и всяких собраниях, кружках, подгруппах и пр. и пр., как можно шире, а нам написать, как рабочие встретили этот призыв. К идее отделения рабочего («популярного») органа и общего — руководящего — интелли-

гентского мы относимся очень скептически: мы хотели бы, чтобы социал-демократическая газета была органом всего движения, чтоб рабочая газета и социал-демократическая газета слились в один орган. Удаться это может лишь при активнейшей поддержке рабочего класса.

С товарищеским приветом

Н. Ленин

Написано 29 ноября (12 декабря) 1904 г.

Напечатано в декабре 1904 г. в Берлине отдельным листком

Печатается по тексту листка

ИЗВЕЩЕНИЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА И О СОЗЫВЕ III ОЧЕРЕДНОГО СЪЕЗДА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ [54]

Тяжелый кризис, переживаемый нашей партией в течение уже полутора года, со времени II съезда, привел к неизбежному и давно предвиденному результату, к полному разрыву центральных учреждений с партией. Мы не будем повторять здесь тяжелой истории кризиса и напоминать факты, достаточно освещенные в партийной литературе вообще и в частности в целом ряде резолюций и заявлений российских комитетов и конференций комитетов. Достаточно указать, что последняя из таких конференций, северная, в которой участвовали комитеты Петербургский, Рижский, Тверской, Московский, Северный и Нижегородский, выбрала бюро и поручила ему выступить в качестве Организационного комитета для немедленного созыва III очередного съезда Российской социал-демократической рабочей партии.

В настоящее время бюро выждало все сроки, назначенные комитетами для ответа так называемому Центральному Комитету, и вошло в соглашение с уполномоченными трех южных (Одесский, Екатеринославский, Николаевский) и четырех кавказских комитетов. Бюро выступает теперь в качестве Организационного комитета и созывает, помимо согласия центров, подотчетных партии и уклонившихся от ответственности перед партией, III очередной съезд Российской социал-демократической рабочей партии.

Россия переживает небывалый политический подъем, и на пролетариат ложатся величайшие исторические задачи борьбы с самодержавием. Все работающие в России социал-демократы знают, какой гигантский вред принесен нашим партийным разбродом делу организации и сплочения сил пролетариата, какой неизмеримый ущерб потерпело дело пропаганды, агитации и объединения рабочих в России благодаря тлетворному влиянию заграничной кружковщины. И если нет возможности объединить заграничные кружки и их ставленников, то пусть объединятся, по крайней мере, все социал-демократические работники России, все сторонники выдержанного направления революционной социал-демократии. Такое объединение есть единственный верный путь к будущему полному и прочному единству всех социал-демократов России.

Да здравствует российская, да здравствует международная революционная социал-демократия!

Относительно условий созыва съезда Организационный комитет считает нужным опубликовать во всеобщее сведение следующее:

1) ОК признает безусловное право на участие в III очередном съезде с решающим голосом за всеми российскими комитетами и организациями, утвержденными II съездом Российской социал-демократической рабочей партии (комитеты Петербургский, Московский, Харьковский, Киевский, Одесский, Николаевский, Донской, Екатеринославский, Саратовский, Уральский, Северный, Тульский, Тверской, Нижегородский, Бакинский, Батумский, Тифлисский, Горнозаводский, Сибирский и Крымский).

2) ОК признает условное право участия на съезде комитетов, утвержденных Центральным Комитетом после второго съезда (Мингрельский, Астраханский, Орловско-Брянский, Самарский, Смоленский, Рижский, Курский, Воронежский, а также Заграничная лига). Все эти комитеты утверждены центрами, которые потеряли доверие партии. Мы обязаны пригласить

их на III съезд, но только, сам съезд может окончательно решить вопрос об их участии (действительность комитета, право на совещательный или решающий голос и т. д.).

3) ОК выражает, от имени большинства российских комитетов, пожелание, чтобы на III очередном съезде Российской социал-демократической рабочей партии участвовали *все* как заграничные, так и русские организации Российской социал-демократической рабочей партии и в особенности все рабочие организации, считающие себя принадлежащими к Российской социал-демократической рабочей партии. Участие этих последних кажется нам особенно желательным потому, что партийный кризис и демагогическая проповедь выборного начала и рабочедельского демократизма вызвали уже целый ряд расколов. Надо воспользоваться съездом, чтобы при участии представителей большинства российских комитетов попытаться устранить эти расколы или ослабить вред их.

4) ОК приглашает поэтому немедленно отозваться и войти в сношение с ним (чрез посредство одного из названных выше 13-ти комитетов) всех желающих участвовать в съезде.

5) Условия *приглашения* на съезд, в случае споров, будут определены по решению двух ближайших комитетов и третьего лица от ОК.

6) Условия *участия* на съезде (с совещательным или решающим голосом) комитетов и других организаций, не утвержденных вторым съездом партии, определит сам III съезд.

7) Время и место съезда назначит ОК.

Написано в декабре, позднее 11 (24), 1904 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

НОВЫЙ РУССКИЙ ЗАЕМ

Под этим заголовком газета крупных немецких биржевых тузов («Франкфуртская Газета»[55]) дает следующее поучительное сообщение:

«В течение уже нескольких недель ходили упорные слухи о новом большом русском займе. Все эти слухи тотчас же опровергались. Однако теперь признают официально, что на днях (писано 29 декабря н. ст.) в Петербурге происходили переговоры о займе. Несомненно, этим официальным переговорам предшествовали частные справки, подавшие повод к слухам. Говорят, что в переговорах участвовали на этот раз немецкие финансисты. Заем намереваются поместить на немецком рынке. До сих пор Россия, начиная с начала войны, доставала себе денег тремя различными путями: прежде всего около 300 млн. руб. позаимствовано из свободной наличности государственного казначейства, увеличенной посредством сокращения разрешенных уже расходов. Затем последовал заем 800 млн. фр. (около 300 млн. руб.) при посредстве французских банкиров. В августе Россия обратилась к внутреннему рынку: выпуск билетов на 150 млн. руб. Война поглощает с каждым месяцем все более крупные суммы, и Россия опять помышляет о большом заграничном займе. В последнее время русские фонды обнаруживают большую (серьезную, bedenkliche) наклонность к понижению. Как отнесется немецкая публика к русскому займу, неизвестно. Военное счастье до сих пор

неизменно было на стороне японцев. И если до сих пор принято было считать русские займы надежным помещением капитала, то теперь они приобретают более или менее спекулятивный оттенок (Beigeschmack), особенно ввиду недавнего царского манифеста, проливающего характерный свет на внутренние русские порядки. Посмотрим, будет ли новый заем предложен немецкой публике на таких условиях (высота процента и выпускной курс), которые бы могли уравновесить пониженное качество русского займа». — — —

Новое предостережение европейской буржуазии русскому самодержавию! Кредит его падает и от военных поражений и от растущего недовольства внутри страны. Расчет на самодержавие европейские банкиры начинают уже считать несолидной спекуляцией, «качество») русских займов, в смысле их надежности, открыто признают понижающимся.

А какую бездну денег будет еще стоить народу эта преступная война, поглощающая наверное не меньше *трех миллионов рублей в день!*

Написано в декабре, позднее 16 (29), 1904 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

ЗАЯВЛЕНИЕ И ДОКУМЕНТЫ О РАЗРЫВЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С ПАРТИЕЙ

Написано 22 декабря 1904 г.
(4 января 1905 г.)

Напечатано в январе 1905 г.
в Женеве отдельной брошюрой

Печатается по тексту брошюры

В № 77 «Искры» три члена Центрального Комитета, говорящие от имени всего ЦК, вызывают на третейский суд тов. N «за ложное заявление с целью дезорганизовать партию». Это якобы ложное заявление сделано «через члена ЦК, не принимавшего участия в выработке декларации», т. с. через меня. Ввиду моего близкого отношения к делу, а также на основании полномочия, полученного мной от тов. N, я считаю себя вправе и обязанным принять участие в третейском разбирательстве, выступая с следующим обвинением против членов ЦК Глебова, Валентина и Никитича.

Я обвиняю их в незаконных, неправильных, формально и морально недопустимых действиях по отношению к их сочленам по ЦК и по отношению ко всей партии.

Так как эти неправильные действия чрезвычайно затягивают и обостряют партийный кризис, влияя притом самым непосредственным образом на массу партийных работников, то я считаю безусловно необходимою гласность разбирательства во всем, что не заключает в себе конспиративных тайн, и потому подробно излагаю содержание своего обвинения.

I. Я обвиняю 3-х членов ЦК, Глебова, Валентина, Никитича, в систематическом обмане партии.

1) Я обвиняю их в том, что они употребили власть, полученную ими от II съезда партии, на подавление

общественного мнения партии, выразившегося в агитации за III съезд. Они не имели никакого права подавлять эту агитацию, составляющую неотъемлемое право каждого члена партии. В частности, они не имели никакого права распускать Южное бюро за агитацию за съезд. Они не имели ни формального, ни морального права выносить порицание мне, как члену Совета партии, за подачу мной в Совете голоса в пользу съезда;

2) — в том, что они скрывали от партии резолюции комитетов за съезд и, спекулируя на доверие к себе, как к членам высшего партийного учреждения, вводили в заблуждение комитеты, излагая им заведомо неверно положение дел в партии. Они мешали выяснению истины, отказываясь исполнить просьбу Рижского комитета о напечатании и распространении резолюции 22-х, а равно о доставке в Россию литературы большинства под тем предлогом, что эта литература непартийная;

3) — в том, что в своей агитации против съезда они не остановились даже перед дезорганизацией местной работы, апеллируя к периферии против комитетов, высказавшихся за съезд, дискредитируя всячески эти комитеты в глазах местных работников и тем разрушая доверие между комитетом и периферией, без которого никакая работа невозможна;

4) — в том, что через делегата от ЦК в Совете они приняли участие в составлении постановлений Совета относительно условий созыва III съезда, постановлений, сделавших съезд невозможным и таким образом закрывших для партии возможность нормального разрешения внутрипартийного конфликта;

5) — в том, что, заявляя комитетам о своей принципиальной солидарности с позицией большинства, заявляя, что соглашение с меньшинством может состояться лишь под условием отказа меньшинства от своей тайной обособленной организации и отказа от кооптации в ЦК, они в то же время входили *тайно от партии и заведомо против ее воли* в сделку с меньшинством на условиях: 1) сохранения автономии за техническими предприятиями меньшинства; 2) кооптации в ЦК трех наиболее ярых представителей меньшинства;

6) я обвиняю их в том, что они пользовались своим авторитетом, как члены высшего партийного учреждения, для набрасывания тени на своих политических противников. Они поступили бесчестно по отношению к тов. П., когда постановили в *июле* расследовать дело об его якобы обманном выступлении в Северном комитете и затем *до сих пор* (22 декабря) не предъявили ему даже обвинения, хотя Глебов неоднократно видел П. и хотя тот же Глебов позволил себе, в качестве члена Совета партии, называть в «Искре» «обманом» поступок товарища, лишенного возможности защититься. Они сказали заведомую неправду, заявив, что Лидин не был доверенным лицом (Vertrauensmann) ЦК. Они вводили в обман членов партии, с целью дискредитировать в их глазах т. Бонч-Бруевича и его сотрудников по экспедиции, печатая в «Искре» (№ 77) заявление, в котором указывается (и притом неверно) лишь один пассив экспедиции — и это после того, как они, через своих уполномоченных, выдали т. Бонч-Бруевичу письменное удостоверение в том, что дело велось им правильно и отчетность находится в полном порядке;

7) я обвиняю их в том, что они воспользовались отсутствием бывших представителей ЦК за границей, т. Васильева и т. Зверева, чтобы дискредитировать партийные учреждения (библиотеку и архив РСДРП в Женеве). Они поместили в «Искре», за подписью неведомого мне «представителя» ЦК, сообщение, в котором совершенно извратили историю и действительный характер этих учреждений.

II. Кроме того, я обвиняю 3-х членов ЦК, Глебова, Валентина и Никитича, в ряде ни морально, ни формально недопустимых действий по отношению к своим сочленам по коллегии.

1) Они разрушили всякую основу партийной организации и дисциплины, предъявив мне (через т. Глебова) ультиматум о выходе из ЦК или прекращении агитации за съезд.

2) Они нарушили договор, заключенный от их лица членом ЦК Глебовым, когда, вследствие изменения

состава ЦК, исполнение этого договора стало для них невыгодным.

3) Они не имели права на своем июльском заседании объявить тов. N вышедшим из ЦК, не выслушав ни его, ни моего заявления, тем более, что этим трем членам ЦК было известно наше (4-х членов ЦК)[56] требование рассмотреть спорный вопрос в общем собрании ЦК. Объявление тов. N не членом ЦК неправильно и по существу, ибо три члена ЦК злоупотребили при этом условным (и не сообщенным всем товарищам) заявлением тов. N.

4) Три члена ЦК не имели никакого права скрывать от меня перемену своих взглядов и свои намерения. Тов. Глебов утверждал в конце мая, что их точка зрения выражена в составленной ими в марте декларации. Таким образом, июльская декларация, коренным образом расходящаяся с мартовской, была принята тайком от меня, и заявления Глебова были обманом.

5) Глебов нарушил условие, заключенное со мной, что в докладе Амстердамскому конгрессу[57], который взялись писать Дан (делегат от ЦО) и он, Глебов (делегат от ЦК), — о разногласиях в партии не будет речи. Доклад, составленный одним Даном, оказался полным прикрытой полемики и весь пропитан взглядами «меньшинства». Глебов не протестовал против доклада Дана и таким образом косвенно участвовал в обмане международной социал-демократии.

6) Три члена ЦК не имели никакого права отказать мне в заявлении и опубликовании моего особого мнения по важному вопросу партийной жизни. Июльская декларация была послана *для напечатания* в ЦО прежде, чем мне была дана возможность высказаться по поводу нее. 24 августа я послал в ЦО протест против этой декларации. ЦО заявил, что напечатает лишь в том случае, если этого захотят 3 члена ЦК, писавшие декларацию. Они того не захотели, и мой протест был ими скрыт от партии.

7) Они не имели никакого права отказывать мне в сообщении протоколов Совета и лишить меня, без формального исключения из ЦК, всех и всяких сведений

о ходе дел в ЦК, о назначении новых агентов в России и за границей, о переговорах с «меньшинством», о делах кассы и пр. и пр.

8) Они не имели права кооптировать в ЦК трех новых товарищей (примиренцев), не проведя кооптации через Совет, как того требует устав партии в случае отсутствия единогласия, а единогласие отсутствовало, ибо я заявил протест против этой кооптации.

Приложение

Ввиду важного значения позиции ЦК во внутрипартийном конфликте, считаю нужным опубликовать во всеобщее сведение нижеследующие документы:

I. Письма товарища Глебова к членам «коллегии».

а) Сентябрь.

«С ЦО и Лигой отношения еще не определились. После нашего заявления они, надо сказать, обнаглели и их аппетиты растут. Положение наше здесь очень трудное: заграница в руках Лиги, частные источники в руках ЦО, и потому мы в долгу, как в шелку. Сжимаемый нуждой (на шее до 9000 долгу), я принужден думать о каком-нибудь исходе. Поэтому я обратился к меньшинству с предложением наметить мне проект желательных для них реформ».

b) 7 сентября.

«Вчера вечером в присутствии С. имел деловое свидание с тремя уполномоченными от меньшинства: Поповым,. Блюменфельдом и Мартовым».

Из обсуждавшихся на этом собрании, превратившемся, по словам Глебова, «в прелиминарное собрание для подготовки мира», вопросов отметим следующие:

I. Организационные отношения за границей.

«Заботу о российском движении принимает на себя ЦК, ЦО и Лига. Для устранения взаимных трений, большей заинтересованности в работе и полного доверия, общее руководящее ведение дел вручается комиссии из представителей ЦК, ЦО и Лиги. ЦК имеет два голоса и право veto...».

II. Транспорт.

«ЦО подчиняется контролю ЦК при некоторой автономии. Именно: экспедиция за границей может быть только одна, экспедиция ЦК. Заведование своей границей остается в руках ЦО. Распределение литературы в России принадлежит ЦК. Для более автономного существования ЦО предоставляется юг. Поясню. У ЦО есть транспорт. ЦО боится, чтобы в случае перемены правления у них не отобрали путь. Поэтому ЦО просит организационным путем гарантировать им путь».

с) 7 сентября.

«На договор, заключенный вчера по ведению дел, здесь страшно зол Дан и, может быть, другие. Вот публика-то прожорливая. Хочется им тут устроить заграничный комитет из представителей ЦО, ЦК и Лиги, все за границей решающий; конечно, каждый имеет только один голос. Недурно ведь?».

d) Сентябрь.

«Обращаю внимание на выраженное желание Совета о пополнении (дело идет о пополнении представительства ЦК в Совете). Придется выбрать кого-нибудь вместо Ленина, что он объявит, конечно, незаконным. Я бы предложил выбрать в Совет Дана или Дейча, причем точно оговорить, что они уполномочиваются лишь для заседания в Совете. Больше выбрать, мне кажется, некого».

II. Письмо агента ЦК (ныне кооптированного официально в ЦК) к т. Глебову:

4-го сентября.

«По поводу декларации получилась такая каша, что трудно разобраться. Ясно одно: все комитеты, кроме Харьковского, Крымского, Горнозаводского и Донского, — комитеты большинства. Донской, кажется, нейтрален, но точно об этом неизвестно. Из комитетов «большинства» — Рижский, Московский, Петербургский и Северный выразили ЦК за декларацию недоверие, как я сообщил тебе об этом раньше. Полное доверие ЦК получил от очень незначительного числа комитетов. Остальные же выразили ему доверие по примирению — с тем, чтобы в случае неудачи немедленно созвать экстренный съезд. Из числа последних некоторые ставят условием примирения отказ меньшинства считать себя «стороной» и отказ от требования кооптации, как «стороны» (?). Вот картина. В случае неудачи примирения, ЦК теряет доверие большинства комитетов и, следовательно, должен будет уже сам агитировать за съезд, чтобы сдать полномочия. **По настроению же комитетов ясно видно, что на съезде пройдут**

постановления в духе 22-х, т. е. смещение редакции и передача в руки большинства, изменение Совета партии и т. д. Но чтобы примирение удовлетворило комитеты, необходимо условие, о котором я уже писал тебе, — это принятие меньшинством декларации и его отказ считать себя «стороной». Если они это сделают, я думаю, что Ленин потеряет в России почву и мир восстановить можно будет. Твоя фраза о том, что дело с Мартовым «понемножку» налаживается, меня удивила. Упорство членов редакции начинает прямо озлоблять, и я, несмотря на идейные и др. к ним симпатии, начинаю терять к ним доверие, как к политическим «вождям». Организационный вопрос они выяснили вполне, и дальнейшее их упорство при отсутствии поддержки из России **(здесь меньшинство бессильно)** будет показывать, что в борьбу они идут лишь из-за мест».

Таково начало торговой сделки, а вот ее финал:

ЦК рассылает по комитетам письмо, в котором оповещает комитеты, что

«Переговоры закончатся в самом ближайшем будущем (максимум недели через две), а пока можем сообщить, что 1) ЦК никакого меньшинства в свой состав не кооптировал (на этот счет ходит кем-то пущенная сплетня); ...3) переговоры с меньшинством ведутся в том же духе, в каком докладывал вам Валентин, т. е. если говорить об уступках, то они могут быть только со стороны меньшинства и должны заключаться в отказе от фракционной полемики ЦО, в распущении тайной организации меньшинства, в отказе от кооптации членов в ЦК, в передаче всех предприятий (техника, транспорт, связи) Центральному Комитету. Только при этих условиях возможно восстановление мира в партии. Есть основания надеяться, что так это и случится. Во всяком случае, если теперь меньшинство обнаружит желание продолжать свою старую политику, то ЦК немедленно прекратит переговоры и приступит к созыву экстренного съезда».

Так успокаивает ЦК выражающие ему недоверие комитеты, а вот *письма «видных» деятелей меньшинства.* Письма получены в середине декабря 1904 г. старого стиля.

«Наконец-то мы свиделись с шантрапой. Их ответ был такой: на автономию наших технических учреждений согласны; что касается агитационной комиссии, то они против, находя, что это функция ЦК непосредственная (руководство агитацией) и что они предпочитают этому плану реформу ЦК, **но официально кооптировать сейчас не могут, а предлагают фактическую (неофициальную) кооптацию трем лицам из меньшинства (Попову, Фомину, Фишеру). Разумеется, мы с X. тотчас же согласились, и отныне меньшевистская оппозиция официально упраздняется.** Точно гора свалилась с плеч. Предстоит на днях собрание всего

ЦК вместе с нами, и затем мы назначаем конференцию наиболее близких комитетов.

... Мы, конечно, вполне уверены, что овладеем ЦК и направим его как нам желательно. Это тем легче, что многие из них уже признают правильной принципиальную критику меньшинства... Во всех последовательно твердокаменных комитетах (в Баку, Одессе, Нижнем и Питере) рабочие требуют выборной системы. Это явный симптом агонии твердокаменных».

Одновременно с этим получено еще другое письмо:

«Состоялось соглашение между уполномоченными «меньшинства» и ЦК. Уполномоченными выдана расписка. Но ввиду того, что не было предварительно опроса «меньшинства», то, естественно, и сама расписка является не совсем удачной, т. к. в ней выражается «доверие» Центральному Комитету, а не его объединительной политике; там говорится и о растворении в партии, и о прекращении обособленного существования, а между тем достаточно только второе. Наконец, в этой расписке отсутствует «credo»* «меньшинства». Ввиду этого решено еще провести через все организации «меньшинства» резолюцию с «credo» и указанными исправлениями, конечно, признавая соглашение наших уполномоченных с ЦК состоявшимся».

* *
*

Весьма вероятно, что пойманные на месте преступления лица, разоблаченные настоящими документами, со свойственной им «моральной чуткостью» приложат все усилия, чтобы отвлечь внимание партии от содержания документов к моральному вопросу о праве на их опубликование. Я уверен, что партия не позволит морочить себя этим отводом глаз. Я заявляю, что беру всецело на себя моральную ответственность за настоящее разоблачение и дам все надлежащие разъяснения перед третейским судом, который будет рассматривать все дело в целом.

---

* — символ веры, программа, изложение миросозерцания. *Ред.*

САМОДЕРЖАВИЕ И ПРОЛЕТАРИАТ

Россия переживает новую волну конституционного движения. Современное поколение не видало еще ничего подобного теперешнему политическому оживлению. Легальные газеты громят бюрократию, требуют участия представителей народа в государственном управлении, настойчиво заявляют о необходимости либеральных реформ. Всевозможные собрания земцев, врачей, юристов, инженеров, сельских хозяев, городских гласных и пр. и пр. выносят резолюции, более или менее ясно высказывающиеся за конституцию. Всюду слышатся необычно смелые, с точки зрения русского обывателя, политические обличения и страстные речи о свободе. Либеральные собрания превращаются, под напором рабочих и радикальной молодежи, в открытые народные собрания и уличные демонстрации. В широких кругах пролетариата, среди городской и деревенской бедноты явно усиливается глухое брожение. И хотя пролетариат сравнительно мало участвует в наиболее парадных и торжественных проявлениях либерального движения, хотя он держится как будто бы немного в стороне от чинных совещаний солидной публики, но по всему видно, что рабочие чрезвычайно глубоко заинтересованы в движении. По всему видно, что рабочие рвутся на широкие народные собрания и на открытые уличные демонстрации. Пролетариат как бы сдерживает себя, сосредоточенно всматриваясь в окружающую обстановку, собирая свои силы и решая вопрос, пришел

ВПЕРЕДЪ

Первая страница большевистской газеты «Вперед» № 1,
4 января 1905 г. (22 декабря 1904 г.) с передовой статьей В. И. Ленина
«Самодержавие и пролетариат»
Уменьшено

или не пришел еще момент решительной борьбы за свободу.

По-видимому, волна либерального возбуждения начинает уже несколько спадать. Слухи и сообщения заграничных газет о победе реакционеров в наиболее влиятельных придворных кругах подтверждаются. Опубликованный на днях указ Николая II есть прямая пощечина либералам. Царь намерен сохранить и отстаивать самодержавие. Царь не желает изменять формы правления и не думает давать конституции. Он обещает — только обещает — всяческие реформы совершенно второстепенного характера. Никаких гарантий осуществления этих реформ, разумеется, не дается. Полицейские строгости против либеральной печати усиливаются не по дням, а по часам. Всякие открытые демонстрации начинают опять подавлять с прежней, если не с большей еще, свирепостью. Либеральных гласных, земских и городских, начинают заметно опять подтягивать, а еще более — либеральничающих чиновников. Либеральные газеты впадают в унылый тон и просят прощения у корреспондентов, письма которых они не смеют печатать.

Нет ничего невозможного в том, что волна либерального возбуждения, быстро поднявшегося после разрешения Святополка-Мирского, быстро и уляжется после нового запрещения. Надо различать глубокие причины, которые неизбежно и неминуемо — и чем дальше, тем больше — порождают оппозицию и борьбу против самодержавия, от мелких поводов временного либерального оживления. Глубокие причины порождают глубокие, могучие и упорные народные движения. Мелкими поводами являются иногда смена лиц в министерстве и обычная попытка правительства перейти на час к политике лисьего хвоста после какого-нибудь террористического акта. Убийство Плеве[58], видимо, стоило террористической организации громадных усилий и долгих подготовительных работ. И чем удачнее было это террористическое предприятие, тем ярче подтверждает оно опыт всей истории русского революционного движения, опыт, предостерегающий нас от таких приемов

борьбы, как террор. Русский террор был и остается специфически интеллигентским способом борьбы. И что бы ни говорили нам о важности террора не вместо народного движения, а вместе с ним, факты свидетельствуют неопровержимо, что у нас индивидуальные политические убийства не имеют ничего общего с насильственными действиями народной революции. Массовое движение в капиталистическом обществе возможно лишь как классовое рабочее движение. Это движение развивается в России по своим самостоятельным законам, оно идет своим путем, становясь все глубже и шире, переходя от временного затишья к новому подъему. И только либеральная волна поднимается и спадает в тесной связи с настроением разных министров, смена которых ускоряется бомбами. Неудивительно поэтому, что у нас так часто встречается сочувствие террору среди радикальных (или радикальничающих) представителей буржуазной оппозиции. Неудивительно, что из революционной интеллигенции особенно увлекаются террором (надолго или на минуту) именно те, кто не верит в жизненность и силу пролетариата и пролетарской классовой борьбы.

Недолговечность и непрочность либерального возбуждения по тому или иному поводу, конечно, не могут заставить нас забыть о неустранимом противоречии между самодержавием и потребностями развивающегося буржуазного общества. Самодержавие не может не задерживать общественного развития. Чем дальше, тем больше сталкиваются с самодержавием интересы буржуазии как класса, интересы интеллигенции, без которой немыслимо современное капиталистическое производство. Поверхностным может быть повод либеральных заявлений, мелок может быть характер нерешительной и двойственной позиции либералов, но настоящий мир возможен для самодержавия лишь с кучкой особо привилегированных тузов из землевладельческого и торгового класса, а отнюдь не со всем этим классом. Прямое представительство интересов правящего класса в форме конституции необходимо для страны, которая хочет быть европейской страной и которую положение

ее обязывает, под угрозой политического и экономического поражения, стать европейской страной. Поэтому крайне важно для сознательного пролетариата ясно понимать и неизбежность либеральных протестов против самодержавия и действительный буржуазный характер этих протестов.

Рабочий класс ставит себе величайшие, всемирно-исторические цели: освободить человечество от всяких форм угнетения и эксплуатации человека человеком. К осуществлению этих целей он стремится во всем мире упорно, в течение десятилетий и десятилетий, постоянно расширяя свою борьбу, организуясь в миллионные партии, не падая духом от отдельных поражений и временных неудач. Ничего не может быть важнее для такого истинно революционного класса, как отделаться от всяких самообманов, от всяких миражей и иллюзий. У нас в России одной из самых распространенных и живучих иллюзий является та, будто наше либеральное движение не есть буржуазное движение, будто предстоящая России революция не есть буржуазная революция. Русскому интеллигенту, — начиная от умереннейшего освобожденца и кончая самым крайним социалистом-революционером[59], — всегда кажется, что признать нашу революцию буржуазной значит обесцветить, принизить, опошлить ее. Русский сознательный пролетарий видит в таком признании единственно верную классовую характеристику действительного положения дел. Для пролетария борьба за политическую свободу и демократическую республику в буржуазном обществе есть лишь один из необходимых этапов в борьбе за социальную революцию, ниспровергающую буржуазные порядки. Строго различать этапы, различные по своей природе, трезво исследовать условия их прохождения — вовсе не значит откладывать в долгий ящик конечную цель, вовсе не значит замедлять заранее свой путь. Напротив, именно для ускорения пути, именно для возможно более быстрого и прочного осуществления конечной цели, необходимо понимать отношение классов в современном обществе. Только разочарования и шатания из стороны в сторону ждут тех, кто

чурается якобы односторонней классовой точки зрения, кто хочет быть социалистом и в то же время боится прямо назвать предстоящую нам в России, начавшуюся у нас в России революцию — буржуазной революцией.

Характерный факт: как раз в разгар современного конституционного движения наиболее демократическая легальная печать воспользовалась необычной свободой для нападок не только на «бюрократию», но и на «несостоятельную» якобы «научно», «исключительную и потому ошибочную теорию классовой борьбы» («Наша Жизнь»[60] № 28). Изволите видеть: задачу сближения интеллигенции с массами «ставили до сих пор, исключительно напирая на классовые противоречия, существующие между народными массами и теми слоями общества, из которых выходит... большая часть интеллигенции». Нечего говорить, что это изображение дела прямо противоречит действительности. Как раз наоборот. Вся масса русской легальной, культурнической интеллигенции, все старые русские социалисты, все деятели типа освобожденцев совершенно игнорировали и игнорируют глубину классовых противоречий в России вообще и в русской деревне в особенности. Даже крайняя левая русской радикальной интеллигенции, партия социалистов-революционеров, грешит больше всего таким же игнорированием; стоит вспомнить ее обычные рассуждения о «трудовом крестьянстве» или о том, что предстоит нам революция «не буржуазная, а демократическая».

Нет. Чем ближе подходит момент революции, чем острее становится конституционное движение, тем строже должна партия пролетариата охранять свою классовую самостоятельность и не позволять топить своих классовых требований в воде общедемократических фраз. Чем чаще, чем решительнее выступают представители так называемого общества с своими якобы общенародными требованиями, тем беспощаднее должна социал-демократия разоблачать классовый характер этого «общества». Возьмите пресловутую резолюцию «тайного» земского съезда 6—8 ноября[61]. Вы увидите в ней отодвинутые на задний план и умыш-

ленно неясные, робкие конституционные пожелания. Вы увидите ссылки на народ и общество, гораздо чаще на общество, чем на народ. Вы увидите особенно подробное и наиболее подробное указание реформ в области земских и городских учреждений, то есть учреждений, представляющих интересы землевладельцев и капиталистов. Вы увидите упоминание о реформе в быту крестьянства, освобождение его от опеки и ограждение правильной формы суда. Совершенно ясно, что перед вами представители имущих классов, добивающиеся только уступок от самодержавия и не помышляющие ни о каком изменении основ экономического строя. Если такие люди желают «коренного» (будто бы коренного) «изменения нынешнего неполноправного и приниженного состояния крестьян», то это лишний раз показывает правильность воззрений социал-демократии, которая неустанно подчеркивала отсталость порядков и условий жизни крестьянства от общих условий буржуазного строя. Социал-демократия всегда требовала, чтобы сознательный пролетариат в общекрестьянском движении строго различал властные интересы и запросы крестьянской буржуазии, как бы ни были прикрыты и задернуты туманной дымкой эти запросы, в какие бы утопии «поравнения» ни облекала их крестьянская идеология (и «социалистско-революционная» фраза). Возьмите резолюции петербургского банкета инженеров 5 декабря. Вы увидите, что 590 участников банкета, а за ними и 6000 подписавших резолюцию инженеров высказываются за конституцию, «без которой невозможна успешная защита русской промышленности», а заодно уже протестуют против отдачи правительственных заказов заграничным предпринимателям.

Неужели можно еще теперь не видеть, что именно интересы всех слоев землевладельческой, торгово-промышленной и крестьянской буржуазии составляют подкладку и основу прорвавшихся наружу конституционных стремлений? Неужели нас может сбить с толку представительство этих интересов демократической интеллигенцией, которая брала на себя роль публицистов,

ораторов и политических вождей всегда и везде, во все европейские революции буржуазии?

На русский пролетариат ложится серьезнейшая задача. Самодержавие колеблется. Тяжелая и безнадежная война, в которую оно бросилось, подорвала глубоко основы его власти и господства. Ему нельзя держаться теперь без обращения к правящим классам, без поддержки интеллигенции, а такое обращение и такая поддержка неминуемо ведут за собой конституционные требования. Буржуазные классы стараются учесть в свою пользу затруднительное положение правительства. Правительство ведет отчаянную игру, чтобы вывернуться, отделаться грошовыми уступками, неполитическими реформами, ни к чему не обязывающими обещаниями, которых всего больше в новом царском указе. Удастся ли хотя временно и частично такая игра, это зависит, в последнем счете, от русского пролетариата, его организованности и силы его революционного натиска. Пролетариат должен воспользоваться необыкновенно выгодным для него политическим положением. Пролетариат должен поддержать конституционное движение буржуазии, встряхнуть и сплотить вокруг себя как можно более широкие слои эксплуатируемых народных масс, собрать все свои силы и поднять восстание в момент наибольшего правительственного отчаяния, в момент наибольшего народного возбуждения.

В чем должна выразиться немедленно поддержка конституционалистов пролетариатом? Всего более в том, чтобы утилизировать общее возбуждение для агитации и организации наименее затронутых, наиболее отсталых слоев рабочего класса и крестьянства. Разумеется, организованный пролетариат, социал-демократия должна посылать отряды своих сил во все классы населения, но чем самостоятельнее выступают уже эти классы, чем острее становится борьба и чем ближе момент решительного боя, тем более должен переноситься центр тяжести нашей работы на подготовку самих пролетариев и полупролетариев к прямой борьбе за свободу. Только оппортунисты могут в такой момент называть особенно активной борьбой или новым методом борьбы,

или высшим типом демонстраций выступление отдельных рабочих ораторов в земских и других общественных собраниях. Такие манифестации могут иметь лишь совершенно подчиненное значение. Несравненно важнее теперь обратить внимание пролетариата на действительно высокие и активные формы борьбы, вроде знаменитой ростовской и ряда южных массовых демонстраций[62]. Несравненно важнее теперь расширять наши кадры, организовать силы и готовиться к еще более прямой и открытой массовой борьбе.

Разумеется, речь идет здесь не о том, чтобы оставить повседневную и будничную работу социал-демократов. Они не откажутся от нее никогда, они именно в ней видят настоящую подготовку к решительному бою, ибо они рассчитывают всецело и исключительно на активность, сознательность, организованность пролетариата, на его влияние в массе трудящихся и эксплуатируемых. Речь идет об указании правильного пути, об обращении внимания на необходимость идти вперед, о вредности тактических шатаний. К будничной работе, которую никогда и ни при каких условиях не должен забывать сознательный пролетариат, относится и работа организации. Без широких и разносторонних рабочих организаций, без сближения их с революционной социал-демократией невозможна успешная борьба с самодержавием. А дело организационной работы невозможно без решительного отпора тем дезорганизаторским тенденциям, которые проявляет у нас, как и везде, бесхарактерная и меняющая свои лозунги, как перчатки, интеллигентская часть партии; дело организационной работы невозможно без борьбы с нелепой, реакционной и прикрывающей всяческий разброд «теорией» организации-процесса.

Развитие политического кризиса в России всего более зависит теперь от хода войны с Японией. Эта война всего более разоблачила и разоблачает гнилость самодержавия, всего более обессиливает его в финансовом и военном отношении, всего более истерзывает и толкает на восстание исстрадавшиеся народные массы, от которых эта преступная и позорная война требует таких

бесконечных жертв. Самодержавная Россия разбита уже конституционной Японией, и всякая оттяжка только усилит и обострит поражение. Лучшая часть русского флота уже истреблена, положение Порт-Артура безнадежно, идущая к нему на помощь эскадра не имеет ни малейших шансов не то что на успех, но даже на то, чтобы дойти до места назначения, главная армия с Куропаткиным во главе потеряла более 200 000 человек, обессилена и стоит беспомощно перед неприятелем, который неминуемо раздавит ее после взятия Порт-Артура. Военный крах неизбежен, а вместе с ним неизбежно и удесятерение недовольства, брожения и возмущения.

К этому моменту должны мы готовиться со всей энергией. В этот момент одна из тех вспышек, которые все чаще повторяются то здесь, то там, поведет к громадному народному движению. В этот момент пролетариат поднимется во главе восстания, чтобы отвоевать свободу всему народу, чтобы обеспечить рабочему классу возможность открытой, широкой, обогащенной всем опытом Европы, борьбы за социализм.

«Вперед» №1, 4 января 1905 г.
(22 декабря 1904 г.)

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

О ХОРОШИХ ДЕМОНСТРАЦИЯХ ПРОЛЕТАРИЕВ И ПЛОХИХ РАССУЖДЕНИЯХ НЕКОТОРЫХ ИНТЕЛЛИГЕНТОВ

Современное конституционное движение в имущих классах нашего общества резко отличается от предыдущих движений того же типа конца 50-х и 70-х годов. Конституционные требования либералов, в сущности, те же. Речи радикальных ораторов повторяют знакомые положения земского либерализма. Крупной и очень важной новостью является участие в движении пролетариата. Русский рабочий класс, движение которого было главной осью всего революционного движения последнего десятилетия, давно уже перешел к открытой борьбе, к выступлению на улицу, к массовым народным собраниям, вопреки полиции, к прямым схваткам с врагом на улицах южных городов.

И теперь либерально-буржуазное движение сейчас же ознаменовалось рельефным, решительным, несравненно более резким и смелым выступлением на сцену пролетариата. Сошлемся прежде всего на демонстрацию в Санкт-Петербурге, где участие рабочих оказалось, к сожалению, слабым вследствие дезорганизаторской попытки «меньшевиков», и на демонстрацию в Москве. Затем отметим появление рабочих на либерально-буржуазном банкете в Смоленске, на собрании просветительного общества в Нижнем Новгороде, на заседаниях ученых, врачебных и других обществ в разных городах, на большое собрание рабочих в Саратове, на демонстрацию 6 ноября в Харьковском юридическом обществе,

20 ноября в Екатеринодарской городской думе, 18 ноября в Одесском обществе охранения народного здравия, в Одессе же, немного позже, в окружном суде, причем обе одесские и харьковская демонстрации сопровождались уличными демонстрациями рабочих, шествием по городу со знаменами, пеньем революционных песен и т. д.

Эти четыре последние демонстрации описаны, между прочим, в № 79 «Искры» в отделе под заголовком «Пролетарские демонстрации», и на этих описаниях мне хотелось бы остановить внимание читателя. Сначала воспроизведу факты по «Искре», затем — рассуждения «Искры».

В Харькове комитет организует участие рабочих в собрании юридического общества; на собрание попадает свыше 200 пролетариев : частью рабочие стеснялись идти в парадное собрание, частью «мужиков не пускали». Либеральный председатель обращается в бегство после первой революционной речи. Следует речь социал-демократа, летят прокламации, поют марсельезу, выходят на улицу с толпой до 500 рабочих, идут с красным знаменем и рабочими песнями. Под самый конец часть избита и арестована.

Екатеринодар. В думскую залу привлечена (слухом о либеральных предстоящих речах) широкая публика. Телефон приведен в негодность. Оратор комитета с 30—40 рабочими проникает в зал, говорит краткую, вполне революционную соц.-демократическую речь. Аплодисменты. Прокламации. Оцепенение гласных. Бесполезный протест головы. Демонстранты спокойно удаляются по окончании. Ночью — массовые обыски.

Одесса. 1-я демонстрация. На собрании около 2000 чел., из них *масса* рабочих. Ряд революционных речей (с.-д. и с.-р.), гром аплодисментов, революционные возгласы, прокламации. Шествие по улицам с революционными песнями. Разошлись без побоища.

Одесса. 2-я демонстрация. Собрание в несколько тысяч. Такое же грандиозное народное революционное собрание и шествие по улицам, как предыдущее.

Побоище. Масса раненых, некоторые тяжело. Одна работница умирает. 60 арестов.

Такова фактическая сторона дела. Таковы демонстрации русских пролетариев.

А вот каковы рассуждения некоторых соц.-демократов интеллигентов. Относятся эти рассуждения к демонстрации екатеринодарской, о которой пишется целая статья. Слушайте: «В этой демонстрации русский организованный пролетариат впервые встретился лицом к лицу с нашей либерально настроенной буржуазией!»... Демонстрация эта — «еще новый шаг в развитии форм политической борьбы», она является, «как-никак, действительно новым приемом политической борьбы, дающим вполне очевидные плодотворные результаты», рабочие в подобных демонстрациях «чувствуют, что они выступают, как определенные политические единицы», они получают «чувство своей правоспособности в качестве партийных политических борцов». Распространяется «в самых широких кругах общества значение партии, как чего-то вполне определенного, оформленного и, главное, имеющего право *требовать».* Привыкают смотреть на всю партию «как на активную, борющуюся, ясно и определенно заявляющую о своих требованиях, политическую силу». Надо «шире использовать новый метод борьбы — в думах, в земствах и на всевозможных съездах общественных деятелей». И редакция «Искры», в унисон с автором этих рассуждений, говорит об «идее демонстраций нового типа», о том, что «особенно в Екатеринодаре нашим товарищам удалось показать «обществу», что они действуют, как самостоятельная партия, чувствующая себя способной оказать влияние на ход событий и пытающаяся сделать это».

Так. Так. «Особенно в Екатеринодаре»... Новый шаг, новый метод, новый прием, впервые лицом к лицу, вполне очевидные, плодотворные результаты, определенные политические единицы, чувство политической правоспособности, право требовать... Чем-то старым, давно минувшим, почти забытым пахнуло на меня от этих напыщенных, глубокомысленных рассуждений.

Но раньше, чем отдать себе отчет в опознании этого старого, я спросил невольно: Позвольте, однако, господа, почему же это «особенно в Екатеринодаре», почему же это, в самом деле, новый метод? почему ни харьковцы, ни одесситы не хвастают (простите за вульгарное выражение) насчет новизны метода и насчет очевидных плодотворных результатов, насчет первой встречи лицом к лицу и насчет чувства политической правоспособности? Почему результаты собрания десятков рабочих с сотнями либералов в четырех стенах думской залы более очевидны и плодотворны, чем собрания тысяч рабочих не только в обществах врачей и юристов, но и *на улице?* Неужели в самом деле уличные собрания (в Одессе, а также бывшие раньше в Ростове-на-Дону и в других городах) развивают меньше, чем собрания в думах, чувство политической правоспособности и право требовать?.. Правда, я должен признаться, что испытываю некоторую неловкость, выписывая это последнее словосочетание (право *требовать*), — слишком уже оно неумно, но из песни слова не выкинешь.

Впрочем, в одном случае это словосочетание получает некоторый смысл, и не только оно одно, а и все рассуждения «Искры». Это именно в том случае, если мы предположим существование парламентаризма, если мы на минуту вообразим, что Екатеринодарская дума перенеслась на берега Темзы, рядом с Вестминстерским аббатством[63]. Тогда, при этом маленьком допущении, становится ясным, почему в четырех стенах делегатского собрания можно иметь больше «права требовать», чем на улице, — почему плодотворнее борьба с премьер-министром, то бишь с екатеринодарским головой, чем с городовым, — почему чувство политической правоспособности и сознание себя в качестве определенных политических единиц повышается именно в зале палаты депутатов или в зале земского собрания. В самом деле, отчего не поиграть в парламентаризм за неимением настоящего парламента? Тут можно так картинно представить себе «встречу лицом к лицу» и «новый метод» и все прочее.

Правда, эти представления неизбежно отвлекут нашу мысль от вопросов настоящей массовой борьбы *за* парламентаризм, вместо игры *в* парламентаризм, но это мелочи. Зато какие очевидные, осязательные результаты...

Осязательные результаты... Это выражение сразу напомнило мне тов. Мартынова и «Рабочее Дело». Не возвращаясь к последнему, нельзя правильно оценить новой «Искры». Рассуждения о «новом методе борьбы» по поводу екатеринодарской демонстрации целиком повторяют рассуждения редакции в ее «письме к партийным организациям» (кстати: разумно ли держать под спудом, в секрете, оригинал и открыто пускать для сведения всех лишь копию?). Рассуждения редакции воспроизводят, по другому поводу, обычный ход мысли «Рабочего Дела».

В чем состояла неверность и вредность рабочедельской «теории» о придании самой экономической борьбе политического характера, об экономической борьбе рабочих с хозяевами и с правительством, о необходимости ставить правительству конкретные требования, сулящие известные осязательные результаты? Разве мы не должны придавать экономической борьбе политического характера? Непременно должны. Но когда «Рабочее Дело» выводило политические задачи революционной партии пролетариата из «экономической» (профессиональной) борьбы, то оно непростительно суживало и опошляло социал-демократическое понимание, оно принижало задачи всесторонней политической борьбы пролетариата.

В чем состоит неверность и вредность новоискровской теории о новом методе, о высшем типе мобилизации сил пролетариата, о новом пути развития чувства политической правоспособности рабочих, их «права требовать» и пр. и пр.? Разве мы не должны устраивать рабочих демонстраций и в земских собраниях и по поводу земских собраний? Непременно должны. Но по поводу хороших пролетарских демонстраций мы не должны говорить интеллигентских глупостей. Мы будем только развращать сознание пролетариата, мы будем только

отвлекать его внимание от быстро надвигающихся задач настоящей, серьезной, открытой борьбы, если будем превозносить, под именем нового метода, именно те черты обычных наших демонстраций, которые всего меньше похожи на активную борьбу, которые только на смех можно объявлять дающими особо плодотворные результаты, особо повышающими чувство политической правоспособности и проч.

И старый наш знакомец, тов. Мартынов, и новая «Искра» грешат одним и тем же интеллигентским неверием в силы пролетариата, в его способность к организации вообще, к созданию партийной организации в частности, в его способность к политической борьбе. «Рабочему Делу» казалось, что пролетариат не способен еще или долго не будет способен к политической борьбе, выходящей за пределы экономической борьбы с хозяевами и с правительством. Новой «Искре» кажется, что пролетариат не способен еще, или долго не будет способен, к самостоятельному революционному выступлению, и поэтому она называет новым методом борьбы выступление десятков рабочих перед земцами. И старое «Рабочее Дело» и новая «Искра» клятвенно повторяют слова о самодеятельности и самовоспитании пролетариата только потому, что за этими клятвами кроется интеллигентское непонимание действительных сил и насущных задач пролетариата. И старое «Рабочее Дело» и новая «Искра» говорят совершенно ни с чем не сообразный глубокомысленный вздор насчет особого значения осязательных и очевидных результатов и конкретного противопоставления буржуазии с пролетариатом, отвлекая таким образом внимание этого последнего на игру в парламентаризм от все более и более надвигающейся задачи прямого натиска на самодержавие во главе народного восстания. И старое «Рабочее Дело» и новая «Искра», предпринимая *ревизию* (пересмотр) старых организационных и тактических принципов революционной социал-демократии, суетясь в поисках новых слов и «новых методов», на деле тащат партию назад, выдвигают отсталые, а то и прямо реакционные лозунги.

Довольно с нас этой новой ревизии, приводящей к старому хламу! Пора пойти вперед и перестать прикрывать дезорганизацию пресловутой теорией организации-процесса, пора и в рабочих демонстрациях подчеркивать, выдвигать на первый план те черты, которые все более приближают их к настоящей открытой борьбе за свободу!

«Вперед» № 1, 4 января 1905 г.
(22 декабря 1904 г.)

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

ПОРА КОНЧИТЬ [64]

Отзывы всех очевидцев согласны в том, что демонстрация 28 ноября потерпела неудачу вследствие почти полного отсутствия на ней рабочих. Но почему же рабочие не явились на демонстрацию? Почему Петербургский комитет, на призыв которого сошлась на демонстрацию учащаяся молодежь, не позаботился о привлечении рабочих и погубил этим начатое им же предприятие? Ответ на эти вопросы дает следующее письмо рабочего, члена комитета, которое мы печатаем в главнейших выдержках.

«Настроение (в начале ноября) было приподнятое и стремилось вылиться наружу. Средством для этого должна была явиться демонстрация. И действительно, в это время появился какой-то листок от имени «студенческой социал-демократической организации» с призывом к демонстрации на 14 ноября. Узнав об этом, комитет обратился к этой организации с предложением отложить демонстрацию до конца ноября, чтобы иметь возможность выступить совместно с петербургским пролетариатом. Студенты согласились... Сознательные рабочие рвались на демонстрацию. Многие рабочие были на Невском 14 ноября, полагая, что будет демонстрация студентов. Когда им указывали, что они не должны были идти без призыва комитета, они хотя и соглашались, но отвечали, что «думали, что там что-нибудь да будет». Во всяком случае этот факт характеризует настроение сознательных рабочих.

18 ноября на заседании комитета решено было устроить демонстрацию 28-го. Тотчас же была выбрана комиссия, которая должна была заняться организацией демонстрации и выработкой плана действий: решено было выпустить два подготовительных агитационных листка и один призывной. Работа закипела. Пишущему эти строки пришлось лично устроить ряд собраний

рабочих, представителей кружков, на которых говорили о роли рабочего класса, о цели и значении демонстрации в настоящий момент. Обсуждали вопрос о вооруженной и невооруженной демонстрации, и на всех собраниях были приняты резолюции, солидарные с решением комитета. Рабочие требовали побольше листков для распространения: «хоть целые возы давайте», — говорили они.

Итак, к 28-му готовилась демонстрация, которая сулила быть грандиозной. Но тут наше петербургское «меньшинство», подобно «меньшинству» «всероссийскому» и заграничному, не могло не сыграть чисто отрицательной роли — роли дезорганизатора. Чтобы эта роль стала особенно ясна, я позволю себе сказать несколько слов по поводу местного «меньшинства» и его деятельности. До демонстрации, как и после, комитет состоял в своем большинстве из сторонников большинства II партийного съезда. Провалы и раздирающие партию разногласия ослабили во многих отношениях деятельность местных социал-демократических организаций. Местное «меньшинство» в своей борьбе с «большинством» старается дискредитировать местный комитет в пользу своих фракционных интересов. Представители районов, сторонники «меньшинства», не допускают в свои районы товарищей из «большинства», не дают комитету никаких связей. Получается страшная дезорганизация и понижение работоспособности данного района. Есть, например, такой факт. В одном районе в последние 5—6 месяцев представителем был «меньшевик». Благодаря оторванности от общей работы этот район страшно ослаб. Вместо прежних 15—20 кружков теперь с трудом насчитывается 4—5. Рабочие недовольны таким положением дел, и их представитель старается использовать это недовольство против «большинства», восстановляя на этой почве рабочих против комитета. «Меньшинство» старается использовать всякую слабость местной социал-демократии против «большинства» — успешны ли его старания или нет, это другой вопрос, но это факт.

За три дня до демонстрации по инициативе «меньшинства» сзывается собрание комитета. По некоторым обстоятельствам три члена комитета из «большинства» не могут быть извещены о собрании и отсутствуют. «Меньшинством» вносится предложение об отмене демонстрации — в противном случае оно грозит противодействовать демонстрации и не распространять ни одного листка — и благодаря отсутствию трех товарищей, отстаивавших демонстрацию, предложение это проходит. Решается: листков не распространять, а призывные уничтожить.

Широкая масса как из общества, так и из рабочих готовится к демонстрации и ждет только призыва комитета. Начинают ходить слухи, что демонстрация отменена и откладывается на неопределенное время. Многие выражают свое недовольство такой отменой; техника протестует и отказывается впредь работать для комитета.

В пятницу сзывается собрание комитета, и трое отсутствовавших на прошлом собрании протестуют против неправильного

перерешения вопроса о демонстрации; ввиду того, что масса публики все равно соберется на Невском и без листков, они настаивают на принятии всех мер, чтобы рабочие тоже участвовали в демонстрации. Представитель «меньшинства» противится, мотивируя тем, что *«не все рабочие достаточно развиты для того, чтобы сознательно принять участие в демонстрации и отстаивать требования, выставленные комитетом».* Вопрос голосуется, и большинством голосов против одного собрание решает принять участие в демонстрации. Но тут оказывается, что большое количество — свыше 12 000 — отпечатанных призывных листков сожжено. Кроме того, широкое распространение их на фабриках невозможно, потому что к утру субботы листки никуда не поспеют, а работа на фабриках оканчивается в субботу в 2—3 часа. Таким образом распространение листков возможно было только в узком круге рабочих, среди знакомых, но отнюдь не в широкой массе. При таких условиях демонстрация заранее была обречена на неудачу. И она потерпела крушение...

Теперь наше «меньшинство» может торжествовать. Оно победило! Новый факт, дискредитирующий комитет (читай «большинство»). Но надеемся, читатель отнесется серьезнее к причинам, вызвавшим такой исход демонстрации, и вместе с нами скажет: «да, теперь создались у нас в партии такие условия, при которых успешная работа невозможна. Надо поскорее покончить с партийным кризисом, надо сплотить свои ряды. В противном случае нам грозит совершенное ослабление, и мы, не воспользовавшись настоящим выгодным моментом, останемся в хвосте великих событий»».

Дезорганизаторская выходка петербургского «меньшинства», сорвавшего из мелочных кружковых интересов пролетарскую демонстрацию, есть последняя капля, которая должна переполнить терпение партии. Что наша партия серьезно больна и за последний год потеряла добрую половину своего влияния, это знает весь мир. И мы обращаемся теперь к людям, которые неспособны относиться к этой серьезной болезни с зубоскальством или злорадством, которые не могут отделываться от проклятых вопросов партийного кризиса оханьем да аханьем, нытьем да хныканьем, которые считают своим долгом вполне разобраться — хотя бы ценою неимоверных усилий, но разобраться — в причинах кризиса и вырвать зло с корнем. Этим людям, *и только им,* мы напомним историю кризиса: без изучения ее нельзя понять и теперешнего раскола, которого «меньшевики»-таки добились.

Первая стадия кризиса. На втором съезде нашей партии побеждают принципы искризма вопреки проти-

водействию рабочедельцев и полурабочедельцев. После съезда меньшинство начинает рвать партию из-за введения в редакцию лиц, отвергнутых съездом. Дезорганизация, бойкот, подготовка раскола ведется *три месяца,* с конца августа по конец ноября.

Вторая стадия. Плеханов уступает джентльменам, жаждущим кооптации, причем заявляет печатно и во всеуслышание в статье «Чего не делать» (№ 52), что делает личную уступку, во избежание большего зла, ревизионистам и анархическим индивидуалистам. Джентльмены пользуются уступкой, чтобы рвать партию дальше. Входя в редакцию ЦО и в Совет партии, они составляют *тайную организацию* с целью провести своих людей в ЦК и сорвать третий съезд. Это — факт неслыханный и невероятный, но он доказан документально письмом нового ЦК о сделках с этой благородной дружиной.

Третья стадия. Три члена ЦК переходят на сторону заговорщиков против партии, *кооптируют трех претендентов из меньшинства* (уверяя комитеты письменно в противном) и при помощи Совета *окончательно срывают третий съезд,* за который высказалось подавляющее большинство высказывавшихся вообще о кризисе комитетов. В брошюрах Орловского («Совет против партии») и Ленина («Заявление и документы о разрыве центральных учреждений с партией»)* эти факты доказаны равным образом документально. Масса партийных работников в России не знает этих фактов, но их обязан знать тот, кто не только на словах хочет быть членом партии.

Четвертая стадия. Русские работники объединяются для отпора заграничному кружку, опозорившему нашу партию. Сторонники и *комитеты большинства устраивают ряд частных конференций,* выбирают своих уполномоченных. Новый ЦК, находясь всецело в руках кооптированных претендентов, *ставит своей задачей дезорганизовать и расколоть все местные комитеты большинства.* Пусть товарищи не делают себе никаких

* См. настоящий том, стр. 115—125. *Ред.*

иллюзий на этот счет: иной цели нет у ЦК. Креатуры заграничной компании подготовляют и составляют новые комитеты везде и повсюду (Одесса, Баку, Екатеринослав, Москва, Воронеж и т. д.). Заграничный кружок готовит себе свой подобранный съезд. Тайная организация, покончив с центрами, обратилась против местных комитетов.

Дезорганизаторская выходка петербургских меньшевиков не случайность, а обдуманный шаг к расколу комитета, шаг, произведенный при помощи кооптированных в ЦК «меньшевиков». Еще раз повторяем: масса партийных работников в России не знает этих фактов. Мы самым настойчивым образом предостерегаем и предупреждаем их: все эти факты обязан знать каждый, кто хочет бороться против дезорганизации за партию, кто не хочет оказаться окончательно одураченным.

Мы сделали все возможные уступки и ряд самых невозможных уступок, чтобы продолжать работать в одной партии с «меньшинством». Теперь, когда сорван третий съезд и дезорганизация направлена на местные комитеты, всякая надежда на это потеряна. Мы должны, в отличие от «меньшевиков», которые действуют тайг ком, прячась от партии, заявить открыто и подтвердить на деле, что партия порывает с этими господами все и всякие отношения.

«Вперед» № 1, 4 января 1905 г.
(22 декабря 1904 г.)

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

КОНФЕРЕНЦИИ КОМИТЕТОВ

Недавно состоялись три конференции местных комитетов нашей партии: 1) четырех кавказских, 2) трех южных (Одесский, Екатеринославский, Николаевский) и 3) шести северных (Петербургский, Московский, Тверской, Рижский, Северный и Нижегородский). Надеемся вскоре привести подробные данные об этих конференциях[65]. Теперь же ограничимся сообщением, что все три конференции категорически высказались за немедленный созыв III съезда партии и за поддержку литературной группы «большинства».

«Вперед» №1, 4 января 1905 г.
(22 декабря 1904 г.)

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ ИНИЦИАТОРОВ, УЧРЕДИВШИХ БИБЛИОТЕКУ РСДРП В ЖЕНЕВЕ [66]

Группа инициаторов, учредившая библиотеку РСДРП в Женеве, единогласно постановила передать библиотеку «Бюро Комитетов Большинства» для общего заведования делами библиотеки впредь до решения, которое будет принято относительно нее III партийным съездом.

Написано в конце декабря 1904 г. — начале января 1905 г.

Впервые напечатано в 1934 г. в Ленинском сборнике XXVI

Печатается по рукописи

ПАДЕНИЕ ПОРТ-АРТУРА[67]

«Порт-Артур капитулировал.

Это событие — одно из величайших событий современной истории. Эти три слова, переданные вчера по телеграфу во все концы цивилизованного мира, производят подавляющее впечатление, впечатление громадной и страшной катастрофы, несчастья, которое трудно передать словами. Рушится моральная сила могучей империи, тускнеет престиж молодой расы, не успевшей еще как следует развернуться. Выносится приговор целой политической системе, обрывается длинный ряд притязаний, сламываются могучие усилия. Конечно, падение Порт-Артура давно уже предвидели, давно уже отделывались словами и утешали себя готовыми фразами. Но осязательный, грубый факт разбивает всю условную ложь. Теперь значение происшедшего краха нельзя ослаблять. Впервые старый мир унижен непоправимым поражением, которое нанесено ему новым миром, столь таинственным и, по-видимому, отрочески юным, вчера только призванным к цивилизации».

Так писала, под непосредственным впечатлением события, одна солидная европейская буржуазная газета[68]. И, надо сознаться, ей удалось не только рельефно выразить настроение всей европейской буржуазии. Устами этой газеты говорит верный классовый инстинкт буржуазии старого мира, обеспокоенной успехами нового буржуазного мира, встревоженной крахом русской военной силы, которая долго считалась надежнейшим

оплотом европейской реакции. Неудивительно, что даже не участвующая в войне европейская буржуазия чувствует все-таки себя униженной и подавленной. Она так привыкла отождествлять моральную силу России с военной силой европейского жандарма. Для нее престиж молодой русской расы был неразрывно связан с престижем непоколебимо сильной, твердо охраняющей современный «порядок», царской власти. Неудивительно, что катастрофа правящей и командующей России кажется всей европейской буржуазии «страшной»: эта катастрофа означает гигантское ускорение всемирного капиталистического развития, ускорение истории, а буржуазия очень хорошо, слишком хорошо знает, по горькому опыту знает, что такое ускорение есть ускорение социальной революции пролетариата. Западноевропейская буржуазия чувствовала себя так спокойно в атмосфере долгого застоя, под крылышком «могучей империи», и вдруг какая-то «таинственная, отрочески юная» сила смеет рвать этот застой и ломать эти опоры.

Да, европейской буржуазии есть чего пугаться. Пролетариату есть чему радоваться. Катастрофа нашего злейшего врага означает не только приближение русской свободы. Она предвещает также новый революционный подъем европейского пролетариата.

Но почему и в какой мере падение Порт-Артура является действительно исторической катастрофой?

Прежде всего бросается в глаза значение этого события в ходе войны. Главная цель войны для японцев достигнута. Прогрессивная, передовая Азия нанесла непоправимый удар отсталой и реакционной Европе. Десять лет тому назад эта реакционная Европа, с Россией во главе, обеспокоилась разгромом Китая молодой Японией и объединилась, чтобы отнять у нее лучшие плоды победы. Европа охраняла установившиеся отношения и привилегии старого мира, его предпочтительное право, веками освященное исконное право на эксплуатацию азиатских народов. Возвращение Порт-Артура Японией есть удар, нанесенный всей реакционной Европе. Россия шесть лет владела Порт-Артуром, затратив сотни и сотни миллионов рублей на стратегиче-

ские железные дороги, на создание портов, на постройку новых городов, на укрепление крепости, которую вся масса подкупленных Россией и раболепствующих перед Россией европейских газет прославила неприступною. Военные писатели говорят, что по своей силе Порт-Артур равнялся шести Севастополям. И вот, маленькая, всеми до тех пор презираемая, Япония в восемь месяцев овладевает этой твердыней, после того как Англия и Франция вместе возились целый год со взятием одного Севастополя. Военный удар непоправим. Решен вопрос о преобладании на море, — главный и коренной вопрос настоящей войны. Русский тихоокеанский флот, вначале бывший не менее, если не более, сильным, чем японский, уничтожен окончательно. Отнята самая база для операций флота, и эскадре Рождественского остается только позорно вернуться вспять, после бесполезной затраты новых миллионов, после великой победы грозных броненосцев над английскими рыбацкими лодками. Считают, что одна материальная потеря России на одном только флоте составляет сумму в триста миллионов рублей. Но еще важнее потеря десятка тысяч лучшего флотского экипажа, потеря целой сухопутной армии. Многие европейские газеты стараются теперь ослабить значение этих потерь, усердствуя при этом до смешного, договариваясь до того, что Куропаткин «облегчен», «освобожден» от забот о Порт-Артуре! Русское войско освобождено также от целой армии. Число пленных достигает, по последним английским данным, *48 000 человек,* а сколько тысяч еще погибло в битвах под Кипчау и под самой крепостью. Японцы окончательно овладевают всем Ляодуном, приобретают опорный пункт неизмеримой важности для воздействия на Корею, Китай и Маньчжурию, освобождают для борьбы с Куропаткиным закаленную армию в 80—100 тысяч человек и притом с громадной тяжелой артиллерией, доставка которой на реку Шахэ даст им подавляющий перевес над главными русскими силами. Самодержавное правительство, по известиям заграничных газет, решило продолжать войну во что бы то ни стало и послать 200 000 войска Куропаткину. Очень

может быть, что война протянется еще долго, но ее безнадежность уже очевидна, и все оттяжки будут только обострять те неисчислимые бедствия, которые несет русский народ за то, что терпит еще у себя на шее самодержавие. Японцы и до сих пор скорее и обильнее подкрепляли свои военные силы после каждого большого сражения, чем русские. А теперь, добившись полного господства на море и полного уничтожения одной из русских армий, они сумеют послать вдвое больше подкреплений, чем русские. Японцы до сих пор били и били русских генералов, несмотря на то, что вся масса лучшей артиллерии была у них занята в крепостной войне. Японцы добились теперь полного сосредоточения своих сил, а русским приходится опасаться не только за Сахалин, но и за Владивосток. Японцы заняли лучшую и наиболее населенную часть Маньчжурии, где они могут содержать армию на средства завоеванной страны и при помощи Китая. А русским приходится все более ограничиваться припасами, привозимыми из России, и дальнейшее увеличение армии скоро станет для Куропаткина невозможным в силу невозможности подвоза достаточного количества припасов.

Но военный крах, понесенный самодержавием, приобретает еще большее значение, как признак крушения всей нашей политической системы. Безвозвратно канули в вечность те времена, когда войны велись наемниками или представителями полуоторванной от народа касты. Войны ведутся теперь народами, — даже Куропаткин, по свидетельству Немировича-Данченко, начал понимать теперь, что эта истина годится не для одних только прописей. Войны ведутся теперь народами, и потому особенно ярко выступает в настоящее время великое свойство войны: разоблачение на деле, перед глазами десятков миллионов людей, того несоответствия между народом и правительством, которое видно было доселе только небольшому сознательному меньшинству. Критика самодержавия со стороны всех передовых русских людей, со стороны русской социал-демократии, со стороны русского пролетариата подтверждена теперь кри-

тикой японского оружия, подтверждена так, что невозможность жить при самодержавии *чувствуется* все более даже теми, кто не знает, что значит самодержавие, даже теми, кто знает это и всей душой хотел бы отстоять самодержавие. Несовместимость самодержавия с интересами всего общественного развития, с интересами всего народа (кроме кучки чиновников и тузов) выступила наружу, как только пришлось народу на деле, своей кровью, расплачиваться за самодержавие. Своей глупой и преступной колониальной авантюрой самодержавие завело себя в такой тупик, из которого может высвободиться только сам народ и только ценой разрушения царизма.

Падение Порт-Артура подводит один из величайших исторических итогов тем преступлениям царизма, которые начали обнаруживаться с самого начала войны и которые будут обнаруживаться теперь еще шире, еще более неудержимо. После нас хоть потоп! — рассуждал каждый маленький и большой Алексеев, не думая о том, не веря в то, что потоп действительно наступит. Генералы и полководцы оказались бездарностями и ничтожествами. Вся история кампании 1904 г. явилась, по авторитетному свидетельству одного английского военного обозревателя (в «Times»[69]), «преступным пренебрежением элементарными принципами морской и сухопутной стратегии». Бюрократия гражданская и военная оказалась такой же тунеядствующей и продажной, как и во времена крепостного права. Офицерство оказалось необразованным, неразвитым, неподготовленным, лишенным тесной связи с солдатами и не пользующимся их доверием. Темнота, невежество, безграмотность, забитость крестьянской массы выступили с ужасающей откровенностью при столкновении с прогрессивным народом в современной войне, которая так же необходимо требует высококачественного человеческого материала, как и современная техника. Без инициативного, сознательного солдата и матроса невозможен успех в современной войне. Никакая выносливость, никакая физическая сила, никакая стадность и сплоченность массовой борьбы не могут дать перевеса в эпоху скорострельных

малокалиберных ружей, машинных пушек, сложных технических устройств на судах, рассыпного строя в сухопутных сражениях. Военное могущество самодержавной России оказалось мишурным. Царизм оказался помехой современной, на высоте новейших требований стоящей, организации военного дела, — того самого дела, которому царизм отдавался всей душой, которым он всего более гордился, которому он приносил безмерные жертвы, не стесняясь никакой народной оппозицией. Гроб повапленный — вот чем оказалось самодержавие в области внешней защиты, наиболее родной и близкой ему, так сказать, специальности. События подтвердили правоту тех иностранцев, которые смеялись, видя, как десятки и сотни миллионов рублей бросаются на покупку и постройку великолепных военных судов, и говорили о бесполезности этих затрат при неумении обращаться с современными судами, при отсутствии людей, способных со знанием дела пользоваться новейшими усовершенствованиями военной техники. Отсталыми и никуда не годными оказались и флот, и крепость, и полевые укрепления, и сухопутная армия.

Связь между военной организацией страны и всем ее экономическим и культурным строем никогда еще не была столь тесной, как в настоящее время. Военный крах не мог не оказаться поэтому началом глубокого политического кризиса. Война передовой страны с отсталой сыграла и на этот раз, как неоднократно уже в истории, великую революционную роль. И сознательный пролетариат, будучи беспощадным врагом войны, неизбежного и неустранимого спутника всякого классового господства вообще, — не может закрывать глаза на эту революционную задачу, выполняемую разгромившей самодержавие японской буржуазией. Пролетариат враждебен всякой буржуазии и всяким проявлениям буржуазного строя, но эта враждебность не избавляет его от обязанности различения исторически прогрессивных и реакционных представителей буржуазии. Вполне понятно поэтому, что наиболее последовательные и решительные представители революционной

международной социал-демократии, Жюль Гед во Франции и Гайндман в Англии, выразили без обиняков свои симпатии к Японии, громящей русское самодержавие. У нас в России нашлись, конечно, социалисты, которые проявили путаницу мысли и в этом вопросе. «Революционная Россия»[70] сделала выговор Геду и Гайндману, заявив, что социалист может быть лишь за рабочую, народную Японию, а не за буржуазную Японию. Этот выговор так же нелеп, как если бы стали осуждать социалиста за признание прогрессивности фритредерской буржуазии по сравнению с протекционистской[71]. Гед и Гайндман не защищали японской буржуазии и японского империализма, но в вопросе о столкновении двух буржуазных стран они правильно отметили исторически прогрессивную роль одной из них. Путаница мысли «социалистов-революционеров» явилась, конечно, неизбежным результатом непонимания классовой точки зрения и исторического материализма пашей радикальной интеллигенцией. Не могла не проявить путаницы и новая «Искра». Она наговорила сначала немало фраз о мире во что бы то ни стало. Она метнулась затем «поправляться», когда Жорес наглядно показал, чьим интересам, прогрессивной или реакционной буржуазии, должна послужить квази социалистическая кампания в пользу мира вообще. Она кончила теперь пошлыми рассуждениями о том, как неуместно «спекулировать» (!!?) на победу японской буржуазии, и о том, что война есть бедствие «независимо от того», кончится ли она победой или поражением самодержавия. Нет. Дело русской свободы и борьбы русского (и всемирного) пролетариата за социализм очень сильно зависит от военных поражений самодержавия. Это дело много выиграло от военного краха, внушающего страх всем европейским хранителям порядка. Революционный пролетариат должен неутомимо агитировать против войны, всегда памятуя при этом, что войны неустранимы, пока держится классовое господство вообще. Банальными фразами о мире à la Жорес не поможешь угнетенному классу, который не отвечает за буржуазную войну между двумя буржуазными нациями, который

все делает для свершения всякой буржуазии вообще, который знает необъятность народных бедствий и во время «мирной» капиталистической эксплуатации. Но, борясь против свободной конкуренции, мы не можем забывать ее прогрессивности по сравнению с полукрепостным строем. Борясь против всякой войны и всякой буржуазии, мы строго должны отличать в своей агитации прогрессивную буржуазию от крепостнического самодержавия, мы всегда должны отмечать великую революционную роль исторической войны, невольным участником которой является русский рабочий.

Не русский народ, а русское самодержавие начало эту колониальную войну, превратившуюся в войну старого и нового буржуазного мира. Не русский народ, а самодержавие пришло к позорному поражению. Русский народ выиграл от поражения самодержавия. Капитуляция Порт-Артура есть пролог капитуляции царизма. Война далеко еще не кончена, но всякий шаг в ее продолжении расширяет необъятно брожение и возмущение в русском народе, приближает момент повой великой войны, войны народа против самодержавия, войны пролетариата за свободу. Недаром так тревожится самая спокойная и трезвенная европейская буржуазия, которая всей душой сочувствовала бы либеральным уступкам русского самодержавия, но которая пуще огня боится русской революции, как пролога революции европейской.

«Прочно укоренилось мнение, — пишет один из таких трезвенных органов немецкой буржуазии, — что взрыв революции в России вещь совершенно невозможная. Защищают это мнение всеми и всяческими доводами. Ссылаются на неподвижность русского крестьянства, на его веру в царя, зависимость от духовенства. Говорят, что крайние элементы среди недовольных представлены лишь маленькой горсткой людей, которые могут устроить путчи (мелкие вспышки) и террористические покушения, но никак не вызвать общее восстание. Широкой массе недовольных, говорят нам, не хватает организации, оружия, а главное — решимости рисковать собой. Русский же интеллигент настроен обыкно-

венно революционно лишь до тридцати, примерно, лет, а затем он прекрасно устраивается в уютном гнездышке казенного местечка, и большая часть горячих голов проделывает превращение в дюжинного чиновника». Но теперь, продолжает газета, целый ряд признаков свидетельствует о крупной перемене. О революции в России говорят уже не одни революционеры, а такие совершенно чуждые «увлечений», солидные столпы порядка, как князь Трубецкой, письмо которого к министру внутренних дел перепечатывается теперь всей заграничной печатью[72]. «Боязнь революции в России имеет, видимо, фактические основания. Правда, никто не думает, что русские крестьяне возьмутся за вилы и пойдут бороться за конституцию. Но разве революции делаются в деревнях? Носителями революционного движения в новейшей истории давно стали крупные города. А в России именно в городах идет брожение с юга до севера и с востока до запада. Никто не возьмется предсказать, чем это кончится, но что число людей, считающих революцию в России невозможной, убывает с каждым днем, это факт несомненный. А если последует серьезный революционный взрыв, то более чем сомнительно, чтобы с ним сладило самодержавие, ослабленное войной на Дальнем Востоке».

Да. Самодержавие ослаблено. В революцию начинают верить самые неверующие. Всеобщая вера в революцию есть уже начало революции. О ее продолжении печется само правительство своей военной авантюрой. О поддержке и расширении серьезного революционного натиска позаботится русский пролетариат.

«Вперед» № 2, 14 (1) января 1905 г.

Печатается по тексту газеты «Вперед»

СОЛОВЬЯ БАСНЯМИ НЕ КОРМЯТ

Обращаем внимание читателей на выпущенную только что новоискровцами брошюру *Рабочего:* «Рабочие и интеллигенты в наших организациях» с предисловием Аксельрода. Нам придется, вероятно, неоднократно возвращаться к этому поучительнейшему произведению, которое великолепно показывает, какие плоды приносила и приносит демагогическая проповедь «меньшинства» или новоискровцев, и как эти последние стараются сами выпутаться теперь из всего того хлама, что они наговорили. Отметим пока лишь суть брошюры и предисловия.

«Рабочий» имел несчастье поверить проповеди новоискровцев. Он так и сыплет поэтому рабочедельческими фразами в духе Акимова. «Наши руководители-интеллигенты... не ставили себе задачей... развивать сознание и самодеятельность рабочих...». Стремления к самодеятельности «систематически преследовались». «Ни в одном из типов организации не было и нет места для развития самодеятельности рабочих...». «Экономическая борьба была совсем заброшена», даже на пропагандистские и агитационные сходки «рабочие не допускались» (вот даже как!). Демонстрации «пережили себя» — все эти ужасы (о которых давно кричало старое «Рабочее Дело» против старой «Искры») вызваны, конечно, «бюрократическими централистами», т. е. большинством второго нашего съезда, которое боролось с рабочедельством. Натравленный обиженным меньшин-

ством против партийного съезда, несчастный «Рабочий» разносит в пух и прах этот съезд за то, что он был «без нас» (без рабочих), «без нашего участия», там не было «почти ни одного рабочего», — причем, разумеется, скромно обходится тот факт, что все действительные рабочие, бывшие делегатами съезда, Степанов, Горский и Браун, были решительными сторонниками большинства и противниками интеллигентской бесхарактерности. Но это не важно. Важно то, до какого бесконечного разврата доводит проповедь новоискровцев, которые «разносят» съезд после поражения на выборах, разносят перед не участвовавшими на съезде, подстрекая к оплевыванию всяких социал-демократических съездов, разносят в то самое время, когда они благородно пролезли в центральные учреждения, действующие исключительно от имени съезда. Не честнее ли позиция Рязанова (см. его брошюру: «Разбитые иллюзии»), который открыто объявил съезд *свозом* и который, по крайней мере, не пользуется от «своза» никакими титулами и званиями?

Крайне характерно, однако, для психологии рабочего, хотя и натравленного на «большинство», что он не удовлетворяется фразами об автономии, рабочей самодеятельности и проч. Он повторяет эти слова, как и всякий новоискровец или рабочеделец, но он с трезвым пролетарским инстинктом добивается *дел в подтверждение слов,* он не удовлетворяется тем, что его кормят баснями. Красивые слова, говорит он, остаются словами *«без изменения в составе»* (курсив «Рабочего») руководителей. Надо требовать *доступа* рабочих во все серьезные партийные учреждения, надо добиваться *равных прав* с интеллигентами. С глубоким недоверием истинного пролетария и истинного демократа ко всякому фразерству «Рабочий» говорит: *где гарантия, что в комитетах не будут заседать одни лишь интеллигенты?* Это не в бровь, а прямо в глаз нашим новоискровцам. Этот великолепный вопрос показывает, что рабочедельское науськивание не засорило еще ясной мысли пролетария. Он прямо заявляет, что комитет, где он работал, «комитетом меньшинства оставался в принципе

на бумаге (слушайте!), — в практике же своей ничем не отличался от комитетов большинства. Нам, рабочим, не было доступа ни в какое (не говоря уже о комитете) ответственное, а значит руководящее учреждение».

Никому не удалось бы так хорошо вывести на чистую воду меньшевиков, как этому рабочему-меньшевику. Он понял, что *без гарантий* разглагольствование об автономии и самодеятельности пролетариата остается пошлым фразерством. А какие возможны *гарантии* в социал-демократических организациях, подумали ли вы об этом, товарищ «Рабочий»? Какие гарантии возможны против того, что революционеры, сообща собравшиеся на съезд партии, начнут потом, обидевшись на невыбор их съездом, кричать, что съезд был реакционной попыткой закрепить искровские взгляды (Троцкий в брошюре, изданной *под редакцией новой «Искры»),* что решения съезда не священны, что на съезде не было рабочих из массы? Какие гарантии возможны против того, что общее решение относительно форм и норм партийной организации, решение, которое называется организационным уставом партии и которое не может существовать иначе, как в виде такого устава, — это решение рвется потом бесхарактерными людьми в той части, которая им неприятна, под предлогом бюрократичности и формалистичности таких вещей, как уставы? Какие гарантии возможны против того, что люди, нарушившие сообща принятые правила организации, начнут рассуждать потом, что организация есть процесс, организация есть тенденция, организация есть форма, идущая в ногу с содержанием, и что поэтому нелепо и утопично требовать соблюдения правил организаций? «Рабочий», автор брошюры, не подумал ни об одном из этих вопросов. Но он так близко, вплотную подошел к ним, так искренне и смело поставил их в упор фразерам и политиканам, что мы от души рекомендуем его брошюру. Эта брошюра — превосходный образчик того, как разоблачают рыцарей «красивого слова» их собственные сторонники.

«Рабочий» восстает, с чужих слов, против «организационного плана» Ленина, не указывая, как водится,

ни единого ясного и определенного пункта недовольства планом, ссылаясь на Панина и Череванина (ничего не давших, кроме раздраженных слов) и не пытаясь даже *заглянуть* в пресловутое письмо Ленина к петербургскому товарищу. А если бы «Рабочий» не верил своим науськивателям на слово и поглядел это письмо, он, к своему великому удивлению, прочел бы там:

«Надо особенно стараться о том, чтобы как можно более рабочих становились вполне сознательными и профессиональными революционерами и попадали в комитет. В комитет надо стараться ввести рабочих-революционеров, имеющих наибольшие связи и наилучшее «имя» в рабочей массе. В комитете должны быть поэтому, по возможности, все главные вожаки рабочего движения из самих рабочих» (Письмо, стр. 7—8)[*].

Прочтите и перечтите эти строки, товарищ «Рабочий», и вы увидите, как обморочили вас рабочедельцы и новоискровцы, разносящие старую «Искру» и ее сторонников, «большинство» второго съезда. Вчитайтесь в эти строки и попробуйте принять такой мой вызов: найдите мне в нашей социал-демократической литературе другое место, где бы так же ясно и прямо и решительно ставился вами поставленный вопрос о «рабочих и интеллигентах в наших организациях», причем указывалось бы на необходимость вводить как можно более рабочих в комитет, вводить, по возможности, всех вожаков рабочего движения из рабочих в комитет. Я утверждаю, что вы такого другого места указать не сможете. Я утверждаю, что всякий, давший себе труд изучить наши партийные споры по документам, по «Рабочему Делу», по «Искре» и брошюрам, а не по россказням сплетников, увидит лживость и демагогический характер новоискровской проповеди.

Вы возразите, пожалуй: Ленин мог это писать, но его советы не всегда исполнялись. Разумеется, это возможно. Ни один партийный писатель не поручится за то, что все, называющие себя его сторонниками, на деле исполняют всегда его советы. Но, во-первых, разве такой

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 9. *Ред.*

социал-демократ, который называл бы себя сторонником «письма» и в то же время не исполнял его советов, не изобличался бы самым этим письмом? Разве письмо напечатано для одних интеллигентов, а и не для рабочих тоже? Разве есть у писателя иные средства проводить свои взгляды, кроме печатного заявления? А, во-вторых, если эти советы не исполнялись, по свидетельству хотя бы «Рабочего», ни меньшевиками, ни большевиками, то не ясно ли отсюда, что меньшевики не имели никакого права *сочинять* подобного «разногласия» с большевиками? что их науськивание рабочих против большевиков за игнорирование последними рабочей самодеятельности было демагогией?

В чем же состоит *реальная* разница *по этому пункту* между меньшевиками и большевиками? Не в том ли, что большевики гораздо раньше и гораздо прямее давали ясные и определенные советы вводить в комитет рабочих? Не в том ли, что большевики презирали и презирают «красивые слова» об автономии и самодеятельности рабочих, когда эти слова (как у меньшевиков) остаются только словами?

Посмотрите, как вывертывается теперь почтенный, заслуженный и старейший Аксельрод в своем предисловии, припертый к стене пролетарской прямотой и дерзостью рабочего, начитавшегося рабочедельческой мудрости из «замечательных» фельетонов Аксельрода, из незабвенных статей Мартова, из превосходной (с точки зрения интересов «большинства») брошюры Троцкого.

«Рабочий» пробует оспорить утверждение Рядового, что наша партийная организация со времени экономизма по личному составу стала относительно более пролетарской. «Рабочий», очевидно, неправ. Это знает всякий, кто близко наблюдал дела в нашей партии за сколько-нибудь значительный промежуток времени. Но курьезнее всего видеть, как переметывается наш Аксельрод. Кто не помнит его великолепных, так искусно использованных врагами социал-демократии, либеральными освобожденцами, утверждений, что социал-демократия есть интеллигентская организация? Кто не пом-

нит, как повторяли и разжевывали эту клевету на партию обиженные партией новоискровцы? И вот, этот же самый Аксельрод, испугавшись тех прямых и честных выводов, которые сделал из этой клеветы «Рабочий», изворачивается:

«В период зарождения и первоначального развития социал-демократии, — говорит он в предисловии, — русская революционная партия была партией чисто интеллигентской... Теперь сознательно-революционные рабочие составляют собой главные отряды (слушайте!) социал-демократической партии» (стр. 15).

Бедный «Рабочий»! Как наказан он за то, что поверил «красивым словам» Аксельрода! И всегда будут наказаны те, кто верит писателям, за полтора года говорящим то одно, то другое, смотря по надобностям «кооптации».

Посмотрите, как изворачивается Аксельрод от поставленного ему в упор вопроса о «гарантиях». Ведь это прелесть, это — перл новоискровской литературы. «Рабочий» говорит об отношении рабочих и интеллигентов *в организациях,* «Рабочий» *тысячу раз прав,* когда заявляет, что без гарантий, без равных прав, т. е. без выборного начала, красивые слова о небюрократическом централизме остаются одним фразерством. И как отвечает Аксельрод? «Увлечение мыслью об изменении правового положения рабочих в наших организациях односторонне», напрасно автор переносит вопрос об устранении зла «в область формально-организационных отношений», напрасно забывает, что «частная задача уравнения в правах» решается лишь «в процессе дальнейшего развития нашей практики в социал-демократическом направлении». «Вопрос, специально занимающий автора брошюры, радикально может быть разрешен только в процессе сознательной коллективной работы нашей партии».

Не правда ли, разве это не перл? Ведь сам же Аксельрод поднял и первый поставил именно организационный и только организационный вопрос на съезде Лиги и в новой «Искре» (№ 55), а когда «Рабочий» пишет специальную брошюру об организации, то ему

величественно говорят: не формальность важна, а процесс работы!

Не принципы организации важны новой «Искре» и Аксельроду, а процесс болтовни для оправдания беспринципной позиции. И никакого другого содержания, кроме защиты беспринципности, нет во всей пресловутой теории организации-процесса (см. особенно статьи Розы Люксембург), теории, опошляющей и проституирующей марксизм.

Повторяем: нельзя достаточно рекомендовать замечательной брошюры «Рабочего» для ознакомления со всей фальшью организационной позиции новоискровцев. Особенно настоятельно рекомендуем мы эту брошюру рабочим, которых меньшевики натравливают на большевиков проповедью выборного начала*. Рабочие великолепно изобличают фразеров и лгунов. Они отлично ставят вопрос: либо выборное начало, либо только совет о введении рабочих в комитеты. Если выборное начало, тогда давайте формальные гарантии, уставные гарантии, уставное равноправие. Рабочие увидят, как вертятся новоискровцы от этого вопроса, точно черти перед заутреней. Если желательны советы вводить рабочих, если права старая «Искра», считавшая демократизм, т. е. всеобщее применение выборного начала в *русских* конспиративных организациях, несовместимым с самодержавно-полицейским строем, тогда вы *нигде* не найдете таких прямых и назидательных советов вводить рабочих в комитеты, как у большинства.

«Вперед» № 2, 14 (1) января 1905 г.

Печатается по тексту газеты «Вперед»

---

* См. *Н. Ленин.* «Заявление и документы о разрыве центральных учреждений с партией». (Настоящий том, стр. 115—125. *Ред.)* Приведенное в этой брошюре письмо *вождя меньшевиков* гласит: «Рабочие требуют выборной системы, это явный симптом агонии твердокаменных». Я принадлежу к твердокаменным, но я очень доволен такой агонией. Требования рабочими выборного начала ясно показывают, что новоискровцам не удалось накормить рабочих баснями, и никакие увертки Аксельрода не спасут его теперь от полного разоблачения.

ПИСЬМО ЦЮРИХСКОЙ ГРУППЕ БОЛЬШЕВИКОВ

Genève, le 18. I. 1905.

Уважаемые товарищи! Собирать собрание редакции для ответа на Ваш запрос нет возможности, и я позволю себе ответить Вам за себя лично. Цюрихская группа большевиков спрашивает, «как мы относимся к ЦО и ЦК, считаем ли их законно существующими, но незаконно действующими и находимся к ним в оппозиции, или не признаем их вовсе в качестве партийных центров».

Мне сдается, что Ваш вопрос отдает несколько казуистикой. Анонс газеты «Вперед»[73] и № 1 («Пора кончить»[*]) + мое «Заявление и документы»[**], казалось бы, отвечают уже на вопрос *по существу.* Центры (ЦО, ЦК и Совет) *порвали* с партией, сорвали и II и III съезд, надули партию самым площадным образом, узурпировали свои местечки по-бонапартистски. Какая же тут может быть речь о законном существовании центров? Законно ли владеет деньгами мошенник, сцапавший их по подложному векселю?

Мне кажется странным, что цюрихские большевики все еще недоумевают, когда вопрос так разжеван уже. Что центры не захотели подчиниться партии, это доказано вполне. Как же быть нам? Созвать III съезд? Обманули и насчет него. Остается одно: порвать с меньшевиками как можно *полнее,* скорее, определеннее (открыто, публично), созвать свой, партийный III съезд, помимо согласия центров и без них, начать *немедленно*

[*] См. настоящий том, стр. 144—148. *Ред.*
[**] Там же, стр. 115—125. *Ред.*

(не дожидаясь и этого центра) работать с нашими партийными центрами, редакцией «Вперед» и русским бюро, выбранным северной конференцией[74].

Повторяю: центры *поставили себя в н е* партии. Середины нет: кто за центры, кто за партию? Пора размежеваться и, в отличие от меньшевиков, раскалывавших партию тайно, принять их вызов открыто: да, раскол, ибо вы раскололись до конца. Да, раскол, ибо мы исчерпали *все* средства оттяжки и *партийного* решения (III съездом). Да, раскол, ибо везде и повсюду поганая склока с дезорганизаторами только вредила делу. Из Питера пишут нам: лучше стало после раскола, работать можно без склоки, с людьми, коим доверяешь. Неужели это не ясно? Долой бонапартистов и дезорганизаторов!

Сообщите, довольны ли этим ответом.

Сплотиться группам большинства за границей *необходимо.* Напишите об этом немедленно бернцам (Herrn Kazakow. Bäckereiweg, 1. Bern), они уже взялись за это и ответят Вам лучше меня. Надо энергичнее взяться. Переписывайтесь со всеми группами, подталкивайте насчет денег и материалов, основывайте группы в новых местах и т. д.

Мы себя тоже куда лучше стали чувствовать, когда порвали с меньшинством окончательно. От души желаем и Вам развязаться поскорее.

Жму руку. Ваш *Н. Ленин*

P. S. Лично от себя прибавлю еще особый привет Меерсону. Как он поживает? Лучше ли себя чувствует?

На Steiner я зол — передайте ей, что это свинство: обещала написать к рождеству о Николаеве, а теперь скоро конец января!!

Бернская группа берет на себя инициативу объединения большевиков за границей, конечно, под руководством бюро. Запросите у бернской группы ее письмо к нам по этому поводу и ответ женевской группы.

Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

ПИСЬМО Е. Д. СТАСОВОЙ И ТОВАРИЩАМ В МОСКОВСКОЙ ТЮРЬМЕ [75]

19. I. 1905.

Дорогие друзья! Получил Ваш запрос насчет тактики на суде (из письма Абсолюта и из записки, «дословно переданной» через неизвестное лицо). Абсолют пишет о 2-х точках зрения. В записке говорится о трех группах, — может быть имеются в виду три следующие оттенка, которые я пытаюсь восстановить: 1) Отрицать суд и прямо бойкотировать его. 2) Отрицать суд и не принимать участия в судебном следствии. Адвоката приглашать лишь на условии, чтобы он говорил исключительно о несостоятельности суда с точки зрения отвлеченного права. В заключительной речи изложить profession de foi* и требовать суда присяжных. 3) Насчет заключительного слова тоже. Судом пользоваться как агитационным средством и для этого принимать участие в судебном следствии при помощи адвоката. Показывать беззаконность суда и даже вызывать свидетелей (доказывать alibi etc.).

Далее вопрос: говорить ли только о том, что по убеждениям социал-демократ, или признавать себя членом Российской социал-демократической рабочей партии?

Вы пишете, что нужна брошюра по этому вопросу. Я бы не считал удобным сейчас же, без указаний опыта, пускать брошюру. Может быть, в газете коснемся как-нибудь, при случае. Может быть, кто-либо из сидящих

* — символ веры, программа, изложение миросозерцания. *Ред.*

напишет статейку для газеты (5—8 тысяч букв)? Это было бы, пожалуй, самое лучшее для начала дискуссии.

Лично я не составил еще себе вполне определенного мнения и предпочел бы, раньше чем высказываться решительно, побеседовать пообстоятельнее с товарищами, сидящими или бывавшими на суде. Для почина такой беседы я изложу свои соображения. Многое зависит, по-моему, от того, *какой* будет суд? Т. е. есть ли возможность воспользоваться им для агитации или никакой нет возможности? Если первое, тогда тактика № 1 негодна; если второе, тогда она уместна, но и то лишь после открытого, определенного, энергичного протеста и заявления. Если же есть возможность воспользоваться судом для агитации, тогда желательна тактика № 3. Речь с изложением profession de foi вообще очень желательна, очень полезна, по-моему, и в большинстве случаев имела бы шансы сыграть агитационную роль. Особенно в начале употребления правительством судов следовало бы социал-демократам выступать с речью о социал-демократической программе и тактике. Говорят: неудобно признавать себя членом партии, особенно организации, лучше ограничиваться заявлением, что я социал-демократ по убеждению. Мне кажется, организационные отношения надо прямо отвести в речи, т. е. сказать, что-де по понятным причинам я о своих организационных отношениях говорить не буду, но я социал-демократ и я буду говорить о *нашей* партии. Такая постановка имела бы две выгоды: прямо и точно оговорено, что об организационных отношениях говорить нельзя (т. е. принадлежал ли к организации, к какой etc.) и в то же время говорится о партии *нашей.* Это необходимо, чтобы социал-демократические речи на суде стали речами и заявлениями партийными, чтобы агитация шла в пользу партии. Другими словами: формально-организационные отношения мои я оставляю без рассмотрения, умолчу о них, формально от имени какой бы то ни было организации говорить не буду, но, как социал-демократ, я вам буду говорить о *нашей* партии и прошу

брать мои заявления как опыт изложения именно тех социал-демократических взглядов, которые проводились во всей *нашей* социал-демократической литературе, в таких-то наших брошюрах, листках, газетах.

Вопрос об адвокате. Адвокатов надо брать в ежовые рукавицы и ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает. Заранее им объявлять: если ты, сукин сын, позволишь себе хоть самомалейшее неприличие *или политический оппортунизм* (говорить о неразвитости, о неверности социализма, об увлечении, *об отрицании социал-демократами насилия,* о мирном характере их учения и движения и т. д. или хоть что-либо подобное), то я, подсудимый, тебя оборву тут же публично, назову подлецом, заявлю, что отказываюсь от такой зашиты и т. д. И приводить эти угрозы в исполнение. Брать адвокатов только умных, других не надо. Заранее объявлять им: исключительно критиковать и «ловить» свидетелей и прокурора на вопросе проверки фактов и подстроенности обвинения, исключительно дискредитировать шемякинские стороны суда. Даже умный либеральный адвокат архисклонен сказать *или намекнуть* на мирный характер социал-демократического движения, на признание его культурной роли даже людьми вроде Ад. Вагнеров etc. Все подобные поползновения надо пресечь в корне. Юристы самые реакционные люди, как говорил, кажется, Бебель. Знай сверчок свой шесток. Будь только юристом, высмеивай свидетелей обвинения и прокурора, самое большее противопоставляй этакий суд и суд присяжных в свободной стране, но убеждений подсудимого не касайся, об оценке тобой его убеждений и его действий не смей и заикаться. Ибо ты, либералишко, до того этих убеждений не понимаешь, что даже хваля их не сумеешь обойтись без пошлостей. Конечно, все это можно изложить адвокату не по-собакевичевски, а мягко, уступчиво, гибко и осмотрительно. Но все же лучше адвокатов бояться и не верить им, *особенно* если они скажут, что они социал-демократы и члены партии (по нашему § 1 !!).

Вопрос об участии в судебном следствии решается, мне кажется, вопросом об адвокате. Приглашать адвоката и значит участвовать в судебном следствии. Отчего же не участвовать для ловли свидетелей и агитации против суда. Конечно, надо быть очень осторожным, чтобы не впасть в тон неуместного оправдывания, это что и говорить! Лучше всего сразу, *до* судебного следствия, на первые вопросы председателя заявить, что я социал-демократ и в своей-де речи скажу вам, что это значит. Конкретно решение вопроса об участии в судебном следствии зависит всецело от обстоятельств: допустим, что вы изобличены вполне, что свидетели говорят правду, что вся суть обвинения в несомненных документах. Тогда, может быть, не к чему и участвовать в судебном следствии, а все внимание обратить на принципиальную речь. Если же факты шатки, агентурные свидетели путают и врут, тогда едва ли расчет отнимать у себя агитационный материал для изобличения подстроенности суда. Зависит также дело и от подсудимых: если они очень утомлены, больны, устали, нет привычных к «судоговорению» и к словесным схваткам цепких людей, тогда будет, может быть, рациональнее отказаться от участия в судебном следствии, заявить это и все внимание отдать принципиальной речи, которую желательно подготовить заранее. Во всяком случае речь о принципах, программе и тактике социал-демократии, о рабочем движении, о социалистических целях, о восстании — самое важное.

Повторяю в заключение еще раз: это мои предварительные соображения, которые всего менее следует рассматривать как попытку решать вопрос. Надо дождаться некоторых указаний опыта. А при выработке этого опыта товарищам придется в массе случаев руководиться взвешиванием конкретных обстоятельств и *инстинктом революционера.*

Большой, большой привет Курцу, Рубену, Бауману и всем друзьям. Не унывайте! Дела у нас теперь пошли хорошо. Со скандалистами мы развязались наконец.

С тактикой отступления порвали. Теперь мы наступаем. Русские комитеты тоже начинают разрывать с дезорганизаторами. Газета своя поставлена. Практический центр свой (бюро) есть. Газеты вышло два номера, на днях (23. I. 1905 нового стиля) выходит 3-ий[76]. Надеемся выпускать еженедельно. Желаю здоровья и бодрости!! Мы еще увидимся, наверное, и повоюем при лучших условиях, чем здешняя склока и дрязга вроде съездов Лиги!

Впервые напечатано в 1924 г.
в журнале
«Пролетарская Революция» № 7 (30)

Печатается по рукописи

ПЕТЕРБУРГСКАЯ СТАЧКА

Стачка, начавшаяся 3 января на Путиловском заводе, разыгрывается в одно из наиболее величественных проявлений рабочего движения. Наши сведения исчерпываются пока сообщениями заграничных и легальных русских газет. Но и эти сообщения не оставляют сомнения в том, что стачка уже стала громадной важности политическим событием.

Начало стачки было чисто стихийное. Одно из столкновений труда с капиталом, которые повторяются постоянно, произошло на этот раз из-за расчета администрацией завода четырех рабочих. Рабочие восстали, полные духа солидарности, с требованием их обратного приема. Движение быстро окрепло. В нем принимает участие легальное «Русское общество фабрично-заводских рабочих»[77], и стачка переходит в следующую, высшую фазу.

Легальное рабочее общество было предметом особого внимания зубатовцев. И вот, движение зубатовское перерастает свои рамки и, начатое полицией в интересах полиции, в интересах поддержки самодержавия, в интересах развращения политического сознания рабочих, это движение обращается против самодержавия, становится взрывом пролетарской классовой борьбы.

Социал-демократы давно уже указывали на неизбежность *таких* результатов нашей зубатовщины. Легализация рабочего движения — говорили они — принесет

непременно пользу нам, социал-демократам. Она втянет в движение некоторые, особенно отсталые слои рабочих, она поможет встряхнуть тех, кого не скоро, а может быть и никогда не встряхнул бы агитатор-социалист. А раз втянутые в движение, заинтересованные вопросом о своих судьбах, рабочие пойдут дальше. Легальное рабочее движение будет только новым, более широким основанием для социал-демократического рабочего движения*.

Несомненно, что именно так произошло дело и в Петербурге.

Два обстоятельства помогли особенному расширению движения: во-1-х, выгодный момент для экономической борьбы (правительство спешно нуждается в исполнении заказов военного и морского министерств); во-2-х, конституционное оживление в обществе. Начав стачку из-за защиты отдельных уволенных товарищей, рабочие перешли к широким экономическим требованиям. Они потребовали 8-часового рабоч. дня, минимальной платы (1 руб. мужчине и 70 коп. женщине), уничтожения обязательности сверхурочных работ (и двойной оплаты их), улучшения санитарных условий и медицинской помощи и т. д. Стачка стала превращаться во всеобщую.

Заграничные газеты сообщают от субботы 8 (21) января, что даже по официальным русским сведениям остановили работу 174 завода, фабрики и мастерские с числом рабочих до 96 000 чел.

Перед нами одно из великих столкновений формирующегося класса пролетариев с его врагами, столкновений, которые оставляют свои следы на долгие годы.

Но экономическими требованиями дело не ограничилось. Движение стало принимать политический характер. В нем попытались принять участие (хотя, кажется, очень еще слабое) местные соц.-демократы. На громадных рабочих собраниях в несколько тысяч человек стали обсуждаться политические требования и вотироваться резолюции в пользу политической свободы.

---

* Сравни «Что делать?» Н. Ленина, стр. 86—88. (Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 114—116. *Ред.)*

Петиция, выработанная рабочими, распадается, сообщают, на три части[78]. Первая излагает требования прав для народа. Вторая — меры борьбы с бедностью народа. Третья — меры против угнетения труда капиталом. Требования первой части: неприкосновенность личности, свобода слова, собраний, совести; обязательное школьное обучение на средства государства, участие в законодательстве выборных представителей народа, равенство всех перед законом, ответственность министров, отмена выкупных платежей, дешевый кредит, постепенная раздача государственных земель народу, подоходный налог. (Если зто сообщение верно, то оно показывает чрезвычайно интересное преломление в умах массы или ее малосознательных вождей программы социал-демократов.) Корреспондент английской газеты «The Standard»[79] сообщает, что было три собрания 5 (18) янв. (одно в 4 тыс. чел., другое в 2000) и что приняты такие политические требования: 1) немедленный созыв учредительного собрания, избранного всеобщей подачей голосов; 2) прекращение войны; 3) полная амнистия политическим ссыльным и заключенным; 4) свобода печати и совести; 5) собраний и союзов. Заграничные газеты от 8 (21) янв. сообщают вести о готовящейся на воскресенье 9 (22) янв. демонстрации перед Зимним дворцом с подачей петиции «самому царю». Рабочие заявляют: свобода или смерть. Делегаты рабочих от Москвы и Либавы направляются в Петербург.

Таковы те ограниченные и не проверенные еще сведения, которыми мы располагаем в данный момент. Очевидно, что движение далеко не достигло еще высшей ступени развития и надо дождаться событий для полной оценки происходящего. Бросается в глаза поразительно быстрый переход движения с чисто экономической почвы на политическую почву, громадная солидарность и энергия десятков и сотен тысяч пролетариата — и все ото несмотря на отсутствие (или ничтожность) сознательного соц.-дем. воздействия. Примитивность социалистических воззрений у некоторых руководителей движения, живучесть наивной веры в царя у некоторых

элементов рабочего класса не уменьшают, а скорее усиливают значение пробивающегося революционного инстинкта пролетариата. Политический протест передового угнетенного класса и его революционная энергия прорываются через все преграды и внешние — в виде полицейских запретов и внутренние — в виде неразвитости и отсталости идей некоторых вожаков. Работа социал-демократии в течение последних десяти лет и уроки рабочего движения за это время принесли свои плоды, разлив идеи социализма и политической борьбы по самым широким каналам. Пролетариат показывает на деле, что на арене политического движения в России не две силы (самодержавие и буржуазное общество), как малодушно готовы были думать некоторые. Пролетариат показывает нам действительно высокие формы мобилизации революционных классовых сил; мобилизация примыкает, разумеется, не к второстепенным манифестациям в какой-нибудь городской думе, а к массовым движениям вроде ростовской демонстрации и южных стачек 1903 года. И эта новая и высшая мобилизация революционных сил пролетариата семимильными шагами приближает нас к еще более решительному, еще более сознательному выступлению его на бой с самодержавием!

Написано 8 (21) января 1905 г.

Напечатано 24 (11) января 1905 г.
в газете «Вперед» № 3

Печатается по тексту газеты

РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ [80]

Женева, 10 (23) января.

Рабочий класс, как будто остававшийся долго в стороне от буржуазного оппозиционного движения, поднял свой голос. С головокружительной быстротой догнали широкие рабочие массы своих передовых товарищей, сознательных социал-демократов. Петербургское рабочее движение шло за эти дни поистине семимильными шагами. Экономические требования сменяются политическими. Стачка становится всеобщей и приводит к неслыханно колоссальной демонстрации; престиж царского имени рушится навсегда. Начинается восстание. Сила против силы. Кипит уличный бой, воздвигаются баррикады, трещат залпы и грохочут пушки. Льются ручьи крови, разгорается гражданская война за свободу. К пролетариату Петербурга готовы примкнуть Москва и Юг, Кавказ и Польша. Лозунгом рабочих стало: смерть или свобода!

Сегодняшний и завтрашний день решат многое. Каждый час меняет положение. Телеграф приносит захватывающие дух известия, и всякие слова кажутся теперь слабыми по сравнению с переживаемыми событиями. Каждый должен быть готов исполнить свой долг революционера и социал-демократа.

Да здравствует революция!

Да здравствует восставший пролетариат!

«Вперед» № 3,
24 (11) января 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

РАБОЧАЯ И БУРЖУАЗНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Вопрос об отношении социал-демократии или рабочей демократии к демократии буржуазной есть старый и в то же время вечно новый вопрос. Он стар, ибо выдвинут с тех самых пор, как возникла социал-демократия. Его теоретические основы выяснены еще в самых ранних произведениях марксистской литературы, в «Коммунистическом манифесте» и в «Капитале». Он вечно нов, ибо каждый шаг в развитии каждой капиталистической страны дает особое, оригинальное сочетание различных оттенков буржуазной демократии и различных течений в социалистическом движении.

И у нас в России этот старый вопрос сделался особенно новым в настоящее время. Чтобы отчетливее выяснить себе теперешнюю постановку, мы начнем с небольшой исторической справки. Старое русское революционное народничество стояло на утопической, полуанархической точке зрения. Мужика-общинника считали готовым социалистом. За либерализмом образованного русского общества ясно видели вожделения русской буржуазии. Борьба за политическую свободу отрицалась, как борьба за учреждения, выгодные буржуазии. Народовольцы сделали шаг вперед, перейдя к политической борьбе, но связать ее с социализмом им не удалось. Ярко социалистическая постановка вопроса была даже затемнена, когда падающую веру в социалистичность нашей общины стали подновлять теориями в духе г-на В. В. о неклассовом, небуржуазном характере русской демократической интеллигенции.

Этим положено было начало тому, что народничество, прежде безусловно отрицавшее буржуазный либерализм, стало постепенно сливаться с этим последним в одно либерально-народническое направление. Буржуазно-демократическая сущность русского интеллигентского движения, начиная от самого умеренного, культурнического, и кончая самым крайним, революционно-террористическим, стала выясняться все более и более, одновременно с появлением и развитием пролетарской идеологии (социал-демократии) и массового рабочего движения. Но рост этого последнего сопровождался расколом среди социал-демократов. Ясно обнаружилось революционное и оппортунистическое крыло социал-демократии, выражавшие первое — пролетарские, второе — интеллигентские тенденции нашего движения. Легальный марксизм[81] скоро на деле оказался «отражением марксизма в буржуазной литературе»[82] и через бернштейнианский оппортунизм дошел прямиком до либерализма. «Экономисты» в социал-демократии, с одной стороны, увлекались полуанархической концепцией чисто рабочего движения, считали поддержку буржуазной оппозиции социалистами изменой классовой точке зрения, заявляли, что буржуазная демократия в России есть фантом[*]. С другой стороны, «экономисты» другого оттенка, увлекаясь тем же чисто рабочим движением, упрекали революционных социал-демократов в игнорировании той общественной борьбы с самодержавием, которую ведут наши либералы, земцы, культурники[**].

Старая «Искра» показывала элементы буржуазной демократии в России еще тогда, когда многие не видели их. Она требовала поддержки этой демократии пролетариатом (см. № 2 «Искры» о поддержке студенческого движения[***], № 8 о нелегальном земском съезде, № 16 о либеральных предводителях дворянства[****],

---

[*] См. рабочедельскую брошюру «Два съезда» (стр. 32), направленную против «Искры».
[**] См. «Отдельное приложение к «Рабочей Мысли»», сентябрь 1899 г.
[***] См. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 301—396. *Ред.*
[****] См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 264—270. *Ред.*

№ 18* о брожении в земстве** и др.). Она отмечала постоянно классовый, буржуазный характер либерального и радикального движения и говорила по адресу виляющих освобожденцев: «Пора бы понять ту нехитрую истину, что действительная (а не словесная) совместность борьбы с общим врагом обеспечивается не политиканством, не тем, что покойный Степняк однажды назвал самоурезываньем и самозапрятываньем, не условной ложью дипломатического взаимопризнанья, а фактическим участием в борьбе, фактическим единством борьбы. Когда у немецких соц.-дем. борьба против военно-полицейской и феодально-клерикальной реакции действительно становилась общей с борьбой какой-либо настоящей партии, опирающейся на известный класс народа (напр., либеральную буржуазию), тогда совместность действия устанавливалась без фразерства о взаимопризнании» (№ 26)***.

Эта постановка вопроса старой «Искрой» вплотную подводит нас к теперешним спорам об отношении социал-демократов к либералам. Как известно, начались эти споры со второго съезда, вынесшего две резолюции, соответствующие точке зрения большинства (резолюция Плеханова) и меньшинства (резолюция Старовера). Первая резолюция точно указывает классовый характер либерализма, как движения буржуазии, и выдвигает на первый план задачу выяснять пролетариату антиреволюционный и противопролетарский характер главного либерального направления (освобожденства). Признавая необходимость поддержки пролетариатом буржуазной демократии, эта резолюция не впадает в политиканское взаимопризнанье, а в духе старой «Искры» сводит дело к совместности в борьбе: «поскольку буржуазия *является* революционной или только

* См. Сочинения, 5 изд., том С, стр. 349—358. *Ред.*

** Пользуюсь случаем, чтобы выразить мою искреннюю признательность Староверу и Плеханову, которые начали чрезвычайно полезную работу раскрытия авторов неподписанных статей старой «Искры». Будем надеяться, что они доведут эту работу до копна — материал получится в высшей степени характерный для оценки поворота новой «Искры» к рабочеделъству.

*** См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 42. *Ред.*

оппозиционной *в своей борьбе* с царизмом», *постольку* соц.-демократы «должны поддерживать» ее.

Наоборот, резолюция Старовера не дает классового анализа либерализма и демократизма. Она полна добрых намерений, она сочиняет условия соглашения возможно более высокие и хорошие, но, к сожалению, — фиктивные, *словесные:* либералы или демократы должны *заявить* то-то, не выставлять *требований* таких-то, сделать своим *лозунгом* то-то. Как будто бы история буржуазной демократии везде и всюду не предостерегала рабочих от веры в заявления, требования и лозунги! Как будто бы история не показывала нам сотни примеров, когда буржуазные демократы выступали с лозунгами не только полной свободы, но и равенства, с лозунгами социализма, не переставая от этого быть буржуазными демократами и внося этим еще больше «затемнения» сознания пролетариата! Интеллигентское крыло социал-демократии хочет бороться против этого затемнения предъявлением условий буржуазным демократам о незатемнении. Пролетарское крыло борется анализом классового содержания демократизма. Интеллигентское крыло гонится за словесными условиями соглашений. Пролетарское — требует фактической совместности борьбы. Интеллигентское крыло сочиняет мерку хорошей, доброй и заслуживающей соглашения с нею буржуазии. Пролетарское никакой доброты от буржуазии не ожидает, а поддерживает всякую, хотя бы и самую худую буржуазию — *постольку, поскольку она на деле борется против царизма.* Интеллигентское крыло сбивается на точку зрения торгашества: если встанете на сторону социал-демократов, а не соц.-революционеров, тогда мы согласны войти в соглашение против общего врага, а то так нет. Пролетарское крыло стоит на точке зрения целесообразности: мы вас поддерживаем исключительно в зависимости от того, можем ли мы ловчее нанести хоть какой-нибудь удар нашему врагу.

Все недостатки резолюции Старовера выступили воочию при первом же ее соприкосновении с действительностью. Таким соприкосновением явился знамени-

тый план редакции новой «Искры», план «высшего типа мобилизации», в связи с принципиальными рассуждениями № 77 (передовица: «Демократия на распутьи») и № 78 (фельетон Старовера). О плане была уже речь в брошюре Ленина, а на рассуждениях придется остановиться здесь.

Основной мыслью (или, вернее, основным недомыслием) указанных рассуждений новой «Искры» является различение между земцами *и* буржуазной демократией. Это различение проходит красной нитью через обе статьи, причем внимательный читатель видит, что вместо термина буржуазная демократия и наряду с ним употребляются, как равнозначащие, термины: демократия, радикальная интеллигенция (sic!), нарождающаяся демократия, интеллигентная демократия. Это различение возводится новой «Искрой», со свойственною ей скромностью, в великое открытие, в оригинальную концепцию, «которой не дано было уразуметь» бедному Ленину. Это различение прямо связывается с тем новым методом борьбы, о котором мы так много наслышаны и от Троцкого и от редакции «Искры» непосредственно, — именно: земский либерализм, дескать, «годен разве на то, чтобы его бичевали скорпионами», а интеллигентная демократия годна на соглашения с нами. Демократия должна действовать самостоятельно в качестве самостоятельной силы. «Российский либерализм, от которого отнята его исторически необходимая часть, его движущий нерв (слушайте!), его буржуазно-демократическая половина, годен разве на то, чтобы его бичевали скорпионами». В ленинской концепции «русского либерализма не было места таким общественным элементам, на которые социал-демократия могла бы оказать когда бы то ни было (!) свое воздействие в качестве авангарда демократии».

Такова новая теория. Как и все новые теории теперешней «Искры», она представляет из себя сплошную путаницу. Во-первых, неосновательна и смешна претензия на приоритет в открытии интеллигентной демократии. Во-вторых, неверно различение земского

либерализма *и* буржуазной демократии. В-третьих, несостоятельно мнение, что интеллигенция может стать самостоятельной силой. В-четвертых, несправедливо утверждение, что земский либерализм (без «буржуазно-демократической» половины) годен лишь для бичевания и т. д. Разберем все эти пункты.

Ленин будто бы игнорировал нарождение интеллигентной демократии и третьего элемента.

Открываем «Зарю» № 2—3. Берем то самое «Внутреннее обозрение», которое цитируется в фельетоне Старовера. Читаем *заголовок отдела третьего:* «Третий элемент»*. Перелистываем этот отдел и читаем о «росте числа и влияния служащих в земстве врачей, техников и т. п.», читаем о «непокорном экономическом развитии, вызывающем потребность в интеллигентах, число которых все возрастает», о «неизбежности конфликтов этих интеллигентов с бюрократией и с управскими воротилами», о «прямо эпидемическом характере этих конфликтов в последнее время», о «непримиримости самодержавия с интересами интеллигенции вообще», читаем *прямой призыв* этих элементов «под знамя» социал-демократии...

Не правда ли, хорошо? Новооткрытая интеллигентная демократия и необходимость ее призыва под знамя социал-демократии «открыты» зловредным Лениным *три года тому назад!*

Конечно, тогда не было еще открыто противопоставление земцев *и* буржуазной демократии. Но это противопоставление так же умно, как если бы мы сказали: Московская губерния *и* территория Российской империи. Земцы-цензовики и предводители дворянства суть *демократы,* поскольку они выступают против самодержавия и крепостничества. Их демократизм ограничен, узок и непоследователен, как ограничен, узок и непоследователен в разных степенях весь и всякий буржуазный демократизм. Передовица № 77 «Искры» анализирует наш либерализм, деля его на группы: 1) крепостники-помещики; 2) либералы-помещики; 3) ин-

* См. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 327—335. *Ред.*

теллигенция либеральная, стоящая за цензовую конституцию, и 4) крайняя левая — демократическая интеллигенция. Этот анализ — неполный и путаный, ибо интеллигентские деления смешиваются с делением разных классов и групп, интересы которых выражает интеллигенция. Кроме интересов широкого слоя помещиков, русский буржуазный демократизм отражает интересы массы торговцев и промышленников, преимущественно средних и мелких, а также (что особенно важно) массы хозяев и хозяйчиков среди крестьянства. Игнорирование этого наиболее широкого слоя русской буржуазной демократии есть первый пробел в анализе «Искры». Второй пробел есть забвение того, что русская демократическая интеллигенция не случайно, а необходимо распадается, по своей политической позиции, на три русла: освобожденское, социалистско-революционное и социал-демократическое. Все эти направления имеют за собой длинную историю и каждое выражает (с возможной в самодержавном государстве определенностью) точку зрения умеренных и революционных идеологов буржуазной демократии и точку зрения пролетариата. Нет ничего курьезнее, как невинное пожелание новой «Искры»: «демократия должна действовать в качестве самостоятельной силы», причем тут же рядом демократия отождествляется с радикальной интеллигенцией! Новая «Искра» позабыла, что радикальная интеллигенция, или интеллигентная демократия, ставшая «самостоятельной силой», *это и есть наша «партия социалистов-революционеров»!* Иной «крайней левой» у нашей демократической интеллигенции не могло и быть. Но само собой разумеется, что о самостоятельной силе такой интеллигенции можно говорить только в ироническом или только в бомбистском смысле слова. Стоять на почве буржуазной демократии и двигаться влево от «Освобождения», значит двигаться к социалистам-революционерам и никуда более.

Наконец, еще менее выдерживает критику последнее новое открытие новой «Искры», именно, что «либерализм без буржуазно-демократической половины» годен разве на то, чтобы его бичевали скорпионами, что

«идею гегемонии разумнее выбросить за борт», если не к кому обращаться, кроме земцев. Всякий либерализм годен на то, чтобы социал-демократия поддерживала его ровно постольку, поскольку он на деле выступает борцом против самодержавия. Именно эта поддержка единственным последовательным до конца демократом, т. е. пролетариатом, всех непоследовательных (т. е. буржуазных) демократов и осуществляет идею гегемонии. Только мелкобуржуазное, торгашеское понимание гегемонии видит суть ее в соглашении, во взаимопризнании, в словесных условиях. С пролетарской точки зрения гегемония в войне принадлежит тому, кто борется всех энергичнее, кто пользуется всяким поводом для нанесения удара врагу, у кого слово не расходится с делом, кто является поэтому идейным вождем демократии, критикующим всякую половинчатость*. Глубоко ошибается новая «Искра», думая, что половинчатость есть моральное, а не политико-экономическое свойство буржуазной демократии, думая, что можно и должно подыскать такую мерку половинчатости, *до* которой либерализм заслуживает лишь скорпионов, *за* которой он заслуживает соглашения. Это именно значит «заранее определять меру допустимой подлости». В самом деле, вдумайтесь в следующие слова: ставить условием соглашения с оппозиционными группами признание ими всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, значит «преподносить им неотразимый реактив своего требования, лакмусову бумажку демократизма, и класть на весы их политического расчета всю ценность пролетарского содействия» (№ 78). Как красиво это написано! и как хочется сказать автору этих красивых слов, Староверу: друг мой, Аркадий Николаевич, не говори красиво! Г-н Струве одним почерком пера отразил неотразимый реактив Старовера, когда написал в программе «Союза

* Примечание для проницательного новоискровца. Нам скажут, вероятно, что энергичная борьба пролетариата *без всяких условий* поведет к утилизации плодов победы буржуазией. Мы ответим вопросом: какая возможна гарантия исполнения условий пролетариата кроме самостоятельной силы пролетариата?

освобождения» всеобщее избирательное право. И тот же самый Струве на деле уже не раз доказал нам, что все эти программы для либералов — простая бумажка, не лакмусова, а обыкновенная бумажка, ибо буржуазному демократу ничего не стоит сегодня написать одно, а завтра другое. Этим свойством отличаются даже многие переходящие к социал-демократии буржуазные интеллигенты. Вся история европейского и русского либерализма показывает сотни примеров расхождения слова с делом, и именно поэтому наивно стремление Старовера придумать неотразимые бумажные реактивы. Это наивное стремление приводит Старовера и к той великой идее, что поддерживать несогласных на всеобщее избирательное право буржуа в их борьбе с царизмом — значит «сводить на нет идею всеобщего избирательного права»! Может быть, Старовер напишет нам еще один красивый* фельетон, доказывая, что, поддерживая монархистов в их борьбе с самодержавием, мы сводим на нет «идею» республики? В том-то и беда, что мысль Старовера беспомощно вертится в рамках условий, лозунгов, требований, заявлений и упускает из виду единственный реальный критерий: степень фактического участия в борьбе. От этого на практике неизбежно получается подкрашивание радикальной интеллигенции, с которой объявляется возможным «соглашение». Интеллигенция, в насмешку над марксизмом, объявляется «движущим нервом» (а не краснобайствующим слугой?) либерализма. Французские и итальянские радикалы награждаются званием

* Еще маленький образчик прозы нашего Аркадия Николаевича: «Всякий тот, кому за последние годы приходилось следить за общественной жизнью России, не мог, без сомнения, не заметить усиленной демократической тяги к обнаженной от всех идеологических наслоений, от всяких пережитков исторического прошлого, к неподкрашенной идее конституционной свободы. Эта тяга была в своем роде реализацией долгого процесса молекулярных изменений в среде демократии, ее овидиевых превращений, заполнявших своей калейдоскопической пестротой внимание и интерес целого ряда сменявшихся поколений на протяжении двух десятилетий». Жаль, что это неверно, ибо идея свободы не обнажается, а именно подкрашивается идеализмом у новейших философов буржуазной демократии (Булгаков, Бердяев, Новгородцев и пр. См. «Проблемы идеализма» и «Новый Путь»[83]). Жаль также, что через все калейдоскопически пестрые овидиевы превращения Старовера, Троцкого и Мартова проходит обнаженная тяга к фразе.

людей, коим чужды антидемократические или антипролетарские требования, хотя всякий знает, что эти радикалы бесчисленное количество раз изменяли своим программам и затемняли сознание пролетариата, хотя в том же номере (№ 78) «Искры» на следующей (7-ой) странице вы можете прочитать, как монархисты и республиканцы в Италии оказались «заодно в борьбе с социализмом». Резолюция саратовских интеллигентов (санитарного общества) о необходимости участия представителей всего народа в законодательстве объявляется «действительным голосом (!!) демократии» (№ 77). Практический план участия пролетариев в земской кампании сопровождается советом «вступить в некоторое соглашение с представителями левого крыла оппозиционной буржуазии» (знаменитое соглашение о непроизведении панического страха). На вопрос Ленина, куда девались пресловутые староверовские условия соглашений, редакция новой «Искры» отвечала:

«Эти условия должны быть всегда в памяти членов партии, и последние, зная, на каких условиях партия только и согласна формально вступить в политические соглашения с демократической партией, морально обязаны и при частных соглашениях, о которых идет речь в письме, строго различать между надежными представителями буржуазной оппозиции — действительными демократами, и либеральными пенкоснимателями»*.

Со ступеньки на ступеньку. Наряду с партийным соглашением (единственно допустимым, по резолюции Старовера) явились частные соглашения в отдельных городах. Наряду с формальными соглашениями явились моральные. Словесное признание «условий» и их «моральной» обязательности оказалось дающим звание «надежного» и «действительного демократа», хотя всякий ребенок понимает, что десятки и сотни земских говорунов сделают любые словесные заявления, уверят

* См. второе редакционное «Письмо к партийным организациям», тоже изданное конспиративно («только для членов партии»), хотя ничего конспиративного в нем нет. Чрезвычайно поучительно сравнить этот ответ всей редакции с «конспиративной» брошюрой Плеханова: «О нашей тактике по отношению к борьбе либеральной буржуазии с царизмом» (Женева. 1905. Письмо к Центральному Комитету. Только для членов партии). Мы надеемся вернуться к обоим этим произведениям.

даже честным словом радикала, что они социалисты, лишь бы успокоить социал-демократов.

Нет, пролетариат не пойдет на эту игру с лозунгами, заявлениями и соглашениями. Пролетариат никогда не забудет, что надежными демократами не могут быть буржуазные демократы. Пролетариат будет поддерживать буржуазную демократию не на основании сделок с ней о непроизведении панического страха, не на основании веры в ее надежность, а поддерживать тогда и постольку, когда и поскольку она на деле борется с самодержавием. Такая поддержка необходима в интересах достижения самостоятельных социально-революционных целей пролетариата.

«Вперед» № 3,
24 (11) января 1905 г.

Печатается по рукописи

ОТ НАРОДНИЧЕСТВА К МАРКСИЗМУ

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

На днях одна легальная газета выразила мнение, что теперь не время указывать на «противоречия» интересов различных классов, выступающих против самодержавия. Мнение это не ново. Мы встречаем его на страницах «Освобождения» и «Революционной России», конечно, с теми или иными оговорками. Естественно, что такой взгляд господствует среди представителей буржуазной демократии. Что касается социал-демократов, то среди них не может быть двух мнений по этому вопросу. Совместная борьба пролетариата и буржуазии против самодержавия не должна и не может заставить пролетариат позабыть о враждебной противоположности его интересов и интересов имущих классов. А выяснение этой противоположности необходимо требует выяснения глубоких различий между воззрениями различных направлений. Из этого никак не следует, разумеется, что мы должны отказываться от тех временных соглашений со сторонниками других направлений, которые второй съезд нашей партии признал допустимыми для социал-демократов, и с социалистами-революционерами и с либералами.

Социал-демократы считают социалистов-революционеров представителями крайней левой фракции нашей буржуазной демократии. Социалисты-революционеры негодуют на это и видят в таком мнении не что иное, как скверное стремление унизить противника и заподозрить чистоту его намерений и добросовестность.

На самом же деле такое мнение не имеет ничего общего ни с каким заподозриванием, будучи лишь марксистской характеристикой классового происхождения и классового характера воззрений социалистов-революционеров. Чем яснее и определеннее излагают свои воззрения социалисты-революционеры, тем более подтверждается марксистская характеристика их воззрений. Громадный интерес представляет, в этом отношении, проект программы партии социалистов-революционеров, напечатанный в № 46 «Рев. России».

Проект представляет из себя значительный шаг вперед не только в отношении большей ясности изложения принципов. Прогресс сказывается и в содержании принципов, прогресс от народничества к марксизму, от демократизма к социализму. Плоды нашей критики, направленной против соц.-рев., налицо: критика заставила их с особенной силой подчеркнуть свои социалистические благие намерения и свои общие с марксизмом воззрения. Тем ярче выступают черты старых, народнических, расплывчато-демократических воззрений. Тому, кто упрекнул бы нас в противоречии (с одной стороны, признание социалистических благих намерений социалистов-революционеров, с другой стороны, характеристика их социальной природы как буржуазно-демократической), мы напомним, что еще в «Коммунистическом манифесте» анализированы были образчики социализма не только мелкобуржуазного, но и буржуазного. Благие намерения быть социалистом не исключают буржуазно-демократической сущности.

Три основные черты миросозерцания социалистов-революционеров выступают пред нами при ознакомлении с проектом. Во-первых, теоретические поправки к марксизму. Во-вторых, пережиток народничества во взглядах на трудовое крестьянство и аграрный вопрос. В-третьих, такой же пережиток народнических мнений о небуржуазном будто бы характере предстоящей России революции.

Я сказал: *поправок* к марксизму. Именно так. Весь основной ход идей, весь остов программы свидетельствует о победе марксизма над народничеством. Это

последнее все еще живет (при помощи вспрыскиваний ревизионизма самой последней моды), но лишь в виде частичных «исправлений» марксизма. Возьмите главную общетеоретическую поправку: теорию благоприятного и неблагоприятного отношения между положительными и отрицательными сторонами капитализма. Эта поправка, поскольку она не сводится к одной путанице, есть внесение в марксизм старого русского субъективизма. Признание «творческой» исторической работы капитализма, обобществляющего труд и создающего «социальную силу», способную преобразовать общество, силу пролетариата, такое признание есть разрыв с народничеством и переход к марксизму. В основу теории социализма кладется объективное развитие экономики и классового деления. Поправка: «в некоторых отраслях промышленности, в особенности же земледелии, и в целых странах» отношение положительных и отрицательных сторон капитализма «становится (вот даже как!) все менее и менее благоприятным». Это — повторение Герца и Давида, Ник. —она и В. В. со всей его теорией об особых «судьбах капитализма в России». Отсталость России вообще и русского земледелия в особенности выступает уже не как отсталость *капитализма,* а как самобытность, оправдывающая отсталые теории. Наряду с материалистическим пониманием истории проглядывает стародавний взгляд на интеллигенцию, которая будто бы в состоянии выбирать более или менее благоприятные пути для отечества и стать внеклассовым судьей капитализма, а не выразителем класса, который порождается как раз в силу разрушения старых форм жизни капитализмом. Чисто по-народнически упускается из виду тот факт, что капиталистическая эксплуатация в России приобретает особенно отвратительные формы вследствие переживания отношений докапиталистических.

Еще яснее народническая теория выступает в рассуждениях о крестьянстве. Во всем проекте употребляются без различия слова: трудящиеся, эксплуатируемые, рабочий класс, трудовая масса, класс эксплуатируемых, классы эксплуатируемых. Если бы авторы подумали

хоть над этим последним, нечаянно сорвавшимся у них выражением (классы), то они поняли бы, что трудятся и подвергаются эксплуатации при капитализме не только пролетарии, но и мелкие буржуа. Про наших социалистов-революционеров приходится сказать то же, что было сказано про легальных народников: им предстояла честь открыть невиданный в мире капитализм без мелкой буржуазии. Они говорят о трудовом крестьянстве, закрывая глаза на тот доказанный, изученный, подсчитанный, описанный, разжеванный факт, что среди этого трудового крестьянства сейчас уже безусловно преобладает у нас крестьянская буржуазия, что зажиточное крестьянство, несомненно имея право на звание трудящегося, тем не менее не обходится без найма работничков и держит в своих руках уже теперь больше половины производительных сил крестьянства.

Прекурьезна, с этой точки зрения, та задача, которую ставит себе партия социалистов-революционеров в программе-минимум: «использовать, в интересах социализма и борьбы против буржуазно-собственнических начал, как общинные, так и вообще трудовые воззрения, традиции и формы жизни русского крестьянства, и в особенности взгляд на землю, как на общее достояние всех трудящихся». Эта задача кажется, на первый взгляд, совершенно безвредным, чисто академическим повторением давно опровергнутых и теорией и жизнью общинных утопий. Но на самом деле перед нами стоит тут насущный политический вопрос, решение которого русская революция обещает дать в ближайшем будущем: кто кого использует? революционная ли интеллигенция, мнящая себя социалистической, использует в интересах борьбы с буржуазно-собственническими началами трудовые воззрения крестьянства? или буржуазно-собственническое и в то же время трудовое крестьянство использует социалистическую фразеологию революционно-демократической интеллигенции в интересах борьбы против социализма?

Мы думаем, что осуществится вторая перспектива (вопреки воле и сознанию наших оппонентов). Мы убеждены, что она осуществится, ибо она уже на девять

десятых осуществилась. Именно «буржуазно-собственническое» (и в то же время трудовое) крестьянство использовало уже в своих интересах социалистическую фразеологию народнической, демократической интеллигенции, которая своими артелями, кооперациями, травосеяниями, плужками, земскими складами, банками мнила поддержать «трудовые традиции и формы жизни», а поддержала на деле развитие капитализма внутри общины. Русская экономическая история уже доказала таким образом то, что завтра будет доказано русской политической историей. И вся задача сознательного пролетариата состоит в том, чтобы, отнюдь не отказываясь от поддержки прогрессивных и революционных стремлений *буржуазного* трудового крестьянства, разъяснять сельскому пролетарию неизбежность завтрашней борьбы против этого крестьянства, разъяснять ему действительно социалистические цели в отличие от буржуазно-демократических мечтаний об уравнительном пользовании. Вместе с буржуазным крестьянством против остатков крепостничества, против самодержавия, попов, помещиков, вместе с городским пролетариатом против буржуазии вообще и буржуазного крестьянства в частности, — вот единственно правильный лозунг сельского пролетария, вот единственно правильная аграрная программа российской социал-демократии в настоящий момент. Именно такая аграрная программа и принята нашим вторым съездом. Вместе с крестьянской буржуазией за демократию, вместе с городским пролетарием за социализм, — этот лозунг будет усвоен деревенской беднотой гораздо прочнее, чем блестящие, но мишурные лозунги народничествующих социалистов-революционеров.

Мы подошли теперь к третьему из намеченных выше главных пунктов проекта. Авторы его порвали уже со взглядом последовательных народников, которые были против политической свободы, способной-де лишь передать власть в руки буржуазии. Но остатки народничества выступают очень ясно, когда проект дает характеристику самодержавия и отношения к нему разных классов. И здесь, — как и всегда, — мы видим,

что первые же попытки, мелкобуржуазной революционной интеллигенции изложить точно понимание *действительности* ведут неминуемо к полному изобличению противоречивости и устарелости ее точки зрения. (Заметим поэтому, в скобках, что именно к вопросу о понимании действительности надо сводить всегда споры социалистов-революционеров, ибо только этот вопрос вскрывает отчетливо причины нашего глубокого политического расхождения.)

«Более реакционный, чем где-либо, — читаем в проекте, — класс крупных промышленников и торговцев все сильнее нуждается в покровительстве самодержавия против пролетариата...» Это неверно, ибо нигде в Европе не сказывается так, как у нас, равнодушие передовых буржуа к самодержавной форме правления. Недовольство самодержавием усиливается среди буржуазии, несмотря на боязнь пролетариата, — отчасти уже просто потому, что полиция при всей ее безмерной власти не может вытравить рабочего движения. Говоря о «классе» *крупных* промышленников, проект смешивает подразделения и фракции буржуазии со всей буржуазией как классом. Это тем более неправильно, что именно средних и мелких буржуа всего менее способно удовлетворить самодержавие.

«... Поместное дворянство и деревенское кулачество все сильнее нуждаются в такой же поддержке против трудовых масс деревни...» Вот как? Откуда же земский либерализм? Откуда взаимное влечение культурнической (демократической) интеллигенции к хозяйственному мужичку и обратно? Или кулак не имеет ничего общего с хозяйственным мужичком?

«... Существование самодержавия становится в непримиримое и прогрессивно обостряющееся противоречие со всем хозяйственным, общественно-политическим и культурным ростом страны...»

Ну, вот и довели свои посылки до абсурда! Разве мыслимо такое «непримиримое противоречие» со всем хозяйственным и проч. ростом страны, которое бы не выражалось в настроении хозяйственно-командующих классов?? Одно из двух. *Или* самодержавие

действительно непримиримо с хозяйственным ростом страны. Тогда оно непримиримо также и с интересами *всего класса* промышленников, торговцев, помещиков, хозяйственных мужичков. Что именно этот класс держит в руках «наш» хозяйственный рост с 1861 года, это, вероятно, не безызвестно и социалистам-революционерам (хотя они у В. В. учились обратному). Что правительство, непримиримое с классом буржуазии вообще, может спекулировать на раздоры между фракциями и слоями буржуазии, мириться с протекционистами против фритредеров, опираться на один слой против другого и тянуть такую эквилибристику годами и десятилетиями, — этому учит вся европейская история. *Или* же у нас и промышленники, и помещики, и крестьянские буржуа «все сильнее нуждаются» в самодержавии. Тогда придется принять, что они, хозяйственные владыки страны, не понимают, взятые даже в целом, как класс, интересов хозяйственного роста страны, что этих интересов не понимают даже передовые, образованные и интеллигентные представители и вожди этих классов!

Но не естественнее ли принять, что не понимают дела наши соц.-революционеры? Посмотрите: немного дальше они сами признают «наличность либерально-демократической оппозиции, охватывающей преимущественно промежуточные в классовом отношении элементы образованного общества». Неужели наше образованное общество не есть общество буржуазное? Неужели оно не связано тысячами нитей с торговцами, промышленниками, помещиками, хозяйственными мужичками? Неужели России бог судил переживать такой капитализм, в котором либерально-демократическая оппозиция не представляет из себя буржуазно-демократической оппозиции? Неужели соц.-революционеры знают такой исторический пример, неужели они могут представить себе такой случай, когда бы оппозиция буржуазии самодержавию выражалась *не* через либеральное, образованное «общество»?

Путаница проекта есть неизбежный результат смешения народничества с марксизмом. Только марксизм

дал научно правильный, подтверждаемый все более и более действительностью, анализ отношения между борьбой за демократию и борьбой за социализм. И у нас, как во всем мире, есть демократия буржуазная и демократия рабочая. И у нас, как и во всем мире, социал-демократия должна беспощадно разоблачать неизбежные иллюзии буржуазной демократии и непонимание ею своей природы. И у нас, как во всем мире, сознательный пролетариат должен поддерживать буржуазную демократию в ее оппозиции и в ее борьбе против остатков крепостничества, против самодержавия, ни на минуту не забывая о своей классовой особности и о своей классовой цели ниспровержения буржуазии.

«Вперед» № 3,
24 (11) января 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

НАШИ ТАРТЮФЫ

В только что полученном нами № 83 «Искры» помещено заявление меньшевиков и ЦК о «полном прекращении организационной обособленности меньшинства». «Меньшинство, — уверяют нас, — перестает считать себя *стороной,* и. впредь не может быть речи ни о бойкоте ЦК, ни о предъявлении к нему *ультимативных требований».* Чуточку запоздало это заявление! Партия знает теперь из брошюры Ленина («Заявление и документы о разрыве центральных учреждений с партией»)[*], что «ультимативные требования» кооптации Попова, Фишера и Фомина *уже исполнены,* но только тайком, *с обманом партии.* Ультимативное требование сорвать путем таких же обманов III съезд равным образом исполнено. Дезорганизация местной работы продолжается, и так называемый ЦК утвердил уже в Санкт-Петербурге (по сообщению «Искры») *«особую организацию»* или группу, «ввиду явной невозможности для ее многочисленных (?) членов работать под руководством местного комитета».

Таким образом, все то, что говорило и предсказывало «большинство», начиная с «письма» Ленина («Почему я вышел из редакции», декабрь 1903 г.)[**] и кончая брошюрой Орловского «Совет против партии», под-

---

[*] См. настоящий том, стр. 115—125. *Ред.*
[**] См. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 98—104. *Ред.*

тверждено теперь событиями *целиком и безусловно.* Реальным объектом полуторагодовой борьбы была кооптация четырех в ЦО и трех в Центральный Комитет. Ради кооптации была придумана теорий организации-процесса и кучка «принципиальных» разногласий. Ради этой кооптации наши центры совершенно порвали теперь с партией и порывают с местными комитетами, с каждым поодиночке. Правильность нашего лозунга: «большинство должно прекратить все и всякие отношения с дезорганизаторами» («Вперед» № 1, «Пора кончить»)* — вполне подтверждается.

Крайне интересно также следующее место из заявления «Искры»: «Решение уполномоченных (меньшинства) было предложено на обсуждение всех сторонников меньшинства, работающих в Киевском, Харьковском, Донском, Кубанском, Петербургском, Одесском комитетах, Донецком и Крымском союзах и других партийных организациях». Итак, после *почти полуторагодовой* отчаянной кампании, при помощи ЦО, Совета и (начиная с мая месяца) ЦК, заграничный кружок завоевал себе *всего пять русских комитетов из 20-ти бывших на II съезде!***. Вне комитетов заметные группы, удостоившиеся перечисления в «Искре», создались только в двух городах, Петербурге и Одессе. Кубанский комитет, очевидно, испечен в самое последнее время для лишней пары голосов.

Следовательно, «Искра», орган меньшинства, подтверждает теперь, в январе, правильность той характеристики положения партийных дел, которую в сентябре дал другой меньшевик. Именно, агент ЦК, сочувствующий меньшинству и ныне кооптированный

---

* См. настоящий том, стр. 144—148. *Ред.*

** Из бывших на съезде комитетов только один Киевский перешел от большинства к меньшинству, т. е. на съезде оба его делегата были большевики, а теперь в комитете преобладают меньшевики. Наоборот, в комитете Николаевском и Сибирском оба делегата на съезде были меньшевики, а после съезда эти комитеты встали на сторону большинства. На съезде разделились между большинством и меньшинством (по одному делегату там и тут) комитеты: Одесский, Донской, Уфимский, Московский. Из них только один Донской является теперь меньшевистским.

в ЦК, писал в сентябре члену ЦК Глебову, что «в *России меньшинство бессильно»,* что за ним лишь *четыре комитета.* Это бессилие заграничного кружка и заставило его пойти на бонапартистский переворот в ЦК и на уклонение, путем обмана, от III съезда.

«Вперед» № 3,
24 (11) января 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»,
сверенному с рукописью

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

Женева, среда 25 (12) января.

Величайшие исторические события происходят в России. Пролетариат восстал против царизма. Пролетариат был доведен до восстания правительством. Теперь вряд ли возможны сомнения в том, что правительство умышленно давало сравнительно беспрепятственно развиться стачечному движению и начаться широкой демонстрации, желая довести дело до применения военной силы. И оно довело до этого! Тысячи убитых и раненых — таковы итоги кровавого воскресенья 9 января в Петербурге. Войско победило безоружных рабочих, женщин и детей. Войско одолело неприятеля, расстреливая лежавших на земле рабочих. «Мы дали им хороший урок!», — с невыразимым цинизмом говорят теперь царские слуги и их европейские лакеи из консервативной буржуазии.

Да, урок был великий! Русский пролетариат не забудет этого урока. Самые неподготовленные, самые отсталые слои рабочего класса, наивно верившие в царя и искренне желавшие мирно передать «самому царю» просьбы измученного народа, все они получили урок от военной силы, руководимой царем или дядей царя, великим князем Владимиром.

Рабочий класс получил великий урок гражданской войны; революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой

жизни. Лозунг геройского петербургского пролетариата «смерть или свобода!» эхом перекатывается теперь по всей России. События развиваются с поразительной быстротой. Всеобщая стачка в Петербурге растет. Вся промышленная, общественная и политическая жизнь парализована. В понедельник 10 января столкновения рабочих с войском становятся ожесточеннее. Вопреки лживым правительственным сообщениям, кровь льется во многих и многих частях столицы. Поднимаются рабочие Колпина. Пролетариат вооружается и вооружает народ. Рабочие захватили, говорят, Сестрорецкий оружейный склад. Рабочие запасаются револьверами, куют себе оружие из своих инструментов, добывают бомбы для отчаянной борьбы за свободу. Всеобщая стачка охватывает провинции. В Москве 10 000 человек уже бросило работу. На завтра (четверг 13 января) назначена всеобщая стачка в Москве. Вспыхнул мятеж в Риге. Манифестируют рабочие в Лодзи, готовится восстание Варшавы, происходят демонстрации пролетариата в Гельсингфорсе. В Баку, Одессе, Киеве, Харькове, Ковне и Вильне растет брожение рабочих и ширится забастовка. В Севастополе горят склады и арсенал морского ведомства, и войско отказывается стрелять в восставших матросов. Стачка в Ревеле и в Саратове. Вооруженное столкновение с войском рабочих и запасных в Радоме.

Революция разрастается. Правительство начинает уже метаться. От политики кровавой репрессии оно пытается перейти к экономическим уступкам и отделаться подачкой или обещанием девятичасового рабочего дня. Но урок кровавого дня не может пройти даром. Требование восставших петербургских рабочих — немедленный созыв учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права — должно стать требованием всех бастующих рабочих. Немедленное низвержение правительства — вот лозунг, которым ответили на бойню 9-го января даже верившие в царя петербургские рабочие, ответили устами их вождя, священника Георгия Гапона, который сказал после этого кровавого дня: «у нас нет больше

царя. Река крови отделяет царя от народа. Да здравствует борьба за свободу!»

Да здравствует революционный пролетариат! — скажем мы. Всеобщая стачка поднимает и мобилизует все более широкие массы рабочего класса и городской бедноты. Вооружение народа становится одной из ближайших задач революционного момента.

Только вооруженный народ может быть действительным оплотом народной свободы. И чем скорее удастся вооружиться пролетариату, чем дольше продержится он на своей военной позиции забастовщика-революционера, тем скорее дрогнет войско, тем больше найдется среди солдат людей, которые поймут, наконец, что они делают, которые станут на сторону народа против извергов, против тирана, против убийц безоружных рабочих, их жен и детей. Как бы ни кончилось теперешнее восстание в самом Петербурге, во всяком случае оно неизбежно и неминуемо станет первой ступенью к еще более широкому, более сознательному, более подготовленному восстанию. Правительству, может быть, удастся отсрочить час расплаты, но отсрочка только сделает более грандиозным следующий шаг революционного натиска. Отсрочкой только воспользуется социал-демократия для сплочения рядов организованных бойцов и распространения вестей о почине петербургских рабочих. Пролетариат будет примыкать к борьбе, оставляя фабрики и заводы, готовя себе вооружение. В среду городской бедноты, в среду миллионов крестьянства будут шире и шире нестись лозунги борьбы за свободу. Революционные комитеты будут основываться на каждой фабрике, в каждом районе города, в каждом значительном селе. Восставший народ станет низвергать все и всяческие правительственные учреждения царского самодержавия, провозглашая немедленный созыв учредительного собрания.

Немедленное вооружение рабочих и всех граждан вообще, подготовка и организация революционных сил для уничтожения правительственных властей и учреждений — вот та практическая основа, на которой могут и должны соединиться для общего удара все

и всякие революционеры. Пролетариат всегда должен идти своим самостоятельным путем, не ослабляя своей связи с социал-демократической партией, памятуя о своих великих конечных целях избавления всего человечества от всякой эксплуатации. Но эта самостоятельность социал-демократической пролетарской партии никогда не заставит нас забыть о важности общего революционного натиска в момент настоящей революции. Мы, социал-демократы, можем и должны идти независимо от революционеров буржуазной демократии, охраняя классовую самостоятельность пролетариата, но мы должны идти рука об руку во время восстания, при нанесении прямых ударов царизму, при отпоре войску, при нападениях на бастилии проклятого врага всего русского народа.

На пролетариат всей России смотрит теперь с лихорадочным нетерпением пролетариат всего мира. Низвержение царизма в России, геройски начатое нашим рабочим классом, будет поворотным пунктом в истории всех стран, облегчением дела всех рабочих всех наций, во всех государствах, во всех концах земного шара. И пусть каждый социал-демократ, пусть каждый сознательный рабочий помнит о том, какие величайшие задачи всенародной борьбы лежат теперь на его плечах. Пусть не забывает, что он представляет нужды и интересы и всего крестьянства, всей массы трудящихся и эксплуатируемых, всего народа против общенародного врага. У всех перед глазами стоит теперь пример героев-пролетариев Петербурга.

Да здравствует революция!

Да здравствует восставший пролетариат!

«Вперед» № 4,
31 (18) января 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДНИ

Напечатано 31 (18) января 1905 г.
в газете «Вперед» № 4

Печатается по тексту газеты,
сверенному с рукописью

ЧТО ПРОИСХОДИТ В РОССИИ?

Бунт или революция? Таков вопрос, который ставят себе европейские журналисты и репортеры, сообщающие всему миру о петербургских событиях и пытающиеся дать их оценку. Бунтовщики или инсургенты эти десятки тысяч пролетариев, против которых победоносно выступило царское войско? И заграничные газеты, имеющие всего более возможности «со стороны», с беспристрастием летописцев, рассматривать события, затрудняются ответить на этот вопрос. Они сбиваются постоянно с одной терминологии на другую. И неудивительно. Недаром говорят, что революция есть удавшийся бунт, а бунт есть неудавшаяся революция. Кто присутствует при начале великих и грандиозных событий, кто имеет возможность лишь очень неполно, неточно, из третьих рук знать кое-что из происходящего, — тот, разумеется, не решается высказаться определенно до поры до времени. Буржуазные газеты, по-старому говорящие о бунте, мятеже, беспорядках, не могут не видеть, однако, их общенационального, даже международного значения. А именно это ведь и придает событиям характер революции. И пишущие о последних днях бунта нет-нет переходят к речам о первых днях революции. Поворотный пункт в истории России наступил. Это не отрицается самым заядлым европейским консерватором, полным восторга и умиления перед могучей, бесконтрольной властью всероссийского самодержавия.

О мире между самодержавием и народом не может быть и речи. О революции говорят не одни какие-нибудь отчаянные люди, не одни «нигилисты», какими все еще считает Европа русских революционеров, а все и всякий, сколько-нибудь способный интересоваться мировой политикой.

Русское рабочее движение за несколько дней поднялось на высшую ступень. На наших глазах оно вырастает в общенародное восстание. Понятно, что нам здесь, в Женеве, из нашего проклятого далека, становится неизмеримо труднее поспевать за событиями. Но, пока мы осуждены еще томиться в этом проклятом далеке, мы должны стараться поспевать за ними, подводить итоги, делать выводы, почерпать из опыта сегодняшней истории уроки, которые пригодятся завтра, в другом месте, где сегодня еще «безмолвствует народ» и где в ближайшем будущем в той или иной форме вспыхнет революционный пожар. Мы должны делать постоянное дело публицистов — писать историю современности и стараться писать ее так, чтобы наше бытописание приносило посильную помощь непосредственным участникам движения и героям-пролетариям там, на месте действий, — писать так, чтобы способствовать расширению движения, сознательному выбору средств, приемов и методов борьбы, способных при наименьшей затрате сил дать наибольшие и наиболее прочные результаты.

В истории революций всплывают наружу десятилетиями и веками зреющие противоречия. Жизнь становится необыкновенно богата. На политическую сцену активным борцом выступает масса, всегда стоящая в тени и часто поэтому игнорируемая или даже презираемая поверхностными наблюдателями. Эта масса учится на практике, у всех перед глазами делая пробные шаги, ощупывая путь, намечая задачи, проверяя себя и теории всех своих идеологов. Эта масса делает героические усилия подняться на высоту навязанных ей историей гигантских мировых задач, и, как бы велики ни были отдельные поражения, как бы ни ошеломляли нас потоки крови и тысячи жертв, — ничто и никогда

не сравнится, по своему значению, с этим непосредственным воспитанием масс и классов в ходе самой революционной борьбы. Историю этой борьбы приходится измерять днями. И недаром некоторые заграничные газеты завели уже «дневник русской революции». Заведем такой дневник и мы.

ПОП ГАПОН

Что поп Гапон — провокатор, за это предположение говорит как будто бы тот факт, что он участник и коновод зубатовского общества. Далее, заграничные газеты, подобно нашим корреспондентам, отмечают тот факт, что полиция умышленно давала пошире и посвободнее разрастись стачечному движению, что правительство вообще (и великий князь Владимир в особенности) *хотело* вызвать кровавую расправу при наиболее выгодных для него условиях. Английские корреспонденты указывают даже, что энергичное участие именно зубатовцев в движении должно было быть особенно выгодным для правительства при таком положении дел. Интеллигенция революционная и сознательные пролетарии, которые всего скорее бы, вероятно, запаслись оружием, не могли не чуждаться зубатовского движения, не могли не сторониться от него. Правительство имело таким образом особенно свободные руки и играло беспроигрышную игру: пойдут-де на демонстрацию наиболее мирные, наименее организованные, наиболее серые рабочие; с ними сладить ничего не стоит нашему войску, а урок пролетариату будет дан хороший; повод для расстрела на улице всех и каждого будет великолепный; победа реакционной (или великокняжеской) партии при дворе над либералами будет полная; репрессия последует самая свирепая.

И английские и консервативные немецкие газеты прямо приписывают правительству (или Владимиру) такой план действия. Очень вероятно, что это правда. События кровавого дня 9 января замечательно подтвер-

ждают это. Но существование такого плана нисколько не исключает и того, что поп Гапон мог быть *бессознательно* орудием такого плана. Наличность либерального, реформаторского движения среди некоторой части молодого русского духовенства не подлежит сомнению: это движение нашло себе выразителей и на собраниях религиозно-философского общества и в церковной литературе. Это движение получило даже свое название: «новоправославное» движение. Нельзя поэтому безусловно исключить мысль, что поп Гапон мог быть искренним христианским социалистом, что именно кровавое воскресенье толкнуло его на вполне революционный путь. Мы склоняемся к этому предположению, тем более, что письма Гапона, написанные им после бойни 9 января о том, что «у нас нет царя», призыв его к борьбе за свободу и т. д., — все это факты, говорящие в пользу его честности и искренности, ибо в задачи провокатора никак уже не могла входить такая могучая агитация за продолжение восстания.

Как бы там ни было, тактика социал-демократов по отношению к новому вожаку намечалась сама собой: необходимо осторожное, выжидательное, недоверчивое отношение к зубатовцу. Необходимо во всяком случае энергичное участие в поднятом (хотя бы и зубатовцем поднятом) стачечном движении, энергичная проповедь социал-демократических воззрений и лозунгов. Такой тактики держались, как видно из вышеприведенных писем, и наши товарищи из Петербургского комитета РСДРП[84]. Как бы ни были «хитры» планы реакционной придворной клики, действительность классовой борьбы и политического протеста пролетариев, как авангарда всего народа, оказалась во много раз хитрее. Что полицейские и военные планы повернулись против правительства, что из зубатовщины, как мелкого повода, выросло широкое, крупное, всероссийское революционное движение, — это факт. Революционная энергия и революционный инстинкт рабочего класса прорвались с неудержимой силой вопреки всяким полицейским уловкам и ухищрениям.

ПЛАН ПЕТЕРБУРГСКОГО СРАЖЕНИЯ

Странно, на первый взгляд, говорить о сражении, когда рабочие безоружные мирно шли подавать петицию. Это была бойня. Но правительство рассчитывало именно на сражение и действовало, несомненно, по вполне обдуманному плану. Оно с военной точки зрения обсуждало защиту Петербурга и Зимнего дворца. Оно приняло все военные меры. Оно убрало все гражданские власти и отдало полуторамиллионную столицу в полное распоряжение жаждущим народной крови генералам с великим князем Владимиром во главе.

Правительство нарочно довело до восстания пролетариат, вызвав баррикады избиением безоружных, чтобы подавить это восстание в море крови. Пролетариат будет учиться этим военным урокам правительства. И пролетариат научится искусству гражданской войны, раз он начал уже революцию. Революция есть война. Это — единственная законная, правомерная, справедливая, действительно великая война из всех войн, какие знает история. Эта война ведется не в корыстных интересах кучки правителей и эксплуататоров, как все и всякие войны, а в интересах массы народа против тиранов, в интересах миллионов и десятков миллионов эксплуатируемых и трудящихся против произвола и насилия.

Все сторонние наблюдатели в один голос признают теперь, что в России эта война объявлена и начата. Пролетариат поднимется снова еще бо̀льшими массами.

Остатки детской веры в царя вымрут теперь так же скоро, как скоро перешли петербургские рабочие от петиции к баррикадам. Рабочие будут повсюду вооружаться. Нужды нет, что полиция удесятерит строгости по надзору за складами и магазинами оружия. Никакие строгости, никакие запреты не остановят городские массы, сознавшие, что без оружия они всегда, по любому поводу, могут быть доведены правительством до расстрела. Каждый поодиночке будет напрягать все усилия, чтобы раздобыть себе ружье или хоть револьвер, чтобы прятать оружие от полиции и быть готовым дать отпор кровожадным слугам царизма. Всякое начало трудно — говорит пословица. Рабочим было очень трудно перейти к вооруженной борьбе. Правительство теперь заставило их перейти к ней. Первый, самый трудный шаг сделан.

Характерный разговор рабочих на одной из улиц Москвы передает английский корреспондент. Группа рабочих открыто обсуждала уроки дня. «Топоры? — говорит один. — Нет, топорами ничего не сделаешь против сабли. Топором его не достанешь, а ножом еще и того меньше. Нет, нужны револьверы, по меньшей мере револьверы, а еще лучше ружья». Такие и подобные разговоры ведутся теперь по всей России. И эти разговоры после «Владимирова дня» в Петербурге не останутся одними разговорами.

Военный план дяди царя, Владимира, распоряжавшегося бойней, сводился к тому, чтобы не пустить пригороды, рабочие пригороды, в центр города. Солдат постарались всеми силами уверить, что рабочие хотят разрушить Зимний дворец (при помощи икон, крестов и петиций!) и убить царя. Стратегическая задача сводилась к охране мостов и главных улиц, ведущих к Дворцовой площади. И главными местами «военных действий» были площади у мостов (Троицкого, Сампсониевского, Николаевского, Дворцового), улицы, ведущие от рабочих кварталов к центру (у Нарвской заставы, на Шлиссельбургском тракте, на Невском), и, наконец, Дворцовая площадь, куда все же таки, несмотря на все скопища войска, несмотря на весь

отпор, проникли тысячи и тысячи рабочих. Задача военных действий, разумеется, страшно облегчалась тем, что все прекрасно знали, куда идут рабочие, знали, что существует лишь один сборный пункт и одна цель. Храбрые генералы действовали «с успехом» против неприятеля, который шел с голыми руками, заранее поведав всем и каждому, куда и зачем он идет... Это было самое подлое, хладнокровное убийство беззащитных и мирных народных масс. Теперь массы долго будут обдумывать и переживать в воспоминаниях и рассказах все происшедшее. Единственным и неизбежным выводом этих размышлений, этого претворения «Владимирова урока» в сознании массы будет тот вывод, что на войне надо действовать по-военному. Рабочие массы, а за ними и массы деревенской бедноты, сознают себя воюющей стороной, и тогда... тогда следующие сражения в нашей гражданской войне будут проходить уже по «планам» не одних только великих князей и царей. Призыв «К оружию!», раздавшийся в одной толпе рабочих на Невском 9-го января, не может теперь пройти бесследно.

ДОПОЛНЕНИЕ К СТАТЬЕ «ПЛАН ПЕТЕРБУРГСКОГО СРАЖЕНИЯ»

План петербургского сражения был описан нами в № 4 «Вперед». В английских газетах мы находим теперь некоторые небезынтересные подробности относительно этого плана. Великий князь Владимир назначил командующим действующей армией генерала князя Васильчикова. Вся столица была поделена на участки между офицерами. Царь играл в войну совершенно серьезно, как будто бы он находился перед нашествием вооруженного неприятеля. Во время военных операций главный штаб сидел за зеленым столом на Васильевском Острове и получал донесения от каждого начальника участка через каждые полчаса.

К сведению петербургских рабочих!

Написано позднее 18 (31) января 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

«ЦАРЬ-БАТЮШКА» И БАРРИКАДЫ

Бросая общий взгляд на события кровавого воскресенья, всего более поражаешься этим сочетанием наивной патриархальной веры в царя и ожесточенной уличной борьбы с оружием в руках против царской власти. Первый день русской революции с поразительной силой поставил лицом к лицу старую и новую Россию, показал агонию исконной крестьянской веры в царя-батюшку и рождение революционного народа в лице городского пролетариата. Недаром европейские буржуазные газеты говорят, что Россия 10-го января уже не то, чем была Россия 8-го января. Недаром названная нами выше немецкая социал-демократическая газета[85] вспоминает, как 70 лет тому назад начиналось рабочее движение в Англии, как в 1834 г. английские рабочие уличными демонстрациями протестовали против запрещения рабочих союзов, как в 1838 году около Манчестера вырабатывали они на громадных собраниях «народную хартию» и пастор Стивенс провозглашал, что «всякий свободный человек, который дышит вольным божьим воздухом и ходит по вольной божьей земле, имеет право на свой собственный очаг». И этот же самый пастор приглашал собравшихся рабочих взяться за оружие.

У нас в России во главе движения тоже оказался священник, который за один день перешел от призыва — идти с мирным ходатайством к самому царю — к призыву начинать революцию. «Товарищи, русские рабо-

чие!», — писал свящ. Георгий Гапон после кровавого дня в письме, прочтенном на собрании либералов. — «У нас нет больше царя. Река крови протекла сегодня между ним и русским народом. Пора русским рабочим без него начать вести борьбу за народную свободу. Благословляю вас на сегодня. Завтра я буду среди вас. Сегодня я занят сильно работой на наше дело».

Это не священник Георгий Гапон говорит. Это говорят те тысячи и десятки тысяч, те миллионы и десятки миллионов русских рабочих и крестьян, которые до сих пор могли наивно и слепо верить в царя-батюшку, искать облегчения своего невыносимо тяжелого положения у «самого» царя-батюшки, обвинять во всех безобразиях, насилиях, произволе и грабеже *только* обманывающих царя чиновников. Долгие поколения забитой, одичалой, заброшенной в медвежьих углах мужицкой жизни укрепляли эту веру. Каждый месяц жизни новой, городской, промышленной, грамотной России подкапывал и разрушал эту веру. Последнее десятилетие рабочего движения выдвинуло тысячи передовых пролетариев социал-демократов, которые вполне сознательно порвали с этой верой. Оно воспитало десятки тысяч рабочих, у которых классовый инстинкт, окрепший в стачечной борьбе и в политической агитации, подорвал все основы такой веры. Но за этими тысячами и десятками тысяч стояли сотни тысяч и миллионы трудящихся и эксплуатируемых, унижаемых и оскорбляемых, пролетариев и полупролетариев, у которых еще могла оставаться такая вера. Они не могли идти на восстание, они способны были только просить и умолять. Их чувства и настроение, их уровень знания и политического опыта выразил свящ. Георгий Гапон, и в этом состоит историческое значение той роли, которую сыграл в начале русской революции человек, вчера еще никому неведомый, сегодня ставший героем дня Петербурга, а за Петербургом всей европейской печати.

Понятно теперь, почему петербургские социал-демократы, письма которых мы привели выше, относились вначале и не могли не относиться с недоверием к Гапону.

Человек, носивший рясу, веривший в бога и действовавший под высоким покровительством Зубатова и охранного отделения, не мог не внушать подозрений. Искренне или неискренне рвал он на себе рясу и проклинал свою принадлежность к подлому сословию, сословию попов, грабящих и развращающих народ, этого не мог с уверенностью сказать никто, кроме разве людей, близко знавших Гапона лично, т. е. кроме ничтожной горстки людей. Это могли решить только развертывающиеся исторические события, только факты, факты и факты. И факты решили этот вопрос в пользу Гапона.

Сможет ли социал-демократия овладеть этим стихийным движением? — с тревогой спрашивали себя наши петербургские товарищи, видя неудержимо быстрый рост всеобщей стачки, захватывающей необычайно широкие слои пролетариата, видя неотразимость влияния Гапона на такие «серые» массы, которые могли бы увлечься и провокатором. И социал-демократы не только не поддерживали наивных иллюзий насчет возможности мирного ходатайства, они спорили с Гапоном, они прямо и решительно отстаивали все свои взгляды и всю свою тактику. И история, которую творили рабочие массы без социал-демократии, подтвердила правильность этих взглядов и этой тактики. Логика классового положения пролетариата оказалась сильнее ошибок, наивностей и иллюзий Гапона. Великий князь Владимир, действующий от имени царя и со всей властью царя, взялся своим подвигом палача показать рабочим массам то, и именно то, что социал-демократы всегда показывали и будут показывать им печатным и устным словом.

Массы рабочих и крестьян, сохранившие еще остаток веры в царя, не могли идти на восстание, — сказали мы. После девятого января мы вправе сказать: теперь они могут идти и пойдут на восстание. «Царь-батюшка» своей кровавой расправой с безоружными рабочими сам толкнул их на баррикады и дал им первые уроки борьбы на баррикадах. Уроки «батюшки-царя» не пропадут даром.

Социал-демократии остается позаботиться о возможно более широком распространении вестей о петербургских кровавых днях, о большей сплоченности и организованности своих сил, о более энергичной пропаганде давно уже выдвинутого ею лозунга: *всенародного вооруженного восстания*[*].

---

[*] Правда, наши глубокомысленные (по-мартыновски глубокомысленные) новоискровцы постарались запутать, ослабить и оттащить назад этот лозунг (ср. № 62 «Искры», передовая: «Так ли мы готовимся?»). Но новоискровская мартыновщина встречает решительный отпор в нашей партии, особенно со времени знаменитого плана «соглашений» с земцами о непроизведении панического страха[86].

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Искрой, которая зажгла пожар, было одно из самых обычных столкновений труда с капиталом, — стачка на одном заводе. Интересно, однако, что эта стачка 12 000 путиловских рабочих, вспыхнувшая в понедельник, 3 января, была больше всего стачкой во имя пролетарской солидарности. Поводом послужило увольнение четырех рабочих. «Когда требование о возвращении их не было удовлетворено, — пишет нам один товарищ из Петербурга от 7 января, — завод стал сразу, очень дружно. Стачка носит вполне выдержанный характер; рабочие отрядили несколько человек охранять машины и прочее имущество от какой-нибудь возможной порчи со стороны менее сознательных. Затем ими была отряжена депутация на другие заводы с сообщением своих требований и предложением примкнуть». Тысячи и десятки тысяч рабочих стали примыкать к движению. Легальное, зубатовское, рабочее общество, основанное при содействии правительства в целях развращения пролетариата систематической монархической пропагандой, оказало не малую услугу организации движения на его низших стадиях и росту вширь. Случилось то, на что давно уже указывали социал-демократы, говорившие зубатовцам, что революционный инстинкт рабочего класса и дух его солидарности возьмет верх над всякими мелкими полицейскими уловками. Самые отсталые рабочие втянутся в движение зубатовцами, а там уже дальше само царское правительство поза-

ботится толкнуть рабочих дальше, сама капиталистическая эксплуатация подвинет их от мирной и насквозь лицемерной зубатовщины к революционной социал-демократии. Практика пролетарской жизни и пролетарской борьбы пересилит все «теории» и все потуги господ зубатовцев*.

Так оно и вышло. Один товарищ, рабочий, член Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, следующим образом излагает свои впечатления в письме к нам от 5-го января:

«Пишу под свежим впечатлением происшедшего только что собрания за Невской заставой рабочих Семянниковского завода. Но прежде всего пару слов о настроении, которое господствует у петербургских рабочих. Как известно, *в последнее время здесь начали возникать или, лучше, возрождаться «зубатовские» организации под руководством попа Гапона. Организации за очень короткое время очень размножились и усилились. Теперь уже существует 11 отделов так называемого «Собрания русских фабричных рабочих». Как и надо было ожидать, результаты этих собраний должны были быть таковыми, какими они были и на юге.*

Теперь, можно с уверенностью сказать, начинается широкое стачечное движение в Петербурге. Почти ежедневно слышно о новой забастовке то на одном, то на другом заводе. Вот уже два дня, как забастовал Путиловский завод. Недели две тому назад бастовала бумагопрядильня Шау на Выборгской стороне. Стачка продолжалась дня четыре. Рабочие ничего не добились. Сегодня-завтра эта стачка снова возобновится. Везде настроение приподнятое, но нельзя сказать, чтобы в пользу социал-демократии. Большая часть рабочих стоит за чисто экономическую борьбу и против политической. Однако надо ожидать и надеяться, что настроение это изменится и рабочие поймут, что без политической борьбы никаких экономических улучшений не добьются. Сегодня забастовал завод Невского судостроительного общества (Семянникова). Местный отдел

---

* Сравни «Что делать?» Ленина, стр. 86—88. (Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 115—116. *Ред.)*

«Собрания русских фабрично-заводских рабочих» пытается выступить руководителем начинающейся стачки, но это, конечно, ему не удастся. Руководителем будет социал-демократия, несмотря на то, что она здесь страшно слаба.

Вышли листки от Петербургского комитета: два — к прядильной фабрике Шау и один — к путиловским рабочим. Сегодня было собрание рабочих Невского судостроительного завода. Собралось около 500 рабочих. Впервые выступили члены местного отдела «Собрания». Они отклонялись от политических требований и главным образом выставляли требования экономические. Из толпы раздавались голоса неодобрения. Но тут появился сотрудник «Русской Газеты»[87] Строев, пользующийся большим уважением у петербургских рабочих. Строев предложил резолюцию, как он заявил, выработанную им и представителями социал-демократии. Резолюция эта хотя и подчеркивает противоположность классовых интересов пролетариата и буржуазии, но недостаточно. После Строева говорили товарищи-рабочие социал-демократы, которые защищали эту резолюцию в принципе, подчеркивая, однако, ее ограниченность и недостаточность. Тут началась суматоха, некоторые были недовольны речами социал-демократов и начали срывать собрание. Собрание большинством голосов высказалось против председателя, который был в числе этих срывающих, и выбрало нового председателя, социалиста. Но члены «общества» (зубатовского) не умолкли и продолжали расстраивать собрание. Хотя громадное большинство собрания (90%) и было на стороне социалистов, но собрание в конце концов разошлось ни с чем и отложило решение до завтра. Во всяком случае, можно сказать, что социал-демократам удалось склонить настроение рабочих в свою пользу. Завтра предстоит большое собрание. — Возможно, что будет две-три тысячи человек. — Надо ожидать на днях грандиозной демонстрации, чего-либо подобного июльской на юге в 1903 году. Бастует завод Франко-русского общества — около четырех-пяти тысяч человек. Передают, что началась стачка на бумагопря-

дильной фабрике Штиглица — около пяти тысяч. Ожидается стачка на Обуховском заводе — пять-шесть тысяч».

Сопоставляя эти сведения социал-демократа, местного комитетчика (который, разумеется, мог точно знать лишь о событиях в небольшой части Петербурга), со сведениями заграничных, особенно английских, газет, мы должны сделать вывод, что эти последние отличаются весьма значительной точностью.

Стачка росла изо дня в день с головокружительной быстротой. Рабочие устраивали массу собраний и вырабатывали свою «хартию», свои экономические и политические требования. И те и другие, несмотря на руководство зубатовцев, сводились в общем к требованиям социал-демократической партийной программы вплоть до лозунга: созыв учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. Стихийный рост невиданной по своим размерам стачки далеко-далеко обгонял планомерное участие в движении организованных социал-демократов. Но предоставим слово им самим.

КАНУН КРОВАВОГО ВОСКРЕСЕНЬЯ

Мы остановились в своем рассказе о ходе движения на том, как по инициативе Гапона назначено было на воскресенье 9-го января шествие рабочих масс к Зимнему дворцу для подачи «петиции» царю о созыве учредительного собрания. Стачка в Петербурге уже в субботу, 8-го января, стала всеобщей. Даже официальные сведения определяли число забастовавших в 100— 150 тысяч человек. Россия не видывала еще такого гигантского взрыва классовой борьбы. Вся промышленная, торговая, общественная жизнь гигантского полуторамиллионного центра оказалась парализованной. Пролетариат на деле показывал, что *им* и *только им* держится современная цивилизация, его трудом создаются богатства и роскошь, на нем покоится вся наша «культура». Город оказался и без газет, и без освещения, и без воды. И эта всеобщая стачка носила определенно выраженный политический характер, являлась непосредственным прологом революционных событий.

Вот как один очевидец описывает, в письме к нам, канун исторического дня:

«С 7 января забастовка в Петербурге сделалась всеобщей. Остановились не только все крупные заводы и фабрики, но и многие мастерские. Сегодня, 8 января, не вышло ни одной газеты, кроме «Правительственного Вестника»[88] и «Ведомостей С.-Петербургского Градоначальства»[89]. Руководство движением находится до сих пор в руках зубатовцев. Мы наблюдаем невиданную

в Петербурге картину, и сердце сжимается страхом перед неизвестностью, — окажется ли соц.-дем. организация в состоянии взять хотя через некоторое время движение в свои руки. Положение крайне серьезное. Все эти дни происходят ежедневные массовые собрания рабочих во всех районах города в помещениях «Союза русских рабочих». Перед ними улицы целые дни наполнены тысячами рабочих. Время от времени социал-демократами произносятся речи и распространяются листки. Принимаются они в общем сочувственно, хотя зубатовцы и пытаются устраивать оппозицию. Когда речь коснется самодержавия, они кричат: «Это нам ни к чему, самодержавие нам не мешает!». А между тем, в речах, которые произносятся в помещениях «Союза» зубатовцами, выставляются все соц.-дем. требования, начиная с 8-часового рабочего дня и кончая созывом народных представителей на основах равного, прямого и тайного избирательного права. Только зубатовцы утверждают, что удовлетворение этих требований не обозначает свержения самодержавия, а приближение народа к царю, уничтожение бюрократии, отделяющей царя от народа.

Социал-демократы говорят также и в помещениях «Союза», и речи их встречаются сочувственно, но инициатива практических предложений исходит от зубатовцев. Несмотря на возражения соц.-дем., предложения эти принимаются. Они сводятся к следующему: в воскресенье 9 января рабочие должны пойти к Зимнему дворцу и подать через священника Георгия Гапона петицию царю с перечислением всех требований рабочих, заканчивающуюся словами: «Дай нам все это, или мы умрем». При этом руководители собраний добавляют: «Если царь не даст, тогда наши руки развязываются, — значит, он враг наш, и тогда уж мы выступим против него, развернув красное знамя. Если прольется наша кровь, она падет на его голову». Петиция везде принимается. Рабочие дают клятву, что все они придут в воскресенье на площадь «с женами и детьми». Сегодня петиция будет подписываться по отдельным районам, а в 2 часа все

должны собраться в «Народный дом» на окончательный митинг.

Все это происходит при полном попустительстве полиции, — она убрана отовсюду, хотя во дворах некоторых зданий и спрятаны конные жандармы.

Сегодня на улицах вывешиваются объявления градоначальника, запрещающие сборища и угрожающие вооруженной силой. Рабочими они срываются. Войска стягиваются в город из окрестностей. Трамвайных служащих (кондукторов и кучеров) заставили выйти на работу казаки с обнаженными шашками».

ЧИСЛО УБИТЫХ И РАНЕНЫХ

Относительно числа убитых и раненых известия расходятся. Само собою разумеется, что о точном подсчете нет и речи, а судить на глаз очень трудно. Правительственное сообщение о 96 убитых и 330 раненых, очевидно, лживо, и ему никто не верит. По последним газетным известиям, журналисты 13-го января подали министру внутренних дел список *4600 убитых и раненых,* список, составленный репортерами. Конечно, и эта цифра *не может быть* полной, потому что и днем (не говоря уже о ночи) невозможно было бы подсчитать всех убитых и раненых при всех стычках.

Победа самодержавия над безоружным народом стоила не меньше жертв, чем большие сражения в Маньчжурии. Недаром, как все заграничные корреспонденты сообщают, рабочие Петербурга кричали офицерам, что они успешнее сражаются с русским народом, чем с японцами.

БИТВЫ НА БАРРИКАДАХ[90]

Как мы уже видели, корреспондентские сообщения говорят всего чаще о баррикадах на Васильевском Острове, отчасти на Невском. Правительственное сообщение, вышедшее 10 (23) января, в понедельник, гласит: «Толпа воздвигала баррикады с проволочными заграждениями, с красными флагами на Шлиссельбургском тракте, затем у Нарвской заставы, на Троицком мосту, у Александровского сада, у скверов на Невском. Из окон соседних домов бросали камни и стреляли в войско. Толпа отнимала у полицейских оружие. Оружейная фабрика Шоф была разграблена. В первом и втором участке Васильевского Острова толпа перерезывала телеграфные проволоки и сваливала телеграфные столбы» Разгромлен полицейский участок».

Один французский корреспондент телеграфировал в воскресенье в 2 ч. 50 м.: «Стрельба продолжается. Войска, по-видимому, совершенно потеряли голову. Переходя через Неву, я увидел несколько сигнальных огней и услыхал гром ружейных залпов. На Васильевском Острове баррикады освещены кострами, зажженными стачечниками. Пройти дальше мне не удается. Зловещий звук рожка означает приказ стрелять. Батальон солдат, со штыками наперевес, берет штурмом баррикаду из сваленных саней. Происходит настоящая бойня. Около сотни рабочих остается лежать на поле битвы. Человек пятьдесят раненых пленных проводят

мимо меня. Офицер грозит мне пистолетом и приказывает убираться».

Подробных описаний баррикадных битв корреспонденты дают особенно мало. Это понятно, потому что корреспонденты старались держаться более или менее вдали от опасных мест. А из участников битв на баррикадах уцелели, разумеется, разве совсем и совсем немногие. Было даже сообщение, что по баррикадам стреляла артиллерия, но оно, кажется, не подтверждается.

Печатается по рукописи

ЦАРСКИЙ МИР

Заграничные газеты сообщили, что на последних совещаниях в Царском Селе (после победы 9-го января) при царе или без него оживленно обсуждался вопрос о желательности мира с Японией. В принципе теперь все окружающие обожаемого монарха стоят уже за мир. Число государственных сановников, десять дней тому назад бывших безусловно за продолжение войны, значительно убыло теперь, и многие из них стали уже убежденными сторонниками мира.

К сведению тех глупеньких социал-демократов из так называемого ЦО нашей партии, которые не понимали, что фразы о «мире *во что бы то ни стало»,* оставаясь пустыми фразами (ибо никто не спрашивал о мнениях социал-демократов и от их мнения ничего не зависело), на деле, при данной конъюнктуре, служили лишь на руку испуганным сторонникам самодержавия. Наши новоискровцы прозевали поворот в настроении всей европейской буржуазии (начавшей с сочувствия Японии и ставшей давно уже переходить на сторону России из боязни революции — ср. «Frankfurter Zeitung» и др.). Теперь они прозевывают, как пустые банальные фразы о мире *во что бы то ни стало* начинают утилизировать в своих целях и петербургские Угрюм-Бурчеевы.

Написано 19 января (1 февраля) 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

КРАТКИЙ ОЧЕРК РАСКОЛА В РСДРП [91]

Известный вождь швейцарских социал-демократов *Герман Грейлих* (Herman Greulich) в письме от 1 февраля 1905 г. к редакции газеты «Вперед» (РСДРП) выразил, между прочим, сожаление о новом расколе среди русских социал-демократов и заметил: «Wer die größere Schuld an dieser Zersplitterung trägt, das werde ich nicht entscheiden und ich habe den internationalen Entscheid bei der deutschen Parteileitung angeregt» («Кто более виноват в этом расколе, этого я не буду решать; я предложил правлению немецкой с.-д. партии решить этот вопрос международным путем»).

На это письмо Грейлиха редакция «Вперед» вместе с заграничным уполномоченным русского «Бюро Комитетов Большинства», товарищем Степановым, ответила следующим письмом.

Ввиду того, что товарищ Грейлих намерен обратиться к международному решению, мы сообщаем наше письмо к Грейлиху всем заграничным друзьям газеты «Вперед» и просим их *перевести* это письмо на язык той страны, где они живут, и познакомить с этим письмом возможно большее количество иностранных социал-демократов.

Желательно также перевести на иностранные языки и брошюру Ленина «Заявление и документы о разрыве центральных учреждений с партией», а равным образом 1) резолюции северной конференции и 2) резолюции

кавказской конференции; 3) резолюции южной конференции.

Просят известить, будет ли исполнена эта просьба.

ПИСЬМО К ГРЕЙЛИХУ

3 февраля 1905.

Уважаемый товарищ! Вы касаетесь в своем письме вопроса о виновности той или другой фракции нашей (РСДРП) партии в расколе. Вы говорите, что запросили мнение об этом немецких с.-д. и Международного бюро[92]. Мы считаем себя обязанными ввиду этого изложить Вам, как произошел раскол. Ограничимся приведением *точно доказанных фактов,* отстраняя, по возможности, всякую оценку их.

До конца 1903 года наша партия была совокупностью не связанных между собой местных с.-д. организаций, называемых *комитетами.* Центральный Комитет и Центральный Орган, выбранные на I съезде партии (весной 1898 г.), отсутствовали. Полиция разбила их и они не возобновились. За границей произошел раскол между «Союзом русских с.-д.» (орган — «Рабочее Дело», оттуда *«рабочедельцы»)* и Плехановым. На сторону последнего встала газета *«Искра»,* основанная в 1900 году. За три года, 1900—1903, «Искра» приобрела подавляющее влияние на русские комитеты. «Искра» отстаивала идеи революционной социал-демократии против «экономизма» (alias* — «рабочедельства» = русская разновидность оппортунизма).

Отсутствие единства партии тяготило всех.

Наконец, в августе 1903 года удалось собрать за границей *второй съезд партии.* Участвовали все русские комитеты, Бунд (Bund = самостоятельная организация еврейского пролетариата) и *обе* заграничные фракции, «искровская» и «рабочедельская».

Все участники съезда признали съезд законным. Борьба на съезде велась между искровцами и антиискровцами (рабочедельцы и Бунд); середину занимало

* — иначе. *Ред.*

так называемое «болото». Искровцы победили. Они провели программу партии (утвержден проект «Искры»). «Искру» признали Центральным Органом, направление ее — направлением партии. Ряд резолюций о тактике был в ее духе. Организационный устав (проект Ленина) был принят искровский. Лишь в частностях его ухудшили антиискровцы, при участии меньшинства искровцев. Группировка голосов на съезде была такова: всего 51 голос. Из них 33 искровских (24 — искровцы теперешнего *большинства,* 9 — искровцы теперешнего *меньшинства),* 10 — «болото» и 8 — антиискровцы (3 рабочедельца и 5 бундовцев). К концу съезда, перед выборами, *семь* делегатов (2 рабочедельца и 5 бундовцев) ушли со съезда (Бунд вышел из партии).

Тогда меньшинство искровцев, поддерживаемое, вследствие сделанных им ошибок, всеми антиискровцами и «болотом», оказалось *меньшинством съезда* (24 и 9 + 10 + 1, т. е. 24 и 20). При выборе центральных учреждений решено было выбирать 3-х лиц в редакцию ЦО и 3-х — в ЦК. Из 6-ти лиц старой редакции «Искры» (Плеханов, Аксельрод, Засулич, Старовер, Ленин, Мартов) выбрали Плеханова, Ленина и Мартова. В ЦК хотели выбрать двух от большинства и одного от меньшинства.

Мартов отказался войти в редакцию без трех «исключенных» (невыбранных) товарищей, и все меньшинство отказалось от выборов в ЦК. Никто никогда не оспаривал и до сих пор не оспаривает законности выборов. Но меньшинство после съезда отказалось работать под руководством выбранных съездом центров.

Этот бойкот продолжался три месяца, с конца августа 1903 г. по конец ноября 1903 г. *«Искру» (шесть номеров, №№ 46—51) редактировали Плеханов и Ленин вдвоем.* Меньшинство составило тайную организацию в партии[93] *(факт,* удостоверенный теперь *в печати* самими сторонниками меньшинства и не отрицаемый в настоящее время *никем).* Русские комитеты подавляющим большинством (12 из 14-ти успевших высказаться комитетов) высказались против этого дезорганизующего бойкота.

Но Плеханов, после бурного съезда заграничной «Лиги» (= заграничная организация партии), бывшего *в самом конце октября* 1903 г., решил уступить меньшинству, заявив перед всей партией в статье «Чего не делать» (№ 52 «Искры», ноябрь 1903 г.), что во избежание раскола надо иногда уступить даже тем, кто по ошибке склоняется к *ревизионизму* и действует как *анархический индивидуалист* (подчеркнутые выражения — подлинные выражения Плеханова в статье «Чего не делать»). Ленин вышел из редакции, не желая идти против решений съезда. Плеханов «кооптировал» тогда всех четырех бывших редакторов. Русские комитеты заявили, что они посмотрят, каково будет направление новой «Искры», посмотрят, для мира ли вошли меньшевики в редакцию.

Оказалось, как и предсказывали большевики, что и направление старой «Искры» не удержалось и мира в партии новая, меньшевистская редакция не дала. Направление «Искры» до того повернуло к старому, отвергнутому II съездом, рабочедельству, что *сам* Троцкий, видный член меньшинства, издавший программную брошюру «Наши политические задачи», брошюру, вышедшую *под редакцией новой «Искры»*, заявил буквально: *«между старой и новой «Искрой» лежит пропасть»*. Мы ограничиваемся этим заявлением нашего противника, чтобы не входить в длинные разъяснения принципиальной неустойчивости «Искры».

С другой стороны, «тайная организация меньшинства» не распустилась, а продолжала бойкот Центрального Комитета. Этот тайный раскол партии на открытую и тайную организацию невыносимо тормозил работу. Громадное большинство высказывавшихся о кризисе русских комитетов решительно осудило и направление новой «Искры» и дезорганизаторское поведение меньшинства. Со всех сторон раздалось требование немедленного созыва третьего съезда для выхода из невыносимого положения.

По нашему уставу партии, требуется заявление организаций, имеющих вместе половину общего числа го-

лосов, для созыва экстренного съезда (очередные съезды созываются каждые два года, «по возможности»). *Половина уже составилась.* Но тут Центральный Комитет изменил большинству, воспользовавшись арестом нескольких его членов, принадлежащих к большинству. Под предлогом «примирения» оставшиеся после арестов члены ЦК *вошли в сделку с тайной организацией меньшинства* и объявили, что эта организация распускается, причем тайком от партии и вопреки письменным заявлениям Центрального Комитета *была кооптированы три меньшевика в ЦК.* Эта кооптация состоялась в ноябре или декабре 1904 года. Таким образом, меньшинство боролось с августа 1903 по ноябрь 1904, разрывая всю партию, из-за кооптации трех в ЦО и трех в ЦК.

Подделанные таким образом центральные учреждения ответили на требование съезда бранью или молчанием.

Тогда всякое терпение русских комитетов лопнуло. Они стали созывать свои частные конференции. До сих пор состоялись три конференции: 1) четырех кавказских комитетов; 2) трех южных (Одесса, Николаев и Екатеринослав) и 3) шести северных (Петербург, Москва, Тверь, Рига, «Север», т. е. Ярославль, Кострома и Владимир, и наконец Нижний Новгород). Все эти конференции высказались за «большинство», решили поддерживать литературную группу большинства (группу Ленина, Рядового, Орловского, Галерки, Воинова и других) и выбрали *свое бюро;* этому «бюро» третья, т. е. северная, конференция поручила превратиться в *Организационный Комитет* и созвать съезд русских комитетов, т. е. третий съезд партии помимо заграничных центров, отколовшихся от партии.

Так обстояло дело к 1-ому января 1905 года (нового стиля). Бюро Комитетов Большинства начало свою работу (в силу наших полицейских условий созыв съезда затянется, конечно, на несколько месяцев: о втором съезде было объявлено в декабре 1902 г., а созван он был в августе 1903 года). Литературная группа большинства основала *орган большинства,* газету «Вперед», которая и стала выходить *еженедельно*

с 4-го января (нов. стиля) 1905 г. Теперь (3 февраля 1905 г.) вышло уже 4 номера. Направление газеты «Вперед» есть *направление старой «Искры».* Во имя старой «Искры» «Вперед» решительно борется с новой «Искрой».

Фактически, следовательно, оказалось две Российские социал-демократические рабочие партии. Одна с органом «Искрой», «официально» называемым Центральным Органом партии, с Центральным Комитетом, с четырьмя русскими комитетами *из двадцати* (остальные комитеты в России, кроме двадцати, бывших на втором съезде, возникли после и вопрос о законности их утверждения есть спорный вопрос). Другая партия с органом «Вперед», с «Бюро русских Комитетов Большинства», с 14-ью комитетами в России (тринадцать названных выше плюс Воронежский, а вероятно также плюс Саратовский, Уральский, Тульский и Сибирский*).

На стороне *«новоискровцев»* стоят все противники старой «Искры», все рабочедельцы и большая часть околопартийной интеллигенции. На стороне *«впередовцев»* все принципиально убежденные сторонники старой «Искры» и большая часть сознательных передовых рабочих и практических деятелей партии в России. Плеханов, который на втором съезде партии (август 1903) и на съезде Лиги (октябрь 1903) был большевиком и который с ноября 1903 года отчаянно борется с «большинством», заявил публично *2-го сентября 1904 г.* (этот отзыв напечатан), что силы обеих сторон приблизительно равны.

Мы, большевики, утверждаем, что на нашей стороне большинство настоящих, русских, партийных деятелей. Главной причиной раскола и главным препятствием к объединению мы считаем дезорганизаторское поведение меньшинства, которое отказалось подчиниться решениям второго съезда и предпочло раскол созыву третьего съезда.

В настоящее время меньшевики производят повсюду в России расколы местных организаций. Так, в Петер-

* По крайней мере все четыре последние комитета после второго съезда партии высказывались в пользу «большинства».

бурге они помешали комитету устроить демонстрацию 28-го ноября (см. «Вперед» № 1*). Теперь они откололись в Петербурге в особую группу, названную «группой при ЦК» и противодействующую местному комитету партии. Такую же местную группу («при ЦК») для борьбы с комитетом партии они основали на днях в Одессе. Меньшевистским центральным учреждениям партии пришлось, в силу фальшивости их позиции, дезорганизовать местную работу партии, ибо эти центральные учреждения не захотели подчиниться решению выбравших их комитетов партии.

Принципиальные разногласия между «Вперед» и новой «Искрой» те же в сущности, какие были между старой «Искрой» и «Рабочим Делом». Эти разногласия мы считаем важными, но, при условии возможности отстаивать вполне свои взгляды, взгляды старой «Искры», мы не считали бы эти разногласия сами по себе препятствием для работы сообща в одной партии.

Напечатано в 1905 г. отдельным листком Бернской группой содействия РСДРП

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 144—148. *Ред.*

ТРЕПОВ ХОЗЯЙНИЧАЕТ

Свирепая расправа со всеми недовольными сделалась лозунгом правительства после 9-го января. Во вторник генерал-губернатором Петербурга с диктаторскими полномочиями был назначен Трепов, один из наиболее ненавидимых всей Россией слуг царизма, прославившийся в Москве своей свирепостью, грубостью и участием в зубатовских попытках развращения рабочих.

Аресты посыпались как из рога изобилия. Взяты прежде всего члены либеральной депутации, которая в субботу поздно вечером ездила к Витте и к Святополку-Мирскому просить правительство о том, чтобы петиция рабочих была принята и чтобы войско не отвечало выстрелами на мирную демонстрацию. Само собою разумеется, что эти просьбы ни к чему не привели: Витте отослал депутацию к Святополку-Мирскому, последний отказался ее принять. Товарищ министра внутренних дел Рыдзевский принял депутацию очень сухо, заявил, что убеждать надо не правительство, а рабочих, что правительство прекрасно осведомлено о всем, что происходит, и что оно приняло уже решения, которые не могут быть изменены ни по каким ходатайствам. Интересно, что собрание либералов, выбравшее эту депутацию, поднимало вопрос и о том, чтобы отговорить рабочих от шествия к Зимнему дворцу, но присутствовавший на собрании друг Гапона заявил, что это бесполезно, что решение рабочих бесповоротно. (Сведения, сообщенные г. Диллоном, корреспондентом

английской газеты «The Daily Telegraph»[94], и подтвержденные впоследствии другими корреспондентами.)

Арестованным членам депутации — Гессену, Арсеньеву, Карееву, Пешехонову, Мякотину, Семевскому, Кедрину, Шнитникову, Иванчину-Писареву и Горькому (взят в Риге и отвезен в Петербург) предъявили нелепейшее обвинение в намерении сорганизовать «временное правительство России» на другой день после революции. Понятно, что это обвинение падает само собой. Многие из взятых (Арсеньев, Кедрин, Шнитников) уже выпущены. За границей началась энергичная кампания среди образованного буржуазного общества в пользу Горького, и ходатайство пред царем об его освобождении было подписано многими выдающимися германскими учеными и писателями. Теперь к ним присоединились ученые и литераторы Австрии, Франции и Италии.

В пятницу вечером были взяты четыре сотрудника газеты «Наша Жизнь»: Прокопович с женой, Хижняков и Яковлев (Богучарский). Из сотрудников газеты «Наши Дни»[95] взят Ганейзер в субботу утром. Полиция особенно усердно ищет денег, посланных из-за границы на стачечников или в помощь вдовам и сиротам убитых. Арестуют массами: номер бумажки об аресте Богучарского был 53-ий, а Хижнякова — 109-ый. В субботу в редакциях обеих названных газет были обыски и взяты все без исключения рукописи, в том числе подробные отчеты о событиях за всю неделю, отчеты, составленные и подписанные достоверными свидетелями-очевидцами, записавшими все, что они видели, в поучение грядущим поколениям. Весь этот материал никогда не увидит теперь света.

В среду число арестованных было до того велико, что приходилось сажать по два и по три в одну камеру. С рабочими новый диктатор совсем уже не церемонится. С четверга начали хватать их кучами и высылать на родину. Там они будут, разумеется, распространять вести о событиях девятого января и проповедовать борьбу с самодержавием.

Трепов берется за свою старую московскую политику: приманивать массу рабочих экономическими подачками.

Предприниматели собираются вместе с министром финансов и обдумывают различные уступки рабочим, говорят о 9-часовом рабочем дне. Министр финансов принимает во вторник депутацию рабочих, обещает экономические реформы, предостерегает от политической агитации.

Полиция из кожи лезет, чтобы посеять недоверие и вражду между населением вообще и рабочими. От среды в заграничные газеты передают самым определенным образом, что полиция старается напугать жителей Петербурга сенсационными россказнями о грабежах и предпринимаемых будто бы стачечниками кровавых действиях. Даже товарищ министра внутренних дел Рыдзевский уверял во вторник одного посетителя, что стачечники собираются грабить, жечь, разрушать, убивать. Стачечники заявляли, где могли, — по крайней мере, сознательные вожди их, — что это клевета. *Полиция сама подсылала провокаторов и дворников бить стекла, жечь газетные киоски и грабить лавки,* чтобы терроризировать население. Рабочие же на самом деле вели себя настолько мирно, что возбуждали этим удивление корреспондентов заграничных газет, которые видели ужасы 9-го января.

Полицейские агенты заняты теперь новой «рабочей организацией». Они подбирают подходящих рабочих, распределяют между ними деньги, науськивают их на студентов и на литераторов, восхваляют «истинную народную политику царя-батюшки». Среди двух-трех сотен тысяч необразованных, придавленных голодом рабочих нетрудно найти несколько тысяч, которые поддадутся на эту удочку. Эти последние и будут «организованы», их заставят проклинать «либеральных обманщиков» и громко заявлять, что их обманули в прошлое воскресенье. Затем эти отбросы рабочего класса выберут депутацию, которая будет «смиренно просить царя позволить им припасть к его стопам и каяться в их преступлениях, совершенных в прошлое воскресенье». «По моим сведениям, — продолжает корреспондент, — именно все это и налаживает теперь полиция. Когда эта организация будет закончена, его величество все-

милостивейше соизволит принять депутацию в манеже, который будет специально приготовлен для этой цели. В трогательной речи заявит он о своем отеческом попечении о рабочих и о мерах к улучшению их положения».

P. S. Эти строки были уже набраны, когда мы узнали из телеграмм, что предсказания английского корреспондента оправдались. Царь принял у себя в Царском депутацию из 34 рабочих, подобранных полицией, и сказал полную казенного лицемерия речь об отеческом попечении правительства и о прощении преступлений рабочих. Эта гнусная комедия не обманет, конечно, русский пролетариат, который никогда не забудет кровавого воскресенья. Пролетариат поговорит еще с царем иным языком!

«Вперед» № 5,
7 февраля (25 января) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

ПЕТЕРБУРГ ПОСЛЕ 9-го ЯНВАРЯ

В понедельник, 10 января, Петербург имел вид города, только что завоеванного неприятелем. По улицам постоянно проезжают патрули казаков. Там и здесь видны возбужденные группы рабочих. Вечером много улиц погружено в темноту. Электричества и газа нет. Аристократические дома охраняются группами дворников. Горящие газетные киоски бросают странное освещение на кучки народа.

На Невском были столкновения народа с войском. В толпу опять стреляли. Около Аничкова дворца было дано три залпа. Полиция закрывала оружейные магазины и убирала в подвалы оружие, принимая, очевидно, все меры к тому, чтобы помешать рабочим вооружаться. Чиновники правительственных учреждений чувствовали себя особенно встревоженными, боясь поджогов и взрывов, и удирали в панике из Петербурга.

На Васильевском Острове взятые в воскресенье войсками баррикады снова были возобновлены в понедельник и снова взяты солдатами.

Газет нет. Учебные заведения закрыты. Рабочие на массе частных собраний обсуждают события и меры сопротивления. Толпы сочувствующих, особенно студентов, осаждают больницы.

Сообщают, что колпинские рабочие в числе 20—30 тысяч двинулись во вторник утром с петицией к Царскому Селу. Царскосельский гарнизон выслал навстречу им полк пехоты и полевую батарею. В пяти верстах от

Колпина произошло столкновение, войска стреляли и окончательно отбили и разогнали рабочих в 4 часа пополудни. Много убитых и раненых. Рабочие дважды нападали на Царскосельскую железную дорогу, но были отбиты. На протяжении 7 верст рельсы были сорваны, и поезда утром не ходили.

Правительство хоронит ночью, тайком, жертвы кровавого, Владимирова воскресенья. Родственников и знакомых убитых нарочно обманывают, чтобы сделать невозможными демонстрации при похоронах. Целые вагоны трупов отправляются на Преображенское кладбище. В некоторых местах толпа все же пытается, несмотря на все предосторожности полиции, устроить демонстрацию в честь павших борцов за свободу.

Озлобление населения против войска громадное. Заграничные газеты передают со слов очевидцев, что во вторник, 11 января, на Большом проспекте казаки остановили конку, полную рабочих. Один из рабочих крикнул казакам: «Палачи!». Казаки остановили конку, заставили всех сидевших в ней выйти и избивали их саблями плашмя. Один из подвергшихся избиению был при этом ранен. Жители соседних домов пооткрывали окна и кричали казакам: «Убийцы! разбойники!». В пятницу в телеграммах сообщалось, что во время этого инцидента из конки выгнана была казаками также одна женщина. В испуге она уронила своего ребенка, который был раздавлен казацкими лошадьми («The Times»). Подобные победы наших войск над рабочими суть поистине пирровы победы.

«Вперед» № 5,
7 февраля (25 января) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

ПИСЬМО А. А. БОГДАНОВУ и С. И. ГУСЕВУ

11. II. 1905.

Рахметову, Харитону

Вчера отправил телеграмму о своем согласии на Ваши изменения, хотя совершенно не согласен с тем, что мог понять из Вашего письма. Но мне так опротивела эта волокита и такой насмешкой надо мной звучали Ваши вопросы, что я махнул рукой: лишь бы делали хоть что-нибудь! лишь бы выпускали *какое угодно* извещение о съезде, но *выпускали,* а не разговаривали о нем! Вы удивитесь слову: насмешка. А подумайте-ка, в самом деле: два месяца тому назад я посылаю свой проект *всем* членам бюро*. Ни единый не интересуется им и не считает нужным обменяться взглядами!! А теперь: по телеграфу... эх-ма, толкуем мы об организации, о централизме, а на деле между самыми тесными товарищами центра такой разброд, такое кустарничество, что плюнуть хочется. Бундовцы вот не языкоблудствуют о централизме, а у них *каждый* пишет в центр еженедельно и связь *фактически* устанавливается. И стоит взять в руки их «Последние Известия»[96], чтобы видеть эту связь. А у нас выходит 6-ой номер «Вперeда» и от члена редакции (Рахметова) нет ни строчки ни о «Вперeде», ни для «Вперeда». У нас «говорят» о богатых литературных связях и в С.-Петербурге и в Москве, о молодых силах большинства, а мы здесь, через *два месяца* после призыва к работе (анонс о «Вперeде» и

* См. настоящий том, стр. 110—112. *Ред.*

письмо о нем), не имеем ни слуху ни духу. А русские комитеты (Кавказ, Нижний, не говорю уже о Поволжье, юге) считают бюро совсем «мифом» и имеют на то полное право. О каком-то союзе С.-Петербургского комитета большинства с группой меньшевиков мы «слышали» от чужих людей, — и ни слова не имеем от своих. Отказываемся верить, чтобы такой самоубийственный и глупенький шаг могли сделать большевики. О конференции социал-демократов и о «блоке» «слышали» от чужих, а от своих *ни звука,* хотя говорят, что это fait accompli*. Очевидно, еще раз захотелось большевикам, чтобы их провели**.

Единственная наша сила — открытая прямота и сплоченность, энергия натиска. А люди, кажется, размякли по случаю «революции»!! Когда организованность во сто крат более нужна, они продаются дезорганизаторам. Из поправок к проекту декларации и съезда (изложенных в письме донельзя неясно) видно, что носятся с «лояльностью»: папаша прямо пишет это слово и добавляет: если не помянуть центров, никто на съезд не пойдет! Ну, господа, я держу пари, что если Вы *так* будете действовать, то Вы никогда не получите съезда и никогда не выйдете из-под башмака у бонапартистов ЦО и ЦК. Собирать съезд *против* центров, коим выражено недоверие, собирать съезд от имени *революционного* бюро (несуществующего и фиктивного, если пресмыкаться перед лояльным уставом) и признавать *безусловное* право быть на съезде и 9-ти бонапартистам и Лиге (ха-ха!) и бонапартистским креатурам (новоиспеченные комитеты), это значит делать себя смешным и подрывать всякое уважение к себе. Можно и должно было пригласить центры, но признавать их решающий голос, это, повторяю, безумие. Конечно, центры все равно не пойдут на *наш* съезд, но к чему же давать повод лишний раз плюнуть себе в харю? К чему лицемерить и прятаться? Это прямо позор. Мы провозгласили *раскол,* мы зовем на съезд *впередовцев,*

* — совершившийся факт. *Ред.*
** В рукописи далее следуют зачеркнутые слова: «за нос и плюнули им в физию». *Ред.*

мы хотим организовать *впередовскую* партию и рвем, немедленно рвем *все и всякие* отношения с дезорганизаторами, — а нам толкуют о лояльности, прикидываются, будто возможен общий съезд «Искры» и «Вперeда». Комедия какая-то! Разумеется, первый же день, первый час съезда (если он будет) рассеет эту комедию, но до съезда подобная фальшь навредит нам десятки и сотни раз.

Право, я часто думаю, что из большевиков $^{9}/_{10}$ действительно формалисты[*]. Либо мы сплотим действительно железной организацией тех, кто хочет воевать, и этой маленькой, но крепкой, партией будем громить рыхлое чудище новоискровских разношерстных элементов, либо мы докажем своим поведением, что мы заслуживали гибели, как презренные формалисты. Как это не понимают люди, что *до* бюро и *до* «Вперeда» мы все сделали для спасения лояльности, для спасения единства, для спасения формальных, т. е. высших методов улажения конфликта!?!? Теперь же, *после* бюро, *после* «Вперeда» раскол есть факт. И когда раскол стал фактом, стало видно, что мы *материально слабее во много раз.* Нам нужно еще превратить нашу моральную силу в материальную. У меньшевиков больше денег, больше литературы, больше транспортов, больше агентов, больше «имен», больше сотрудников. Было бы непростительным ребячеством не видеть этого. И если мы не хотим явить миру отвратительнейший образец высохшей и анемичной старой девы, гордой своей бесплодной моральной чистотой, то мы должны понять, что нам нужна война и военная организация. Только после долгой войны и только при условии великолепной организации может наша моральная сила превратиться в материальную.

Нужны деньги. Архинелеп план съезда *в Лондоне,* ибо это будет стоить вдвое больше[**]. Мы не можем

[*] В рукописи эта фраза первоначально была написана так: «Право, я часто думаю, что из большевиков $^{9}/_{10}$ действительно жалкие формалисты, которые абсолютно не способны воевать. Я бы их всех отдал Мартову». *Ред.*

[**] В рукописи далее следует зачеркнутая фраза: «Мы не дадим ни копейки на нашу победу». *Ред.*

остановить «Вперeда», а долгий отъезд остановит его. Съезд должен быть прост, короток, немногочисленен. Это — съезд для организации войны. По всему видно, что вы на этот счет делаете себе иллюзии.

Нужны сотрудники для «Вперeда». Нас мало. Если не добавить 2—3 постоянных из России, тогда нечего и болтать вздора о борьбе с «Искрой». Нужны брошюры и листки, нужны дозарезу.

Нужны молодые силы. Я бы советовал прямо расстреливать на месте тех, кто позволяет себе говорить, что людей нет. В России людей тьма, надо только шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, *не боясь ее.* Время военное. Молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая и еще больше рабочая молодежь. Бросьте все старые привычки неподвижности, чинопочитания и пр. Основывайте из молодежи *сотни* кружков впередовцев и поощряйте их работать вовсю. Расширяйте комитет *втрое* приемом молодежи, создавайте пяток или десяток подкомитетов, «кооптируйте» всякого и каждого честного и энергичного человека. Давайте право любому подкомитету писать и издавать листки без всякой волокиты (не беда, если ошибется: мы во «Впереде» «мягко» поправим). Надо с отчаянной быстротой объединять и пускать в ход всех революционно-инициативных людей. Не бойтесь их неподготовленности, не дрожите по поводу их неопытности и неразвитости*. Во-1-х, если вы не сумеете организовать и подтолкнуть их, то они пойдут за меньшевиками и Гапонами и той же своей неопытностью навредят впятеро больше. Во-2-х, учить будут теперь *в нашем духе* события. События уже учат всех и каждого именно во впередовском духе.

Только непременно организовывать, организовывать и организовывать *сотни* кружков, отодвигая совершенно на задний план обычные комитетские (иерархические) благоглупости. Время военное. Либо *новые,* молодые, свежие, энергичные военные организации повсюду для

* В рукописи далее следуют зачеркнутые слова: «не хныкайте по поводу того, что они зелены». *Ред.*

революционной социал-демократической работы всех сортов, всех видов и во всех слоях, — либо вы погибнете со славой «комитетских» людей с печатями.

Я об этом буду писать во «Вперед»* и говорить на съезде. Пишу Вам, чтобы *попытаться* паки и паки вызвать на обмен мыслей, вызвать на то, чтобы с редакцией *связали непосредственно* десяток *молодых, свежих* рабочих (и других) кружков, хотя... хотя, между нами будь сказано, никакой надежды на осуществление этих дерзких пожеланий не питаю. Разве через два месяца запросите, чтобы я по телеграфу ответил, согласен ли на такие-то изменения «плана»... Заранее отвечаю, что на всё согласен...

До свиданья на съезде. *Ленин*

P. S. Надо поставить себе задачей революционизировать доставку «Вперед» в Россию. Пропагандируйте самым широким образом подписку из Питера. Пусть студенты и особенно *рабочие* выписывают десятками и сотнями на свои собственные адреса. Бояться этого по нынешним временам смешно. Все перехватить никогда не сможет полиция. Будет доходить $^1/_2$ — $^1/_3$ и это уже очень много. Давайте эту мысль *любому* кружку молодежи, которая найдет и сотни своих путей за границу. Давайте шире адреса для посылки писем в «Вперед», как можно шире.

Впервые напечатано в 1925 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 4 (39)

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 294—306. *Ред.*

ПЕРВЫЕ УРОКИ

Первая волна революционной бури отходит. Мы стоим накануне неизбежной и неминуемой второй волны. Пролетарское движение все ширится, раскинувшись теперь по самым далеким окраинам. Брожение и недовольство охватывает самые разнообразные и самые отсталые слои общества. Парализована торгово-промышленная жизнь, закрыты учебные заведения, бастуют, по примеру рабочих, земцы. В промежутке между массовыми движениями учащаются, как и всегда, единичные террористические акты: покушение на одесского полицмейстера, убийство на Кавказе, убийство прокурора сената в Гельсингфорсе. Правительство бросается от политики кровавой плети к политике посулов. Оно старается обмануть хоть кой-кого из рабочих комедией царского приема депутации*. Оно старается отвлечь общественное внимание военными новостями и приказывает Куропаткину начать наступление на Хун-хо. 9-го января была бойня в Петербурге, 12-го начато было это бессмысленнейшее, с военной точки зрения, наступление, которое окончилось новым серьезным поражением царских генералов. Русские отбиты, потеряв, по сообщениям даже нововременского корреспондента, до 13 тысяч человек, т. е. раза в два более чем японцы. В области военного управления в Маньчжурии такое же разложение и деморализация, как и в Петербурге. В заграничной печати телеграммы, подтверждающие и опровергающие ссору Куропаткина с Гриппенбергом,

* См. настоящий том, стр. 241. *Ред.*

сменяются телеграммами, подтверждающими и опровергающими весть о том, что партия великих князей поняла опасность войны для самодержавия и хочет возможно скорее добиться мира.

Неудивительно, что при таких условиях о революции в России не перестают говорить даже самые трезвенные буржуазные органы Европы. Революция растет и зреет с невиданной до 9-го января быстротой. Нагрянет ли вторая волна завтра, послезавтра или через месяцы, это зависит от массы обстоятельств, которых нельзя усчитать. Тем настоятельнее задача подвести некоторые итоги революционным дням и попытаться вывести уроки, которые могут пригодиться нам гораздо скорее, чем некоторые склонны ожидать.

Для правильной оценки революционных дней следует бросить общий взгляд на новейшую историю нашего рабочего движения. Почти 20 лет тому назад, в 1885 году, произошли первые крупные рабочие стачки в центральном промышленном районе, у Морозова и других. Тогда Катков писал о показавшемся на Руси рабочем вопросе. И с какой же поразительной быстротой развивался пролетариат, переходя от экономической борьбы к политическим демонстрациям, от демонстраций к революционному натиску! Припомним главные вехи пройденного пути. 1885 год — широкие стачки с ничтожным участием совершенно единичных, не сплоченных никакой организацией, социалистов. Общественное возбуждение по поводу стачек заставляет Каткова, верного пса самодержавия, говорить по поводу суда о «сто одном салютационном выстреле в честь показавшегося на Руси рабочего вопроса»[97]. Правительство идет на экономические уступки. 1891-ый год — участие петербургских рабочих в демонстрации на похоронах Шелгунова[98], политические речи на петербургской маевке. Перед нами социал-демократическая демонстрация передовиков-рабочих при отсутствии массового движения. 1896-ой год: петербургская стачка нескольких десятков тысяч рабочих. Массовое движение с началом уличной агитации, при участии уже целой социал-демократической организации. Как ни мала еще, по сравнению

с теперешней нашей партией, эта почти исключительно студенческая организация, все же ее сознательное и планомерное социал-демократическое вмешательство и руководство делают то, что движение приобретает гигантский размах и значение против морозовской стачки. Правительство опять идет на экономические уступки. Стачечному движению по всей России положено прочное основание. Революционная интеллигенция повально становится социал-демократической. Основывается социал-демократическая партия. 1901-ый год. Рабочий идет на помощь студенту. Начинается демонстрационное движение. Пролетариат выносит на улицу свой клич: долой самодержавие! Радикальная интеллигенция распадается окончательно на либеральную, революционно-буржуазную и социал-демократическую. Участие организаций революционной социал-демократии в демонстрациях становится все более широким, активным, прямым. 1902-ой год: громадная ростовская стачка превращается в выдающуюся демонстрацию. Политическое движение пролетариата не примыкает уже к интеллигентскому, студенческому движению, а само вырастает непосредственно из стачки. Участие организованной революционной социал-демократии еще более активное. Пролетариат завоевывает для себя и для революционных социал-демократов *своего* комитета свободу массовых уличных собраний. Пролетариат впервые противопоставляет себя, как класс, всем остальным классам и царскому правительству. 1903-ий год. Опять стачки сливаются с политической демонстрацией, но на еще более широком базисе. Стачки охватывают целый район, в них участвуют более сотни тысяч рабочих, массовые политические собрания повторяются во время стачек в целом ряде городов. Чувствуется, что мы накануне баррикад (отзыв местных социал-демократов о киевском движении 1903 г.[99]). Но канун оказывается сравнительно долгим, как бы приучая нас к тому, что могучие классы иногда копят силы месяцами и годами, как бы испытывая маловерных интеллигентов, примыкающих к социал-демократии. И действительно, интеллигентское крыло нашей партии,

новоискровцы или (что то же) новорабочедельцы стали уже искать «высших типов» демонстраций в виде соглашения рабочих с земцами о непроизведении панического страха. Со свойственной всем оппортунистам беспринципностью, новоискровцы договорились уже до того невероятного, невероятнейшего тезиса, что на политической арене две (!!) силы: бюрократия и буржуазия (смотри *второе* письмо редакции «Искры» по поводу земской кампании). Оппортунисты новой «Искры», ловя момент, забыли о самостоятельной силе пролетариата! Наступил 1905-ый год, и девятое января еще раз изобличило всех непомнящих родства интеллигентиков. Пролетарское движение сразу поднялось на высшую ступень. Всеобщая стачка мобилизовала по всей России наверное не меньше миллиона рабочих. Политические требования социал-демократии просочились даже до слоев рабочего класса, способных еще верить в царя. Пролетариат порвал рамки полицейской зубатовщины, и вся масса членов легального рабочего общества, основанного для борьбы с революцией, пошла вместе с Гапоном по революционному пути. Стачка и демонстрация стали на наших глазах превращаться в *восстание.* Участие организованной революционной социал-демократии было несравненно значительнее, чем в предыдущих стадиях движения, но все еще слабо и слабо по сравнению с гигантским спросом активной пролетарской массы на социал-демократическое руководство.

В общем и целом, стачечное и демонстрационное движение, соединяясь одно с другим в различных формах и по различным поводам, росли вширь и вглубь, становясь все революционнее, подходя все ближе и ближе на практике к всенародному вооруженному восстанию, о котором давно говорила революционная социал-демократия. Этот вывод из событий 9-го января мы сделали уже в №№ 4* и 5 «Вперед». Этот вывод сделали немедленно и непосредственно и сами петербургские рабочие. Десятого января они ворвались в одну легальную типографию, набрали нижеследующую, присланную нам не-

---

* См. настоящий том, стр. 202—204. *Ред.*

тербургскими товарищами прокламацию, отпечатали ее более чем в десяти тысячах экземпляров и распространили по Питеру. Вот эта замечательная прокламация*.

Это воззвание не нуждается в пояснениях. Самодеятельность революционного пролетариата выразилась тут вполне. Призыв петербургских рабочих не осуществился так скоро, как они хотели, он будет повторен еще не раз, попытки его осуществления неоднократно поведут еще к неудачам. Но гигантское значение этой постановки задачи самими рабочими неоспоримо. Приобретение, которое сделано революционным движением, приведшим к сознанию практической насущности этой задачи и приблизившим постановку ее при любом народном движении на ближайшую очередь, это приобретение не может уже ничем быть отнято у пролетариата.

Стоит остановиться на истории идеи восстания. Новая «Искра» наговорила по этому вопросу столько туманных пошлостей, начиная с приснопамятной передовицы № 62, столько оппортунистической путаницы, вполне достойной нашего старого знакомого, Мартынова, что точное воспроизведение старой постановки вопроса имеет особую важность. За всеми пошлостями и за всей путаницей новой «Искры» все равно не угоняться. Гораздо целесообразнее поминать почаще старую «Искру» и конкретнее развивать ее старые положительные лозунги.

В конце брошюры «Что делать?» Ленина, на стр. 136-ой**, был выдвинут лозунг *всенародного вооруженного восстания.* Вот что говорилось об этом в самом начале 1902 года, т. е. три года тому назад: «Представьте себе народное восстание. В настоящее время, вероятно, все согласятся, что мы должны думать о нем и готовиться...***

Написано ранее 1 (14) февраля 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 260. *Ред.*

** См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 177. *Ред.*

*** На этом рукопись обрывается. *Ред.*

ДВЕ ТАКТИКИ

С самого начала массового рабочего движения в России, т. е. приблизительно в течение десяти уже лет, среди социал-демократов существуют глубокие разногласия по вопросам тактики. Как известно, именно этого рода разногласия вызвали во второй половине 90-х годов течение «экономизма», поведшее к расколу на оппортунистическое (рабочедельческое) и революционное (староискровское) крыло партии. Но русский социал-демократический оппортунизм отличался от западноевропейского своеобразными особенностями. Он отражал с чрезвычайной рельефностью точку зрения или, пожалуй, отсутствие всякой самостоятельной точки зрения у интеллигентского крыла партии, увлекавшегося и модными словечками бернштейнианства и непосредственными результатами и формами чисто рабочего движения. Это увлечение повело к повальной измене легальных марксистов, перекочевавших в либерализм, и к созданию социал-демократами знаменитой теории «тактики-процесса», которая упрочила за нашими оппортунистами кличку хвостистов. Они плелись беспомощно в хвосте событий, бросались от одной крайности в другую, принижали во всех случаях размах деятельности революционного пролетариата и веру в его силы, причем больше всего и чаще всего прикрывалось все это ссылкой на самодеятельность пролетариата. Это курьезно, но это факт. Никто не рассуждал так много о самодеятельности рабочих и никто не суживал, не у ре-

зывал, не принижал так своей проповедью этой самодеятельности, как рабочедельцы. «Поменьше толкуйте о «повышении активности рабочей массы»», — говорили сознательные, передовые рабочие своим усердным, но неумным советникам. «У нас активности гораздо больше, чем вы думаете, и мы умеем поддерживать открытой, уличной борьбой даже требования, никаких «осязательных результатов» не сулящие! И не вам «повышать» нашу активность, ибо у вас самих как раз активности-то и не хватает. Поменьше преклоняйтесь пред стихийностью и побольше думайте о повышении своей активности, господа!». Вот как приходилось характеризовать отношение революционных рабочих к оппортунистическим интеллигентам («Что делать?», стр. 55)*.

Два шага назад, сделанные новой «Искрой» к «Рабочему Делу», воскресили это отношение. Со страниц «Искры» опять полилась проповедь хвостизма, прикрываемая такими же тошнотворными клятвами: ей, господи, верую и исповедую самодеятельность пролетариата. Во имя самодеятельности пролетариата Аксельрод и Мартынов, Мартов и Либер (бундовец) защищали на съезде право профессоров и гимназистов записываться в члены партии, не входя ни в какие организации. Во имя самодеятельности пролетариата сочинялась теория «организации-процесса», оправдывавшая дезорганизацию и прославлявшая интеллигентский анархизм. Во имя самодеятельности пролетариата изобреталась не менее знаменитая теория «высшего типа демонстраций» в виде *соглашения* просеянной через троекратные выборы рабочей депутации *с земцами* о мирном манифестировании без произведения панического страха. Во имя самодеятельности пролетариата извращалась и опошлялась, принижалась и запутывалась идея вооруженного восстания.

На этом последнем вопросе, ввиду его громадной практической важности, мы намерены остановить внимание читателя. Развитие рабочего движения жестоко посмеялось над мудрецами новой «Искры». Не успело

* См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 74. *Ред.*

еще разойтись по России ее первое письмо, где во имя «процесса планомерного развития классового самосознания и самодеятельности пролетариата» рекомендовалась, как высший тип демонстраций, «доставка заявления рабочих гласным почтой на дом и разбрасыванье его в значительном числе экземпляров в зале земского собрания»; — не успело еще дойти до России ее второе письмо, где делалось совсем уже сногсшибательное открытие, что в настоящий «исторический момент политическая сцена заполнена (!) тяжбой между организованной буржуазией и бюрократией» и что «объективный смысл всякого (слушайте, слушайте!) революционного движения в низах один (!) и сводится к поддержке лозунгов той из двух (!!) сил, которая заинтересована в ломке данного режима» (это демократическая интеллигенция объявлялась «силой»); — не успели еще сознательные рабочие прочитать эти великолепные письма и хорошенечко осмеять их, как события действительной борьбы пролетариата сразу вымели весь этот политический хлам новоискровских публицистов в сорную яму. Пролетариат показал, что есть третья (в сущности, конечно, не третья, а вторая по счету и первая по боевой способности) *сила,* не только заинтересованная в ломке, но и *готовая приступить к настоящей ломке* самодержавия. Начиная с 9-го января, рабочее движение у нас на глазах *вырастает* в народное восстание.

Посмотрим же, как оценивали этот переход к восстанию социал-демократы, рассуждавшие о нем заранее, как о вопросе тактики, — и как стали решать этот вопрос на практике сами рабочие.

Вот что говорилось три года тому назад о восстании, как лозунге, определяющем наши ближайшие практические задачи: «Представим себе народное восстание. В настоящее время, вероятно, все согласятся, что мы должны думать о нем и готовиться к нему. Но как готовиться? Не назначить же Центральному Комитету агентов по всем местам для подготовки восстания! Если бы у нас и был ЦК, он таким назначением ровно ничего не достиг бы при современных русских условиях. Наоборот, сеть агентов, складывающаяся сама собой

на работе по постановке и распространению общей газеты, не должна была бы «сидеть и ждать» лозунга к восстанию, а делала бы именно такое регулярное дело, которое гарантировало бы ей наибольшую вероятность успеха в случае восстания. Именно такое дело закрепляло бы связи и с самыми широкими массами рабочих и со всеми недовольными самодержавием слоями, что так важно для восстания. Именно на таком деле вырабатывалась бы способность верно оценивать общее политическое положение и, следовательно, способность выбрать подходящий момент для восстания. Именно такое дело приучало бы *все* местные организации откликаться одновременно на одни и те же волнующие всю Россию политические вопросы, случаи и происшествия, отвечать на эти происшествия возможно энергичнее, возможно единообразнее и целесообразнее, — а ведь восстание есть, в сущности, самый энергичный, самый единообразный и самый целесообразный «ответ» всего народа правительству. Именно такое дело, наконец, приучало бы все революционные организации во всех концах России вести самые постоянные и в то же время самые конспиративные сношения, создающие *фактическое* единство партии, — а без таких сношений невозможно коллективно обсудить план восстания и принять те необходимые подготовительные меры накануне его, которые должны быть сохранены в строжайшей тайне.

Одним словом, «план общерусской политической газеты» не только не представляет из себя плод кабинетной работы лиц, зараженных доктринерством и литературщиной (как это показалось плохо вдумавшимся в него людям), а, наоборот, он является самым практическим планом *начать со всех сторон и сейчас же готовиться к восстанию, не забывая в то же время ни на минуту своей будничной насущной работы»* («Что делать?»)*.

Подчеркнутые нами заключительные слова дают ясный ответ на вопрос о том, как представляли себе дело подготовки восстания революционные социал-

* См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 178—179. *Ред.*

демократы. Но, как ни ясен этот ответ, старая хвостистская тактика не могла не проявить себя и на этом пункте. Мартынов выпустил совсем недавно брошюру «Две диктатуры», особо рекомендованную новой «Искрой» (№ 84). Автор от всей глубины своего рабочедельческого сердца возмущен тем, что Ленин мог говорить о «подготовке, *назначении* и проведении вооруженного всенародного восстания». Грозный Мартынов разит врага: «Международная социал-демократия на основании исторического опыта и научного анализа динамики общественных сил всегда признавала, что только дворцовые перевороты и пронунциаменто могут быть заранее *назначены* и проведены с успехом по заранее заготовленному плану, и именно потому, что они не есть народные революции, т. е. перевороты в общественных отношениях, а только перетасовки в правящей клике. Социал-демократия всюду и всегда признавала, что народная революция не может быть заранее *назначена,* что она не изготовляется искусственно, а сама совершается».

Может быть, читатель скажет, прочитав эту тираду, что Мартынов, очевидно, «не есть» серьезный противник и что брать его всерьез смешно. Мы вполне согласились бы с таким читателем. Мы сказали бы даже такому читателю, что нет на земле муки горшей, чем брать всерьез все теории и все рассуждения наших новоискровцев. Беда в том, что эти пустяки фигурируют и в передовицах «Искры» (№ 62). Еще бòльшая беда в том, что есть люди в партии, и не мало их, которые засоряют себе головы этими пустяками. И приходится говорить о несерьезных вещах, как приходится же нам говорить о «теории» Розы Люксембург, открывшей «организацию-процесс». Приходится разъяснять Мартынову, что не следует смешивать восстания с народной революцией. Приходится растолковывать, что глубокомысленные ссылки на переворот в общественных отношениях при решении практического вопроса о способах свержения русского самодержавия достойны лишь Кифы Мокиевича[100]. Переворот этот начался в России уже с падением крепостного права, и именно отсталость нашей политической

надстройки от совершившегося переворота в общественных отношениях делает крах надстройки неизбежным, причем вполне и вполне возможен крах сразу, *от одного удара,* ибо «народная революция» в России нанесла уже царизму сотню ударов, и добьет ли его сто первый или сто десятый удар, это неизвестно. Только оппортунистические интеллигенты, сваливающие свое филистерство на пролетариев, могут в такое время, когда обсуждаются практически способы нанесения одного из ударов второй сотни, проявлять свои гимназические познания насчет «переворота в общественных отношениях». Только оппортунисты новой «Искры» могут истерически кричать об ужасном «якобинском» плане, в котором центр тяжести лежит, как мы видели, во всесторонней массовой агитации при помощи политической газеты!

Не может быть назначена народная революция, это справедливо. За знакомство с этой истиной нельзя не похвалить Мартынова и автора передовицы в № 62 «Искры» («да и о какой подготовке восстания вообще может идти речь у нашей партии?», — спрашивал там, воюя с «утопистами», верный соратник или ученик Мартынова). Но назначить восстание, если мы его действительно готовили и если народное восстание возможно, в силу *совершившихся* переворотов в общественных отношениях, вещь вполне осуществимая. Постараемся пояснить это для новоискровцев простым примером. Можно ли назначить рабочее движение? Нет, нельзя, потому что оно слагается из тысячи отдельных актов, порождаемых переворотом в общественных отношениях. Можно ли назначить стачку? Можно, несмотря на то — представьте себе, товарищ Мартынов, *несмотря* на то, что каждая стачка является результатом переворота в общественных отношениях. Когда можно бывает назначить стачку? Тогда, когда организация или кружок, назначающие ее, пользуются влиянием среди *массы* данных рабочих и умеют правильно оценить момент растущего недовольства и раздражения в массе рабочих. Поняли ли вы теперь в чем дело, тов. Мартынов и товарищ-«передовик» номера 62-го «Искры»?

Если поняли, то потрудитесь теперь сопоставить восстание с народной революцией. «Народная революция це может быть заранее назначена». Восстание может быть назначено, когда назначающие его пользуются влиянием среди массы и умеют правильно оценить момент.

К счастью, самодеятельность передовых рабочих оказывается далеко впереди хвостистской философии новой «Искры». Пока она вымучивает из себя теории, доказывающие, что восстание не может быть назначено теми, кто готовился к нему, организуя передовой отряд революционного класса, события показывают, что восстание могут назначать и бывают вынуждены назначать люди не готовившиеся.

Вот прокламация, присланная нам петербургским товарищем. Ее набрали, отпечатали и распространили более чем в 10 000 экземплярах сами рабочие, захватившие десятого января в Петербурге одну легальную типографию.

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Граждане! Вчера вы видели зверства самодержавного правительства! Видели кровь, залившую улицы! Видели сотни убитых борцов за рабочее дело, видели смерть, слышали стоны раненых женщин и беззащитных детей! Кровь и мозги рабочих забрызгали мостовую, мощенную их же руками. Кто же направил войско, ружья и пули в рабочую грудь? — Царь, великие князья, министры, генералы и придворная сволочь.

Они — убийцы! — смерть им! К оружию, товарищи, захватывайте арсеналы, оружейные склады и оружейные магазины. Разносите, товарищи, тюрьмы, освобождайте борцов за свободу. Расшибайте жандармские и полицейские управления и все казенные учреждения. Свергнем царское правительство, поставим свое. *Да здравствует революция,* да здравствует учредительное собрание народных представителей! — *Российская социал-демократическая рабочая партия».*

Призыв к восстанию этой кучки инициативных передовых рабочих оказался неудавшимся. Нас не удивило бы и не обескуражило несколько неудачных призывов к восстанию или неудачных «назначений» восстания.

Мы предоставим новой «Искре» разглагольствовать по этому поводу о необходимости «переворота в общественных отношениях» и высокопарно осуждать «утопизм» рабочих, воскликнувших: «поставим свое правительство!». Только безнадежные педанты или путаники могут видеть центр тяжести подобного воззвания в этом кличе. Нам важно отметить и подчеркнуть этот замечательный, смелый практический приступ к решению задачи, стоящей теперь вплотную перед нами.

Призыв петербургских рабочих не осуществился и не мог осуществиться так скоро, как они хотели. Этот призыв будет повторен еще не раз, и попытки восстания неоднократно могут еще повести к неудачам. Но гигантское значение имеет самый факт постановки этой задачи самими рабочими. Приобретение, которое сделано рабочим движением, приведшим к сознанию практической насущности этой задачи и приблизившим постановку ее при любом народном волнении на ближайшую очередь, это приобретение ничем не может быть отнято у пролетариата.

Социал-демократы выставляли лозунг подготовки восстания еще три года тому назад на основании общих соображений*. Самодеятельность пролетариата пришла к этому же лозунгу под влиянием непосредственных уроков гражданской войны. Есть самодеятельность и самодеятельность. Есть самодеятельность пролетариата революционно инициативного, и есть самодеятельность пролетариата неразвитого и ведомого на помочах, есть самодеятельность сознательно социал-демократическая и самодеятельность зубатовская. И есть социал-демократы, которые даже в настоящий момент с благоговением созерцают именно этот второй вид самодеятельности, которые думают, что от прямого ответа на злободневные вопросы можно отделаться, повторяя бесчисленное количество раз слово «классовый». Возьмите № 84 «Искры». «Почему, — с победоносным видом наступает на нас ее «передовик», — почему не узкая организация профессиональных революционеров дала

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 178—179. *Ред.*

толчок движению этой лавины (9-го янв.), а Собрание рабочих? *Потому, что Собрание это было действительно* (слушайте!) *широкой организацией, основанною на самодеятельности рабочих масс».* Если бы автор этой классической фразы не был поклонником Мартынова, то он, может быть, понял бы, что Собрание сослужило службу движению революционного пролетариата именно тогда и постольку, когда и поскольку от самодеятельности зубатовской оно перешло к самодеятельности социал-демократической (после чего оно сейчас же и перестало существовать как легальное Собрание).

Если бы новоискровцы или новорабочедельцы не были хвостистами, то они увидели бы, что именно девятое января оправдало предсказание тех, кто говорил: «в конце концов легализация рабочего движения принесет пользу именно нам, а не Зубатовым» («Что делать?»). Именно девятое января еще и еще раз показало всю важность там же формулированной задачи: «готовить жнецов, которые бы умели и косить сегодняшние плевелы» (т. е. парализовать сегодняшний разврат зубатовщины) «*и жать завтрашнюю пшеницу»*[*] (т. е. революционно руководить движением, сделавшим шаг вперед при помощи легализации). А Иванушки новой «Искры» ссылаются на пышный урожай пшеницы, чтобы принизить значение крепкой организации революционных косцов! Подобно бундовцам, носятся они, как с писаной торбой, с одним только словечком «самодеятельность рабочих»!

Было бы преступно, — продолжает тот же новоискровский передовик, — «нападать в тыл революции». Что значит собственно эта фраза, аллах ведает. О том, в какой связи стоит она с общей оппортунистической физиономией «Искры», мы, вероятно, поговорим в другой раз особо. Теперь достаточно указать, что действительный политический смысл этой фразы один, именно: автор пресмыкается перед тылом революции, презрительно морща нос по поводу «узкого» и «якобинского» авангарда революции.

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 115, 116. *Ред.*

Тактика хвостизма и тактика революционной социал-демократии выясняются во всей своей противоположности тем более, чем более усердствует в мартыновском духе новая «Искра». Мы указывали уже в № 1 «Вперед»*, что восстание должно примкнуть к одному из стихийных движений. Мы нисколько не забываем, след., важность «обеспечения тыла», если употреблять военное сравнение. Мы говорили в № 4** о верной тактике петербургских комитетчиков, направивших все усилия с самого начала на поддержку и развитие революционных элементов стихии при сдержанном, недоверчивом отношении к темному, зубатовскому тылу этой стихии. Мы закончим теперь советом, который нам еще много раз придется давать новоискровцам: не принижайте задач авангарда революции, не забывайте о нашей обязанности поддержать этот авангард нашей *организованной* самодеятельностью. Поменьше говорите общих фраз о развитии самодеятельности рабочих — рабочие проявляют бездну незамечаемой вами революционной самодеятельности! — побольше смотрите за тем, чтобы не развращать неразвитых рабочих своим собственным хвостизмом.

«Вперед» № 6,
14 (1) февраля 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»,
сверенному с рукописью

---

* См. настоящий том, стр. 136. *Ред.*
** Там же, стр. 211. *Ред.*

ДОЛЖНЫ ЛИ МЫ ОРГАНИЗОВАТЬ РЕВОЛЮЦИЮ?

Это было давно, очень давно, более года тому назад. В русской партии, по свидетельству небезызвестного немецкого соц.-демократа Парвуса, возникали «принципиальные разногласия». Первейшей политической задачей партии пролетариата становилась борьба с крайностями централизма, с идеей «командовать» рабочими из какой-нибудь Женевы, с преувеличением идеи организации агитаторов, организации руководителей. Таково было глубокое, твердое и непреклонное убеждение меньшевика Парвуса, изложенное им в его еженедельном немецком листке «Aus der Weltpolitik» («Из Области Мировой Политики») от 30 ноября 1903 г.

Доброму Парвусу было указано тогда (см. письмо Ленина в редакцию «Искры», декабрь 1903 г.[*]), что он стал жертвой сплетни, что в основе усмотренных им принципиальных разногласий лежит дрязга, и что начинающий намечаться идейный поворот новой «Искры» есть поворот к оппортунизму. Парвус замолчал, но его «мысли» о преувеличении значения организации руководителей на сотни ладов разжевывались новоисковцами.

Прошло четырнадцать месяцев. Дезорганизация партийной работы меньшевиками и оппортунистический характер их проповеди вырисовались вполне. Девятое января 1905 года обнаружило весь гигантский запас революционной энергии пролетариата и всю недоста-

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 101—102. *Ред.*

точность организации социал-демократов. Парвус взялся за ум. В № 85 «Искры» он выступил со статьей, знаменующей, по существу дела, полнейший поворот от новых идей оппортунистической новой «Искры» к идеям революционной старой «Искры». «Был герой, — восклицает Парвус по поводу Гапона, — но не было политического руководителя, не было программы действий, не было организации»... «Оказались трагические последствия отсутствия организации»... «Массы разъединились, все идет вразброд, нет связывающего центра, нет руководящей программы действия»... «Движение пало вследствие отсутствия связывающей и руководящей организации». И Парвус дает лозунг, который мы напоминали уже в № 6 «Вперед», — *«организовать революцию»*[*]. Парвус убедился под влиянием уроков революции, что «мы не можем при настоящих политических условиях организовать эти сотни тысяч» (речь идет о массе, готовой к восстанию). «Но мы можем, — справедливо повторяет он давнюю мысль книги «Что делать?», — мы можем создать организацию, которая явилась бы связующим ферментом, а в момент революции объединила бы вокруг себя эти сотни тысяч». «Должны быть организованы рабочие кружки с ясно очерченной задачей: подготовлять массы к восстанию, собирать их вокруг себя во время восстания, поднять восстание по данному лозунгу».

Наконец-то! облегченно воскликнули мы, встречая эти старые верные мысли, заваленные мусором новой «Искры». Наконец-то революционный инстинкт работника пролетарской партии взял верх хотя бы временно над рабочедельским оппортунизмом. Наконец-то слышим мы голос социал-демократа, не пресмыкающегося перед тылом революции, а безбоязненно указывающего на задачу поддержки авангарда революции.

Новоискровцы, разумеется, не могли согласиться с Парвусом. «Не все мысли, выраженные тов. Парвусом, разделяются редакцией «Искры»», — гласит редакционное примечание.

---

[*] См. настоящий том, стр. 254—263. *Ред.*

Еще бы! Еще бы «разделили» они те мысли, которые «бьют в лицо» всю их полуторагодовую оппортунистическую болтовню!

«Организовать революцию!» Но ведь у нас есть умный тов. Мартынов, который знает, что революция вызывается переворотом в общественных отношениях, что революция не может быть назначена. Мартынов объяснит Парвусу его ошибку и покажет, что если даже Парвус имел в виду организацию авангарда революции, то это есть «узкая» и зловредная «якобинская» идея. И далее. Ведь наш умный Мартынов ведет за собой на веревочке Тряпичкина-Мартова[101], который способен еще больше углубить своего учителя, который сможет, пожалуй, лозунг «организовать революцию» заменить лозунгом *«развязать* революцию» (см. № 85, курсив автора).

Да, читатель, именно такой лозунг дан нам в передовице «Искры». Очевидно, по нынешним временам достаточно «развязать» себе язык для свободной болтовни-процесса или для процесса болтовни, чтобы писать руководящие статьи. Оппортунисту всегда нужны такие лозунги, в которых, по ближайшем рассмотрении, не оказывается ничего кроме звонкой фразы, кроме какого-то декадентского словесного выверта.

Организовать да организовать, твердит Парвус, точно он вдруг большевиком сделался. Не понимает он, несчастный, что организация есть *процесс* («Искра» № 85, — а также все прежние номера новой «Искры» и особенно пышные фельетоны пышной Розы). Не знает он, бедняжка, что по всему духу диалектического материализма не только организация, но и тактика является процессом. А он, точно «заговорщик», носится с организацией-планом. А он, точно «утопист», воображает, что можно так сразу, на каком-нибудь, боже упаси, втором или третьем съезде, взять да и организовать.

И ведь до каких геркулесовых столбов «якобинизма» договорился этот Парвус. «Поднять восстание по данному лозунгу», представьте себе! Это еще гораздо хуже, чем опровергнутая нашим знаменитым Мартыновым идея о «назначении» восстания. Положительно, Пар-

вусу надо поучиться у Мартынова. Парвусу надо прочитать № 62 «Искры», из передовицы которого он узнает, какие вредные *«утопические»* идеи о подготовке восстания распространялись в нашей партии так несвоевременно в 1902 и в 1904 году. Парвусу надо прочитать предисловие Аксельрода к брошюре «Рабочего», чтобы узнать о той «глубокой, зловредной и прямо разрушительной для партии язве» (sic!), которая грозит социал-демократии от людей, «возлагающих все свои надежды на стихийные восстания самых отсталых, наиболее бессознательных и прямо одичалых (!!) элементов народных масс».

Парвус признает невозможным организовать теперь сотни тысяч и выдвигает на первый план задачу «создать организацию, которая явилась бы связующим ферментом». Как же не извиваться нашим новоискровцам, когда подобные вещи пишутся на страницах их органа? Да ведь организация в качестве связующего фермента, это и есть организация профессиональных революционеров, при одном упоминании каковой наши новоискровцы падают в обморок.

Как благодарны мы «Искре» за ее передовицу рядом со статьей Парвуса. Как выпукло выделяется бессодержательное, путаное, хвостистское фразерство наряду с ясными, отчетливыми, прямыми и смелыми революционными лозунгами старой «Искры»! Разве это не пустая надутая фраза, будто «сходит со сцены политика доверия, чтобы *никогда уже более* не обморочить ни России, ни Европы»? На самом деле любой номер европейской буржуазной газеты показывает, что это морочение продолжается и делает успехи. «Насмерть поражен умеренный русский либерализм». Это ребяческая политическая наивность, когда за смерть либерализма принимают его «политичное» желание притаиться. На самом деле, либерализм жив, живет и оживает. Он именно теперь стоит накануне власти. Он именно для того и притаился, чтобы вернее и безопаснее протянуть в надлежащий момент руку к власти. Он именно для того и заигрывает вовсю с рабочим классом. Надо быть близоруким до последней степени, чтобы это

кокетничанье (опасное стократ именно в переживаемый момент) принимать за чистую монету, чтобы хвастливо заявлять: «пролетариат — освободитель родины, пролетариат — авангард всей нации в эти дни *признан в своей героической роли* общественным мнением передовых элементов либерально-демократической буржуазии». Поймите же, наконец, господа новоискровцы, что либеральные буржуа признают пролетариат героем *именно потому,* что, нанося удар царизму, этот пролетариат еще недостаточно силен, еще недостаточно социал-демократичен, чтобы *отвоевать* себе такую свободу, какой *он* хочет. Поймите, что не хвастаться должны мы по поводу теперешних либеральных расшаркиваний, а предостерегать пролетариат и показывать ему подоплеку этих расшаркиваний. Вы не видите этой подоплеки? так посмотрите на *заявления фабрикантов, купцов, биржевиков* о необходимости конституции! Не правда ли, как ясно говорят эти заявления о смерти умеренного либерализма? Либеральные говоруны журчат о героизме пролетариев, а фабриканты веско и внушительно требуют куцой конституции, вот как обстоит дело, любезнейшие «руководители»!*

Но всего бесподобнее рассуждения «Искры» по вопросу о вооружении. «Работа по вооружению пролетариата, по систематической подготовке организации, которая гарантировала бы повсеместность и единовременность нападения народа на правительство», объявляется «технической» (!?) задачей. А мы, конечно, стоим выше презренной техники и смотрим в глубь вещей. «Как ни важны они («технические» задачи), *не в них центр тяжести* нашей работы по подготовке масс к восстанию»... «Все старания подпольных организаций

---

* Вышеприведенные строки были уже написаны, когда мы получили следующие небезынтересные сведения из либерального лагеря. Специальный петербургский корреспондент немецкой буржуазно-демократической газеты «Frankfurter Zeitung» (17 февраля 1905) передает такой отзыв о политическом положении *петербургского либерального журналиста:* «Либералы были бы глупцами, если бы они прозевали такой момент, как настоящий. У либералов теперь все козыри в руках, ибо *им удалось запрячь рабочих в свою телегу,* а у правительства нет людей, так как бюрократия никому не дает хода». Не правда ли, какая святая простота должна царить в новой «Искре», если она в подобный момент пишет о смерти либерализма?

не будут иметь никакого значения, если они не сумеют вооружить народ одним незаменимым оружием — *жгучей потребностью напасть на самодержавие и вооружиться для этого.* Вот куда должны мы направить свои усилия — *на пропаганду в массах самовооружения для целей восстания»* (последние два места подчеркнуты автором).

Да, да, это действительно глубокая постановка вопроса, не то, что у узкого, почти дошедшего до «якобинства» Парвуса. Центр тяжести не в работе по вооружению и не в систематической подготовке организации, а в вооружении народа жгучей потребностью вооружиться и притом самовооружиться. Какое жгучее чувство стыда за социал-демократию испытываешь при виде этой филистерской пошлости, пытающейся оттянуть назад наше движение! Вооружение народа жгучей потребностью вооружиться есть постоянная и общая, всегдашняя и повсеместная задача социал-демократии, задача, применимая одинаково и к Японии, и к Англии, и к Германии, и к Италии. Везде, где есть угнетенные и борющиеся против эксплуатации классы, проповедь социалиста всегда вооружает их с самого начала и прежде всего жгучей потребностью вооружиться, и эта *«потребность»* имеется уже налицо, когда *начинается* рабочее движение. Социал-демократии приходится лишь делать эту жгучую потребность сознательной, заставлять испытывающих ее считаться с необходимостью организации и планомерного действия, со всей политической конъюнктурой. Загляните вы, пожалуйста, г. редактор «Искры», в любое немецкое рабочее собрание, посмотрите, какой ненавистью горят лица по отношению хотя бы к полиции, какие сыпятся озлобленные сарказмы, как сжимаются кулаки. Какая сила сдерживает эту жгучую потребность немедленной расправы с издевающимися над народом буржуями и их лакеями? Сила организации и дисциплины, сила сознания, сознания того, что индивидуальные убийства нелепы, что не настал еще час серьезной, народной, революционной борьбы, что нет подходящей для этого политической конъюнктуры. Вот почему при таких

условиях социалист не говорит и никогда не скажет народу: вооружайтесь, но всегда и обязательно (иначе он не социалист, а пустозвонный болтун) вооружает его жгучей потребностью вооружиться и напасть на врага. Именно от этих условий будничной работы отличаются теперь условия в России. Именно поэтому революционные социал-демократы, которые до сих пор никогда не говорили: к оружию! но всегда вооружали рабочих жгучей потребностью вооружаться, *теперь* все революционные социал-демократы, идя вслед за революционно-инициативными рабочими, дали лозунг: *к оружию!* И вот в такой-то момент, когда дан уже, наконец, этот лозунг, «Искра» изрекает: центр тяжести не в вооружении, а в жгучей потребности самовооружения. Разве это не мертвенное интеллигентское резонерство, разве это не безнадежное тряпичкинство? разве не тащат эти люди партию назад от насущных задач революционного авангарда к созерцанию «задней» пролетариата? И не от индивидуальных качеств того или иного Тряпичкина зависит это невероятное опошление наших задач, а от всей их позиции, так бесподобно формулируемой крылатыми словечками об организации-процессе или тактике-процессе. Самая уже эта позиция неизбежно и неминуемо осуждает человека на то, что он боится всякого определенного лозунга, чурается всякого «плана», пятится назад от смелой революционной инициативы, резонерствует и пережевывает старую жвачку, страшится забежать вперед — в такое время, когда мы, социал-демократы, остались явно позади революционной активности пролетариата. Поистине: мертвый схватил живого, мертвые рабочедельские теории безнадежно омертвили и новую «Искру».

Посмотрите на рассуждения «Искры» «о политически руководящей роли социал-демократии, как авангарда класса освободителя нации». «Эта роль, — поучают нас, — не может быть ни достигнута, ни прочно закреплена за нами тем, что нам удастся взять всецело в свои руки техническую организацию и проведение восстания». Подумайте только: роль авангарда не может быть достигнута, если нам удастся взять всецело в свои

руки проведение восстания! И эти люди разговаривают еще об авангарде! Они *боятся того,* как бы история не возложила на них руководящей роли в демократическом перевороте, они *со страхом* думают о том, как бы им не пришлось «проводить восстание». Им мерещится та мысль — они только не решаются еще сказать ее на страницах «Искры» прямо, — что социал-демократическая организация *не должна* «проводить восстания», не должна стремиться к тому, чтобы брать всецело в свои руки революционный переход к демократической республике. Им чудится тут, этим неисправимым жирондистам социализма, чудовищное якобинство. Они не понимают, что чем усерднее будем мы стремиться взять всецело в свои руки проведение восстания, тем большую часть этого дела возьмем мы в свои руки, и что чем больше будет эта часть, тем меньше будет влияние антипролетарской или непролетарской демократии. Им непременно хочется быть в хвосте, они выдумывают себе даже особую философию, что надо быть в хвосте, — Мартынов начал уже излагать ее и завтра, вероятно, договорится *до точки* на страницах «Искры».

Попробуйте шаг за шагом разобрать ее рассуждения:

«Сознательный пролетариат, опираясь на логику стихийного процесса исторического развития, использует для своих целей все элементы организации, все элементы брожения, которые создает момент кануна революции...»

Очень хорошо! Но использовать *все* элементы и значит взять *всецело* на себя руководство. «Искра» побивает сама себя и, чувствуя это, спешит добавить:

«... нисколько не смущаясь тем, что все эти элементы отнимают у него долю технического руководства самой революцией и таким образом волей-неволей посодействуют перенесению наших требований в самые отсталые слои народной массы».

Вы понимаете что-нибудь, читатель? Использовать *все* элементы, *не смущаясь* тем, что они отнимают долю *руководства!!??* Побойтесь бога, господа: если действительно *мы* используем все элементы, если действительно

наши требования перенимаются теми, кого мы используем, тогда они не *отнимают* у нас руководства, а *принимают* наше руководство. Если же эти *все* элементы действительно отнимают у нас руководство (и, конечно, не «техническое» только, ибо отделение «технической» стороны революции от политической есть величайший вздор), тогда, значит, не мы их используем, а они нас используют.

«Мы будем только рады, если вслед за священником, популяризовавшим в массах наше требование разрыва государства с церковью, вслед за монархическим рабочим обществом, организовавшим народный поход на Зимний дворец, русская революция обогатится генералом, который первый поведет народные массы в последний бой против царского войска, или чиновником, который первый провозгласит официальное низвержение царской власти».

Да, мы тоже будем рады этому, но мы желали бы, чтобы чувство радости по поводу *возможных* приятностей не затемняло нашей логики. Что значит: *русская революция* обогатится священником или генералом? Это значит, что священник или генерал станут сторонниками или вожаками революции. Эти «новички» могут быть вполне сознательными сторонниками революции или не вполне. В последнем случае (наиболее вероятном по отношению к новичкам) мы должны не радоваться, а печалиться их несознательности и *всеми силами исправлять, пополнять ее.* Пока мы этого не сделали, пока масса идет за малосознательным вожаком, приходится сказать, что не социал-демократия использует все элементы, а все элементы используют ее. Сторонник революции, вчерашний священник или генерал, или чиновник, может быть полным предрассудков буржуазным демократом, и, поскольку *за ним* пойдут рабочие, постольку буржуазная демократия «использует» рабочих. Ясно ли вам это, господа новоискровцы? Если ясно, так зачем вы *боитесь того,* чтобы вполне сознательные (*то есть* социал-демократические) сторонники революции брали на себя руководство? Зачем боитесь вы того, чтобы офицер социал-демократ (я беру нарочно

аналогичный вашему пример) и член социал-демократической организации по почину и поручению этой организации взял на себя, «взял всецело в свои руки» функции и задачи вашего предполагаемого генерала?

Вернемся к Парвусу. Он кончает свою прекрасную статью прекрасным советом «выбросить за борт» дезорганизаторов. Устранение дезорганизаторов, как видно из помещенных нами в отделе «Из партии» сообщений[102], есть самый страстный и самый решительный лозунг большинства русских социал-демократов. Именно так, товарищ Парвус: «выбросить за борт» самым безжалостным образом и начать это выбрасывание с тех героев социал-демократической печати, которые освящали и освящают дезорганизацию «теориями» организации-процесса, организации-тенденции. Надо не говорить только об этом, а *сделать* это. Надо немедленно созвать съезд всех партийных работников, желающих организовать партию. Надо не ограничиваться убеждениями и усовещеваниями, а поставить всем колеблющимся, всем шатким, неуверенным и сомневающимся прямой и непреклонный ультиматум: выбирайте! Начиная с первого номера нашей газеты мы и ставили этот ультиматум от имени редакции «Вперед», от имени всей той массы русских партийных работников, которые доведены до небывалого озлобления дезорганизаторами. Скорее же выбрасывайте их, товарищи, и беритесь за дружную организационную работу! Лучше сотня революционных социал-демократов, принявших организацию-план, чем тысяча интеллигентских Тряпичкиных, болтающих об организации-процессе!

Написано между
1 и 8 (14 и 21) февраля 1905 г.

Напечатано 21 (8) февраля 1905 г.
в газете «Вперед» № 7

Печатается по тексту газеты

О БОЕВОМ СОГЛАШЕНИИ ДЛЯ ВОССТАНИЯ

«Революционная Россия» говорит (№ 58): «Пусть, наконец, хоть теперь дух боевого единения проникнет в ряды разъедаемых братоубийственной враждой революционно-социалистических фракций и воскресит преступно подточенное сознание социалистической солидарности... Сбережем же сколько возможно революционных сил, увеличивая их действие путем согласованного натиска!».

Нам не раз приходилось протестовать против господства фразы у социалистов-революционеров, мы должны протестовать против него и теперь. К чему эти страшные слова, господа, о «братоубийственной вражде» и т. п.? Достойны ли они революционеров? Именно теперь, когда идет настоящая борьба, льется кровь, о которой тоже неумеренно красиво говорит «Рев. Россия», именно теперь эти уродливые преувеличения о «братоубийственной вражде» звучат особенной фальшью. Сбережение сил, говорите вы? Но ведь силы сберегаются единой, дружной, принципиально согласной организацией, а не склеиванием разнородного. Силы не сберегаются, а растрачиваются в бесплодных попытках подобного склеивания. Чтобы на деле, а не на словах осуществить «боевое единение», нужно ясно, отчетливо и притом *по опыту* знать, в чем именно и насколько именно *можем* мы быть едины. *Без этого* разговоры о боевом единении суть слова, слова и слова, а *это* знание дается, между прочим, именно той полемикой, борьбой

и враждой, о которой вы говорите в таких «ужасных» терминах. Неужели было бы лучше, если бы мы замолчали о тех разногласиях, которые разделяют целые гигантские полосы русской общественной и русской социалистической мысли? Неужели только «культ раздоров» вызвал ожесточенную борьбу народничества, этой неясной, полной социалистических мечтаний, идеологии демократической буржуазии, и марксизма, идеологии пролетариата? Полноте, господа, вы делаете только себя смешными, когда договариваетесь до этого, когда продолжаете считать «обидой» марксистский взгляд на буржуазно-демократическую сущность народничества и вашего «социал-революционизма». Мы неизбежно будем спорить, расходиться, враждовать и в будущих революционных комитетах в России, — но надо же учиться у истории. Надо думать о том, чтобы это не были неожиданные, ни для кого не понятные, путаные споры в момент действия, надо подготовиться к тому, чтобы спорить принципиально, чтобы знать исходные точки каждого направления, чтобы заранее наметить возможное единение и неизбежную вражду. История революционных эпох дает слишком, слишком много примеров гигантского вреда от скоропалительных и незрелых опытов «боевого единения», склеивающего *для взаимных трений и горьких разочарований* разнороднейшие элементы в комитетах революционного народа.

Мы хотим воспользоваться уроком этой истории. Мы видим в марксизме, который кажется вам узкой догмой, именно квинтэссенцию этого исторического урока и руководства. Мы видим в *самостоятельной,* непримиримо марксистской, партии революционного пролетариата единственный залог победы социализма и путь к победе, наиболее свободный от шатаний. Мы никогда поэтому, не исключая самых революционных моментов, не откажемся от полной самостоятельности соц.-дем. партии, от полной непримиримости нашей идеологии.

Вам кажется, что это *исключает* боевое единение? Вы ошибаетесь. Вы можете увидеть из резолюции нашего второго съезда, что мы от соглашений для борьбы и на борьбе не отказываемся. Мы подчеркнули в № 4

«Вперед», что начало революции в России несомненно приближает момент практического осуществления этих соглашений*. Совместная борьба революционной социал-демократии и революционных элементов демократии неизбежна и необходима в эпоху падения самодержавия. Мы думаем, что мы лучше послужим делу будущих боевых соглашений, если вместо горьких укоризненных фраз будем трезво и хладнокровно взвешивать условия их возможности и вероятные пределы их, если можно так выразиться, «компетенции». Мы начали эту работу в № 3 «Вперед», приступая к изучению прогресса «партии соц.-рев.» от народничества к марксизму**.

«Масса сама схватилась за оружие», — пишет «Рев. Россия» по поводу 9 января. — «Несомненно, что рано или поздно, а будет разрешен вопрос о вооружении массы». «И тогда-то самым ярким образом проявится и осуществится то слияние терроризма и массового движения, к которому мы, согласно всему духу нашей партийной тактики, стремимся словом и делом». (Заметим в скобках, что к последнему слову мы охотно поставили бы вопросительный знак, и будем продолжать цитату.) «Еще не так давно перед нашими глазами эти два фактора движения были разрознены и этой разрозненностью лишены должной силы».

Вот что правда, то правда! Именно так. Интеллигентский террор и массовое рабочее движение *были разрозненны и этой разрозненностью лишены должной силы.* Как раз это говорила всегда революционная социал-демократия. Как раз поэтому боролась она всегда не только против террора, но и против тех шатаний в сторону террора, которые обнаруживали не раз представители интеллигентского крыла нашей партии***. Как раз поэтому спорила против террора и старая «Искра», когда она писала в № 48: «террористическая борьба *старого образца* была самым рискованным видом

* См. настоящий том, стр. 203—204. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 190—197. *Ред.*

*** Кричевский в №10 «Рабочего Дела». Мартов и Засулич по поводу выстрела Леккерта[103]. Новоискровцы вообще в листке по поводу убийства Плеве[104].

революционной борьбы, и люди, бравшиеся за нее, имели репутацию решительных и самоотверженных деятелей... Теперь же, когда демонстрации переходят в открытое сопротивление власти,.. наш старый терроризм перестает быть исключительно смелым приемом борьбы... Теперь героизм вышел на площадь; истинными героями нашего времени являются теперь те революционеры, которые идут во главе народной массы, восстающей против своих угнетателей... Терроризм великой французской революции... начался 14 июля 1789 года взятием Бастилии. Его сила была силой революционного движения народа... *Этот* терроризм был вызван не разочарованием в силе массового движения, а, наоборот, непоколебленной верой в его силу... История *этого* терроризма чрезвычайно поучительна для русского революционера»*.

Да и тысячу раз да! История *этого* терроризма поучительна чрезвычайно. Поучительны также приведенные цитаты из «Искры», относящиеся к эпохе за $1^1/_2$ года тому назад. Эти цитаты показывают нам, во весь их рост, те мысли, к которым хотели бы прийти, под влиянием революционных уроков, и социалисты-революционеры. Эти цитаты напоминают нам о значении *веры* в массовое движение, напоминают о революционной выдержке, которая дается только принципиальностью и которая одна может избавить от «разочарований», вызываемых продолжительной *кажущейся* остановкой этого движения. Теперь, после 9-го января, ни о каких «разочарованиях» в массовом движении не может быть, на первый взгляд, и речи. Но это только на первый взгляд. Надо отличать моментальное «очарование» ярким проявлением героизма массы от прочных, продуманных убеждений, неразрывно связывающих всю деятельность партии с движением массы вследствие поставленного во главу угла принципа классовой борьбы. Надо помнить, что, как ни высока теперешняя

* Эта статья в «Искре» писана Плехановым и относится к тому периоду, когда редактировали ее (№№ 46—51) Плеханов и Ленин. Плеханов тогда еще не помышлял о новом курсе знаменитой уступчивости по отношению к оппортунизму.

ступень революционного движения, достигнутая после 9-го января, это движение во всяком случае пройдет еще немало этапов до той поры, когда наши социалистические и демократические партии возродятся на новой базе в свободной России. И мы должны через все эти этапы, через все перипетии борьбы, пронести непоколебленную связь социал-демократии с классовой борьбой пролетариата, заботиться непрерывно об укреплении и упрочении этой связи.

Нам кажется поэтому явным преувеличением следующее утверждение «Революционной России»: «Пионеры вооруженной борьбы потонули в рядах возбужденной массы...» Это скорее желательное будущее, чем осуществленное уже настоящее. Убийство Сергея в Москве 17-го (4-го) февраля, о котором как раз сегодня сообщил телеграф, является, очевидно, терроризмом старого образца[105]. Пионеры вооруженной борьбы *еще не* потонули в рядах возбужденной массы. Пионеры с бомбами, очевидно, подкараулили в Москве Сергея в то время, как масса (в Питере) без пионеров, без оружия, без революционных офицеров и без революционного штаба, «с гневной яростью кидалась на колючую щетину штыков», как выражается та же «Рев. Россия». Разрозненность, о которой говорено было выше, *еще существует,* и единичный, интеллигентский террор тем более поражает своей неудовлетворительностью, чем яснее теперь стало для всех, что «масса поднялась до одиночек героев, в ней пробудился массовый героизм» («Рев. Росс.» № 58). Пионеры должны *на деле* потонуть в массе, т. е. прилагать свою самоотверженную энергию в неразрывной, фактической связи с восстающей массой, идти вместе с массой не в фигуральном, не в символическом смысле слова, а в буквальном. Что это необходимо, — в том вряд ли мыслимо теперь какое-либо сомнение. Что это возможно, — это доказывает девятое января и все продолжающееся глухое глубокое брожение рабочих масс. Что это есть новая и высшая задача, более трудная по сравнению с предыдущими, это не может и не должно остановить нас от немедленного практического приступа к ее решению.

Боевое единение социал-демократической партии с партией революционно-демократической, с партией соц.-рев. могло бы оказаться одним из средств, облегчающих такое решение. Такое единение будет тем осуществимее, чем скорее «потонут» пионеры вооруженной борьбы в рядах восстающей массы, чем решительнее пойдут соц.-рев. по пути, намечаемому ими самими в следующих словах: «пусть растет и крепнет это начавшееся слияние революционного терроризма и массового движения, пусть масса скорее сможет выступить во всеоружии террористических средств борьбы!». В видах скорейшего осуществления попыток такого боевого единения мы с удовольствием печатаем полученное нами следующее письмо Георгия Гапона:

«Открытое письмо к социалистическим партиям России.

Кровавые январские дни в Петербурге и в остальной России поставили лицом к лицу угнетенный рабочий класс и самодержавный режим с кровопийцей-царем во главе. Великая русская революция началась. Всем, кому действительно дорога народная свобода, необходимо победить или умереть. В сознании важности переживаемого исторического момента, при настоящем положении вещей, будучи, прежде всего, революционером и человеком дела, я призываю все социалистические партии России немедленно войти в соглашение между собой и приступить к делу вооруженного восстания против царизма. Все силы каждой партии должны быть мобилизованы. Боевой технический план должен быть у всех общий. Бомбы и динамит, террор единичный и массовый, все, что может содействовать народному восстанию. Ближайшая цель — свержение самодержавия, временное революционное правительство, которое немедленно провозглашает амнистию всем борцам за политическую и религиозную свободу — немедленно вооружает народ и немедленно созывает учредительное собрание на основании всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права. К делу, товарищи! Вперед, на бой! Повторим же лозунг петербургских рабочих 9-го января — свобода или смерть! Теперь всякая проволочка и неурядицы — преступление пред народом, интересы которого вы защищаете. Отдав все свои силы на службу народу, из недр которого я сам вышел (сын крестьянина), — бесповоротно связав свою судьбу с борьбой против угнетателей и эксплуататоров рабочего класса, я естественно всем сердцем и всей душой буду с теми, кто займется настоящим делом настоящего освобождения пролетариата и всей трудящейся массы от капиталистического гнета и политического рабства.

Георгий Гапон».

По поводу этого письма мы, с своей стороны, считаем необходимым высказаться с возможно большей прямотой и определенностью. Мы считаем возможным, полезным и необходимым предлагаемое им «соглашение». Мы приветствуем то, что Г. Гапон говорит именно о «соглашении», ибо только сохранение полной принципиальной и организационной самостоятельности каждой отдельной партии может сделать попытки их боевого единения не безнадежными. Мы должны быть очень осторожны с этими попытками, чтобы не портить дела никчемным связыванием воедино разнородного. Нам неизбежно придется getrennt marschieren (врозь идти), но мы можем не раз и мы можем именно теперь vereint schlagen (вместе ударять). Было бы желательно, с нашей точки зрения, чтобы это соглашение охватывало не только социалистические, но и *революционные* партии, ибо в ближайшей цели борьбы нет ничего социалистического, и мы не должны смешивать и никогда не позволим смешивать ближайшие демократические цели с нашими конечными целями социалистической революции. Было бы желательно и с нашей точки зрения *необходимо* для соглашения, чтобы вместо общего призыва к *«единичному* и массовому террору» задачей соединенных действий было поставлено прямо и определенно непосредственное и фактическое *слияние* на деле терроризма с восстанием массы. Правда, добавка Гапона: «все, что может содействовать народному восстанию», ясно показывает его желание подчинить именно этой цели и террор единичный, но это желание, указывая на ту же мысль, которую мы отмечали в № 58 «Рев. России», должно быть выражено определеннее и воплотиться в совершенно недвусмысленных практических решениях. Мы заметим, наконец, — независимо от условий возможности предлагаемого соглашения, что нам кажется отрицательным явлением и внепартийное положение Г. Гапона. Само собой понятно, что, перейдя с такой быстротой от веры в царя и от обращения к нему с петицией к революционным целям, Гапон не мог сразу выработать себе ясного революционного миросозерцания. Это неизбежно, и, чем быстрее и шире будет идти развитие

революции, тем чаще будет повторяться такое явление. Но полная ясность и определенность в отношениях между партиями, направлениями и оттенками есть безусловно необходимое условие сколько-нибудь успешного временного соглашения между ними. Ясность и определенность понадобятся при каждом практическом шаге и обусловят определенность и отсутствие шатаний в настоящем, *практическом* деле. Начало революции в России поведет вероятно к выступлению на политическую сцену многих лиц, а может быть и направлений, которые будут держаться мнения, что лозунг «революция» есть вполне достаточное для «людей дела» определение их целей и их средств действия. Ничего не может быть ошибочнее такого мнения. Кажущаяся более высокой или более удобной или более «дипломатической» внепартийная позиция на самом деле является лишь *более неясной,* более смутной и неизбежно чреватой непоследовательностями и колебаниями в практической деятельности. Во имя революции наш идеал должен быть вовсе не тот, чтобы все партии, все направления, оттенки слились в один революционный хаос. Напротив, рост и расширение революционного движения, приближение его к большим и большим глубинам различных классов и слоев народа вызовет неизбежно (и хорошо, что вызовет) новые и новые направления и оттенки. Только полная ясность и определенность их в их взаимоотношении между собой и в их отношении к позиции революционного пролетариата могут обеспечить наибольший успех революционного движения. Только полная ясность взаимоотношений может обеспечить успех соглашения для достижения общей ближайшей цели.

Эта ближайшая цель *намечена,* по нашему мнению, вполне правильно в письме Г. Гапона: 1) свержение самодержавия, 2) временное революционное правительство, 3) немедленная амнистия борцам за политическую и религиозную свободу, — конечно, также за свободу стачек и т. д., 4) немедленное вооружение народа и 5) немедленный созыв всероссийского учредительного собрания на основе всеобщего, равного,

прямого и тайного избирательного права. Немедленное осуществление революционным правительством полного равенства всех граждан и полной политической свободы при выборах подразумевается, конечно, Гапоном, но могло бы быть указано и прямо. Затем было бы целесообразно включить в программу временного правительства и учреждение повсюду революционных крестьянских комитетов с целью поддержки демократического переворота и осуществления его в частностях. От революционной самодеятельности крестьянства зависит очень и очень многое в успехе революции, и на лозунге, вроде указанного нами, могли бы сойтись, вероятно, различные социалистические и революционно-демократические партии.

Пожелаем, чтобы Г. Гапону, так глубоко пережившему и перечувствовавшему переход от воззрений политически бессознательного народа к воззрениям революционным, удалось доработаться до необходимой для политического деятеля ясности революционного миросозерцания. Пожелаем, чтобы его призыв к боевому соглашению для восстания увенчался успехом, и революционный пролетариат, идя рядом с революционной демократией, мог ударить на самодержавие и низвергнуть его скорее, вернее и ценою меньших жертв.

Написано 4 (17) февраля 1905 г.

Напечатано 21 (8) февраля 1905 г.
в газете «Вперед» № 7

Печатается по тексту газеты

О СОЗЫВЕ III ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА[106]

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакции «Вперед» остается только выразить свое горячее сочувствие почину русского бюро. Наконец-то сделан энергичный шаг к *партийному* выходу из положения, созданного заграничными бонапартистами[107]! В отделе «Из партии» мы помещаем сведения о том, как быстро откликаются комитеты на призыв бюро[108]. Пусть последуют их примеру *все и всякие* группы и организации, а также отдельные лица, причисляющие себя к РСДРП или хотя бы примыкающие к ней по своим воззрениям и симпатиям. Третий съезд созывается *впервые* при таких условиях, когда заранее известен и состав его (на основании устава партии), и ход работ, и право на участие в нем кого бы то ни было. Пусть же все товарищи шире пользуются этими условиями! Пусть не забывают, что устав нашей партии гарантирует каждому возможность обратиться к съезду (§ 10 устава: «Каждый член партии и *всякое лицо, имеющее какое-либо дело с партией,* вправе требовать, чтобы его заявление в подлинном виде было доставлено в ЦК, в редакцию ЦО *или партийному съезду»).* Пусть пользуются *немедленно* этой возможностью. Редакция «Вперед» берет на себя доставку таких заявлений русскому бюро, которое конституировалось теперь, как Организационный комитет съезда. Участие на съезде с решающим голосом доступно лишь представителям комитетов и других полноправных, на основании устава, партийных

организаций. Но участие с *совещательным* голосом доступно с разрешения самого съезда — кому бы то ни было, а с разрешения Организационного комитета — делегатам неполноправных партийных организаций (§ 3, примечание 2-ое устава партии: «Ц. К-ту предоставляется приглашать на съезд с совещательным голосом делегатов тех организаций, которые не отвечают условиям, указанным в примечании 1-ом», т. е. которые не утверждены в своем полноправном звании за год до съезда. — Само собою разумеется, что Орг. ком., созывая съезд по поручению большинства комитетов против воли бонапартистского Ц. К-та и Совета, перенимает все права Ц. К-та по созыву съезда).

Редакция «Вперед», с своей стороны, предлагает съезду такой примерный *порядок дня:* 1. Конституирование съезда (регламент, доклад Орг. ком., проверка мандатов). 2. Отчеты делегатов. 3. Партийный кризис*. 4. Организационный вопрос. 5. Отношение к восстанию. 6. Соглашение с революционной демократией для целей восстания. 7. Отношение к либералам. 8. Работа в крестьянстве и поддержка революционного крестьянского движения. 9. Работа среди войска. 10. Улучшение пропагандистской и агитационной работы. 11. Выборы должностных лиц.

Активное участие всех членов партии в выработке и подготовке докладов и резолюций по этим и другим крупным вопросам (а также в собирании материала для докладов) безусловно необходимо для успеха съезда. Мы приглашаем всех сторонников партийности взяться за эту работу *немедленно. Всякий,* участвовавший так или иначе в перипетиях партийного кризиса, может помочь съезду кратким сообщением своего опыта и своего мнения о средствах выхода. *Каждый,* работавший

---

* Бебель обратился с письмом к Ленину, предлагая себя в третейские судьи между сторонниками «Искры» и сторонниками «Вперед»[109]. Ленин ответил, что ни он, ни кто-либо другой из известных ему сторонников «Вперед» не вправе связывать своими шагами всю партию, и что предложение Бебеля должно поступить поэтому на рассмотрение созываемого русским бюро партийного съезда. Мы думаем, что съезд мог бы отнести это предложение к пункту «партийный кризис».

в любой партийной или примыкающей к партии организации, может дать полезнейший материал, основанный на его личном опыте, для решения различных сторон организационного вопроса. (Вот примерная программа таких сообщений: время и место работы; число членов организации, рабочих и интеллигентов; отношения между ними; нужны ли писаные уставы, и какие; нужно ли нормирование, и какое, относительно пределов автономии, разделения труда, групп, входящих в партию и примыкающих к ней, кооптации и исключения членов; выборное начало; отношение комитетов к группам пропагандистов, агитаторов, организаторов, районным и фабричным кружкам, литераторским и техническим комиссиям и т. д. и т. д.)

В редакцию «Вперед» доставлены уже некоторые материалы о работе среди крестьян и среди солдат. Нам известна одна группа, систематически работающая над сводкой опыта своих членов в деле пропаганды, агитации и организации и над составлением доклада съезду. Нам обещан доклад одного товарища, участвовавшего в работе организации вооруженного сопротивления *сотен* рабочих на случай еврейского погрома в одном из больших городов, а также доклад товарища, изучавшего военное дело, по вопросу об уличной борьбе. В высшей степени важно, чтобы за подобную работу взялись *немедленно* товарищи в возможно большем числе.

Партийный кризис выяснен в литературе до мельчайшей черточки. Обсуждение его не может и не должно занять много времени. Центральным пунктом работ съезда должны быть *новые вопросы* организации и тактики, выдвигаемые новым гигантским подъемом нашего революционного движения. Для решения этих вопросов коллективный опыт *всех* социал-демократов, хоть сколько-нибудь участвовавших в движении, представляет неоценимую важность. Надо только поскорее собрать этот опыт и сделать его доступным для обсуждения съезда.

За дело же, товарищи! Пусть за активную помощь съезду немедленно возьмется всякий, кому дорого

социал-демократическое рабочее движение. Тогда партия быстро выйдет из периода временного унижения и ослабления на дорогу активнейшего участия в великой русской революции, на дорогу, ведущую к победе над проклятым врагом русского народа!

Написано в феврале, ранее 13 (26), 1905 г.

Напечатано 28 (15) февраля 1905 г. в газете «Вперед» № 8

Печатается по тексту газеты

ИЗ НОВОИСКРОВСКОГО ЛАГЕРЯ

Плеханов в передовице № 87 «Искры» проводит с успехом, мягко и уступчиво кивая Мартову, тактику kill with kindness (убить посредством мягкости). Расшаркиваясь перед автором передовицы № 85, Плеханов *по существу дела целиком опровергает его* и проводит именно те взгляды, на которых настаивал всегда «Вперед». В добрый час! Только посчитайтесь еще родством с Мартыновым, почтеннейший диалектик. Поговорите с ним о той страшной и гибельной для вас перспективе, которая осуществится, если вы, *«подготовив победу»* (лозунг № 87), одержите победу! Поговорите с ним о грозной опасности «захвата власти», «участия в временном правительстве» и «революционной диктатуры». Бедный Плеханов, долго еще придется ему выпутываться из того хлама, который припасен одобренными всей (?) редакцией брошюрами Троцкого, Мартынова, Рабочего и Аксельрода! В приложении к № 86 «Искры» Попов *признает, что он автор письма, опубликованного в «Заявлении» Ленина.* Что и требовалось доказать! Систематический обман партии джентльменами меньшинства доказан. Как мы и предсказывали, джентльмены стараются выпутаться, отвлекая внимание читателя к вопросу о том, имел ли право Ленин конфисковать письмо, разоблачающее бонапартистов. Известные своей моральной чуткостью, Мартов и Попов вопят и о краже, и о шпионстве и пр. Ругайтесь, господа, усердствуйте: за отсутствием доводов вам только и остается, что браниться.

«Вперед» № 8,
28 (15) февраля 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИЯМ В РОССИИ

28. II. 1905.

Дорогие товарищи! Сейчас получили известие, что к съезду присоединились С.-Петербург, Тула, Москва, Север, Нижний, Кавказ, Одесса, — конечно, присоединятся и другие. Говорят, ЦК заявил, что он за съезд. Разумеется, никто ему теперь не верит; все говорят, что пусть приходит на съезд, приглашены ведь все, но собирает съезд бюро и только бюро. Едва ли стоит говорить о том, почему к ЦК не осталось ни капли доверия (и отдельные совершенно единичные голоса в его пользу были сразу взяты назад). Все понимают, что ЦК только обманывает и дипломатничает.

Крайне важно начать немедленно готовиться к съезду и привлечь к этому делу самым энергичным образом все кружки, районные, пропагандистские, фабричные, словом все и особенно рабочие. В № 8 «Вперед»* (сегодня выходит) мы тоже говорим об этом. Было бы крайне полезно участие на съезде рабочих. (По-нашему, с совещательным голосом надо пускать самым либеральным образом. Вопрос, значит, только в деньгах. Агитируйте пошире: мы уверены, что найдутся рабочие, которые соберут 150—200 рублей делегату, найдутся и среди интеллигентов специальные жертвователи на такие цели.) Вопросы на съезде важные: организация, отношение к периферии, восстание, вооружение рабочих (основание динамитных мастерских), соглашение с со-

* См. настоящий том, стр. 283—286. *Ред.*

циалистами-революционерами для восстания, поддержка революционного крестьянского движения и многие другие. Сугубо важны доклады о работе среди войска, среди крестьян. Используйте как можно шире для съезда связи с офицерами, студентами и проч. На съезде предполагают заменить § 1 устава мартовский ленинским с расширением прав *партийных* организаций, а также организаций, *примыкающих* к партии. Сюда подойдут очень многие из элементов революционной демократии. Пусть же активнее готовятся к съезду все и каждый.

Горячий привет. *Ленин*

Из Питера начали посылать нам протоколы районных рабочих собраний. Пример, достойный подражания. Вообще усиленно просим рабочих самих писать и писать во «Вперед».

Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

АНКЕТА [110]

К III СЪЕЗДУ ПАРТИИ

Ввиду созыва III съезда партии некоторые товарищи-практики просят нас напечатать следующее заявление. Было бы весьма желательно, чтобы при предстоящем обсуждении организационного вопроса на съезде были приняты во внимание и обсуждены особенно тщательно указания и мнения возможно большего числа работавших в России товарищей. Пусть поэтому *всякий* работавший откликнется и даст ответ на следующие вопросы. Редакция «Вперед» соберет их вместе и передаст съезду, так что каждый делегат в состоянии будет воспользоваться коллективным опытом массы товарищей. Вот примерный перечень главнейших вопросов, выяснение которых необходимо для переработки устава и составления резолюций съезда. 1) Место и время и продолжительность работы? 2) Работал ли в качестве члена комитета или одного из комитетских учреждений и какого? фабричного кружка и т. д.? 3) Как велико было число членов каждого из известных пишущему комитетов или комитетских отделений, организаторских групп и т. д.? сколько рабочих и интеллигентов в каждом? 4) Каков был обычай кооптации из периферии в комитет? Нельзя ли указать средний срок работы в периферии? Нет ли примеров недовольства из-за кооптации и т. п.? Необходимо строго отделять при всех ответах период до II съезда и после него. Особенно желательны подробные сведения о периоде *до* II съезда. 5) Сколько было *всего* партийных организаций, групп,

кружков и т. д. в той местности, где NN работал? Перечислить каждую группу, ее число членов, функции и т. д. 6) Были ли группы (организации, кружки и т. д.), не считающиеся партийными, но примыкающие к партии? 7) Как велись сношения между периферией (и всеми различными родами периферийных кружков) и комитетом? Удовлетворяли ли работников эти формы сношений? 8) Считаете ли возможным и желательным введение выборного начала? Если нет, почему? Если да, то как именно? Желательно точно указать, на какие кружки должно бы быть распространено право выбора. 9) Считаете ли полезным разделение интеллигентских и рабочих комитетов (групп, кружков, организаций и т. д.)? Если нет, почему? Если да, то просят указать форму разделения. 10) Выбирал ли комитет центральную, распорядительную группу, или нет? Если да, как именно? как часто ее проверяли? были ли довольны ее учреждением? 11) Считаете ли полезными и возможными писаные уставы местных организаций? 12) Считаете ли полезным введение в устав партии каких-либо норм относительно местных организаций (комитетов и др.)? Если да, просят наметить эти нормы. 13) Считаете ли желательным определение в уставе партии точных прав ЦК на введение (и исключение) членов из комитетов и других организаций? Каковы должны быть точные права ЦК? 14) Желательно ли оградить автономию местных комитетов особыми нормами и какими именно? 15) Как часто собирался комитет или та группа, кружок и т. д., где вы были членом? Если можно, перечислите точно все собрания за время вашей работы. Если нельзя, определите приблизительно. Были ли неудобства частых собраний? Каково среднее число возможных и необходимых, по вашему опыту, собраний в месяц и каково число членов собрания?

Написано ранее 20 февраля (5 марта) 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

ЗАПИСИ РЕЧЕЙ В ЖЕНЕВСКОМ КЛУБЕ БОЛЬШЕВИКОВ [111]

ПРОТОКОЛ 5 МАРТА 1905 ГОДА

I

Л е н и н . Предлагает, чтобы все результаты работ секции были преданы гласности, — прежде всего, чтобы Степанов представил бы свой доклад письменно, а также протоколы. Общую сводку этих протоколов передать съезду; они могут дать много практических указаний при работе съезда. Доклад Степанова, к сожалению, носит слишком абстрактный характер. Чтобы из докладов сделать точные выводы в виде резолюций, они должны быть более конкретны. Для этого предлагаю составить анкету среди заграничных и русских товарищей, причем они должны дать точные ответы на поставленные вопросы (да, нет, столько-то). Фотография их работы, напр., в каком городе работал, какие вопросы решал на собраниях и т. д. А обобщенные выводы хотя и могут кое-что дать, но из них, повторяю, нельзя сделать точных выводов. Поэтому предлагаю, чтобы кружок занялся выработкой такого вопросника и разослать его по загранице товарищам и в России, чтобы они ответили на все вопросы кратко. Если у нас будет такой сырой материал (если ответят товарищей 100—200), тогда съезд может использовать его для точных выводов.

Повторяю свои предложения: во-первых, представить сводку всех протоколов, а также и самые протоколы съезду, во-вторых, заняться составлением вопросника. И этим заняться необходимо теперь же, не откладывая, даже предлагаю бросить все работы по секции и заняться приведением в порядок всех протоколов и написать по ним доклад к съезду.

II

Л е н и н . Теперь, при выходе извещения о созыве III съезда, работа секций приняла другой характер. Вот уже 2 месяца работы секций, но как мало все-таки сделано: протоколы не все, докладов нет; а с этим надо поспешить, чтобы эти работы не пропали даром и имели бы практическое значение, т. е. все это надо представить съезду. Чтобы скорее представить протоколы, я предлагаю весь кружок обратить в помощь секретарям. Повторяю, если кружок не закончит эту работу, то все его работы грозят остаться в этом кружке, между тем как они могут посодействовать выработке организационных планов. Предлагаю дальше, сейчас же приступить к выработке вопросника — со всем этим надо спешить, события не ждут, съезд может быть очень скоро. Всего лучше вопросник поручить выработать отдельной комиссии.

III

Л е н и н . Я ничего не имею против предложения тов. Ольги. Что же касается моего опыта, то при той быстроте, с какой теперь изменяются события, условия работы, то думаю, что я таковым не обладаю. Мною был составлен вопросник, но он слишком общ. Я предлагаю, чтобы в комиссию по составлению вопросника выбрать опытных товарищей, и как можно скорее ускорить это дело.

Впервые напечатано в 1934 г.
в Ленинском сборнике XXVI

Печатается по протокольной записи

НОВЫЕ ЗАДАЧИ И НОВЫЕ СИЛЫ [112]

Развитие массового рабочего движения в России в связи с развитием социал-демократии характеризуется тремя замечательными переходами. Первый переход — от узких пропагандистских кружков к широкой экономической агитации в массе; второй — к политической агитации в крупных размерах и к открытым, уличным демонстрациям; третий — к настоящей гражданской войне, к непосредственной революционной борьбе, к вооруженному народному восстанию. Каждый из этих переходов подготовлялся, с одной стороны, работой социалистической мысли в одном преимущественно направлении, с другой стороны, глубокими изменениями в условиях жизни и во всем психическом укладе рабочего класса, пробуждением новых и новых слоев его к более сознательной и активной борьбе. Эти изменения происходили иногда бесшумно, накопление сил пролетариатом, совершалось за сценой, незаметно, вызывая нередко разочарование интеллигентов в прочности и жизненности массового движения. Затем наступал перелом, и все революционное движение как бы сразу поднималось на новую, высшую ступень. Перед пролетариатом и его передовым отрядом, социал-демократией, вставали *практически* новые задачи, для разрешения этих задач словно из земли вырастали новые силы, которых никто не подозревал еще накануне перелома. Но происходило все это не сразу, не без колебаний, не без борьбы направлений в социал-демократии, не без

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Новые задачи и новые силы». — 1905 г.
Уменьшено

возвратов к устарелым, давно, казалось бы, отжившим и похороненным воззрениям.

Один из таких периодов колебаний переживает и теперь социал-демократия в России. Было время, когда переход к политической агитации пробивался через оппортунистические теории, когда боялись, что для новых задач не хватает сил, когда отсталость социал-демократии от запросов пролетариата оправдывали неумеренно-частым повторением слова «классовый» или хвостистским толкованием отношения партии к классу. Ход движения отмел все эти близорукие опасения и отсталые взгляды. Теперь новый подъем сопровождается опять, хотя и несколько в другой форме, борьбой с отжившими кружками и направлениями. Рабочедельцы возродились в лице новоискровцев. Чтобы приспособить нашу тактику и организацию к новым задачам, приходится преодолевать сопротивление оппортунистических теорий насчет «высшего типа демонстраций» (план земской кампании) или насчет «организации-процесса», приходится бороться против реакционной боязни перед «назначением» восстания или перед революционной демократической диктатурой пролетариата и крестьянства. Отсталость социал-демократии от насущных запросов пролетариата опять оправдывается неумеренно-частым (и очень часто неумным) повторением слова «классовый» и принижением задач партии по отношению к классу. Лозунгом «рабочей самодеятельности» опять злоупотребляют, преклоняясь перед низшими формами самодеятельности и игнорируя высшие формы действительно социал-демократической самодеятельности, действительно революционной инициативы самого пролетариата.

Не подлежит ни малейшему сомнению, что ход движения отметет и на этот раз все эти пережитки устарелых и безжизненных взглядов. Такое отметание должно состоять, однако, далеко не в одном опровержении старых ошибок, а еще несравненно более в положительной революционной работе над практическим осуществлением новых задач, над привлечением к нашей партии и использованием ею новых сил, которые в такой

гигантской массе выдвигаются теперь на революционное поприще. Именно эти вопросы положительной революционной работы должны составить главный предмет занятий предстоящего третьего съезда, именно на них должны теперь сосредоточить все свои помыслы все члены нашей партии в их местной и общей работе. Каковы стоящие перед нами новые задачи, мы в общих чертах не раз уже говорили: расширение агитации на новые слои городской и деревенской бедноты, создание более широкой, подвижной и крепкой организации, подготовка восстания и вооружение народа, соглашение для этих целей с революционной демократией. Каковы новые силы для осуществления этих задач, — об этом красноречиво говорят вести о всеобщих стачках по всей России, о забастовках и революционном настроении молодежи, демократической интеллигенции вообще и даже многих кругов буржуазии. Наличность этих громадных свежих сил, полная уверенность в том, что даже теперешнее, невиданное никогда в России революционное брожение охватило только еще небольшую долю всего гигантского запаса горючего материала в рабочем классе и крестьянстве, — все это ручается вполне и безусловно, что новые задачи могут быть решены и непременно будут решены. Практический вопрос, стоящий перед нами, состоит прежде всего в том, *как именно* использовать, направить, объединить, организовать эти новые силы, *как именно* сосредоточить социал-демократическую работу главным образом на новых высших задачах, выдвигаемых моментом, отнюдь не забывая при этом тех старых и обычных задач, которые стоят и будут стоять перед нами, пока держится мир капиталистической эксплуатации.

Чтобы наметить некоторые способы разрешения этого практического вопроса, начнем с одного частного, но очень характерного, на наш взгляд, примера. Недавно, совсем накануне начала революции, либерально-буржуазное «Освобождение» (№ 63) затронуло вопрос об организационной работе социал-демократии. Внимательно следя за борьбой двух направлений в социал-демократии, «Освобождение» не преминуло еще и еще

раз воспользоваться поворотом новой «Искры» к «экономизму» и подчеркнуть (по поводу демагогической брошюры «Рабочего») свою глубокую принципиальную симпатию к «экономизму». Либеральный орган правильно заметил, что из этой брошюры (см. о ней № 2 «Вперед»*) вытекает неизбежное отрицание или умаление роли революционной социал-демократии. И по поводу совершенно неверных утверждений «Рабочего» об игнорировании экономической борьбы после победы правоверных марксистов «Освобождение» говорит:

«Иллюзия современной русской социал-демократии заключается в том, что она боится культурной работы, боится легальных путей, боится «экономизма», боится так называемых неполитических форм рабочего движения, не понимая, что только культурная работа, легальные и неполитические формы могут создать достаточно прочный и достаточно широкий базис для такого движения рабочего класса, которое заслуживало бы названия революционного». И «Освобождение» советует освобожденцам «взять на себя инициативу в деле создания профессионального рабочего движения» не против социал-демократии, а вместе с нею, причем проводится параллель с условиями немецкого рабочего движения в эпоху исключительного закона против социалистов.

Здесь не место говорить об этой параллели, которая глубоко ошибочна. Необходимо прежде всего восстановить истину об отношении социал-демократии к легальным формам рабочего движения. «Легализация несоциалистических и неполитических рабочих союзов в России уже началась», — говорилось в 1902 году в «Что делать?»**. «Мы не можем отныне не считаться с этим течением». Как считаться? ставится там вопрос и указывается на необходимость разоблачения не только зубатовских учений, но и всяких гармонических, либеральных речей на тему о «сотрудничестве классов» («Освобождение», приглашая соц.-дем. к сотрудничеству, вполне признает первую задачу и умалчивает о второй).

* См. настоящий том, стр. 160—166. *Ред.*
** См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 114, 115. *Ред.*

«Делать это, — говорится далее, — вовсе не значит забывать о том, что в конце концов легализация рабочего движения принесет пользу именно нам, а не Зубатовым». Мы отделяем плевелы от пшеницы, разоблачая зубатовщину и либерализм в легальных собраниях, «Пшеница, это — привлечение внимания еще более широких и самых отсталых слоев рабочих к социальным и политическим вопросам, это — освобождение нас, революционеров, от таких функций, которые по существу легальны (распространение легальных книг, взаимопомощь и т. п.) и развитие которых неизбежно будет давать нам все больший и больший материал для агитации».

Отсюда ясно видно, что, по вопросу о *«боязни»* легальных форм движения, жертвой *«иллюзии»* сделалось всецело «Освобождение». Революционные соц.-демократы не только не боятся этих форм, а указывают прямо на существование в них и *плевелов* и *пшеницы.* Своими рассуждениями «Освобождение» только прикрывает, следовательно, реальную (и основательную) *боязнь* либералов перед разоблачением со стороны революционной социал-демократии *классовой сущности либерализма.*

Но особенно интересует нас с точки зрения теперешних задач вопрос об освобождении революционеров от части их функций. Именно переживаемый нами момент начала революции придает этому вопросу особенно злободневное и особенно широкое значение. «Чем энергичнее будем мы вести революционную борьбу, тем больше вынуждено будет правительство легализировать часть профессиональной работы, снимая тем с нас часть нашего бремени», — говорилось в «Что делать?»*. Но энергичная революционная борьба избавляет нас от «части нашего бремени» не только этим путем, а и многими другими. Переживаемый момент не только «легализировал» многое такое, что раньше было под запретом. Он настолько расширил движение, что и помимо правительственной легализации вошло в практику, стало

* См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 152. *Ред.*

обычным, доступным для массы многое такое, что раньше считалось доступным и было доступным только для революционера. Весь исторический ход развития соц.-дем. движения характеризуется тем, что оно завоевывает себе, несмотря на все препятствия, все более значительную свободу действий, вопреки законам царизма и мерам полиции. Революционный пролетариат как бы окружает себя известной, недоступной для правительства атмосферой сочувствия и поддержки как в рабочем классе, так и в других классах (разделяющих, конечно, лишь небольшую часть требований рабочей демократии). В начале движения социал-демократу приходилось исполнять массу почти культурнической работы, занимать свои силы почти одной экономической агитацией. И вот, одна такая функция за другой все более переходит в руки новых сил, более широких слоев, привлекаемых к движению. В руках революционных организаций все более сосредоточивалась функция настоящего *политического* руководства, функция указания *соц.-дем.* выводов из проявлений рабочего протеста и народного недовольства. Сначала нам приходилось учить рабочих грамоте и в прямом и в переносном смысле. Теперь уровень политической грамотности так гигантски повысился, что можно и должно сосредоточить все свои силы на более непосредственных социал-демократических целях организованного руководства революционным потоком. Теперь либералы и легальная печать делают массу той «подготовительной» работы, которая до сих пор слишком занимала наши силы. Теперь открытая, не преследуемая ослабевшим правительством, пропаганда демократических идей и требований разлилась так широко, что мы должны приспособляться к совершенно новому размаху движения. Конечно, в этой подготовительной работе есть и плевелы и пшеница; конечно, социал-демократам придется теперь все больше и больше внимания уделять борьбе с влиянием на рабочих буржуазной демократии. Но именно такая работа и будет заключать в себе гораздо больше действительно социал-демократического содержания, чем прежняя наша деятельность,

направленная, главным образом, к пробуждению политически-бессознательных масс.

Чем больше расширяется народное движение, тем больше раскрывается настоящая природа различных классов, тем насущнее задача *партии* руководить классом, быть его организатором, а не тащиться в хвосте событий. Чем больше развивается везде и повсюду всяческая революционная самодеятельность, тем очевиднее становится пустота и бессодержательность рабочедельских словечек о самодеятельности вообще, повторяемых так охотно всяким крикуном*, тем больше выступает значение *социал-демократической* самодеятельности, тем выше требования, предъявляемые событиями нашей *революционной инициативе.* Чем шире новые и новые потоки общественного движения, тем важнее крепкая соц.-дем. организация, умеющая создавать новые русла для этих потоков. Чем больше работает на руку нам независимо от нас идущая демократическая пропаганда и агитация, тем важнее организованное руководство социал-демократии для охраны независимости рабочего класса от буржуазной демократии.

Революционная эпоха для социал-демократии все равно, что военное время для армии. Надо расширять кадры нашей армии, переводить ее с мирных контингентов на военные, мобилизовать запасных и резервных, призывать под знамена получивших отпуск, налаживать новые вспомогательные корпуса, отряды и службы. Надо не забывать, что на войне неизбежно и необходимо пополнять свои ряды менее подготовленными рекрутами, заменять сплошь да рядом офицеров простыми солдатами, ускорять и упрощать производство солдат в офицеры.

Говоря без метафор: надо сильно расширить состав всевозможных партийных и примыкающих к партии организаций, чтобы хоть сколько-нибудь идти в ногу с возросшим во сто раз потоком народной революционной энергии. Это не значит, разумеется, чтобы следо-

* В газете «Вперед» вместо слов: «всяким крикуном» напечатано «новоискровцами». *Ред.*

вало оставить в тени выдержанную подготовку и систематическое обучение истинам марксизма. Нет, но надо помнить, что теперь гораздо большее значение в деле подготовки и обучения имеют самые военные действия, которые *учат* неподготовленных именно *в нашем* и всецело в нашем направлении. Надо помнить, что наша «доктринерская» верность марксизму подкрепляется теперь тем, что ход революционных событий дает везде и повсюду *предметные уроки массе* и все эти уроки подтверждают именно нашу догму. Не об отказе от догмы, следовательно, говорим мы, не об ослаблении нашего недоверчивого и подозрительного отношения к расплывчатым интеллигентам и революционным пустоцветам, совсем напротив. Мы говорим о новых методах обучения догме, о которых непозволительно было бы забывать социал-демократу. Мы говорим о том, как важно теперь пользоваться наглядными уроками великих революционных событий, чтобы преподавать не кружкам уже, а массам наши старые «догматические» уроки насчет, например, того, что необходимо слияние на деле террора с восстанием массы, что за либерализмом образованного русского общества надо уметь видеть классовые интересы нашей буржуазии (ср. полемику по этому вопросу с соц.-рев. в № 3 «Вперед»[*]).

Значит, не об ослаблении нашей соц.-демократической требовательности, нашей ортодоксальной непримиримости идет речь, а об укреплении той и другой *новыми* путями, новыми методами обучения. В военное время рекрутов надо учить непосредственно на военных действиях. Смелее же беритесь за новые приемы обучения, товарищи! Смелее составляйте новые и новые дружины, посылайте их в бой, вербуйте больше рабочей молодежи, расширяйте обычные рамки всех партийных организаций, начиная от комитетов и кончая фабричными группами, цеховыми союзами, студенческими кружками! Помните, что всякое промедление наше в этом деле послужит на пользу врагам социал-демократии, ибо новые ручьи ищут выхода немедленно и,

---

[*] См. настоящий том, стр. 190—197. *Ред.*

не находя соц.-дем. русла, они будут устремляться в несоц.-демократическое. Помните, что каждый практический шаг революционного движения будет неизбежно и неминуемо учить молодых рекрутов именно социал-демократической науке, ибо эта наука основана на объективно-верном учете сил и тенденций различных классов, а революция есть не что иное, как ломка старых надстроек и самостоятельное выступление различных классов, стремящихся по-своему создать новую надстройку. Не принижайте только нашей революционной науки до одной книжной догмы, не опошляйте ее презренными фразами о тактике-процессе, организации-процессе, фразами, которые оправдывают разброд, нерешительность, неинициативность. Давайте больше простора самым разнообразным предприятиям самых различных групп и кружков, памятуя, что верность их пути кроме наших советов и помимо наших советов обеспечивается неумолимыми требованиями самого хода революционных событий. Давно уже сказано, что в политике часто приходится учиться у врага. А в революционные моменты враг всегда навязывает нам правильные выводы особенно назидательно и быстро.

Итак, подводим итоги: надо считаться с стократ разросшимся движением, с новым темпом работы, с более свободной атмосферой, с более широким полем деятельности. Нужен совсем иной размах всей работы. Нужно переносить центр тяжести приемов обучения с мирных преподавательских уроков на военные действия. Нужно вербовать смелее, шире и быстрее молодых борцов в ряды *всех и всяческих* наших организаций. Нужно создавать для этого, не медля ни минуты, *сотни* новых организаций. Да, сотни, это не гипербола и не возражайте мне, что теперь «поздно» заниматься такой широкой организационной работой. Нет, организоваться никогда не поздно. И приобретаемой нами по закону и захватываемой нами вопреки закона свободой мы должны пользоваться, чтобы умножать и укреплять все и всяческие партийные организации. Каков бы ни был ход и исход революции, как бы рано ни остановили ее те или другие обстоятельства, все ее реальные приобре-

тения будут прочны и верны лишь по мере организованности пролетариата.

Лозунг: организуйтесь! который сторонники большинства хотели дать в оформленном виде на втором съезде партии, должен быть осуществляем теперь немедленно. Если мы не сумеем смело, инициативно создать новых организаций, мы должны тогда отказаться от пустых претензий на роль авангарда. Если мы беспомощно остановимся на достигнутых уже пределах, формах и рамках комитетов, групп, собраний, кружков, мы докажем этим свою неумелость. Тысячи кружков возникают теперь повсюду, помимо нас, без всякой определенной программы и цели, просто под влиянием событий. Надо, чтобы социал-демократы поставили себе задачей создать и укрепить непосредственные отношения с возможно большим числом таких кружков, чтобы они оказывали им помощь, просвещали запасом своих знаний и опыта, оживляли своей революционной инициативой. Пусть все такие кружки, кроме сознательно несоциал-демократических, либо прямо входят в партию, либо *примыкают к партии.* В последнем случае нельзя требовать ни принятия нашей программы, ни обязательных организационных отношений с нами: достаточно одного чувства протеста, одного сочувствия делу международной революционной социал-демократии, чтобы из таких *примыкающих* кружков при энергичном выступлении перед ними социал-демократов, под давлением хода событий, вырабатывались сначала демократические помощники социал-демократической рабочей партии, а затем и убежденные члены ее.

Людей масса и людей нет, — в эту противоречивую формулу укладывались уже давно противоречия организационной жизни и организационных запросов социал-демократии. И это противоречие с особенной силой выступает теперь: одинаково часто слышишь со всех концов страстные призывы новых сил, жалобы на отсутствие людей в организациях, и наряду с этим везде и повсюду гигантское предложение услуг, рост молодых сил, особенно среди рабочего класса. Организатор-

практик, который при таких условиях жалуется на отсутствие людей, впадает в ту же иллюзию, в которую впадала в эпоху кульминационного развития великой французской революции госпожа Ролан, писавшая в 1793 г.: людей нет во Франции, всё пигмеи кругом. Кто говорит так, тот за деревьями не видит леса, тот признается, что его ослепили события, что не он, революционер, владеет ими в своем сознании и в своей деятельности, а они владеют им, они подавили его. Такому организатору *лучше уйти на покой,* очистить место молодым силам, у которых энергия возместит с лихвой обычную и заученную рутину.

Люди есть, никогда не бывало у революционной России такой массы людей, как теперь. Никогда не бывало у революционного класса таких чертовски благоприятных условий, — в отношении временных союзников, сознательных друзей, невольных пособников, — как у современного русского пролетариата. Людей масса, надо только выбросить за борт хвостистские мысли и поучения, надо только дать простор почину и инициативе, «планам» и «предприятиям», и тогда мы окажемся достойными представителями великого революционного класса, тогда пролетариат России так же геройски проведет *всю великую русскую революцию,* как геройски он ее начал.

«Вперед» № 9,
8 марта (23 февраля) 1905 г.

Печатается по рукописи

ОСВОБОЖДЕНЦЫ И НОВОИСКРОВЦЫ, МОНАРХИСТЫ И ЖИРОНДИСТЫ

В № 66 «Освобождения» помещена рецензия на брошюру Мартынова «Две диктатуры» (одобренную и рекомендованную редакцией «Искры», см. № 84). Как и следовало ожидать, либеральный буржуа не скрывает своих симпатий к оппортунистическому крылу в социал-демократии. *«Рядом с работой г. Акимова»* брошюра Мартынова является для «Освобождения» *«одним из наиболее интересных произведений из всей новейшей соц.-дем. литературы».* Мог ли иначе отнестись либерал к проповеди хвостизма, запугивающей революционный класс роковой перспективой участия во временном правительстве и «революционной диктатуры» в *демократическом* перевороте (Мартынов, напуганный «якобинством», смешивает этот переворот с социалистической революцией!)? Случайность ли это, что «Освобождение» в статье «Знаменательный поворот» приветствовало плехановскую идею об уступках ревизионистам? Чем объяснить заявление «Освобождения» (№ 57), что «по существу меньшевисты защищают теперь нечто более жизненное и дееспособное, чем большевисты»? Не тем ли, что «единственная надежда на идейную жизненность русского либерализма заключается в жизненности социал-демократического оппортунизма» (см. наше издание «Услужливый либерал»)[*]? Прав или неправ был г. Струве, когда он утверждал, что брошюра Троцкого «Наши политические задачи», вышедшая *под редакцией*

[*] См. настоящий том, стр. 71—74. *Ред.*

«Искры» (см. № 72), «совершенно справедливо берет под свою защиту некоторые идеи, с которыми интересующиеся соц.-дем. литературой знакомы уже по писаниям гг. Акимова, Мартынова и Кричевского и других так называемых экономистов» (№ 57 «Освобождения»)? Если бы Мартынов и К^0 подумал над этими вопросами, то он может быть уразумел бы головоломную (ох, какую головоломную!) староискровскую идею о сходстве отношений между якобинцами и жирондистами, с одной стороны, и между революционными социал-демократами и оппортунистами, с другой стороны. (Впервые выдвинута эта идея, если мы не ошибаемся, в передовице № 2 «Искры», писанной Плехановым.) Были ли жирондисты изменниками делу великой французской революции? Нет. Но они были непоследовательными, нерешительными, оппортунистическими защитниками этого дела. *Поэтому* с ними боролись якобинцы, которые так же последовательно отстаивали интересы передового класса 18-го века, как революционные социал-демократы последовательно отстаивают интересы передового класса 20-го века. Поэтому жирондистов поддерживали и оправдывали от нападок якобинцев прямые изменники делу великой революции, монархисты, попы-конституционалисты и т. д. Не начинаете ли вы теперь понимать кое-что, почтеннейший жирондист Мартынов? Нет еще? Вот вам еще пояснение: являются ли новоискровцы изменниками делу пролетариата? Нет. Но они являются непоследовательными, нерешительными, оппортунистическими защитниками этого дела (и принципов организации и тактики, освещающих это дело). Поэтому с их позицией борются революционные социал-демократы (одни прямо и открыто, другие тайком, за запертыми дверями редакционных кабинетов, посредством хитростей и уловок). Поэтому новоискровцев идейно поддерживают и оправдывают *прямые изменники* делу пролетариата, освобожденцы. Не начинаете ли вы теперь понимать кое-что, почтеннейший жирондист Мартынов?

«Вперед» № 9,
8 марта (23 февраля) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

БЕСКОНЕЧНЫЕ ОТГОВОРКИ

«Искра» и так называемый Совет продолжают свою тактику проволочек, отговорок и увиливания от съезда. Плеханов пытается встать на формальную точку зрения, повторяя с упорством, достойным лучшего дела, что съезд созывается Советом и что поэтому всякий не Советом созываемый съезд незаконен. Это рассуждение до такой степени односторонне и наивно-корыстно, что так и хочется «зайцу дать клочок медвежьего ушка» — Плеханову дать медаль за строгое блюдение партийного устава и партийного закона! Мы почтительнейше спросили бы почтеннейшего сторонника диалектического, т. е. всестороннего рассмотрения: Совет для партии или партия для Совета? Совет ли подотчетен партии и подлежит контролю партии или партия подотчетна Совету? Не отменяется ли дисциплина по отношению к низшей коллегии дисциплиной по отношению к высшей коллегии?? Не припомнит ли наш неуклонный блюститель законности рассуждений своих на этот счет на втором съезде партии?

Совет обязан, по нашему уставу, созвать съезд при наличности половины голосов за него. Как быть партии, если Совет уклоняется от исполнения своей обязанности? В уставе немецкой социал-демократической партии на этот вопрос дан прямой ответ, именно: созывает съезд тогда не высшее правление партии, а особая, не зависимая от правления, контрольная комиссия. У нас в уставе на этот вопрос не дано никакого ответа. Значит ли это,

спросим мы друзей наших из новой «Искры», что вопрос неразрешим? значит ли это, что партия при уклонении Совета от исполнения его партийных обязанностей должна распуститься и быть замененной Советом? Партия для Совета, не так ли?

Мы смеем думать, что не так, что партия *обязана* сама следить за исполнением устава ее должностными лицами, что «следить» значит не словами только порицать, а делом исправлять. Тот не достоин звания политически свободного гражданина, кто не умеет требовать и *добиваться* от своих доверенных выполнения их обязанностей по отношению к доверителям. Тот не достоин звания члена партии, кто не умеет требовать и *добиваться* от своих доверенных выполнения их партийных обязанностей по отношению к их доверителям. Совет есть доверенный комитетов. Комитеты *обязаны* добиваться от этого доверенного выполнения им его обязанности по отношению к доверителям. Сделать это комитеты *не могут* иначе как выбрав свое бюро для созыва съезда. Так комитеты и поступили. Так они *обязаны* были поступить, если они сознают свои элементарнейшие партийные обязанности.

Не попробует ли почтенный т. Плеханов опровергнуть правильность этого утверждения? Не попробует ли он назвать нам *любую* социал-демократическую партию в мире, члены которой отказались бы поступать так же, как поступили наши комитеты, при уклонении партийного учреждения от созыва съезда? Делаем вызов т. Плеханову: попробуйте!

Теперь перейдем ко второму, фактическому, вопросу: действительно ли наш Совет уклонился от исполнения своего партийного долга созвать съезд? Это вопрос не только формальный, ибо кроме долга по уставу есть долг...*

Написано позднее 24 февраля (9 марта) 1905 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XV

Печатается по рукописи

---

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

ОБЩИЙ ПЛАН РАБОТ И РЕШЕНИЙ III СЪЕЗДА РСДРП

Написано в феврале 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

1

ПРОЕКТ ПОРЯДКА ДНЯ СЪЕЗДА

Регламент.

Проверка мандатов.

Окончательное конституирование (приглашение с совещательными голосами).

2. 1. Партийный кризис.

4. 3. 2. Организационный вопрос.

3. Отчеты делегатов.

3. 4. Отношение к восстанию.

5. Боевое соглашение для восстания.

6. Отношение к либералам.

7. Работа в крестьянстве.

8. Работа в войске.

9. Улучшение пропагандистской и агитационной работы.

10. Выборы должностных лиц и учреждений.

2
ПЕРЕЧЕНЬ РЕЗОЛЮЦИЙ

Резолюции:

1. Резолюция о дезорганизаторской деятельности меньшинства.
2. Резолюция о позиции «примиренстве»* Плеханова.
3. Резолюция о принципиальной позиции новоискровцев.
4. Резолюция об отношении рабочих и интеллигентов в организациях.
5. Резолюция о восстании открытая.
6. » » » тайная.
7. Резолюция о боевом соглашении для восстания открытая.
8. » » » » тайная.
9. Резолюция об отмене резолюции Старовера.
10. Резолюция о земском плане новой «Искры».
11. Резолюция о «работе в крестьянстве».
12. Резолюция о поддержке крестьянского движения.
13. Резолюция о работе в войске.
14. Резолюция о пропагандистской и агитационной работе.

---

* Слово «примиренстве» надписано над словом «позиции». *Ред.*

3
ОБЩИЙ ПЛАН РЕШЕНИИ СЪЕЗДА

Р е з о л ю ц и и :

1. a) Реальный объект меньшинства: состав центров.
   b) Неисполнение постановлений съезда.
   c) Раскол до Лиги: образование тайной организации.
   d) Бесчестность этого акта и всей вытекающей из него дезорганизации.
   e) Постыдность оправдания дезорганизации теориями об организации-процессе, организации-тенденции, лицемерными криками о бюрократизме, формализме etc.
   f) Гигантский вред от их дезорганизации положительной работе в России.
   g) Необходимость полного отстранения от дезорганизаторов.
   h) Поручение центрам издать брошюру с кратким изложением причин и истории раскола и сообщение международной социал-демократии.
2. a) Необходимость высказаться по поводу так называемого примиренческого течения.
   b) Единственным честным, не лицемерным представителем его был Плеханов, когда писал № 52 *«Искры»*.
   c) Съезд признает правильность позиции Плеханова на II съезде партии и Лиги и искренность его желания мира при кооптации.
   d) К сожалению, Плеханов не выдержал своей позиции уступок по отношению к ревизионистам

и индивидуалистическим анархистам. Все попытки *принципиального* оправдания, с его стороны, явно неправильны, способны лишь вносить смуту в умы и лукавство во внутрипартийные отношения, е) Теперь так называемые примиренцы суть лицемерные меньшевики. Никакой *самостоятельной* программы примирения, кроме программы Плеханова, им тоже теперь отвергнутой (личные уступки, но принципиальные *споры* с ревизионистами и анархическими индивидуалистами).

3. а) Съезд признает принципиальные отличия нашей позиции от позиции новоискровцев.

b) Еще на II съезде новоискровцы проявили полную принципиальную неустойчивость, в начале борясь целиком против оппортунистического крыла, в конце явно (хотя против своей воли и сознания) повернув к нему.

c) После II съезда оппортунистический характер еще более обрисовался: и в организации — оправдание систематической маленькой измены. Притупление такого оружия классовой борьбы пролетариата, как организация. Извращение марксизма до оправдания и возвеличения дезорганизации и интеллигентского анархизма.

d) В вопросах общего направления своей политики «Искра» должна была признать сама «пропасть между новой и старой «Искрой»». Поворот к хвостизму.

e) В тактике это выразилось в отношении к либералам. Земская кампания.

f) » » » » к восстанию. Попытки оттянуть назад и запутать.

g) » » » » к вооружению.

h) » » » » к развращению неразвитых рабочих лозунгом «рабочая самодеятельность» etc.

i) В целом, новоискровцы = оппортунистическое крыло партии.

Разношерстные принципиально элементы в их лагере.

организация-процесс партия и класс либералы и земская кампания восстание вооружение революционная диктатура	Принципиальная неустойчивость (II съезд). Поворот к оппортунистическому «Рабочему Делу» (пропасть). Одобрение их интеллигенцией околопартийной и открытыми оппортунистами à la Струве. Необходимость борьбы во имя направления старой «Искры».

4. a) Неискренний характер криков об интеллигентской партии. Утилизованы либералами. Отреклись сами новоискровцы.

b) Демагогический характер проповеди среди рабочих. «Выборное начало», его необходимость при *свободных* политических условиях, его невозможность в *широких* размерах в России.

c) Пустые слова о «рабочей самодеятельности», прикрывающие хвостизм, — обещают в организационном отношении *невозможное,* дешевыми средствами восстановляют против «бюрократизма», «формализма» etc., ничего не дают; не замечают *революционной* самодеятельности рабочих и топчутся около низов и задов.

d) Предостерегать рабочих. Сознательные рабочие должны знать и помнить аналогичные приемы *рабочедельцев,* должны знать и помнить позицию старой «Искры» — важность выдвижения рабочей массой сознательных рабочих социал-демократов, рабочих-революционеров, наших Бебелей, важность *организовать* каждый район, каждый завод etc.

e) Лишь в полной сознательности передовых рабочих, в полном стирании грани между социал-

демократами, интеллигентами и рабочими, лежит залог *социал-демократической* классовой партии пролетариата.

5* a) Необходимость немедленной подготовки к восстанию.

b) » создания организации и организаций боевого характера.

+ 7. c) » умножения организаций вообще: организовать революцию.

d) Террор должен быть сливаем фактически с движением массы.

e) Цель восстания: временное революционное правительство, вооружение народа, учредительное собрание, революционные крестьянские комитеты.

f) Задача социал-демократии при употреблении власти: полное проведение всей демократической программы, самостоятельная организация и организации рабочего класса, стремление развивать революционную самодеятельность пролетариата и деревенской бедноты, неуклонное охранение классовой программы и точки зрения и критическое отношение к иллюзиям революционной демократии.

или 7: {

g) Эти (предыдущие) условия определяют и боевое соглашение социал-демократии с революционной демократией для восстания.

h) Под революционной демократией разумеются те последовательные и решительные демократические течения, которые принимают *всю* демократическую программу социал-демократии, не останавливаются ни перед какими революционными мерами, но лишены ясного социал-демократического классового сознания.

}

9. a) Резолюция Старовера принципиально неверна: центр тяжести не в заявлениях, а в борьбе, совместности борьбы.

b) Заявления и лозунги либералов и либеральной демократии не внушают доверия (Струве).

* Пункты 6 и 8 опущены. См. о них настоящий том, стр. 314. *Ред.*

c) Произвольное и неправильное толкование ее в смысле демократической интеллигенции. Соглашение с *силой,* а интеллигенция не сила. Путаница у Старовера.

d) Соглашение на очереди дня не под условием заявлений, а под условием *участия* в восстании, не с либеральной демократией, а с *революционной* демократией.

10. a) Соглашение с земцами нарушает даже условия резолюции Старовера.

b) Неуместность и несвоевременность о неустрашении либералов. Невозможность оправдать это опасностью анархизма.

c) Реакционный смысл лозунгов о «высшем типе демонстраций».

d) Импрессионизм — оппортунизм новой «Искры».

e) Злоупотребление словами о «классовой самодеятельности» и классовом планомерном развитии.

f) Опубликовать их первое письмо для поучения молодых членов партии.

11. a) Важно в настоящее время сугубо:

b) подчеркивать демократические стороны,

NB: вместе с крестьянской буржуазией против помещиков, вместе с сельским пролетариатом против буржуазии

c) ни на минуту не упускать *социалистической* (*всей* социалистической) программы,

d) неуклонно стоять на точке зрения пролетариата вообще и *социалистического пролетариата* в особенности.

12. e) Поддерживать *революционное* движение и сельского пролетариата и крестьянской буржуазии против помещиков вплоть до полной экспроприации помещичьих земель, отнюдь не потакая ни действием ни бездействием иллюзиям мелкобуржуазного социализма и борясь изо всех сил против монархической и цезаристской спекуляции на реакционные элементы крестьянской буржуазии.

13. a) Важное значение работы среди солдат:

b) Листки.

c) Военная организация, ее элементы? Особая военная организация может быть полезна je nachdem*.

d) **.

14. a) В основу брать *программу*...

b) Разъездные группы.

c) Лекции и агитационные речи.

* *
*

В принципиальной резолюции против новоискровцев важно отметить следующее:

(а) Отрицание или принижение идеи прочной организации сознательного пролетариата и его авангарда, социал-демократической рабочей партии, ведет к превращению рабочего движения в хвост буржуазной демократии.

(б) К тому же ведет демагогическое принижение роли сознательного социал-демократического воздействия на стихийное движение пролетариата и теоретическое опошление марксизма в его истолковании, оттягивающем назад революционную инициативу и передовые задачи социал-демократии.

К тому же ведет идея отделения и противоположения технического и политического руководства революцией и —

и ***

---

* — смотря по обстоятельствам. *Ред.*

** Пункт d не написан. Через весь § 13 поставлен воспросительный знак. *Ред.*

*** На этом рукопись обрывается. *Ред.*

4

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИЙ СЪЕЗДА

1. РЕЗОЛЮЦИЯ О ДЕЗОРГАНИЗАТОРСКОМ ПОВЕДЕНИИ МЕНЬШЕВИКОВ ИЛИ НОВОИСКРОВЦЕВ

Съезд признает необходимым точно установить неоспоримо доказанные факты относительно поведения меньшевиков или новоискровцев после второго партийного съезда. Не пытаясь даже оспаривать законность решений и выборов этого съезда, они беззастенчиво рвали решения съезда. Тотчас после съезда они бойкотировали созданные им центральные учреждения и образовали тайно от партии особую организацию внутри ее. Организация эта преследовала цели насильственного введения шести отвергнутых съездом кандидатов в редакцию Центрального Органа и в Центральный Комитет партии. В борьбе за эту цель, противоречащую воле и интересам партии, меньшевики дезорганизовали повсюду положительную работу партии, внося повсюду тайный раскол, деморализуя товарищеские отношения между социал-демократами, превращая Центральный Орган партии в орган сплетни и дрязги, позволяя себе пошлые и бранные выходки против избравших центральные учреждения и требовавших отчета от них комитетов партии, низводя Совет партии до орудия кружковой мести, не останавливаясь перед прямой подделкой голоса партии, которая требовала третьего съезда.

Съезд самым решительным образом осуждает это дезорганизаторское поведение и предостерегает всех сознательных социал-демократов от пресловутой теории организации-процесса, которая оправдывала

дезорганизацию и принижала до небывалой степени теорию революционного марксизма.

Съезд признает, что сторонники партийного большинства, составляя резолюции против дезорганизаторов и требуя III съезда, исчерпали все средства честной товарищеской борьбы против сочленов партии. Теперь, когда созданные партией центры окончательно уклонились от ответственности перед партией, съезд вынужден признать их стоящими вне партии. Съезд констатирует, что для сторонников партийности нет иного выхода, как работа отдельно и независимо от дезорганизаторов. Съезд постановляет поэтому, что ни в одну из организаций нашей партии не могут быть принимаемы сторонники меньшинства или новоискровцы.

Съезд поручает Центральному Комитету партии издать краткую брошюру, поясняющую эту резолюцию, для осведомления всей российской и международной социал-демократии.

2. РЕЗОЛЮЦИЯ О ПОВЕДЕНИИ В ПАРТИЙНОМ КРИЗИСЕ ПЛЕХАНОВА

Съезд признает правильной позицию Плеханова в программных, тактических и организационных вопросах, которую он занимал на втором съезде партии и на съезде заграничной Лиги. Съезд признает, что после съезда Лиги Плеханов в интересах партийного мира и устранения совершенного уже меньшевиками раскола предложил политику уступок людям, которых он правильно охарактеризовал перед всей партией (№ 52 «Искры», 7 ноября 1903 года) как ревизионистов и анархических индивидуалистов. Съезд выражает глубокое сожаление, что Плеханов не удержался на этой позиции, что он стал добиваться самыми беззастенчивыми средствами и против воли партии удовлетворения всех требований меньшевиков, что он опустился, в интересах оправдания меньшевиков, до защиты признанной им неправильною принципиальной позиции их и до выдумывания небывалых разногласий с большинством партии.

Съезд решительно осуждает эту политику лукавства по отношению к сочленам по партии, ибо такая поли-

тика, какие бы гуманные мотивы по отношению к отдельным личностям ее ни вызывали, не может не оказывать деморализующего влияния на партию.

3. РЕЗОЛЮЦИЯ О ПРИНЦИПИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ НОВОИСКРОВЦЕВ

Съезд признает безусловно необходимой борьбу с принципиальной позицией меньшевиков или новоискровцев, отклонившихся от революционной социал-демократии в сторону оппортунизма. Еще на втором съезде партии это обнаружилось как на отдельных рассуждениях, так и на всем составе меньшинства из противников старой «Искры» и наименее устойчивых принципиально оттенков. После второго съезда этот поворот меньшевиков к рабочедельскому оппортунизму стал настолько ясен, что они сами признали пропасть между старой и новой «Искрой». И действительно, по целому ряду вопросов новая «Искра» выдвинула безусловно неправильные и затемняющие классовое сознание пролетариата лозунги и теории. Сюда относится теория организации-процесса, принижающая марксизм до оправдания дезорганизации и интеллигентского анархизма. Сюда относится возврат к неверным взглядам об отношении партии к классу, принижающим задачи партии как передового отряда, руководителя и организатора его. Столь же неправильны и реакционны были выдвинутые новой «Искрой» разногласия ее со старой «Искрой» по вопросу об отношениях к либералам и о планах земской кампании, — о подготовке восстания и пресловутой утопичности мыслей о назначении и проведении его, — о задачах вооружения масс, технического и организационного руководства ими во время революции, — о невозможности и нежелательности революционной демократической диктатуры пролетариата и мелкой буржуазии в эпоху свержения самодержавия и т. д. Все эти воззрения тащат партию назад не только в теоретическом, но и непосредственно в практическом отношениях, будучи особенно вредны и губительны для партии революционного пролетариата в переживаемый Россией революционный момент. Съезд

поручает поэтому всем членам партии разъяснять неправильность таких воззрений в своей пропаганде и агитации.

4. РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ РАБОЧИМИ И ИНТЕЛЛИГЕНТАМИ В СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Съезд решительно осуждает ту политику сеяния недоверия и вражды между рабочими и интеллигентами в социал-демократических организациях, которую ведут новоискровцы. Съезд напоминает сознательным рабочим, как они переживали несколько лет тому назад подобные приемы борьбы со стороны рабочедельского крыла партии и отвергали эти приемы. Пустые фразы о самодеятельности рабочих и о выборном начале, бросаемые новоискровцами, не сопровождаются никаким действительным улучшением работы в наших организациях и демагогически обещают неисполнимое. При свободных политических условиях наша партия может и будет построена всецело на принципе выборного начала. При самодержавии это неосуществимо для всей массы входящих в партию тысяч рабочих.

Съезд еще раз напоминает задачу сознательных сторонников социал-демократической рабочей партии: укреплять всеми силами связь этой партии с массой рабочего класса, постоянно поднимая более широкие слои пролетариев и полупролетариев до полной социал-демократической сознательности, развивая их революционную и социал-демократическую самодеятельность, заботясь о выделении самой рабочей массой возможно большего числа рабочих, способных вполне руководить движением и всеми организациями партии.

Съезд повторяет от лица партии советы революционных социал-демократов: создавать как можно больше рабочих организаций, входящих в нашу партию; стремиться к тому, чтобы рабочие организации, не желающие или не имеющие возможности войти в партию, по крайней мере примыкали к партии; добиваться того, чтобы как можно больше сознательных социал-демократов рабочих входили как члены в комитеты партии.

ИЗМЕНЕНИЕ ПУНКТА УСТАВА О ЦЕНТРАХ

Значительная часть работающих в России товарищей, в том числе Бюро Комитетов Большинства, высказывается за *один* центр *в России.*

Что собственно значит такая реформа? В одном центре должны преобладать товарищи, работающие в России, — это, несомненно, вытекает из указанной тенденции. Осуществление ее всецело зависит от воли съезда, выбирающего состав центра. Следовательно, тут не о чем спорить и не о чем разговаривать.

Но далее, каково будет отношение Центрального Органа к Центральному Комитету? Центральный Орган, говорят нам, есть комиссия, назначенная Центральным Комитетом. Один (или два) члена редакции Центрального Органа могут (говорят те же товарищи) входить, как часть и как *меньшая* часть, в Центральный Комитет. Спрашивается тогда, в чем же будет проявляться участие этой заграничной части Центрального Комитета в делах Центрального Комитета? «По переписке» *участвовать* реально в делах Центрального Комитета, это явная утопия, об этом можно говорить только в насмешку. За границей лишь с великим трудом, ценой бездны хлопот, труда, руготни и неприятностей удается добиться плохенького осведомления *post factum,* а об «участии в решении дел» из-за границы можно говорить только «для ради важности» или для лицемерия.

Итак, одно из двух: или заграничные члены (respective* заграничный член) Центрального Комитета выговаривают себе *по уставу партии* (ибо иные «договоры» недействительны) периодические собрания *всего* Центрального Комитета за границей. *Если* так, тогда этот верховный центр *фактически* вполне совпадает с теперешним Советом партии, т. е. становится учреждением, собирающимся 3—4—5 раз в год и лишь дающим *общее направление* всей работе. *Или же* Центральный Комитет собирается в России и *там* решает все дела, *без* заграничного члена; тогда последний только числится, и *заведомо фиктивно* числится, членом Центрального Комитета. *На деле* он *не может* участвовать в решении общих дел. При таких условиях можно бы с полным правом усомниться в том, чтобы нашлись люди на этот «пост» (или на эту синекуру?) «заграничных членов» Центрального Комитета!

Другое (и последнее возможное) предположение. *Весь* состав Центрального Комитета, как одного центра, — товарищи, работающие в России. Только такой центр будет *реально* единым русским центром. За границей он назначает свою агентуру. *Практически* эта агентура будет существовать, однако, как самостоятельный центр: в самом деле, представьте себе редакцию Центрального Органа. Понятно, что тут нужна *целая коллегия,* которая образуется, складывается, спевается лишь *долгим и долгим путем* (Россия, чтобы сложить *новый* Центральный Орган, после II съезда, потратила *полтора года* усилий, и это при громадной заинтересованности всей России в тяжелом *общепартийном* кризисе!). На практике эта коллегия ведет *еженедельный* орган вполне самостоятельно. Русский Центральный Комитет откликается на ее ведение дела *в лучшем случае* «совещанием» раз в полгода (или раз в $1^1/_2$ года) — чем такое «совещание» отличается от «Совета»? — или «письмом» *отдельного* члена Центрального Комитета. На практике эта заграничная коллегия ведет агитацию и подготовку работников за границей (рефераты и собра-

* — или, соответственно. *Ред.*

ния) перед *сотнями* членов партии. Центральный Комитет *физически* не в силах *на деле* направлять эту работу, *на деле* руководить этой работой заграничной коллегии. Центральный Комитет физически не в силах *участвовать* в этой работе иначе как *редкими* совещаниями с лицами, ведущими ее. И еще раз: чем будут отличаться эти совещания от Совета??

Итог: на деле, на практике «один» центр будет либо *фикцией,* либо он сведется, непременно и неминуемо сведется к теперешней системе того, что̀ насмешливо зовут «троецентрием». На деле, на практике различие условий географических, политических, условий характера работы неизбежно и неминуемо вызовет и будет вызывать (впредь до падения самодержавия) два центра в нашей партии, объединяемые лишь *время от времени «совещаниями»,* которые *на деле* всегда и будут играть роль верховного или высшего «Совета» партии.

Вполне понятно, что реакция против заграницы вызвала у россиян общий крик: долой заграницу! долой два центра! Эта реакция законная и *похвальная,* ибо она знаменует громадный рост партийных сил и партийного самосознания после II съезда. Эта реакция выражает шаг вперед нашей партии, об этом спору нет. Но не следует давать себя обольщать словами или возводить в «систему» *настроение* данной минуты, преходящий «гнев» против «заграничников». На гневе никакой партийной системы не построишь. Нет ничего легче, как постановить простое и краткое правило: «центр один», но таким постановлением нисколько не приближаемся к решению очень сложного вопроса о способах реального (а не бумажного) объединения различных функций работы в России и за границей.

Написано в феврале 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

ПЛАН ЧТЕНИЯ О КОММУНЕ [113]

1. Исторический очерк Коммуны.

Франция при Наполеоне III. Основа империализма: буржуазия уже не, пролетариат еще не ...[114]

Авантюризм Наполеона III. Необходимость внешнего блеска, войн.

2. Рост пролетариата после июня 1848. Internationale Arbeiter Association 1864.[115] Преследование ее Наполеоном III.

Протест французских рабочих против войны (12 июля, Парижская секция Интернационала, S. 16) и немецких (Брауншвейгское рабочее собрание 16 июля, Хемницкое, Берлинская секция Интернационала, S. 18)[116].

3. Седан: 2 сентября 1870 и провозглашение республики *4 сентября 1870.* Либеральные пройдохи захватывают власть.

Либеральные адвокаты и двуличные монархисты: *Тьер.*

4. Правительство национальной обороны = правительство народной измены. Трошю: «план» защиты Парижа. Комедия защиты. Геройство парижских рабочих. *К а п и - т у л я ц и я* 28 января 1871.

5. Предписание Бисмарком условия созыва Национального собрания *в 8 дней* (S. 34) для решения вопроса о войне и мире. Интриги Тьера с монархистами.

Палата юнкеров (ruraux*). *Национальное собрание* в *Бордо* 630 членов = 30 бонапартистов + 200 республиканцев (100 умеренных и 100 радикалов) + 400 монархистов (200 орлеанистов + 200 легитимистов).

Разговор Тьера с Фаллу.

---

* — деревенщина. *Ред.*

6. Провоцирование Парижа: назначение монархических послов; отнятие «30 су» у солдат национальной гвардии; в Париже префект полиции Валентэн, начальник национальной гвардии д'Орель де Паладин и др. (Трепов и Васильчиков!!)[117]; перенесение Национального собрания в Версаль; подавление республиканских газет и т. д. Стремление свалить расходы войны на бедных (S. 35). Вооруженные парижские рабочие и — монархическое собрание. Конфликт неизбежен.
7. Предостережение Маркса*: второй адрес Генерального Совета Интернационала 9 сентября 1870: «Не обольщаться национальными традициями 1792 г.», развернуть «организацию своего класса», не задаваться целью свергнуть правительство («отчаянная глупость»): S. 25. То же писал Евгений Дюпон, секретарь Интернационала (Генерального Совета), для Франции 7 сентября 1870 (Weill, 134).
8. Последний акт провокации. Отняты у национальной гвардии пушки 18 марта 1871. Обманные доводы Тьера. Покушение не удалось. Центральный комитет национальной гвардии объявил Коммуну. *Гражданская война началась* между Парижской Коммуной и Версальским правительством.
9. Направления в Коммуне: (а) *бланкисты.* Еще в ноябре *1 8 8 0* Бланки в «Ni Dieu ni maître»** порицает теорию классовой борьбы и отделение интересов пролетариата от интересов нации (Weill, 229) (не отделяет рабочих от революционной буржуазии); (б) *прудонисты* (мутуалисты) «организация обмена и кредита».

   Революционный инстинкт рабочего класса прорывается *вопреки* ошибочным теориям.
10. *П о л и т и ч е с к и е м е р ы К о м м у н ы :*

    (1) уничтожение постоянного войска

    (2) уничтожение бюрократии а) выборность всех чиновников; б) жалованье не > 6000 fr.

* Contra *Бланки,* основавшего в 1870 *«Patrie en danger»* («Отечество в опасности». *Ред.)* (NB).
** — «Ни бога ни господина». *Ред.*

(3) отделение церкви от государства | Программа-minimum |
(4) введение бесплатного обучения

Коммуна и крестьяне. В 3 месяца было бы все иначе! (S. 49—50)*

Коммуна и Интернационал. Франкель, *поляки* (знамя всемирной республики).

11. *Экономические меры Коммуны.*

(1) запрещение ночной работы булочников.

(2) » штрафов.

(3) регистрация оставленных фабрик, передача в товарищества рабочих, с вознаграждением по определению посреднических комиссий (S. 54).

NB | Не взяли банка. Не прошел 8-часовой рабочий день Weill, 142. |

(4) приостановка продажи залогов. Отсрочка платежа (квартирной платы).

12. Крах. Недостатки организации. Оборонительное положение. Сделка Тьера с Бисмарком {роль Бисмарка = наемный убийца}. *Кровавая неделя 21 — 28 мая 1871.*

Ужасы ее, ссылка etc. Клеветы (S. 65—66).

Дети и женщины...

P. 487 : 20 000 убито на улицах, 3000 умерло в тюрьмах etc. Военные суды: до 1 января 1875 осуждено *1 3 7 0 0* человек (80 женщин, 60 детей), ссылка, тюрьма[118].

13. Уроки: буржуазия пойдет *на все.* Сегодня либералы, радикалы, республиканцы, завтра измена, расстрелы.

Самостоятельная организация пролетариата — классовая борьба — гражданская война.

На плечах Коммуны стоим мы все в теперешнем движении.

Написано в феврале—марте 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

---

* разоблачение «тайн»: проделки Трошю, «порядки» в монастырях (S. 54). *Сделано еще очень мало!*

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ «ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ЛОПУХИНА»

Хорошенького понемножку! — как бы говорит г. Лопухин своей докладной запиской. Хорошая для полиции вещь — это «временное» Положение об усиленной охране, которое с 1881 года стало одним из самых устойчивых, основных законов Российской империи. Полиция получает какие угодно права и полномочия «держать в руках обывателей», по меткому выражению записки, которое тем более бросается в глаза, чем чаще спотыкаешься, читая ее, на невероятно тяжелых, неуклюжих, канцелярских оборотах речи. Да, полиция благоденствовала при этом «Положении», но его «хорошие» свойства разбаловали самое полицию. Это с одной стороны. А с другой стороны, экстренные меры подавления, которые могли казаться экстренными двадцать пять лет тому назад, сделались настолько привычными, что и население приспособилось, если можно так выразиться, к ним. Репрессивное значение экстренных мер ослабело, как ослабевает новая пружина от долгого и неумеренного употребления. Игра не стоит свеч, говорит директор департамента полиции, г. Лопухин, всем своим докладом, который написан в своеобразно грустном и унылом тоне.

Замечательно отрадное впечатление на социал-демократа производит этот унылый тон, эта деловитая, сухая и тем не менее беспощадная критика полицейского, направленная против основного русского полицейского закона. Миновали красные денечки полицейского

благополучия! Миновали шестидесятые годы, когда даже мысли не возникало о существовании революционной партии. Миновали семидесятые годы, когда силы такой, несомненно существовавшей и внушавшей страх, партии оказались «достаточными только для отдельных покушений, а не для политического переворота». В те времена, когда «подпольная агитация находила себе опору в отдельных лицах и кружках», новоизобретенная пружина могла еще оказывать некоторое действие. Но до какой степени расхлябана эта пружина теперь, «при современном состоянии общества, когда в России широко развивается и недовольство существующим порядком вещей и сильное оппозиционное движение»! До какой степени нелепы и бессмысленны оказались экстренные меры усиленной охраны, когда пришлось, именно: *пришлось* применять их тысячами «к рабочим за стачки, имевшие мирный характер и исключительно экономические побуждения», когда за оружие, небезопасное в политическом отношении, пришлось признавать даже каменья!

Бедный Лопухин в отчаянии ставит два восклицательных знака, приглашая гг. министров посмеяться вместе с ним над теми бессмысленными последствиями, к которым привело Положение об усиленной охране. Все оказалось негодным в этом Положении с тех пор, как революционное движение настоящим образом проникло в народ и неразрывно связалось с классовым движением рабочих масс, — все, начиная от требования прописки паспортов и кончая военными судами. Даже «институт дворников», всеспасающий, всеблагой институт дворников подвергается уничтожающей критике полицей-министра, обвиняющей этот институт в ослабляющем влиянии на предупредительную деятельность полиции.

Поистине, полное банкротство полицейского порядка!

И это банкротство подтверждается, помимо заявлений столь высококомпетентного лица, как почтеннейший г. Лопухин, всем ходом развития царской политики. Когда не было действительно народного революционного движения, когда политическая борьба не связывалась еще в одно целое с классовой борьбой, тогда годились

одни полицейские меры против лиц и кружков. Против классов эти меры оказались до смешного бессильны, их избыток стал превращаться в помеху полицейской работе. Грозные некогда параграфы Положения об усиленной охране оказались мизерными, мелкими, кляузными придирками, которые гораздо более разжигают недовольство не принадлежащих к числу революционеров «обывателей», чем задевают серьезно революционеров. Против народной революции, против классовой борьбы нельзя опираться на полицию, надо опираться тоже на народ, тоже на классы. Такова мораль записки г. Лопухина. И такова же мораль, к которой на практике приходит самодержавное правительство. Ослабели пружины полицейских механизмов, недостаточны одни только военные силы. Надо разжигать национальную, расовую вражду, надо организовать «черные сотни» из наименее развитых слоев городской *(а затем, разумеется, и сельской)* мелкой буржуазии, надо пытаться сплотить на защиту трона все реакционные элементы в самом населении, надо превращать борьбу полиции с кружками в борьбу одной части народа против другой части народа.

Именно так поступает теперь правительство, натравливая татар на армян в Баку, пытаясь вызвать новые еврейские погромы, организуя черные сотни против земцев, студентов и крамольных гимназистов, взывая к верноподданным дворянам и к консервативным элементам крестьянства. Что же! Мы, социал-демократы, не удивимся этой тактике самодержавия и не испугаемся ее. Мы знаем, что на разжигании расовой вражды правительство уже не выедет теперь, когда рабочие стали организовывать вооруженный отпор погромщикам; опираясь же на эксплуататорские слои мелкой буржуазии, правительство восстановит против себя еще более широкие действительно пролетарские массы. Мы никогда не ждали и не ждем политических и социальных переворотов от «убеждения» власть имущих или от перехода образованных людей на сторону «добродетели». Мы всегда учили и учим, что классовая борьба, борьба эксплуатируемой части народа против эксплуататорской

лежит в основе политических преобразований и *в конечном счете* решает судьбу всех таких преобразований. Признавая полный крах полицейского крохоборства и переходя к прямой организации гражданской войны, правительство доказывает этим, что *последний расчет* приближается. Тем лучше. Оно начинает гражданскую войну. Тем лучше. Мы тоже стоим за гражданскую войну. Уж если где мы чувствуем себя особенно надежно, так именно на этом поприще, в войне громадной массы угнетенного и бесправного, трудящегося и содержащего все общество многомиллионного люда против кучки привилегированных тунеядцев. Конечно, разжигая расовую вражду и племенную ненависть, правительство может на время задержать развитие классовой борьбы, но только на короткое время и притом ценой еще бòльшего расширения поля новой борьбы, ценою еще бòльшего озлобления народа против самодержавия. Доказательство: последствия бакинского погрома, который удесятерил революционное настроение всех слоев против царизма. Правительство думало запугать народ видом крови и массою жертв уличных схваток, — на самом деле оно *отучает народ* от страха перед пролитием крови, перед прямым вооруженным столкновением. На самом деле оно выступает в нашу пользу с такой широкой и такой внушительной агитацией, о какой мы и не мечтали. Vive le son du canon! скажем мы словами французской революционной песни — «Да здравствует гром пушек!», да здравствует революция, да здравствует открытая народная война против царского правительства и его сторонников!

Н. Ленин

Написано в феврале — марте 1905 г.

Напечатано в 1905 г. в брошюре: «Докладная записка директора департамента полиции Лопухина» Женева, изд. «Вперед»

Печатается по тексту брошюры

КОГО ОНИ ХОТЯТ ОБМАНУТЬ?

В только что полученном нами № 89 «Искры» находим постановление «Совета партии» от 8-го марта 1905. Заграничный «Совет», как и следовало ожидать, рвет и мечет против созываемого русскими комитетами партии съезда, объявляя, что «участники его своим образом действий сами ставят себя вне партии». Озлобление заграничного кружка, от которого работающая в России партия давно ушла фактически, а теперь уходит и формально, нам совершенно понятно. Понятно также, что только под влиянием озлобления и отчаяния люди могут рассуждать так плохо и «уклоняться от истины» так неискусно, как это делает Совет. «По уставу, — говорят нам, — съезд может быть созван только Советом». Да, кроме того случая, когда Совет рвет устав и обманом уклоняется от обязательного для него созыва съезда. Именно этот «случай» и доказан давно партией по отношению к Совету (см. Орловский: «Совет против партии», где, между прочим, показано, что по арифметике «Совета» 16 × 4 = 61!). К 1-му января 1905, говорят нам далее, по единогласному (включая Ленина) постановлению Совета, правоспособных организаций, кроме центров, было 33. Это неправда. Партия знает давно из той же брошюры, что правоспособных организаций к 1-му января 1905 было только 29. Кубанский и Казанский комитеты, называемые «Искрой», никогда не были утверждаемы Советом, а комитеты Полесский

и Северо-Западный утверждены лишь к 1-му апреля 1905. Остается 29 организаций (комитеты: С.-Петербургский, Московский, Тверской, Северный, Тульский, Нижегородский, Саратовский, Уральско-Уфимский, Сибирский, Донской, Харьковский, Киевский, Одесский, Екатеринославский, Рижский, Орловско-Брянский, Смоленский, Самарский, Воронежский, Кавказский союз = 4 комитета, Курский, Астраханский, Николаевский, Крымский, Горнозаводский, Лига). «Бюро Комитетов Большинства» ссылается на полномочия 10 организаций, говорит далее Совет. Это ложь. Бюро выбрано, как все знают, еще до 1-го января 1905, на трех конференциях тринадцатью комитетами (6 северных, 3 южных, 4 кавказских). После выступления бюро с созывом съезда к бюро примкнули комитеты Воронежский и Тульский. Таким образом, к 1-му января 1905 из 28 русских полноправных организаций 15 высказались за съезд вопреки воле бонапартистских центров. Тут еще не считаны те полноправные организации (Саратовский, Сибирский комитет и другие), которые давно высказались за съезд вообще (см. брошюру Шахова: «Борьба за съезд»). До какой степени смешны и неуклюжи попытки Совета обмануть несведущую публику, знакомящуюся с делом не по документам, а по болтовне заграничников, — видно особенно из двух следующих справок. В крайне интересной брошюре «Отчет о собрании в Женеве 2-го сентября 1904», изданной меньшинством, Дан признает, что большинство комитетов партии порвало с «Искрой» все товарищеские отношения, а Плеханов, резко враждебный большинству, вынужден заявить, что силы враждующих сторон приблизительно равны!! (Это отзыв заграничника, заметьте.) В «Заявлении» Ленина*, которое не только не опровергнуто меньшинством, а, напротив, подтверждено прямым признанием Попова, не кто иной, как агент ЦК, признает, что у меньшинства только 4 русских комитета и что на действительно партийном съезде, несомненно, пройдет смещение редакции

* См. настоящий том, стр. 123. *Ред.*

и Совета. Еще раз: кого хотите вы обмануть, почтеннейшие герои кооптации? Вы боитесь, как огня, единственного действительно партийного выхода — съезда, и уверяете в то же время, что за вашими противниками ничтожная доля организаций, всего какая-нибудь четверть! В своем озлоблении вы не замечаете, как сами себя бьете. Уж не потому ли Николай II боится учредительного собрания, что противники царизма составляют ничтожную долю народа?

«Вперед» № 10,
15 (2) марта 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

ПРОЛЕТАРИАТ И БУРЖУАЗНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Мы уже указывали, какой непростительной близорукостью отличается суждение новоискровцев, будто умеренный русский либерализм поражен насмерть, будто пролетариат признан в роли авангарда нашей демократией*. Напротив, именно теперь буржуазная демократия особенно напрягает силы, чтобы прибрать к рукам рабочее движение, именно теперь поэтому сугубо вредно возрождаемое новоискровцами рабочедельство. Вот интересный листок, распространяемый в России и дающий ценный материал по этому вопросу:

«За последнее время наблюдается стремление буржуазии к организации, но еще более знаменательным фактом является обращение буржуазной демократии к рабочему. Демократы хотят выступить как руководители экономической и политической борьбы пролетариата. «Мы по своим убеждениям, собственно говоря, социал-демократы, — говорят они, — но социал-демократия в своих партийных раздорах не поняла важности настоящего момента и оказалась неспособной вести рабочее движение, и мы хотим это сделать». Из дальнейших речей этих новых «социал-демократов в душе» выясняется, что они, не вырабатывая самостоятельной программы, будут только разъяснять и отвечать на обращенные к ним запросы рабочих. Литература должна отвечать той же потребности и отнюдь не носить партийного характера. Итак, эти «чистые социал-демократы», недовольные тактикой и настоящим поведением коми-

* См. настоящий том, стр. 267. *Ред.*

тета, обратились сами к давно отвергнутым историей формам «прислушиванья», к формам блаженной памяти «экономизма». Считая себя социал-демократами, считая себя истинными выразителями стремлений рабочего класса, эти господа не понимают или не хотят понять, что рабочее движение добьется существенных результатов, только если во главе его будет стоять единая рабочая партия, если пролетариат сознает свою классовую обособленность и поймет, что дело его действительного освобождения должно быть делом собственных рук, а не рук буржуазной демократии, дискредитирующей действия рабочей партии. Эти «собственно говоря» социал-демократы, якобы марксисты, должны были бы понять, какой разврат вносят они в рабочую массу, стремясь показать, что какие-то «демократы» (а не социал-демократы), состоящие исключительно из буржуазной интеллигенции, должны указать рабочим путь к свободе и социализму.

Впрочем, кажется, о последнем они и совсем позабыли, увлекшись политиканством сегодняшнего дня. Понемногу элементы оппортунизма переносятся ими в рабочее движение. Рабочие перестают стремиться к созданию собственной партии, полагаясь на интеллигентов. Почему же эти новые друзья рабочего класса допускают и даже поощряют такие явления? Откровенный ответ на это дают сами же «демократы»: «Прежде наша группа работала только среди интеллигенции, — говорят они, — но последние события заставили нас обратиться и к рабочим».

Господа демократические пенкосниматели, именующие себя социал-демократами в «принципе», обратили свое благосклонное внимание на пролетарское движение, лишь когда массы вышли на улицу и мостовые обагрились кровью тысячи рабочих. И тогда они, выступая в качестве истинных друзей рабочего класса, с лицемерным видом проходят мимо работы десятилетий, которая подготовила и направила революционное настроение русского пролетариата и ценой многих жертв создала единую Рабочую социал-демократическую партию. По-видимому, эти социал-демократы в стиле модерн

из всей марксистской теории вынесли только одно (да и то с недавнего времени), что только сила организованного пролетариата свергнет самодержавный произвол и завоюет политическую свободу, которой воспользуется главным образом буржуазия. Новые друзья пролетариата садятся верхом на рабочее движение и, подгоняя его хлыстиком непосредственных результатов, кричат: «Вперед, к нашей свободе!». Правильно говорит русская поговорка: «Избави нас боже от друзей, от врагов-то мы и сами избавимся»».

«Вперед» № 10,
15 (2) марта 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

ПРОЛЕТАРИАТ И КРЕСТЬЯНСТВО

Начинаются крестьянские восстания. Из различных губерний приходят известия о нападениях крестьян на помещичьи усадьбы, о конфискации крестьянами помещичьего хлеба, скота. Царское войско, наголову разбитое японцами в Маньчжурии, берет реванш над безоружным народом, предпринимая экспедиции против внутреннего врага — против деревенской бедноты. Городское рабочее движение приобретает нового союзника в революционном крестьянстве. Вопрос об отношении сознательного авангарда пролетариата, социал-демократии, к крестьянскому движению приобретает непосредственное практическое значение и должен быть поставлен на ближайшую очередь дня во всех наших партийных организациях, при всяком выступлении пропагандистов и агитаторов.

Социал-демократия неоднократно указывала уже, что крестьянское движение ставит перед нею двоякую задачу. Мы должны безусловно поддерживать и толкать его вперед, поскольку оно является революционно-демократическим движением. Мы должны вместе с тем неуклонно стоять на своей классовой пролетарской точке зрения, организуя сельский пролетариат, подобно городскому и вместе с ним, в самостоятельную классовую партию, разъясняя ему враждебную противоположность его интересов и интересов буржуазного крестьянства, призывая его к борьбе за социалистическую резолюцию, указывая ему, что избавление от гнета и

нищеты лежит не в превращении нескольких слоев крестьянства в мелких буржуа, а в замене всего буржуазного строя социалистическим.

Эта двоякая задача социал-демократии подчеркивалась не раз в старой «Искре», начиная с № 3*, т. е. еще ранее первого крестьянского движения 1902 года; она выражена и в нашей партийной программе; она повторена была и в нашей газете (№ 3)**. Теперь, когда особенно важно выяснить эту задачу в ее практической постановке, интересно привести замечания Карла Каутского, поместившего в немецком соц.-дем. журнале «Die Neue Zeit» статью «Крестьяне и революция в России». Как социал-демократ, Каутский неуклонно отстаивает ту истину, что пред нашей революцией стоит *теперь* задача не социалистического переворота, а устранения политических препятствий с пути развития существующего, т. е. капиталистического, способа производства. И Каутский продолжает: «Революционное городское движение должно оставаться нейтральным в вопросе об отношениях между крестьянином и помещиком. Оно не имеет никаких оснований становиться между крестьянами и помещиком, выступать на защиту последнего против первых; его сочувствие всецело на стороне крестьянства. Но задачей революционного городского движения вовсе не является также натравливание крестьян на помещиков, которые в современной России играют совсем не ту роль, какую играло хотя бы французское феодальное дворянство времен «старого порядка». Впрочем, городские революционеры, даже если бы они и захотели, могли бы оказать весьма немного влияния на отношения между помещиками и крестьянами. Эти отношения помещики и крестьяне определят уже сами между собой». Чтобы правильно понять эти замечания Каутского, которые, будучи вырваны из связи, могли бы вызвать немало недоразумений, надо непременно иметь в виду также следующее замечание его в конце статьи. «Победоносная революция, — говорит он там, — не встретила бы, наверное,

* См. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 429—437. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 190—197. *Ред.*

особых затруднений в том, чтобы употребить крупные латифундии злейших врагов революции на улучшение пролетарских и крестьянских условий жизни».

Читатель, который внимательно сопоставит все эти утверждения Каутского, легко увидит в них именно ту социал-демократическую постановку вопроса, которую мы сейчас обрисовали. Отдельные неточности и неопределенности в выражениях Каутского могут быть объяснены беглостью его замечаний и недостаточным знакомством с аграрной программой русской социал-демократии. Суть дела в том, что отношение революционного пролетариата к тяжбе между крестьянами и помещиками не может быть во всех случаях и при всех условиях одинаковым при различных перипетиях русской революции. При одних условиях, при известных конъюнктурах это отношение должно быть отношением не только сочувствия, но и прямой поддержки, и не только поддержки, но и «натравливания». При других условиях это отношение может и должно быть нейтральным. Каутский, судя по его приведенным замечаниям, верно схватил эту двоякую сторону нашей задачи, — в отличие не только от наших «социалистов-революционеров», целиком погрязших в вульгарных иллюзиях революционной демократии, но и от многих социал-демократов, которые, подобно Рязанову или Иксу, отыскивали «простое», для всех комбинаций одинаковое решение задачи. Основная ошибка таких соц.-демократов (и всех соц.-рев.) состоит в том, что они не выдерживают классовой точки зрения и, отыскивая одинаковое для всяких комбинаций решение задачи, забывают о двойственной природе зажиточного и среднего крестьянства. В своих расчетах они оперируют, в сущности, с двумя только классами: либо с помещиками и «крестьянско-рабочим классом», либо с собственниками и пролетариями. На деле же перед нами три различных, по своим ближайшим и конечным целям, класса: помещики, зажиточное и частью среднее крестьянство и, наконец, пролетариат. На деле задача пролетариата, при таком положении вещей, не может не быть двусторонней, и вся трудность

социал-демократической аграрной программы и аграрной тактики в России состоит в определении, возможно более ясном и точном, того, при каких условиях обязателен для пролетариата нейтралитет и при каких поддержка и «натравливание».

Решение этой задачи может быть только одно: вместе с крестьянской буржуазией против всякого крепостничества и против крепостников-помещиков, вместе с городским пролетариатом против крестьянской и всякой другой буржуазии, такова «линия» сельского пролетария и его идеолога социал-демократа. Другими словами: поддерживать и подталкивать крестьянство вплоть до всяких отнятий какой угодно «священной» барской «собственности», *поскольку* это крестьянство выступает революционно-демократическим. Относиться недоверчиво к крестьянству, организоваться отдельно от него, быть готовым к борьбе с ним, *поскольку* это крестьянство выступает реакционным или противопролетарским. Еще иначе: содействие крестьянину, когда борьба его с помещиком приносит пользу развитию и укреплению демократии; нейтралитет по отношению к крестьянину, когда борьба его с помещиком является исключительно сведением безразличных для пролетариата и для демократии счетов между двумя фракциями землевладельческого класса.

Разумеется, такой ответ не удовлетворит людей, которые подходят к крестьянскому вопросу без продуманных теоретических воззрений, которые гонятся за ходким и эффектным «революционным» (на словах) лозунгом, которые не понимают громадной и серьезной опасности революционного авантюризма именно в области крестьянского вопроса. По отношению к таким людям, — а их сейчас уже не мало среди нас, к числу их принадлежат социалисты-революционеры, и развитие революции вместе с крестьянским движением ручается за увеличение их рядов, — по отношению к таким людям социал-демократы должны непреклонно отстаивать точку зрения классовой борьбы против всякой революционной расплывчатости, трезвый учет разнородных элементов крестьянства против револю-

ционной фразы. Говоря практически и конкретно, можно подойти всего ближе к истине таким утверждением: все противники социал-демократии в аграрном вопросе не считаются с тем фактом, что у нас в собственно европейской России есть целый слой ($1^1/_2$—2 миллиона дворов из всего числа около 10 миллионов дворов) зажиточных крестьян. В руках этого слоя не меньше половины всех орудий производства и всей собственности, которой располагает крестьянство. Этот слой не может существовать без найма батраков и поденщиков. Этот слой, несомненно, враждебен крепостничеству, помещикам, чиновничеству, он способен стать демократом, но еще более несомненна его враждебность по отношению к сельскому пролетариату. Всякая попытка затушевать, обойти эту классовую враждебность в аграрной программе и тактике есть сознательное или бессознательное оставление социалистической точки зрения.

Между сельским пролетариатом и крестьянской буржуазией находится слой среднего крестьянства, в положении которого есть черты и того и другого из двух антиподов. Общие черты в положении всех этих слоев, всего крестьянства в целом, делают, несомненно, демократическим и все его движение, как бы велики ни были те или иные проявления несознательности и реакционности. Наша задача — никогда не сходить с классовой точки зрения и организовать теснейший союз городского и сельского пролетариата. Наша задача — уяснение себе и народу *действительного* демократического и революционного содержания, которое кроется за всеобщим, но туманным стремлением к «земле и воле». Наша задача поэтому — самая энергичная поддержка и подталкивание вперед этого стремления, наряду с подготовкой элементов социалистической борьбы и в деревне.

Чтобы точно определить отношение социал-демократической рабочей партии на практике к крестьянскому движению, третий съезд нашей партии должен принять резолюцию о поддержке крестьянского движения. Вот проект такой резолюции, которая формулирует

вышеизложенные и неоднократно развивавшиеся в соц.-демократической литературе взгляды и которая должна быть обсуждена теперь возможно более широким кругом партийных работников:

«Российская социал-демократическая рабочая партия, как партия сознательного пролетариата, стремится к полному избавлению всех трудящихся от всякой эксплуатации и поддерживает всякое революционное движение против современного общественного и политического строя. Поэтому РСДРП самым энергичным образом поддерживает и современное крестьянское движение, отстаивая все революционные меры, способные улучшить положение крестьянства, и не останавливаясь в этих целях перед экспроприацией помещичьей земли. При этом РСДРП, будучи классовой партией пролетариата, неуклонно стремится к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, ни на минуту не забывая о задаче разъяснять ему враждебную противоположность его интересов и интересов крестьянской буржуазии, разъяснять ему, что только совместная борьба сельского и городского пролетариата против всего буржуазного общества может привести к социалистической революции, которая одна способна действительно избавить от нищеты и эксплуатации всю массу деревенской бедноты.

Как практический лозунг агитации среди крестьянства и как средство внесения наибольшей сознательности в это движение, РСДРП выставляет немедленное образование революционных крестьянских комитетов для всесторонней поддержки всех демократических преобразований и осуществления их в частностях. И в таких комитетах РСДРП будет стремиться к самостоятельной организации сельских пролетариев в целях, с одной стороны, поддержки всего крестьянства во всех его революционно-демократических выступлениях, а с другой стороны, в целях охраны истинных интересов сельского пролетариата в его борьбе с крестьянской буржуазией».

«Вперед» № 11,
23 (10) марта 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

ОБ УЛИЧНОЙ БОРЬБЕ

(СОВЕТЫ ГЕНЕРАЛА КОММУНЫ)[119]

От редакции. Предлагаемая статья есть перевод одного из мемуаров знаменитого деятеля Парижской Коммуны, Клюзере. Он основывал свои соображения, как видно из приводимых ниже кратких биографических сведений, главным образом, хотя не исключительно, на опыте парижских уличных восстаний. Кроме того, он имел в виду специально революцию пролетариата против всех имущих классов, тогда как мы в России переживаем теперь революцию в значительной степени общенародную против правительственной шайки. Само собою разумеется поэтому, что оригинальные мысли Клюзере должны послужить для русского пролетария лишь материалом для самостоятельной, применительно к нашим условиям, переработки опыта западноевропейских товарищей. Считаем нелишним познакомить читателя вкратце с небезынтересной биографией автора.

Густав-Павел Клюзере (Cluseret) родился в Париже 13-го июня 1823 года. Учился в военной школе Сен-Сир и вышел из нее в 1843 г. подпоручиком (sous-lieutenant). В 1848 году в чине поручика принимал самое энергичное участие в подавлении рабочего восстания в Париже (июньские дни). В течение 6 часов взял 11 баррикад и 3 знамени. Получил за этот «подвиг» орден почетного легиона. В 1855 г. в чине капитана участвовал в крымской кампании. Затем вышел в отставку. Участвовал в армии Гарибальди в войне за итальянское освобождение.

В 1861 году уехал в Америку и участвовал в междоусобной войне против рабовладельческих штатов. Получил титул генерала и (после победы при Croskeys) права американского гражданства. Вернулся во Францию. В 1868 году попал в тюрьму за статьи в газете «L'Art»*. В тюрьме Сен-Пелажи завязал связи с деятелями Интернационала. За резкую военную критику в газетах выслан из Франции, как американский гражданин. После провозглашения республики (4 сент. 1870 г.) вернулся в Париж, участвовал в попытках вызвать восстание в Лионе и в Марселе. 3 апреля 1871 года назначен военным министром Коммуны. 16-го апреля выбран членом Коммуны. За сдачу форта Исси смещен Коммуной и арестован, но судом товарищей оправдан. После падения Коммуны бежал из Франции. Версальским судом 30 августа 1872 г. приговорен к смертной казни. После амнистии в 1881 г. вернулся во Францию, писал в газетах *«Коммуна»* и *«Марсельеза»*[120]. За возбуждение армии к неповиновению приговорен к двум годам тюрьмы. Бежал из Франции. В 1888 г. на выборах в палату депутатов выступал как кандидат революционной партии, громил парламентаризм и радикальную, «клемансистскую» партию[121]. В 1889 г. выбран во 2-ом округе Тулона в палату депутатов. Принадлежал к социалистической рабочей группе. Написал книгу «Армия и демократия» (1869) и два тома «Мемуаров» (1887), посвященных Коммуне.

«Вперед» № 11,
23 (10) марта 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

---

* — «Искусство». *Ред.*

ПЕРВЫЙ ШАГ

Толцыте и отверзется — сказали мы, прочитав в № 91 «Искры» постановление Совета партии от 10 марта 1905 г. Не успели дойти до России вести о постановлении Совета от 8-го марта 1905 года и наш ответ в № 10 «Вперед»*, как приходится уже отметить новый и замечательный поворот Совета, поворот, за который мы можем только от души приветствовать товарищей новоискровцев и от души пожелать им сделать дальнейший шаг в этом направлении.

Постановление Совета от 10 марта 1905 г. есть обращение к членам III партийного съезда, созываемого русским Бюро, с предложением съезду принять посредничество германской партии и Бебеля для восстановления единства партии и с выражением согласия прислать на съезд от Совета двух представителей для переговоров об осуществлении идеи третейского разбирательства.

Делая первый шаг *«на новый путь»,* Совет не мог, разумеется, обойтись без некоторых своих старых приемов, не мог не повторить неправды, внутреннюю нелепость которой мы уже показали в № 10 «Вперед», — именно будто съезд, созываемый большинством русских комитетов, не есть партийный съезд, будто «незначительная группа членов партии» хочет «навязать свои решения действительному большинству партии». Эти увертки были бы жалки, когда бы не были смешны, и

* См. настоящий том, стр. 335—337. *Ред.*

останавливаться еще раз на них нам не хотелось бы. Тем более не хотелось бы, что все внимание естественно привлекает к себе новый шаг Совета, который наконец-то (наконец-то!) понял значение партийного съезда в деле улажения партийного кризиса, наконец-то сделал первую, хотя и маленькую, робкую, непоследовательную, но все же какую ни на есть попытку взглянуть на вещи просто, назвать их настоящими именами и попробовать путь — «новый путь» восстановления единства партии при помощи непосредственных переговоров между двумя, создавшимися после второго съезда, частями партии.

В добрый час! Давно бы так, — месяцы и месяцы мучительного, нелепого, затяжного кризиса и тайного раскола были бы сбережены для партии пролетариата. Немножко более серьезного и искреннего желания считаться прямо и открыто с волей действующих в России партийных работников, — и российская социал-демократия вышла бы из временного своего распадения уже год тому назад. Да, год тому назад, даже более года.

Это было в конце января 1904 г. Совет партии первый раз собрался для обсуждения нового партийного положения и партийного кризиса в составе Плеханова, Аксельрода, Мартова, Васильева и Ленина. Двое последних, члены ЦК и сторонники большинства, ясно видели, что партия *фактически* расколота уже меньшинством и что *тайный* характер этого раскола вносит бесконечный разврат в партию, деморализуя ее совершенно, развязывая руки одной стороне для самых бесшабашных приемов «свалки», связывая другую сторону долгом соблюдения общих решений. *Тайный* раскол партии относится к открытому расколу (по своему морально-политическому значению и по своим морально-политическим последствиям) приблизительно так же, как тайный адюльтер относится к открытой свободной любви.

И вот указанные члены Совета вносят поэтому резолюцию (28 янв. 1904 г.), которая напечатана полностью Шаховым («Борьба за съезд», стр. 81)* и в которой *большевики,* несмотря на преобладание их противников и

* См. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 116. *Ред.*

в редакции и в Совете, т. е. в высшем учреждении партии, первые заговаривают о необходимости мира в партии ввиду серьезнейших задач исторического момента. Большевики проводят там резкое различие между необходимой и неизбежной идейной борьбой, с одной стороны, и «недостойной свалкой», дезорганизацией, местническими счетами, бойкотом и т. п. Большевики приглашают Совет партии призвать всех членов партии, чтобы они «отбросили скорее все взаимные мелкие счеты и поставили раз навсегда идейную борьбу в такие рамки, чтобы она не вела к нарушениям устава, не тормозила практической деятельности и положительной работы». У нас так много забывчивых членов партии, любящих говорить о партийной самодеятельности, но предпочитающих досужие сплетни *изучению документов* партийного раскола, что мы настоятельно рекомендуем всем товарищам, желающим разобраться в партийных делах, заглянуть на стр. 81 брошюры «Борьба за съезд».

Меньшевики конечно отвергли резолюцию Ленина и Васильева и приняли (Плеханов, Мартов и Аксельрод) резолюцию, приглашающую ЦК «кооптировать» меньшевиков. Так как ЦК 26 ноября 1903 г. выразил согласие кооптировать *двоих* меньшевиков по его, ЦК, выбору, то эта резолюция Совета означала не что иное, как навязывание Ц. К-ту *трех* определенных персонажей. Теперь уже вся партия документально осведомлена (из «Заявления» Ленина)* относительно того, что именно из-за «трех» сочинялись принципиальные разногласия и велась «недостойная свалка» *по ноябрь 1904 г.* В ответ на резолюцию о кооптации Ленин и Васильев подали особое мнение (Шахов, стр. 84)**, которое мы тоже рекомендуем перечитать для поучения несведущих или забывчивых и в котором заявляется, что «иного способа честного и правильного выхода из настоящих партийных раздоров, иного способа прекратить эту недопустимую борьбу из-за состава центров,

---

* См. настоящий том, стр. 115—125. *Ред.*
** См. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 145—146. *Ред.*

кроме созыва немедленно партийного съезда», эти члены ЦК «решительно и безусловно не видят».

Меньшевики, разумеется, проваливают съезд. Никакие увещания, что на съезде допустимы всякие сделки, что иначе борьба принимает такие же гнусные формы, как тайная и продажная любовь, на них не действуют. Кстати сказать, если со стороны меньшевиков, раз они решили не стесняться насчет «продажной любви», эта тактика естественна и понятна, то со стороны *примиренца* Плеханова она явилась громадной ошибкой, очевидность которой показал дальнейший ход кризиса. Теперь все и каждый видят, знают из фактов (именно из фактов последующего поведения Глебова и его компании), что если бы Плеханов подал голос в январе 1904 года за съезд, то съезд был бы созван очень скоро и *на съезде образовалась бы такая внушительная примиренская партия,* которая *ни в каком случае* не дала бы преобладания ни большинству, ни меньшинству в отдельности. *Тогда* съезд не только мог бы быть, но и непременно был бы действительно *примиренским* съездом. Повторяем: это не пустая догадка, а соображение, *безусловно доказанное* фактическим ходом последующих событий. Но Плеханов тоже предпочел «продажную любовь», т. е. тайный раскол, попытке прямо и открыто объясниться и договориться до конца.

И что же мы видим теперь? Меньшевики вынуждены прийти, хотя и робко, непоследовательно, хотя и поздно, к исходу, предложенному большевиками. Большевики настояли на своем и добились созыва съезда, справедливо говоря, что если обеим «дражайшим половинам» не суждено более «сожительствовать», то надо разойтись открыто, а не прятаться подобно подленьким трусишкам.

Конечно, лучше поздно, чем никогда, и даже робкий шаг Совета, готовность послать двоих его «представителей», мы от души приветствуем. Но мы безусловно протестуем против робости и непоследовательности этого шага. Почему же вы хотите послать на съезд только двух представителей *заграничного Совета,* господа? Почему не представителей *всех* партийных орга-

низаций? Ведь члены российского Бюро Комитетов Большинства *пригласили* на съезд всех и в частности послали заказные письма и в редакцию, и в Совет, и в Лигу! Почему это такое странное и непостижимое противоречие: с одной стороны, для *лицемерного* мира с тремя рыцарями из ЦК (заведомо против воли комитетов большинства) вы не ограничились посылкой «двух своих представителей» от Совета, а *опросили все комитеты и организации меньшинства,* как об этом прямо было заявлено в № 83 «Искры». А, с другой стороны, для *настоящего* мира со всей партией вы посылаете для «непосредственных переговоров» только двоих представителей одного заграничного Совета. Где же тут русские меньшевики, с которыми нам во сто раз важнее спеться, чем с компанией литераторов? Где же тут *рабочие,* члены и представители организаций, те рабочие, которых вы науськивали против второго съезда и о самодеятельности которых вы так много кричали?? Где же тут товарищи Акимов и Брукэр, Махов и Егоров (или их друзья и единомышленники), которые совершенно последовательно с их точки зрения поддерживали меньшевиков, не компрометируя, однако, себя, т. е. не участвуя в дрязге из-за кооптации? Где же тут товарищ Кричевский и другие бывшие «экономисты», с которыми вы якобы помирились, как уверял в новой «Искре» Плеханов и мн. др.? Где тут товарищ Рязанов, с которым ваша солидарность во многом нам тоже понятна и который, однако же, *отказался войти в Лигу, как организацию меньшевистскую?*

Или вы скажете, что все эти товарищи не имеют мандатов? Но вы ведь пишете письмо съезду, *«отбросив всякие формальные соображения»!!*

Нет, господа, полумерами нас не удовлетворишь и красными словечками не накормишь. Если вы действительно хотите — будем говорить прямо и без «формальных соображений» — работать вместе, в рядах одной организации, тогда *являйтесь на съезд все* и зовите также всех товарищей, которых от нас отделяют *одни только* идейные, а не кооптационные соображения. Тогда считайтесь с «доброй волей революционера», на

которую вы так неумно ссылались, таясь от съезда, и которая *одна только* всецело и безусловно может решать судьбы *всей* партии, представленной на съезде. Тогда ищите посредников, способных повлиять на эту «добрую волю» *всех членов съезда.* Мы будем от души приветствовать всякого такого посредника.

Толцыте и отверзется... Большевики добились своей открытой борьбой того, что мы подошли теперь вплотную к возможному прямому, недвусмысленному выходу из кризиса. Мы добились съезда. Мы добились поворота меньшевиков от бурбонских окриков оставшегося без партии Совета партии к прямому и открытому предложению непосредственных переговоров. Хватит или не хватит у Совета ума и честности сделать второй шаг по «новому пути», — мы убеждены, что во всяком случае добьемся полной победы партийности над кружковщиной.

«Вперед» № 11,
23 (10) марта 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

К ИСТОРИИ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ [122]

Этим подчеркиванием того, что проект программы писан *не* мной, Плеханов первый выносит на публику, в виде намека, попрека и упрека, наши споры о проекте программы. К сожалению, он не рассказывает об этих спорах, а ограничивается сплетней, т. е. утверждением пикантным, но неясным и непроверимым. Я должен поэтому добавить к статье моего коллеги против Плеханова, что у меня есть документальные данные о спорах наших при обсуждении проекта программы, и эти данные я при случае опубликую. Читатели увидят тогда: 1) что совершенная неправда утверждение Плеханова, будто охлаждение отношений у нас было из-за «Что делать?». Оно было из-за деления шестерки пополам при спорах о программе; 2) что я отстаивал и отстоял включение в программу тезиса о вытеснении мелкого производства крупным. Плеханов хотел ограничиться расплывчатым выражением в духе знаменитого «более или менее»; 3) что я отстаивал и отстоял замену термина «трудящаяся и эксплуатируемая масса» термином: «пролетариат» в том месте, где речь шла о классовом характере нашей партии; 4) что Плеханов, когда я и мои сторонники в шестерке упрекали его за недостаточно выраженный пролетарский характер партии в его проекте программы, защищался контробвинением, что я понимаю пролетарский характер партии по-мартыновски.

«Вперед» № 11, *23 (10) марта 1905 г.*	*Печатается по тексту* *газеты «Вперед»*

О НАШЕЙ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЕ

(ПИСЬМО III СЪЕЗДУ)

Новое крестьянское движение, с каждым днем растущее и усиливающееся, выдвигает опять на первый план вопрос о нашей аграрной программе. Основной принцип этой программы, конечно, не может вызвать разногласий и споров. Партия пролетариата должна поддерживать движение крестьянства. Она никогда не станет защищать современное помещичье землевладение от революционного натиска крестьян, но наряду с этим она всегда будет стремиться к развитию классовой борьбы в деревне и к внесению сознательности в эту борьбу. Эти принципы, мне кажется, разделяются всеми социал-демократами. Разногласие начинается лишь тогда, когда эти принципы приходится прилагать к действительности, когда их приходится формулировать в программе применительно к задачам момента.

Действительность лучше всего разрешает всевозможные теоретические разногласия, и я уверен, что быстрый ход революционных событий устранит и эти разногласия по аграрному вопросу среди социал-демократии. Вряд ли станет отрицать кто-нибудь, что не наше дело прожектерствовать насчет всевозможных земельных реформ, что мы должны укреплять связи с пролетариатом, *поддерживать* крестьянское движение, не упуская при этом из виду собственнические тенденции крестьянина-хозяина, тенденции, враждебность которых

пролетариату тем скорее и резче будет проявляться, чем быстрее пойдет вперед революция.

Но, с другой стороны, ясно, что переживаемый революционный момент требует вполне определенного конкретного лозунга. Таким лозунгом должно стать образование *революционных крестьянских* комитетов, и наша партийная аграрная программа очень правильно выдвинула его. В крестьянском движении масса темноты, бессознательности, и было бы крайне опасно строить себе на этот счет какие-либо иллюзии. Темнота мужика выражается прежде всего в непонимании *политической* стороны движения, — в непонимании, например, того, что без коренных демократических преобразований во *всем* политическом строе *всего государства* совершенно невозможны никакие прочные шаги по пути расширения землевладения. Крестьянину нужна земля, и его революционное чувство, его инстинктивный, первобытный демократизм *не может* выразиться иначе, как в наложении руки на помещичью землю. Этого, конечно, никто не станет отрицать. Социалисты-революционеры останавливаются на этом положении вместо того, чтобы подойти к этому туманному стремлению крестьянства с классовым анализом. Социал-демократы на основании такого анализа утверждают, что все крестьянство вряд ли *может* солидарно идти дальше требования возвращения отрезных земель, так как за пределами такого аграрного преобразования неизбежно выступит ярко антагонизм сельского пролетариата и «хозяйственных мужичков». Социал-демократы, конечно, ничего не могут иметь против того, чтобы восставший мужик «добил до конца помещика», отнял у него *всю* землю, но они не могут вдаваться в авантюризм в пролетарской программе, не могут заслонять классовой борьбы против собственников розовыми перспективами таких перестроек землевладения (хотя бы и демократических перестроек), которые окажутся лишь передвижением классов или разрядов собственников.

До сих пор у нас в программе было выдвинуто требование возвращения отрезков, а в разных комментариях к программе указывалось, что отрезки вовсе

не загородка, а «дверь, чтобы идти дальше»*, что пролетариат охотно поддержит крестьянство на этом дальнейшем пути, но непременно оглядываясь и присматривая за своим временным союзником, крестьянином-хозяином, не выпускает ли он свои хозяйские коготки. Теперь, перед лицом революционных событий, невольно возникает вопрос: не целесообразнее ли перенести *такое* положение нашей тактики из комментариев в самую программу? Ведь как-никак программа является официальным общепартийным выражением взглядов социал-демократии, а всякий комментарий по необходимости представляется более или менее личным воззрением того или другого социал-демократа. Неразумнее ли поэтому внести в программу более общее положение нашей политики по этому вопросу, а в комментариях развивать частные мероприятия, отдельные требования, вроде, например, отрезков?

Чтобы конкретнее выяснить мою мысль, я приведу здесь ту формулировку, которую приняло бы соответствующее место в нашей программе: (РСДРП требует прежде всего)... «4) учреждения революционных крестьянских комитетов для устранения всех остатков крепостничества, для демократического преобразования всех вообще деревенских отношений и для принятия революционных мер к улучшению положения крестьянства, не останавливающихся перед отнятием земли у помещиков. Социал-демократия будет поддерживать крестьянство во всех его революционно-демократических предприятиях, отстаивая самостоятельные интересы и самостоятельную организацию сельского пролетариата».

В предлагаемой формулировке в программу внесено то, что до сих пор обыкновенно развивалось в комментариях, «отрезки» же из программы переносятся в комментарии. Такое изменение имеет то преимущество, что в программе яснее указывается особность пролетарской позиции, а ясность в таком важном вопросе перевешивает все редакционные неудобства (таким неудобством является включение в программу вместо

* См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 190. *Ред.*

определенного требования — разъяснения, обыкновенно относимого в комментарий. Надо заметить, впрочем, что в нашей программе уже имеются такие разъяснения: сравни, напр., пункт о борьбе с реформами, связанными с упрочением полицейско-чиновничьей опеки[123]. Преимуществом является также и то, что программа раз навсегда устраняет нелепую мысль, будто социал-демократия говорит крестьянину, что дальше отрезков он не может и не должен идти. Мысль эту необходимо устранить ясной формулировкой программы, а не ограничиваться разъяснением ее в комментариях. Недостатком предлагаемой мною формулировки может показаться то, что в ней не указывается никаких определенных способов экспроприации земли. Но есть ли это, собственно говоря, недостаток?

Социал-демократы, писавшие по аграрному вопросу, неоднократно показывали, насколько неуместно нам пускаться на этот счет в прожектерство, ибо самая главная мера земельной реформы — национализация земли — *в полицейском государстве* по необходимости будет извращена и послужит для затемнения классового характера движения. А между тем все другие меры к преобразованию земельных отношений будут при капиталистическом строе лишь приближением к национализации, лишь частными мерами, лишь некоторыми из возможных мер, т. е. такими, которыми *ограничивать себя* социал-демократия вовсе не намерена. В настоящее время социал-демократы против национализации, и даже социалисты-революционеры под влиянием нашей критики стали гораздо осторожнее относиться к этой национализации (сравни проект их программы с их прежним «удальством»).

Но дело в том, что революционное движение ведет нас к демократической республике, представляющей одно из наших ближайших требований, наряду с уничтожением постоянной армии и т. п.

При демократической же республике, при вооружении народа, при осуществлении других подобных же республиканских мер социал-демократия не может зарекаться и связывать себе руки по отношению к

национализации земли. Итак, недостаток предлагаемой мною формулировки только кажущийся. В действительности же она дает выдержанный классовый лозунг для данной минуты, — притом лозунг вполне конкретный, — оставляя вместе с тем полный простор для тех «революционно-демократических» шагов, которые могут оказаться необходимыми или желательными, в случае благоприятного развития нашей революции. В настоящее время, а также и далее до полной победы крестьянского восстания, революционный лозунг необходимо должен учитывать антагонизм *мужика и помещика;* и пункт об отрезках совершенно верно подчеркивал это обстоятельство; между тем, всевозможные «национализации», «передачи ренты», «социализации» и т. п. — и в этом как раз их недостаток — игнорируют и затемняют характерный антагонизм.

Предлагаемая мною формулировка вместе с тем расширяет задачу революционных крестьянских комитетов до «демократического преобразования всех вообще деревенских отношений». В нашей программе крестьянские комитеты выдвинуты, как лозунг, причем совершенно правильно они характеризованы, как *крестьянские,* т. е. сословные, ибо сословный гнет может быть уничтожен только всем низшим угнетенным сословием. Но есть ли основание ограничивать задачи этих комитетов одними аграрными реформами? Неужели же для других преобразований, например, административных и т. д., нужно создавать *другие* комитеты? Ведь вся беда крестьян, как я уже указывал, в полном непонимании политической стороны движения. Если бы удалось связать хотя бы в отдельных случаях успешные революционные мероприятия крестьян в деле улучшения их положения (конфискация хлеба, скота, *земли)* с учреждением и деятельностью *крестьянских комитетов* и с полной санкцией этих комитетов революционными партиями (а при особо благоприятных условиях временным революционным правительством), тогда можно было бы считать выигранной борьбу за привлечение крестьян на сторону демократической республики. Без такого же привлечения все революционные шаги кре-

стьянства будут очень непрочны, и все их завоевания будут легко отобраны стоящими у власти общественными классами.

Наконец, говоря о поддержке «революционно-демократических» мероприятий, предлагаемая формулировка ясно проводит грань между обманчивой, якобы социалистической, *внешностью* таких мер, как захват земли крестьянами, и их действительным демократическим содержанием. Чтобы видеть, насколько важно для социал-демократа проведение такой грани, довольно вспомнить отношение Маркса и Энгельса к аграрному движению, например, в Америке (Маркс в 1848 году о Криге[124], Энгельс в 1885 о Генри Джордже[125]). Теперь, конечно, никто не станет *отрицать* крестьянскую войну из-за земли, погоню за землей (в полукрепостных странах или в колониях). Мы вполне признаем ее законность и прогрессивность, но вместе с тем мы разоблачаем ее демократическое, т. е. *в конечном счете* буржуазно-демократическое содержание, а потому, поддерживая это содержание, мы с своей стороны вносим особые «оговорки», указываем на «самостоятельную» роль *пролетарской* демократии, на особые цели социал-демократии, как классовой партии, стремящейся к социалистической революции.

Вот те соображения, вследствие которых я предлагаю товарищам обсудить на предстоящем съезде мое предложение и расширить соответственный пункт программы в указанном мною духе.

«Вперед» № 12,
29 (16) марта 1905 г.
Подпись: — ъ

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

ПРОДЕЛКИ БОНАПАРТИСТОВ

Женева, 29 (16) марта.

Нами только что получено из Твери следующее сообщение: 9 марта на собрании периферии совместно с комитетом в присутствии представителя от ЦК обсуждался вопрос об отношении к III партийному съезду, созываемому ЦК (воззвание к партии от 4 марта 1905 года). Прочитана резолюция Тверского комитета: «Приветствуя призыв ЦК РСДРП готовиться к III партийному съезду (резолюция ЦК от 4 марта 1905 г.), Тверской комитет в заседании своем постановил: принять участие в этом съезде посылкой делегата. Ввиду же заявления Тверского комитета представителю Организационного бюро об его участии в организуемом этим Бюро съезде, Тверской комитет считает долгом указать, что заявление это было им сделано ввиду ссылки представителя Бюро* на постановление ЦК сделать организуемый съезд очередным».

Собрание периферии не присоединилось к резолюции Тверского комитета. Большинством семи голосов против одного при одном воздержавшемся принята следующая

* Представитель Бюро Комитетов Большинства, делавший на заседании Тверского комитета и периферии в феврале доклад о III съезде, сообщает нам, что это утверждение Тверского комитета «неточно». «Я сообщал, — заявляет он нам, — на основании *прямого заявления* члена ЦК, Никитича, чго ЦК *имел намерение* объявить очередной III съезд, сделавши этим очередным съездом, путем соглашения, съезд, созываемый Бюро, но в то время еще *не успел,* в силу разных обстоятельств, вступить в официальные переговоры с Бюро по этому вопросу».

резолюция: «Дождавшись, наконец, призыва ЦК готовиться к немедленному созыву III съезда и приветствуя этот акт ЦК, мы заявляем, что мы уже приняли участие в *партийном* съезде, созываемом Организационным бюро. Воспользоваться же предложениями, сделанными ЦК в его воззвании «К партии» от 4 марта, мы считаем возможным только лишь при условии формального соглашения между ЦК и Организационным бюро» (за — 6, против — 3). Чтобы охарактеризовать настроение остальных трех, голосовавших против, приведу другую резолюцию, предложенную двумя товарищами, голосовавшими против: «Приветствуя решение ЦК о созыве III партийного съезда, местная организация настоятельно рекомендует ему и Организационному бюро войти в соглашение между собою. Если же соглашение не состоится, местная организация оставляет за собой свободу действия».

Из этого сообщения вытекает следующее: 1) Тверской комитет вместе с периферией заявил, по признанию самого комитета, о согласии участвовать в организуемом Бюро Комитетов Большинства съезде; 2) затем впоследствии Тверской комитет, под влиянием новых обещаний ЦК созвать III съезд, взял свое согласие обратно. Периферия, однако, не пошла за комитетом и не отказалась от участия на съезде, уже созванном Бюро; 3) новые обещания ЦК о созыве III съезда даны им в неопубликованном до сих пор и неизвестном нам «воззвании к партии от 4-го марта 1905 года».

Чтобы оценить по достоинству образ действий нашего знаменитого ЦК, напомним товарищам, во-1-х, партийный устав, а во-2-х, некоторые факты. По уставу съезд созывается *Советом,* а не Центральным Комитетом. Следовательно, ЦК дает обещания, за которые он не отвечает. Центральный Комитет обещает сделать то, чего он, ЦК, по уставу сделать не может. Центральный Комитет обещает или предполагает, а Совет располагает. Члены же партии, имеющие наивность слушать обещания ЦК и плохо знающие устав, оказываются одураченными. Как «располагает» Совет, об этом говорят факты, В постановлении 8 марта (н. ст.)

Совет заявляет (№ 89 «Искры»), что он «*в согласии с большинством партийных работников»* (может быть, и с Тверским комитетом в том числе?) *«признает нецелесообразным созывать партийный съезд в такой момент».* Неужели это еще неясно? Неужели из этого еще не видно, что Совет паки и паки бесстыдно обманывает партию, ибо никакого «согласия» от «большинства партийных работников» он не получал?

Далее, 10 марта (н. ст.), т. е. через день, Совет принимает другое постановление (№ 91 «Искры»), в котором выражает согласие послать на съезд, созванный русским Бюро Комитетов Большинства, двух представителей, *но ни слова не говорит о согласии на созыв съезда.*

Добавим, что Совет не только выступает официально против «целесообразности» созыва съезда, но в то же время *подделывает голоса к съезду,* увеличивая число якобы полноправных комитетов и отказываясь сообщить партии, когда и какие новые комитеты он признает утвержденными. В постановлении Совета от 8 марта (разобранном в № 10 «Вперед»)* правоспособными к 1 января 1905 г. названы комитеты Полесский, Северо-Западный, Кубанский и Казанский, тогда как последние два комитета вовсе не были утверждены ЦК, а первые получают полноправие с 1 апреля 1905 года.

Мы спрашиваем членов партии, которые хотят не только числиться, но быть на деле членами партии: неужели хотят они допускать эту игру? Совет подделывает голоса и высказывается против съезда, а ЦК дает «обещания» насчет съезда, пользуясь наивностью людей, не знающих, что по уставу эти обещания *не могут* иметь формального значения! Не подтверждают ли факты *целиком* того, что мы уже написали в № 8 «Вперед», 28 (15) февраля, по поводу первых сообщений, что ЦК «согласился» на съезд? Заметим, что с тех пор *прошел месяц,* что «Искра» выпустила с тех пор номера 88, 89, 90, 91 и 92-й (помеченный 10 марта ст. ст.),

* См. настоящий том, стр. 335—337. *Ред.*

не обмолвившись *ни словечком* об этом «щекотливом» вопросе насчет «согласия» ЦК на съезд! Нам остается только повторить сказанное в № 8 «Вперед»:

«Мы только что получили сообщение, которое можно понять в смысле согласия ЦК на немедленный съезд. Ни в каком случае не ручаясь пока за достоверность этого известия, мы, однако, считаем его правдоподобным. Центральный Комитет многие месяцы боролся против съезда, раскассировывая организации, бойкотируя и дезорганизуя комитеты, высказывавшиеся за съезд. Такая тактика потерпела крушение. Теперь, руководствуясь своим правилом «целесообразность все, формальность ничто», — ЦК ради «целесообразности» *(то есть ради недопущения съезда)* готов хоть сотню раз заявлять формально, что он стоит за немедленный созыв съезда. Надеемся, что ни Бюро, ни местные комитеты не дадут обморочить себя фокусами партийной «комиссии Шидловского»»[126].

Постскриптум. Женева, 30 (17) марта. Приходится вести настоящий дневник проделок Центрального Комитета. Нам доставлено следующее письмо ЦК, присланное им в Бюро Комитетов Большинства:

«4 марта ЦК постановил обратиться к комитетам партии с призывом готовиться к III партийному съезду, и с своей стороны решил принять меры к созыву съезда по возможности в самом непродолжительном времени.

Так как успех *общепартийного* съезда и скорейшее осуществление его созыва находятся в зависимости от дружной работы по возможности всех товарищей и организаций, высказывающихся *теперь* за съезд, то ЦК обращается к Организационному бюро комитетов так называемого «большинства» с предложением взаимного соглашения в этом деле и совместной работы в целях скорейшего созыва съезда и осуществления наиболее полного представительства на нем *всей* партии.

6 марта 1905 г. *ЦК РСДРП»*

Поистине, бесконечно долготерпение русских комитетов и их доверчивость! Почему не публикует ЦК свое воззвание от 4 марта? К чему говорит он лживые фразы о «соглашении» с Бюро? Бюро пригласило на съезд *всех* без исключения, *всю партию,* оно сделало это более месяца тому назад открыто, публично. Бюро давно уже ответило ЦК, что *никакие отсрочки* теперь *невозможны.* Кто не на словах лишь хочет *общепартийного съезда,* тот пусть пожалует, только и всего. И, наконец, какое значение могло бы иметь соглашение Бюро с ЦК, когда

созывает съезд по уставу не ЦК, а Совет, высказавшийся против съезда?

Позволительно надеяться, что теперь уже *все* увидят двойную игру Совета и Центрального Комитета. А Бюро, мы уверены, ни на шаг не отступит от работы созыва съезда в *назначенный* им уже и *сообщенный Центральному Комитету* срок.

Напечатано в конце марта 1905 г.
отдельным оттиском из № 13
газеты «Вперед»

Печатается по тексту
отдельного оттиска

ВТОРОЙ ШАГ

В № 11 «Вперед» мы приветствовали первый шаг оставшегося без партии Совета партии*. Мы спрашивали себя: хватит или не хватит у Совета ума и честности сделать второй шаг по новому пути? Теперь нами только что получено из России известие, что *второй шаг сделал Центральный Комитет.* Вот те документы по этому делу, которые могут быть опубликованы немедленно.

1) Воззвание ЦК к партии от 4-го марта 1905 года.

К партии

Товарищи! Революция в России началась! Пролог ее непоколебимым образом доказал, что самой главной и решающей исход ее силой является городской пролетариат. Однако ускорение исхода революции, внесение планомерности в революционную борьбу народных масс и, особенно, максимальный учет результатов революции в пользу пролетариата находятся в громадной зависимости от фактического состояния сил и организации нашей партии. История возлагает на нашу партию политическую и моральную ответственность перед российским пролетариатом, перед всем нашим народом, наконец, перед пролетариатом всего мира. В современном состоянии наша партия не способна выполнить своих обязанностей в той мере, как это необходимо и возможно по состоянию сил, которыми потенциально располагает российская социал-демократия. Считая в настоящий момент несвоевременным и бесплодным выяснять с документами в руках, в какой степени руководились в своей внутренней партийной деятельности глубокими политическими мотивами или интеллигентской накипью отдельные видные члены партии, влиятельные группы и целые партийные учреждения — словом, оставляя

* См. настоящий том, стр. 349—354. *Ред.*

в стороне вопрос, кто и в какой степени виноват в глубокой дезорганизации партии, ЦК, сознавая всю тяжесть лежащей на нем ответственности, заявляет перед лицом всей партии о своем твердом решении употребить все от него зависящее к тому, чтобы обеспечить партии необходимое единство и предотвратить окончательный раскол. Целый ряд новых вопросов выдвигается перед российской социал-демократией чуть не ежедневно развитием революции. Многие из этих вопросов едва намечены нашей тактикой, так как она разрабатывалась по преимуществу применительно к «мирному» времени. Ряд других совсем не находит себо ответа в предыдущем партийном опыте, так как они выдвинуты новыми, только что появившимися причинами. Партийная литература, конечно, приходит на помощь, но ее ответы не всегда удовлетворяют местных работников в смысле полноты, единства, всеобще признанной авторитетности. В самое последнее время значительное число комитетов, объединившихся после частных конференций, приняло политику недоверия к центральным учреждениям партии, существующим на основании партийного устава, принятого II съездом партии, и довели ее до образования своего органа, своего центра, а в настоящее время работают над созывом своего съезда. Наконец, летом этого года наступает время, определенное уставом партии для созыва III очередного съезда. — При таких обстоятельствах ЦК видит единственное и последнее средство к предотвращению раскола в *созыве общепартийного съезда в самом ближайшем будущем.*

Убежденный, что плодотворность работы съезда, как в смысле разработки выдвинутых переживаемым политическим моментом перед партией серьезнейших задач, так и в смысле достижения действительного прочного единства партии, будет всецело зависеть от всестороннего и полного представительства на съезде всех значительных и влиятельных течений, ЦК, на основании устава, решил для обеспечения полноты представительства широко воспользоваться своим правом приглашать на съезд товарищей с совещательным голосом. Имея в виду, что разъедающая партию распря привела в некоторых местах к прямому откалыванию от комитетов значительных групп, а в некоторых — к резкому антагонизму между комитетами и перифериями, ЦК предлагает послать своих представителей на съезд с правом совещательного голоса: 1) всем группам, отделившимся от комитетов до 1 марта с. г., 2) всем перифериям крупных промышленных центров, где в районе деятельности комитета находится не менее 20 000 рабочих и где больше половины членов периферии выразят недоверие местному комитету в вопросе о выборе делегата на съезд.

Примечание. Входящими в состав периферии ЦК предлагает в данном случае считать лишь тех товарищей, которые, входя в одну из подкомитетских организаций, занимаются под руководством и контролем комитета активной революционной работой, выражающейся в пропаганде, агитации, организации, писании, печатании и распространении литературы. Далее, так как по

уставу общепартийный съезд созывается Советом партии, то ЦК, приглашая местные комитеты партии высказываться за созыв III съезда, как единственное теперь средство обеспечить единство партии, с своей стороны, будет через своих представителей в Совете партии поддерживать свое решение о немедленном созыве съезда и теперь же примет ряд практических подготовительных мер. Кроме того, ЦК заявляет, что он сделает все от него зависящее для привлечения к делу осуществления созыва съезда возникшего для этой цели, по инициативе нескольких комитетов, «Организационного бюро», подготовительные работы которого могут послужить к ускорению и облегчению созыва съезда.

Примечание. Подробности привлечения «Организационного бюро» комитетов так называемого «большинства» к подготовке созыва съезда должны быть выработаны по взаимному соглашению. Видя в созыве *немедленного* общепартийного съезда последнее средство предотвратить раскол и создать фактическое единство партии, которое одно только может дать нам необходимую силу для выполнения великих, стоящих перед российской социал-демократией задач, ЦК призывает всех членов партии к самой энергичной подготовке *немедленного съезда.*

4 марта 1905 г. *ЦК РСДРП*

2) Письмо ЦК к Бюро Комитетов Большинства от 6 марта 1905 года.

4 марта ЦК постановил обратиться к комитетам партии с призывом готовиться к III партийному съезду и с своей стороны решил принять меры к созыву съезда по возможности в самом непродолжительном времени.

Так как успех *общепартийного* съезда и скорейшее осуществление его созыва находятся в зависимости от дружной работы по возможности всех товарищей и организаций, высказывающихся *теперь* за съезд, то ЦК обращается к Организационному бюро комитетов так называемого «большинства» с предложением взаимного соглашения в этом деле и совместной работы в целях скорейшего созыва съезда и осуществления наиболее полного представительства на нем *всей* партии.

6 марта 1905 г. *ЦК РСДРП*

3) Воззвание к партии от имени ЦК и Бюро Комитетов Большинства совместно от 12 марта 1905 года.

К партии

Центральный Комитет и БКБ, взявши на себя инициативу по созыву III партийного съезда, объявляют всем партийным организациям, что, исходя из насущной необходимости немедленного созыва III партийного съезда для установления общей партийной тактики и организационного единства партии, они пришли

к соглашению относительно совместной организации съезда на следующих основаниях:

1) Съезд созывается на основании изложенных в декларациях ЦК и БКБ программ, из которых вытекает следующий порядок дня:

а) конституирование съезда, b) вопросы партийной тактики, с) вопросы партийной организации: 1) организация центров, 2) организация комитетов, 3) взаимоотношение между различными партийными учреждениями и их частями, d) отчеты, е) выборы.

2) На съезд приглашаются все партийные организации, имеющие право участия в нем с решающим голосом по уставу II съезда (т. е. 4 Кавказских комитета, Московский, Петербургский, Тверской, Тульский, Нижегородский, Северный, Киевский, Одесский, Екатеринославский, Харьковский, Донской, Воронежский, Николаевский, Саратовский, Самарский, Северо-Западный, Полесский, Астраханский, Лига; союзы: Донецкий, Крымский, Уральский и Сибирский*, а все остальные — с правом совещательного голоса.

3) Санкционируется организационная работа по созыву III партийного съезда, выполненная до сих пор Бюро Комитетов Большинства.

4) Дальнейшая работа по созыву съезда выполняется совместно БКБ и ЦК, которые образуют Организационный комитет.

5) Опубликованную в № 89 «Искры» резолюцию Совета партии против созыва III партийного съезда ЦК и БКБ не признают основанием для приостановки работы по организации съезда.

12 марта 1905 г.

Договор ЦК с Бюро Комитетов Большинства от того же 12 марта 1905 года пока опубликованию не подлежит.

* *
*

Итак, мы можем торжествовать полную моральную победу! Россия взяла верх над заграничниками. Партийность победила кружковщину. В последнюю минуту ЦК увидел, что созываемый БКБ съезд есть действительно партийный съезд, и примкнул к нему. Центральный Комитет нашел в себе в последнюю минуту достаточно гражданского мужества, чтобы отказаться от антипартийной политики и восстать против заграничных

* Относительно комитетов Рижского, Смоленского, Курского, Орловско-Брянского, Казанского, Кременчугского, Елисаветградского и Кубанского смотри п. 3 договора между ЦК и Бюро Комитетов Большинства.

ного Совета. По уставу нашей партии съезд созывается Советом, а не Центральным Комитетом. Следовательно, говоря юридически, никакие заявления и соглашения ЦК по этому вопросу никакой силы не имеют. Но, когда Совет нарушил устав и уклонился от отчета перед съездом, — комитеты не только могли, а даже должны были взять на себя инициативу съезда, и ЦК, признав выбранное комитетами Бюро, отказался этим следовать несчастному примеру оставшегося без партии Совета партии.

Мы не можем теперь высказаться о конкретных вопросах соглашения ЦК и Бюро Комитетов Большинства. Все эти вопросы, а равно и вопрос о порядке дня съезда, о составе его и т. д., может решить, конечно, лишь сам съезд. Мы поэтому ограничимся лишь пожеланием успеха съезду и призывом ко всем товарищам: немедленно и самым энергичным образом взяться за работу всесторонней подготовки съезда. Нам остается в заключение повторить сказанное нами в № 11 «Вперед»: «... мы подошли теперь вплотную к возможному прямому, недвусмысленному выходу из кризиса»*.

«Вперед» № 13,
6 апреля (23 марта) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

---

* См. настоящий том, стр. 354. *Ред.*

ЕВРОПЕЙСКИЙ КАПИТАЛ И САМОДЕРЖАВИЕ

Социал-демократическая печать указывала уже неоднократно, что европейский капитал спасает русское самодержавие. Без иностранных займов оно не могло бы держаться. Французской буржуазии было выгодно поддерживать своего военного союзника, особенно пока платежи по займам поступали исправно. И французские буржуа ссудили самодержавному правительству маленькую сумму *миллиардов в десять франков* (до 4000 миллионов рублей).

Но... ничто не вечно под луной! Война с Японией, разоблачив всю гнилость самодержавия, подорвала наконец и его кредит даже у «дружественной и союзной» французской буржуазии. Во-первых, война показала военную слабость России; во-вторых, непрерывный ряд поражений, одно другого тяжеле, показал безнадежность войны и неминуемость полного краха всей правительственной системы самодержавия; в-третьих, внушительный рост революционного движения в России вызвал у европейской буржуазии смертельный страх перед таким взрывом, который может зажечь и Европу. Горючего материала накоплено за последние десятилетия горы. И вот, все эти обстоятельства, вместе взятые, привели наконец к отказу в дальнейших ссудах. Недавняя попытка самодержавного правительства занять, по-старому, у Франции не удалась: с одной стороны, капитал уже не верит самодержавию; с другой стороны, боясь революции, капитал хочет

оказать давление на самодержавие в целях заключения мира с Японией и мира с либеральной русской буржуазией.

Европейский капитал спекулирует на мир. Буржуазия не только в России, но и в Европе начала понимать связь войны с революцией, начала бояться действительно народного и победоносного движения против царизма. Буржуазия хочет сохранить «общественный порядок» основанного на эксплуатации общества от чрезмерных потрясений, хочет сохранить русскую монархию в виде конституционной, или якобы конституционной, монархии, и поэтому буржуазия спекулирует на мир в интересах противопролетарских и антиреволюционных. Этот несомненный факт наглядно показывает нам, как даже такой «простой» и ясный вопрос, как вопрос о войне и мире, не может быть правильно поставлен, если упускается из виду классовый антагонизм современного общества, если упускается из виду, что буржуазия при всех и всяких ее выступлениях, как бы демократичны и гуманитарны они ни казались, оберегает прежде всего и больше всего интересы своего класса, интересы «социального мира», т. е. интересы подавления и обезоружения всех угнетенных классов. Пролетарская постановка вопроса о мире так же неизбежно поэтому отличается и должна отличаться от буржуазно-демократической постановки этого вопроса, как это имеет место и по отношению к свободной торговле, к антиклерикализму и т. п. Пролетариат борется и всегда будет неуклонно бороться против войны, не забывая, однако, ни на минуту, что уничтожение войн возможно лишь наряду с полным уничтожением деления общества на классы, что при сохранении классового господства нельзя оценивать войны с одной только демократически сентиментальной точки зрения, что при войне между эксплуататорскими нациями необходимо различать роль прогрессивной и реакционной буржуазии той или иной нации. Русской социал-демократии пришлось применить на деле эти общие положения марксизма к японской войне. Когда мы рассматривали ее значение (№ 2 «Вперед», статья: «Падение

Порт-Артура»*), мы указали, как сбились на ошибочную, буржуазно-демократическую точку зрения не только наши социалисты-революционеры (порицавшие Геда и Гайндмана за сочувствие Японии), но и новоискровцы. У последних это выразилось в рассуждениях, во-первых, о «мире *во что бы то ни стало»,* и, во-вторых, о непозволительности «спекуляции на победу японской буржуазии». И те и другие рассуждения были достойны лишь буржуазного демократа, ставящего политические вопросы на сентиментальную почву. Теперь действительность показала, что «мир *во что бы то ни стало»* стал лозунгом европейских биржевиков и русских реакционеров (кн. Мещерский в «Гражданине»[127] ясно указывает уже теперь на необходимость мира для спасения самодержавия). Спекуляция на мир в целях подавления революции выступила перед нами воочию, как спекуляция реакционера в противоположность спекуляции *прогрессивной* буржуазии на победу японской буржуазии. Новоискровские фразы против «спекуляции» вообще оказались именно сентиментальными фразами, чуждыми классовой точки зрения и учета различных сил.

События, показавшие новый облик реакционной буржуазии, били в глаза так ярко, что теперь и «Искра» начала понимать свою ошибку. Если за статью нашу в № 2 «Вперед» она сердито «огрызалась» в № 83, то теперь в № 90 мы с удовольствием читаем (передовица): «Нельзя требовать *только* мира, потому что мир при сохранении самодержавия будет означать гибель страны». Вот это так: нельзя требовать только мира, ибо царский мир не лучше (а иногда хуже) царской войны; нельзя ставить лозунга «мир во что бы то ни стало», а лишь мир вместе с падением самодержавия, мир, заключенный освобожденным народом, свободным учредительным собранием, т. е. мир не любой ценой, а исключительно ценой низвержения абсолютизма. Будем надеяться, что, поняв это, «Искра» поймет и неуместность своих высоконравственных

* См. настоящий том, стр. 157. *Ред.*

тирад против спекуляции на победу японской буржуазии.

Но вернемся к европейскому капиталу и его политической «спекуляции». До какой степени трусит царская Россия этого капитала, видно, между прочим, из следующего поучительного происшествия. Орган консервативной английской буржуазии, «Times», поместил статью «Платежеспособна ли Россия?». В статье обстоятельно доказывалась «хитрая механика» финансовых проделок гг. Витте, Коковцева и компании. Они хозяйничают вечно в убыток. Они вывертываются только входя глубже и глубже в долги. При этом выручка от займов помещается, на время от одного займа до другого, в государственное казначейство, и на «золотой запас» с торжеством указывают, как на «свободную наличность». Золото, полученное взаймы, показывается всем и каждому как доказательство богатства и платежеспособности России! Неудивительно, что английский купец сравнил эту проделку со штукой знаменитых мошенников Эмберов, которые показывали занятые или мошенничеством добытые деньги (или даже шкаф якобы с деньгами) для того, чтобы заключать новые займы! «Частые появления русского правительства в качестве должника на континентальных рынках, — писал *«Таймс»,* — вызываются не недостатком капитала, не потребностью производительных предприятий или временными и исключительными расходами, а почти исключительно нормальным дефицитом национального дохода. А это значит, что при таком положении дел Россия прямиком идет к банкротству. Ее национальный баланс с каждым годом погружает ее глубже в долги. Ее долги пред иностранцами превышают народные средства, и у нее реального обеспечения этих долгов нет. Ее золотой запас есть колоссальный эмберов шкаф, пресловутые миллионы в котором ссужены жертвами обмана и служат для дальнейшего их обманывания».

Хитро, не правда ли? Наметить себе жертву для обмана, занять у нее деньги. Затем эти же деньги показывать ей же, как доказательство богатства, и добывать от нее же новые займы!

Сравнение с известной мошеннической семьей Эмберов было до того метко и так пригвоздило к позорному столбу «суть» и смысл знаменитой «свободной наличности», что статья солидной консервативной газеты наделала шуму. Сам министр финансов Коковцев послал телеграмму в *«Таймс»,* которую эта газета тотчас и напечатала (23 (10) марта). Обиженный Коковцев приглашал в этой телеграмме редакцию *«Таймса»* приехать в Питер и проверить лично размер золотого запаса. Редакция ответила благодарностью за любезное приглашение и отказом на том простом основании, что обидевшая царского слугу статья ничуть не отрицает, что золотой запас имеется налицо. Сравнение с Эмберами означало не то, что у России нет золотого запаса, на который она ссылается, а то, что этот запас есть в сущности чужие, занятые и ничем не обеспеченные деньги, которые нисколько не говорят о богатстве России и на которые ссылаться при дальнейших займах смешно!

Г-н Коковцев не понял *соли* остроумного и злого сравнения и насмешил своей телеграммой весь мир. Проверять запасы золота в банках не входит в обязанности журналистов, — отвечал *«Таймс»* министру финансов. И в самом деле, обязанностью печати было раскрыть суть проделки, совершаемой при помощи этих реально существующих, но фиктивно выставляемых в доказательство богатства страны «золотых запасов». Не в том вопрос, — поучала русского министра газета в статье по поводу этой комической телеграммы, — не в том вопрос, есть у вас этот золотой запас или нет. Мы верим, что есть. Вопрос в том, каков ваш актив и пассив? какова сумма ваших долгов и обеспечения их? или, говоря проще, ваш ли этот у вас лежащий запас или занятый в долг и подлежащий возврату, причем вернуть-то вам всего долга не из чего? И английские буржуа, высмеивая глупенького министра, разжевывали ему на все лады эту не бог весть какую хитрую штуку, добавляя поучительно: если вы ищете кого-нибудь для проверки вашего кредита и дебета, то почему бы вам не обратиться к представителям русского народа? Представители народа как раз хотят теперь собраться

в земский собор или национальное собрание, — как оно у вас там называется. Они наверно не откажутся проверить, *как следует,* не один только пресловутый «золотой запас», а *все* финансовое хозяйство самодержавия. И они, наверное, сумеют произвести такую проверку досконально и с полным знанием дела.

«А может быть, — саркастически заканчивал *«Таймс»,* — может быть уверенность в том, что представительное собрание будет настаивать на своем праве произвести такую проверку, эта уверенность и заставляет царское правительство бояться созыва такого собрания, по крайней мере в том случае, если бы это собрание обладало хоть какой-нибудь реальной властью?»

Вопрос ядовитый. И он тем более ядовит, тем более многозначителен, что задает его в сущности не газета *«Таймс»,* а вся *европейская буржуазия,* — задает его не для полемической выходки, а прямо выражая этим вопросом свое недоверие самодержавию, свое нежелание ссужать ему деньги, свое стремление иметь дело с законным представительством русской буржуазии. Это не вопрос, а предостережение. Это не насмешка, а *ультиматум,* ультиматум европейского капитала русскому самодержавию. Если союзники Японии, англичане, формулируют этот ультиматум в виде сарказма, то союзники России, французы, в лице консервативнейшей и буржуазнейшей газеты «Temps»[128], говорят то же самое лишь помягче, золотя пилюли, но по существу все-таки отказываясь больше давать взаймы, советуя самодержавию заключить мир и с Японией и с русскими буржуазными либералами. Вот еще голос не менее солидного английского журнала «The Economist» («Экономист»)[129]: «Правда насчет русских финансов начинает наконец сознаваться во Франции. Мы указывали уже много раз, что Россия давно живет на занятые деньги, что ее бюджеты вопреки радужным заявлениям всех министров финансов, сменяющих один другого, сводятся год за годом с крупным дефицитом, хотя эти дефициты и скрываются прехитро посредством бухгалтерских ухищрений; — что, наконец, пресловутая «свободная наличность» состоит главным образом из

выручки от займов и частью из вкладов в государственный банк». И, высказавши таким образом русскому самодержавию горькую правду, этот специальный финансовый журнал считает, однако, необходимым добавить буржуазные утешения: дескать, если вы сумеете теперь немедленно заключить мир и сделать уступочки либералам, то Европа, несомненно, опять начнет давать вам взаймы миллионы да миллионы.

Перед нами происходит то, что можно назвать спекуляцией международной буржуазии на избавление России от революции и царизма от полного краха. Спекулянты оказывают давление на царя путем отказа в займе. Они пускают в ход свою силу — силу денежного мешка. Они хотят умеренного и аккуратного буржуазно-конституционного (или якобы конституционного) порядка в России. Они сплачиваются под влиянием быстро развивающихся событий все теснее в один буржуазный противореволюционный союз, вопреки различиям национальностей, французские биржевики и английские тузы, немецкие капиталисты и русские купцы. В духе этой умереннейшей буржуазной партии действует «Освобождение». В № 67, излагая «программу демократической партии», признавая даже (надолго ли?) всеобщее, прямое и равное избирательное право с тайной подачей голосов (и обходя скромным молчанием вооружение народа!), г. Струве заканчивает свое новое profession de foi* таким характерным заявлением, печатаемым «для ради важности» жирным шрифтом: «В настоящий момент вне программы и *над программой всякой прогрессивной* партии в России должно стоять требование немедленного прекращения войны. Практически это означает, что *существующее в данный момент в России правительство* должно — при посредничестве Франции — начать переговоры о мире с японским правительством». Кажется, рельефнее нельзя выставить различие буржуазно-демократического и социал-демократического требования прекратить войну. Революционный пролетариат ставит это требование не «над про-

* — символ веры, программа, изложение миросозерцания. *Ред.*

граммой», обращается с ним не к «существующему в данный момент правительству», а к свободному, действительно суверенному, народному учредительному собранию. Революционный пролетариат не «спекулирует» на посредничестве французской буржуазии, добивающейся мира заведомо в антиреволюционных и противопролетарских интересах.

Наконец, в сущности, с этой же международной партией умеренной буржуазии торгуется теперь г. Булыгин, ловко выигрывая время, утомляя противника, кормя его завтраками, не давая абсолютно ничего положительного, оставляя все, решительно все в России по-старому, начиная от посылки войск против стачечников, продолжая арестами неблагонадежных лиц и репрессиями печати, кончая подлым натравливанием крестьян на интеллигентов и зверской поркой восстающих крестьян. А либералы идут на удочку, некоторые начинают уже верить Булыгину, и г. Кузьмин-Караваев в юридическом обществе убеждает либеральное общество пожертвовать всеобщим избирательным правом ради... ради... ради прекрасных глаз г. Булыгина!

Международному союзу умеренной консервативной буржуазии может противостоять только одна сила: международный союз революционного пролетариата. Этот союз образовался уже вполне в смысле политической солидарности. Что же касается практической стороны дела и революционного почина, то в этом отношении все зависит от рабочего класса России и успеха его совместного демократического выступления на решительный бой вместе с миллионами городской и деревенской бедноты.

«Вперед» № 13,
5 апреля (23 марта) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

РЕВОЛЮЦИЯ ТИПА 1789 ИЛИ ТИПА 1848 ГОДА?

Важный вопрос относительно русской революции состоит вот в чем:

I дойдет ли она до *полного* свержения царского правительства, до республики,

II или ограничится урезкой, ограничением царской власти, монархической конституцией?

Или иначе: суждена ли нам революция типа 1789 или типа 1848 года*? (говорим: *типа,* чтобы устранить нелепую мысль о возможности повторения безвозвратно минувшей социально-политической и международной ситуации 1789 и 1848 годов).

Что социал-демократ должен желать и *добиваться* первого, в этом вряд ли возможны сомнения.

Между тем мартыновская постановка вопроса сбивается целиком на хвостистское желание революции поскромнее. При II типе «опасность» захвата власти пролетариатом и крестьянством, пугающая Мартыновых, отпадает совершенно. Оставаться «оппозиционной» *даже по отношению к революции* во втором случае для социал-демократии неизбежно, — Мартынов именно и хочет оставаться даже по отношению к революции в оппозиции.

Спрашивается, какой тип вероятнее?

---

* NB: тут могут добавить — «или 1871 г.»? Надо рассмотреть этот вопрос, как вероятное *возражение* нам со стороны многих несоциал-демократов.

За I говорит (1) несравненно больший запас озлобления, революционности в русских низших классах, чем в Германии 1848 г. У нас перелом *круче,* у нас между самодержавием и политической свободой не было и нет *никаких* промежуточных ступеней (земство не в счет), у нас деспотизм азиатски девственен. (2) У нас несчастная война делает еще более вероятным *резкий* крах, ибо она запутывает царское правительство до конца. (3) У нас международная конъюнктура выгоднее, ибо пролетарская Европа сделает помощь русской монархии со стороны монархов европейских невозможной. (4) У нас развитие сознательно-революционных партий, литературы и организации их во много раз выше, чем в 1789, 1848 и 1871 годах. (5) У нас целый ряд угнетенных царизмом народностей, поляки, финляндцы и т. д., делают натиск на самодержавие особенно энергичным. (6) У нас крестьянство особенно разорено, обнищало невероятно и ему уже абсолютно терять нечего.

Все эти соображения, конечно, далеко не абсолютны. Им можно противопоставить другие: (1) Остатков феодализма у нас очень мало. (2) Правительство опытнее и располагает большими средствами распознания революционной опасности. (3) Война осложняет непосредственность революционного взрыва посторонними по отношению к революции задачами. Война доказывает слабость русских революционных классов, которые без войны были не в силах подняться (сравнить Карл Каутский в «Социальной революции»). (4) Из других стран толчка к перевороту у нас нет. (5) Национальные движения к раздроблению России способны оторвать от нашей революции массу крупной и мелкой русской буржуазии. (6) Антагонизм пролетариата и буржуазии у нас гораздо глубже, чем в 1789, 1848, 1871 гг., поэтому буржуазия будет больше бояться *пролетарской* революции и скорее бросится в объятия реакции.

Учесть все эти + и — сможет, конечно, только история. Наше дело, социал-демократии, *толкать* буржуазную революцию как можно дальше, никогда не забывая *главного* нашего дела: самостоятельной организации пролетариата.

Тут вот и путается Мартынов. Полная революция есть захват власти пролетариатом и бедным крестьянством. *А эти классы,* находясь у власти, *не могут* не добиваться *социалистической* революции. *Ergo*[*]*,* захват власти, будучи сначала шагом в *демократическом* перевороте, силой вещей, против воли (и сознания иногда) участников, *перейдет* в социалистический. *И тут крах неизбежен.* А раз неизбежен крах попыток социалистической революции, то мы (как Маркс в 1871 г., предвидевший неизбежный крах восстания в Париже) должны *советовать* пролетариату *не восставать,* выжидать, организоваться, reculer pour mieux sauter[**].

Такова, собственно, *мысль* Мартынова (и новой «Искры»), если бы он ее додумал.

Написано в марте — апреле 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

[*] — Следовательно. *Ред.*
[**] — отступить, чтобы лучше прыгнуть. *Ред.*

К ПАРТИИ

Товарищи! Вы все знаете, какой тяжелый кризис переживает уже более полутора лет наша партия. Со времени второго партийного съезда, благодаря ряду печальных событий, заграничные центральные учреждения нашей партии, редакция ЦО и Совет, оказались в руках сторонников меньшинства партийного съезда. Недовольство партийных работников все росло и вело к глухой, упорной борьбе, невероятно тормозившей всю деятельность социал-демократии и подрывавшей престиж пролетарской партии. Комитеты партии, видя весь вред тайного раскола, стали требовать созыва III съезда, как единственного партийного выхода из кризиса. Борьба за съезд заполняет с весны 1904 года всю партийную жизнь. Заграничный Совет партии всеми мерами сопротивлялся съезду. Центральный Комитет пытался удовлетворить претензии меньшинства насчет кооптации, надеясь таким путем восстановить мир в партии, но и эта надежда не оправдалась. Вместо восстановления мира получилось лишь обострение борьбы.

Наступившие великие события в развитии рабочего движения и революции в России, 9-ое января и его последствия, создали новое положение, требующее от партии еще более высокого напряжения сил и энергии. Необходимость съезда партии становилась все настоятельнее для подавляющего большинства русских работников. Сопротивление заграничного Совета вызвало выбор рядом русских комитетов особого Бюро для созыва

партийного съезда. При таких обстоятельствах ЦК счел своим партийным долгом присоединиться к Бюро Комитетов Большинства для созыва общепартийного съезда немедленно.

До какой степени необходим был съезд даже с узкоформальной точки зрения, видно из следующего. Члены партии узнали из № 89 «Искры», что Совет партии считает 33 полноправных организации, кроме центральных учреждений. Следовательно, даже по этому счету (который оспаривался значительным числом партийных работников, определявших число партийных организаций в 31) для обязательного созыва съезда требовалось 38 голосов ($33 \times 2 = 66$; $66 + 9 = 75$; $75 : 2 = 37^{1}/_{2}$).

За съезд давно уже высказались тринадцать комитетов, выбравших Бюро Комитетов Большинства. К этим 13 комитетам присоединились Уральский, Тульский, Воронежский, Самарский, Северо-Западный, Смоленский, Харьковский, Казанский, т. е. 8 комитетов. Эти 21 комитет вместе с четырьмя голосами ЦК (два голоса самого ЦК и два голоса их делегатов в Совете) дают $42 + 4 = 46$ голосов.

Написано в конце марта —
начале апреля 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПЛАНЫ СТАТЬИ «КРЕСТЬЯНСТВО И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ» [130]

1

Крестьянство и социал-демократия.

Теория марксизма и программа социал-демократии

1. Аграрный вопрос в западноевропейской социал-демократии. Давид etc.
2. » » в России: и старые народники и либералы и социалисты-революционеры. Практическое значение при реформах.
3. *Крупное и мелкое производство.*

Auhagen

Klawki

etc. *Выводы* относительно *содержания работника, скота, земли.*

Дания (Давид).

4. **Кооперации. Давид** etc. Французские реакционеры:

Рокиньи

Гольц

Бухенбергер.

5. Особенности России.

Вместе с крестьянской буржуазией против помещиков.

» » городским пролетариатом против крестьянской буржуазии.

6. Значение социал-демократической агитации среди крестьян, особенно в эпоху политического оживления. Развитие самосознания крестьян, демократической и социал-демократической мысли.

2

1. Теория марксизма (α) о положении, эволюции и роли крестьянства — и (β) программа социал-демократии. Тесно связаны.
2. Актуальность крестьянского вопроса. Аграрные программы социал-демократических партий: французской (мелкобуржуазный характер. Критика Энгельса[131]), немецкой (1895. Бреславль, оппортунистическое и революционное крыло), *русской...* (Критики. «Давид.»). (Булгаков)...
3. *Русская* аграрная программа социал-демократов особенно отличает их от *народников* и *социалистов-революционеров.*
4. Основы теории марксизма относительно крестьянства (ср. «Развитие капитализма» цитаты из Маркса). (1) роль крупного производства; (2) мелкобуржуазность крестьянина; (3) его прошлое (—) и будущее (+). Добавить К. Каутский. «Социальная революция».
5. Крупное и мелкое производство в земледелии...
   Stumpfe. **Сушон**.
   Из M. S.[*]: *Hecht,* Auhagen, Klawki, Baden, Германская статистика...
6. Вывод: значительность содержания работника, скота, земли.
7. Добавить: Huschke, Haggard, Baudrillart, Lecouteux, *Прусскую анкету,* Баварскую и Гессенскую анкеты, Hubach.
8. Задолженность. *Статистика прусская.*

[*] — Manuscript'a — рукописи. *Ред.*

9. Кооперации. Общая постановка вопроса.

Рокиньи, Гольц, Бухенбергер, Haggard.

Статистические данные: *немецкие* и *русские* (общественная аренда). *Д а н и я* .

10. Выводы относительно Запада.

11. Особенности России... На 2 фланга.

Крестьянская буржуазия и сельский пролетариат.

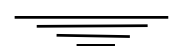
Остатки *крепостничества* и борьба с буржуазией.

12. Вместе с крестьянской буржуазией против помещиков etc. } связать
» » городским пролетариатом против буржуазии. } с отрезками

13. Практическое значение аграрного вопроса в вероятном близком будущем:

Раскрытие классовых противоположностей в деревне.

Демократическая и социал-демократическая агитация и пропаганда.

Написано не ранее сентября 1904 г.

Впервые напечатано в 1938 г. в Ленинском сборнике XXXII

Печатается по рукописи

ПЛАН ПРОПАГАНДИСТСКОЙ БЕСЕДЫ О КРИЗИСАХ [132]

1. Что такое кризис? — Остановка промышленности, безработица, заминка в сбыте, перепроизводство.

1. α) Что такое промышленный кризис?

β) Остановка фабрик, заминка в сбыте, банкротства, безработица.

γ) Перепроизводство...

2. *Overproduktion,* **underconsumption** [*]**.**

(Развить противоречие.)

2. α) Overproduktion и underconsumption.

3. Как это может быть? (α) Деление современного общества на 2 класса, буржуазию и **пролетариат,** (β) Производство на рынок.

4. Конкуренция, ее международный характер, погоня за рынком, гигантский рост производства.

5. Сокращение потребности в живом труде: *интенсификация, машины,* женщины *и дети, квалифицированные* и чернорабочие.

5. bis: **Предложение растет, сбыт узок.**

6. Периодические кризисы, их регулярность, их неизбежность при капитализме. (Обольщение при процветании.)

8.7. [**] *Резервная армия*. Бедствия безработицы.

Рабство: право на жизнь лишь при условии создания прибыли.

(% стариков нищих): {$^1/_3$—$^1/_2$}...

---

[*] — Перепроизводство, недопотребление. *Ред.*

[**] Позднее пункт 7 был изменен на восьмой, а восьмой на седьмой. *Ред.*

7.8. Влияние кризиса на рабочих и *мелких хозяев*. Разорение, нищета: прояснение социалистического сознания...

Митинг безработных в 1889 г. в Англии[133].

9. Кризис и капитализм. Кризис и развитие крупного производства — тресты etc. Задачи социализма. Социалистическая революция: социал-демократические рабочие партии.

Примеры крупного производства:

Морозов:

Паровые мельницы:

Железо и сталь:

Написано осенью 1904 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в журнале «Вопросы Истории КПСС» № 3

Печатается по рукописи

ПЛАН ТРЕХ БЕСЕД О СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЕ

α) Современный строй.

β) Социалистические цели и классовая борьба.

γ) Борьба против самодержавия.

на 2—3 часа

На три беседы разбить α—γ

План 1-ой беседы

о социал-демократической программе

α

1. Во всем мире идет борьба рабочих с хозяевами за улучшение своего положения. Стачки — социализм. В чем дело?
2. Современное общество устроено так: делится на трудящихся и эксплуататоров. 2 класса. Собственники и пролетарии. Кто кого содержит?
3. Бедствия рабочих: низкая плата. Голодание. Безработица. Женский труд. Детский труд. «Вырождение нации». Проституция. Угнетение общественное и политическое.

β
4. Объединение рабочих в крупном производстве для борьбы с хозяевами. Все общество сплачивается теснее в капитализме и делает возможным переход к социалистическому производству. Пример *ненужности* хозяев в крупных фабриках и имениях.
5. Социалистическая революция = переход земли, фабрик в руки рабочих. Социалистическое производство, сокращение рабочего дня etc.
6. Требования к современному обществу для *облегчения* рабочим борьбы, для *охраны* их от вырождения: рабочие реформы, 8-часовой рабочий день, недельная расплата, квартиры, медицинская помощь, школы etc.

γ
7. Политические требования. Что такое самодержавие? Борьба за политическую свободу. (Конституция — республика, свобода слова, сходок etc. etc.)
8. Революционные партии и их роль в борьбе рабочего класса. «Народная воля» и *социал-демократия*.

Написано осенью 1904 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XV

Печатается по рукописи

НАБРОСОК ТЕЗИСОВ СТАТЬИ «КАК ОНИ ЗАЩИЩАЮТСЯ?»[134]

Как они защищаются?

1) Два ответа на брошюрку Ленина о «Земской кампании и плане «Искры»» — редакции *и* Плеханова. Это тоже странное *и* (Плеханов *числится* в редакции), но крайне интересно *различие* этих ответов.

Плеханов защищает неверную позицию чрезвычайно осторожно и умно. Редакция — неумно.

Плеханов *ни словечка* не говорит 1) ни о резолюции Старовера и *ее* связи с «планом» «Искры», 2) ни о «высшем типе мобилизации». Ergo[*], Плеханов именно обходит *суть* ошибки «Искры» (начало ошибки — исходный пункт ее есть резолюция Старовера. Заключительный пункт — рассуждения о «высшем» типе).

Редакция именно *подчеркивает* связь своей позиции с резолюцией Старовера и *защищает* мысль о «высшем типе».

И редакция и Плеханов *защищают* очень слабо (отступая и пятясь явно) фразы о панике.

Плеханов все время вертится около противоречия старого и нового Ленина[135], доказывая, что редакция «Искры» действовала согласно старому Ленину.

Плеханов изображает дело так, будто Ленин *теперь* против демонстраций перед земцами и против диктования им «положительной программы действия». Это вздор, передержка.

---

[*] — Следовательно. *Ред.*

Каковы были мои тезисы против «Искры»?

1) Неуместны и пошлы фразы о панике.

Ответ? тамбовцы у Плеханова (ха-ха!)[136] анархисты » » (где?) «обструкция» у редакции	Редакция почти раскрадывается: «излишни»

2) «Соглашения» с либералами должны определяться фактической совместностью борьбы, а не «обещаниями»

N i l * — Плеханов

3) Условия Старовера отброшены. (Редакция защищается архислабо, в сущности признавая.)

4) «Новый тип». Редакция — schwach**. Плеханов — *n i l* .

По вопросу о *восстании* см. № *62* «Искры». Leading***.

«Чисто утопические воззрения» на подготовку восстания.

«Начинают проявляться»...

Написано между 28 декабря 1904 г. и 11 января (10 и 24 января) 1906 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* — Nihil — ничего. *Ред.*

** — плохо. *Ред.*

*** — Передовая. *Ред.*

ПЛАН СТАТЬИ «1895 и 1905 (МАЛЕНЬКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ)»

1895 и 1905

(Маленькая параллель)

Тут eigentlich* две темы:

1) параллель роста работы; 2) современные организационные задачи. Надо разделить их на *две* статейки.

1. Сопоставить размах, размер и формы социал-демократической работы тогда и теперь.
2. Размах: тогда только кружки. Едва-едва *первое* начало массовой агитации. Весьма тяжеловесная, преподавательская пропаганда. Социал-демократы пробивают себе дорогу среди народовольцев, народоправцев etc.
3. Теперь. Партия. Обычная массовая агитация. Политическое открытое, уличное выступление. Революционная эпоха.
4. Формы. 10—16 человек (комитет). 20—30 рабочих кружков. 100—150 maximum связей. «Чтения». *Самообразование* — гвоздь.
5. Теперь. Разрослась организация во много «этажей». С.-Петербург и Одесса комитет — районы — организаторские сходки (центральные кружки) — группы, а затем «центр» и бюро. С пяток новых *этажей.*
6. «Письмо к товарищу» писано тогда, когда налаживались новые этажи и «экономисты» тормозили рост

* — собственно. *Ред.*

их. Теперь фактически идеи, отстаивавшиеся в «Письме к товарищу», проведены в жизнь.

7. Новые задачи: γ) Обилие этажей воспитало новый слой партийных работников, членов партии. Оформить их участие. (1) Информирование — резолюции — опросы — прямая связь с Центральным Органом. (2) Выборное начало? (3) Указание или выбор кандидатов для кооптации?

8. Вторая, еще более, может быть, важная задача: работу по наслаиванию новых горизонтальных этажей дополнить работой новых, «вертикальных», так сказать, способов воздействия. То есть: рост движения делает необходимым и возможным дополнять эту текущую работу по этажам обращением верхних этажей к массе в новых формах массовых собраний. «Летучки» и «массовки», как естественный продукт работы по многим «этажам», подводят сами собой к той высшей форме, которая преобладает за границей и восторжествует у нас le lendemain de la révolution*, именно: к «массовкам» как главному средству политического воздействия на пролетариат и социал-демократического воспитания его.

9. Разумеется, «этажи» для этого *не менее* необходимы. Они (всегда?) будут необходимы. «Дополнить», а не «заменить»...

Написано ранее 9 (22) января 1905 г.

Впервые напечатано в 1920 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* — на другой день революции. *Ред.*

МАТЕРИАЛ К СТАТЬЕ: «РАБОЧАЯ И БУРЖУАЗНАЯ ДЕМОКРАТИЯ»[137]

О соглашениях с либералами

1) Спорный вопрос между «Искрой» и «Впередом» состоял, между прочим, в том, нужны ли соглашения *на условиях* или *без условий* — так формулирует «Искра» во 2-ом письме к партийным организациям.

2) Чтобы разобраться в этом вопросе, напомним, что обе стороны допускают соглашения. В чем *на деле* разница?

3) По «Искре», соглашение *без условий* означает отдачу интересов пролетариата буржуазии.

Ergo[*] α) «Искра» полагается на условия.

β) «Искра» забывает о *борьбе* пролетариата *и с буржуазией.*

4) По «Искре», *силой* является буржуазия (это верно).

Соглашение невозможно с земцами («скорпионы»)

(«не признают всеобщего избирательного права»).

Соглашение нужно с крайней левой — радикальной интеллигенцией.

5) *Но интеллигенция бессильна,* и не от нее зависит поведение буржуазии!!

Это — основная путаница «Искры».

6) По-нашему, соглашения нужны. Но суть их не словесные *условия,* не сделки о будущем, не ожидания *от*

[*] — Следовательно. *Ред.*

буржуазии (никаким ожиданиям мы не верим), — а реальное участие в борьбе (демонстрации, восстание, выборы etc.). Помогаем не потому, что *ждем* исполнения условий, а потому, что пользуемся выгодным моментом для удара врагу (выгоден момент, ибо против врага, царизма, восстают даже земцы), потому, что выбираем предпочтительно прогрессивную буржуазию перед реакционным самодержавием.

7) Можно ли сказать, что мы готовы на «соглашение» *без условий?*

Нет, ибо наше условие состоит в *фактическом участии* в борьбе.

Условие новой «Искры» — в *обещании* стоять за всеобщее избирательное право, за рабочих (« = быть на стороне социал-демократии») etc.

8) Мы поддерживаем буржуазных демократов всегда, когда они *борются* хотя бы за *маленький* прогресс.

«Искра» поддерживает буржуазных демократов всегда, когда они *обещают* довольно *большой* прогресс.

Какая тактика из этих двух отвечает интересам пролетариата?

Цитировать 2-ое письмо.

Написано в январе, ранее 11 (24), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

ТЕЗИСЫ СТАТЬИ «ПЕРВЫЕ УРОКИ»

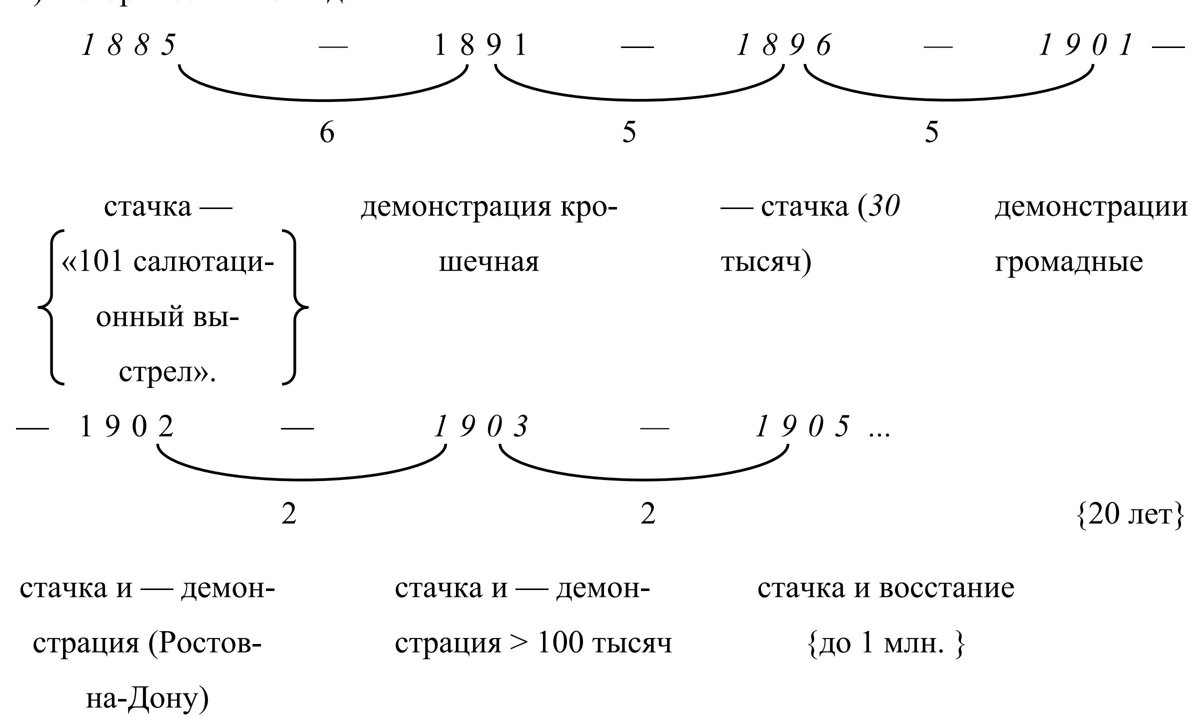
Первые уроки

1) Некоторые выводы. Первая волна отошла. Вторая на завтра неизбежна.

Выводы из первой.

---

2) Исторический взгляд:

---

3) Количество переходит в качество. Начало восстания. Вооружение народа, свержение правительства. *Прокламация петербургских рабочих*[*].

---

4) К истории идеи восстания. {Цитаты из **«Что делать?»**} Contra **путаники**.

---

[*] См. настоящий том, стр. 260. *Ред.*

5) Значение организации. «Тыл революции». Хвостизм. Приготовительный класс.
{Действительное положение дела с зубатовщиной — «предоставить им растить в комнатных горшках пшеницу» («Что делать?»)*.

---

6) Зубатовцы (и легальные деятели) избавляют нас от многих долей *нашей прежней работы*

раньше	социал-	демократ	почти	= культурник
»	»	»	почти	= легальный марксист
»	»	»	»	= экономический стачкист.

сравнить стачки сравнить *демонстрации* } Теперь *тьма* работы совершается *неведомо* нам широкими слоями новых помощников. В революционные дни агитации и пропаганде *событий* учатся на улице, учатся в Маньчжурии (не против учения).

---

7) Сугубое значение организации. Один центр. Агенты. *Сотни кружков* рабочих и других = расширению операционной базы. || {Экстренные меры для расширения числа кружков...} ||

— — их задача: взаимное сплочение

агитация за общие лозунги

обсуждение демократических преобразований

{*обсуждение практических вопросов восстания, практическая подготовка его,* постоянная *связь* на будничной работе, крепкая организация, дружная организация на общей работе = лучшая подготовка к дню восстания.

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 116. *Ред.*

Пропагандистско-агитационная работа versus* организация

все > и > делается широко и частью не нами, а *новыми* нашими друзьями {и *самим правительством*}

организация — особенно на 1-ый план

{De l'audace, encore de l'audace et toujours de l'audace — — — — de l'organisation et encore de l'organisation**.}

{Героические действия масс = революция. Героические усилия должны быть и со стороны социал-демократии.}

1) Почему не узкая организация социал-демократии?
2) *Потому,* что широкая организация зубатовская!
3) Нам нужна широкая организация социал-демократии.

---

1) Почему вчера не было дождя?
2) Потому, что я брал с собой зонтик.
3) А нам нужны зонтики тогда, когда дождь.

{Присматривайте-ка вы, немножко, тов. Плеханов, за Мартыновым и Старовером, право присматривайте! Пишут они красиво, слов нет, совсем даже по-новому красиво, в декадентском стиле, но вот, *что к чему,* это у них не всегда выходит.}

Написано в конце января 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* — в противовес. *Ред.*

** — Смелость, еще раз смелость, всегда смелость — — — — организация и еще раз организация.[138] *Ред.*

МАТЕРИАЛЫ К СТАТЬЕ «НОВЫЕ ЗАДАЧИ И НОВЫЕ СИЛЫ»[*]

1
ЗАМЕТКИ К СТАТЬЕ «МОБИЛИЗАЦИЯ АРМИИ ПРОЛЕТАРИАТА»

1

{{ Революция есть война }}

Для № 6 не написать ли передовицу на тему: *Пробная мобилизация. Мобилизация армии пролетариата.*

{ Пролетарская солидарность...
Массы *(сотни тысяч!)* стачечников...
Быстрота перехода движения в другие города...
etc. etc. }

	тыс.
С.-Петербург —	150 200
Москва —	30 50
Рига —	50
Варшава —	100

1) С.-Петербург
2) Москва
3) Прибалтика
4) Польша { > $^1/_2$ миллиона }
5) Поволжье (Саратов)
6) Юг (Киев)

Киев —
Нарва —
Лодзь — 100
Гомель —
Саратов —
Либава —
Митава —
Колпино —

1) Стачка — тысяч
2) Демонстрация — тысяч
3) Вооруженное столкновение (полков)
4) Убито
5) Ранено

[*] См. настоящий том, стр. 294—306. *Ред.*

2

Важно бы отметить в статье о мобилизации пролетарских сил (название, пожалуй, не годится, ибо слишком обще, почти шаблонно обще, не выражает перехода пролетарского движения в революцию) следующее:

1) Громадное расширение базы революции дано гигантской агитационной ролью 9. I. Можно много вспомогательных, добавочных функций свалить на новые, пришлые силы и чисто (сознательным) революционным элементам больше отдаться более насущным революционным задачам.

2) Расширение базы для организации: масса вспомогательных кружков должна быть создана и может быть создана для восстания, для революции.

3) Практическая цель — *низвержение* правительства должна быть практически обсуждаема и выясняема уже как *ближайшая* цель, как «завтрашняя демонстрация».

Написано в конце января 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

2
ПЛАН СТАТЬИ «ЗЛОБА ДНЯ» [139]

Злоба дня

1. Малый итог великих событий. Начало революции (№ 4)[140] — восстание (№ 5) — назначение восстания (№ 6).
2. Злоба дня = восстание. Его условие: поддержка огня. Горючий материал?
3. «Расширение базиса революции»: агитация среди городской бедноты и крестьянства (агитационное значение Гапона, как типа эволюции).
4. Особенно растет значение *организации* в такие моменты: письмо товарища из России в отделе «Из партии»[141]. Не пятиться назад от задачи «организовать революцию» и *проводить* (и назначить) восстание, а подчеркивать *именно* **эти** задачи и *готовиться к ним.*
5. «Организационная работа социал-демократии» *Струве* в № 63. Сказки. Contra *«Что делать?»*. Общее значение «отпадания работы».
6. И теперь *страшное* расширение движения. Неведомые каналы, несчетные (необозримые) союзники, несчетные товарищи, друзья и сочувствующие.
7. *«Военное время»*. Сотни кружков, удесятерение разнообразных задач, учатся у событий, учатся в войне, сугубое значение *руководства, организации руководителей…*

Написано в феврале, позднее 15 (28), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

3
ПЛАН ПЕРЕРАБОТКИ СТАТЬИ «ЗЛОБА ДНЯ»

План после с. 12 M. S.*

1. Расширение движения и освобождение революционера от полулегальных функций. Культурник. Стачкист. {Легальный марксист.}
2. Теперь. Письмо Гусева в № 8. *Народная* агитация, улица, завоеванная свобода. Легальная пресса о *всеобщем избирательном праве.*
3. Сугубая нелепость клича: «рабочая самодеятельность». *Социал-демократическая самодеятельность.*
4. Мы отстаем? Нет, не столько это, сколько *раскрывается* действительное отношение нашей партии к *классу* и **классам**. Сугубое значение приобретает роль *партии,* как авангарда класса, воспитателя, организатора. До сих пор почти одни мы говорили, *теперь сотни других голосов.* Tant mieux!**
5. «Военное время». Сотни кружков = создали новые каналы для новых ручьев. *Размах революционной работы.* Широко привлекаемые кружки, входят в партию и *примыкают* к партии. События учат. Не бояться молодежи. Борьба учит. Политическая группировка бурной эпохи учит. *Справа* учат.

Пример: буржуазность либерализма и «Революционная Россия». № 3 «Вперед».

Написано в феврале, позднее 15 (28), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* — Manuscript'a — рукописи. *Ред.*

** — Тем лучше! *Ред.*

4
ЗАМЕТКИ И ПЛАН
СТАТЬИ «НОВЫЕ ЗАДАЧИ И НОВЫЕ СИЛЫ»

Не злоба дня, а «Новые задачи, новые силы»

Статья не додумана, не доношена[142]. Поэтому ясного развития строго определенной мысли нет. Это — газетные наброски, силуэты, беседа, «мысли и заметки», а не статья.

I Разросшееся движение. § 3, 4, 5.	Три перевала
4 | II Организационная задача и наши силы. «Освобождение от работы». Специализация на более строго определенных функциях § 7 (?).	Три перехода Три подъема

Легализация и Струве § 8—11

III Общий процесс дифференциации социал-демократа от культурника, стачкиста (13—14).

Подготовительная работа и finish.

3 | IV *Партия* и класс, самодеятельность вообще и *социал-демократическая* самодеятельность, *организованное* руководство и хвостизм.

5 | V Учиться иначе: в бою (17—18)

6 | VI Новые размеры организации (20)

VII Людей масса и людей нет (21)

Новая тема

1891—(1895) α От кружков к экономической агитации.

Не сразу. Косность. Непривычка. Новые задачи.

1898—1901 β От экономической агитации к политической агитации и *открытым* политическим демонстрациям. Не сразу. Новые задачи. Косность. Новые силы.

1905 γ От политической агитации и демонстрации к *руководству революцией* (диктатура). Не сразу. Хвостизм. Антиорганизованность. Мартыновщина.

Новые задачи и новые силы

1. Переходы. Три подъема.
2. Их общая черта: a) освобождение от работы — сосредоточение на социал-демократических функциях.
   b) новые силы, новый размах
   c) хвостизм, как факт, косность и как теория.
3. Теперешние черты хвостизма: Мартынов, «развязать революцию», самодеятельность, а не *социал-демократическая* самодеятельность. Партия и класс etc.
4. Освобождение от работы. Струве и легальность. (№ 63 «Освобождения»)
5. Иное освобождение от работы. Расширение движения. Новое обучение. В бою.
6. Новые размеры организации и людей нет.

Написано в феврале, ранее 23 (8 марта), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

ПЛАН СТАТЬИ «ПРОЛЕТАРИАТ И КРЕСТЬЯНСТВО»*

Пролетариат и крестьянство

«Социал-демократия и революционное движение крестьянства».

x + y?[143]

Начало крестьянского движения.

П о д р о б н о о нашей аграрной программе и ее значении.

Отношение социал-демократии. К. Каутский.

(1) Нейтральность.

Неточно, но есть очень верная мысль.

(2) «Революция» не остановится пред экспроприацией.

Какие классы могут быть реальным носителем этой «революции»? Пролетариат и беднейшее крестьянство.

Ergo**, К. Каутский и предполагает диктатуру пролетариата и крестьянских низов. Таковая есть вообще условие нашей программы-минимум.

Реакционные идеи новоискровцев по поводу революционной диктатуры.

(α) Пролетарское восстание. Тогда временное правительство и захват власти!!

(β) Погиб деятель у власти преждевременно. (Петрушкины цитаты.)

(γ) «Стихийная» диктатура пролетариата.

(δ) «Оппозиционная партия будущего». Ergo, хвостистская оппозиция революции!!

(ε) Увильнули от прямого ответа Гапону.

---

* См. настоящий том, стр. 341—346. *Ред.*

** — Следовательно. *Ред.*

Резолюция съезда о поддержке революционного крестьянского движения. Классовая партия и классовая точка зрения.

Подталкивать всегда революционную демократию, *не сливаясь* с ней, сохраняя критическую позицию, вооружаясь против реакционной демократии.

Классовая партия и классовая точка зрения не значит хвостизм, — наш класс оппозиционная партия — (мартыновщина).

— определение задач революционной демократии и гегемония в смысле предугадывания исторических противоречий классов etc.

Написано в марте, ранее 10 (23), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

———

ПРИМЕЧАНИЯ

———

УКАЗАТЕЛИ

———

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Июль 1904—март 1905)

ДВА ПИСЬМА НЕИЗВЕСТНОМУ

Письма были написаны В. И. Лениным, очевидно, в сентябре — октябре 1904 года. В ответ на второе письмо Ленина, неизвестный 4 (17) октября 1904 года писал: «Многоуважаемый Владимир Ильич! Спешу прежде всего ответить на вопросы, предложенные в полученном мной на днях письме: я с удовольствием приму участие в той группе, о которой Вы пишете... Вы спрашиваете также за съезд ли я? Мне кажется, что, раз я принадлежу к определенному направлению («большинства»), я должен поддерживать, выставляемые им лозунги — в данном случае: съезд». Затем адресат пишет: «Вашего первого письма не получал».

Подпись под письмом неизвестного «—ъ».

(Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО В. В. ФИЛАТОВУ (В. СЕВЕРЦЕВУ)

Письмо В. В. Филатову (В. Северцеву) В. И. Ленин написал, очевидно, в конце января — начале февраля 1905 года. 7-го февраля 1905 года Филатов в ответном письме Ленину пишет: «Уважаемый товарищ. Сейчас получил Ваше письмо и спешу ответить, от радости просто руки дрожат...». Судя по ответу Филатова, Ленин интересовался вопросами баррикадной войны (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Г. Д. ЛЕЙТЕЙЗЕНУ (ЛИНДОВУ)

Письмо Г. Д. Лейтейзену (Линдову) написано Лениным между 10 (23) марта и 9 (22) апреля 1905 года. Судя по ответному

письму Лейтейзена, Ленин в своем письме интересовался биографией генерала Коммуны Клюзере, запрашивал, жив ли он еще, а также интересовался объединительным конгрессом французских партий (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

СПИСОК ИЗДАНИЙ И ДОКУМЕНТОВ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ГАЛЕРКА. «ДОЛОЙ БОНАПАРТИЗМ!»

Женева, 1904

Брошюра М. С. Ольминского (Галерки) вышла в первой половине сентября 1904 года в количестве 5000 экземпляров. С выпуском этой брошюры начинается самостоятельная издательская деятельность большинства, о чем свидетельствует письмо В. В. Воровского Одесскому комитету (см. Ленинский сборник XV, стр. 176).

Документы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, а также переписка В. И. Ленина и воспоминания дают основание полагать, что брошюры и статьи, вышедшие в издательстве В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина, просматривались и редактировались Лениным.

В письме А. М. Стопани от 10 ноября 1904 года В. И. Ленин указывает, что «Бонч-Бруевич только издатель» (см. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 228), следовательно, вся редакционная работа в издательстве лежала на В. И. Ленине.

ГАЛЕРКА И РЯДОВОЙ. «НАШИ НЕДОРАЗУМЕНИЯ»

Женева, 1904

Брошюра М. С. Ольминского (Галерки) и А. А. Богданова (Рядового) вышла в первой половине сентября 1904 года тиражом в 5000 экземпляров. В письме В. Д. Бонч-Бруевичу от 31 августа (13 сентября) 1904 года В. И. Ленин рекомендует в эту брошюру вклеить листок с объявлением о предпринятом издательстве большевистской с.-д. литературы, с приложением письма Носкова от 12 сентября 1904 года об отказе печатать это объявление в партийной типографии, а также написанного Лениным добавления к письму Носкова (см. Ленинский сборник XV, стр. 168—169). Бонч-Бруевич выполнил это указание Ленина.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сохранились редакционные правки Ленина на статью Галерки «Орган без партии и партия без

органа», которая вошла в брошюру Галерки и Рядового, объединяющую несколько статей авторов под общим названием «Наши недоразумения» (см. Ленинский сборник XV, стр. 174—175).

«К ПАРТИИ»

Женева, 1904

Брошюра вышла в первой половине сентября 1904 года тиражом в 2000 экземпляров. Первым документом, напечатанным в этой брошюре, является статья В. И. Ленина «К партии» (см. настоящий том, стр. 13—21), принятая на совещании 22-х большевиков в качестве официального обращения к партии, известного как «Декларация 22-х».

Н. ШАХОВ. «БОРЬБА ЗА СЪЕЗД»

(Собрание документов). Женева, 1904

Брошюра Н. И. Малинина (Шахова) вышла во второй половине октября 1904 года с предисловием Ленина (см. настоящий том, стр. 36—37) тиражом в 5000 экземпляров.

ГАЛЕРКА. «НА НОВЫЙ ПУТЬ»

Женева, 1904

Брошюра вышла в октябре 1904 года тиражом в 5000 экземпляров. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сохранилась рукопись этой брошюры с пометками В. И. Ленина.

ОРЛОВСКИЙ.«СОВЕТ ПРОТИВ ПАРТИИ»

Женева, 1904

Брошюра В. В. Воровского (Орловского) вышла в конце ноября — начале декабря 1904 года тиражом в 2000 экземпляров. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сохранилась рукопись брошюры с редакционными правками В. И. Ленина.

«ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ «ВПЕРЕД»»

Женева, 1904

«Объявление» было напечатано 10 (23) декабря 1904 года в виде листовки в количестве 10 000 экземпляров. В. И. Ленин в письме М. М. Эссен 11 (24) декабря 1904 года писал: «Вчера

вышло объявление об издании нашей газеты «Вперед»» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 241).

М. С. Ольминский в своих воспоминаниях писал: «Объявление об издании газеты «Вперед» было поручено Луначарскому. Ему пришлось переделывать его заново два или три раза. Помню, в частном разговоре тов. Ленин отметил, что Луначарскому была очень неприятна эта переделка, но он старался не показывать виду...» («Пролетарская Революция», 1924, № 11, стр. 37).

«ИЗВЕЩЕНИЕ О СОЗЫВЕ III ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА»

«Извещение» было напечатано в Петербурге 21 января 1905 года отдельным листком за подписью Бюро Комитетов Большинства и полностью перепечатано в газете «Вперед» № 8 от 28 (15) февраля 1905 года. В газете «Вперед» к этому «Извещению» В. И. Ленин написал послесловие «От редакции» (см. настоящий том, стр. 283—286).

В основу официального «Извещения о созыве III партийного съезда» было положено «Извещение об образовании Организационного комитета и о созыве III очередного съезда Российской социал-демократической рабочей партии», написанное Лениным позднее 11 (24) декабря 1904 года (см. настоящий том, стр. 110— 113) и посланное тогда же всем членам Бюро Комитетов Большинства.

В письме М. М. Литвинову, написанном в декабре 1904 года, Ленин предлагает объединенным комитетам большинства в России назваться Бюро Комитетов Большинства и тотчас же заявить об этом публично, для чего Ленин посылает проект «Извещения» (см. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 244).

ГАЗЕТА «ВПЕРЕД»

№ 1 — 4 января 1905 г. (22 декабря 1904 г.)

№ 2 — 14 (1) января 1905 г.

№ 3 — 24 (11) января 1905 г.

№ 4 — 31 (18) января 1905 г.

№ 5 — 7 февраля (25 января) 1905 г.

№ 6—14 (1) февраля 1905 г.

№7 — 21 (8) февраля 1905 г.

№ 8—28 (15) февраля 1905 г.

№ 9 — 8 марта (23 февраля) 1905 г.

№ 10 — 15 (2) марта 1905 г.

№ 11 — 23 (10) марта 1905 г.

№ 12 — 29 (16) марта 1905 г.

№ 13 — 5 апреля (23 марта) 1905 г.

РУССКИЙ ПЕРЕВОД ГЛАВЫ «LA GUERRE DES RUES» ИЗ II ТОМА «MÉMOIRES DU GÉNÉRAL CLUSERET»

Paris, 1887

«La guerre des rues» («Уличная борьба») — глава из книги «Мемуары генерала Клюзере» была напечатана статьей в газете «Вперед» № 11 от 23 (10) марта 1905 года под заглавием «Об уличной борьбе (Советы генерала Коммуны)». К этой статье В. И. Ленин написал предисловие «От редакции» (см. настоящий том, стр. 347—348).

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сохранилась рукопись перевода этой главы, сделанного В. Филатовым и переписанного Н. К. Крупской, с редакционными поправками В. И. Ленина (см. Ленинский сборник XXVI, стр. 355—365), а также черновой набросок биографии генерала Клюзере, написанный Лениным.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *«Чего мы добиваемся? (К партии)»* — первоначальный вариант обращения «К партии» (см. настоящий том, стр. 13—21), написанного Лениным и принятого на совещании 22-х большевиков. Совещание, на котором присутствовало 19 членов РСДРП, состоялось по инициативе Ленина в первой половине августа 1904 года в окрестностях Женевы (Швейцария). К решениям этого совещания вскоре присоединились еще 3 большевика, и обращение «К партии» вышло от имени 22-х большевиков. На совещании присутствовали В. И. Ленин, Н. К. Крупская, М. С. Ольминский, М. Н. Лядов, П. Н. Лепешинский и другие.

Принятое обращение «К партии» стало для большевиков программой борьбы за созыв III съезда партии. — *1.*

[2] Имеется в виду меньшевистская «Искра». На II съезде партии была утверждена редакция Центрального Органа партии в составе В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и Л. Мартова. Однако меньшевик Мартов, вопреки решению съезда, отказался войти в редакцию без старых редакторов-меньшевиков (П. Б. Аксельрода, А. Н. Потресова и В. И. Засулич), не избранных II съездом, и №№ 46—51 «Искры» вышли под редакцией Ленина и Плеханова. В дальнейшем Плеханов перешел на позиции меньшевизма и потребовал включения в состав редакции отвергнутых съездом старых редакторов-меньшевиков. Ленин не мог согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 года вышел из редакции «Искры»; он был кооптирован в ЦК и оттуда повел борьбу с оппортунистами-меньшевиками. Номер 52 «Искры» вышел под редакцией одного Плеханова, а 13 (26) ноября 1903 года Плеханов единолично, нарушив волю II съезда партии, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших ее редакторов-меньшевиков Аксельрода, Потресова и Засулич. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть боевым органом революционного марксизма. Меньшевики

превратили ее в орган борьбы против марксизма, против партии, в трибуну для проповеди оппортунизма. Сами меньшевики признавали, что «между старой и новой «Искрой» легла пропасть». Новая, меньшевистская «Искра» подрывала основы партийности: требование обязательности выполнения партийных решений объявлялось «бюрократизмом» и «формализмом», подчинение меньшинства большинству рассматривалось как «грубо механическое» подавление воли и свободы члена партии, партийная дисциплина третировалась как «крепостное право». Меньшевики тащили партию назад, к организационной раздробленности и распущенности, к кружковщине и кустарничеству. — *4.*

[3] *Совет партии* (1903—1905), согласно уставу партии, принятому на II съезде РСДРП, был создан как высшее партийное учреждение, призванное согласовывать и объединять деятельность ЦК и редакции ЦО, восстанавливать ЦК и редакцию ЦО в случае, если выбывает весь состав одного из этих учреждений, а также представлять партию в сношениях с другими партиями. Совет обязан был созывать партийные съезды в установленный уставом срок или досрочно по требованию партийных организаций, имеющих вместе право на половину голосов на съезде. Совет партии состоял из пяти членов, один из которых назначался съездом партии, а другие — Центральным Комитетом и редакцией Центрального Органа, посылавшими в Совет по два члена. II съезд РСДРП избрал пятым членом Совета Г. В. Плеханова. В. И. Ленин первоначально входил в Совет от редакции ЦО, а после выхода из редакции «Искры» — от ЦК. После поворота Плеханова в сторону оппортунизма и захвата меньшевиками редакции ЦО Совет партии стал орудием борьбы меньшевиков против большевиков. В. И. Ленин последовательно боролся в Совете за сплочение партии, разоблачая дезорганизаторскую, раскольническую деятельность меньшевиков. По уставу, принятому III съездом РСДРП, Совет партии был упразднен. Начиная с третьего съезда единственным руководящим центром партии в перерывах между съездами является Центральный Комитет, назначающий и редакцию ЦО. — *6.*

[4] В. И. Ленин в письме М. К. Владимирову от 15 августа 1904 года называет следующие 11 комитетов, высказавшихся за немедленный созыв III съезда РСДРП: Петербургский, Тверской, Московский, Тульский, Сибирский, Кавказский, Екатеринославский, Николаевский, Одесский, Рижский, Астраханский. Большая часть резолюций этих комитетов за созыв III съезда была напечатана в 1904 году в брошюре Н. Шахова «Борьба за съезд» (см. также «Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов». М., 1955, стр. 41—244). — *7.*

[5] *«Заграничная лига русской революционной социал-демократию)* была основана по инициативе В. И. Ленина в октябре 1901 года. В Лигу вошли заграничная организация «Искры» и революционная организация «Социал-демократ», включавшая в себя группу «Освобождение труда». Задача Лиги состояла в том, чтобы распространять идеи революционной социал-демократии и содействовать созданию боевой социал-демократической организации. Лига (согласно ее уставу) являлась заграничным представителем организации «Искры». Она сплачивала сторонников «Искры» из числа русских социал-демократов за границей, поддерживала газету материально, организовывала доставку ее в Россию и издавала популярную марксистскую литературу. II съезд РСДРП утвердил Лигу единственной заграничной партийной организацией, имеющей уставные права комитета, и обязал ее работать под руководством и контролем ЦК РСДРП.

После II съезда РСДРП в Заграничной лиге укрепились меньшевики и повели борьбу против Ленина, против большевиков. На ее втором съезде в октябре 1903 года меньшевики провели новый устав Лиги, направленный против устава партии, принятого на II съезде РСДРП. С этого времени Лига стала оплотом меньшевизма; существовала до 1905 года. — *7.*

[6] В. И. Ленин имеет в виду резолюцию Петербургского комитета партии от 23 июня 1904 года о положении дел в партии. Резолюция отмечает хаотичное состояние партии, указывает на дезорганизаторскую деятельность редакторов меньшевистской «Искры» и требует немедленного созыва III партийного съезда, который один «может спасти партию от возникновения в ней раскола» и явится «действительным и правдивым выразителем взглядов партии» (см. «Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов». М., 1955, стр. 85—86). Резолюция была напечатана в брошюре Н. Шахова «Борьба за съезд». Собрание документов. Женева, 1904. — *8.*

[7] Имеется в виду резолюция Совета партии от 5 (18) июня 1904 года об ограничении права Центрального Комитета вводить новых членов в местные комитеты партии. — *9.*

[8] Группа *«Южный рабочий»* — социал-демократическая группа, сформировавшаяся к осени 1900 года на юге России вокруг выходившей нелегально газеты того же названия (первый номер «Южного Рабочего» был издан в январе 1900 года Екатеринославским комитетом РСДРП, последний, 12-й, — в апреле 1903 года). В состав группы и в редакцию газеты в разное время входили И. Х. Лалаянц, А. Виленский, О. А. Коган (Ерманский), Б. С. Цейтлин, Е. Я. и Е. С. Левины, В. Н. Розанов и др.

Группа «Южный рабочий» в противовес «экономистам» считала важнейшей задачей политическую борьбу пролетариата, свержение самодержавия, выступала против терроризма, отстаивала необходимость развертывания массового революционного движения и провела значительную революционную работу на юге России. В то же время группа переоценивала роль либеральной буржуазии и не придавала значения крестьянскому движению. В противовес искровскому плану создания централизованной марксистской партии путем объединения революционных социал-демократов вокруг «Искры», группа «Южный рабочий» выдвигала план восстановления РСДРП путем создания областных социал-демократических объединений. Практической попыткой осуществления этого плана был созыв съезда комитетов и организаций РСДРП юга России в декабре 1901 года, на котором был образован «Союз южных комитетов и организаций РСДРП», с газетой «Южный Рабочий» в качестве его органа. Попытка эта оказалась нежизненной (как и весь организационный план группы «Южный рабочий»), и, после массовых провалов весной 1902 года, «Союз» распался. Оставшиеся на свободе члены группы «Южный рабочий» в августе 1902 года вступили в переговоры с редакцией «Искры» о совместной работе по восстановлению единства российской социал-демократии. Заявление группы о солидарности с «Искрой» (опубликовано в «Искре» № 27, 1 ноября 1902 года и в «Южном Рабочем» № 10, декабрь 1902 года) имело большое значение для консолидации социал-демократических сил России. В ноябре 1902 года группа «Южный рабочий» совместно с русской организацией «Искры», Петербургским комитетом РСДРП и «Северным союзом РСДРП» участвует в создании Организационного комитета по созыву II съезда партии, а потом и в его работе. Но и в этот период группа «Южный рабочий» не занимала последовательно-революционных позиций; в ее деятельности сказывались сепаратистские тенденции, выразившиеся прежде всего в том, что она выдвигала план создания общероссийской газеты параллельно «Искре». В работе «Шаг вперед, два шага назад» В. И. Ленин относил группу «Южный рабочий» к числу тех организаций, «которые, признавая «Искру» руководящим органом на словах, на деле преследовали свои особые планы и отличались неустойчивостью в принципиальном отношении» (Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 194). На II съезде партии делегаты группы «Южный рабочий» заняли позицию «центра» («оппортунисты средние», как назвал представителей «центра» Ленин).

II съезд РСДРП постановил распустить группу «Южный рабочий», как и все отдельные, самостоятельно существовавшие социал-демократические группы и организации (см. «Второй съезд РСДРП. Протоколы». 1959, стр. 439). — *14.*

[9] *«Экономизм»* — оппортунистическое течение в русской социал-демократии конца XIX — начала XX века, русская разновидность международного оппортунизма. Печатными органами «экономистов» являлись газета «Рабочая Мысль» (1897—1902) и журнал «Рабочее Дело» (1899— 1902). Программным документом «экономистов», которых Ленин называл русскими бернштейнианцами, явилось так называемое «Credo», написанное в 1899 году Е. Д. Кусковой.

«Экономисты» ограничивали задачи рабочего класса экономической борьбой за повышение заработной платы, улучшение условий труда и т. д., утверждая, что политическая борьба является делом либеральной буржуазии. Они отрицали руководящую роль партии рабочего класса, считая, что партия должна лишь созерцать стихийный процесс движения, быть регистратором событий. Преклоняясь перед стихийностью рабочего движения, «экономисты» принижали значение революционной теории, сознательности, утверждали, что социалистическая идеология может возникнуть из стихийного рабочего движения; они отрицали необходимость внесения в рабочее движение социалистического сознания извне революционной интеллигенцией и тем самым расчищали дорогу буржуазной идеологии. «Экономисты» защищали разрозненность и кустарничество отдельных кружков, поддерживали разброд и шатания в социал-демократическом движении, выступая против необходимости создания централизованной партии рабочего класса. «Экономизм» грозил совлечь рабочий класс с классового революционного пути и превратить его в политический придаток буржуазии.

Развернутой критике взглядов «экономистов» посвящены произведения Ленина: «Протест российских социал-демократов» (направлен против «Credo», написан в сибирской ссылке в 1899 году и подписан семнадцатью ссыльными марксистами), «Попятное направление в русской социал-демократии», «По поводу «Profession de foi»», «Беседа с защитниками экономизма» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176; 240—273; 310—321; том 5, стр. 360—367). Идейный разгром «экономизма» Ленин завершил в книге «Что делать?» (см. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 1—192). Большую роль в борьбе с «экономизмом» сыграла ленинская «Искра».

Рабочедельцы — сторонники «экономизма», группировавшиеся вокруг журнала «Рабочее Дело», органа «Союза русских социал-демократов за границей». Рабочедельцы поддерживали бернштейнианский лозунг «свободы критики» марксизма и стояли на оппортунистических позициях в вопросах тактики и организационных задач русской социал-демократии, отрицали революционные возможности

крестьянства и т. п. Рабочедельцы пропагандировали оппортунистические идеи подчинения политической борьбы пролетариата экономической борьбе, преклонялись перед стихийностью рабочего движения и отрицали руководящую роль партии. Один из редакторов «Рабочего Дела» (В. П. Иваншин) принимал участие в редактировании «Рабочей Мысли» — органа откровенных «экономистов», которому «Рабочее Дело» оказывало поддержку. На II съезде партии рабочедельцы представляли крайне правое оппортунистическое крыло партии. — *14.*

[10] В ленинской рукописи имена членов ЦК зачеркнуты и дан следующий текст: «... в письме в самый ЦК назвать все эти *пять* имен непременно». — *22.*

[11] *«Июльская декларация» ЦК* — постановление, принятое членами Центрального Комитета — примиренцами Л. Б. Красиным, В. А. Носковым и Л. Е. Гальпериным в июле 1904 года. Оно состояло из 26-ти пунктов, 9 из которых были опубликованы в № 72 «Искры» от 25 августа (7 сентября) 1904 года под заголовком «Заявление Центрального Комитета». Постановление было принято противозаконно, без ведома двух членов ЦК: В. И. Ленина, находившегося в Швейцарии, и Р. С. Землячки. Тем самим они были лишены возможности отстаивать в ЦК позиции большинства партии. В этом постановлении примиренцы признали кооптированный Плехановым состав меньшевистской редакции новой «Искры». В состав ЦК были кооптированы еще три примиренца: А. И. Любимов, Л. Я. Карпов и И. Ф. Дубровинский. Примиренцы выступили против созыва III съезда партии и распустили Южное бюро ЦК, проводившее агитацию за созыв съезда. Они лишили В. И. Ленина прав заграничного представителя Центрального Комитета партии и запретили печатать его произведения без разрешения коллегии ЦК.

Принятие «июльской декларации» означало полную измену решениям II съезда РСДРП со стороны членов ЦК — примиренцев и их открытый переход на сторону меньшевиков.

В. И. Ленин выступил с резким протестом против «июльской декларации». В своем письме «Пяти членам Центрального Комитета», в брошюре «Заявление и документы о разрыве центральных учреждений с партией» В. И. Ленин разоблачил незаконные действия трех членов Центрального Комитета (см. настоящий том, стр. 22—23; 115—125). Местные комитеты партии — Петербургский, Московский, Рижский, Бакинский, Тифлисский, Имеретино-Мингрельский, Николаевский, Одесский, Екатеринославский — поддержали В. И. Ленина и решительно осудили «июльскую декларацию». — *22.*

[12] Имеется в виду «декларация», которую в марте 1904 года проектировали выпустить от имени ЦК три члена ЦК: Л. Е. Гальперин, Л. Б. Красин и В. А. Носков, но, по-видимому, так и не выпустили. Содержание этой декларации В. И. Ленин передает следующим образом: «т. *Валентин* и т. *Никитич* в написанной ими в марте месяце и одобренной т. *Глебовым* декларации заявляли: 1) что они решительно против кооптации по требованию меньшинства; 2) что они разделяют организационные взгляды, изложенные в брошюре «Что делать?» и 3) что они, или по крайней мере двое из них, не одобряют оппортунистической позиции некоторых партийных писателей» (см. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 420). — *25.*

[13] *Рижская декларация* — имеется в виду принятое совещанием 22-х большевиков обращение «К партии», напечатанное отдельным листком Рижским комитетом РСДРП в августе 1904 года (см. настоящий том, стр. 13—21). — *26.*

[14] Имеется в виду *«июльская декларация» ЦК.* См. примечание 11. — *26.*

[15] *Издательство социал-демократической партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина* было создано большевиками в конце лета 1904 года, после того как меньшевистская редакция «Искры» отказалась печатать заявления организаций и членов партии, выступавших в защиту решений II съезда партии и требовавших созыва III съезда партии.

В объявлении об издательстве Бонч-Бруевич писал: «Предпринимая издательство социал-демократической партийной литературы, в особенности посвященной защите принципиальной позиции большинства второго партийного съезда, приглашаю всех сочувствующих к материальной и литературной поддержке этого начинания». Это объявление впервые было опубликовано на обложке брошюры Галерки и Рядового «Наши недоразумения», а затем перепечатывалось на обложке каждой следующей брошюры издательства. Брошюра «Наши недоразумения» была вначале сдана для печатания в партийную типографию и там набрана. Однако Носков запретил печатание изданий В. Бонч-Бруевича в партийной типографии. После этого конфликта с Носковым печатание изданий большинства было перенесено в русскую кооперативную типографию, законтрактованную В. Бонч-Бруевичем. Местные партийные комитеты большинства оказывали содействие издательству В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина. — *27.*

[16] *Южное бюро ЦК* было создано в феврале 1904 года при ближайшем содействии В. И. Ленина. В его состав входили В. В. Воровский, И. Х. Лалаянц и др. Местом постоянного

пребывания Южного бюро ЦК была Одесса. С момента своего возникновения Бюро твердо встало на большевистские позиции, поддерживая непосредственную связь с Лениным. Оно играло роль объединяющего и связующего центра всех южных комитетов РСДРП, которые в результате бездеятельности ЦК оказались без руководства. Ко времени выхода так называемой «июльской декларации» Южное бюро проделало большую работу по разъяснению среди комитетов РСДРП истинных причин внутрипартийных разногласий после II съезда, провело объединение трех наиболее крупных комитетов — Одесского, Николаевского и Екатеринославского, проводило последовательную борьбу с меньшевиками и примиренцами, выступая за немедленный созыв III съезда партии вопреки воле центров — ЦК, ЦО и Совета партии.

Южное бюро ЦК просуществовало до середины августа 1904 года и было распущено в силу незаконно принятой «июльской декларации» ЦК. Единственным мотивом к прекращению деятельности Бюро была агитация последнего за III съезд партии.

Распустив большевистское Южное бюро ЦК, меньшевики надеялись укрепиться на юге России. Однако деятельность большевиков не прекратилась после роспуска Бюро. Успешно начатое дело объединения комитетов было продолжено приехавшей на юг т. Землячкой. Была созвана первая на юге большевистская конференция комитетов РСДРП, которая состоялась приблизительно между 11 и 26 сентября 1904 г. (н. ст.). Конференция восстановила Южное бюро, присоединилась к резолюции 22-х большевиков и предложила конференции «22-х» создать Организационный комитет по созыву III съезда, назвав в качестве желаемых кандидатов в его состав тт. Землячку, Богданова и др.

Южное бюро ЦК вместе с Северным и Кавказским бюро составили ядро Всероссийского Бюро Комитетов Большинства (БКБ), которое оформилось в декабре 1904 года. — *33.*

[17] Статья В. И. Ленина *«Шаг вперед, два шага назад»* (Ответ на статью Розы Люксембург «Организационные вопросы русской социал-демократии») была направлена Каутскому для опубликования в органе германской социал-демократии «Die Neue Zeit», но Каутский отказался ее поместить и вернул рукопись обратно Ленину. Оригинал ленинской рукописи не сохранился. Сохранилась рукопись на немецком языке, переписанная рукой неизвестного, на которой имеются небольшие поправки В. И. Ленина.

Печатается немецкий текст статьи по авторизованной рукописи и перевод ее на русский язык. — *39.*

[18] *«Die Neue Zeit»* («Новое Время») — теоретический журнал Германской социал-демократической партии; выходил в

Штутгарте с 1883 по 1923 год. До октября 1917 года редактировался К. Каутским, затем — Г. Куновым. В «Die Neue Zeit» были впервые опубликованы некоторые произведения К. Маркса и Ф. Энгельса: «Критика Готской программы» К. Маркса, «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» Ф. Энгельса и др. Энгельс постоянно помогал своими советами редакции журнала и нередко критиковал ее за допускавшиеся в журнале отступления от марксизма. В «Die Neue Zeit» сотрудничали видные деятели германского и международного рабочего движения конца XIX — начала XX века: А. Бебель, В. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг, К. Цеткин, Г. В. Плеханов, П. Лафарг и др. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов, в том числе серия статей Э. Бернштейна «Проблемы социализма», открывшая поход ревизионистов против марксизма. В годы первой мировой войны журнал занимал центристскую позицию, поддерживая фактически социал-шовинистов. — *39.*

19 *Бланкизм* — течение во французском социалистическом движении, возглавлявшееся выдающимся революционером, видным представителем французского утопического коммунизма Луи Огюстом Бланки (1805—1881).

Бланкисты отрицали классовую борьбу, ожидали «избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 360). Подменяя деятельность революционной партии выступлениями тайной кучки заговорщиков, они не учитывали конкретной обстановки, необходимой для победы восстания, и пренебрегали связью с массами. — *43.*

20 *Монтаньяры* и *жирондисты* — название двух политических группировок буржуазии периода французской буржуазной революции конца XVIII века. Монтаньярами, или якобинцами, называли наиболее решительных представителей революционного класса своего времени — буржуазии, отстаивавших необходимость уничтожения абсолютизма и феодализма. Жирондисты, в отличие от якобинцев, колебались между революцией и контрреволюцией и шли по пути сделок с монархией.

«Социалистической Жирондой» Ленин называл оппортунистическое течение в социал-демократии; пролетарскими якобинцами, «Горой», — революционных социал-демократов. После раскола РСДРП на большевиков и меньшевиков Ленин часто подчеркивал, что меньшевики представляют собой жирондистское течение в рабочем движении. — *45.*

21 *«Искра»* — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная В. И. Лениным в 1900 году и сыгравшая

решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России.

Ввиду невозможности издавать революционную газету в России из-за полицейских преследований, Ленин еще в сибирской ссылке обдумал во всех подробностях план издания ее за границей. По окончании ссылки (январь 1900 года) он немедленно приступил к осуществлению своего плана. В феврале 1900 года в Петербурге Ленин вел переговоры с В. И. Засулич, нелегально приехавшей из-за границы, об участии группы «Освобождение труда» в издании общерусской марксистской газеты. В конце марта — начале апреля 1900 года происходило так называемое «Псковское совещание» В. И. Ленина, Л. Мартова, А. Н. Потресова, С. И. Радченко с «легальными марксистами» — П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановским, на котором обсуждался ленинский проект заявления редакции общероссийской газеты («Искра») и научно-политического журнала («Заря») о программе и задачах этих изданий. В течение первой половины 1900 года Ленин объехал ряд городов России (Москву, Петербург, Ригу, Смоленск, Нижний Новгород, Уфу, Самару, Сызрань), установил связи с социал-демократическими группами и отдельными социал-демократами и договорился с ними о поддержке будущей «Искры». В августе 1900 года, по приезде Ленина в Швейцарию, состоялось совещание Ленина и Потресова с членами группы «Освобождение труда» о программе и задачах газеты и журнала, возможных сотрудниках, составе редакции и ее местопребывании; эти переговоры едва не кончились разрывом (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 334—352), однако к концу переговоров удалось достичь соглашения по всем спорным вопросам.

Первый номер ленинской «Искры» вышел в декабре 1900 года в Лейпциге, последующие номера выходили в Мюнхене, с июля 1902 года — в Лондоне и с весны 1903 года — в Женеве. Большую помощь в постановке газеты (организации тайной типографии, приобретении русского шрифта и т. п.) оказали германские социал-демократы К. Цеткин, А. Браун и др., польский революционер Ю. Мархлевский, живший в те годы в Мюнхене, и Г. Квелч — один из руководителей английской социал-демократической федерации. В редакцию «Искры» входили: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов и В. И. Засулич. Секретарем редакции сначала была И. Г. Смидович-Леман, а затем, с весны 1901 года, Н. К. Крупская, ведавшая также всей перепиской «Искры» с русскими социал-демократическими организациями. В центре внимания «Искры» стояли вопросы революционной борьбы пролетариата и всех трудящихся России против царского самодержавия, большое внимание уделялось важнейшим событиям международной жизни, главным образом международного рабочего движения. Ленин был фактически главным редактором и руководителем

«Искры», выступал со статьями по всем основным вопросам строительства партии и классовой борьбы пролетариата России.

«Искра» стала центром объединения партийных сил, собирания и воспитания партийных кадров. В ряде городов России (Петербург, Москва, Самара и др.) были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления, а в январе 1902 года на съезде искровцев в Самаре была основана русская организация «Искры». Искровские организации возникали и работали под непосредственным руководством учеников и соратников В. И. Ленина — И. Э. Баумана, И. В. Бабушкина, С. И. Гусева, М. И. Калинина, П. А. Красикова, Г. М. Кржижановского, Ф. В. Ленгника, П. Н. Лепешинского, И. И. Радченко и др.

По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры») и подготовила II съезд РСДРП. Ко времени созыва съезда большинство местных социал-демократических организаций России присоединилось к «Искре», одобрило ее тактику, программу и организационный план, признало ее своим руководящим органом. В специальном постановлении съезд отметил исключительную роль «Искры» в борьбе за партию и объявил ее Центральным Органом РСДРП.

Вскоре после II съезда партии при поддержке Плеханова меньшевики захватили «Искру» в свои руки и превратили ее в орган борьбы против марксизма, против партии, в трибуну для проповеди оппортунизма. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть боевым органом революционного марксизма (см. примечание 2). — *45.*

[22] Имеется в виду *I съезд РСДРП,* состоявшийся в Минске 1—3 (13—15) марта 1898 года. На съезде присутствовало 9 делегатов от 6 организаций: петербургского, московского, екатеринославского и киевского «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», от группы киевской «Рабочей Газеты» и от Бунда. Съезд избрал Центральный Комитет партии, утвердил в качестве официального органа партии «Рабочую Газету», опубликовал «Манифест» и объявил «Союз русских социал-демократов за границей» заграничным представителем партии (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 11—15).

Значение I съезда РСДРП состояло в том, что он в своих решениях и в «Манифесте» провозгласил создание Российской социал-демократической рабочей партии и тем самым сыграл большую революционно-пропагандистскую роль. Однако съезд не принял программы, не выработал устава партии, избранный на съезде ЦК вскоре был арестован, типография «Рабочей Газеты» захвачена, и поэтому съезду не удалось объединить и связать отдельные марксистские

кружки и организации. Не было руководства из единого центра и единой линии в работе местных организаций. — *49.*

[23] *«Рабочая Газета»* — нелегальный орган киевской группы социал-демократов; выходила в Киеве под редакцией Б. А. Эйдельмана, П. Л. Тучапского, Н. А. Вигдорчика и других. Вышло два номера: № 1 — в августе 1897 года и № 2 — в декабре (помечен ноябрем) того же года. Член редакции П. Л. Тучапский при поездке за границу по поручению редакции ознакомил Г. В. Плеханова и других членов группы «Освобождение труда» с № 1 «Рабочей Газеты» и получил их согласие на сотрудничество в газете. Плеханов в письме к членам редакции «Рабочей Газеты» дал положительную оценку газеты, как общерусского социал-демократического органа, и указал на необходимость уделять больше внимания вопросам политической борьбы пролетариата. I съезд РСДРП, состоявшийся в марте 1898 года, признал «Рабочую Газету» официальным органом партии. Однако вследствие разгрома полицией типографии и ареста членов Центрального Комитета, выбранного съездом, третий номер газеты, подготовленный к сдаче в набор, не увидел света. В 1899 году ЦК Бунда сделал попытку возобновить издание газеты, и редакторская группа обратилась к Ленину с предложением о редактировании газеты, а позже — о сотрудничестве в ней. Ленин ответил положительно, поставив редакторской группе ряд условий, в том числе согласие редакции с ним в основных взглядах на теоретические вопросы, на ближайшие практические задачи и на характер постановки газеты. Эти условия были изложены Лениным в «Письме к редакторской группе» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 179—181). Вместе с этим письмом Ленин направил редакторской группе написанные им для предполагаемой к изданию «Рабочей Газеты» статьи: «Наша программа», «Наша ближайшая задача» и «Насущный вопрос» (см. там же, стр. 182—198). Издание газеты возобновлено не было, и статьи остались ненапечатанными. — *51.*

[24] *«Союз русских социал-демократов за границей»* был основан в 1894 году по инициативе группы «Освобождение труда» на условиях признания всеми его членами программы группы. На группу было возложено редактирование изданий «Союза», и в марте 1895 года она передала в пользование «Союза» свою типографию. Летом 1895 года, во время пребывания за границей В. И. Ленина, было принято решение об издании «Союзом» сборников «Работник» под редакцией группы «Освобождение труда». «Союз» выпустил 6 номеров «Работника», 10 номеров «Листка «Работника»», издал брошюру В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах» (1897), работу Г. В. Плеханова «Новый поход против русской социал-демократии» (1897) и другие.

I съезд РСДРП (март 1898 года) признал «Союз» заграничным представителем партии. В дальнейшем в «Союзе» взяли перевес оппортунистические элементы — «экономисты», или так называемые «молодые». Оппортунистическое большинство I съезда «Союза русских социал-демократов за границей», состоявшегося в Цюрихе в ноябре 1898 года, отказалось выразить солидарность с «Манифестом» I съезда РСДРП. На I съезде «Союза» группа «Освобождение труда» заявила о своем отказе редактировать издания «Союза», кроме подготовленного к печати № 5—6 «Работника» и брошюр В. И. Ленина «Задачи русских социал-демократов» и «Новый фабричный закон». В апреле 1899 года «Союз» приступил к изданию журнала «Рабочее Дело», в редакцию которого вошли «экономисты» Б. Н. Кричевский, В. П. Иваншин и П. Ф. Теплов. «Союз» выступал с сочувственными заявлениями по адресу Э. Бернштейна, мильеранистов и т. п.

Борьба внутри «Союза» продолжалась до его II съезда (апрель 1900 года, Женева) и на съезде. В результате группа «Освобождение труда» и ее единомышленники покинули съезд и образовали самостоятельную организацию «Социал-демократ».

На II съезде РСДРП представители «Союза» (рабочедельцы) занимали крайне оппортунистическую позицию и покинули съезд после признания им «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» единственной организацией партии за границей. Решением II съезда РСДРП «Союз русских социал-демократов за границей» был распущен (см. «Второй съезд РСДРП. Протоколы». 1959, стр. 438). — *51.*

25 *«Рабочая Мысль»* — газета, орган «экономистов»; выходила с октября 1897 по декабрь 1902 года. Вышло 16 номеров. Первые два номера печатались на мимеографе в Петербурге, №№ 3—11 вышли за границей, в Берлине; печатание №№ 12, 13, 14 и 15 было перенесено в Варшаву; последний № 16 вышел за границей. Газета редактировалась К. М. Тахтаревым и др.

Критику взглядов «Рабочей Мысли», как русской разновидности международного оппортунизма, Ленин дал в статье «Попятное направление в русской социал-демократии» и в книге «Что делать?» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 240— 273 и том 6, стр. 1—192), а также в статьях, опубликованных в газете «Искра».

«Рабочее Дело» — журнал «экономистов», непериодический орган «Союза русских социал-демократов за границей». Выходил в Женеве с апреля 1899 по февраль 1902 года под редакцией Б. Н. Кричевского, П. Ф. Теплова (Сибиряка), В. П. Иваншина, а затем и А. С. Мартынова; вышло 12 номеров (девять книг). Редакция «Рабочего Дела» являлась

заграничным центром «экономистов» («рабочедельцев»). «Рабочее Дело» поддерживало бернштейнианский лозунг «свободы критики» марксизма, стояло на оппортунистических позициях в вопросах тактики и организационных задач русской социал-демократии, отрицало революционные возможности крестьянства и т. п. — *51.*

[26] *Бернштейнианство* — оппортунистическое течение в международной социал-демократии, возникшее в конце XIX века в Германии и названное по имени германского социал-демократа Э. Бернштейна. Бернштейн был открытым выразителем ревизионизма внутри германской социал-демократии, особенно ясно обнаружившегося после смерти Ф. Энгельса в 1895 году.

В 1896—1898 годах Бернштейн напечатал в теоретическом органе Германской социал-демократической партии «Die Neue Zeit» («Новое Время») серию статей под общим заголовком «Проблемы социализма» с открытой ревизией марксизма. Левое крыло Германской социал-демократической партии начало борьбу против Бернштейна на страницах своих газет, но Центральный Комитет партии не давал отпора Бернштейну и бернштейнианству. Полемика на страницах журнала «Die Neue Zeit» была открыта в июле 1898 года статьей Г. В. Плеханова «Бернштейн и материализм».

В 1899 году статьи Бернштейна вышли отдельной книгой под заглавием «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии». Книга встретила поддержку правого крыла германской партии и оппортунистических элементов других партий II Интернационала. Бернштейнианский лозунг «свободы критики» был подхвачен также российскими «легальными марксистами» и «экономистами». Русская цензура пропустила книгу Бернштейна в трех изданиях, а Зубатов включил ее в число книг, рекомендованных для чтения рабочим.

На съездах Германской социал-демократической партии — Штутгартском (октябрь 1898), Ганноверском (октябрь 1899) и Любекском (сентябрь 1901) — бернштейнианство было осуждено, но, ввиду примиренческой позиции большинства лидеров, партия не отмежевалась от Бернштейна. Бернштейнианцы продолжали открыто пропагандировать ревизионистские идеи в журнале «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник») и в партийных организациях. Только партия большевиков во главе с В. И. Лениным вела решительную и последовательную борьбу против бернштейнианства и его сторонников. Ленин уже в 1899 году выступил против бернштейнианцев в «Протесте российских социал-демократов» и в статье «Наша программа»; развернутой критике бернштейнианство подвергнуто в книге Ленина «Что делать?» и в его статьях «Марксизм и ревизионизм», «Разногласия в европейском рабочем движении»

(см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176, 182—186; том 6, стр. 1—192; 4 изд., том 15, стр. 15—25; том 16, стр. 317— 322) и др. — *51.*

[27] *«Освобождение»* — двухнедельный журнал, издававшийся за границей с 18 июня (1 июля) 1902 года по 5 (18) октября 1905 года под редакцией П. Б. Струве. Журнал являлся органом русской либеральной буржуазии и последовательно проводил идеи умеренно-монархического либерализма. В 1903 году вокруг журнала сложился (и в январе 1904 года оформился) «Союз освобождения», просуществовавший до октября 1905 года. Наряду с земцами-конституционалистами «освобожденцы» составили ядро образовавшейся в октябре 1905 года конституционно-демократической партии (кадетов) — ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. — *51.*

[28] *«Заря»* — марксистский научно-политический журнал; издавался легально в 1901—1902 годах в Штутгарте редакцией «Искры». Всего вышло четыре номера (три книги) «Зари»: № 1 — в апреле 1901 года (фактически вышел 23 марта н. ст.), № 2—3 — в декабре 1901 года, № 4 — в августе 1902 года. Задачи журнала были определены в «Проекте заявления редакции «Искры» и «Зари»», написанном В. И. Лениным в России (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр 322—333). В 1902 году во время возникших разногласий и конфликтов внутри редакции «Искры» и «Зари» Плеханов выдвинул проект отделения журнала от газеты (с тем, чтобы оставить за собой редактирование «Зари»), но это предложение не было принято, и редакция этих органов оставалась все время общей.

Журнал «Заря» выступал с критикой международного и русского ревизионизма, в защиту теоретических основ марксизма. В «Заре» были напечатаны работы В. И. Ленина: «Случайные заметки», «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Гг. «критики» в аграрном вопросе» (первые четыре главы работы «Аграрный вопрос и «критики Маркса»»), «Внутреннее обозрение», «Аграрная программа русской социал-демократии», а также работы Г. В. Плеханова: «Критика наших критиков. Ч. 1. Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории социального развития», «Cant против Канта или духовное завещание г. Бернштейна» и другие. — *51.*

[29] *Бунд* («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как

автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

Бунд являлся носителем национализма и сепаратизма в рабочем движении России. В апреле 1901 года IV съезд Бунда высказался за отмену организационных отношений, установленных I съездом РСДРП. Съезд заявил в своей резолюции, что он рассматривает РСДРП как федеративное соединение национальных организаций и что Бунд должен входить в нее как федеративная часть.

На II съезде РСДРП, после того как съезд отверг требование Бунда признать его единственным представителем еврейского пролетариата, Бунд вышел из партии. В 1906 году, на основании решения IV (Объединительного) съезда партии, Бунд вновь вошел в состав РСДРП.

Внутри РСДРП бундовцы постоянно поддерживали оппортунистическое крыло партии («экономистов», меньшевиков, ликвидаторов), вели борьбу против большевиков и большевизма. Программному требованию большевиков о праве наций на самоопределение Бунд противопоставлял требование культурно-национальной автономии. В годы столыпинской реакции Бунд занимал ликвидаторскую позицию, активно участвовал в создании Августовского антипартийного блока. Во время первой мировой войны 1914—1918 гг. бундовцы стояли на позициях социал-шовинизма. В 1917 году Бунд поддерживал контрреволюционное Временное правительство, боролся на стороне врагов Великой Октябрьской социалистической революции. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны бундовское руководство сомкнулось с силами контрреволюции. Одновременно с этим среди рядовых членов Бунда наметился перелом в пользу сотрудничества с Советской властью. В марте 1921 года Бунд самоликвидировался, часть его членов вошла в РКП(б) на общих основаниях. — *53.*

[30] *Петербургская «Рабочая организация»* — организация «экономистов», возникла летом 1900 года. Осенью 1900 года произошло слияние «Рабочей организации» с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», который был признан Петербургским комитетом РСДРП. После победы искровского направления в петербургской партийной организации часть петербургских социал-демократов, находившихся под влиянием сторонников «экономизма», осенью 1902 года откололась от Петербургского комитета и воссоздала самостоятельную «Рабочую организацию». Комитет «Рабочей организации» занял враждебную позицию по отношению к ленинской «Искре» и ее организационному плану построения марксистской партии. Противопоставляя себя партии, комитет «Рабочей организации»

демагогически заявлял, что самым важным условием развития рабочего движения и успеха борьбы является самодеятельность рабочего класса. Против решений комитета «Рабочей организации», самовольно выступившего от имени петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», протестовал ряд местных организаций РСДРП. В начале 1904 года, после II съезда партии, «Рабочая организация» прекратила свое существование, влившись в общепартийную организацию. — *53.*

[31] *Воронежский комитет РСДРП* находился под влиянием «экономистов» во главе с В. П. Акимовым и Л. П. Махновец (на II съезде — Брукэр), «которые боролись по всей линии против революционного крыла партии на съезде и которые десятки раз относимы были к оппортунистам всеми, начиная от тов. Плеханова и кончая тов. Поповым» (Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 396).

В ноябре 1902 года по инициативе В. И. Ленина на совещании в Пскове был создан Организационный комитет (ОК) по созыву II съезда партии. Вскоре почти все комитеты РСДРП присоединились к ОК, выразив ему свое доверие и поддержав его инициативу по созыву съезда. Воронежский комитет сразу же занял враждебную позицию по отношению к ОК, не признавая за ним права созыва съезда, пытался подорвать к нему доверие комитетов, в своих пасквильных письмах охаивал его деятельность и т. д. Ленинскую «Искру», сыгравшую главную роль в создании ОК, Воронежский комитет называл «опричником социал-демократии» и обвинял в проведении раскольнической политики. Поскольку Воронежский комитет занял явно враждебную позицию по отношению к ОК и подготовляемому им съезду, ОК счел целесообразным не приглашать Воронежский комитет на съезд. Второй съезд подтвердил это решение, записав в своей резолюции: «Ввиду того, что Воронежский комитет не признавал Организационного комитета, а также устава, на основании которого был созван съезд, II съезд РСДРП находит, что Организационный комитет имел несомненное право не приглашать на съезд означенный комитет» («Второй съезд РСДРП. Протоколы». 1959, стр. 436). — *53.*

[32] *Второй съезд РСДРП* состоялся 17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 года. Первые 13 заседаний съезда происходили в Брюсселе. Затем из-за преследований полиции заседания съезда были перенесены в Лондон.

Съезд был подготовлен «Искрой», которая под руководством Ленина провела огромную работу по сплочению русских социал-демократов на основе принципов революционного марксизма. Редакцией «Искры» был разработан и внесен на обсуждение съезда важнейший документ — проект

программы партии (был опубликован в «Искре» № 21, 1 июня 1902 года). Ряд документов для съезда был написан Лениным: проект устава РСДРП, несколько проектов резолюций, план доклада о деятельности «Искры». Лениным были также тщательно разработаны порядок дня и регламент работы съезда.

На съезде присутствовало 43 делегата с решающим голосом, представлявших 26 организаций (группу «Освобождение труда», организацию «Искры», Заграничный и Центральный комитеты Бунда, «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии», «Союз русских социал-демократов за границей» и 20 российских социал-демократических комитетов и союзов). Некоторые делегаты имели по два голоса, и поэтому число решающих голосов на съезде составляло 51. Среди делегатов съезда — представителей крупнейших социал-демократических комитетов России — были профессиональные революционеры-ленинцы: Р. С. Землячка, А. В. Шотман, П. А. Красиков, Н. Э. Бауман, А. М. Стопани и др. Состав съезда был неоднороден. На нем присутствовали не только сторонники «Искры», но и ее противники, а также неустойчивые, колеблющиеся элементы.

В порядке дня стояло 20 вопросов.

Ленин делал на съезде доклад об уставе партии и выступал с речами при обсуждении большинства вопросов порядка дня съезда.

Важнейшими вопросами съезда были утверждение программы и устава партии и выборы руководящих партийных центров. Ленин и его сторонники развернули на съезде решительную борьбу с оппортунистами.

Ожесточенным нападкам со стороны оппортунистов подвергся обсуждавшийся на съезде проект программы партии, выработанный редакцией «Искры», в особенности положение о руководящей роли партии в рабочем движении, пункт о необходимости завоевания диктатуры пролетариата и аграрная часть программы. Ссылаясь на программы западноевропейских социал-демократических партий, в которых не было положения о диктатуре пролетариата, оппортунисты подвергали это положение прямым и косвенным атакам. С оппортунистическим толкованием вопроса о диктатуре пролетариата выступил Троцкий, считавший непременным условием ее установления почти полное отождествление партии и рабочего класса и превращение пролетариата в большинство нации. Съезд отверг все попытки оппортунистов внести изменения в искровский проект программы в духе программ западноевропейских социал-демократических партий и единогласно (при одном воздержавшемся) утвердил программу партии, в которой были сформулированы как ближайшие задачи пролетариата в предстоящей буржуазно-демократической революции (программа-минимум), так и задачи,

рассчитанные на победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата (программы-максимум). Принятие революционной, марксистской программы партии явилось серьезной победой ленинско-искровского направления, которая была закреплена решением съезда признать «Искру» Центральным Органом партии.

При обсуждении устава партии развернулась острая борьба по вопросу о формулировке первого параграфа устава. В предложенной Лениным формулировке первого параграфа устава членство в партии обусловливалось не только признанием программы и материальной поддержкой партии, но и личным участием в одной из партийных организаций. Мартов внес на съезд свою формулировку первого параграфа, в которой предлагал ограничить требования к членам партии, кроме признания программы и материальной поддержки партии, регулярным личным содействием партии под руководством одной из ее организаций. Формулировка Мартова, облегчавшая доступ в партию всем неустойчивым элементам, была поддержана на съезде не только антиискровцами и «болотом» («центр»), но и «мягкими» (неустойчивыми) искровцами и была незначительным большинством голосов принята съездом. Впоследствии III съезд РСДРП во изменение решения II съезда принял параграф первый устава в ленинской формулировке. В целом же съездом был утвержден устав, выработанный Лениным.

Съезд принял также ряд резолюций по тактическим вопросам.

На съезде произошел раскол между последовательными сторонниками искровского направления — ленинцами и так называемыми «мягкими» искровцами — мартовцами. Сторонники ленинского направления получили большинство голосов при выборах в центральные учреждения партии и стали называться большевиками, а сторонники Мартова, получившие меньшинство, — меньшевиками.

Съезд имел огромное значение в развитии рабочего движения в России. Он покончил с кустарщиной и кружковщиной в социал-демократическом движении и создал революционную партию рабочего класса, партию нового типа. Съезд знаменовал победу ленинских принципов в русской социал-демократии и явился поворотным пунктом в международном рабочем движении. Ленин писал: «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 8). — *53.*

[33] В книге «Шаг вперед, два шага назад», в разделе «в) Начало съезда. — Инцидент с Организационным комитетом», В. И. Ленин подробно останавливается на содержании инцидента с ОК (см. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 197— 206). — *55.*

[34] *Исключительный закон против социалистов* был введен в Германии в 1878 году правительством Бисмарка в целях борьбы с рабочим и социалистическим движением. Этим законом были запрещены все организации социал-демократической партии, массовые рабочие организации, рабочая печать, конфисковывалась социалистическая литература; социал-демократы подвергались преследованиям, высылке. Однако репрессии не сломили социал-демократическую партию, деятельность которой была перестроена применительно к условиям нелегального существования: за границей издавался Центральный Орган партии газета «Социал-Демократ» и регулярно (в 1880, 1883 и 1887 годах) собирались партийные съезды; в Германии, в подполье, быстро возрождались социал-демократические организации и группы, во главе которых стоял нелегальный ЦК. Одновременно партия широко использовала легальные возможности для укрепления связи с массами, — ее влияние непрерывно росло: число голосов, поданных за социал-демократов на выборах в рейхстаг, увеличилось с 1878 по 1890 год более чем в три раза.

Огромную помощь немецким социал-демократам оказывали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 1890 году под напором массового и все усиливавшегося рабочего движения исключительный закон против социалистов был отменен. — *57.*

[35] На втором съезде партии в Центральный Комитет были избраны Ленгник, Кржижановский, Носков. В октябре (н. ст.) 1903 года в ЦК были кооптированы Землячка, Красин, Эссен и Гусаров. В ноябре того же года в состав ЦК вошел Ленин и был кооптирован Гальперин. В течение июля — сентября 1904 года в составе Центрального Комитета произошли новые перемены: сторонники Ленина Ленгник и Эссен были арестованы. Примиренцы Кржижановский и Гусаров ушли в отставку, а оставшиеся в ЦК Красин, Носков и Гальперин, несмотря на протесты Ленина, незаконно исключили из состава ЦК Землячку — сторонницу большинства и кооптировали трех новых примиренцев — Любимова, Карпова и Дубровинского. В результате этих изменений большинство в ЦК составляли примиренцы. — *63.*

[36] Ленин имеет в виду решение ЦК о роспуске Южного бюро ЦК, проводившего агитацию за созыв III съезда партии. — *63.*

[37] Проект «Извещения об образовании Бюро Комитетов Большинства» был написан В. И. Лениным до 20 октября (2 ноября) 1904 года. В письме от 2 ноября 1904 года (н. ст.) В. И. Ленина и Н. К. Крупской к А. А. Богданову, опубликованном в XV Ленинском сборнике (стр. 232—234), говорится: «Бюро предполагает выпустить приблизительно такое

заявление...». Далее в письме сделана отметка для вставки текста заявления. Однако текста самого заявления в черновике письма не оказалось, он был найден в 1940 году и в том же году напечатан в журнале «Пролетарская Революция» № 2. Этот проект вместе с письмом Ленина и Крупской от 2 ноября 1904 года был послан большевистским комитетам в Россию. — *66.*

[38] Имеется в виду декларация «Обращение к членам РСДРП», изданная Московским комитетом РСДРП в октябре 1904 года в ответ на ленинское обращение «К партии», принятое совещанием 22-х (см. настоящий том, стр. 13—21). Декларация начинается словами: «Мы, «19» членов РСДРП, с удовлетворением пользуемся призывом, выпущенным 22-мя членами нашей партии». Авторы декларации резко критикуют позицию Плеханова, повернувшего после II съезда к меньшевикам, называют его «политическим хамелеоном», а также критикуют позицию меньшевистской «Искры», Совета партии и примиренческого ЦК; решительно высказываются за подготовку и созыв III съезда партии. Эта декларация была написана группой большевиков (Ф. В. Ленгник, Н. Э. Бауман, Е. Д. Стасова, Б. М. Кнунянц и др.), находившихся в то время в заключении в московской Таганской тюрьме (см. «Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов». М., 1955, стр. 99—106, 306—308). — *66.*

[39] Брошюра В. И. Ленина *«Земская кампания и план «Искры»»* посвящена подробному разбору и критике письма редакции меньшевистской «Искры», изданного в ноябре 1904 года. В письме меньшевики выдвигали как главную задачу социал-демократии «организованное воздействие на буржуазную оппозицию» путем предъявления требований правительству через буржуазных либералов и земцев. В ответ на брошюру Ленина редакция выпустила второе письмо к партийным организациям. Оба письма сопровождались надписью: «Только для членов партии». Распространение меньшевистской редакцией второго письма исключительно среди меньшевиков побудило Ленина выступить с добавлением к своей брошюре, которая была уже напечатана и распространена среди комитетов. Добавление было напечатано отдельно на цветной бумаге и вклеено в оставшиеся на складе большевистского издательства экземпляры брошюры.

Местные большевистские комитеты: Петербургский, Одесский, Екатеринославский, Николаевский, — высказали свое резко отрицательное отношение к плану «земской кампании «Искры»». В специальной резолюции по поводу этого плана, принятой агитаторским центром Одесской организации РСДРП, говорится следующее: «Мы считаем недостойным революционной партии боязнь «устрашения» либералов: рабочая партия должна везде и всегда ясно и недвусмысленно

формулировать свою конечную цель и ближайшие требования, не считаясь с планами каких бы то ни было либералов. Союз с либералами в настоящий момент является только предательством пролетариата, поступком непростительной политической близорукости, развращающим классовое самосознание пролетариата и отвлекающим работников партии от главной и постоянной задачи — организации русского пролетариата» («Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов». М., 1955, стр. 195). Брошюра Ленина «Земская кампания и план «Искры»» вышла в 1904 году в Женеве в издательстве социал-демократической партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина в количестве 3000 экземпляров. Она была широко распространена в местных партийных организациях: при арестах и обысках она была обнаружена в Смоленске, Батуме, Риге, Саратове, Сувалках и других городах.

Эта брошюра, направленная против организационного и тактического оппортунизма меньшевиков и их раскольнических действий, сыграла большую роль в сплочении большевистских сил, позволила еще глубже осознать основы ленинской тактики и не растеряться перед лицом великих событий 9 (22) января. — *76*.

[40] Имеется в виду резолюция меньшевика Старовера (А. Н. Потресова) «Об отношении к либералам», принятая на II съезде РСДРП. Характеризуя эту резолюцию, В. И. Ленин отмечал, что она «не дает классового анализа либерализма и демократизма», сочиняет фиктивные, словесные условия соглашения с либералами. Критику резолюции Старовера см. в работах В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад» (см. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 315—318), «Рабочая и буржуазная демократия» (настоящий том, стр. 179—189). — *79*.

[41] *Угрюм-Бурчеев* — сатирический образ градоначальника, выведенный М. Е. Салтыковым-Щедриным в произведении «История одного города» и ставший нарицательным обозначением реакционеров, тупых и ограниченных сановников. Этот образ вошел в галерею классических типов мировой литературы, как один из самых сильных художественных обобщений самодержавного произвола. — *81*.

[42] *«Новое Время»* — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале умеренно-либеральная, с 1876 года, после того как издателем газеты стал А. С. Суворин, она превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. С 1905 года — орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции газета полностью поддерживала контрреволюционную политику буржуазного

Временного правительства и вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года.

В. И. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет. — *81.*

[43] *«Право»* — еженедельная юридическая газета буржуазно-либерального направления, издававшаяся в Петербурге с конца 1898 по 1917 год под редакцией В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского. Орган этот был посвящен преимущественно научной разработке вопросов права. С осени 1904 года «Право» отводит страницы и для политической публицистики, становясь фактически одним из легальных органов «Союза освобождения». — *81.*

[44] *Ростовская демонстрация* — имеется в виду ростовская стачка, которая началась 2 (15) ноября 1902 года выступлением рабочих котельного цеха Главных мастерских Владикавказской железной дороги. По призыву Донского комитета РСДРП 4 ноября 1902 года забастовали все рабочие железнодорожных мастерских, которые предъявили администрации ряд экономических требований. К забастовке вскоре примкнули рабочие плугостроительного завода «Аксай», табачной фабрики Асмолова и других предприятий, служащие почт и телеграфов, приказчики и т. п. Стачка стала всеобщей и приняла политический характер.

Широкий размах революционного движения застал царские власти врасплох. Имеющиеся войска не могли помешать массовым митингам, которые ежедневно проходили в рабочем предместье Ростова — Темернике и собирали до 30 тыс. рабочих. Только после прибытия подкреплений царские власти приступили к вооруженному подавлению движения. И ноября произошло первое крупное столкновение с казаками, закончившееся расстрелом безоружных рабочих. Весть о расстреле вызвала новый революционный подъем и послужила сигналом для начала стачек в Новороссийске и Тихорецкой. Несмотря на репрессии, митинги рабочих в Ростове продолжались, а столкновения с войсками превращались в ожесточенные классовые бои. Только 26 ноября, после 21-дневной напряженной борьбы, рабочие были вынуждены прекратить забастовку, ввиду явного численного превосходства войск. Руководил стачкой искровский Донской комитет РСДРП, который в прокламации «Ко всем гражданам» говорил о ростовской стачке, как об одном из приступов к общему подъему русских рабочих. Характеризуя ростовские события, В. И. Ленин в статье «Новые события и старые вопросы» писал, что «на событиях такого рода мы действительно наблюдаем воочию, как всенародное вооруженное восстание против самодержавного правительства созревает не только как идея в умах и программах

революционеров, но также и как неизбежный, практически-естественный, *следующий* шаг самого движения...» (Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 62).

Ростовская стачка явилась прологом всеобщей политической стачки на юге России в 1903 году и была одним из предвестников первой русской революции 1905 года. — *92.*

[45] *Балалайкин* — персонаж из произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия»; либеральный пустозвон, авантюрист и лжец, ставящий свои корыстные интересы превыше всего. «Редакционным Балалайкиным» меньшевистской «Искры» Ленин называет Троцкого. — *93.*

[46] Имеется в виду заметное оживление деятельности земцев во второй половине 1904 года с приходом в министерство внутренних дел князя П. Д. Святополка-Мирского после убийства Плеве.

Дворянские и буржуазные либералы всегда рассматривали земства как серьезную силу хозяйственного и культурного прогресса, как важное средство политической борьбы за удовлетворение своих требований. Поскольку царское правительство не шло ни на какие уступки, земское движение постепенно приобрело «оппозиционный» характер. Но это была робкая и трусливая оппозиция, не способная вести решительной борьбы с самодержавием, а стремящаяся за спиной у народных масс вымолить у царизма ряд уступок, которые помогли бы осуществить весьма умеренные конституционные требования, не затрагивающие основ самодержавия.

Во второй половине 1904 года Россия переживала новую волну конституционного движения. Чтобы ослабить это движение и привлечь к самодержавию через земства известную часть либерального общества, вновь назначенный министр внутренних дел Святополк-Мирский сделал ряд уступок либеральной оппозиции. Некоторые либералы были возвращены из ссылки, разрешен выпуск газеты «Новая Жизнь» — орган «Союза освобождения», проведено незначительное смягчение цензуры и т. п. Министр высказал мысль о том, что земские собрания должны получить возможно большую свободу и полномочия. Пользуясь покровительством министра, осенью 1904 года земцы провели несколько съездов, выработавших программу политических реформ, предусматривающую созыв особого представительного учреждения с законодательными правами. Это послабление земству со стороны царского правительства В. И. Ленин называл игрой в конституционализм и предсказывал, что настоящее земское движение «неминуемо и неизбежно окажется таким же мыльным пузырем, как предыдущие, если не вмешается сила рабочих масс, способных и готовых на восстание» (настоящий том, стр. 95).

Уже в декабре 1904 года кратковременное заигрывание царского правительства с либералами окончилось. 14 (27) декабря 1904 года в «Правительственном Вестнике» был опубликован указ Николая II Сенату, который В. И. Ленин называл «пощечиной либералам», а также правительственное сообщение, предписывающее земствам «не касаться тех вопросов, на обсуждение которых они не имеют законного полномочия», предупреждающее о необходимости неуклонного соблюдения законов, порядка и спокойствия, угрожая принять все имеющиеся средства к прекращению всяких сборищ «противоправительственного характера». Земское движение быстро пошло на убыль и к осени 1905 года, с образованием партии кадетов и октябристов, прекратило свое существование в качестве самостоятельного политического течения. — *95.*

[47] Имеется в виду передовая статья «Исторический поворот» из 6 № «Листка «Рабочего Дела»» (апрель 1901 года), издаваемого «экономистами», в которой преждевременно раздались авантюристские крики о немедленном штурме «крепости деспотизма». Автор статьи звал массы идти навстречу революции и ускорять ее шаги, призывал сейчас же строиться в штурмовые колонны. — *96.*

[48] *«Тезисы реферата о внутрипартийном положении»* написаны В. И. Лениным вскоре после выхода из печати первого письма редакции меньшевистской «Искры» о плане земской кампании и ответа на него в брошюре Ленина «Земская кампания и план «Искры»». Реферат о внутрипартийном положении был прочитан В. И. Лениным на собраниях русских политических эмигрантов: 19 ноября (2 декабря) 1904 года в Париже, 23—24 ноября (6—7 декабря) в Цюрихе и 25 ноября (8 декабря) этого же года — в Берне.

Идеи реферата нашли свое выражение и развитие в статье «Рабочая и буржуазная демократия» (см. настоящий том, стр. 179—189). Ленинская запись прений по этому реферату опубликована в Ленинском сборнике XVI, стр. 74—78. — *101.*

[49] В. И. Ленин имеет в виду собрание большевиков в Женеве, состоявшееся 29 ноября (12 декабря) 1904 года примерно в том же составе, что и конференция «22-х». На этом собрании было принято решение об издании органа партийного большинства — газеты «Вперед» и намечена редакция этой газеты из следующих лиц: В. И. Ленин, В. В. Воровский, М. С. Ольминский и А. В. Луначарский. — *103.*

[50] Имеются в виду три конференции местных большевистских комитетов: Южная, Кавказская и Северная.

1) Южная областная конференция (3 комитета: Одесский, Екатеринославский и Николаевский) состоялась в сентябре

1904 года. Конференция высказалась за созыв III съезда партии и предложила создать Организационный комитет по созыву съезда в составе Землячки, Лядова, Богданова. Конференция поручила В. И. Ленину сконструировать полный состав Организационного комитета.

2) В ноябре 1904 года в Тифлисе состоялась областная конференция Кавказского союзного комитета (4 комитета: Бакинский, Батумский, Тифлисский и Имеретино-Мингрельский), которая также высказалась за немедленный созыв III съезда партии и избрала бюро для подготовки съезда.

3) В декабре 1904 года состоялась Северная областная конференция (6 комитетов: Петербургский, Московский, Тверской, Рижский, Северный и Нижегородский). Конференция выразила недоверие центральным учреждениям партии, захваченным меньшевиками, решительно высказалась за созыв III съезда, выразила солидарность с «литературной группой, руководимой тов. Лениным», и создала особое бюро для организации съезда. На Северной конференции завершилось окончательное формирование Бюро Комитетов Большинства, которое взяло на себя непосредственную практическую работу по подготовке и созыву III съезда. Состав Бюро Комитетов Большинства в основных чертах был намечен в Женеве В. И. Лениным и затем был избран на этих конференциях. В БКБ входили В. И. Ленин, А. А. Богданов, М. М. Эссен, М. Н. Лядов, П. П. Румянцев, Р. С. Землячка, М. М. Литвинов, С. И. Гусев и др.

По предложению В. И. Ленина члены Бюро Комитетов Большинства начали систематически объезжать местные комитеты и группы и вести решительную борьбу с меньшевиками и примиренцами. Большевистская газета «Вперед», продолжая традиции старой ленинской «Искры», громила оппортунизм меньшевиков, идейно вдохновляла и сплачивала партийные массы вокруг ленинского лозунга борьбы за III съезд партии. Местные комитеты в подавляющем большинстве шли за БКБ. В марте 1905 года из 28 комитетов 21 высказались за созыв съезда партии. Бюро Комитетов Большинства со своим органом «Вперед» под руководством В. И. Ленина в обстановке жесточайшей борьбы с меньшевиками и примиренцами подготовило и созвало в апреле 1905 года III съезд РСДРП. — *104.*

[51] Собрание в Женеве 20 августа (2 сентября) 1904 года было созвано меньшевиками с целью поддержки так называемой «июльской декларации» Центрального Комитета. На собрание были приглашены меньшевики и большевики. Однако большевики отказались от участия в собрании, и представитель большевиков, огласив заявление о неправомочности собрания выносить резолюции от имени большинства и меньшинства, покинул собрание. На собрании меньшевики

вынуждены были признать, что комитеты партии в России выступают против примиренческой политики Центрального Комитета и что огромное большинство комитетов совершенно отказалось поддерживать связь с редакцией меньшевистской «Искры». — *105.*

52 *«Вперед»* — нелегальная большевистская еженедельная газета; издавалась в Женеве с 22 декабря 1904 (4 января 1905) по 5 (18) мая 1905 года. Вышло 18 номеров; тираж 7—10 тысяч экземпляров. Организатором, идейным вдохновителем и непосредственным руководителем газеты был В. И. Ленин. Он же предложил и название газеты. В состав редакции входили В. В. Воровский, М. С. Ольминский, А. В. Луначарский. Всю переписку с Россией (с местными комитетами) и корреспондентами вела Н. К. Крупская.

Газета «Вперед» издавалась в обстановке ожесточенной внутрипартийной борьбы, когда меньшевистские лидеры после II съезда обманным путем захватили центры партии (ЦО, Совет партии и ЦК) и начали раскалывать партийные организации на местах. Дезорганизаторская работа меньшевиков нарушала единство действий рабочего класса. Перед лицом надвигающейся революции в России, когда особенно требовалось сплочение сил для обеспечения боевого единства пролетариата, такое положение в партии было нетерпимо. В. И. Ленин и большевики повели непримиримую борьбу с оппортунизмом меньшевиков и их дезорганизаторской деятельностью, стали призывать местные партийные организации к борьбе за созыв III съезда партии, как единственный выход из партийного кризиса, который обуздает меньшевиков и создаст новое руководство, отвечающее воле партии. В. И. Ленин, определяя содержание газеты, писал: «Направление газеты «Вперед» есть *направление старой «Искры».* Во имя старой «Искры» «Вперед» решительно борется с новой «Искрой»» (настоящий том, стр. 236). Ленин не только писал руководящие статьи во «Вперед», но его перу принадлежит также большое число различных заметок и обработанных им корреспонденции. Некоторые статьи написаны Лениным в сотрудничестве с другими членами редакции (Воровским, Ольминским и др.). Сохранившаяся часть рукописей различных авторов носит следы больших правок и значительных вставок В. И. Ленина. Каждый номер в полосах обязательно просматривался Лениным. Даже будучи целиком занят работой на III съезде в Лондоне, Ленин все же нашел время для просмотра гранок № 17 «Вперед». И только № 18, по-видимому, вышел без редакторского просмотра Ленина, ввиду переезда его из Лондона в Женеву. В газете «Вперед» было опубликовано свыше 60 статей и заметок В. И. Ленина. В них В. И. Ленин разрабатывал тактическую линию большевиков по вопросам вооруженного восстания, о временном революционном

правительстве и революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, об отношении социал-демократии к крестьянскому движению, к либеральной буржуазии, к русско-японской войне. Некоторые номера газеты, как например № 4 и № 5, посвященные событиям 9 (22) января 1905 года и началу революции в России, почти целиком составлены В. И. Лениным. Газета «Вперед» очень скоро после выхода завоевала симпатии местных партийных комитетов, которые признали ее своим органом.

Сплачивая местные партийные комитеты на основе ленинских принципов, газета «Вперед» обеспечила созыв III съезда партии, в основу решений которого были положены установки, выдвинутые и обоснованные В. И. Лениным на страницах газеты. Тактическая линия газеты «Вперед» стала тактической линией III съезда. Газета «Вперед» имела постоянную связь с партийными организациями России. Особенно тесная связь была с Петербургским, Московским, Одесским, Бакинским, Екатеринославским и другими комитетами, а также с Кавказским союзным комитетом РСДРП. Статьи В. И. Ленина из газеты «Вперед» часто перепечатывались в местных органах большевистской печати, издавались отдельными листовками или брошюрами. Статья Ленина «Начало революции в России» из № 4 «Вперед» была издана отдельной листовкой Одесским, Саратовским и Николаевским комитетами РСДРП, статья «Пролетариат и крестьянство» («Вперед» № 11) — Петербургским комитетом РСДРП. Кавказский союзный комитет РСДРП издал статью В. И. Ленина «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» («Вперед» № 14) отдельной брошюрой на грузинском, русском и армянском языках. Третий съезд партии в специальной резолюции отметил выдающуюся роль газеты «Вперед» в борьбе против меньшевизма, за восстановление партийности, в постановке и освещении выдвинутых революционным движением вопросов тактики, в борьбе за созыв съезда и выразил благодарность редакции газеты. По решению III съезда вместо газеты «Вперед» стала издаваться газета «Пролетарий» как Центральный Орган партии, которая явилась прямым и непосредственным продолжением газеты «Вперед».

Газета «Вперед» сыграла огромную роль в борьбе революционно-пролетарского политического направления с мелкобуржуазным и либерально-буржуазным в период первой русской революции. — *105.*

[53] Ленин имеет в виду Бюро Комитетов Большинства. — *106.*

[54] *«Извещение об образовании Организационного комитета и созыве III очередного съезда Российской социал-демократической рабочей партии»* было написано Лениным в декабре 1904 года и тогда же разослано членам Бюро Комитетов

Большинства. Этот документ Ленина был положен в основу официального «Извещения о созыве третьего партийного съезда», опубликованного в газете «Вперед» № 8, 28 (15) февраля 1905 года за подписью Бюро Комитетов Большинства. — *110.*

[55] *«Франкфуртская Газета»* («Frankfurter Zeitung») — ежедневная газета, орган крупных немецких биржевиков, издавалась во Франкфурте-на-Майне с 1856 по 1943 год. Вновь начала выходить с 1949 года под названием «Франкфуртская Всеобщая Газета» («Frankfurter Allgemeine Zeitung»); является рупором западноевропейских монополистов. — *113.*

[56] 4 члена ЦК — В. И. Ленин, Ф. В. Ленгник, М. М. Эссен и Р. С. Землячка. — *120.*

[57] *Амстердамский конгресс II Интернационала* — состоялся в августе 1904 года; на нем присутствовало 476 делегатов. На конгрессе обсуждались следующие вопросы: 1) международные правила социалистической тактики; 2) о единстве партий; 3) о всеобщей стачке; 4) о колониальной политике и др. Доклад конгрессу от РСДРП было поручено составить Дану и Глебову, причем было условлено не упоминать в нем о разногласиях в партии. Однако Дан нарушил это условие, и доклад «оказался полным прикрытой полемики и весь пропитан взглядами «меньшинства»» (Ленин). Большевики решили составить контрдоклад и раздать его делегатам конгресса. Доклад был составлен под редакцией В. И. Ленина и вышел за подписью М. Лидина (М. Лядов) под заглавием «Материалы к выяснению партийного кризиса Социал-демократической рабочей партии России». Значительная часть этого доклада была написана В. И. Лениным.

Поскольку сам Ленин не мог присутствовать на конгрессе, он передоверил свои полномочия М. Н. Лядову и П. А. Красикову, которые представляли большевистскую часть партии. Меньшевики во главе с Плехановым резко возражали против присутствия большевиков на конгрессе, доказывая, что большевизм не представляет собой особого течения, которое бы имело право на самостоятельное представительство. Ленин апеллировал в Бюро международного конгресса, где за включение большевиков в делегацию РСДРП высказались Каутский, Бебель, Люксембург и Адлер. Ввиду этого меньшевики были вынуждены включить Лядова и Красикова в состав русской делегации.

После конгресса Совет партии пытался обвинить Ленина в нарушении партийной дисциплины и предложил ему явиться в Совет для объяснений, но Ленин в письме к секретарю Совета Мартову заявил, что «после того как Бюро

международного конгресса приняло передоверие мной моего мандата, я не обязан более никаким отчетом ни пред каким Советом» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 219).

Решения конгресса, несмотря на некоторый шаг вперед, в целом являлись половинчатыми и представляли собой дальнейшую уступку оппортунизму. Конгресс не ставил вопроса о перерастании массовой стачки в вооруженное восстание, не дал отпора правым оппортунистам, оправдывавшим колониальную политику империалистических государств. Осуждая ревизионизм на словах, конгресс в своей резолюции не заявил о разрыве с ним, обошел молчанием вопрос о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Все это стало возможным потому, что основные вопросы революционного движения лидеры II Интернационала рассматривали с точки зрения установившихся догм, ставя под вопрос возможность победы социалистической революции. — *120.*

[58] 15 (28) июля 1904 года по приговору боевой организации партии социалистов-революционеров эсером Сазоновым был убит министр внутренних дел В. К. фон Плеве. Убийство было вызвано резким недовольством политикой беспощадных репрессий, которая при Плеве достигла кульминационного пункта. Оценивая этот акт индивидуального террора, В. И. Ленин предостерегал от ведения таких специфически интеллигентских методов борьбы и указывал, что «массовое движение в капиталистическом обществе возможно лишь как классовое рабочее движение». — *129.*

[59] *Социалисты-революционеры* (эсеры) — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», «Партия социалистов-революционеров» и др.). Ее официальными органами стали газета «Революционная Россия» (1900—1905) и журнал «Вестник Русской Революции» (1901—1905). Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 283). Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и крестьянством, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Тактика индивидуального террора, которую эсеры проповедовали как основной метод борьбы с самодержавием, наносила большой вред революционному движению, затрудняла дело организации масс для революционной борьбы.

Аграрная программа эсеров предусматривала уничтожение частной собственности на землю и переход ее в распоряжение общин на началах уравнительного пользования, а также развитие всякого рода коопераций. В этой программе, которую эсеры пытались представить программой «социализации земли», не было ничего социалистического, так как уничтожение частной собственности только на землю, как показал Ленин, не может уничтожить господства капитала и нищеты масс. Реальным, исторически прогрессивным содержанием аграрной программы эсеров была борьба за ликвидацию помещичьего землепользования; это требование объективно выражало интересы и стремления крестьянства в период буржуазно-демократической революции.

Партия большевиков разоблачала попытки эсеров маскироваться под социалистов, вела упорную борьбу с эсерами за влияние на крестьянство, вскрывала вред их тактики индивидуального террора для рабочего движения. В то же время большевики шли, при определенных условиях, на временные соглашения с эсерами в борьбе против царизма.

Классовая неоднородность крестьянства обусловила политическую и идейную неустойчивость и организационный разброд в партии эсеров, их постоянные колебания между либеральной буржуазией и пролетариатом. Уже в годы первой русской революции от партии эсеров откололось правое крыло, образовавшее легальную «Трудовую народно-социалистическую партию» (энесы), близкую по своим взглядам к кадетам, и левое крыло, оформившееся в полуанархистский союз «максималистов». В период столыпинской реакции партия эсеров переживала полный идейный и организационный развал. В годы первой мировой войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года эсеры вместе с меньшевиками и кадетами были главной опорой контрреволюционного буржуазно-помещичьего Временного правительства, а лидеры партии (Керенский, Авксентьев, Чернов) входили в его состав. Левое крыло эсеров образовало в конце ноября 1917 года самостоятельную партию левых эсеров. Стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, левые эсеры формально признали Советскую власть и вступили в соглашение с большевиками, но вскоре встали на путь борьбы против Советской власти.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны эсеры вели контрреволюционную подрывную работу, активно поддерживали интервентов и белогвардейских генералов, участвовали в контрреволюционных заговорах, организовывали террористические акты против деятелей Советского государства и Коммунистической партии. После

окончания гражданской войны эсеры продолжали враждебную деятельность против Советского государства внутри страны и в стане белогвардейской эмиграции. — *131.*

[60] *«Наша Жизнь»* — ежедневная газета, близкая к левому крылу кадетов; выходила с перерывами с 6 (19) ноября 1904 года по 11 (24) июля 1906 года в Петербурге. — *132.*

[61] В. И. Ленин иронически называет «тайным» съезд председателей земских управ и других земских деятелей, который был назначен на 6 ноября 1904 года в Петербурге. Заигрывавший с либералами министр внутренних дел князь Святополк-Мирский сочувственно отнесся к созыву этого съезда и даже сам постарался получить у царя разрешение на его созыв. Однако за пять дней до съезда, когда делегаты уже стали съезжаться, было объявлено, что царское правительство предлагает отложить съезд на один год. Святополк-Мирский дал понять либералам, что он прикажет полиции «смотреть сквозь пальцы», если земцы будут «беседовать за чашкой чая на частных квартирах»; это было неофициальное разрешение на съезд, который и состоялся 6—9 ноября 1904 года. — *132.*

[62] Говоря о *«ряде южных массовых демонстраций»,* Ленин имеет в виду массовые политические стачки и демонстрации на юге России в 1903 году, охватившие Закавказье (Баку, Тифлис, Батум, Чиатуры, Закавказскую железную дорогу) и крупнейшие города Украины (Одессу, Киев, Екатеринослав, Николаев и другие). В этих стачках участвовало свыше 200 тысяч рабочих. Проходили стачки под руководством комитетов РСДРП. — *135.*

[63] Рядом с Вестминстерским аббатством в Лондоне находится здание английского парламента. — *140.*

[64] Статья *«Пора кончить»* написана В. И. Лениным совместно с В. В. Воровским. Начало статьи, включая корреспонденцию рабочего, члена Петербургского комитета, написано рукой В. В. Воровского; дальше — от слов «Дезорганизаторская выходка петербургского меньшинства...» и до конца — рукой В. И. Ленина. Первоначально статье был дан другой заголовок, принадлежащий перу Воровского: «Почему не удалась петербургская демонстрация». В газете «Вперед» статья напечатана под заголовком «Пора кончить», заимствованным редакцией из последнего абзаца цитируемой корреспонденции из Петербурга. — *144.*

[65] Резолюции Северной конференции были опубликованы в газете «Вперед» № 2 от 14 (1) января 1905 года, в отделе «Из партии».

Резолюции Южной конференции были впервые напечатаны в 1930 году в Ленинском сборнике XV, стр. 217—219; там же — стр. 249—253 — напечатаны и резолюции Кавказской конференции. — *149.*

[66] В начале января 1904 года на одном из частных собраний большевиков, живущих в Женеве, возникла мысль: основать «Библиотеку и архив ЦК РСДРП». Тогда же составилась «группа инициаторов», в которую вошли: В. Д. Бонч-Бруевич, П. Н. Лепешинский, В. В. Боровский, М. С. Ольминский, М. Н. Лядов и другие.

Эта группа немедленно принялась за дело сбора книг и пожертвований. В. И. Ленин одобрил эту инициативу и заявил, что и он с Надеждой Константиновной пожертвуют из своей личной библиотеки все, что они смогут отделить, и что это дело очень полезное и надо его развивать как можно шире. Так было положено начало библиотеке и архиву при ЦК РСДРП.

29 января 1904 года инициативная группа выпустила особое воззвание, озаглавленное «Ко всем!», с призывом оказать содействие и помощь в создании партийной библиотеки. Это воззвание было широко распространено по всем русским колониям за границей. Помимо этого инициативная группа написала большое количество писем всем социалистическим организациям и партиям — как русским, так и иностранным, — прося их высылать литературу, газеты, журналы, листки.

Вскоре в адрес библиотеки стали поступать книги, газеты, журналы и др. литература. Некоторые издательства, как, например, издательство «Общественная польза», находившееся в Петербурге, выслало почти все свои издания, более 300 названий. Так же поступили и другие издательства. Библиотека получала газеты и журналы на 17 языках: английском, арабском, турецком, армянском, болгарском, еврейском, латвийском, литовском, украинском, немецком, польском, русском, славянском, французском, чешском, шведском и японском. На всех этих языках библиотека получала 118 изданий, огромное большинство из которых были ежедневные. К сентябрю 1904 года библиотека имела уже 3759 томов книг, в ней были собраны почти все нелегальные издания прежних времен и очень много архивных материалов. Как только было создано Бюро Комитетов Большинства, группа инициаторов обратилась с просьбой к В. И. Ленину о передаче имущества и руководства библиотекой Бюро Комитетов Большинства. В. И. Ленин поддержал это предложение и сам написал проект заявления от лица «группы инициаторов». На ближайшем заседании БКБ по предложению Ленина члены бывшей «группы инициаторов» были утверждепы как наблюдательный комитет «Библиотеки и Архива РСДРП». Отчет о деятельности этого

комитета был представлен III партийному съезду (см. книгу «Третий съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 533—537). Библиотека просуществовала 13 лет, вплоть до Февральской революции 1917 года. В настоящее время фонды библиотеки и архива РСДРП находятся в Институте марксизма-ленинизма. — *150.*

[67] В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма хранятся ленинские рукописи подготовительных материалов этой статьи: несколько вариантов плана под заглавием «Капитуляция (падение) Порт-Артура» напечатаны в Ленинском сборнике V, 1929, стр. 57—59; многочисленные выписки из иностранной и русской прессы напечатаны в Ленинских сборниках XVI, 1931, стр. 37—42 и XXVI, 1934, стр. 242—251. — *151.*

[68] Имеется в виду бельгийская буржуазная газета «L'Indépendance Belge», которая в номере от 4 января 1904 года поместила передовую статью «Port Arthur», цитируемую Лениным (см. Ленинский сборник XVI, 1931, стр. 37). — *151.*

[69] *«The Times»* («Времена») — ежедневная газета, основанная в 1785 году в Лондоне; одна из крупных консервативных газет английской буржуазии. — *155.*

[70] *«Революционная Россия»* — нелегальная газета эсеров; издавалась с конца 1900 года в России «Союзом социалистов-революционеров» (№ 1, помеченный 1900 годом, фактически вышел в январе 1901 года). С января 1902 по декабрь 1905 года выходила за границей (Женева) как официальный орган партии эсеров. — *157.*

[71] *Фритредерство* — направление экономической политики буржуазии, требующее свободы торговли и невмешательства государства в частнохозяйственную деятельность. Фритредерство возникло во второй половине XVIII века в Англии в период промышленного переворота; отражало заинтересованность промышленной буржуазии в отмене высоких ввозных пошлин на хлеб и сырье, в расширении внешней торговли и в использовании свободы торговли для вытеснения более слабых конкурентов с мировых рынков. Оплотом фритредерства в Англии в 30—40-х годах XIX века были промышленники г. Манчестера. Поэтому фритредеров называли также «манчестерцами».

Теоретическое обоснование фритредерство получило в трудах А. Смита и Д. Рикардо.

В России фритредерские взгляды получили распространение главным образом среди той части помещиков, которая была заинтересована в свободном сбыте хлеба на мировом рынке.

Классовая сущность фритредерства была вскрыта К. Марксом в «Речи о свободе торговли» (1848) и других работах. Не отрицая прогрессивности требования свободы торговли, поскольку она ускоряет развитие капитализма и обостряет классовые противоречия, Маркс показал, что лозунг свободной торговли буржуазия использует в целях социальной демагогии и обмана народных масс, прикрывая им свое стремление к неограниченной эксплуатации пролетариата, колониальной экспансии и экономическому закабалению слаборазвитых стран.

Характеристику фритредерства см. в работе В. И. Ленина «К характеристике экономического романтизма. Сисмонди и наши отечественные сисмондисты» (Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 248—262).

Протекционизм — система экономических мероприятий, направленных на развитие капиталистической промышленности или сельского хозяйства данной страны и ограждение их от иностранной конкуренции. Важнейшими среди этих мероприятий являются высокие таможенные пошлины на иностранные товары с целью сократить их ввоз, количественные ограничения импорта, валютные запреты, поощрение вывоза отечественных товаров посредством понижения вывозных пошлин, выдача денежных субсидий отдельным капиталистам и т. д.

Протекционизм возник в эпоху первоначального накопления в Англии и получил широкое распространение в эпоху промышленного капитализма, особенно при империализме. В условиях империализма целью политики протекционизма является обеспечение капиталистическим монополиям продажи товаров на внутреннем рынке по повышенным ценам, получения монопольной сверхприбыли за счет ограбления народных масс. — *157.*

72 Письмо московского губернского предводителя дворянства князя П. Н. Трубецкого министру внутренних дел Святополку-Мирскому было написано 15 (28) декабря 1904 года и напечатано в № 62 «Освобождения» от 18 (31) декабря 1904 года. Характеризуя состояние общественного движения, Трубецкой писал, что «то, что ныне происходит, n'est pas une émeute, mais une révolution (не мятеж, а революция. *Ред.);* что вместе с тем русский народ толкают в революцию...». — *159.*

73 Имеется в виду объявление об издании газеты «Вперед», напечатанное отдельным листком в декабре 1904 года в женевском большевистском издательстве социал-демократической партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина. В объявлении дается оценка политического момента, переживаемого Россией, ставятся задачи перед

пролетариатом и его передовым организующим ядром — РСДРП, кратко описывается кризис и раскол, переживаемый партией. «Брожение в рабочих массах, — говорится в объявлении, — становится все шире и глубже. Условия исторического момента ручаются за то, что мы стоим накануне перехода движения в новые, высшие формы. Из искры уже возгорелось пламя. Близок день, когда это пламя разольется пожаром народного восстания. Растет ответственность социал-демократии перед пролетариатом. Все острее ощущается потребность в действительном политическом руководстве его борьбой. В такой момент партия не может оставаться без органа». Далее в объявлении говорится о политических задачах нового партийного органа и об организационной стороне его издания. — *167.*

[74] Имеется в виду Бюро Комитетов Большинства, которое окончательно оформилось после конференции северных комитетов в декабре 1904 года. — *168.*

[75] По сообщению Е. Д. Стасовой, письмо Ленина было вызвано следующим обстоятельством. В июне 1904 года были арестованы и посажены в Таганскую тюрьму ряд товарищей, активных работников Северного бюро ЦК РСДРП, в том числе Н. Э. Бауман, Е. Д. Стасова, Ф. В. Ленгник, С. М. Кнунянц и др. Тогда же, 7 (20) июня 1904 года, царским правительством был издан закон «о некоторых изменениях в порядке производства по делам о преступных деяниях государственных и о применении к оным постановлений нового уголовного положения». Суть этого закона сводилась к тому, что в ряде «политических преступлений» вместо внесудебного наложения административных наказаний, как-то: денежный штраф, высылка и проч., стали переходить к разбору этих «преступлений» в суде, применяя по отношению к политическим заключенным статьи уголовного кодекса. Среди политических заключенных, сидевших в Таганской тюрьме, возник вопрос, как держать себя на предварительном следствии и какую тактику проводить на суде. Было решено на предварительном следствии держаться прежней тактики отказа от всяких показаний, ибо следствие ведется теми же жандармами, хотя и в присутствии прокурора. Относительно же поведения социал-демократов на самом суде вопрос оставался открытым. Поэтому Е. Д. Стасовой, выпущенной 18 декабря 1904 года из тюрьмы под залог, товарищи поручили срочно связаться с В. И. Лениным и получить от него ответ на волновавший их вопрос. Письмо В. И. Ленина и явилось ответом на запрос Е. Д. Стасовой. — *169.*

[76] Газета «Вперед» № 3 вышла 24 (11) января 1905 года. — *173.*

[77] *«Русское общество фабрично-заводских рабочих»* было создано в 1904 году в Петербурге священником Гапоном по заданию царской охранки. Это была организация типа зубатовской, которая стремилась отвлечь рабочих от революционной борьбы с самодержавием.

Зубатовцы — сторонники политики «полицейского социализма», заключавшейся в создании в 1901—1903 годах по инициативе начальника московского охранного отделения жандармского полковника Зубатова легальных рабочих организаций в целях отвлечения рабочих от политической борьбы с самодержавием. Деятельность Зубатова по созданию легальных рабочих организаций была поддержана министром внутренних дел В. К. Плеве. Зубатовцы старались направить рабочее движение в русло узких экономических требований, внушить рабочим мысль, что правительство готово удовлетворить эти требования. Первая зубатовская организация была создана в Москве в мае 1901 года под названием «Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве». Зубатовские организации были созданы также в Минске, Одессе, Вильно, Киеве и др. городах.

II съезд РСДРП в резолюции «О профессиональной борьбе» характеризовал зубатовщину как политику «систематического предательства интересов рабочего класса в пользу капиталистов» и признал желательным, чтобы в целях борьбы против зубатовщины партийные организации поддерживали и направляли стачки, начатые легальными рабочими организациями (см. «Второй съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 433).

Революционные социал-демократы, разоблачая реакционный характер зубатовщины, использовали легальные рабочие организации для вовлечения в борьбу с самодержавием широких слоев рабочего класса. Под влиянием мощного подъема революционного движения в 1903 году царское правительство вынуждено было ликвидировать зубатовские организации. — *174.*

[78] Петиция петербургских рабочих к царю была издана отдельной листовкой и перепечатана в № 4 газеты «Вперед» от 31 (18) января 1905 года. — *176.*

[79] *«The Standard»* («Знамя») — английская газета, издавалась с 27 мая 1827 по 16 марта 1916 года в Лондоне. — *176.*

[80] Весть о событиях 9-го января 1905 года долетела до Женевы на следующий день. Несмотря на отрывочные и скупые телеграфные сведения, Ленин сразу же придает этим событиям огромное значение, оценивает их как *революцию* в России. К этому времени (10 января ст. ст.) № 3 газеты «Вперед»

был уже сверстан и готов к печати, но не откликнуться на это событие Ленин не мог. Он пишет небольшую статью «Революция в России» и помещает ее крупным шрифтом на четвертой полосе газеты, сняв материал «почтового ящика». — *178.*

[81] *«Легальный марксизм»* — либерально-буржуазное извращение марксизма, возникшее как самостоятельное общественно-политическое течение в 90-х годах XIX века среди либеральной буржуазной интеллигенции России.

К этому времени в России марксизм получил довольно широкое распространение и буржуазные интеллигенты под флагом марксизма стали проповедовать свои взгляды в легальных газетах и журналах. Поэтому они получили название «легальных марксистов».

«Легальные марксисты», критикуя народников как защитников мелкого производства, пытались использовать в этой борьбе марксизм, но только очищенный от всякой революционности, пытались подчинить рабочее движение интересам буржуазии. Из учения Маркса они выбрасывали самое главное — учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Глава «легальных марксистов» П. Струве восхвалял капитализм и вместо революционной борьбы против буржуазных порядков призывал «признать нашу некультурность и пойти на выучку к капитализму». Ревизуя все основные положения марксизма, «легальные марксисты» стояли на позициях буржуазного объективизма, на точке зрения кантианства и субъективного идеализма.

Ленин раньше других распознал либерально-буржуазную природу «легального марксизма». Еще в 1893 году в работе «По поводу так называемого вопроса о рынках» Ленин наряду с разоблачением взглядов либеральных народников критиковал воззрения представителей нарождавшегося тогда «легального марксизма». В их лице русские марксисты впервые встретились с замаскированными врагами, которые называли себя сторонниками учения Маркса, а на деле выхолащивали революционное содержание марксизма. Однако в борьбе с народниками русские революционные марксисты шли на временные соглашения с «легальными марксистами», помещали свои произведения в журналах, которые редактировались «легальными марксистами». Одновременно Ленин в работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» подверг решительной критике «легальный марксизм», назвав его отражением марксизма в буржуазной литературе, и разоблачил «легальных марксистов» как идеологов либеральной буржуазии. Ленинская характеристика «легальных марксистов» впоследствии целиком подтвердилась: они стали видными кадетами, а потом ярыми белогвардейцами.

Решительная борьба Ленина против «легального марксизма» в России была вместе с тем борьбой против международного ревизионизма и являлась примером идейной непримиримости к искажениям марксистской теории. — *180.*

[82] Далее в ленинской рукописи следует зачеркнутый текст: «(как назвал Тулин еще в 1894 году Критические заметки Струве)». В. И. Ленин имеет в виду свою работу «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (см. Сочинения, 5 изд., том 1, стр. 347— 534). — *180.*

[83] В. И. Ленин имеет в виду сборник статей по философии С. Н. Булгакова, Е. Н. Трубецкого и других, вышедший в 1902 году под названием «Проблемы идеализма».

«Новый Путь» — ежемесячный журнал; выходил в Петербурге в 1903—1904 годах, орган упаднических, так называемых «Религиозных и философских собраний», в которых принимали участие символисты и богоискатели Мережковский, Гиппиус и другие. — *187.*

[84] Письма, о которых говорит В. И. Ленин, — это корреспонденции большевика С. И. Гусева из Петербурга, напечатанные в № 4 газеты «Вперед» от 31 (18) января 1905 г. под заглавием «Письма петербургских социал-демократов». — *211.*

[85] Речь идет о центральном органе германской социал-демократии — газете «Vorwärts» («Вперед»), которая была упомянута в № 4 газеты «Вперед» от 31 (18) января 1905 года в статье «На Дворцовой площади. Письмо очевидца». — *216.*

[86] Настоящее примечание в рукописи было зачеркнуто и в газету «Вперед» не вошло. Впервые было напечатано в 1934 г. в XXVI Ленинском сборнике под заглавием «Примечание к статье ««Царь-батюшка» и баррикады»»». — *219.*

[87] *«Русская Газета»* — издавалась в Петербурге в 1904— 1906 годах. — *222.*

[88] *«Правительственный Вестник»* — ежедневный официальный орган. Издавался при главном управлении по делам печати в Петербурге в 1869—1917 годах. — *224.*

[89] *«Ведомости С .-Петербургского Градоначальства»* — продолжение издания «Ведомостей спб. городской полиции». Выходили до 1917 года. — *224.*

[90] Статья *«Битвы на баррикадах»* предназначалась для № 4 газеты «Вперед», посвященного началу революции в России, но напечатана не была. Впервые опубликована

в 1924 году в приложении к книге ««Вперед» и «Пролетарий». Первые большевистские газеты 1905 года». Вып. I. М., 1924. — *228.*

[91] *«Краткий очерк раскола в РСДРП»* был издан отдельным листком Бернской (Швейцария) группой содействия РСДРП 2 (15) февраля 1905 года со следующим обращением: «Бернская группа содействия РСДРП «Вперед» издает это письмо, считая крайне важным, особенно для товарищей в России иметь краткий очерк раскола. Просим заграничных товарищей пересылать письмо в Россию».

В рукописи под документом имеются следующие подлинные подписи: Редакция газеты «Вперед»: Н. Ленин, П. Орловский, А. Воинов, Рядовой, Галерка и заграничный уполномоченный русского Бюро Комитетов Большинства Степанов. О попытке Правления Германской с.-д. партии через Бебеля разрешить вопрос о расколе путем третейского суда см. письмо Ленина к Бебелю от 7 февраля 1905 года (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 253).

В Центральном партийном архиве ИМЛ сохранилась рукопись перевода этого письма на немецкий язык со следующими замечаниями В. И. Ленина:

а) «В этом месте 1) придаточное предложение без сказуемого!

2) извращен смысл фразы, ибо ошибки были сделаны искровским меньшинством (по русскому тексту), а не антиискровцами, как вышло по переводу».

б) «Абсолютно не понят и искажен русский текст!! Мы до сих пор сомневались, знает ли переводчик по-немецки. Теперь мы усомнились, понимает ли он по-русски». — *231.*

[92] *Международное социалистическое бюро* (МСБ) — постоянный исполнительно-информационный орган II Интернационала; решение о создании МСБ из представителей социалистических партий всех стран было принято на Парижском конгрессе II Интернационала (сентябрь 1900 года). Представителями русских социал-демократов в МСБ были избраны Г. В. Плеханов и Б. Н. Кричевский. С 1905 года в качестве представителя от РСДРП в МСБ входил В. И. Ленин. МСБ прекратило свою деятельность в 1914 году. — *232.*

[93] Тайная организация меньшинства была создана Аксельродом, Мартовым, Троцким сразу же после II съезда партии. В середине сентября 1903 года состоялось тайное совещание 17-ти меньшевиков. В резолюции совещания, написанной Троцким и Мартовым, была изложена программа фракционной деятельности и намечены организационные шаги к захвату меньшевиками центральных учреждений партии и руководства в местных партийных организациях (см. Ленинский сборник VI, стр. 246—249). После захвата

«Искры» меньшевики создали при ЦО тайную центральную кассу, завели свой транспорт. Превратив «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии» в свою базу, они организовали разъездную агентуру для дезорганизации партийной работы в России, захвата отдельных комитетов или создания наряду с большевистскими комитетами параллельных меньшевистских групп, как это было сделано в Петербурге, Одессе, Екатеринославе. Тайная организация меньшинства существовала до осени 1904 года. Совет партии, — писал Ленин, — «принял участие в *тайном расколе* партии, освящая борьбу тайной организации меньшинства за «кооптацию». Эта борьба велась, как теперь доказано документально, со времени II съезда, т. е. с августа 1903 г., по ноябрь или декабрь 1904 года» (Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 301). — *233.*

[94] *«Daily Telegraph»* («Ежедневный Телеграф») — английская ежедневная либеральная, а с 80-х годов XIX в. консервативная газета; под этим названием издавалась в Лондоне с 1855 по 1937 год; с 1937 г. после слияния с газетой «Morning Post» («Утренняя Почта») выходит под названием «Daily Telegraph and Morning Post». — *239.*

[95] *«Наши Дни»* — ежедневная газета либерального направления; издавалась в Петербурге с 18 (31) декабря 1904 года по 5 (18) февраля 1905 года; 7 (20) декабря 1905 года издание газеты возобновилось, но вышло только два номера. — *239.*

[96] *«Последние Известия»* — бюллетень Заграничного комитета Бунда; издавался в Лондоне и Женеве в 1901—1906 годах, выражал буржуазно-националистические взгляды. — *244.*

[97] Ленин имеет в виду суд над участниками морозовской стачки 1885 года. Суд состоялся в мае 1886 года во Владимире. На суде выяснилась потрясающая картина притеснений и эксплуатации рабочих. На сто один вопрос, предложенный присяжным о виновности подсудимых, последние дали 101 отрицательный ответ. Известный реакционный публицист Катков писал по этому поводу в «Московских Ведомостях»: «Вчера в старом богоспасаемом граде Владимире раздался сто один салютационный выстрел в честь показавшегося на Руси рабочего вопроса». — *250.*

[98] 15 (27) апреля 1891 года состоялись похороны известного писателя-публициста, общественного деятеля и философа Н. В. Шелгунова, прогрессивная деятельность которого была хорошо известна передовым рабочим Петербурга. Похороны вылились в антиправительственную демонстрацию. Рабочие несли венок с надписью: «Указателю пути к свободе и братству». Тогда же возникла мысль об организации

маевки, которая и состоялась тайно. Это была первая в России маевка, на которой присутствовало 70—80 рабочих. Тексты политических речей на маевке впоследствии были распространены среди рабочих и имели большое пропагандистское значение. — *250.*

[99] Речь идет о массовой политической стачке, происходившей в Киеве в июле 1903 года. В № 47 «Искры» от 1 сентября 1903 г. этой стачке была посвящена большая корреспонденция под заголовком «Всеобщая стачка в Киеве». — *251.*

[100] *Кифа Мокиевич* — один из персонажей произведения Н. В. Гоголя «Мертвые души», в образе которого автор вывел тип человека, занятого разрешением праздных и бессмысленных вопросов. — *258.*

[101] Образ Тряпичкина встречается у Н. В. Гоголя в «Ревизоре» и у М. Е. Салтыкова-Щедрина в произведении «В среде умеренности и аккуратности». В. И. Ленин пользуется образом Тряпичкина для характеристики новоискровских корреспонденций. — *266.*

[102] Ленин имеет в виду заметку «Дезорганизация местных комитетов» и резолюции минской и одесской групп социал-демократов, опубликованные в № 7 газеты «Вперед» от 21 (8) февраля 1905 года в отделе «Из партии». — *273.*

[103] Имеется в виду заметка, напечатанная в № 21 «Искры» от 1 (14) июня 1902 года в отделе «Из нашей общественной жизни», по поводу применения розог виленским губернатором фон Валем к арестованным демонстрантам. Авторы заметки Л. Мартов и В. Засулич приветствовали рабочего Леккерта, совершившего 5 (18) мая 1902 г. покушение на жизнь виленского губернатора фон Валя. В. И. Ленин и Г. В. Плеханов резко выступили против колебаний Мартова и Засулич в сторону индивидуального террора. — *276.*

[104] Говоря о листке по поводу убийства Плеве, Ленин имеет в виду листок № 16 «Рабочему народу» за подписью редакции меньшевистской «Искры», в котором открыто защищалась эсеровская тактика индивидуального террора. — *276.*

[105] Имеется в виду убийство одного из реакционнейших представителей царизма — московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича Романова (дяди Николая II и брата Александра III), совершенное 4 (17) февраля 1905 года в московском Кремле террористом — членом партии социалистов-революционеров И. П. Каляевым. Этот акт индивидуального террора нашел большой отклик в зарубежной печати. — *278.*

[106] Настоящая заметка была помещена в газете «Вперед» в качестве редакционного примечания к «Извещению о созыве III партийного съезда», подписанному Бюро Комитетов Большинства. В рукописи имеется обращение В. И. Ленина к наборщикам типографии следующего содержания: «Очень просил бы товарищей набрать это, если только возможно, в воскресенье утром и дать корректурный оттиск к вечеру». — *283.*

[107] *«Заграничными бонапартистами»* Ленин называл меньшевиков, захвативших вопреки воле партии Центральный Орган партии — газету «Искра», Центральный Комитет и Совет партии. — *283.*

[108] В № 8 газеты «Вперед» в отделе «Из партии» помещены резолюции Московского комитета РСДРП, собрания организаторов М К и Северного комитета, высказавшихся за немедленный созыв III съезда партии. — *283.*

[109] Имеется в виду письмо А. Бебеля В. И. Ленину от 3 февраля 1905 года, в котором он от имени Правления германской социал-демократии предложил для прекращения внутрипартийной борьбы в РСДРП организовать третейский суд под его председательством. В. И. Ленин в ответном письме от 7 февраля 1905 г. отверг предложение Бебеля, заявив, что он не вправе решать этот вопрос и что предложение Бебеля может быть сообщено только партийному съезду (см. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 253). Бюро Комитетов Большинства также ответило Бебелю отказом, опубликованным в газете «Вперед» № 11 от 23 (10) марта 1905 г., подчеркнув в нем, что сущность внутрипартийной борьбы в русской социал-демократии не носит *«личный* или, в крайнем случае, *групповой* характер», а что это есть «столкновение *политических идей».* Вопрос поэтому вправе решить только съезд партии, а не суд (см. «Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов». М., 1955, стр. 64—66). На съезде специального доклада о письме А. Бебеля не было, хотя редакция «Вперед» предполагала обсудить его. Однако выступавшие в прениях делегаты отвергли предложение А. Бебеля и подтвердили точку зрения, изложенную в письме БКБ (см. «Третий съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 49, 51—52, 57, 58, 312). Ответ БКБ А. Бебелю был поддержан и местными организациями. — *284.*

[110] Выступая 20 февраля (5 марта) 1905 года на заседании организационной секции Женевского партийного клуба большинства, В. И. Ленин говорил о составленной им анкете-вопроснике. Основные вопросы для этой анкеты были намечены Лениным в его статье «О созыве III партийного съезда»,

опубликованной в газете «Вперед» № 8 от 28 (15) февраля 1905 г. (см. настоящий том, стр. 283—286). — *290.*

[111] *Женевский партийный клуб большинства* был оформлен на конференции заграничных групп содействия РСДРП 13 января 1905 года. При клубе были созданы 4 секции для разработки вопросов партийной жизни: 1) организационная, 2) пропагандистская, 3) агитационная и 4) техническая.

5 марта 1905 года на заседании организационной секции обсуждался доклад А. М. Эссена (Степанова) о постановке работы главным образом среди непролетарских слоев населения (среди учащихся, солдат, крестьян). В. И. Ленин выступил три раза: первый раз после доклада Степанова, второй — после выступления Роберта (кто носил это имя, установить не удалось) и третий в связи с выступлением Ольги (С. Н. Равич), которая предложила просить Ленина принять участие в составлении «вопросника», так как у Ленина большой опыт практической работы в России.

Говоря: «мною был составлен вопросник, но он слишком общ», — В. И. Ленин имеет в виду свою «Анкету» (см. настоящий том, стр. 290—291). — *292.*

[112] Работать над статьей «Новые задачи и новые силы» В. И. Ленин начал еще до 25 января (7 февраля) 1905 года, когда он готовил очередной (пятый) номер газеты «Вперед».

К этому времени редакция газеты получила ряд писем и корреспонденций из России, свидетельствующих о большом размахе революционного движения в стране после 9 января. В них рассказывалось об активных выступлениях рабочего класса многих городов России, о многочисленных столкновениях рабочих с полицией и войском. Эти факты говорили о том, что революционное движение масс после 9 января перерастает в настоящую гражданскую войну, что пролетариат России мобилизует свои силы для этой войны.

В Центральном партийном архиве ИМЛ сохранилась страница ленинской рукописи с планом № 5 газеты «Вперед», на которой имеются ленинские пометки и подсчеты, а также перечень городов, в которых имели место стачки и демонстрации. На этой же странице В. И. Ленин записал: «*Революция есть война»,* — и для себя сделал пометку: «Для № 6 не написать ли передовицу на тему «Пробная мобилизация»». Название Ленину не понравилось, и он, уточняя его, сверху пишет: «Мобилизация армии пролетариата». Здесь же Ленин набрасывает краткий план этой темы и пишет тезисы к ней (см. настоящий том, стр. 403—404). Этот документ явился началом разработки Лениным темы «Новые задачи и новые силы».

Однако ни в шестом, ни в последующих номерах газеты статьи о мобилизации армии пролетариата не появилось; по-видимому, она не была написана.

После выхода шестого и седьмого номеров газеты «Вперед» В. И. Ленин задумал написать статью на тему «Злоба дня» и разрабатывает планы этой статьи, в которых указывает на самый злободневный вопрос текущего момента — вопрос подготовки к вооруженному восстанию. «Злоба дня = восстание», — записывает В. И. Ленин в своем плане. Необходимое условие вооруженного восстания — это поддержка того брожения в массах, которое разливалось по всей России и вширь и вглубь. Чтобы всколыхнуть миллионные массы городской бедноты и крестьянства, требовалось прежде всего расширить революционную агитацию. Здесь В. И. Ленин на первый план выдвигает работу организаторскую. Во втором варианте плана, послужившем основой для написания статьи «Злоба дня», В. И. Ленин особо подчеркивает значение организации: «Не пятиться назад от задачи «организовать революцию» и *проводить* (и назначить) восстание, а подчеркивать *именно* **эти** задачи и *готовиться к ним»* (настоящий том, стр. 405).

Перечитав статью «Злоба дня», В. И. Ленин остался ею не доволен и подверг ее резкой критике: «Статья не додумана, не доношена. Поэтому ясного развития строго определенной мысли нет. Это — газетные наброски, силуэты, беседа, «мысли и заметки», а не статья» (там же, стр. 407).

Разрастающееся революционное движение предъявляет партии рабочего класса настойчивое требование выдвигать новые тактические приемы борьбы, проявлять больше гибкости и готовности к творчеству новых организационных форм. В плане переработки статьи «Злоба дня» В. И. Ленин отмечает то новое, что несет с собой открытое соизмерение сил, раскрывает действительное отношение нашей партии к классу и классам, подчеркивая сугубое значение роли *партии* как авангарда класса, воспитателя и организатора масс. В. И. Ленин набрасывает новый краткий план статьи, дает ей название «Новые задачи и новые силы» и переделывает статью «Злоба дня» в статью «Новые задачи и новые силы». — *294.*

[113] *«План чтения о Коммуне»* является планом доклада Ленина о Парижской Коммуне, прочитанного им 5 (18) марта 1905 года в Женеве для русской колонии политических эмигрантов. — *328.*

[114] Ф. Энгельс во введении к «Гражданской войне во Франции» К. Маркса, анализируя положение Франции после июньского восстания 1848 года, писал: «Если пролетариат *еще* не мог, то буржуазия *уже* не могла править Францией» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 435). — *328.*

[115] *Internationale Arbeiter Association* (Международное Товарищество Рабочих) — I Интернационал — первая массовая международная организация пролетариата, основанная в 1864 году на международном рабочем собрании в Лондоне, созванном английскими и французскими рабочими. Создание I Интернационала — результат упорной многолетней борьбы К. Маркса и Ф. Энгельса за революционную партию рабочего класса. К. Маркс был организатором и руководителем I Интернационала, автором его «Учредительного манифеста», устава и других программных и тактических документов. Как отмечал В. И. Ленин, I Интернационал «заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал», «заложил фундамент пролетарской, международной борьбы за социализм» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 280, 281).

Центральным руководящим органом I Интернационала был Генеральный совет Международного Товарищества Рабочих, бессменным членом которого являлся К. Маркс. Преодолевая мелкобуржуазные влияния и сектантские тенденции, преобладавшие тогда в рабочем движении (тред-юнионизм в Англии, прудонизм и анархизм в романских странах, лассальянство в Германии), Маркс сплачивал вокруг принципов научного социализма передовых рабочих Европы и Америки. I Интернационал руководил экономической и политической борьбой рабочих различных стран и укреплял их международную солидарность. Огромна роль I Интернационала в деле распространения марксизма, в соединении социализма с рабочим движением.

После поражения Парижской Коммуны перед рабочим классом встала задача создания массовых национальных партий на основе принципов, выдвинутых I Интернационалом. «Принимая во внимание положение дел в Европе, — писал в 1873 году К. Маркс, — я считаю безусловно полезным временно отодвинуть на задний план формальную организацию Интернационала» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 288). В 1876 году на Филадельфийской конференции I Интернационал был официально распущен. — *328.*

[116] Здесь и ниже Ленин ссылается на немецкое издание брошюры К. Маркса «Гражданская война во Франции», вышедшей в Берлине в 1891 году. — *328.*

[117] Ленин здесь проводит аналогию между палачами Парижской Коммуны 1871 года и палачами первой русской революции 1905 года. — *329.*

[118] Цифры жертв Коммуны приведены по изданной в 1896 году в Париже книге: Lissagaray. «Histoire de la Commune de 1871» (см. русский перевод: Лиссагаре. «История Коммуны

1871 г.». М., книгоиздательство Е. Д. Мягкова «Колокол», 1905). — *330.*

[119] Настоящая заметка является предисловием Ленина к переводу статьи Клюзере, опубликованной в №11 газеты «Вперед» от 23 (10) марта 1905 года под заголовком «Об уличной борьбе (Советы генерала Коммуны)». Перевод был отредактирован Лениным (см. Ленинский сборник XXVI, 1934, стр. 355—365). — *347.*

[120] *«La Commune»* («Коммуна») — главный орган прудонистов, выходивший с 20 марта по 17 мая 1871 года в Париже; одна из самых богатых теоретическими статьями газет Коммуны. Выходила под общей редакцией бывшего депутата Национального собрания Мильера, расстрелянного в майские дни на ступенях Пантеона, и экономиста Жоржа Дюшена. Декретом от 17 мая 1871 года была закрыта Коммуной за яростные нападки на политику правящего якобинского большинства Совета.

«La Marseillaise» («Марсельеза») — одна из ведущих газет Парижа; выходила в 1869—1870 годах под редакцией Анри Рошфора. Этой газетой пользовалась парижская секция I Интернационала для помещения своих статей и сообщений. — *348.*

[121] «Клемансистской» партией Ленин называет партию радикалов, которую с 1881 года возглавлял французский реакционный политический деятель Жорж Бенжамен Клемансо. — *348.*

[122] Настоящая заметка была напечатана в качестве подстрочного примечания В. И. Ленина к статье В. В. Воровского «Плоды демагогии» в № 11 газеты «Вперед» от 23 (10) марта 1905 года. Материалы к истории марксистской программы партии помещены в 6-ом томе пятого издания Сочинений В. И. Ленина. — *355.*

[123] Речь идет о следующем положении программы партии, принятой на II съезде РСДРП: «Стремясь к достижению своих ближайших целей, РСДРП поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка, решительно отвергая в то же время все те реформаторские проекты, которые связаны с каким бы то ни было расширением или упрочением полицейско-чиновничьей опеки над трудящимися классами» («II съезд РСДРП. Протоколы». 1959, стр. 424). — *359.*

[124] *«Циркуляр против Криге»* написан К. Марксом и Ф. Энгельсом в мае 1846 года. По требованию Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета, основанного

Марксом и Энгельсом, Криге, взгляды и деятельность которого резко критиковались в циркуляре, вынужден был напечатать этот документ в редактируемой им газете «Der Volks-Tribun» («Народный Трибун») №№ 23 и 24 от 6 и 13 июня 1846 года (а не в 1848 году, как ошибочно указывает Ленин. На эту свою ошибку Ленин специально указал в статье «Маркс об американском «черном переделе»»).

Маркс и Энгельс, беспощадно высмеивая утопизм и фразерство мелкобуржуазных идеологов типа Криге, критиковали попытки Криге придать движению за аграрную реформу в США видимость борьбы за социализм, но в то же время отмечали действительно прогрессивное содержание подобных мелкобуржуазных демократических движений, которые являются первым шагом, первой формой пролетарского движения и которые должны «развиться дальше в коммунистическое движение» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 8). — *361.*

[125] Ф. Энгельс критиковал Генри Джорджа в предисловии к американскому изданию своей книги «Положение рабочего класса в Англии» за его ограниченные, мелкобуржуазные взгляды по аграрному вопросу. В то время как Маркс считал причиной современного антагонизма между классами экспроприацию у рабочего класса всех средств производства, в число которых входит и земля, Генри Джордж видел главную причину деления населения на богатых и бедных только в экспроприации земли у народных масс и предлагал в качестве радикального средства избавления от нищеты национализацию земли. «То, чего хочет Генри Джордж, — писал Ф. Энгельс, — оставляет нынешний способ общественного производства нетронутым и в сущности предвосхищено крайним крылом буржуазных экономистов рикардианской школы, которое также требовало конфискации ренты государством» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. I, 1937, стр. 288). В. И. Ленин называл Джорджа «буржуазным национализатором земли». — *361.*

[126] *Комиссия Шидловского* — особая правительственная комиссия, учрежденная по царскому указу от 29 января (11 февраля) 1905 года «для безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих в гор. С.-Петербурге и его пригородах» в связи с развернувшимся стачечным движением после «кровавого воскресенья» 9 января. Во главе комиссии был поставлен сенатор и член Государственного Совета Н. В. Шидловский. В комиссию входили чиновники, начальники казенных заводов и фабриканты. Кроме этого, в комиссию должны были войти и представители от рабочих, которые выбирались двухстепенными выборами. Большевики развернули большую разъяснительную работу в связи с выборами в комиссию, разоблачая истинные цели царизма, который орга-

низацией этой комиссии стремился отвлечь рабочих от революционной борьбы. Когда же выборщики предъявили правительству требования: свобода слова, печати, собраний, неприкосновенность личности и т. п., то Шидловский 18 февраля (3 марта) 1905 года объявил, что эти требования не могут быть удовлетворены. После этого большинство выборщиков отказалось от выборов депутатов и обратилось с воззванием к рабочим Петербурга, которые поддержали их забастовкой. 20 февраля (5 марта) 1905 года комиссия, не приступая к работе, была распущена.

В. И. Ленин, говоря о фокусах партийной «комиссии Шидловского», имеет в виду двурушничество меньшевистского ЦК, на словах высказывавшегося за созыв III съезда, а на деле боровшегося против съезда. — *365.*

[127] *«Гражданин»* — реакционный журнал; выходил в Петербурге с 1872 по 1914 год. С 80-х годов XIX века — орган крайних монархистов; редактировался князем Мещерским, финансировался правительством. Имел незначительное распространение, но оказывал влияние на чиновно-бюрократические круги. — *374.*

[128] *«Le Temps»* («Время») — ежедневная консервативная газета; издавалась в Париже с 1861 по 1942 год. Отражала интересы правящих кругов Франции и фактически являлась официальным органом министерства иностранных дел. — *377.*

[129] *«The Economist»* («Экономист») — английский еженедельный журнал по вопросам экономики и политики; выходит в Лондоне с 1843 года; орган крупной промышленной буржуазии. — *377.*

[130] Данный документ представляет два плана работы (или реферата) на тему «Крестьянство и социал-демократия». Ни о написании Лениным этой работы, ни о его выступлении с рефератом на эту тему сведений не имеется. Приблизительная дата документа установлена на том основании, что он написан на обороте рукописи заметок Ленина на статью Р. Люксембург «Организационные вопросы русской социал-демократии», опубликованной в № 69 «Искры» от 10 июля 1904 года.

Ленинские материалы по изучению работ авторов, упоминаемых Лениным в двух планах документа «Крестьянство и социал-демократия», напечатаны в XXXII Ленинском сборнике. Эти материалы привлекались Лениным также в лекциях «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и в России», прочитанных им в Русской высшей школе общественных наук в Париже 10—13 (23—26) февраля 1903 года (см. Ленинский сборник XIX, стр. 225—248). — *387.*

[131] Энгельс критикует аграрные программы французской и немецкой социал-демократических партий в работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 401—421). — *388.*

[132] Осенью 1904 года в Женевской группе большевиков по инициативе В. И. «Ленина был создан кружок пропагандистов, большинство слушателей которого составляли низовые партийные работники — рабочие и молодежь, не имевшие теоретических знаний. Целью кружка была подготовка людей для работы в России. Занятия проводились в форме докладов и рефератов. Главным руководителем кружка был В. И. Ленин, он проводил занятия по вопросам партийной программы. В связи с начавшейся революцией и отъездом части товарищей в Россию занятия были вскоре прекращены. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма сохранился ряд документов, характеризующих работу этого кружка. Ленинские заметки, планы бесед и запись прений по рефератам опубликованы в XV Ленинском сборнике, стр. 283—285, 287. — *390.*

[133] Митинг, о котором упоминает Ленин, состоялся 14 августа 1889 г. в Лондонском порту в связи с началом стачки докеров, требовавших повышения почасовой платы и найма не менее чем на 4 часа в день. В стачке приняли участие 10 тыс. рабочих (в том числе и безработных). Был создан стачечный комитет, секретарем которого являлась дочь К. Маркса Элеонора Маркс-Эвелинг. Бастующих поддерживали рабочие Англии, Австралии и ряда портов европейских стран. Во время стачки возник первый профессиональный союз докеров с отделениями во всех крупных портах Англии. Стачка продолжалась пять недель, закончилась удовлетворением требований рабочих, дала толчок развитию тред-юнионов и явилась поворотным пунктом в истории рабочего движения Англии. — *391.*

[134] *Набросок тезисов статьи «Как они защищаются?»* написан Лениным приблизительно в январе 1905 года в качестве предполагаемого ответа на статью Плеханова «О нашей тактике по отношению к борьбе либеральной буржуазии с царизмом», в которой последний критикует брошюру Ленина «Земская кампания и план «Искры»». Статья в печати не появилась, по-видимому она не была написана, сохранился лишь набросок тезисов этой статьи. — *394.*

[135] О противоречии старого и нового Ленина Плеханов пишет в статье «О нашей тактике по отношению к борьбе либеральной буржуазии с царизмом», где противопоставляются работа Ленина «Что делать?», относящаяся ко времени

«старого» Ленина, и брошюра «Земская кампания и план «Искры»», отражающая взгляды «нового» Ленина. Противопоставляя эти работы, Плеханов пишет о якобы имеющих место противоречиях «старого» и «нового» Ленина по отношению к земско-либеральному движению. — *394.*

[136] Имеются в виду действия председателя Тамбовского губернского земского собрания Петрово-Соловово, который 14 и 15 декабря 1904 года просил помощи полиции для охраны собрания от «публики». В брошюре Плеханова «О нашей тактике по отношению к борьбе либеральной буржуазии с царизмом» в связи с тамбовским инцидентом говорится: «Кстати, о панике. Недавние тамбовские события способны, пожалуй, навести некоторых противников абсолютизма на ту мысль, что правы «Московские Ведомости», грозящие либералам всенародным восстанием *против* конституционализма» (Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XIII, стр. 178). — *395.*

[137] Настоящий документ послужил подготовительным материалом к статье В. И. Ленина «Рабочая и буржуазная демократия», напечатанной 24 (11) января 1905 года в № 3 газеты «Вперед» (см. настоящий том, стр. 179—189). Содержание документа наиболее полно развито Лениным в 3, 4 и 5 абзацах указанной статьи. В Центральном партийном архиве ИМЛ имеются еще два документа: конспект и план статьи «Рабочая и буржуазная демократия», которые свидетельствуют о большом объеме литературного материала, используемого Лениным при работе над статьей. Эти документы были напечатаны в 1929 году в Ленинском сборнике V, стр. 65—69. — *398.*

[138] Разрабатывая вопрос о вооруженном восстании, В. И. Ленин обращается к Марксу и изучает его работы о восстании, в частности раздел «Восстание» в работе «Революция и контрреволюция в Германии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 8, стр. 98—102). К словам «величайшего мастера революционной тактики» французской буржуазной революции конца XVIII века Ж.-Ж. Дантона, который говорил, что для успеха вооруженного восстания нужна «смелость, смелость и еще раз смелость», Ленин добавил «организация и еще раз организация». — *402.*

[139] В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма сохранилась ленинская рукопись статьи «Злоба дня», которая была впервые опубликована в 1929 году в V Ленинском сборнике. Первые четыре страницы рукописи этой статьи перечеркнуты карандашом и на обороте их написано начало статьи «Новые задачи и новые силы». На четвертой странице рукописи имеется карандашная

пометка Ленина: «См. стр. 7 (в строку)». На странице 7-ой идет продолжение статьи «Новые задачи и новые силы», причем страниц 5-ой и 6-ой ленинской рукописи не сохранилось. По-видимому, Ленин, переделывая статью «Злоба дня» в статью «Новые задачи и новые силы», заменил первые четыре страницы новым текстом, написав его на обороте этих страниц; страницы же 5-ую и 6-ую изъял, а конец статьи переделал по составленному им плану переработки статьи после 12-ой страницы рукописи (см. настоящий том, стр. 406). — *405.*

[140] Имеется в виду статья В. И. Ленина «Начало революции в России», напечатанная в № 4 газеты «Вперед» от 31 (18) января 1905 года (см. настоящий том, стр. 201—204). — *405.*

[141] Имеется в виду письмо С. И. Гусева — корреспонденция из Петербурга, напечатанная 28 (15) февраля. 1905 года в № 8 газеты «Вперед» в отделе «Из партии». В этой корреспонденции сообщалось о том, что организаторская работа партии отстает от революционных событий, что социал-демократические организации не успевают выполнить и десятой доли той работы, которую должны были бы выполнять. Корреспондент спрашивает, как же вести теперь массовую агитацию, чтобы руководство рабочим движением не ушло из рук социал-демократии и не попало в руки либералов. В ответ на это В. И. Ленин намечает в своем «Плане переработки статьи «Злоба дня»» особо подчеркнуть значение роли партии как организатора масс. В параграфе 4-м своего плана Ленин пишет: «Сугубое значение приобретает роль *партии,* как авангарда класса, воспитателя, организатора. До сих пор почти одни мы говорили, *теперь сотни других голосов.* Tant mieux!» (настоящий том, стр. 406). — *405.*

[142] В. И. Ленин имеет в виду свою статью «Злоба дня», переделанную им затем в статью «Новые задачи и новые силы». См. Ленинский сборник V, 1929, стр. 97—99. В пункте 1 указания Ленина на §§ 3, 4, 5 и другие являются отсылками на параграфы конспекта статьи «Злоба дня», составленного Лениным при перечитывании этой работы (см. Ленинский сборник XVI, 1931, стр. 61). — *407.*

[143] Упоминая X + Y, В. И. Ленин имеет в виду брошюру «Об аграрной программе», Женева, 1903 за подписью «Икс» и статью «Об аграрной программе социалистов-революционеров», опубликованную в № 77 «Искры» от 5 ноября 1904 года за подписью «Игрек». — *409.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

Акимов — см. Махновец, В. П.

Аксельрод, П. Б. К вопросу об источнике и значении наших организационных разногласий. (Из переписки с Каутским). — «Искра», [Женева], 1904, № 68, 25 июня, стр. 2—3. — *164.*

— *Объединение Российской социал-демократии и ее задачи.* Итоги ликвидации кустарничества. — «Искра», [Женева], 1903, № 55, 15 декабря, стр. 2—5; 1904, № 57, 15 января, стр. 2—4. — *44, 45, 164, 165, 259.*

— *Письмо к товарищам-рабочим.* (Вместо предисловия). — В кн.: Рабочий. Рабочие и интеллигенты в наших организациях. С предисл. П. Аксельрода. Изд. РСДРП. Женева, тип. партии, 1904, стр. 3—16. (РСДРП). — *160, 164, 165—166, 267, 287.*

Бебель, А. [Письмо В. И. Ленину]. 21 января (3 февраля) 1905 г. Рукопись[1]. — *284.*

[Богданов, А. А.] Рядовой. Роза Люксембург против Карла Маркса. — В кн.: [Ольминский, М. С.] Галерка и [Богданов, А. А.] Рядовой. Наши недоразумения. Изд. авторов. Женева, кооп. тип., 1904, стр. 46—59. (РСДРП). — *44, 45, 164.*

Васильев — см. Ленгник, Ф. В.

[Витте, С. Ю.] Самодержавие и земство. Конфиденциальная записка министра финансов статс-секретаря С. Ю. Витте

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике V, 1926, стр. 169—170.

* Звездочкой отмечены книги, газеты и статьи, на которых имеются пометки В. И. Ленина и которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

---

[1] Не публиковалась. Пересказ содержания приведен в статье В. И. Ленина «Заявление трех членов ЦК», опубликованной в книге: Шахов, Н. [Малинин, Н. И.] Борьба за съезд. (Собрание документов). Женева, кооп. тип., 1904, стр. 85—86.

[2] Впервые опубликован в газете «Искра», [Женева], 1905, № 95, 31 марта, стр. 7—8, в отд.: Из партии.

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике XV, 1930, стр. 104—105.

[1] Впервые опубликовано в статье В. И. Ленина «Второй шаг» в газете «Вперед», Женева, 1905, № 13, 5 апреля (23 марта), стр. 5—6.

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике XV, 1930, стр. 32—33, 33.
[2] Впервые опубликована в Ленинском сборнике V, 1926, стр. 218—219.

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике V, 1926, стр. 186—188.

[1] Черновик письма впервые опубликован в Ленинском сборнике V, 1926, стр. 172—175.

[1] Проект не сохранился.
[2] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике XV, 1930, стр. 111—112.

[Ленин, В. И.] Шаг вперед, два шага назад. (Кризис в нашей партии). Женева, тип. партии, 1904. VIII, 172 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 54, 55, 60, 61.*

— *Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве.* (По поводу книги П. Струве: Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Спб., 1894 г.). — В кн.: Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития. Сб. статей. Спб., тип. Сойкина, 1895, стр. 1—144, в ч. II. Подпись: К. Тулин. — *180.*

«Листок «Освобождения»», Париж, 1904, № 18, 20 ноября (3 декабря), стр. 1—2. — *132—133.*

«Листок «Рабочего Дела»», [Женева], 1901, № 6, апрель, стр. 1 — 6. _ *95—96.*

[Лопухин, А. А.] Докладная записка директора департамента полиции Лопухина, рассмотренная в Комитете министров... января 1905 г. С предисл. И. Ленина. Изд-во «Вперед». Женева, кооп. тип., 1905. V, 13 стр. (РСДРП). — *331—333.*

[Луначарский, А. В.] Твердый курс. — «Вперед», Женева, 1905, № 5, 7 февраля (25 января), стр. 1. — *252, 405.*

[Любимов, А. И. Письмо агента ЦК к тов. Глебову [В. А. Носкову]. 4 (17) сентября 1904 г.]. Рукопись[1]. — *199—200, 336.*

Люксембург, Р. Организационные вопросы русской социал-демократии. — «Искра», [Женева], 1904, № 69, 10 июля, стр. 2—7. — *166, 255, 258, 266.*

[Макадзюб, М. С] К вопросу о наших партийных задачах. Об организации. — «Искра», [Женева], 1904, № 57, 15 января. Приложение к № 57 «Искры», стр. 1—2. Подпись: Практик. — *44, 45.*

— *Кустарничество и партийная организация.* Изд. РСДРП. Женева, тип. партии, 1904. 35 стр. Перед загл. авт.: М. Панин. — *163.*

Манифест Российской социал-демократической рабочей партии. [Листовка]. Б. м., тип. партии, [1898]. 2 стр. — *232.*

Маркс, К. и Энгельс, Ф. Циркуляр против Криге — см. Marx, K. u. Engels, F. Eine Bannbulle.

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике XV, 1930, стр. 172—173.

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике XV, 1930, стр. 90—91, 123—125, 134—136, 136—137.

[1] Впервые опубликован в кн.: Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов. М., 1955, стр. 125—126.

[1] Впервые опубликовано в статье В. И. Ленина «Проделки бонапартистов» в отдельном оттиске из № 13 «Вперед», Женева, 1905, стр. 2.

[Примечание редакции «Искры» к статье Парвуса «Итоги и перспективы»]. — «Искра», [Женева], 1905, № 85, 27 января, стр. 2. — *265—266.*

[Примечание редакции «Искры» к статье С. Ростовца «Пора! (Письмо к товарищам)»]. — Отдельное приложение к №№ 73—74 «Искры», [Женева, 1904, № 73, 1 сентября; № 74, 20 сентября], стр. 6. — *73.*

Проблемы идеализма. Сборник статей. Под ред. П. И. Новгородцева. М., [б. г.]. IX, 521 стр. — *187.*

Программа Российской соц.-дем. рабочей партии, принятая на Втором съезде партии. — В кн.: Второй очередной съезд Росс, соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 1—6. (РСДРП). — *56, 57, 73, 88, 194, 223, 233, 342, 343, 355, 357—358, 359, 360, 361, 388.*

Проект программы партии социалистов-революционеров, выработанный редакцией «Революционной России». — «Революционная Россия», [Женева], 1904, № 46, 5 мая, стр. 1—3. — *191—196, 359.*

Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии. (Выработанный редакцией «Искры» и «Зари»). — «Искра», [Мюнхен], 1902, № 21, 1 июня, стр. 1—2. — *233.*

Пролетарские демонстрации. — «Искра», [Женева], 1904, № 79, 1 декабря, стр. 5—6, в отд.: Из нашей общественной жизни. — *138—140, 141, 142.*

Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной соц.-демократии. Под ред. И. Лесенко и Ф. Дана. Изд. Заграничной лиги русской революц. социал-демократии. [Женева, 1903]. VIII, 136 стр. (РСДРП). — *58, 59, 165.*

Протоколы заседаний Совета РСДРП. 15 (28) — 17 (30) января 1904 г. Рукопись[1]. — *27, 31.*

Протоколы заседаний Совета РСДРП. 31 мая (13 июня) и 5 (18) июня 1904 г. Рукопись[2]. — *6, 27, 31, 34, 120.*

Пушкин, А. С. Борис Годунов. — 208.

---

[1] Впервые опубликованы в Ленинском сборнике X, 1929, стр. 181—277.
[2] Впервые опубликованы в Ленинском сборнике XV, 1930, стр. 45—84.

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике XV, 1930, стр. 249—253.

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике XV, 1930, стр. 217—219.

[Резолюция Орловского комитета РСДРП, признающая законность постановлений II съезда РСДРП]. — В кн.: Шахов, Н. [Малинин, Н. И.] Борьба за съезд. (Собрание документов). Женева, кооп. тип., 1904, стр. 7—8. (РСДРП). — *58, 59, 233.*

Резолюция Петербургского комитета [РСДРП]. — Отдельное приложение к №№ 73—74 «Искры». [Женева, 1904, № 73, 1 сентября; № 74, 20 сентября], стр. 3.— *7, 8—9, 15, 34, 118, 147, 234, 336.*

[Резолюция Петербургского комитета РСДРП, признающая законность постановлений II съезда РСДРП]. — В кн.: Шахов, Н. [Малинин, Н. И.] Борьба за съезд. (Собрание документов). Женева, кооп. тип., 1904, стр. 6. (РСДРП). — *42, 43, 58, 59, 233.*

Резолюция Петербургского комитета [РСДРП, принятая в ответ на декларацию ЦК и по поводу резолюции 22-х членов партии]. — Там же, стр. 107. — *66, 69.*

[Резолюция Петербургской Рабочей организации («Спб. союза борьбы за освобождение рабочего класса»)]. — Там же, стр. 46—48. — *60, 61.*

Резолюция Рижского комитета [РСДРП]. — «Искра», [Женева], 1904, № 68, 25 июня. Приложение к № 68 «Искры», стр. 4. — *7, 15, 60, 61, 118, 147, 234, 336.*

Резолюция Рижского комитета [РСДРП о необходимости доставки в Россию литературы большинства]. Октябрь 1904 г. Рукопись[1]. — *104, 118.*

[Резолюция Рижского комитета РСДРП, принятая по поводу резолюции 22-х членов партии]. — В кн.: Шахов, Н. [Малинин, Н. И.] Борьба за съезд. (Собрание документов). Женева, кооп. тип., 1904, стр. 80. (РСДРП). — *66, 118.*

Резолюция Самарского комитета [РСДРП о созыве III съезда партии]. — «Вперед», Женева, 1905, № 14, 12 апреля (30 марта), стр. 6, в отд. : Из партии. — *384.*

[Резолюция Саратовского комитета РСДРП, признающая законность постановлений II съезда РСДРП]. — В кн.: Шахов, Н. [Малинин, Н. И.] Борьба за съезд. (Собрание документов). Женева, кооп. тип., 1904, стр. 5. (РСДРП). — *58, 59, 233, 236.*

[1] Впервые опубликована в кн.: Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов. М., 1955, стр. 125.

Резолюция Уральского комитета [РСДРП о созыве III съезда партии]. — «Вперед», Женева, 1905, № 11, 23 (10) марта, стр. 6, в отд.: Из партии. — *384.*

Резолюция Харьковского комитета [РСДРП о созыве III съезда партии]. — «Вперед», Женева, 1905, № 14, 12 апреля (30 марта), стр. 6, в отд.: Из партии. — *384.*

[Решение Совета партии о неопубликовании протоколов его заседаний. 5 (18) июня 1904 г.]. Рукопись[1]. — *30.*

[Решение Совета партии от 5 (18) июня 1904 г.]. — «Искра», [Женева], 1904, № 68, 25 июня, стр. 7—8, в отд.: Из партии. — *9, 18.*

Решения [I] съезда [РСДРП]. — В листовке: Манифест Российской социал-демократической рабочей партии. Б. м., тип. партии, [1898], стр. 2. — *232.*

Решения Совета РСДРП. — Отдельное приложение к №№ 73— 74 «Искры», [Женева, 1904, № 73, 1 сентября; № 74, 20 сентября], стр. 1—3. — *66, 69, 103, 118, 119, 147.*

[Розанов, В. Н.] Письмо в редакцию. — «Искра», [Женева], 1905, № 86, 3 февраля. Отдельное приложение к № 86 «Искры», стр. 6. Подпись: Попов. — *287, 336.*

— *[Письмо в редакцию «Искры».* Конец 1904 г.]. — В кн.: [Ленин, В. И.] Ленин, Н. Заявление и документы о разрыве центральных учреждений с партией. № 13. Изд-во «Вперед». Женева, кооп. тип., 1905, стр. 12. (РСДРП). — *166, 287.*

Ростовец, С. Пора! (Письмо к товарищам). — Отдельное приложение к № № 73—74 «Искры», [Женева, 1904, № 73, 1 сентября; № 74, 20 сентября], стр. 6—7. — *73.*

Русско-японская война и международный социализм. — «Революционная Россия», [Женева], 1904, № 46, 5 мая, стр. 11 — 12. — *157, 374.*

Рядовой — см. Богданов, А. А.

[Рязанов, Д. Б.] Разбитые иллюзии. К вопросу о причинах кризиса в нашей партии. Изд. автора. Женева, 1904. 116 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Рязанов. — *161.*

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике XV, 1930, стр. 84.

«L'Art pour tous», Paris. — *348.*

«Aus der Weltpolitik», München, 1903, N 48, 30. November, S. 1—10. — *264.*

Bericht eines Augenzeugen. — «Vorwärts», Berlin, 1905, N 22, 26. Januar, S. 2. Unter dem Gesamttitel: Vom Schauplatz der Revolution. — *216.*

Das brennende Rußland. — «Vorwärts», Berlin, 1905, N 22, 26. Januar, S. 1. — *216.*

Cluseret, G. Armée et démocratie. Paris, Lacroix et Verboeckhoven, 1869. 245 p. — *348.*

— *La guerre des rues.* — In: [Cluseret, G.] Mémoires du général Cluseret. T. II. Paris, Levy, 1887, p. 273—289. — *347—348.*

— *Mémoires du général Cluseret.* T. I — III. Paris, Levy, 1887— 1888. 3 v. — *347—348.*

«La Commune», Paris. — *348.*

«The Daily Telegraph», London — Manchester. — *239.*

«The Economist», London, 1905, N 3,212, March 18. Vol. LXIII, p. 438—439. — *377—378.*

Engels, F. Die Bauernfrage in Frankreich und Deutschland. — In: «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1894—1895, Jg. XIII, Bd. I, N 10, S. 292—306. — *388.*

— *The condition of the working class in England in 1844.* With appendix written 1886, and pref. 1887. Transi, by K. Wischnewetzky. New York, Lovell, 1887. VI, 200, XI p. — *361.*

— *Einleitung* [zur Arbeit: «Der Bürgerkrieg in Frankreich» von K. Marx]. — In: Marx, K. Der Bürgerkrieg in Frankreich. Adresse des Generalrats der Internationalen Arbeiterassoziation. 3-te deutsche Aufl. verm. durch die beiden Adressen des Generalrats über den deutsch-französischen Krieg und durch eine Einleitung von F. Engels. Berlin, verl. der Expedition des «Vorwärts», 1891, S. 3—14. —*328.*

Engels, F. Preface [to: The condition of the working class in England in 1844]. — In: Engels, F. The condition of the working class in England in 1844. With appendix written 1886, and pref. 1887. Transi, by K. Wischnewetzky. New York, Lovell, 1887, p. I—VI. — *361.*

Ermittelungen über die allgemeine Lage der Landwirtschaft in Preußen. Aufgenommen im Jahre 1888—89. I und II T. — In: «Landwirtschaftliche Jahrbücher», 18. Bd., 3. Ergänzungsband; 19. Bd., 4. Ergänzungsband. Berlin, 1890—1891. — *388.*

48,000 prisoners. — In: «The Times», London, 1905, N 37,597, January 6, p. 3. Under the general title: Colonial and foreign intelligence. Port Arthur. — *153.*

«Frankfurter Zeitung», Frankfurt am Main. — *230.*

— 1904, 29. Dezember. — *113—114.*

— 1905, 17. Februar. — *268.*

Greulich, H. An die Redaktion des «Vperiod» in Genf. Zürich, 1. Februar 1905. — *231, 232.*

Guesde, J. Du «Parti Socialiste de France». — «Le Mouvement Socialiste», T. 1. Paris, 1904, N 134, 15 mars, p. 332—333. Sous le titre général: La guerre Russo-Japonaise et le Socialisme International. — *156—157, 374.*

«L'Humanité», Paris, 1904, 16 octobre, N 182, p. 1. — *157.*

Hyndman, H. M. De la «Social Démocratie Fédération». — «Le Mouvement Socialiste», T. 1. Paris, 1904, N 134, 15 mars, p. 333—337. Sous le titre général: La guerre Russo-Japonaise et le Socialisme International. — *156—157, 374.*

«L'Indépendance Belge», Bruxelles, 1905, 4 janvier. — *151, 152.*

Jaurès, J. Contre la guerre. — «L'Humanité», Paris, 1904, 16 octobre, N 182, p. 1. — *157.*

Kautsky, K. Die Bauern und die Revolution in Rußland. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1904—1905, Jg. 23, Bd. 1, N 21, S. 670— 677. — *342—343, 409.*

Die landwirtschaftliche Enquête im Großherzogtum Hessen. Veranstaltet vom Großherzogtums Ministerium des Innern und der Justiz in den Jahren 1884, 1885 und 1886. Bd. I—II. — *388.*

«Landwirtschaftliche Jahrbücher», 18. Bd., 3. Ergänzungsband, Berlin, 1890. XIX, 648 S. — *388.*

— 19. Bd., 4. Ergänzungsband, Berlin, 1891. 579 S. — *388.*

Lissagaray. Histoire de la Commune de 1871. Paris, Dentu, [1896]. 576 p. — *330.*

Luxemburg, R. Organisationsfragen der russischen Sozialdemokratie. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1904, Jg. XXII, Bd. II, N 42, S. 484—492; N 43, S. 529—535. — *38—43, 44—49, 52, 53, 54, 55, 62, 63, 166.*

«La Marseillaise», Paris. — *348.*

[Marx, K. u. Engels, F.] Eine Bannbulle. — «Der Volks-Tribun», New-York, 1846, N 23, 6. Juni, S. 3—4; N 24, 13. Juni, S. 4. — *361.*

— *Manifest der Kommunistischen Partei.* London, «Bildungs-Gesellschaft für Arbeiter», 1848. 30 S. — *179, 191.*

Marx, K. Der Bürgerkrieg in Frankreich. Adresse des Generalrats der Internationalen Arbeiterassoziation. 3-te deutsche Aufl. verm. durch die beiden Adressen des Generalrats über den deutsch-französischen Krieg und durch eine Einleitung von F. Engels. Berlin, verl. der Expedition des «Vorwärts», 1891. 72 S. — *328, 329, 330.*

— *Das Kapital.* Kritik der politischen Ökonomie. Bd. I—III. Hamburg, Meißner, 1867—1894. 4 Bd. — *179.*

«Le Mouvement Socialiste», T. 1, Paris, 1904, N 134, 15 mars, p. 332—337. — *156—157, 374.*

«Die Neue Zeit», Stuttgart, 1894—1895, Jg. XIII, Bd. I, N 10, S. 292—306. — *388.*

— 1904, Jg. XXII, Bd. II, N 42, S. 484—492. — *38—43, 44— 49, 52, 53, 54, 55, 62, 63, 166.*

— 1904, Jg. XXII, Bd. II, N 43, S. 529—535. — *38—43, 44— 49, 52, 53, 54, 35, 62, 63, 166.*

«*Der Volks-Tribun»,* New-York, 1846, N 23, 6. Juni, S. 3—4. — *361.*

— 1846, N 24, 13. Juni, S. 4. — *361.*

«Vorwärts», Berlin, 1905, N 19, 22. Januar, S. 1. — *175.*

— 1905, N 22, 26. Januar, S. 1, 2. — *216.*

«Vossische Zeitung», Berlin, 1905, 4. Januar, S. 1. — *158—159.*

— 1905, N 36, 21. Januar, S. 1. — *175, 176.*

Weill, G. Histoire du mouvement social en France. 1852—1902. Paris, Alcan, 1904. 494 p. — *329, 330.*

Wolf, L. Is Russia solvent? — «The Times», London, 1905, N 37, 652, March 11, p. 10. — *375—376.*

Workmen received by the tsar. His majesty's speech. A rebuke and a promise. St. Petersburg, Feb. 1. — «The Times», London, 1905, N 37, 620, February 2, p. 3. Under the general title: Colonial and foreign intelligence. The Russian outbreak. — *240—241.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

Б

арестован, 18 (31) августа вместе с группой социал-демократов бежал из Лукьяновской тюрьмы в Киеве. На II съезде РСДРП — делегат от Московского комитета, искровец большинства. В декабре 1903 года вернулся в Москву, возглавил Московский комитет партии и одновременно руководил Северным бюро ЦК партии, организовал у себя на квартире нелегальную типографию. В июне 1904 года был арестован, в октябре 1905 года освобожден; 18 (31) октября во время организованной Московским комитетом демонстрации был убит черносотенцем. Похороны Баумана превратились в грандиозную народную демонстрацию. В № 24 газеты «Пролетарий» был помещен некролог памяти Н. Э. Баумана, написанный В. И. Лениным (см. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 405—406). — *172.*

Бебель (Bebel), *Август* (1840—1913) — один из виднейших деятелей германской социал-демократии и II Интернационала. По профессии рабочий-токарь. Политическую деятельность начал в первой половине 60-х годов; был членом I Интернационала. В 1869 году вместе с В. Либкнехтом основал Социал-демократическую рабочую партию Германии («эйзенахцы»); неоднократно избирался депутатом рейхстага, боролся за демократический путь объединения Германии, разоблачал реакционную внутреннюю и внешнюю политику кайзеровского правительства. Во время франко-прусской войны занял интернационалистскую позицию, поддерживал Парижскую Коммуну. В 90-е годы и в начале 900-х годов выступал против реформизма и ревизионизма в рядах германской социал-демократии. В. И. Ленин считал его речи против бернштейнианцев «образцом отстаивания марксистских взглядов и борьбы за истинно социалистический характер рабочей партии» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 268). Талантливый публицист и прекрасный оратор, Бебель оказал значительное влияние на развитие германского и европейского рабочего движения.

В последний период своей деятельности Бебель допустил ряд ошибок центристского характера (недостаточная борьба с оппортунистами, переоценка значения парламентских форм борьбы и др.). — *171, 284, 317, 349.*

Бердяев, Н. А. (1874—1948) — реакционный философ-идеалист и мистик. Уже в первых литературных работах примкнул к «легальному марксизму», выступил с неокантианской ревизией учения Маркса, затем стал открытым врагом марксизма. В 1905 году вступил в партию кадетов; в годы реакции являлся одним из представителей враждебного марксизму религиозно-философского течения богоискательства, участвовал в контрреволюционном сборнике «Вехи». После Октябрьской социалистической революции выступил апологетом феодализма и средневековой схоластики, видя в них единственное спасение от растущего коммунизма. В 1922 году за контрреволюционную деятельность был выслан за границу, продолжал проповедь

философского мистицизма, являлся одним из идеологов контрреволюции. — *51, 187.*

Бисмарк (Bismark), *Отто Эдуард Леопольд* (1815—1898) — государственный деятель и дипломат Пруссии и Германии, первый канцлер Германской империи, прозванный «железным канцлером». В 1862 году — министр-президент и министр иностранных дел Пруссии. Основной целью Бисмарка было объединение «кровью и железом» мелких разрозненных немецких государств и создание единой Германской империи под гегемонией юнкерской Пруссии. В январе 1871 года Бисмарк занял пост рейхсканцлера Германской империи. С 1871 по 1890 год он руководил всей внешней и внутренней политикой Германии, направляя ее в интересах помещиков-юнкеров, стараясь в то же время обеспечить союз юнкерства с крупной буржуазией.

Не добившись удушения рабочего движения с помощью проведенного им в 1878 году исключительного закона против социалистов, Бисмарк выступил с демагогической программой социального законодательства, введя законы об обязательном страховании некоторых категорий рабочих. Однако попытка разложить рабочее движение жалкими подачками была безрезультатна. В марте 1890 года ушел в отставку. — *88, 328, 330.*

Бланки (Blanqui), *Луи Огюст* (1805—1881) — выдающийся французский революционер, видный представитель утопического коммунизма, участник парижских восстаний и революций на протяжении 1830—1870 годов, возглавлял ряд тайных революционных обществ. Свыше 36 лет Бланки провел в тюрьмах. Добиваясь захвата власти небольшой группой революционеров-заговорщиков, он не понимал решающей роли организации масс для революционной борьбы. Высоко ценя революционные заслуги Бланки, Маркс и Ленин в то же время подвергали резкой критике его ошибки и порочность заговорщической тактики. «Бланкизм, — писал Ленин, — есть теория, отрицающая классовую борьбу. Бланкизм ожидает избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства» (Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 360). — *329.*

Богданов, А. (Малиновский, А. А., Рахметов, Рядовой) (1873—1928) — философ, социолог, экономист, по образованию врач. В 90-х годах принимал участие в работе социал-демократических кружков (в Туле). После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. Как член Бюро Комитетов Большинства вел в России работу по подготовке III съезда партии, на котором был избран в члены ЦК. Входил в редакции большевистских органов «Вперед» и «Пролетарий», являлся одним из редакторов большевистской газеты «Новая Жизнь». С наступлением реакции становится главой отзовистов, лидером группы «Вперед», выступавшей против Ленина и партии. В вопросах философии

В

Г

Гарибальди (Garibaldi), *Джузеппе* (1807—1882) — национальный герой Италии, один из крупнейших вождей итальянской революционной демократии, выдающийся полководец. В 1848— 1867 годах возглавлял борьбу итальянского народа против иноземного порабощения, феодально-абсолютистского строя и клерикальной реакции за объединение Италии. Командовал в этой войне отрядами добровольцев; в 1848 году сражался против австрийцев; в 1849 году (апрель — по 2 июля), защищая Римскую республику, отразил нападение французского экспедиционного корпуса и разбил войска неаполитанского короля; в 1859 году вел успешные бои за изгнание австрийских войск из Ломбардии; в 1860 году освобождением Сицилии от неаполитанских Бурбонов Гарибальди «фактически объединил Италию» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том XVI, ч. I, стр. 461). В 1870 году вместе со своими сыновьями сражался во Франции против вторгшихся в нее пруссаков. Приветствовал Парижскую Коммуну 1871 года, был заочно избран в состав Центрального комитета национальной гвардии. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин высоко ценили Гарибальди, как выдающегося борца за свободу. Его именем были названы партизанские отряды, сражавшиеся в 1943—1945 годах с итальянским фашизмом и гитлеровскими оккупантами. — *347.*

Гед (Guesde), *Жюль (Базилъ, Матьё Жюль)* (1845—1922) — один из организаторов и руководителей французского социалистического движения и II Интернационала. Политическую деятельность начал во второй половине 60-х годов; выступал в поддержку Парижской Коммуны 1871 года, был вынужден эмигрировать. В 1876 году вернулся во Францию; под влиянием работ К. Маркса и Ф. Энгельса перешел на позиции марксизма, в 1877 году был одним из основателей газеты «L'Égalité» («Равенство»), которая сыграла решающую роль в организации в 1879 году Рабочей партии Франции — первой самостоятельной политической партии французского пролетариата. При содействии Маркса и Энгельса Гед вместе с Лафаргом выработал программу партии, принятую на Гаврском конгрессе (1880). Гед много сделал для распространения идей марксизма и развития социалистического движения во Франции; его несколько раз избирали депутатом парламента. В 1904 году Ленин охарактеризовал Геда как наиболее последовательного и решительного представителя международной социал-демократии. Однако, выступая против политики правых социалистов, Гед допускал ошибки сектантского характера как в теоретических, так и в тактических вопросах; он недооценивал роль партии в борьбе рабочего класса, занял неправильную позицию по вопросу об отношении пролетариата к войне. Когда началась первая мировая война, Гед во имя «патриотизма» изменил интересам рабочих, стал на сторону буржуазии, вошел в буржуазное правительство. Ленин писал: «Учитесь на примере всей жизни Геда, скажем мы рабочим, *кроме* его явной измены социализму в 1914 г.» (Сочи-

нения, 4 изд., том 21, стр. 104). Гед не понял значения Великой Октябрьской социалистической революции, не пошел за большинством Турского конгресса Французской социалистической партии (1920), решившим присоединиться к Коминтерну. — *157, 374.*

Гельфанд, А. Л. — см. Парвус.

Герц (Hertz), *Фридрих Отто* (род. в 1878 г.) — австрийский экономист, социал-демократ, ревизионист. В изданной в 1899 году книге «Die Agrarischen Fragen im Verhältnis zum Sozialismus» («Аграрные вопросы с точки зрения социализма») выступил против учения марксизма по аграрному вопросу, пытался доказать устойчивость мелкого крестьянского хозяйства, его способность противостоять конкуренции крупного хозяйства. Переведенная в России книга Герца была широко использована буржуазными апологетами Булгаковым, Черновым и др. в их борьбе против марксизма. — *192.*

Гессен, И. В. (1866—1943) — русский буржуазный публицист. Один из основателей и лидеров кадетской партии, бессменный член ее ЦК. Совместно с Милюковым редактировал газету «Народная Свобода» (декабрь 1905), а затем «Речь» — органы кадетской партии. Член II Государственной думы, председатель ее юридической комиссии. После Октябрьской социалистической революции активно помогал Юденичу, позднее белоэмигрант. В своей публицистической деятельности отличался злобной клеветой на большевиков. — *239.*

Гехт (Hecht), *Мориц* — немецкий буржуазный экономист и статистик, автор монографии о крестьянском хозяйстве «Drei Dörfer der badischen Hard» («Три деревни баденского Гарда») (1895), в которой пытался доказать устойчивость мелкого крестьянского хозяйства при капитализме. Эта книга была использована ревизионистами в их борьбе против марксизма. — *388.*

Глебов — см. Носков, В. А.

Гольдендах, Д. Б. — см. Рязанов, Д. Б.

Гольдман, М. И. — см. Либер, М. И.

Гольц (Goltz), *Теодор Александр* (1836—1905) — немецкий буржуазный экономист и агроном, директор Кёнигсбергского, а впоследствии Иенского сельскохозяйственного институтов. Автор ряда трудов по вопросам сельского хозяйства, в которых отстаиваются иторссы крупных землевладельцев. — *387, 389.*

Горский — см. Шотман, А. В.

Горький, Максим (Пешков, А. М.) (1868—1936) — великий пролетарский писатель, основоположник социалистического

реализма, родоначальник советской литературы. С ранних лет Горькому пришлось испытать тяжелую нужду и лишения, он много странствовал по России, принимал участие в революционном рабочем движении, неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В своих произведениях Горький отразил жизнь рабочего класса России, его героическую борьбу против царизма и капитализма за освобождение трудящихся. Со страстной силой обличал он произвол и деспотизм царской администрации, бичевал мещанство и пошлость, раскрыл внутреннюю опустошенность и неприспособленность буржуазной интеллигенции и показал великую созидательную силу трудящихся масс, рождение нового человека в процессе революционной борьбы. Все произведения Горького проникнуты идеей революционного гуманизма. М. Горький сочувствовал революционному пролетариату в его борьбе, оказывал помощь социал-демократической партии. В. И. Ленин близко был знаком с Горьким, высоко ценил его талант, указывал ему на его ошибки, проявлял о нем постоянную заботу. После победы Великой Октябрьской социалистической революции Горький вел большую разностороннюю работу по сплочению интеллигенции вокруг Советской власти. Он выступил инициатором создания Союза советских писателей и до конца жизни был его председателем. Большое значение имели выступления Горького по вопросам советского строительства, в защиту мира. Горький неустанно призывал к борьбе с фашизмом, разоблачал подготовку второй мировой войны, помогал организации антивоенных международных конгрессов. В ряде очерков и памфлетов он подверг смелой, уничтожающей критике современный империализм, в особенности американский. Как художник Горький завершил развитие русской классической литературы XIX века и явился родоначальником пролетарской социалистической литературы. Горький был выдающимся критиком и публицистом; он оказал огромное влияние на развитие советской литературы, на многих прогрессивных писателей зарубежных стран и на развитие демократической литературы во всем мире. — *239.*

Грейлих (Greulich), *Герман* (1842—1925) — один из основателей швейцарской социал-демократической партии, лидер ее правого крыла. В начале своей политической деятельности входил в буржуазно-реформистскую организацию «Грютли». С 1869 по 1880 год редактировал в Цюрихе социал-демократическую газету «Tagwacht» («Часовой»), с 1890 года — член цюрихского кантонального, а с 1902 года — общешвейцарского парламента. В первую мировую войну — социал-шовинист; его политическое положение, по определению В. И. Ленина, равнялось «роли буржуазного министра труда в маленькой демократической республике» (Сочинения, 4 изд., том 23, стр. 146). Боролся против присоединения левого крыла швейцарской социал-демократической партии к Коммунистическому Интернационалу. — *231, 232—237.*

Д

чества 80—90-х годов. В 60—70-х годах был связан с кружками революционной разночинной молодежи. Завершил начатый Г. А. Лопатиным первый перевод «Капитала» К. Маркса на русский язык, в связи с чем имел переписку с К. Марксом и Ф. Энгельсом, в которой затрагивал и проблемы экономического развития России. Однако существа марксизма Даниельсон не понял и впоследствии выступал против него. В 1893 году издал книгу «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», которая вместе с работами В. П. Воронцова служила теоретическим обоснованием либерального народничества. В. И. Ленин в ряде своих работ резко критиковал взгляды Даниельсона. — *192.*

Джордж (George), *Генри* (1839—1897) — американский мелкобуржуазный экономист и публицист, который утверждал, что основной причиной народной бедности является земельная рента, лишение народа земли. Он отрицал антагонизм между трудом и капиталом, считал прибыль на капитал естественным законом природы. Выступал за национализацию всей земли буржуазным государством (без ликвидации частного землевладения). В. И. Ленин называл Джорджа «буржуазным национализатором земли». Характеристику Джорджа см. в письме Маркса к Зорге в 1881 году, в предисловии Ф. Энгельса к американскому изданию работы «Положение рабочего класса в Англии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. I, стр. 286—287). — *361.*

Диллон, Э. — корреспондент английской газеты «The Daily Telegraph» («Ежедневный Телеграф»). — *238.*

Д'Орель де Паладин — см. Орель де Паладин (Aurelle de Paladines), Луи Жан Батист.

Драбкин, Я. Д. — см. Гусев, С. И.

Дюпон (Dupont), *Эжен* (1831—1881) — деятель французского рабочего движения, рабочий-изобретатель, специалист по производству духовых музыкальных инструментов; участник июньского восстания парижского пролетариата в 1848 году, затем эмигрировал в Лондон. Преданный соратник К. Маркса и Ф. Энгельса Дюпон был секретарем Генерального совета I Интернационала (1864—1872) и секретарем-корреспондентом для Франции (1865—1871). Принимал участие почти во всех конференциях и конгрессах I Интернационала, был председателем Лозаннского (1867) и вице-председателем Брюссельского (1868) конгрессов. В июле 1870 года в поисках работы переехал из Лондона в Манчестер, где принимал активное участие в работе среди местных членов Интернационала. Деятельность Дюпона получила одобрительную оценку со стороны Маркса и Энгельса. В 1874 году эмигрировал в США. — *329.*

Е

Ж

З

мыкала к искровцам меньшинства. После II съезда РСДРП стала одним из лидеров меньшевизма, входила в редакцию меньшевистской «Искры». В 1905 году возвратилась в Россию; в период реакции примыкала к ликвидаторам, во время первой мировой войны стояла на позициях социал-шовинизма. К Октябрьской социалистической революции отнеслась отрицательно. — *74, 233, 276.*

Зверев — см. Эссен, М. М.

Землячка, Р. С. (Залкинд, Р. С, N, Осипов) (1876—1947) — профессиональный революционер, видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. В революционное движение вступила в 1893 году; после возвращения в 1896 году из-за границы входила в Киевский комитет РСДРП. В 1901 году была агентом «Искры», вела работу в Одессе и Екатеринославе. На II съезде РСДРП — делегат от Одесского комитета, искровец большинства. После съезда была кооптирована в ЦК от большевиков, активно участвовала в борьбе с меньшевиками. В августе 1904 года принимала участие в совещании 22-х большевиков в Женеве, была избрана в Бюро Комитетов Большинства. Работала секретарем петербургской партийной организации и была ее делегатом на III съезде партии. В период революции 1905—1907 годов — секретарь МК РСДРП. Неоднократно подвергалась репрессиям царского правительства. В 1909 году работала секретарем бакинской большевистской организации, затем эмигрировала. В 1915—1916 годах — член Московского бюро ЦК партии. После Февральской революции 1917 года — секретарь МК РСДРП(б). В дни Октябрьского вооруженного восстания в Москве руководила борьбой рабочих Рогожско-Симоновского района. В 1918—1921 годах — начальник политотделов армий на Северном и Южном фронтах; в последующие годы — на руководящей партийной и советской работе. Была делегатом всех партийных съездов (кроме I и V). С XIII съезда РКП(б) — член ЦКК. На XVII съезде избрана членом Комиссии советского контроля, на XVI11 съезде избрана членом ЦК ВКП(б). С 1939 года и в годы Великой Отечественной войны была председателем Комиссии советского контроля и заместителем председателя СНК СССР. В последние годы жизни — заместитель председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). Депутат Верховного Совета СССР первого созыва. — *22—23, 28—29, 30, 35, 117, 120.*

Зубатов, С. В. (1864—1917) — жандармский полковник, вдохновитель и организатор «полицейского социализма» («зубатовщины»). В 90-х годах был назначен начальником московского охранного отделения, где широко организовал систему политического сыска, создал т. н. «летучий филерский отряд» для борьбы с революционными организациями; в 1902 году стал начальником особого отдела департамента полиции. В 1901—

И

К

стьян» (1881). Написал также ряд трудов по истории Польши. Широкой известностью пользовался курс «Истории Западной Европы в новое время» (7 томов) (1892—1917). В 1910 году избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук, в 1929 году — почетным членом Академии наук СССР. — *239.*

Катков, М. Н. (1818—1887) — реакционный публицист. Политическую деятельность начал как сторонник умеренного дворянского либерализма, в 1851—1855 годах редактировал газету «Московские Ведомости», затем был одним из издателей журнала «Русский Вестник». «Во время первого демократического подъема в России (начало 60-х годов XIX века) повернул к национализму, шовинизму и бешеному черносотенству» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 250). В 1863— 1887 годах — редактор-издатель «Московских Ведомостей», которые стали рупором монархической реакции. Катков сам называл себя «верным сторожевым псом самодержавия». Имя Каткова стало символом самой оголтелой монархической реакции. — *250.*

Каутский (Kautsky), *Карл* (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог одного из оппортунистических течений в рабочем движении — центризма (каутскианства), редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»).

В социалистическом движении начал участвовать с 1874 года. Его воззрения в то время представляли смесь лассальянства, неомальтузианства и анархизма. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к марксизму, однако уже в этот период проявлял колебания в сторону оппортунизма, за что его резко критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 80—90-е годы написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое учение Карла Маркса», «Аграрный вопрос» и др., которые, несмотря на ошибки, допущенные в них, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма. Позднее, в период широко развернувшегося революционного движения, перешел на позиции оппортунизма; накануне первой мировой войны становится центристом, во время войны переходит в лагерь открытых врагов революционного марксизма, прикрывая свой социал-шовинизм фразами об интернационализме. Автор теории ультраимпериализма, реакционную сущность которой разоблачил Ленин в работах «Крах II Интернационала» (1915), «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916) и других. После Октябрьской социалистической революции открыто выступил против пролетарской революции и диктатуры пролетариата, против Советской власти.

В. И. Ленин в своих произведениях «Государство и революция» (1917), «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (1918) и ряде других подверг каутскианство уничтожающей критике. Раскрывая опасность каутскианства, В. И. Ленин писал: «Рабочий

дателя Совета министров. По замечанию В. И. Ленина, Коковцов не был бы министром финансов и главою контрреволюционного правительства, если бы не проводил политики беспощадного полицейского произвола над народом. Во время первой мировой войны Коковцов — крупный банковский делец. После Великой Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *375, 376.*

Конягин — см. Гальперин, Л. Е.

Кравчинский, С. М. — см. Степняк, С.

Красиков, П. А. (П.) (1870—1939) — профессиональный революционер, большевик. Революционную деятельность начал в 1892 году пропагандистом в рабочих марксистских кружках Петербурга; в том же году уехал в Швейцарию, где установил связь с группой «Освобождение труда». В 1893 году был арестован и в 1894 — сослан в Сибирь. В ссылке познакомился с В. И. Лениным и другими деятелями петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». По возвращении из ссылки в 1900 году был выслан в Псков, где вступил в организацию «Искры». На Псковском совещании Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП (ноябрь 1902) был введен в состав ОК. На съезде — делегат от Киевского комитета, искровец большинства; вместе с В. И. Лениным и Г. В. Плехановым входил в бюро (президиум) съезда. После съезда активно участвовал в борьбе с меньшевиками, объехал ряд заграничных центров с докладами о съезде, написал «Письмо к товарищам» об итогах съезда. В августе 1904 года участвовал в совещании 22-х большевиков в Женеве, был делегатом от большевиков на Амстердамском конгрессе II Интернационала. Принимал активное участие в революции 1905—1907 годов, был членом Исполнительного комитета Петербургского Совета рабочих депутатов. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства.

После Февральской революции 1917 года — член Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. После Октябрьской социалистической революции — председатель следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией, затем — член коллегии НКЮ СССР; с 1924 года — прокурор Верховного суда, а с 1933 по 1938 — заместитель председателя Верховного суда СССР. Член ВЦИК и ЦИК СССР ряда созывов. — *119.*

Красин, Л. Б. (Лошадь, Никитич) (1870—1926) — социал-демократ, искровец, после II съезда РСДРП большевик, видный советский дипломат. В 1890 году был членом социал-демократического кружка Бруснева в Петербурге. В 1891 году Красин был выслан полицией из Петербурга в Нижний Новгород за участие в демонстрации при похоронах Шелгунова. В 1894 году вновь подвергается аресту, а затем высылке на 3 года в Иркутск. По окончании ссылки (1897) поступил в Харьковский технологический институт, который закончил в 1900 году. В 1900—

1904 годах работал инженером в Баку, где вместе с В. З. Кецховели организовал нелегальную типографию «Искры». После II съезда РСДРП примкнул к большевикам, был кооптирован в ЦК партии, где занял примиренческую позицию по отношению к меньшевикам и способствовал кооптации трех их представителей в ЦК; вскоре, однако, порвал с меньшевиками. Красин — участник III съезда РСДРП; на съезде был избран членом ЦК. В 1905 году — один из организаторов первой легальной большевистской газеты «Новая Жизнь», как представитель ЦК входил в Петербургский Совет рабочих депутатов. На IV съезде РСДРП вновь избирается членом ЦК. В 1908 году эмигрировал за границу. В годы реакции входил некоторое время в отзовистскую группу «Вперед»; позднее отошел от политической деятельности, работал инженером за границей и в России. После Октябрьской социалистической революции Красин — один из организаторов снабжения Красной Армии, затем член президиума ВСНХ, нарком путей сообщения. С 1919 года Красин находился на дипломатической работе. В 1921—1923 годах работал полпредом в Лондоне, участвовал в Генуэзской и Гаагской конференциях. С 1924 года — нарком внешней торговли, полномочный представитель СССР во Франции. С 1925 года — полпред в Англии. — *22—23, 117—121.*

Кржижановский, Г. М. (Травинский) (1872—1959) — старейший деятель Коммунистической партии, известный советский ученый, инженер-энергетик. В революционное движение вступил в 1893 году; вместе с В. И. Лениным был одним из организаторов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В декабре 1895 года был арестован и сослан на три года в Сибирь (Минусинский округ). После возвращения из ссылки в 1901 году поселился в Самаре, где при его ближайшем участии был организован искровский центр. Осенью 1902 года Кржижановский вошел в состав Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП; на съезде он заочно избирается в состав ЦК. Деятельное участие принимал в революции 1905—1907 годов. Большую работу вел в большевистских органах печати. После Февральской революции 1917 года работал в Московском Совете во фракции большевиков и заведовал отделом снабжения Московского Совета. После победы Октябрьской социалистической революции работал над восстановлением и развитием энергетического хозяйства Москвы. В 1920 году по поручению Ленина Кржижановский возглавлял Комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО). В 1921—1930 годах руководил Госпланом, принимал участие в составлении первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, с 1930 по 1932 год Кржижановский был председателем Главэнерго Наркомата топливной промышленности. В 1932—1936 годах — председатель комитета по высшему образованию при ВЦИК СССР и зам. наркома просвещения РСФСР. Неоднократно избирался членом ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР. В 1929 году был

избран членом Академии наук СССР, с 1929 по 1939 год — вице-президент Академии наук СССР, бессменный директор созданного им Энергетического института Академии наук СССР, автор ряда научных трудов в области энергетики. — *22—23, 29.*

Криге (Kriege), *Герман* (1820—1850) — немецкий журналист, представитель так называемого «истинного социализма». Во второй половине 40-х годов XIX века возглавлял группу немецких «истинных социалистов» в Нью-Йорке. Издавал журнал «Volks-Tribun» («Народный Трибун»), на страницах которого проповедовал христианский «этически-религиозный» коммунизм Вейтлинга. В аграрном вопросе проповедовал уравнительное землепользование. Фантастические сентиментальные бредни Криге вызвали резкое выступление против него Маркса и Энгельса, написавших известную работу «Циркуляр против Криге» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 4, стр. 1—16). — *361.*

Кричевский, Б. Н. (1866—1919) — социал-демократ, публицист, один из лидеров «экономизма». С конца 80-х годов участвовал в работе социал-демократических кружков в России; в начале 90-х годов эмигрировал; за границей некоторое время примыкал к группе «Освобождение труда», принимал участие в ее изданиях. В конце 90-х годов стал одним из руководителей «Союза русских социал-демократов за границей», в 1899 году — редактором журнала Союза «Рабочее Дело», на страницах которого пропагандировал бернштейнианские взгляды. Вскоре после II съезда РСДРП отошел от социал-демократического движения. — *53, 276, 308, 353.*

Крохмаль, В. Н. (Фомин) (1873—1933) — социал-демократ, меньшевик. В середине 90-х годов входил в киевские социал-демократические кружки, в 1898 году выслан в Уфу, где играл активную роль в местной социал-демократической группе. С 1901 года — агент «Искры», работал в Киеве, в 1902 году был арестован, 18 (31) августа 1902 года вместе с группой искровцев бежал из Лукьяновской тюрьмы в Киеве за границу, где вошел в «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии». На II съезде РСДРП — делегат от Уфимского комитета, искровец меньшинства. В конце 1904 года был кооптирован в ЦК РСДРП от меньшевиков, в феврале 1905 года — арестован, на IV съезде РСДРП избран в ЦК от меньшевиков. После Февральской революции 1917 года редактировал меньшевистскую «Рабочую Газету», после Октябрьской социалистической революции работал в различных учреждениях Ленинграда. — *198.*

Кузьмин-Караваев, В. Д. (1859—1927) — один из руководителей правого крыла кадетской партии, военный юрист, генерал. Член Государственной думы I и II созывов, играл видную

Л

В 1905 году участвовал в издании первой легальной большевистской газеты «Новая Жизнь». В 1907 году был делегатом и секретарем российской делегации на Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте; в 1912 году участвовал в Бернской конференции заграничных социал-демократических групп; состоял делегатом от большевистской секции при Международном социалистическом бюро. В феврале 1915 года по поручению Ленина выступал на конференции социалистов Антанты в Лондоне, где потребовал выхода социалистов из буржуазных правительств и полного разрыва с империалистами. После Октябрьской социалистической революции, находясь в Англии, был арестован в качестве заложника, а затем обменен на Локкарта. В 1918 году назначен членом коллегии Народного Комиссариата иностранных дел; был членом советской делегации на международной конференции в Генуе, председателем советской делегации в Гааге. С 1921 года Литвинов — заместитель наркома иностранных дел. С 1930 по 1939 год — народный комиссар иностранных дел. В 1941—1943 годах — заместитель наркома иностранных дел и посол СССР в США; после возвращения из США до 1946 года — заместитель наркома иностранных дел. — *245.*

Лопухин, А. А. (1864—1928) — директор департамента полиции (1902—1905). В конце 1904 года в докладной записке в комитет Министров, опубликованной в следующем году с предисловием В. И. Ленина, указал на неспособность полиции в борьбе с революционным движением в России. В 1909 году за помощь в разоблачении провокатора Азефа был осужден на поселение в Сибирь. В 1911 году — помилован и восстановлен в правах. С 1913 года — вице-директор торгового банка в Москве. — *331—333.*

Лошадь — см. Красин, Л. Б.

Луначарский,, А. В. (Воинов) (1875—1933) — советский государственный и общественный деятель, один из видных строителей социалистической культуры. В революционное движение вступил в начале 90-х годов. После II съезда РСДРП — большевик. Входил в состав редакций большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», а затем «Новой Жизни». По поручению В. И. Ленина на III съезде партии выступал с докладом о вооруженном восстании. Участник IV (Объединительного) и V съездов партии. В 1907 году был представителем большевиков на Штутгартском международном социалистическом конгрессе. В годы реакции отходил от марксизма, входил в антипартийную группу «Вперед», выступал с требованием соединения марксизма с религией. В. И. Ленин в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) раскрыл ошибочность взглядов Луначарского и подверг их серьезной критике. В 1911 году Луначарский отошел от «впередовцев» и создал группу «Пролетарская литература». В первую мировую войну стоял на позициях интернационализма. В начале 1917 года вступил в группу «межрайонцев»,

вместе с которой был принят в партию на VI съезде РСДРП. После Октябрьской социалистической революции, до 1929 года — нарком просвещения, затем председатель Ученого комитета при ЦИК СССР. В августе 1933 года был назначен полномочным представителем СССР в Испании. Автор ряда работ по искусству и литературе. — *235.*

Люксембург (Luxemburg), *Роза* (1871—1919) — выдающийся деятель международного рабочего движения, один из лидеров левого крыла II Интернационала. Революционную деятельность начала во второй половине 80-х годов, была в числе основателей польского социал-демократического движения, выступала против национализма в его рядах. С 1897 года принимала активное участие в германском социал-демократическом движении, вела борьбу против бернштейнианства и мильеранизма. Люксембург была участницей первой русской революции (в Варшаве), в 1907 году участвовала в V (Лондонском) съезде РСДРП, где поддерживала большевиков. С самого начала империалистической войны заняла интернационалистскую позицию. Являлась одним из инициаторов создания группы «Интернационал», впоследствии переименованной в группу «Спартак», а затем в «Союз Спартака», написала (в тюрьме) под псевдонимом Юниус брошюру «Кризис социал-демократии» (см. статью Ленина «О брошюре Юниуса» — Сочинения, 4 изд., том 22, стр. 291—305). После Ноябрьской революции в Германии принимала руководящее участие в Учредительном съезде Коммунистической партии Германии. В январе 1919 года была арестована и убита по приказу шейдемановского правительства. Ленин, высоко ценивший Р. Люксембург, выступал неоднократно с критикой ее ошибок (в вопросах о роли партии, об империализме, национально-колониальном, крестьянском вопросе, о перманентной революции и др.), помогая ей тем самым занять правильную позицию. — *39, 41, 43, 45, 47, 49, 53, 55, 63, 166, 258, 266.*

Лядов, М. Н. {Мандельштам, М. Н., Лидин) (1872—1947) — профессиональный революционер. Революционную деятельность начал в 1891 году в московских народнических кружках; в 1892 году вошел в марксистский кружок, в 1893 — принял участие в создании Московского рабочего союза — первой социал-демократической организации в Москве. В 1895 году руководил маевкой в Москве, был арестован и в 1897 году сослан на 5 лет в Верхоянск. По возвращении из ссылки работал в Саратове. На II съезде РСДРП — делегат от Саратовского комитета, искровец большинства, после съезда — агент ЦК, вел активную борьбу с меньшевиками в России и за границей. В августе 1904 года участвовал в совещании 22-х большевиков в Женеве, вошел в Бюро Комитетов Большинства, был делегатом от большевиков на Амстердамском конгрессе II Интернационала. Принимал активное участие в революции 1905—1907 годов, был членом Московского комитета партии, выполнял ответ-

ственные поручения ЦК РСДРП. В годы реакции примкнул к отзовистам, в 1909 году вошел в фракционную группу «Вперед» и был одним из лекторов в партийной школе на о. Капри. В 1911 году вышел из группы «Вперед» и уехал в Баку.

После Февральской революции 1917 года — товарищ председателя Бакинского Совета рабочих и военных депутатов, стоял на меньшевистских позициях.

В 1920 году был восстановлен в рядах РКП(б), находился на хозяйственной работе в Москве, работал в ВСНХ, затем в Наркомпросе; с 1923 — ректор Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова; был делегатом XII, XIII, XIV, XV, XVI съездов партии. — *119.*

М

Макадзюб, М. С. (Панин) (род. в 1876 г.) — социал-демократ, меньшевик. В 1901—1903 годах работал в социал-демократических организациях на юге России. На II съезде РСДРП — делегат от Крымского союза, искровец меньшинства. В мае 1905 года участвовал в меньшевистской конференции в Женеве, был избран в Организационную комиссию — руководящий меньшевистский центр; поддерживал ликвидаторскую идею Аксельрода о созыве широкого рабочего съезда. В годы реакции — ликвидатор, сотрудничал в газете меньшевиков-ликвидаторов «Наша Заря». После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности. С 1921 года работал в лесоэкспортных учреждениях СССР за границей; с 1931 года — эмигрант. — *163.*

Малинин, Н. И. (Шахов, Н.) (род. в 1877 г.) — социал-демократ, большевик. Вступил в революционное движение в 1897 году, будучи студентом. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. В 1904 году написал и издал в Женеве брошюру «Борьба за съезд», в которой были собраны документы о внутрипартийной борьбе после II съезда РСДРП; на нее неоднократно ссылается В. И. Ленин в полемике с меньшевиками по вопросу о созыве III съезда партии. Осенью 1904 года, по заданию партии, Малинин работал в Петербургском комитете. Был выборщиком в IV Государственную думу. Во время первой мировой войны отошел от партии; вновь был принят в ее ряды в начале 1919 года. Летом того же года вступил добровольцем в Красную Армию; служил в политотделе 9-й армии. После демобилизации находился на пропагандистской и агитационной работе. — *36—37, 336, 350, 351.*

Малиновский, А. А. — см. Богданов, А.

Мандельштам, М. Н. — см. Лядов, М. И.

Н

О

П

Р

Розанов, В. Н. (Попов) (1876—1939) — социал-демократ, меньшевик. Политическую деятельность начал в середине 90-х годов в Москве, в 1899 году был выслан в Смоленск. Входил в группу «Южный рабочий», в 1901—1903 годах работал на юге России; был членом Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП. На съезде — делегат от группы «Южный рабочий», занимал позицию центра; после съезда — активный меньшевик. В конце 1904 года был кооптирован в примиренческий ЦК; в феврале 1905 года арестован. На меньшевистской конференции в мае 1905 года был избран в Организационную комиссию — руководящий меньшевистский центр, на IV съезде РСДРП — в ЦК от меньшевиков. В 1908 году эмигрировал. После Февральской революции 1917 года — член меньшевистской фракции Петроградского Совета рабочих депутатов, оборонец. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, принимал активное участие в деятельности ряда контрреволюционных организаций; по процессу «Тактического центра» был осужден. После амнистии от политической деятельности отошел, работал в медицинских учреждениях. — *198, 287, 336.*

Рокиньи (Rocquigny), *Робер* (род. в 1845 г.) — французский буржуазный экономист. Автор работ по сельскохозяйственному страхованию и кооперации. В своей книге «Les Syndicats Agricoles et leur œvre» («Земледельческие синдикаты и их деятельность») (1900) пропагандировал создание сельскохозяйственных кооперации, которые рассматривал как средство объединения рабочих и буржуазии. Конспект и выписки из этой книги В. И. Ленин использовал для выступления с рефератом в Париже в начале марта 1903 года. — *387, 389.*

Ролан (Roland), *Манон Жанна* (1754—1793) — видная деятельница Французской революции 1789—1793 годов, жирондистка; гильотинирована по постановлению Революционного трибунала. Автор мемуаров, переведенных на русский язык под названием «Личные мемуары г-жи Ролан» (СПБ. 1893). — *306.*

Романов Владимир Александрович (1847—1909) — великий князь, дядя царя Николая II. В 1884—1905 годах — главнокомандующий войсками гвардии и петербургского военного округа; по поручению царя осуществлял общее руководство расстрелом рабочих Петербурга 9 января 1905 года. — *201, 210, 212, 213, 214, 215, 218.*

Романов Сергей Александрович (1857—1905) — великий князь, с 1891 года Московский генерал-губернатор и с 1896 года одновременно командующий войсками Московского военного округа. Своей контрреволюционной деятельностью на этих постах, по выражению В. И. Ленина, «революционизировал Москву едва ли не лучше многих революционеров» (Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 257). Убит эсером И. П. Каляевым. — *278.*

С

и в разрешении съездов земских деятелей и т. п. В январе 1905 года, после провала этой политики, вынужден был уйти в отставку. — *95, 129, 238.*

Семевский, В. И. (1848—1916) — русский историк, представитель народнического направления в русской историографии. Автор ряда работ по вопросам социальной истории и истории передовой общественной мысли в России XVIII — первой половины XIX вв., в которых освещал рассматриваемые проблемы с идеалистических позиций. Не понимая закономерностей социально-экономического развития, Семевский идеализировал крестьянскую общину, неправильно объяснял причины отмены крепостного права и т. п. Сотрудничал в «Отечественных Записках», «Русском Богатстве» и других народнических и либерально-буржуазных журналах. — *239.*

Сергей — см. Романов Сергей Александрович.

Старовер — см. Потресов, А. Н.

Стасова, Е. Д. (Абсолют) (род. в 1873 г.) — старейший деятель революционного движения. Член КПСС с 1898 года. До 1905 года вела подпольную революционную работу в Петербурге, Киеве, Минске, Орле, Смоленске, Вильно и Москве; была секретарем Петербургского комитета партии, секретарем Северного бюро ЦК. С августа 1905 по январь 1906 года работала по заданию ЦК партии в Женеве. В 1907—1912 годах вела партийную работу в Тифлисе. На VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП была избрана кандидатом в члены ЦК партии большевиков. За революционную деятельность неоднократно подвергалась арестам, тюремному заключению и ссылке в Сибирь. С февраля 1917 до марта 1920 года — секретарь ЦК партии. В 1920— 1921 годах находилась на ответственной партийной работе в Петрограде, а затем в Баку. В 1921—1938 годах работала в Коминтерне, МОПРе и ЦКК; участвовала (1934) в создании Всемирного антивоенного и антифашистского женского Комитета. С 1938 по 1946 год — редактор журнала «Интернациональная Литература». С 1946 года занимается общественно-литературной деятельностью. — *169—173.*

Степанов — см. Никитин, И. К.

Степанов — см. Эссен, А. М.

Степанов, С. И. (Браун) (1876 — 1935) — профессиональный революционер, большевик. Революционную деятельность начал в 1895 году на Тульском оружейном заводе, где работал токарем. На II съезде РСДРП — делегат от Тульского комитета, искровец большинства. По возвращении в Россию был арестован, в 1905 году освобожден; работал в Туле, Петербурге и Москве.

В 1915 году вновь арестован и сослан в Иркутскую губернию, откуда вернулся после Февральской революции 1917 года. После Октябрьской социалистической революции руководил национализацией заводов в Туле; в 1919 году был назначен директором Тульского патронного завода. С 1925 года — председатель Тульского губисполкома. С 1930 года работал в Москве заместителем председателя облисполкома, секретарем партколлегии областной контрольной комиссии. В 1933 — 1935 годах — председатель Московского областного суда. На XIII съезде партии был избран членом ЦКК, на XIV и XV съездах — членом Ревизионной комиссии ЦК. — *161.*

Степняк, С. (Кравчинский, С. М.) (1851—1895) — русский писатель и публицист, видный представитель революционного народничества 70-х годов. В 1872 году вошел в народнический кружок «чайковцев», участвовал в «хождении в народ», был арестован; в 1873 году эмигрировал. В 1875 году принимал участие в национально-освободительном движении против турок в Боснии и Герцеговине. В 1878 году приехал в Россию, активно участвовал в деятельности народнической организации «Земля и воля», редактировал первый номер журнала того же названия. 4 (16) августа 1878 года совершил покушение на шефа жандармов Мезенцова и вскоре скрылся за границу. С 1884 года жил в Лондоне, был одним из организаторов общества «Друзей русской свободы». Написал книгу очерков «Подпольная Россия» (1882), ряд повестей и роман «Андрей Кожухов» (1889). В своих произведениях идеализировал образ народника-террориста. — *181.*

Стечкин, С. Я. (Строев, Н.) (род. в 1864 г.) — публицист меньшевистско-эсеровского направления. В 1904—1905 годах сотрудничал в «С.-Петербургских Ведомостях», «Русской Газете», «Вестнике Жизни» и др. периодических изданиях в Петербурге. В 1906 году издавал еженедельник «Рабочий Колокол», в котором проповедовал внепартийншо организацию рабочего класса. — *222.*

Стивенс (или *Стефенс)* (Stephens), *Джозеф Рейнер* (1805— 1879) — английский священник, в 1837—1839 годах принимал активное участие в чартистском движении; примыкал к его революционному крылу. В 1839 году был арестован и осужден к тюремному заключению. Во время суда отказался от своих прежних взглядов. В дальнейшем выступал против чартистов. — *216.*

Строев, Н. — *см.* Стечкин, С. Я.

Струве, П. Б. (1870—1944) — буржуазный экономист и публицист, один из лидеров либерально-монархической партии кадетов. В 90-х годах — виднейший представитель «легального марксизма», сотрудник и редактор журналов «Новое Слово» (1897), «Начало» (1899) и «Жизнь» (1900). Уже в первой своей

Т

У

Ф

Фишер — см. Гальберштадт, Р. С.

Фомин — см. Крохмаль, В. Н.

Франкель (Frankel), *Лео* (1844—1896) — видный деятель венгерского и международного рабочего движения, по профессии рабочий-ювелир. В 60-х годах в поисках работы выехал в Германию, затем переехал в Париж и стал одним из руководителей союза немецких рабочих во Франции. По инициативе Франкеля эта организация присоединилась к I Интернационалу. В марте 1871 года Франкель был избран в члены Парижской Коммуны, входил в состав ее исполнительной комиссии, а затем стал делегатом (министром) по делам труда, промышленности и торговли. После поражения Коммуны эмигрировал в Лондон, где был введен в состав Генерального совета I Интернационала и в течение 5 лет работал в качестве секретаря-корреспондента для Австро-Венгрии и Чехии. Был делегатом Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса (1872) I Интернационала, где горячо поддерживал Маркса против бакунистов. В конце 1875 года прибыл в Вену, но вскоре был арестован и брошен в тюрьму и только по требованию общественности в марте 1876 года был освобожден. В результате неутомимой революционной деятельности Франкеля и его боевых товарищей в апреле 1880 года была создана в Венгрии первая социалистическая рабочая партия. Последние годы своей жизни Франкель активно сотрудничал во французской и немецкой социалистической печати, принимал деятельное участие в создании II Интернационала, был одним из заместителей председателя его Учредительного конгресса (1889). — *330.*

Х

Харитон — см. Гусев, С. И.

Хижняков, В. В. (1871—1949) — либерально-буржуазный политический деятель, член мелкобуржуазной партии «народных социалистов» (энесов). В 1903—1905 годах — один из основателей и член либерально-монархического «Союза освобождения». В период первой русской революции 1905—1907 годов примыкал к т. н. «внепартийной» группе кадетствующих меньшевиков-интеллигентов, сотрудничал в их газете «Наша Жизнь» и еженедельнике «Без Заглавия». С 1903 по 1910 год был секретарем Вольного экономического общества. В 1917 году — товарищ министра внутренних дел буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции работал в системе советской кооперации, занимался литературной деятельностью. — *239.*

Хэгард (Haggard), *Генри Райдер* (1856—1925) — английский новеллист, фермер. Автор книги «Rural England Being an account

Шелгунов, Н. В. (1824—1891) — русский общественный деятель, публицист и философ-материалист, последователь В. Г. Белинского, А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского. С 60-х годов — видный деятель русского революционного движения. В 1861 году своей статьей в «Современнике» «Рабочий пролетариат в Англии и во Франции» сделал первую попытку популяризации в России книги Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» (1845). Зимой 1861 года в прокламациях «К молодому поколению» (написанную вместе с М. П. Михайловым) и «К солдатам» выступил с резкой критикой крестьянской реформы и с призывом к крестьянской революции. В своих многочисленных статьях по вопросам истории, экономики, общественной жизни и др. считал, что только крестьянская революция может дать освобождение крестьянству, послужить началом социалистических преобразований, минуя капитализм. Но уже в 80-х годах, под влиянием марксизма, Шелгунов пришел к пониманию того, что переход к новому общественному строю связан с революционной борьбой пролетариата. За свою революционно-демократическую деятельность неоднократно подвергался арестам и высылке. Пользовался большой популярностью среди рабочих и других революционных слоев народа. Похороны Шелгунова 15 (28) апреля 1891 года вылились в антиправительственную демонстрацию. — *250.*

Шнитников, Н. Н. (род. в 1861 г.) — гласный петербургской городской думы и земского собрания, народный социалист (энес). В 1905—1906 годах — один из руководителей буржуазно-интеллигентской организации «Союз союзов», пытавшейся отвлечь пролетариат от революционной борьбы. — *239.*

Шотман, А. В. (Горский) (1880—1939) — профессиональный революционер, большевик. Революционную деятельность начал в 1899 году в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», вел работу на Обуховском заводе, участвовал в «Обуховской обороне» (1901), был партийным организатором Выборгского района. На II съезде РСДРП — делегат Петербургского комитета, искровец большинства. После съезда работал в Костроме и Иваново-Вознесенске, был членом Северного комитета РСДРП, участвовал в революции 1905—1907 годов в Петербурге и Одессе. В 1911 —1912 годах входил в состав Гельсингфорсского комитета Финской социал-демократической рабочей партии; в 1912 году ездил к В. И. Ленину в Париж с докладом о военной организации в Балтфлоте. На «августовском» совещании ЦК РСДРП с партийными работниками в Поронине (1913) был введен в состав ЦК и Русского бюро ЦК РСДРП. В ноябре 1913 года был арестован в Екатеринославе и сослан в Нарымский край. В Февральской революции 1917 года принимал участие в Томске, с июня 1917 года — член Петроградского окружного комитета партии; в августе того же года

организовал переезд В. И. Ленина из Разлива в Финляндию. Принимал активное участие в Октябрьской социалистической революции, после революции — на ответственной хозяйственной, советской и партийной работе; в 1923—1924 годах — председатель ЦИК Карельской АССР, в 1926—1937 годах — заведующий отделом кадров ВСНХ и уполномоченный Президиума ВЦИК по особым делам. На XIII, XIV, XV и XVI съездах партии избирался в члены ЦКК. — *161.*

Штейнер (Steiner) — член Екатеринославского комитета РСДРП. Личность не установлена. — *168.*

Штумпфе (Stumpfe), *Э.* (род. в 1866 г.) — крупный чиновник департамента государственных имуществ в Германии, автор работы «Über die Konkurrenzfähigkeit des kleinen und mittleren Grundbesitzes gegenüber dem Großgrundbesitz» («О конкурентоспособности мелких и средних землевладельцев с крупными»), опубликованной в «Landwirtschaftliche Jahrbücher», Bd. 25, 1896 («Сельскохозяйственные Ежегодники», т. 25, 1896), и других трудов. В своих работах пытался доказать способность мелкого хозяйства конкурировать с крупным. — *388.*

Э

Энгельс (Engels), *Фридрих* (1820—1895) — один из основоположников научного коммунизма, вождь и учитель международного пролетариата, друг и соратник К. Маркса (см. статью В. И. Ленина «Фридрих Энгельс». Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 1—14). — *361, 388.*

Эссен, А. М. (Степанов) (1880—1930) — в социал-демократическом движении с 1899 года. Партийную работу вел в Екатеринославе, Петербурге, Москве и за границей. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. Активно участвовал в подготовке III съезда РСДРП, был его делегатом с совещательным голосом. В 1907—1917 годах деятельного участия в партийной работе не принимал. С 1918 года — меньшевик-интернационалист. В 1920 году был принят в РКП(б), в 1922 году редактировал журнал «Кавказский Рабочий», с 1923 по 1925 год — ректор Тифлисского политехнического института. С 1925 года — зам. председателя Госплана РСФСР. С 1929 года работал в НКПС. — *231, 292.*

Эссен, М. М. (Зверев) (1872—1956) — социал-демократка, искровка, после II съезда РСДРП — большевичка. К революционному движению примкнула в начале 90-х годов, работала в рабочих кружках Екатеринослава, Екатеринбурга и Киева. В 1899 году была арестована, просидела в тюрьме около 2 лет, после чего сослана в Якутскую область, откуда в 1902 году

Я

A

B

H

K

L

N

S

W

X

Y

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

(Июль 1904 — март 1905)

1904

Июль 1904 — март 1905 года.	Ленин живет в Женеве, руководит работой большевистского издательства социал-демократической партийной литературы и работой редакции газеты «Вперед», ведет решительную борьбу с меньшевиками за созыв III партийного съезда, как единственного выхода из партийного кризиса.
Конец июля.	Ленин пишет первоначальный вариант обращения «К партии» под заглавием «Чего мы добиваемся?»
Конец июля (ранее 14 августа).	Под руководством Ленина вблизи Женевы происходит совещание 22-х большевиков, на котором принимается написанное Лениным обращение «К партии», ставшее для большевиков программой борьбы за созыв III съезда партии.
Конец июля — август.	Ленин и Крупская отдыхают в глухой деревушке недалеко от ст. Шебр у озера Лак-де-Бре (под Лозанной). Совместно с Ольминским, Богдановым, Первухиными наметили издавать свой орган за границей, развивать в России агитацию за III съезд партии. Ленин организует литературные силы большевиков (В. В. Воровский, А. В. Луначарский, А. А. Богданов, М. С. Ольминский).
Август, 1 (14).	Ленин уполномочивается Одесским комитетом РСДРП представлять одесскую организацию на международном социалистическом конгрессе в Амстердаме.

Август, 2 (15).	Ленин в письме М. К. Владимирову сообщает о тяжелом положении внутри партии и призывает к борьбе за созыв III съезда, как единственного выхода из партийного кризиса.
Август, 5 (18).	Ленин в письме пяти членам ЦК заявляет протест против принятой примиренцами — членами ЦК «июльской декларации».
Август, 11 (24).	Ленин заявляет протест в редакцию «Искры» против ее намерения опубликовать «июльскую декларацию» до разрешения конфликта внутри ЦК.
Август, 15 (28).	Ленин получает книгу Д.-А. Гобсона об империализме и приступает к ее переводу.
Август, 17 (30).	Ленин отвечает отказом на предложение В. А. Носкова голосовать за кооптацию в ЦК трех новых членов до получения ответа на свой протест от 5 (18) августа.
Август, ранее 19 (1 сентября).	Ленин руководит работой по организации большевистского издательства социал-демократической партийной литературы. Ленин в письме комитетам большинства рекомендует приступить к сбору корреспонденции для заграничного издательства большевиков.
Август, 19 (сентябрь, 1).	Под руководством Ленина в Женеве начинает функционировать издательство социал-демократической партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина.
Август, ранее 20 (2 сентября).	Ленин редактирует статью М. С. Ольминского (Галерки) «Орган без партии и партия без органа», которая вошла в сборник статей Галерки и Рядового под общим названием «Наши недоразумения».
Август, 20 (сентябрь, 2).	Ленин пишет письма В. А. Носкову и Л. Мартову, в которых настаивает на проверке законности состава ЦК и «июльской декларации», а также отказывается представлять ЦК в Совете партии.
Позднее 25 августа (7 сентября).	Ленин составляет план речи к собранию Женевской группы большевиков и пишет проект резолюции об отношении к «июльской декларации» и новому ЦК.

Август, 29 (сентябрь, 11). Ленин отвергает предложение члена ЦК примиренца В. А. Носкова (Глебова) о вступлении Ленина в редакцию новой «Искры», протестует против кооптации в ЦК трех новых членов-примиренцев и порывает свои личные отношения с Носковым.

Август, 31 (сентябрь, 13). Ленин в письме В. Д. Бонч-Бруевичу рекомендует в брошюру Галерки и Рядового «Наши недоразумения» вклеить листок с объявлением о новом издательстве, а также сообщает о своем возвращении из отпуска.

Сентябрь, 2 (15). Ленин возвращается в Женеву после летнего отпуска.

Сентябрь, позднее 2 (15). Ленин посылает свою статью «Шаг вперед, два шага назад. Ответ Н. Ленина Розе Люксембург» К. Каутскому для опубликования ее в журнале «Die Neue Zeit». К. Каутский отказался ее поместить.

Ранее 7 (20) сентября. Ленин пишет предисловие к брошюре Н. Шахова (Малинина) «Борьба за съезд», делает редакционные поправки в рукописи брошюры.

Сентябрь, 7 (20). Ленин пишет письмо Лейбовичу (Евсею Малюткину) о походе ЦК против большинства, об организации самостоятельного издательства большевиков и сообщает, что из 20 русских комитетов 12 высказались за съезд.

Сентябрь, 8 (21). Ленин в письме Макару (В. П. Ногину) просит прислать резолюции Нижегородского комитета РСДРП, высказавшегося за созыв III съезда партии.

Ранее 20 сентября (3 октября). Ленин редактирует рукопись брошюры Галерки (М. С. Ольминского) «На новый путь».

Позднее 22 сентября (5 октября). Ленин посылает письмо во все комитеты большинства с предложением официально требовать от ЦК доставки всех изданий заграничного издательства В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина, а также решений Совета партии.

Ленин пишет в Саратов М. П. Голубевой о том, чтобы регулярно информировали его о положении дел в саратовской организации.

	Ленин в письме Южному бюро ЦК предлагает назвать Организационный комитет по созыву III съезда — Бюро Комитетов Большинства (БКБ) и рекомендует кандидатов в его состав.
Не ранее сентября.	Ленин готовит статью или доклад «Крестьянство и социал-демократия», для чего делает выписки и заметки.
Конец сентября — начало октября.	Ленин руководит собранием заграничных большевиков, участников конференции 22-х, где намечается состав редакции нового большевистского органа «Вперед» и состав практического центра в России (БКБ).
Ранее 20 октября (2 ноября).	Ленин пишет проект «Извещения об образовании Бюро Комитетов Большинства».
Между 24 октября и 22 ноября (6 ноября и 5 декабря).	Ленин редактирует брошюру Орловского (В. В. Воровского) «Совет против партии».
Между 30 октября и 8 ноября (12 и 21 ноября).	Ленин работает над брошюрой «Земская кампания и план «Искры»».
Не ранее октября.	Ленин пишет в петербургскую организацию о существовании в Петербурге отделения московского зубатовского общества, предупреждает быть осторожнее в сношениях с ним.
Ноябрь, 2 (15).	Ленин пишет письмо Осипу (Одесскому комитету РСДРП) с запросом о положении дел в Одессе, Екатеринославе и Николаеве.
Ранее 3 (16) ноября.	Ленин просит О. А. Пятницкого прислать ему переписку заграничного члена ЦК В. А. Носкова, показывающую обман русских комитетов. С целью разоблачения этого обмана Ленин опубликовал переписку в своей брошюре «Заявление и документы о разрыве центральных учреждений с партией».
Ноябрь, 8 (21).	Ленин в письме А. А. Богданову настаивает на более интенсивной подготовке к изданию большевистского органа.
Ноябрь, ранее 19 (2 декабря).	Ленин читает реферат для членов партии в Женеве на тему «Земская кампания и план «Искры»».

Ноябрь, 19—25 (декабрь, 2—8).	Ленин находится в поездке для чтения реферата о внутрипартийном положении — в Париже (по 5 декабря), Цюрихе (6—7 декабря), Берне (8 декабря).
Ноябрь, 20 (декабръ, 3).	Ленин в письме А. А. Богданову, Р. С. Землячке и М. М. Литвинову указывает на необходимость немедленного создания большевистского органа за границей и просит организовать денежную помощь этому органу из России.
Ноябрь, ранее 25 (8 декабря).	Ленин составляет план статьи «Годовой юбилей новой «Искры»».
Ноябрь, 25 (декабрь, 8).	Ленин пишет письмо М. М. Литвинову о необходимости объединения комитетов большинства и образования БКБ, немедленного выступления с извещением от Бюро об образовании ОК по созыву III съезда партии.
Ноябрь, 26—27 (декабрь, 9—10).	Ленин после поездки с рефератом о внутрипартийном положении (Париж, Цюрих, Берн) возвращается в Женеву.
Ноябрь, 27 (декабрь, 10).	Ленин в письмах Р. С. Землячке требует скорейшего выпуска в России печатного извещения об образовании ОК (БКБ) и полномочий от БКБ на издание органа за границей от его имени.
Не ранее 27 ноября (10 декабря).	Ленин составляет список английских книг о войне и французских книг и статей по вопросам экономики.
Ноябрь, 29 (декабрь, 12).	Ленин пишет письмо Г. Д. Лейтейзену об окончательном решении заграничных большевиков издавать «Вперед» и предлагает ему сотрудничать в газете. Ленин руководит собранием большевиков, которое принимает решение об издании органа партийного большинства — газеты «Вперед». Ленин пишет «Письмо к товарищам (К выходу органа партийного большинства)».
Между 29 ноября и 10 декабря (12 и 23 декабря).	Ленин в письме А. И. Ерамасову просит организовать денежную поддержку изданию газеты «Вперед».

Между 29 ноября и 11 декабря (12 и 24 декабря). Ленин получает резолюцию конференции кавказских комитетов о созыве III съезда партии и пишет письмо Кавказскому союзному комитету о необходимости образовать Бюро Комитетов Большинства.

Позднее 29 ноября (12 декабря). Ленин участвует в товарищеском вечере заграничных большевиков в честь создания газеты «Вперед».

Ноябрь, 30 (декабрь, 13). Ленин пишет письмо Р. С. Землячке с просьбой довести до конца переговоры с А. М. Горьким о денежной помощи газете «Вперед».

Ноябрь — декабрь. Ленин и Крупская ведут большую переписку с членами партии и российскими партийными комитетами, сторонниками большинства — Одесским, Бакинским, Тверским, Московским, Кавказским, Саратовским, Сибирским и др. по вопросу о созыве III партийного съезда и другим партийным вопросам.

Декабрь, позднее 5 (18). Ленин делает выписки из газеты «The Times» от 16, 17 и 18 декабря 1904 г. о положении в России, о выступлении матросов в Севастополе, о причинах поражения в войне с Японией.

Декабрь, 7 (20). Ленин дает согласие на просьбу Кавказского союзного комитета участвовать в органе Кавказского союза РСДРП — газете «Пролетариатис Брдзола» («Борьба Пролетариата»), выходившей под руководством И. В. Сталина, А. Г. Цулукидзе и С. Г. Шаумяна.

Между 10 и 22 декабря (23 декабря и 4 января 1905 г.). Ленин в письме А. И. Ерамасову сообщает о подрывной деятельности меньшевиков и их борьбе против III съезда, об объединении комитетов большинства, о выходе анонса об издании «Вперед», просит оказать материальную поддержку.

Декабрь, 11 (24). Ленин присутствует на реферате А. В. Луначарского и записывает для себя его выступление.

В письме к М. М. Эссен Ленин сообщает о большом подъеме среди большевиков в связи с энергичной подготовкой к изданию своего

органа и созданием центра большевистской организации — БКБ.

Декабрь, позднее 11 (24). Ленин пишет проект «Извещения об образовании Организационного комитета и о созыве III очередного съезда РСДРП» и посылает его членам Бюро Комитетов Большинства в России.

Ленин производит предварительный подсчет комитетов, имеющих право участия на съезде, количества их голосов, намечает наиболее вероятные кандидатуры делегатов от ряда организаций, набрасывает первый проект порядка дня съезда.

Декабрь, 13 (26). Ленин пишет письмо члену БКБ Р. С. Землячке, в котором выражает большое удовлетворение результатами конференции Северных комитетов, настаивает на скорейшем выпуске извещения БКБ о созыве съезда и на усилении агитации за всяческую поддержку газеты «Вперед».

Декабрь, ранее 22 (4 января 1905 г.). Ленин энергично работает по подготовке первого номера газеты «Вперед», набрасывает проект содержания газеты, пишет статьи и заметки, редактирует материал.

Декабрь, 22 (4 января 1905 г.). В Женеве выходит первый номер газеты «Вперед» под редакцией Ленина. В газете опубликованы его статьи: «Самодержавие и пролетариат» (передовая), «О хороших демонстрациях пролетариев и плохих рассуждениях некоторых интеллигентов», «Пора кончить» и др.

Ленин пишет брошюру «Заявление и документы о разрыве центральных учреждений с партией».

Декабрь, 24 (6 января 1905 г.). Ленин в «Письме товарищу в Россию» подвергает резкой критике позицию меньшевистской газеты «Искра» по отношению к буржуазной демократии.

Ленин читает реферат в русской колонии политических эмигрантов в Женеве по вопросу о рабочей и буржуазной демократии.

Декабрь, 28 (10 января 1905 г.).	В письме члену Бюро Комитетов Большинства. А. А. Богданову Ленин настаивает на решительном и полном разрыве с меньшевиками.
Между 28 декабря и 11 января (10 и 24 января) 1905 г.	Ленин пишет набросок тезисов статьи «Как они защищаются?» в ответ на злобную критику редакции меньшевистской «Искры» и Г. В. Плеханова брошюры Ленина «Земская кампания и план «Искры»».
Конец декабря (ранее 14 января 1905 г.).	Ленин редактирует статью Ольминского «Либеральные огорчения» и статью Луначарского «Очерки по истории революционной борьбы европейского пролетариата». Статьи опубликованы в № 2 газеты «Вперед» от 14 (1) января.
Конец декабря — начало января 1905 года,	Ленин делает заметки о сообщениях заграничной прессы по поводу падения Порт-Артура, а также выписки из газет «The Times», «Vossische Zeitung», «L'Indépendance Belge». Составляет план статьи «Падение Порт-Артура». Ленин пишет заявление от имени группы инициаторов, учредивших библиотеку РСДРП в Женеве, о передаче ее в ведение Бюро Комитетов Большинства впредь до решения III съезда партии. Ленин редактирует статью Ольминского «Задачи дня».

1905

Январь, 1 (14).	В № 2 газеты «Вперед» опубликованы статьи Ленина «Падение Порт-Артура» (передовая) и «Соловья баснями не кормят».
Ранее 4 (17) января.	Ленин через М. Н. Лядова обращается к А. М. Горькому с просьбой помочь партии материально и принять участие в партийной печати.
Январь, 5 (18).	Ленин в письме цюрихской группе большевиков призывает к решительному разрыву с меньшевиками и немедленному созыву III партийного съезда.

Январь, 6 (19).	Ленин в письме к Е. Д. Стасовой и товарищам в московской тюрьме дает указания о поведении социал-демократов на суде.
Январь, 8 (21).	Ленин пишет статью «Петербургская стачка».
Январь, позднее 9 (22).	Ленин делает редакционные поправки на письме из Петербурга в редакцию «Вперед» с описанием побоища около Александровского сада 9 января.
Январь, 10 (23).	По получении известий о событиях 9 (22) января в Петербурге («Кровавое воскресенье») Ленин пишет для № 3 газеты «Вперед» статью «Революция в России».
Январь, ранее 11 (24).	Ленин работает над статьей «Рабочая и буржуазная демократия», пишет план этой статьи, набрасывает план разработки темы «Социал-демократия и либерализм» и конспект темы «О соглашениях с либералами». Ленин делает замечания на проект программы партии эсеров. Ленин редактирует статью В. В. Филатова (Северцева) «Политика уступок», опубликованную в № 3 газеты «Вперед» от 24 (11) января.
Между 10 и 17 (23 и 30) января.	Ленин пишет серию статей о событиях 9 января в Петербурге под общим названием «Революционные дни».
Январь, 11 (24).	В № 3 газеты «Вперед» опубликованы статьи Ленина: «Рабочая и буржуазная демократия» (передовая), «От народничества к марксизму», «Революция в России», «Петербургская стачка» и «Наши тартюфы».
Январь, 12 (25).	Ленин пишет статью «Начало революции в России» с призывом подготовки вооруженного восстания.
Январь, 12—13 (25—26).	Ленин посещает кафе Ландольт и беседует с товарищами об оценке событий 9-го января.
Январь, 13 (26).	Ленин присутствует на митинге, устроенном в цирке Ранси большевиками и меньшевиками по поводу революционных событий в России. Во время выступления Ф. И. Дана,

который изменил предварительному уговору и стал полемизировать против большинства, Ленин и все присутствующие большевики покинули зал.

Январь, позднее 14 (27). Ленин делает выписки из газет «Le Matin» от 14 (27) января и «Frankfurter Zeitung» от 13 (26) января 1905 года по поводу сообщения лондонского корреспондента «Daily Telegraph» Диллона о посещении либералами министра П. Д. Святополка-Мирского.

Январь, 16 (29). Ленин пишет письмо М. М. Литвинову, в котором выражает недовольство бездеятельностью А. А. Богданова (Рахметова) в отношении посылки из России корреспонденции в газету «Вперед», говорит о необходимости относиться с недоверием к меньшевикам и решительном разрыве с ними.

Январь, 18 (31). Выходит № 4 газеты «Вперед» со статьями Ленина: «Начало революции в России» (передовая), «Что происходит в России?», «Первые шаги», «Поп Гапон», «Канун кровавого воскресенья», «Кровавый день», «Число убитых и раненых», «Отдельные эпизоды побоища. Около Троицкого моста», «На Дворцовой площади», «План петербургского сражения», «Озлобление против войска», ««Царь-батюшка» и баррикады», напечатанные под общим названием «Революционные дни».

Между 18 и 25 января (31 января и 7 февраля). Ленин пишет статью «Неудачный маневр», представляющую собой сводку корреспонденций военных обозревателей иностранной прессы о попытке А. Н. Куропаткина перейти в наступление против японцев при Хун-хо.

Позднее 18 (31) января. Ленин пишет дополнение к статье «План петербургского сражения».

Январь, 19 (февраль, 1). Ленин пишет статью «Царский мир».

Позднее 19 января (1 февраля). Ленин делает выписки из передовой статьи газеты «Frankfurter Zeitung» от 1 февраля 1905 года и замечания по поводу выводов газеты о перспективах русской революции.

Январь, 21 (февраль, 3).	Ленин в письме швейцарскому социал-демократу Г. Грейлиху кратко излагает историю раскола в РСДРП.
Январь, 22 (февраль, 4).	Ленин делает редакционные правки и замечания к переводу письма к Г. Грейлиху на немецкий язык.
Январь, ранее 25 (7 февраля).	Ленин составляет план содержания № 5 газеты «Вперед», намечает тему передовой для № 6 и пишет заметки и тезисы к статье «Мобилизация армии пролетариата». Ленин совместно с М. С. Ольминским составляет сводку корреспонденции с откликами на 9 января, напечатанную под заголовком «Раскаты первого грома» в № 5 газеты «Вперед».
Январь, 25 (февраль, 7).	Ленин пишет письмо А. Бебелю, в котором отклоняет его предложение третейского судьи между большевиками и меньшевиками. В № 5 газеты «Вперед» опубликованы статьи Ленина «Петербург после 9-го января», «Трепов хозяйничает», «Среди либералов», «Обращение к офицерам» и др. Ленин присутствует в Женеве на реферате М. С. Ольминского «Разновидность оппортунизма», в котором подвергался критике меньшевизм.
Январь, 29 (февраль, 11).	Ленин в письме А. А. Богданову и С. И. Гусеву в Петербург призывает к открытой и решительной борьбе за созыв III съезда партии, к немедленному разрыву всяких отношений с меньшевиками.
Январь — февраль.	Ленин в женевской библиотеке «Société de Lecture» читает мемуары Г.-П. Клюзере о баррикадной тактике и технике восстания. Одновременно с этим изучает статьи К. Маркса о восстании и Ф. Энгельса о военной и боевой работе.
Конец января (ранее 14 февраля).	Ленин работает над статьей «Первые уроки», в которой подводит итоги рабочему движению в России за 20 лет (1885—1905) и призывает готовиться к вооруженному восстанию. Ленин готовит к печати приветственный листок «рабочих социал-демократов Днепровского

	завода» петербургским пролетариям. Важнейшие места этого листка были опубликованы в газете «Вперед» № 6 под заголовком «Адрес петербургским рабочим».
Январь — март.	Ленин ведет интенсивную переписку с членами БКБ и организациями в России по вопросам подготовки III съезда РСДРП; составляет план работы съезда и пишет проекты всех основных резолюций съезда.
Февраль, 1 (14).	Статья Ленина «Две тактики», посвященная организации вооруженного восстания, опубликована передовой в № 6 газеты «Вперед».
Февраль, позднее 1 (14).	Ленин работает над статьей «Злоба дня», составляет несколько вариантов плана статьи.
Между 1 и 8 (14 и 21) февраля.	Ленин составляет план статьи «Должны ли мы организовать революцию?» с тремя вариантами заголовков: «Наши тряпичкины», «Конец (фиаско) тряпичкиных», «Путаники запутались».
Февраль, 2 (15).	Ленин в письме С. И. Гусеву в Петербург предлагает укреплять и расширять связи редакции газеты «Вперед» с рабочими кружками и особенно с молодежью.
Февраль, 4 (17).	Ленин пишет передовую статью «О боевом соглашении для восстания» в № 7 газеты «Вперед».
Февраль, позднее 4 (17).	Ленин пишет примечание к своей статье «Должны ли мы организовать революцию?».
Ранее 8 (21) февраля.	Ленин встречается и беседует с Г. А. Гапоном по вопросу боевого единения сил социал-демократической партии с партией эсеров.
Февраль, 8 (21).	Выходит № 7 «Вперед» со статьями Ленина «О боевом соглашении для восстания» (передовая), «Должны ли мы организовать революцию?», в которых обращается внимание партии на техническую и организационную стороны подготовки восстания.
Февраль, 9 (22).	Ленин от имени члена БКБ NN приглашает А. Бебеля принять участие в работе III съезда РСДРП с целью посредничества. К письму

	прилагается немецкий перевод извещения БКБ о созыве съезда для опубликования в печати Германской социал-демократической партии.
Февраль, 12 (25).	В письме С. И. Гусеву Ленин настаивает на сохранении полной самостоятельности Бюро Комитетов Большинства в подготовке и созыве III съезда партии.
Февраль, 14 (27).	Ленин пишет письмо Рамсею Макдональду с выражением согласия на условия Комитета рабочего представительства по распределению пожертвованных 80 фунтов стерлингов семьям погибших 9 января.
Февраль, 15 (28).	В № 8 газеты «Вперед» опубликована статья Ленина «О созыве III партийного съезда» (передовая) с призывом ко всем членам партии принять активное участие в выработке и подготовке докладов и резолюций к съезду. Ленин пишет «Письмо организациям в России», в котором настаивает на немедленной подготовке к III съезду и сообщает важнейшие вопросы порядка дня съезда.
Февраль, позднее 15 (28).	Ленин пишет статью «Злоба дня»; неудовлетворенный ее содержанием, Ленин пишет план переработки статьи и составляет ее конспект.
Февраль, ранее 20 (5 марта).	Ленин составляет анкету для отчетов местных партийных организаций к III съезду партии.
Февраль, 20 (март, 5).	Ленин выступает на заседании организационной секции женевского клуба большевиков по докладу А. М. Эссен (Степанова) о работе среди непролетарских слоев населения (учащихся, солдат и крестьян).
Февраль, ранее 23 (8 марта).	Ленин работает над статьей «Новые задачи и новые силы», делает замечания к выпискам из книги Олара «История французской революции», составляет несколько вариантов плана статьи, подбирает название статьи, отражающее ее содержание.
Февраль, 23 (март, 8).	Выходит № 9 газеты «Вперед» со статьей Ленина «Новые задачи и новые силы», в которой впервые сформулирован стратегический

лозунг большевиков в буржуазно-демократической революции — установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Позднее 24 февраля (9 марта). Ленин пишет статью «Бесконечные отговорки» по поводу отказа Совета партии созвать III съезд. Статья была не закончена.

Февраль, 26 (март, 11). Ленин в письме С. И. Гусеву в Петербург сообщает о постановлении Совета партии от 23 февраля (8 марта) против созыва III съезда и призывает к решительной борьбе с меньшевиками по всей России.

Февраль. Ленин пишет общий план решений и проекты резолюций III съезда партии.
Ленин пишет статью «Изменение пункта устава о центрах».

Февраль — ранее 6 (18) марта. Ленин конспектирует книгу Аното «История современной Франции 1871—1900» при подготовке доклада о Парижской Коммуне и составляет «План чтения о Коммуне».

Февраль — март. Ленин пишет предисловие к брошюре «Докладная записка директора департамента полиции Лопухина», вышедшей в издательстве В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина в количестве 2000 экземпляров.

Февраль — ранее 7 (20) апреля. Ленин работает над изучением взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на аграрный вопрос и крестьянское движение в связи с неправильным изложением их точки зрения К. Каутским, высказанным в статье «Die Bauern und die Revolution in Rußland», опубликованной в «Die Neue Zeit» № 21 за 1904—1905 год.

Конец февраля. Ленин в письме члену Бюро Комитетов Большинства С. И. Гусеву предлагает принять меры к посылке делегатов на съезд не только от большевистских, но и от меньшевистских комитетов и от группы литераторов.

Не ранее февраля. Ленин составляет конспект своей брошюры «Задачи русских социал-демократов» (2 изд., 1902) с заголовком «Параллель «1-ого» и «3-его» моментов» и делает заметки об отношении РСДРП к террору.

Ранее 2 (15) марта.	Ленин редактирует статью А. В. Луначарского (Воинова) «Банкротство полицейского режима», опубликованную в № 10 газеты «Вперед», а также статью Северцева (Филатова) «Земский собор и наша политика». Ленин редактирует корреспонденцию «Среди крестьян (Письмо соц.-демократа)», опубликованную в № 10 газеты «Вперед».
Март, 2 (15).	В № 10 газеты «Вперед» опубликованы статьи Ленина «Пролетариат и буржуазная демократия» и «Кого они хотят обмануть?».
Март, 3 (16).	Ленин в письме С. И. Гусеву в Петербург сообщает об отсрочке конференции социалистических партий, организованной Г. А. Гапоном, и указывает на необходимость немедленного выезда А. А. Богданова из России в Швейцарию.
Март, 5 (18).	Ленин делает доклад о Парижской Коммуне на собрании русской колонии политических эмигрантов в Женеве.
Март, ранее 10 (23).	Ленин редактирует русский перевод главы из книги «Мемуары генерала Клюзере» и пишет его краткую биографию. Перевод опубликован в № 11 газеты «Вперед» под заглавием «Об уличной борьбе (Советы генерала Коммуны)».
Март, 10 (23).	Ленин пишет письмо, в Англию секретарю Комитета рабочего представительства с благодарностью за деньги, присланные для помощи семьям рабочих, убитых 9 января. В № 11 газеты «Вперед» опубликованы статьи Ленина «Пролетариат и крестьянство» (передовая), «Первый шаг» и «К истории партийной программы».
Март, 12 (25).	Ленин пишет письмо Одесскому комитету по поводу выдвижения делегатов на III съезд партии.
Март, 16 (29).	Ленин пишет статью «Проделки бонапартистов». Статья выходит отдельным оттиском из № 13 газеты «Вперед».

Статья Ленина «О нашей аграрной программе (Письмо III съезду)» опубликована в № 12 газеты «Вперед».

Позднее 18 (31) марта. Ленин пишет письмо в Екатеринослав (С. Шварцу) с предложением прислать делегата на III съезд от большинства или же прислать письмо с протестом против Екатеринославского комитета, захваченного меньшевиками, и о желании участвовать на съезде.

Март, 20 (апрель, 2). Ленин присутствует на конференции российских социалистических организаций, состоявшейся в Женеве. Убедившись в оппортунистическом составе конференции, Ленин покидает ее.

Ленин избирается делегатом на III съезд РСДРП от одесской организации партии.

Ранее 23 марта (5 апреля). Ленин редактирует статью Воровского «Либеральные принципы и революционные замашки», опубликованную в № 13 газеты «Вперед».

Март, 23 (апрель, 5). Ленин пишет письмо П. А. Красикову в Париж, в котором сообщает о времени открытия III съезда РСДРП.

В № 13 газеты «Вперед» опубликованы статьи Ленина «Европейский капитал и самодержавие» (передовая), «Второй шаг» и начало статьи «Социал-демократия и временное революционное правительство».

Март — апрель. Ленин пишет статью «Революция типа 1789 или типа 1848 года?».

СОДЕРЖАНИЕ

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати *М. Г. Власовой*

Помощники подготовителя
А. И. Горбачева и *Ю. Г. Никифоров*

Указатель литературы подготовлен
Н. Д, Шахновской

Указатель имен подготовлен
С. П. Кирюхиным

Редактор *М. Я. Панкратова*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *В. П. Аносова* и *Е. И. Щукина*

*

Подписано к печати с матриц 10 октября 1967 г. Формат $84{\times}108^{1}/_{32}$. *Физ. печ. л.* $18^{3}/_{4}$ *+ 1 вклейка* $^{1}/_{16}$ *печ. листа. Условн. печ. л. 31,6. Учетно-изд. л. 30,1, Бумага № 1. Тираж 120 тыс. экз. (225 001 — 345 000). Заказ № 1113. Цена 65 коп.*

*

*Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская площадь, 7.*

*

*Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор»
им. А. М. Горького Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров
СССР, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.*